

И С Т О Р І Я
ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

Т о м ъ X.

И С Т О Р І Я
ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

Т О М Ъ Х.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1 8 2 4.

П Е Ч А Т А Н О
п о В Ы С О Ч А Й Ш Е М У п о в е л ѣ н і ю .

И С Т О Р І Я

ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

Т О М Ъ Х.

Г Л А В А I.

ЦАРСТВОВАНИЕ ТЕОДОРА ИОАННОВИЧА
Г. 1584 — 1587.

Свойства Теодоровы. Члены Верховной Думы. Волненье народа. Собрание Великой Думы Земской. Царевичъ Димитрій и мать его отправляются въ Угличъ. Мятежь въ Москвѣ. Власть и свойства Годунова. Царское възвѣщаніе Теодорова. Разныя милости. Годуновъ Правитель Царства. Усмиреніе Черемисскаго бунта. Вторичное покореніе Сибири. Сношенія съ Англіею и съ Липвою. Заговоръ противъ Годунова. Сравненіе Годунова съ Адашевѣмъ. Перемиріе съ Швеціею. Посольство въ Австрію. Возобновленіе дружества съ Даніею. Дѣла Крымскія. Посольство въ Константинополь. Царь Иверскій, или Грузинскій, данникъ Россіи. Дѣла съ Персіею. Дѣла внутреннія. Основаніе Архангельска. Строеніе Бѣлаго или Царскаго города въ Москвѣ. Начало Уральска. Опасности для Годунова. Ссылки и казни. Жалостная смерть Героя Шуйскаго. Судьба Магнусова семейства. Празднество Теодорова.

„Первые дни по смерти пирана“ (говоритъ ⁽¹⁾ Римскій Историкъ) „бываютъ счастливѣйшими для народовъ:“ ибо конецъ спрдаданія есть живѣйшее изъ человѣческихъ удовольствій.

Г. 1584.

Г. 1854.

Свойства
Θеодоровы.

Но царствованіе жестокое часто готовишь царствованіе слабое: новый Венценосецъ, боясь уподобиться своему ненавистному предшественнику и желая снискавъ любовь общую, легко впадаетъ въ другую крайность, въ послабленіе вредное Государству. Сего могли опасаться истинные друзья отечества, тѣмъ болѣе, что знали необыкновенную крохость наслѣдника Іоаннова, соединенную въ немъ съ умомъ робкимъ, съ набожностію безпредѣльною, съ равнодушіемъ къ мірскому величію. На громоносномъ престолѣ свирѣпаго мучителя Россія увидѣла *постника* и *молчальника*, болѣе для келліи и пещеры, нежели для власти Державной рожденнаго: шакъ, въ часы искренности, говорилъ о Θеодорѣ самъ Іоаннъ, оплакивая смерть любимого, старшаго сына ⁽¹⁾. Не наслѣдовавъ ума царственнаго, Θеодоръ не имѣлъ и сановитой наружности отца, ни мужественной красоты дѣда и прадѣда: былъ росшу малаго, дряблъ тѣломъ, лицомъ блѣденъ ⁽³⁾; всегда улыбался, но безъ живости; двигался медленно, ходилъ неровнымъ шагомъ, отъ слабости въ ногахъ; однимъ словомъ, изъявлялъ въ себѣ преждевременное изнеможеніе силъ естественныхъ и душевныхъ. Угадывая, что сей двадцати-семилѣтній Государь, осужденный Природою на всегдашнее малолѣтство духа, будетъ зависѣть отъ Вельможъ или Мона-

ховъ, многіе не смѣли радоваться концу пи- Г. 1584.
ранства, чтобы не пожалѣть о немъ во дни
безначалія, козней и смуть Боярскихъ, менѣ
губительныхъ для людей, но еще бѣдствен-
нѣйшихъ для великой Державы, устроенной
сильною, нераздѣльною властію Царскою.....
Къ счастью Россіи, Феодоръ, боясь власпи какъ
опаснаго повода къ грѣхамъ, ввѣрилъ кормило
Государства рукъ искусной — и сіе царство-
ваніе, хощя не чуждое беззаконій, хощя и
самымъ ужаснымъ злодѣйствомъ омраченное,
казалось современникамъ милостию Божіею,
благоденствіемъ, златымъ вѣкомъ (4): ибо на-
ступило послѣ Іоаннова!

Новая Пенпархія или Верховная Дума,
составленная умирающимъ Іоанномъ изъ пяти
Вельможъ, была предметомъ общаго внима- Члены
нія, надежды и страха. Князь Мстиславскій Верховной
оплачивался единственно знатностію рода и Думы.
сана (5), будучи старшимъ Бояриномъ и Вое-
водою. Никиту Романовича Юрѣва уважали
какъ брата незабвенной Анаспасіи и дядю
Государева, любили какъ Вельможу благодуш-
наго, не очерненаго даже и злословіемъ въ
бѣдственные времена кровопійства. Въ Князь
Шуйскомъ чтили славу великаго подвига раш-
наго, отважность и бодрость духа. Бѣльска-
го, хитраго, гибкаго, ненавидѣли какъ пер-
ваго любимца Іоаннова. Уже знали рѣдкія

Г. 1584. дарованія Годунова, и тѣмъ болѣе опасались его: ибо онъ также умѣлъ снискасть особенную милость пирана, былъ зятемъ гнуснаго Малюты Скуратова, свойственникомъ и другомъ (едва ли искреннимъ) Бѣльскаго. — Пріѣвъ власть государственную, Дума Верховная въ самую первую ночь (28 Марпа) выслала изъ столицы многихъ извѣстныхъ служивиковъ Іоанновой лютости, другихъ заключила въ темницы (6), а къ родственникамъ вдовствующей Царицы, Нагимъ, приставила стражу, обвиняя ихъ въ злыхъ умыслахъ (вѣроятно, въ намѣреніи объявить юнаго Димитрія наслѣдникомъ Іоанновымъ). Москва волновалась; но Бояре утишили сіе волненіе: порожественно присягнули Θεодору вмѣстѣ со всѣми чиновниками, и въ слѣдующее утро письменно обнародовали его воцареніе. Оприяды воинновъ ходили изъ улицы въ улицу; пушки стояли на площадяхъ (7). Немедленно пославъ гонцевъ въ области съ указомъ молиться о душѣ Іоанновой и счастливомъ царствованіи Θεодора, новое Правительство созвало Великую Думу Земскую, знатнѣйшее Духовенство, Дворянство и всѣхъ людей именитыхъ, чтобы взять нѣкоторыя общія мѣры для государственнаго устройства. Назначили день Царскаго вънчанія; Соборною грамотою утвердили его священные обряды (8); разсуждали о благосостояніи Державы, о средствахъ облегчить

Волненіе
народа.

Собраніе
Велякой
Думы
Земской.

народныхъ тягости. Тогда же послали вдовствующую Царицу съ юнымъ сыномъ, отца ея, братьевъ, всѣхъ Нагихъ, въ городъ Угличъ, давъ ей Царскую услугу, Спольшниковъ, Спряпчихъ, Дѣпей Боярскихъ и Спрѣльцевъ для обереганія (9). Добрый Θεодоръ, нѣжно прощаясь съ младенцемъ Димитріемъ, обливался горькими слезами, какъ бы невольно исполняя долгъ болѣзненный для своего сердца. Сіе удаленіе Царевича, единственнаго наслѣдника Державы, могло казаться блестящею ссылкой, и пѣступнъ Димитріевъ, Бѣльскій, не желая въ ней участвовать, оспался въ Москвѣ: онъ надѣялся законодательствовать въ Думѣ, но увидѣвъ грозу надъ собою.

Г. 1584.
Димитрій
и мать его
отправлены
въ
Угличъ.

Между тѣмъ, какъ Россія славилъ благія намѣренія новаго Правительства, въ Москвѣ коварствовали зависѣ и беззаконное властолюбіе: сперва носились темныя слухи о великой опасности, угрожающей юному Монарху, а скоро наименовали и челоуѣка, гошоваго злодѣйствомъ изумить Россію: сказали, что Бѣльскій, будтобы отправивъ Іоанна, мыслить погубить и Θεодора, умертвить всѣхъ Бояръ, возвести на престолъ своего друга и совѣтника — Годунова (10)! Тайными вино-
вниками сей клеветы считали Князей Шуйскихъ, а Ляпуновыхъ и Кикиныхъ, Дворянъ Рязанскихъ, ихъ орудіями, возмущителями

Г. 1584. народа легковѣрнаго, который, принявъ оную за истину, хотѣлъ усердіемъ спасти Царя и Царство отъ умысловъ изверга. Мятежъ
въ Москвѣ. Вспышка бунта раздался изъ конца въ конецъ Москвы, и двадцать тысячъ вооруженныхъ людей, чернь, граждане, Дѣти Боярскіе, устремились къ Кремлю, гдѣ едва успѣли затворить ворота, собравъ нѣсколько Спрѣльцевъ для защиты и Думу для совѣта въ опасности незапной. Мятежники овладѣли въ Кипаѣ-городѣ тяжелымъ снарядомъ, обратили Царь-пушку къ воропамъ Флоровскимъ и хотѣли разбить ихъ, чтобы вломиться въ крѣпость. Тогда Государь выслалъ къ нимъ Князя Ивана Мстиславскаго, Боярина Никиту Романовича, Дьяковъ Андрея и Василія Щелкаловыхъ, спросить, что виною мятежа, и чего они прѣбуютъ? „Бѣльскаго!“ отвѣщивалъ народъ: „выдайте намъ злодѣя! Онъ, мыслятъ извести Царскій корень и всѣ роды Боярскіе!“ Въ тысячу голосовъ вопили: „Бѣльскаго!“ Сей несчастный Вельможа, изумленный обвиненіемъ, испуганный злобою народа, искалъ безопасности въ Государевой спальнѣ, ⁽¹¹⁾ прѣпещалъ и молилъ о спасеніи. Феодоръ зналъ его невинность; знали оную и Бояре: но, искренно или притворно ужасаясь кровопролитія, вступили въ переговоры съ мятежниками; склонили ихъ удовольствоваться ссылкой мнимаго преслупника, и не-

медленно выслали Бѣльскаго изъ Москвы. На- Г. 1584.
родъ, восклицая: „да здравствуетъ Царь съ
вѣрными Боярами!“ мирно разошелся по до-
мамъ; а Бѣльскій съ того времени воевод-
ствовалъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ ⁽¹²⁾.

Отъ такой постыдной робости, отъ
такого уничиженія Самодержавной власти
чего ожидать надлежало? козней въ Думѣ,
своевольства въ народѣ, безпорядка въ пра-
вленіи. Бѣльскаго удалили: Годуновъ остался
для мести! Мятежники не требовали головы
его, не произнесли его имени, уважая въ немъ
Царицына брата: но онъ видѣлъ умыселъ кле-
ветниковъ; видѣлъ, что дерзкіе виновники
сего возмущенія готовятъ ему гибель, и ду-
малъ о своей безопасности. Дополъ дядя Цар-
скій, по древнему уваженію къ родственному
старѣйшинству, могъ считать себя первымъ
Вельможею: такъ мыслить и Дворъ и на-
родъ; такъ мыслить и лукавый Дьякъ Государ-
ственный, Андрей Щелкаловъ, стараясь сни-
скасть довѣренность Боярина Юрьева ⁽¹³⁾ и
надѣясь вмѣстѣ съ нимъ управлять Думою.
Знали власть Годунова надъ сестрою нѣж-
ною, добродѣтельной Ириною, уподобляемою
Лѣтописцами Анастасіи (ибо тогда не было
иного сравненія въ добродѣтеляхъ женскихъ);
знали власть Ирины надъ Θεодоромъ, кото-
рый въ семь міръ истинно любилъ, можешь

Г. 1584. бытъ, одну супругу; но Годуновъ, казалось, выдалъ друга: радовались его безсилію или боязливости, не угадывая, что онъ, въроянно, притворствовалъ въ дружбѣ къ Бѣльскому, внутренно опасаясь въ немъ тайнаго со-
 вмѣстника, и воспользуется симъ случаемъ для утвержденія своего могущества: ибо
 Феодоръ мягкосердечный, обремененный державою, испуганный мятежемъ, видя необходимость мѣръ спротиву для государственнаго
 устройства, и не имѣя ни прощанія въ умѣ, ни твердости въ волѣ, искалъ болѣе, нежели
 совѣтника или помощника: искалъ, на кого
 возложить всю тягость правленія, съ отвѣст-
 венностію предъ единымъ Богомъ, и со-
 вершенно опдался смѣлому честолюбцу, бли-
 жайшему къ сердцу его милой супруги. Безъ
 всякой хитрости, слѣдуя единственно чув-
 ству, зная умъ, не зная только злыхъ, тай-
 ныхъ наклонностей Годунова, Ирина утвер-
 дила союзъ между Царемъ, неспособнымъ
 властвовать, и подданнымъ, достойнымъ
 власти. Сей мужъ знаменитый находился
 тогда въ полномъ цвѣтѣ жизни, въ полной
 силѣ плѣсней и душевной, имѣя 32 года отъ
 рожденія. Величественною красотою, пове-
 дительнымъ видомъ, смысломъ быстрымъ и
 глубокимъ, сладкорѣчьемъ обольстительнымъ
 превосходя всѣхъ Вельможъ (какъ говоритъ
 Лѣтописецъ), Борисъ не имѣлъ только....

Власть и
 свойства
 Годунова.

добродѣтели; хотѣлъ, умѣлъ благопоторить, Г. 1584. но единственно изъ любви ко славѣ и власти; видѣлъ въ добродѣтели не цѣль, а средство къ достиженію цѣли: если бы родился на престолѣ, то заслужилъ бы имя одного изъ лучшихъ Вѣнценосцевъ въ мірѣ; но рожденный подданнымъ, съ необузданною спрасію къ господству, не могъ одолѣть искушеній, тамъ, гдѣ зло казалось для нее выгодною — и проклятіе вѣковъ заглушаетъ въ Исторіи добрую славу Борисову.

Первымъ дѣйствіемъ Годунова было наказаніе Ляпуновыхъ, Кикиныхъ и другихъ главныхъ возмущенцевъ Московской черни: ихъ послали въ дальніе города и заключили въ темницы. Народъ молчалъ или славилъ правосудіе Царя; Дворъ угадывалъ виновника сей законной спрогошти, и съ безпокойствомъ взиралъ на Бориса, коего рѣшительное владѣтельство открылось не прежде Θεодорова Царскаго вѣнчанія, опложенного, ради шестинедѣльнаго моленія объ усопшемъ Вѣнценосцѣ, до 31 Мая (14).

Въ сей день, на самомъ разсвѣтѣ, сдѣлалась ужасная буря, гроза, и ливный дождь затопилъ многія улицы въ Москвѣ, какъ бы въ предзнаменованіе грядущихъ бѣдспвій (15); но суетвріе услокомлось, когда гроза минова-

Царское
вѣнчаніе
Θеодорова.

Г. 1584. лась, и солнце возсіяло на чистомъ небѣ. Собралось безчисленное множество людей на Кремлевской площади, такъ, что воины едва могли очистишь путь для Духовника Государева, когда онъ несь, при звонѣ всѣхъ колоколовъ, изъ Царскихъ палатъ въ храмъ Успенія *святыню Мономахову*, живошворящій крестъ, вѣнецъ и бармы (Годуновъ несь за Духовникомъ скипепрь). Не взирая на тѣсношу безпримѣрную, все зачихло, когда Ѳеодоръ вышелъ изъ дворца со всѣми Боярами, Князьями, Воеводами, чиновниками: Государь въ одеждѣ небеснаго цвѣта (16), придворные въ зашпой — и сія удивительная пишина провожала Царя до самыхъ дверей храма, также наполненнаго людьми всякаго званія: ибо всѣмъ Россіянамъ дозволялось видѣть священное шоржество Россіи, единого семейства подъ державою Отца-Государя. Во время молебна Окольничіе и духовные сановники ходили по церкви, тихо говоря народу: „благотовѣйше и молишеся!“ Царь и Митрополишь Діонисій сѣли на изготовленныхъ для нихъ мѣстахъ, у вратъ западныхъ, и Ѳеодоръ среди общаго безмолвія сказалъ Первосвястителю: „Владыко! родитель нашъ, „Самодержецъ Іоаннь Василіевичъ, оспавиль „земное Царство, и пріявъ Ангельскій образъ, „ошѣсь на Царство Небесное; а меня благо- „словишь державою и всѣми хоругвями Госу-

„дарства ; велѣлъ мнѣ, согласно съ древнимъ Г. 1584.
 „уставомъ, помазаться и вѣнчаться Цар-
 „скимъ вѣнцемъ, діадимою и святыми барма-
 „ми : завѣщаніе его извѣстно Духовенству ,
 „Боярамъ и народу. И шакъ, по волѣ Божіей
 „и благословенію отца моего, соверши обрядъ
 „священный, да буду Царь и *Помазанникъ!*“
 Мишрополишь, оствивъ Θεодора крестомъ,
 опвѣшествовалъ : „Господинъ, возлюбленный
 „сынъ Церкви и нашего смиренія, Богомъ
 „избранный и Богомъ на престолю возведен-
 „ный! данною намъ благодатию отъ Святаго
 „Духа помазуемъ и вѣнчаемъ шебя, да именуешь-
 „ся Самодержцемъ Россіи!“ Возложивъ на Царя
 живошворящій крестъ Мономаховъ, бармы и
 вѣнецъ на главу, съ моленіемъ, да благосло-
 вишь Господь его правленіе, Діонисій взялъ
 Θεодора за десницу, поспавилъ на осо-
 бенномъ *Царскомъ мѣстѣ*, и вручивъ ему
скипетръ, сказалъ : „блуди хоругви великія
 Россіи!“ Тогда Архидіаконъ на амвонѣ, Свя-
 щенники въ Олшарѣ и Клиросы возгласили
 многолѣшіе Царю вѣнчанному, привѣшествуе-
 мому Духовенствомъ, сановниками, народомъ
 съ изъявленіемъ живѣйшей радости; и Мишро-
 полишь въ крашкѣ рѣчи напомнилъ Θεодору
 главныя обязанности Вѣнценосца : долгъ хра-
 нить Законъ и Царство, *имѣть духовное*
повиновеніе къ Святителямъ и вѣру къ мо-
настырямъ, искреннее дружество къ брату,

Г. 1584. уваженіе къ Боярамъ, основанное на ихъ родовомъ старейшинствѣ, милость къ чиновникамъ, воинству и всѣмъ людямъ. „Цари намъ вмѣсто Бога“, продолжалъ Діонисій: „Господь вѣряетъ имъ судьбу человѣческаго рода, да блюдушъ не только себя, но и другихъ отъ зла; да спасаюшъ міръ отъ пре- волненія, и да боятся серпа Небеснаго! Какъ безъ солнца мракъ и тѣма господствуютъ на землѣ, такъ и безъ ученія все темно въ душахъ: будь же любомудръ, или слѣдуи мудрымъ; будь добродѣтеленъ: ибо едина добродѣтель украшаетъ Царя, едина добродѣтель бессмертна. Хочешь ли благоволенія Небеснаго? благоволи о подданныхъ.... Не слушай злыхъ клеветниковъ, о Царь, рожденный милосердымъ!... Да цвѣтетъ во дни твои правда; да успокоится ошечесиво!... И возвыситъ Господь Царскую десницу твою надъ всѣми врагами, и будетъ Царство твое мирно и вѣчно въ родъ и родъ!“ Тутъ, проливая слезы умиленія, всѣ люди воскликнули: „будетъ и будетъ многолѣтно!“ — Феодоръ, въ полномъ Царскомъ одѣяніи, въ коронѣ Мономаховой, въ богатой мантіи, и держа въ рукъ длинный скипетръ (сдѣланный изъ драгоцѣннаго (17) китоваго зуба), слушалъ Липургію, имѣя видъ упомленного. Предъ нимъ лежали короны завоеванныхъ Царствъ; а подлѣ него, съ правой стороны,

какъ ближній Вельможа, стоялъ Годуновъ: г. 1584. дядя Ѳеодоровъ, Никиша Романовичъ Юрьевъ, наряду съ другими Боярами. Ничто, по сказанію очевидцевъ, не могло превзойти сего торжества въ великолѣпіи. Амвонъ, гдѣ сидѣлъ Государь съ Митрополипомъ, — напой, гдѣ лежала ушваръ Царская, и мѣста для Духовенства были ушпаны бархатами, а помостъ церкви коврами Персидскими и красными сукнами Англійскими. Одежды Вельможъ, въ особенности Годунова и Князя Ивана Михайловича Глинскаго, сіяли алмазами, яхонтами, жемчугомъ удивительной величины ⁽¹⁸⁾, такъ, что иноземные Писатели цѣнятъ ихъ въ милліоны. Но всего болѣе торжество украшалось веселіемъ лицъ и знаками живѣйшей любви къ престолу. — Послѣ Херувимской Пѣсни Митрополипъ, въ дверяхъ Царскихъ, возложилъ на Ѳеодора Мономахову цѣпь Аравійскаго золота; въ концѣ же Литургіи помазалъ его Святѣмъ Мирозомъ и причастилъ Святыхъ Тѣмъ. Въ сіе время Борисъ Годуновъ держалъ скипетръ, Юрьевъ и Димитрій Ивановичъ Годуновъ (дядя Ирины), вѣнецъ Царскій на златомъ блюдѣ. Благословенный Діонисіемъ и въ южныхъ дверяхъ храма осыпанный деньгами, Ѳеодоръ ходилъ поклониться гробамъ предковъ, моляся, да наследуютъ ихъ государственные добродѣтели. Между тѣмъ Ирина, окруженная Болынями,

Т. X.

Г. 1584. сидѣла въ коронѣ подѣ распвореннымъ окномъ своей палаты (19) и была привѣшствуема громкими восклицаніями народа: „да здравствуетъ Царица!“ Въ Тронной Вельможи и чиновники цѣловали руку у Государя; въ Столовой палатѣ съ нимъ обѣдали, равно какъ и все знатное Духовенство. Пирѣ, веселія, забавы народныя продолжались цѣлую недѣлю и заключились воинскимъ праздникомъ въ города, гдѣ, на обширномъ лугу, въ присутствіи Царя и всѣхъ жителей Московскихъ, гремѣло 170 мѣдныхъ пушекъ, предъ осмью рядами Спрѣльцевъ, одѣвшихъ въ тонкое сукно и въ бархатъ. Множество всадниковъ, также богато одѣтыхъ, провождало Феодора (20).

Разныя
милости.

Одаривъ Мишрополиста, Священителей, и самъ принявъ дары отъ всѣхъ людей чиновныхъ, гостей и купцевъ, Россійскихъ, Англійскихъ, Нидерландскихъ (21), нововѣнчанный Царь объявилъ разныя милости: уменьшилъ налоги; возвратилъ свободу и достояніе многимъ знатнымъ людямъ, которые лѣтъ двадцать сидѣли въ темницѣ (22); исполняя завіщаніе Иоанново, освободилъ и всѣхъ военнопленныхъ; наименовалъ Боярами Князей Дмитрія Хворостинина, Андрея и Василия Ивановичей Шуйскихъ, Никиту Трубецкаго, Шестунова, двухъ Куракиныхъ, Феодора Шере-

мешева и прехъ Годуновыхъ, вначатныхъ г. 1584. брашневъ Ирины; пожаловаль Герою, Князю Ивану Пепровичу Шуйскому, всѣ доходы города Пскова, имъ спасеннаго ⁽²³⁾. Но сіи личныя милоспи были ничто въ сравненіи съ тѣми, коими Феодоръ осыпаль своего шурина, давъ ему все, что подданный могъ имѣть въ Самодержавіи: не только древній знатный санъ Конюшаго, въ теченіе семнадцатилѣтъ никому не жалованный, но и шипло *Ближняго Великаго Боярина*, Намѣстника двухъ Царствъ ⁽²⁴⁾, Казанскаго и Астраханскаго. Безпримѣрному сану отвѣтствовало и богатство безпримѣрное: Годунову дали, или Годуновъ взялъ себѣ, лучшія земли и помѣстья, доходы области Двинской, Ваги, — всѣ прекрасныя дуга на берегахъ Москвырѣки, съ лѣсами и пчельниками, — разные казенныя сборы Московскіе, Рязанскіе, Тверскіе, Сѣверскіе, сверхъ особеннаго денежнаго жалованья: что, вмѣстѣ съ доходомъ его родовыхъ опчинъ въ Вязьмѣ и Дорогобужѣ, приносило ему ежегодно не менѣе осьми или девяти сотъ тысячъ нынѣшнихъ рублей серебряныхъ ⁽²⁵⁾: богатство, какого отъ начала Россіи до нашихъ временъ не имѣлъ ни одинъ Вельможа, шакъ, что Годуновъ могъ на собственномъ иждивеніи выводить въ поле до ста тысячъ воиновъ ⁽²⁶⁾! Онъ былъ уже не временщикъ, не любимецъ, но Властитель

г. 1584. Царства. Увѣренный въ Θεодорѣ, Борисъ еще опасался завистниковъ и враговъ: для того хотѣлъ изумить ихъ своимъ величіемъ, чтобы они не дерзали и мыслить объ его низверженіи съ такой высокой степени, недоступной для обыкновеннаго честолюбія Вельможъ-царедворцевъ. Дѣйствительно изумленные, сіи завистники и враги нѣсколько времени злобились впайнѣ, безмолвствуя, но вымышляя ударъ; а Годуновъ, со рвеніемъ души славолубивой, успремился къ великой цѣли: дѣлами общественной пользы оправдать довѣренность Царя, заслужить довѣренность народа и признательность отечества. *Пентархія*, учрежденная Іоанномъ, какъ шѣнь исчезла: осталась древняя Дума Царская, гдѣ Мстиславскій, Юрьевъ, Шуйскій судили наряду съ иными Боярами, слѣдуя мановенію ^{Годуновъ} ^{Правитель.} *Правителя*: ибо такъ современники именovali Бориса ⁽²⁷⁾, который одинъ, въ глазахъ Россіи, смѣло правилъ рулемъ государственнымъ, повелѣвалъ именемъ Царскимъ, но дѣйствовалъ своимъ умомъ, имѣя совѣтниковъ, но не имѣя ни совмѣстниковъ, ни товарищей.

Когда Θεодоръ, упомянутый мірскимъ великолѣпіемъ, искалъ отдохновенія въ набожности; когда, прервавъ блестящія забавы и пиры, въ видѣ смиреннаго богомольца ходилъ пѣшкомъ изъ монастыря въ монастырь, въ

Лавру Сергіеву и въ иныя свящыя Обищели, г. 1584. вмѣстѣ съ супругою ⁽²⁸⁾, провождаемою знашнѣйшими Боярынями и цѣлымъ полкомъ особенныхъ Царицыныхъ шѣлохранителей (пышность новая, изобрѣшенная Годуновымъ, чтобы вселить въ народъ болѣе уваженія къ Иринѣ и къ ея роду)... въ то время Правительство уже неусыпно занималось важными дѣлами государственными, исправляло злоупотребленія власти, утверждало безопасность внутреннюю и вѣншнюю. Во всей Россіи, какъ въ счастливыя времена Князя Ивана Бѣльскаго и Адашева, смѣнили худыхъ Намѣстниковъ, Воеводъ и судей, избравъ лучшихъ ⁽²⁹⁾; грозя казнию за неправду, удвоили жалованье чиновниковъ, чтобы они могли пристойно жить безъ лихоимства; вновь устроили войско и двинули шуда, гдѣ надлежало возстановить честь оружія или спокойствіе отечества. Начали съ Казани. Еще лилася кровь Россіянъ на берегахъ Волги, и бунтъ кипѣлъ въ землѣ Черемисской: Годуновъ болѣе умомъ, нежели мечемъ ⁽³⁰⁾, смирилъ мятежниковъ, увѣривъ ихъ, что новый Царь, забывая старыя преступленія, готовъ, какъ добрый отецъ, миловать и виновныхъ въ случаѣ искренняго раскаянія; они прислали старѣйшинъ въ Москву и дали клятву въ вѣрности. Тогда же Борисъ велѣлъ строить крѣпости на Горной и Луговой сторонѣ Волги, Цивильскъ, Уржумъ, Царевъ-

усмиреніе
Черемис-
скаго бун-
та.

- Г. 1684. городъ на Кокшагъ, Санчурскъ и другіе, населилъ оныя Россіянами, и пѣмъ водворилъ тишину въ сей землѣ, споль долго для насъ бѣдспвенной.

Усмиривъ Казанское Царство, Годуновъ
 Вѣторичное довершилъ завоеваніе Сибирскаго. Еще не
 покореніе зная о гибели Ермака, но зная уменьшеніе
 Сабиръ. его силъ отъ болѣзней и голода, онъ немедленно послалъ туда Воеводу, Ивана Мансурова, съ отрядомъ Спрѣльцевъ, а въ слѣдъ за нимъ и другихъ, Василия Сукина, Ивана Мясного, Данила Чулкова съ значнымъ числомъ ратниковъ и съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ (31). Первый встрѣшилъ нашихъ Сибирскихъ витязей, Аламана Мамивѣя Мещеряка съ остаткомъ Ермаковыхъ сподвижниковъ, на рѣкѣ Турѣ. „Добліе Козаки ожили радостію,“ говоритъ Лѣтописецъ: не боясь новыхъ опасностей и бивъ, ужасаясь единспвенно мысли явиться въ опечествѣ бѣдными изгнанниками, съ вѣспію о завоеваніи ушраченномъ, они, исполненные мужества и надежды, возвратились къ устью Тобола, но не могли взявъ Искера, гдѣ власпвоваль уже не спарець Кучюмъ, а юный, бодрый Князь Сейдякъ (32), его побѣдитель: свѣдавъ о бѣгствѣ Козаковъ, онъ собралъ толпы Ногаевъ, преданныхъ ему Тапшаръ Сибирскихъ, выгналъ Кучюма, и слыша о новомъ приближеніи Россіянъ, стоялъ на берегу Иртыша

съ войскомъ многочисленнымъ , гошовый къ Г. 1585. усильному бою. Козаки предложили Мансурову плыть далѣ Иртышемъ , не смотря на осеннее время, холодъ и морозы. Тамъ , гдѣ сѣ рѣка впадаетъ въ Обь , они вышли на берегъ и сдѣлали деревянную крѣпость : пишушь , что Остяки , думая взять оную , принесли съ собою славнаго Бѣлогорскаго идола , или *Шайтана* , начали ему молишься подъ деревомъ и разбѣжались отъ ужаса , когда Россiяне пушечнымъ выстрѣломъ сокрушили сей кумиръ обожаемый. — Воеводы Сукинъ и Мясной остановились на берегу Туры (33) , и на мѣстѣ городка Чингiя основали нынѣшній Тюмень. Чулковъ же , не находя сопротивления , или преодолевъ оное , заложилъ Тобольскъ , и въ немъ первую церковь Христiанскую (въ 1587 году) ; извѣстилъ о томъ Воеводу Мансурова , Атамана Мещеряка , соединился съ ними , разбилъ Князя Сейдяка , дерзнувшаго приступить къ Тобольской крѣпости , взялъ его въ плѣнъ раненнаго , весь обозъ , все богатство , и сего побѣдою , копорая стоила жизни послѣднему Ермакову Атаману , Никитѣ Мещеряку , довершилъ паденiе Ногайскаго Иртышскаго Царства. Искеръ опустѣлъ , и Тобольскъ сдѣлался новою столицею Сибири. Другое же , менѣе вѣроятное преданiе славиль не мужество , а хитрость Воеводы Чулкова , весьма не достохвальную : узнавъ , какъ пи-

г. 1585. шутъ (34), что Сейдякъ, другъ его, Царевичъ Киргизскій Уразъ-Магметъ, и Мурза-Карача вышли изъ Искера съ пятыю спами воиновъ, и на *Княжескомъ лугу*, близъ Тобольска, увеселяются пшичьею ловлею, Воевода пригласилъ ихъ къ себѣ въ гости, связалъ и послалъ въ Москву. — Еще изгнанникъ Кучюмъ держался съ шайками Ногаевъ Тайбугина Улуса (35) въ степи Барабинской, жегъ селенія, убивалъ людей въ волостяхъ Курдацкой, Салынской, въ самыхъ окрестностяхъ Тобола: чтобы унять сего разбойника, новый Сибирскій Воевода, Князь Кольцовъ-Мосальскій, ходилъ во глубину пустынь Ишимскихъ и близъ озера Чили-Кула (1 Августа 1591) истребилъ большую часть его конницы, захвативъ двухъ женъ Ханскихъ и сына, именемъ Абдуль-Хаира (36). Тщешно Государь, желая водворить пишину въ своемъ новомъ, опдаленномъ Царствѣ, предлагалъ Кучюму жалованье, города и волости въ Россіи; обѣщала даже оставить его Царемъ въ землѣ Сибирской, если онъ съ покорностію явится въ Москвѣ (37). О томъ же писалъ къ опцу и плѣнникъ Абдуль-Хаиръ, славя великодушіе Θεодора, который далъ ему и Царевичу Мамешкулу богатыя земли въ собственность, любя *живить смертныхъ и миловать виновныхъ* (38). Оспаленный двумя сыновьями, Ногайскими союзниками и знатымъ Чинъ-Мурзою (копо-

рый выѣхалъ къ намъ вмѣстѣ съ матерью г. 1585. Царевича Мамешкула), Кучюмъ гордо отвѣтствовалъ на предложенія Θεодоровы: „Я не уступалъ Сибири Ермаку, хотя онъ и взялъ ее. Желая мира, пребую Иртышскаго берега“ (39). Но безсильная злоба Кучюмова не мѣшала Россіянамъ болѣе и болѣе укрѣпляться въ Сибири заложениемъ новыхъ городовъ отъ рѣки Печоры до Кетчи и Тары, для безопаснаго сообщенія съ Пермью и съ Уфой (40), тогда же построенною, вмѣстѣ съ Самарою, для обузданія Ногаевъ. Въ 1592 году, при Тобольскомъ Воеводѣ Князь Θεодоръ Михайловичъ Лобановъ-Росшовскомъ, были основаны Пелымъ, Березовъ, Сургутъ; въ 1594 Тара, въ 1596 Нарымъ и Кетскій Острогъ (41), неодолимая пивердыни для дикихъ Остяковъ, Вогуличей и всѣхъ бывшихъ Кучюмовыхъ Улусниковъ, которые иногда еще мыслили о сопротивленіи, измѣняли и не хотѣли платить ясака: шакъ въ грамотахъ Царскихъ упоминается о мяшежѣ Пелымскаго Князя Аблегирима (42), коего вѣдно было Воеводѣ нашему схватить хитростію или силою, и казнить вмѣстѣ съ сыномъ и съ пятью или шестью главными бунповщиками Вогульскими. Кромѣ воиновъ, Спрѣльцевъ и Козаковъ, Годуновъ посылалъ въ Сибирь и земледѣльцевъ изъ Перми, Вятки, Каргополя, изъ самыхъ областей Московскихъ (43), чптобы насе-

г. 1585. лишь пустыни и въ удобныхъ мѣстахъ завести пашню. Распоряженіями благоразумными, обдуманними, безъ усилій пятоспныхъ, онъ навѣки утвердилъ сіе важное пріобрѣтеніе за Россією, въ обогащеніе Государства новыми доходами, новыми способами торговли и промышленности народной. Около 1586 года Сибирь доставляла въ казну 200,000 соболей, 10,000 лисицъ черныхъ и 500,000 бѣлокъ, кромѣ бобровъ и горноспавевъ (44).

Въ дѣлахъ внѣшней Политики Борисъ слѣдовалъ правиламъ лучшихъ временъ Іоанновыхъ, изъявляя благоразуміе съ рѣшительностію, оспорожностъ въ соблюденіи цѣлости, достоинства, величія Россіи. Два Посла

Г. 1584 — были въ Москвѣ свидѣтелями Теодорова во-
1587. царенія: Елисаветинъ и Липовскій. „Кончи-

Сношенія
съ Англією
и съ Лип-
вою.

„на Іоаннова (пишетъ Баусъ) измѣнила об-
„состоятельства и предала меня въ руки глав-
„нымъ врагамъ Англіи: Боярину Юрьеву и
„Дьяку Андрею Щелкалову, которые въ пер-
„вые дни новаго царствованія овладѣли Вер-
„ховною Думою. Меня не выпускали изъ дому,
„спращали во время бунта Московскаго, и
„Щелкаловъ велѣлъ мнѣ сказать въ насмѣшку:
„Царь Англійскій умеръ (45)! Борисъ Годуновъ,
„нашъ доброжелатель, еще не имѣлъ тогда
„власти.“ Въ началѣ Мая объявили Баусу,
что онъ можетъ ѣхать назадъ въ Англію;

представили его Царю, отпустили съ честію, съ дарами и съ дружелюбнымъ письмомъ, въ коемъ Θεодоръ говорилъ Елисаветъ: „Хотя „дѣло о сватовствѣ и пѣсномъ союзѣ съ „Англіею кончилось смертію моего родителя, „однакожь искренно желаю швоей доброй пріязни, и купцы Лондонскіе не лишаются въ „годъ, данныхъ имъ послѣднюю жалованною „грамотою“ (46). Но Баусъ въ безразсудной досадѣ не хотѣлъ взять ни письма, ни даровъ Царскихъ; оставилъ ихъ въ Колмогорахъ, и вмѣстѣ съ Медикомъ Робертомъ Якоби уѣхалъ изъ Россіи (47). Удивленный такою дерзостію, Θεодоръ послалъ гонца Бекмана къ Королевѣ; жаловался на Бауса; снова предлагалъ ей дружбу, обѣщая милость купцамъ Англійскимъ, съ условіемъ, чтобы и наши могли свободно торговать въ Англіи. Сей гонецъ долго жилъ въ Лондонѣ, не видя Елисаветы; наконецъ увидѣлъ въ саду, гдѣ и вручилъ ей письмо Государево. „Для чего нынѣшній Царь (спросила Королева) не любитъ „меня? Отецъ его былъ моимъ другомъ; а „Θеодоръ гонитъ нашихъ купцевъ изъ Россіи.“ Слыша опъ Бекмана, что Царь не гонитъ ихъ, но жалуешь, и что они плачутъ казнѣ вдвое менѣ иныхъ чужеземныхъ купцевъ въ Россіи, Елисавета написала въ отвѣтъ къ Θεодору. „Братъ любезнѣйшій! съ неизъяснимою скорбію узнала я о преставленіи вели-

Г. 1584 — „каго Государя, опца швоего, славныя
 Г. 1587. „памяши, и моего нѣжнѣйшаго друга. Въ его
 „время смѣлые Англичане, опскрывъ моремъ
 „неизвѣстный дополь пушъ въ опдаленную
 „страну вашу, пользовались тамъ важными
 „правами, и если обогащались, то не менѣ
 „и Россію обогащали, благодарно хваляся
 „покровительствомъ Іоанновымъ. Но имѣю
 „ушѣшеніе въ печали: гонецъ швой увѣрилъ
 „меня, что сынъ достойнъ опца, наслѣдовавъ
 „его правила и дружество къ Англіи. Тѣмъ
 „болѣе сожалью, что Посоль мой Баусъ за-
 „служилъ швое негодование: мужъ испытан-
 „ный въ дѣлахъ государственныхъ, какъ здѣсь,
 „такъ и въ иныхъ земляхъ, — всегда скром-
 „ный и благоразумный. Удивляюся, хотя и
 „вѣрю твоимъ жалобамъ, копорыя могушъ
 „бышъ изъяснены досадами, сдѣланными ему
 „однимъ изъ швоихъ Совѣтниковъ Думныхъ“
 „(Дьякомъ Щелкаловымъ) „явнымъ доброхотомъ
 „гостей Нѣмецкихъ. Но взаимная наша любовь
 „не измѣнилася опъ сей непріятности. Тре-
 „буешь свободной торговли для купцевъ Рос-
 „сійскихъ въ Англіи: чего никогда не бывало,
 „и что несомѣстно съ пользою нашихъ; но
 „мы и тому не пропивимся, если ты испол-
 „нишь обѣщаніе Іоанново и дашь новую жало-
 „ванную грамоту, для исключительной тор-
 „говли въ своемъ Царствѣ обществу Лондон-
 „скихъ купцевъ, нами учрежденному, не по-

„зволяя участвовать въ ея выгодахъ другимъ Г. 1584 —
 „Англичанамъ“ (48). Не весьма довольный оп- Г. 1587.
 вѣпомъ Елисаветы, ни холоднымъ прие-
 момъ Бекмана въ Лондонѣ, но желая сохра-
 нить полезную связь съ ея Державою, Царь
 велѣлъ (въ Сентябрѣ 1585 года) ѣхать къ Ко-
 ролевѣ Англійскому купцу, Герониму Горсею,
 чшобы объясниться съ нею удовлетворитель-
 нѣе, и выборомъ такого Посланника дока-
 зать ей искренность нашего добраго рас-
 положенія (49). „Предѣлы Россіи“ — писалъ
 Ѳеодоръ къ Елисаветѣ съ Горсеемъ — „откры-
 ты для вольной торговли всѣхъ народовъ,
 „сухимъ путемъ и моремъ. Къ намъ ѣздятъ
 „купцы Султановы, Цесарскіе, Нѣмецкіе, Ис-
 „панскіе, Французскіе, Липовскіе, Персидскіе,
 „Бухарскіе, Хивинскіе, Шамахинскіе и многіе
 „иные, такъ, что можемъ обойтись и безъ
 „Англичанъ, и въ угодность имъ не затво-
 „рять дорогъ въ свою землю. Для насъ всѣ
 „равны; а ты, слушаясь корыстополубивыхъ
 „гостей Лондонскихъ, не хочешь равнять съ
 „ними и другихъ своихъ подданныхъ! Гово-
 „ришь, что у васъ никогда не бывало нашихъ
 „людей торговыхъ — правда: ибо они и дома
 „торгуютъ выгодно; слѣдственно могутъ и
 „впредь не ѣздить въ Англію. Мы рады ви-
 „дѣть купцевъ Лондонскихъ въ Россіи, если не
 „будешь претовашъ для нихъ исключитель-
 „ныхъ правъ, несогласныхъ съ уставами мо-

Г. 1584 — „его Царства.“ Сии Θεодоровы мысли о воль-
 1587. ной торговлѣ удивили Англійскаго Испорика,
 Юма, который находилъ въ нихъ гораздо бо-
 лѣе истины и проицанія, нежели въ Елиса-
 ветиныхъ понятіяхъ о купечествѣ (50).

Но Елисавета настояла: извиняясь предъ
 Θεодоромъ, что важныя государственныя
 дѣла мѣшали ей входить въ дальнія объясне-
 нія съ Бекманомъ, и что она видѣлась съ нимъ
 только въ саду, гдѣ обыкновенно гуляють
 и б-стѣдуетъ съ людьми ближними (51), Коро-
 лева уже не претовала монополіи для куп-
 цевъ Лондонскихъ: убѣждала Царя единствен-
 но освободить ихъ отъ платежа шягосп-
 ныхъ пошлинъ — и свѣдавъ отъ Горсея всѣ
 обстоятельство Двора Московскаго, писала
 особенно къ Царицѣ и къ брату ея, именую
 первую любезнѣйшею кровною сестрою, а
 Годунова роднымъ пріятелемъ (52); славил
 умъ и добродѣтель Царицы; увѣдомляла, что
 изъ дружбы къ ней снова опускаетъ въ
 Москву Медика своего Якоби, особенно искус-
 наго въ цѣленіи женскихъ и родильныхъ бо-
 лѣзней; благодарила Годунова за доброхоп-
 ство къ Англичанамъ, надѣясь, что онъ, какъ
 мужъ ума глубокаго, будетъ и впредь ихъ
 милоспивцемъ, сколько въ одолженіе ей,
 сполько и для истинныхъ выгодъ Россіи.
 Такъ хитрила Елисавета — и не бесполезно:

Царица приняла ея ласковую грамоту съ лю- г. 1584 —
бовію, Годуновъ съ живѣйшимъ удовольствіемъ, 1587.
и (въ 1587 году) далъ право Англичанамъ
торговать безошлинно (лишивъ казну болѣе
двухъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ ежегод-
наго доходу), съ обязательствомъ: 1) не при-
возить къ намъ чужихъ издѣлій; 2) не рас-
сылать закупщиковъ по городамъ, но лично са-
мимъ мѣняться шоварами (53); 3) не прода-
вать ничего въ разницу, а только оптомъ:
сукна, камки, бархаты кипами, вина куфами,
и проч.; 4) не отправлять людей своихъ су-
химъ путемъ въ Англію безъ вѣдома Госуда-
рева; 5) въ пѣяжахъ съ Россіянами зависѣть
отъ суда Царскихъ Казначеевъ и Дѣяка По-
сольскаго. Честлюбивый Борисъ не усомнил-
ся извѣстить Королеву, что онъ доставилъ
сіи выгоды госпямъ Лондонскимъ, чувствуя
ея милость, и желаетъ всегда благодѣи ихъ
подъ своею рукою, въ надеждѣ, что они бу-
дутъ вести себя тихо, честно, безъ обма-
новъ, не мѣшая Испанцамъ, Французамъ, Нѣм-
цамъ, ни другимъ Англичанамъ торговать
въ нашихъ пристаняхъ и городахъ: „ибо море
„Океанъ есть путь Божій, всемірный, неза-
„градимый“ (54). Здѣсь въ первый разъ видимъ
Вельможу Россійскаго въ перепискѣ съ ино-
земнымъ Вѣнценосцемъ: чего дополь не шер-
пѣла осторожная Полипика нашихъ Царей.
Въ тоже время получивъ бумагу отъ Минисп-

Г. 1584 — ровъ Елисаветиныхъ, о разныхъ неумѣрен-
 Г. 1587. ныхъ требованіяхъ ихъ купечества, Годуновъ
 велѣлъ Дьяку Щелкалову написать въ оповѣсть,
 что все возможное для Англіи сдѣлано, а
 болѣе уже ничего не сдѣлается; что имъ
 стыдно беспокоить *такого великаго человека*
 суесловіемъ, и что шурина Царскому, знамени-
 тѣйшему Боярину великой Державы Россій-
 ской, не прилично самому оповѣчать на бумагу
 нескромную (56). Высоко цѣня благосклонность
 славной Королевы, и чувствительный къ ея
 лести, Годуновъ зналъ однакожъ мѣру угож-
 денія. Англичане спарались низвергнуть не-
 навистнаго для нихъ Щелкалова; но Борисъ,
 уважая его опытность и способности, ввѣ-
 рялъ ему всѣ дѣла иноземныя и далъ новое,
 знаменитое шло Дьяка *Блужного* (56).

Еще гораздо важнѣе и затруднительнѣе
 были для насъ сношенія съ Ливною: ибо Спе-
 фанъ, какъ бы предчувствуя, что ему жить
 недолго, нетерпѣливо хотѣлъ довершить на-
 чатое: возвысить Державу свою униженіемъ
 Россіи, и считая Ливонію только задапкомъ,
 а миръ отдохновеніемъ, мечталъ о восстано-
 вленіи древнихъ границъ Витовтовыхъ на
 берегахъ Угры. Посоль его Сапѣга, узнавъ въ
 Москвѣ о кончинѣ Иоанновой, сказалъ Боярамъ,
 что онъ безъ новаго Королевскаго наказа не
 можешь видѣть новаго Царя, ни говорить съ

ними о дѣлахъ ⁽⁵⁷⁾; ждалъ сего наказа три г. ^{1584 — 1587.} мѣсяца, и представленный Θεодору (22 Іюня), объявилъ ему за тайну, будно бы въ знакъ искренняго доброжелательства, о намѣреніи Султана воевать Россію — то есть, Баторій хотѣлъ испугать Θεодора и страхомъ расположить къ услужливости противъ Липовы!.... Во время сего пышнаго, какъ обыкновенно, представленія Царь сидѣлъ на тронѣ съ державою и скипетромъ; близъ него стояли Рынды въ бѣлой одеждѣ и въ *златыхъ цѣпяхъ* ⁽⁵⁸⁾; у прона одинъ Годуновъ: всѣ иные Вельможи сидѣли далѣ. Но Послу оказали честь безъ ласки: не приглашенный Θεодоромъ къ обѣду, онъ съ сердцемъ уѣхалъ домой и не впустилъ къ себѣ чиновника съ блюдами стола Царскаго. Начавъ переговоры, Сапѣга пребоавъ, чтобы Θεодоръ далъ Королю 120 тысячъ золотыхъ за нашихъ плѣнниковъ, освободилъ Липовскихъ безъ выкупа, удовлетворилъ всѣмъ жалобамъ его подданныхъ на Россіянъ и не именовать себя въ государственныхъ бумагахъ *Липовскимъ* Княземъ, если не желаетъ войны: ибо смерть Іоаннова, какъ думалъ Баторій, уничтожила договоръ Запольскій. Ему отвѣщивовали, что Θεодоръ, движимый единственно челоуѣколюбіемъ, уже освободилъ 900 военнопленныхъ, Поляковъ, Венгровъ, Нѣмцевъ, въ день своего Царскаго вѣнчанія; что мы ожидаемъ такого

Т. X. 3

Г. 1584 — же Хрисціанскаго дѣла опгъ Стефана; чпо
 1587. справедливыя жалобы Липовскія не останутся безъ удовлетворенія; чпо сынъ Іоанновъ, наслѣдовавъ Державу, наслѣдовалъ и титулъ опца, который именовался *Ливонскимъ*. Въ слѣдствіе многихъ прѣній Сапѣга заключилъ съ Боярами мирное условіе только на десять мѣсяцевъ; а Царь послалъ Боярина, Князя Ѳедора Михайловича Троекурова, и Думнаго Дворянина, Михайла Безнина, въ Варшаву, чтобы склонить Короля къ истинному миролюбію. Но Стефанъ болѣе нежели когда нибудь хотѣлъ войны и чаялъ въ ней успѣха, свѣдавъ, что дѣлалось тогда въ Москвѣ, и съ прибавленіями, внушенными злобою.

Годуновъ, стараясь дѣятельнымъ, мудрымъ правленіемъ заслуживать благодарности опечестива, а ласками пріязнь главныхъ Бояръ; спокойно властвовалъ 16 или 17 мѣсяцевъ; презиралъ недоброжелателей, имѣя въ рукѣ своей сердце Государево, и снискавъ особенную дружбу двухъ знаменитѣйшихъ Вельможъ, Никиты Романовича Юрьева и Князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго; одинъ правительствовалъ, но совѣтовался съ ними, удовлетворяя тѣмъ ихъ умѣренному честолобію. Сія счастливая для него связь рушилась кончиною Юрьева (59): пбо слабодушный Князь Мстиславскій, хотя и названный *опгъ* Бори-

совъ (60), будучи обмануть кознями враговъ Г. 1584 —
 его: Шуйскихъ, Воробынскихъ, Головиныхъ, 1587.
 присталъ къ нимъ, и, если вѣрить Лѣтописцу, ^{Заговоръ}
 сдѣлался участникомъ заговора гнуснаго: ^{противъ} Годунова.
 хотѣли, чѣобы онъ позвалъ Бориса на пирь
 и предалъ въ руки убійцѣ! Такъ сказали Го-
 дунову успрашенные друзья его, свѣдавъ о
 злобномъ ковѣ; шакъ сказалъ Годуновъ Царю....
 Было ли законное слѣдствіе, разысканіе, не-
 извѣстно; знаемъ единственно, чѣо Князя
 Ивана Мстиславскаго, неволею посприжен-
 наго, сослали въ Обишель Кирилловскую; Во-
 робынскихъ, Головиныхъ въ мѣста дальнія;
 иныхъ заключили въ темницу (61); Шуйскихъ не
 коснулись: для шого ли, чѣо не могли обли-
 чить ихъ, или изъ уваженія къ ходапайству
 Мипрополита, связаннаго дружествомъ съ
 ними (62)? Вообще не казнили смертію ни
 одного челоуѣка. Можесть бытъ, Годуновъ
 опасался кровопролитіемъ напомнить нена-
 вистныя времена Іоанновы; можесть бытъ —
 чѣо еще вѣроянѣе — онъ каралъ единственно
 личныхъ своихъ недоброжелателей, распу-
 стивъ слухъ о мнимомъ злодѣйскомъ умыслѣ.
 Даже сынъ Мстиславскаго, Князь Ѳеодоръ
 Ивановичъ, остался въ Думѣ первымъ или
 старѣйшимъ Бояриномъ (63). Не смотря на
 такую умѣренность въ наказаніи дѣйстви-
 тельнаго или вымышленнаго пресупленія,
 столица и Дворъ были въ тревогѣ: ближніе,

Г. 1584 — друзья опальныхъ, спрашились дальнѣйшей
1587. месши, и знатный чиновникъ, Михайло Головинъ, ушелъ изъ Медынской своей опчины къ Баторію (64), какъ бы въ оправданіе Годунова: ибо сей бѣглець-измѣнникъ, милоспиво приняшый въ Липвѣ, заклиналъ Короля не мириться съ Царемъ, увѣряя, что Москва и Россія въ безначаліи, въ неустройствѣ, отъ малоумія Θεодорова и несогласія Вельможъ; что Королю надобно только иппи и взять все, ему угодное, въ нашемъ сиромѣ, бѣдномъ опечесствѣ, гдѣ никто не хочеть ни воевать, ни служить Государю (65). Баторій вѣрилъ, и холодно принявъ Московскихъ Пословъ, сказалъ имъ, что можеть изъ снисхожденія дать намъ перемиріе на десятиъ лѣтъ, если *возвратимъ* Липвѣ Новгородъ, Псковъ, Луки, Смоленскъ, землю Сѣверскую, и примодвиль: „Опечь Θεодоровъ не хопѣлъ меня знать, но узналъ; сыну будетъ поже“ (66).

Послы доказывали безразсудность Королевскаго пребыванія: ихъ не слушали. Тогда они упошребили хипроссть: во-первыхъ, искусно разгласили, что Михайло Головинъ естъ лазушчикъ, посланный къ Стефану Московскими Боярами (6); во-вторыхъ, предложили Вельможамъ Короннымъ и Липовскимъ заключить шѣсный союзъ между ихъ Державою и Россією для испребленія Хана Крымскаго. Та и другая

мысль имѣла счастливое дѣйствіе. Въ Вар- г. 1584 —
 шавѣ переслали вѣрить Головину, рассуждая, 1587.
 что знашныя Россіяне могли естественнo
 уходишь изъ опечества въ царствование же-
 стокaго Іоанна, а не Θεодора милосердаго;
 что сей мнимый бѣглець сорить деньгами,
 безъ сомнѣнія данными ему изъ казны Цар-
 ской для подкупа людей, и нелѣпо унижая
 Россію, будто бы готовую унасть къ ногамъ
 Стефановымъ, изобличаетъ тѣмъ свою ложь;
 что Король, обольщенный Давидомъ Бельскимъ,
 изгубилъ многочисленное войско подъ спѣна-
 ми ужаснаго Пскова, и не долженъ быть
 новою жершвою легковѣрія; что онъ уже бли-
 зокъ къ спароспи; что незапная смерть мо-
 жетъ исхищитъ мечъ, если и побѣдный, изъ
 рукъ неушомимаго воишедя; что шумный
 Сеймъ будеть спорить о выборѣ Стефанова
 преемника, а сильный врагъ опустошаетъ
 Литву; что лучше воспользоваться извѣст-
 ною слабостію Θεодоровою для утвержденія
 съ Московскими Боярами искренняго, вѣчнаго
 союза между обоими Государствами, незави-
 симо отъ жизни или смерти ихъ Вѣщенос-
 цевъ. Сіе мнѣніе одержало верхъ въ Думѣ Ко-
 ролевской, такъ, что Троекуровъ и Безининъ
 не только возвратились въ Москву съ новою
 мирною грамошою, срокомъ на два года (68),
 но Король опсправилъ къ намъ и своего Посла

Г. 1584 — чрезвычайнаго, съ предложеньемъ сполъ не-
1587. ожиданнымъ, что оно изумило Совѣтъ Царскій!

Посломъ былъ знаменитый мужъ, Михайло Гарабурда, давно извѣстный и пріятный Двору Московскому совершеннымъ знаніемъ нашего языка, умомъ гибкимъ, вѣжливостію, а всего болѣе усердіемъ къ Закону Греческому. Онъ вручилъ Боярамъ миролюбивыя, ласковыя письма отъ Вельможъ Королевскихъ (69), и въ пайной бесѣдѣ съ ними сказалъ: „Имѣя полную „довѣренность отъ Государя нашего, Духовен- „ства и всѣхъ мужей Думныхъ, Коронныхъ „и Липовскихъ, объявляю, что мы искренно „хотимъ бытъ въ неразрывномъ союзѣ съ ва- „шимъ отечествомъ и ревностно стоятъ про- „тивъ всѣхъ общихъ недруговъ. Для того „оставимъ суешныя прѣнія о городахъ и воло- „стяхъ, коихъ ни вы намъ, ни мы вамъ не „уступимъ безъ кровопролитія (70). Пусть „каждый во вѣки вѣковъ безспорно владѣеть „тѣмъ, чѣмъ владѣеть нынѣ! Ничего не прѣ- „буемъ: не прѣбуйте и вы!.... Слушайте далѣе. „Мы съ вами братья единого Славянскаго пле- „мени, отчаспи и единой Вѣры: для чего „намъ не имѣть и единого Власпителя? Го- „сподь да продолжитъ лѣта обоихъ Вѣнденос- „цевъ; но они смерщныя: мы гоповы, въ слу- „чаѣ Стефановой кончины, присоединитъ Ве- „ликое Княжество Липовское и Польшу къ

„Державъ Θεодора (такъ, чтобы Краковъ г. 1584 —
 „считался наравнѣ съ Москвою, а Вильна съ 1587.
 „Новымъ городомъ), если, въ случаѣ Θεодоровой
 „смерти, обязешься признать Стефана Го-
 „сударемъ всей Россіи. Вотъ самый надежный
 „способъ — и нѣтъ иного — утвердить ти-
 „шину, незыблемое, истинное дружество ме-
 „жду нашими Государствами!“ Бояре донес-
 ли Царю, и, послѣ торжественнаго совеща-
 нія Думы съ знатнѣйшимъ Духовенствомъ,
 дали слѣдующій отвѣтъ: „Мы не позволяемъ
 „себѣ и мыслить о кончинѣ нашего Великаго
 „Самодержца; не хотимъ даже предполагать
 „и Стефановой: у васъ иное обыкновеніе, едва
 „ли достохвальное: ибо приспойно ли Послу
 „ѣхать въ чужую землю за тѣмъ, чтобы го-
 „ворить о смерти своего Вѣнценосца? Успра-
 „няя сію непристойность, объявляемъ согла-
 „сіе Государя на миръ вѣчный.“ Но Гарабурда
 не хотѣлъ слышать о томъ безъ договора о
 соединеніи Державъ, прибавивъ: „развѣ оп-
 „дадите намъ и Новгородъ и Псковъ: ибо
 „Стефанъ не удовольствуется ни Смолен-
 „скою, ни Сѣверскою областію.“ *А нашъ Го-
 сударь — сказали ему Бояре — не дастъ вамъ
 ни драгицы съ кровли (71). Можемъ обойтись
 безъ мира. Россія нынѣ не старая: берегите
 отъ ея руки уже не Ливонію, не Полоцкъ, а
 Вильну (72)! Изъявивъ сожалѣніе, что наши
 Вельможи и Духовенство не вразумились въ*

г. 1584 — мысль великую, добрую, Гарабурда откланялся Царю, а послѣ Боярамъ, кошорые особен-
 1587. но принимали его въ *набережныхъ сѣняхъ*, сидя на рундукѣ (гдѣ Борисъ занималъ чеп-
 верное мѣсто, уступая первенство Князьямъ Мстиславскому, Ивану Петровичу Шуйскому, Дмитрію Ивановичу Годунову); *дали ему руку*, и письмо учтивое къ Королевскимъ Вельможамъ, сказавъ: „Ты былъ у насъ съ дѣломъ „важнымъ, но ничего не сдѣлалъ. Ненавидя „кровопролитіе, Царь объяснитъся съ Коро- „лемъ чрезъ своего Посла“. Гарабурда уѣхалъ (30 Апрѣля), а Князь Троекуровъ вѣпорично отправился къ Стефану (28 Іюня) съ новымъ наказомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Баторій немедленно обнажилъ бы мечъ на Россію, если бы Вельможные Паны, особенно Липовскіе, боясь разоренія земли своей, не пропивились его славолюбію и не грозили Королю отказомъ Сейма въ деньгахъ и въ людяхъ. Обольщенный успѣхами войны съ Іоанномъ, онъ только для вида и въ угодность Вельможамъ сносился съ нами, будно бы желая мира, и нелѣпо предлагая Думѣ Царской отдать ему Россію по смерти Θεодора, въ то же время просилъ денегъ у Папы, чтобы ийти къ Москвѣ, для себя завоевать нашу землю, а для Рима нашу Церковь: Іезуитъ Антоній былъ его ревност-

нымъ ходатаемъ (злобясь на Россіянъ за худыи успѣхъ своего Посольства къ Іоанну), и Сикстъ V обязался давать Стефану ежегодно 25 тысячъ скудій для *предпріятія столь великаго* (73)! Въ семь расположеніи Стефанъ не думалъ слѣдовать примѣру Θεодорова милосердія: хваля безкорыстное освобожденіе Липовскихъ плѣнниковъ, прѣбывалъ неумѣреннаго окупа за нашихъ; взявъ съ Царя 54 тысячи рублей, отпустилъ нѣкоторыхъ, но удержалъ знатнѣйшихъ (74), и не хотѣлъ возвратить серебра, отнятаго въ Липвѣ у гостей Московскихъ, которые ѣхали въ Грецію съ милостынею для поминовенія Царевича Іоанна; не унималъ Воеводъ своихъ, которые изъ Ливоніи, Витебска и другихъ мѣстъ посылали шайки разбойниковъ въ области Псковскую, Великолуцкую, Черниговскую, (75); однимъ словомъ, явно искушалъ терпѣніе Россій, чѣобы произвести войну.

Троекуровъ нашелъ Стефана въ Гроднѣ (76), и вручилъ его Панамъ грамоту нашихъ Боярь. Прочитавъ ее, Паны изъявили сильное негодованіе. „Желая пишины (говорили они), мы, „вопреки Королю, предлагали вамъ условія „искренняго братства, согласныя съ выгода- „ми обѣихъ Державъ; а вы, не отвѣпшвуя „на главное предложеніе, пишете, что Царю „угодно осчасливить Короля миромъ, если

Г. 1584 — „уступимъ вамъ Кіевъ, Ливонію и все, что
1587. „именуете древнюю собственностію Россіи!
„То есть, мы кормимъ *Вельможъ Москов-*
„*скихъ хлѣбомъ, а Вельможи Московские*
„*бросаютъ намъ камень!* Опъ чего такая гор-
„доссть? Развѣ мы не вѣдаемъ нынѣшнихъ жал-
„кихъ обстоятельствъ вашей земли? У васъ
„есть Царь; но какой? едва дышеть, и бездѣ-
„лность: умѣетъ только молиться (77). Бояре
„въ смутахъ, народъ въ волненіи, Держава
„въ неустройствѣ, раба безъ усердія и безъ
„добрыхъ Воеводъ. Знаемъ, что вы тайно
„сноситесь съ братомъ Императора Нѣмец-
„каго: какое ваше намѣреніе? можете ли най-
„ти защитника въ Цесарѣ, когда онъ и себѣ
„худой защитникъ? Уже многіе Государи
„Европейскіе *мѣтятъ на васъ*. Султанъ шре-
„буетъ Аспрахани и Казани; Ханъ съ огнемъ
„и мечемъ въ нѣдрахъ Россіи; народъ Черемис-
„скій бунтуетъ. Гдѣ умъ вашихъ Бояръ?
„Отечество въ несгодѣ, а они презираютъ
„наше доброжелательство и твердятъ, что
„Царь готовъ стояти противъ всѣхъ недру-
„говъ! Увидимъ. Доселѣ мы удерживали Сне-
„фана опъ исполненія клятвы, имъ данной
„при восшествіи на престолъ: клятвы опъ-
„нянъ у Россіи все Липовское, чѣмъ она за-
„владѣла послѣ Вишовта. Теперь не хотимъ
„досаждать ему пересказомъ вашихъ рѣчей
„бездѣльных, но скажемъ: *Иди на Россію,*

„до береговъ Угры: вотъ наше золото, вотъ г. 1584 —
 „наши руки и головы!“ 1587.

Князь Троекуровъ слушалъ хладнокровно, опвѣстивоваль съ жаромъ: „Не мы, но вы „суесловите, Паны Вельможные! Какія рѣчи, „дерзостныя и нелѣпыя! Царспивованіе благо- „дашное именуеша несподою и бѣдспвіемъ для „Россіи! Видите гнѣвъ Божій, гдѣ мы видимъ „одну милость Небесную! А будущее извѣсп- „но ли смерпшному? Вы не бесѣдовали со Все- „вышнимъ. Горе тому, кто злословитъ Вѣн- „ценосца (78)! Имѣемъ Царя здраваго душою и „спѣломъ, умнаго и счастливаго, достойнаго „своихъ великихъ предковъ. Какъ отецъ, дѣдъ, „прадѣдъ Θεодоровъ, такъ и Θεодоръ судитъ „народъ, спроитъ землю, любитъ пишину, „но готовъ и разитъ недруговъ. Есть у него „воинспво, какого еще не бывало въ Россіи: „ибо онъ милоспвивъ къ людямъ и жалуешъ „ихъ щедро изъ казны своей; есть Воеводы „добліе, ревнители славы умерешъ за опече- „спво. Такъ, Θεодоръ умѣешъ молитъ, и „Господъ, благоволя о небесной вѣрѣ его, ко- „нечно дастъ ему побѣду — и миръ, и благо- „денспвіе, и чадъ возлюбленныхъ, да цар- „спивуешъ племя Св. Владиміра во вѣки вѣковъ! „Пусть измѣнники оглашають землю без- „спыднымъ лжесловіемъ о смутахъ Вельможъ „и неуспіройствѣ нашего Царспва: вѣсперь

1584 — „клевету развѣваете. Не хопимъ уподобить-
 1587. „ся вамъ дерзоспю и въ испинѣ: молчимъ о
 „шомъ, что видимъ въ Липвѣ и въ Польшѣ,
 „ибо мы присланы не для раздора.“ Далѣе,
 сказавъ, что Вельможи Россійскіе знаютъ
 только своего Царя и не сносятся съ ино-
 земными Князьями; что Султанъ пребуеетъ
 не Астрахани, не Казани, а нашего друже-
 ства; что Ханъ, помня 1572 годъ и Князя
 Михайла Воропынского (79), не смѣетъ загля-
 нуть и въ нашу Украину; что въ Россіи вездѣ
 пишина; что мы спокойно власвуемъ и въ
 ошдаленной Сибири — на Кондѣ, въ *Пелым-
 скомъ Государствѣ*, въ странѣ *Пыгихъ Кол-
 маковъ* и на Оби (80), гдѣ 94 города плащатъ
 намъ дань — Посоль заключилъ сими слова-
 ми: „То ли называете несгодою Россіи? Мира
 „желаемъ, но не купимъ. Хотимъ ли войны?
 „начинайте! Хотите ли добраго дѣла? гово-
 „рите о дѣлѣ!“

Вступили въ переговоры. Царь согла-
 шался не пребовать Кіева, ни Волыніи, ни
 Подоліи, пребуя для мира одной Ливоніи, по
 крайней мѣрѣ Дерпшта, Нейгауза, Ацеля, Ки-
 ремпе, Маріенбурга, Тарваста. „Къ чему ша-
 „кое великодушіе?“ сказали Паны Князю Трое-
 курову съ насмѣшкою: „мы дозволяемъ вамъ
 „ошыскивать всей Литвы: завоюйте и возъ-
 „мите!“ Они вторично предложили соеди-

нишь объ Державы на вѣки вѣковъ, и для по- Г. 1584 —
го съѣхаться Вельможамъ Московскимъ съ 1587.
Королевскими на границѣ; а Троекуровъ изъ-
яснялъ имъ, что Царь не можетъ рѣшить
столь важнаго дѣла безъ общей Земской Ду-
мы; что нужно не мало времени для призва-
нiя всѣхъ государственныхъ людей въ Москву
изъ Новгорода, Казани, Астрахани, Сибири —
и требовалъ должайшаго перемирiя. „Въ Рос-
сiи нѣтъ обычая совѣтоваться съ землею,“
возражали Паны: „Царь вздумаетъ, Бояре
скажутъ да, и дѣло сдѣлано.“ Споривъ нѣ-
сколько дней, утвердили перемирiе еще на два
мѣсяца (отъ 3 Юня до Августа 1588), что-
бы въ теченiе сего времени съѣхаться Вели-
кимъ Посламъ съ обѣихъ сторонъ на рѣкѣ
Иванѣ, между Оршею и Смоленскимъ, для
условія о томъ, 1) „какъ Царю жить въ люб-
ви братской съ Стефаномъ, и 2) какъ ихъ
*Государствамъ быть подѣ единою державою
въ случаѣ Теодоровой или Стефановой кон-
чины* (81), или 3) какими городами Липвѣ и
Россiи владѣть безспорно, *буде онѣ не захо-
тятъ соединиться.*“ Хотя пренiя спашья
опнимала силу у второй; хотя въ самомъ
дѣлѣ мы ничего не уступали и не вредили ни
чести, ни безопасности государственной та-
кими условiями: однакожь сей договоръ былъ
подписанъ Троекуровымъ уже въ крайности,
когда Паны объявили ему оппускъ. Мы жела-

Г. 1584 — ли дашь время, въ надеждѣ на будущее, и
 1587. видя доброе расположеніе къ миру въ землѣ
 непріятельской. Самъ Архіепископъ Гнѣзнен-
 скій въ бесѣдѣ съ Царскимъ чиновникомъ (Но-
 восильцовымъ, посланнымъ тогда въ Вѣну)
 сказалъ ему, что Россія имѣетъ одного не-
 примиримаго врага въ Литвѣ и въ Польшѣ:
 Башорія, коему жить не долго; что у него
 открылись на ногѣ опасныя раны, и что
 Медики не смѣютъ цѣлить ихъ, боясь тѣмъ
 ускорить его смерть; что Стефанъ не лю-
 бимъ народомъ за безмѣрное славолубіе и за
 худое обхожденіе съ супругою; что и Вель-
 можи и Дворянство хотятъ быть подъ ру-
 кою Θεодора, зная Христіанскія добродѣтели
 сего Вѣнценосца, умъ и благость Царицы,
 мудрость и высокія достоинства *Прави-
 теля*, Бориса Θεодоровича Годунова. „Сей
 „мужъ знаменитый (продолжалъ Архіепископъ)
 „писалъ, упѣшалъ нашихъ плѣнниковъ, когда
 „они еще сидѣли въ темницѣ, и давъ имъ сво-
 „боду, милостиво угостилъ въ своихъ пала-
 „тахъ, одаривъ каждого сукнами и деньгами.
 „Слава его вездѣ разносится. Вы счастливы,
 „имѣя нынѣ Власпишеля подобнаго Алексію
 „Адашеву, великому человѣку, который упра-
 влялъ Россією въ царствованіе Іоанново“ (82).
 Еще не довольный такимъ сравненіемъ, Ново-
 сильцовъ увѣрялъ, что Годуновъ превосхо-
 дилъ Адашева и знаменитостію сана и глу-

Сравненіе
 Годунова
 съ Адаше-
 вымъ.

бокимъ разумомъ. — Однимъ словомъ, здравая Г. 1584 —
 Полицка нудила насъ удалять войну, сколь- 1587.
 ко возможно. Еще Стефанъ бодрствовалъ ду-
 хомъ и пѣломъ, опуская Князя Троекурова;
 величавый и гордый въ привѣстствіяхъ, съ ви-
 домъ суровымъ далъ ему руку; велѣлъ кла-
 няться Θεодору и симъ заключилъ свои
 дѣянія въ отношеніи къ Россіи, которая не-
 навидѣла и чтила его: ибо онъ, враждуя
 намъ, исполнялъ законный долгъ, предписы-
 ваемый Государю пользою Государства, и
 лучше легкомысленныхъ Пановъ вѣдалъ невоз-
 можность истиннаго мира и трудность сое-
 единенія Королевства ихъ съ Царствомъ Мо-
 сковскимъ. Уже Баторій назначилъ день Сей-
 ма въ Варшавѣ, чтобы утвердить будущую
 судьбу Королевства заблаговременнымъ из-
 браніемъ своего преемника, истинною и красно-
 рѣчіемъ оживить въ сердцахъ любовь къ оте-
 честву, ревность ко славѣ; наконецъ испор-
 гнуть согласіе на войну съ Россією. Но Судь-
 ба не благопріятствовала замысламъ велика-
 го мужа, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ.

Въ сихъ послѣднихъ сношеніяхъ съ Бато-
 ріемъ Правительство наше имѣло еще осо-
 бенную, тайную цѣль: хотѣло возвратить
 отечеству изгнанниковъ и бѣглецовъ Іоанно-
 ва царствованія, не столько изъ милосердія,
 сколько для государственной выгоды. Слыша,

Г. 1584 — что нѣкоторые изъ нихъ желаютъ, но боят-
 ся ѣхать въ Россію, Царь посылалъ къ нимъ
 1587. милоспивыя грамоты — именно къ Князю
 Гаврилу Черкасскому, Тимоѣю Тетерину,
 Мурзѣ Купкееву, Девятому Кашкарову, къ
 самому измѣннику Давиду Бѣльскому (свой-
 ственнику Годунова) — обѣщая имъ забвеніе
 вины, чины и жалованье, если они съ раска-
 яніемъ и съ усердіемъ явятся въ Москвѣ, что-
 бы доставить намъ всѣ нужныя свѣдѣнія о
 внутреннихъ состояніи Литвы, о видахъ и
 способахъ ея Политики (83). Феодоръ про-
 щалъ всѣхъ бѣглецовъ, кромѣ несчастнаго
 Курбскаго (вѣроятно, что его уже не было
 на свѣтѣ) и кромѣ новаго измѣнника, Михай-
 ла Головина: вывѣдавъ о нѣмъ много тай-
 наго о Россіи, Баторій имѣлъ у насъ и соб-
 ственныхъ лазутчиковъ, между купцами Ли-
 товскими: для чего Феодоръ велѣлъ имъ пор-
 говать единственно въ Смоленскѣ, запретивъ
 ѣздить въ Москву (84).

Стараясь удалить разрывъ съ Литвою,
 но ожидая его непрестанно, Царь оказывалъ
 Перемиріе съ Шве-
 цією. тѣмъ болѣе миролюбія и снисходительности
 въ дѣлахъ съ Шведскимъ Королемъ, чиня
 вдругъ не имѣлъ двухъ непріятелей, одна-
 кожь не забывая достоинства Россіи, чув-
 ствуя необходимость загладить ея стыдъ
 возвратомъ нашей древней собственности,

похищенной Шведами, и только оплагая войну до удобнѣйшаго времени. Свѣдавъ о кончинѣ Иоанновой, Эстонскій Намѣстникъ де-ла-Гарди спрашивалъ у Новгородскаго Воеводы, Князя Василья Ѳедоровича Шуйскаго-Скопина, хопимъ ли мы наблюдать договоръ, заключенный на берегу Плюсы ⁽⁸⁵⁾, и будупъ ли наши Послы въ Стокгольмъ для условія о вѣчномъ мирѣ? Но въ письмѣ своемъ, какъ бы желая досадить Царю, онъ назвалъ Короля *Великимъ Княземъ Ижерскимъ и Шелонскіа Пятины въ земль Русской*. Ему отвѣчали, что Россія никогда не слыхала о Шведскомъ Великомъ Князѣ Пятины Шелонской; что онъ (де-ла-Гарди) можетъ извиниться единственно невѣдѣніемъ государственныхъ обычаевъ, будучи иноземцемъ и пришлецомъ, удаленнымъ отъ Двора и дѣлъ Думныхъ; что Царь исполняетъ договоръ опца своего, не любитъ бѣдствій войны и ждетъ Пословъ Шведскихъ, а своихъ не можетъ опсправить въ Стокгольмъ. Колкостъ произведа брань. Де-ла-Гарди въ новомъ письмѣ къ Шуйскому говорилъ о старомъ невѣжествѣ, о безумной гордости Россіянъ, еще необразумленныхъ худыми ея слѣдствіями ⁽⁸⁶⁾. „Знайше (писалъ онъ), что „меня не именуютъ чужеземцемъ въ *сысоко-„хвальномъ* Королевствѣ Шведскомъ: правда, „не рѣдко удаляюсь отъ Двора, по един-„ственно для того, чтобы учить васъ смире-

Т. X. 4

г. 1584 — „нію. Вы не забыли, думаю, сколько разъ мои
 1587. „знамена вѣспрѣчались съ вашими; шо естъ,
 „сколько разъ вы уклоняли ихъ предо мною
 „и спасались бѣгствомъ?“ Отвѣшомъ на сію
 непристойность было молчаніе презрѣнія. Еще
 благоразумнѣе и достохвальнѣе поступилъ
 Ѳеодоръ въ личномъ сношеніи съ Королемъ
 Іоанномъ. Предлагая намъ не возобновлять
 гибельнаго кровопролитія, Іоаннъ въ грамотѣ
 къ Царю употребилъ слѣдующее выраженіе:
 „опецъ твой, терзая собственную землю,
 „пилаясь кровію подданныхъ, былъ злымъ
 „сосѣдомъ и для насъ и для всѣхъ иныхъ Вѣн-
 „ценосцевъ.“ Сію грамоту Ѳеодоръ возвра-
 щилъ Королю, ведѣвъ сказать гонцу его, что
 къ сыну не пишутъ шакъ о родителѣ (87)! Но
 слова не мѣшали дѣлу: Бояринъ, Князь Ѳео-
 доръ Дмиріевичъ Шестуновъ, и Думный
 Дворянинъ, Игнатій Тапищевъ, съѣхались (25
 Октября 1585) на устьѣ Плюсы, близъ Нар-
 вы, съ Шведскими знашными сановниками,
 Класомъ Топшомъ, де-ла-Гардіемъ и други-
 ми (88). Шведы пребовали Новгорода и Пскова,
 а мы и взятыхъ ими городовъ Россійскихъ и
 всей Эстоніи, и семисотъ тысячъ рублей
 деньгами; смягчались, уступали съ обѣихъ
 сторонъ, и не могли согласиться. Шведы гро-
 зили намъ союзомъ съ Баноріемъ и нанятіемъ
 ста тысячъ воиновъ: мы грозили имъ силою
 одной Россіи, прибавляя: „не имѣемъ нужды,

„подобно вамъ, закладывать города свои и Г. 1584 —
 „нанимать воиновъ; дѣйствуемъ собствен- 1587.
 „ными руками и головами (8).“ Послѣднія
 наши условія для мира, опровергнутыя Шведа-
 ми, соспоюли въ томъ, чтобы Король возвра-
 тилъ намъ Иванъгородъ, Яму, Копорье за
 10,000 рублей или 20,000 Венгерскихъ червон-
 цевъ. Сказали: „да будетъ же война!“ Но
 одумались, и въ Декабрѣ 1585 года утверди-
 ли перемиріе на чешыре года безъ всякихъ
 уступокъ, съ обязательствомъ вновь съѣхаться
 Посламъ обѣихъ Державъ въ Августѣ 1586
 года для соглашенія о мирѣ вѣчномъ. — Во
 время сихъ переговоровъ надменный де-ла-
 Гарди утонулъ въ Наровѣ (90).

Еще двѣ Державы Европейскія находи-
 лись тогда въ сношеніяхъ съ Θεодоромъ: Ав-
 стрія и Данія. Извѣстивъ Рудольфа о своемъ
 воцареніи, онъ предлагалъ ему дружбу и сво-
 бодную торговлю между ихъ Государствами. Посоль-
ство въ Ав-
стрию.
 Сановника Московскаго, Новосильцова (91),
 чesпили въ Прагъ, гдѣ жилъ Императоръ: не
 только Австрійскіе Министры, но и Легатъ
 Римскій, Послы Испанскій, Венеціанскій, да-
 вали ему обѣды; спрашивали его о Вос-
 токѣ и Сѣверѣ; о Персіи, земляхъ Каспійскихъ
 и Сибири; славили могущество Царя и хва-
 лили разумъ Посланника, дѣйствительно ра-
 зумнаго, какъ то свидѣтельствуютъ его бу-

Г. 1584 — магн. Онъ доносилъ Боярской Думѣ, что Рудольфъ занимается болѣе своею великолѣпною конюшнею, нежели правленіемъ, уступивъ пятгоспную для него власпъ умному Вельможѣ Адаму Диприхштейну; что Императоръ, бѣдный казноу, не стыдится плащить дань Султану, единственно на время удаляя тѣмъ грозу меча Оштоманскаго; что состояніе Европы печально; что Австрія бѣдствуетъ въ мирѣ, а Франція въ войнѣ междоусобной; что Филиппъ II, подозрѣвая сына (Карлоса) въ умыслѣ на жизнь опца, думаетъ объявить наслѣдникомъ Испаніи Эрнесша, Цесарева брата (92). Въ сихъ донесеніяхъ Новосильцовъ описываетъ и предметы гражданской жизни. плоды народнаго образованія, заведенія полезныя или пріятныя, имъ видѣнныя и неизвѣстныя въ Россіи, даже сады и теплицы, исполняя Посольскій наказъ любопытнаго Годунова. Министры Австрійскіе за тайну объявили ему желаніе утвердить союзъ съ Россіею, чтобы низвергнуть Баторію и раздѣлить его Королевство (93); но сія мысль, излишно смѣлая для слабаго Рудольфа, оспалась безъ дѣйствія: Императоръ хотѣлъ послать къ Царю собственнаго Вельможу, и не сдержавъ слова, написалъ съ Новосильцовымъ единственно учтивое письмо къ Θεодору.

Фридерикъ, Король Датскій, бывъ въ яв-

ной недружбѣ съ Іоанномъ (94), спѣшили увѣ- Г. 1584 —
ришь новаго Царя въ искреннемъ доброжела- 1587.
тельствѣ; прислалъ въ Москву знатнаго чи- Возобнов-
новника; писалъ съ нимъ, что всемірная сла- ление
ва о *Христіанскомъ нравѣ и чувствѣ* Тео- дружества
доровомъ даетъ ему надежду прекративъ всѣ съ Данією.

старыя неудовольствія и возобновивъ дру-
жественныя связи съ Россією, государствен-
ныя и торговыя. Сѣи связи дѣйствительно
возобновились, и Данія уже не мыслила пре-
возмоу нашей морской сѣверной торговли,
желая только участвовати въ ея выгодахъ.

Будучи въ мирѣ — по крайней мѣрѣ на
время — съ Христіанскою Европою, Россія,
спокойная внутри, хотя и не спрашилась,
однакожь непрестанно береглась Тавриды. Дѣла
Магметъ - Гирей, общая союзъ и Царю и Крымскія.
Липовъ, тайно сносясь съ Черемисою и явно
посылалъ толпы разбойниковъ въ наши юго-
восточныя предѣлы (95), наль оуъ руки брата,
Исламъ-Гирея, который съ Янычарскою дру-
жиною и съ именемъ Хана прибылъ изъ Кон-
стантинополя (96). Убійствомъ наслѣдовавъ
и пронь и Иолншику своего предмѣспника,
Исламъ писалъ къ Теодору: „Ощецъ твоей ку-
„пиль миръ съ нами десятиью тысячами руб-
„лей, сверхъ мѣховъ драгоцѣнныхъ, прислан-
„ныхъ оуъ васъ моему брату. Дай мнѣ еще
„болѣе — и мы раздавимъ Липовскаго не-

Г. 1584 — „друга: съ одной стороны мое войско, съ
 1587. „другой Султанское, съ претвѣей Ногаи, съ
 „четвертой полки твои успрямятся на
 „его землю“ (7) — и въ тоже время Крым-
 скія шайки, вмѣстѣ съ Азовцами, съ Ногаями
 Казыева Улуса, жгли селенія въ Уѣздахъ Бѣ-
 левскомъ, Козельскомъ, Ворошынскомъ, Ме-
 щовскомъ, Мосальскомъ (98): Думный Дзоря-
 нинъ, Михайло Безнинъ, съ легкою конницею
 встрѣпили ихъ на берегу Оки, подъ Слободою
 Монастырскою, разбили на голову, отняли
 плѣнниковъ, и получилъ отъ Царя золотую
 медаль за свое мужество. Еще два раза Крым-
 цы, числомъ отъ тридцати до сорока ты-
 сячъ (99), злодѣйствовали въ Украинѣ: въ Юнѣ
 1537 года они взяли и сожгли Кропивну. Во-
 еводы Московскіе били, гнали ихъ, слѣдомъ
 пепла и крови; не отходили отъ береговъ
 Оки; спояли въ Тулѣ, въ Серпуховѣ, ожидая
 самого Хана. Таврида уподоблялась для насъ
 ядовитому гаду, который издыхаетъ, но еще
 язвишь смертоноснымъ жаломъ: ввергала
 огонь и смерть въ предѣлы Россіи, не взирая
 на свое изнуреніе и бѣдствія, коихъ она бы-
 ла тогда жертвою. Сыновья Магметъ-Гирее-
 вы, Сайдепъ и Мурапъ, изгнанные дядею, (въ
 1585 году) возвратились съ пятнадцатью
 тысячами Ногаевъ, свергнули Исламъ-Гирея
 съ престола, взяли его женъ, казну, опусто-
 шили всѣ Улусы. Сайдепъ назвался Ханомъ;

но Исламъ , бѣжавъ въ Кафу , черезъ два мѣ- Г. 1584 —
 сяца снова изгналъ племянниковъ , съ 4000 1587.
 Сулпанскихъ воиновъ одержавъ надъ ними по-
 бѣду въ кровопролитной сѣчѣ; умертвиль мно-
 гихъ Князей и Мурзъ, обвиняемыхъ въ измѣнѣ;
 окружилъ себя Турками и далъ имъ волю на-
 сильствовать, убивать и грабить ⁽¹⁰⁰⁾. Пользу-
 ясь сими обстоятельствомъ, Царь предло-
 жилъ убѣжище изгнанникамъ Сайдешу и Му-
 рапу: дозволилъ первому кочевать съ полпа-
 ми Ногайскими близъ Астрахани; звалъ вто-
 раго въ Москву, Chesпилъ, обязалъ присягою
 въ вѣрности, и съ двумя Воеводами опу-
 стилъ въ Астрахань, гдѣ надлежало ему быть
 орудиемъ нашей Политики, и гдѣ встрѣтили
 его какъ знаменитаго Князя Владѣтельнаго :
 войско стояло въ ружьѣ; въ крѣпости и въ
 пристани гремѣли пушки, били въ набаты
 и въ бубны, играли въ трубы и въ сурны ⁽¹⁰¹⁾.
 Въ семь древнемъ городѣ, наполненномъ куп-
 цами Восточными, Мурапъ явился съ велико-
 лѣпиемъ Царскимъ: открылъ пышный Дворъ;
 торжественно принималъ сосѣдственныхъ
 Князей и Пословъ ихъ; держа въ рукѣ хартію
 Ѳеодорову съ златою печатію, именовалъ
 себя Владыкою четырехъ рѣкъ: Дона, Волги,
 Яика и Терека, всѣхъ вольныхъ Улусниковъ и
 Козаковъ; хвалился расстоплать Ислама и
 смирилъ надменнаго Султана; говорилъ: „ми-
 „лостію и дружбою Царя Московскаго будемъ

Г. 1584 — „Царями: братамъ мой Крымскимъ, я Аспрахан-
 1587.
 „скимъ ; для того *великіе люди* Россійскіе
 „даны мнѣ въ службу.“ Такъ говорилъ онъ сво-
 имъ единовѣрцамъ, а Воеводу Аспраханскаго ,
 Князя Федора Михайловича Лобанова-Росшов-
 скаго , тайно убѣждалъ избавить его отъ
 строгаго , явнаго присмотра , дабы Ногаи и
 Крымцы имѣли къ нему болѣе довѣренности
 и не видали въ немъ раба Московскаго: ибо
 Лобановъ и другіе Воеводы, сохраняя при-
 стойность, наблюдали за всѣми движеніями
 Мураша. Величаясь знаками наружнаго ува-
 женія, онъ ѣздилъ въ мечеть сквозь ряды
 многочисленныхъ Спрѣльцевъ (102), но не могъ
 ни съ кѣмъ объясняться безъ свидѣтелей.
 Между тѣмъ служилъ намъ ревностно: скло-
 нялъ Ногаевъ къ пишинѣ и къ покорности;
 утѣрялъ, что Царь единственно для ихъ без-
 опасности и для обузданія хищныхъ Козаковъ
 строилъ города на Самарѣ и на Уфѣ (103);
 грозилъ огнемъ и мечемъ мятежному Князю
 сей Орды, Якшисапу, за непріязнь къ Россіи,
 и вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Сайдепомъ, го-
 товился ударить на Тавриду, съ Ногаями,
 Козаками, Черкесами, ожидая только Феодо-
 рова повелѣнія, пушекъ и десяти тысячъ
 обѣщанныхъ ему Спрѣльцевъ для сего пред-
 пріятія.

Но Царь медлил. Опасаясь Стефана го-

раздо болѣе, нежели Ислама, и не увѣренный г. 1535 —
 съ мирѣ съ первымъ, онъ писалъ къ Мурапу 1587.
 (въ Февралѣ 1587 года): „Благопріятное время
 „для завоеванія Тавриды еще не наступило:
 „мы должны прежде усмирить инаго врага,
 „сильнѣйшаго. Будь готовъ съ вѣрными Но-
 „гаями и Козаками ипши къ Вильнѣ, гдѣ
 „вспрѣтись со мною; и когда управимся
 „съ своимъ Литовскимъ недругомъ, тогда
 „легко испребимъ и вашего: поздравимъ Сай-
 „детъ-Гирея Ханомъ Улусовъ Крымскихъ
 „(104).“ А къ Исламу приказывалъ Государь въ
 сіе жѣ время: „Ханъ Сайдетъ-Гирей, Царевичъ
 „Мурапъ, Князья Ногайскіе, Черкесскіе, Шав-
 „кальскіе, Тюменскіе и Горскіе молятъ насъ
 „о дозволеніи свергнути тебѣ съ престола.
 „Еще удерживаемъ ихъ на время; еще можемъ
 „забыти твои разбои (105), буде искренно
 „желаешь ополчиться на Литву, когда вый-
 „детъ срокъ перемирія, заключеннаго нами
 „съ ея Властителемъ кровожаднымъ: ибо мы
 „вѣрны слову и договорамъ. Я самъ поведу
 „рапъ свою опъ Смоленска къ Вильнѣ; а ты
 „съ главною силою иди въ Волынiю, въ об-
 „ласть Галицкую и далѣе; вели иной рапи
 „ипши къ Путивлю, гдѣ она соединится съ
 „нашею Сѣверскою, ' чтобы осадить Кіевъ,
 „имѣя съ правой стороны мое войско Астра-
 „ханское, коему должно съ Царевичемъ Му-
 „рапомъ также вступить въ Литву. Испы-

Г. 1584 — „ставъ худыя слѣдствія впаденій въ Россію,
1587. „испытай счастья союзомъ съ нею.“ Пред-
видя, что Сайдепъ, низвергнувъ Ислама, по-
добно ему сдѣлался бы для насъ апаманомъ
разбойниковъ, и что мы промѣняли бы толь-
ко одного варвара на другаго, Теодоръ оболь-
щаль сыновей Магметъ-Гиреевыхъ Крымскимъ
Ханствомъ, а Хана ужасалъ ими, чтобы имѣть
болѣе силы для войны съ Баторіемъ. Сія хип-
рость не осталась безъ дѣйствія: Исламъ,
боясь племянниковъ, увѣрялъ Теодора, что
впаденія Крымцевъ въ Россію происходили отъ
своевольства нѣкоторыхъ Мурзъ, казненныхъ
за то безъ милосердія; что онъ ждетъ Мо-
сковскаго Посла съ Шерпюною грамопою, и на-
спушитъ всѣми силами на Липву. Исламъ
въ самомъ дѣлѣ объявилъ своимъ Улусникамъ,
что имъ до времени лучше грабить Спсѣфа-
нову землю, нежели Теодорову!

Всего болѣе занимаясь Баторіемъ, Швеці-
ею, Тавридою, мы видѣли опасность важную
и съ другой стороны, будучи въ сосѣдствѣ
съ Державою спрашною для цѣлой Европы,
и конечно не имѣли нужды въ предостере-
женіяхъ Авспрійскаго Двора, чтобы ожи-
дать грозы съ береговъ Воспора. Трофеи Сул-
танскіе въ нашихъ рукахъ, замыселъ Солима-
новъ на Аспраханъ, бѣгство и гибель Селимо-
вой раши въ пустыняхъ Каспійскихъ (106), не

могли остаться безъ слѣдствія: вся хит- рости Московской Поляники должна была состоять въ томъ, чтобы удалить начало неминуемаго, ужаснаго боренія до временъ благопріятнѣйшихъ для Россіи, коей надлежало еще усиливаться и внѣшними пріобрѣтеніями и внутреннимъ образованіемъ, дабы выступить въ смертный бой съ сокрушителями Византійскаго Царства. Такъ дѣйствовали Іоаннъ Великій, сынъ, внукъ его, умѣвъ даже иногда пріязню Султановъ обуздывать и Крымъ и Ливну; того хотѣлъ и Ѳеодоръ, отправивъ (въ Іюль 1584 года) Посланника Благова въ Константинополь, извѣстивъ Султана о восшествіи своемъ на престолъ (10-), объяснить ему миролюбивую систему Россіи, въ разсужденіи Турціи, и склонить Амурапа къ дружественной связи съ нами. „Наши праѣды (Іоаннъ и Баязетъ)“ — писалъ Ѳеодоръ къ Султану — „дѣды (Василій и Солиманъ), отцы (Іоаннъ и Селимъ) назывались братьями, и въ любви ссылались другъ съ другомъ: да будетъ любовь и между нами. Россія открыта для купцевъ пшенихъ, безъ всякаго завѣша въ товарахъ и безъ пошлины. Требуемъ взаимности, и ничего болѣе.“ А Посланнику велѣно было сказать Пашамъ Амуратовымъ слѣдующее: „Мы знаемъ, что вы жалуетесь на разбои Терекскихъ Ко- заковъ, мѣшающихъ сообщенію между Кон-

г. 1585 —
1507.

Посольство
въ Кон-
стантино-
поль.

Г. 1584 — „спаншинополемъ и Дербеншомъ , гдѣ нынѣ
 1587.
 „Сулшанъ властвуемъ , опнявъ его у Шаха
 „Персидскаго: отецъ Государевъ, Іоаннъ , для
 „безопасности Черкесскаго Князя, Темгрюка,
 „основалъ крѣпость на Терекѣ, но въ удоволь-
 „ствіе Селима вывелъ опшуда своихъ рапни-
 „ковъ: съ сего времени живушъ въ ней Коза-
 „ки Волжскіе, опальные бѣглецы , безъ Госу-
 „дарева вѣдома. Жалуешесь еще на ушѣсненіе
 „Магомешанской Вѣры въ Россіи: но кого же
 „ушѣсняемъ? Въ сердцѣ Московскихъ владѣній,
 „въ Касимовѣ , стоятъ мечети и памятники
 „Мусульманскіе : Царя Шигъ-Алея , Царевича
 „Кайбулы. Саинъ-Булашъ, нынѣ Симеонъ, Ве-
 „ликій Князь Тверскій, принялъ Христіанство
 „добровольно, а на мѣсто его сдѣланъ Царемъ
 „Касимовскимъ Мустафалей, Закона Магоме-
 „шова, сынъ Кайбулинъ (108). Нѣтъ , мы ни-
 „когда не гнали и не гонимъ иновѣрцевъ.“
 Не имѣя приказа входить въ дальнѣйшія объ-
 ясненія, Благовъ, честимый въ Констаншино-
 полѣ наравнѣ съ Государемъ Волошскимъ и
 болѣе Посла Венеціанскаго (109), не безъ тру-
 да убѣдилъ Амураша послать собственнаго
 чиновника въ Москву. Наши говорили : „Сул-
 „шанъ есть великій Самодержецъ; Послы его
 „ѣздятъ только къ знаменитымъ Монархамъ:
 „къ Цесарю, къ Королю Французскому, Испан-
 „скому, Англійскому: ибо они имѣютъ съ нимъ
 „важныя дѣла государственныя и присыла-

„ютъ ему казну или богатую дань; а съ ва-Г. 1584 —
 „ми у насъ одни купеческія дѣла.“ Благовъ 1587.
 оповѣстествовалъ: „Сулпанъ великъ между Го-
 „сударями Мусульманскими, Царь великъ меж-
 „ду Христіанскими. Казны и дани не при-
 „сылаемъ никому. Торговля важна для Госу-
 „дарствъ: могутъ встрѣшиться и другія дѣ-
 „ла важнѣйшія; но если Сулпанъ не отпра-
 „витъ со мною знашнаго чиновника въ Мос-
 „кву, то Посламъ его уже никогда не выдашь
 „очей Царскихъ (110).“ Сулпанъ велѣлъ надѣсть
 на Благова кафтанъ бархатный съ золотомъ
 и ѣхать съ нимъ въ Москву Чаушу своему,
 Адзію Ибрагиму, коего встрѣтили, на бере-
 гахъ Дона, Воеводы Россійскіе, посланные
 для безопасности его путешествія (111). Вру-
 чивъ Θεодору письмо Сулпанское (въ Декабрѣ
 1585), Ибрагимъ отказался отъ всякихъ пере-
 говоровъ съ Боярами; а Сулпанъ, называя
 Θεодора *Королемъ Московскимъ*, изъявлялъ
 ему благодарность за добрую волю бывъ въ
 дружбѣ съ Османскою Имперією, подтвер-
 ждалъ свободу торговли для нашихъ купцовъ
 въ Азовъ, и Воспачнымъ слогомъ превозно-
 сить счастье мира; но требовалъ въ доказа-
 тельство искренней любви, чтобы Царь вы-
 далъ Ибрагиму измѣнника, Магметъ-Гиреева
 сына, Мураша, и немедленно унялъ Донскаго
 Ашамана, Кишкина, злаго разбойника Азов-
 скихъ предѣловъ. (112). Видя, что система

Г. 1584 — Константинопольскаго Двора въ отношеніи
1587. къ Россіи не измѣнилась — что Султанъ не думаетъ о заключеніи дружескаго, государственнаго договора съ нею, желая единственно свободной торговли между обѣими Державами, до перваго случая объявить себя нашимъ врагомъ (113), Царь отпустилъ Ибрагима съ отпущкомъ, что на Дону злодѣйствуютъ болѣе Козаки Липовскіе, нежели Россійскіе; что Ашаманъ Кишкинъ опозванъ въ Москву, и товарищамъ его не вѣдно прерожить Азовцевъ; что о сынъ Магмешъ-Гиревъ, нашемъ слугѣ и присяжникѣ, буденъ наказано къ Султану съ новымъ Посломъ Царскимъ. Но въ теченіе слѣдующихъ шести лѣтъ мы уже никого не посылали въ Константинополь, и даже явно дѣйствовали противъ Османской Имперіи.

Въ самый день Ибрагимова отпуска (5 Октября 1586) Государь торжественно вступилъ въ обязательство, которое могло и должно было быть весьма неприятно для Султана. Около ста лѣтъ мы не упоминали о Грузіи (114): въ сей несчастной землѣ, угнетаемой Турками и Персіянами, властвовалъ тогда Князь или Царь Александръ, который, приславъ въ Москву Священника, Монаха и наѣзника Черкесскаго, слезно молилъ Феодора взять древнюю знаменитую

Царь Ивер-
скій, дан-
никъ Россіи.

Иверію подъ свою высокую руку, говоря: г. 1584 —
 „Настали времена ужасныя для Христіан- 1587.
 „схва, предвидѣнныя многими боговдохновен-
 „ными мужами. Мы, единовѣрные братья
 „Россіянь, спенаемъ опъ злочестивыхъ: единъ
 „швы, Вѣнценосецъ Православія, можешь спа-
 „спи нашу жизнь и душу. Бью тебѣ челомъ
 „до лица земли со всѣмъ народомъ: да будемъ
 „швой во вѣки вѣковъ (115)!“ Сполъ убѣди-
 тельно и жалостно предлагали Россіи новое
 Царство, неодолимое для воинственныхъ
 древнихъ Персовъ и Македонянъ, блестящее
 завоеваніе Помпеево! Она взяла его: даръ
 опасный! ибо мы, господствомъ на берегахъ
 Кура, спавили себя между двумя сильными,
 воюющими Державами. Уже Турція владѣла
 Западною Иверією и спорила съ Шахомъ о
 Восточной, пребуя дани съ Кахетин, гдѣ цар-
 спвовалъ Александръ, и съ Каршалини, под-
 властной Князю Симеону, его зяню (116). Но
 дѣло шло болѣе о чести и славѣ нашего име-
 ни, нежели о сущесивенномъ господспвѣ въ
 мѣстахъ сполъ опдаленныхъ и едва доступ-
 ныхъ для Россіи, такъ, что Теодоръ, обя-
 вивъ себя верховнымъ Владыкою Грузіи, еще
 не зналъ пуши въ сію землю! Александръ
 предлагаль ему основать крѣпости на Терекѣ,
 послать тысячъ двадцать воиновъ на мяшеж-
 наго Князя Дагестанскаго, Шавкала (или
 Шамхала) (117), овладѣшь его сполницею, Тар-

- Г. 1584 — 1587. — ками, и берегомъ Каспійскаго моря открытъ сообщеніе съ Иверіею чрезъ обласъ ея данника, Князька Сафурскаго. Для сего пребовалось не мало времени и приготовленій: избрали другой, вѣрнѣйшій путь, чрезъ землю мирнаго Князя Аварскаго; отправили сперва гонцевъ Московскихъ (118), чтобы обязать Царя и народъ Иверскій клятвою въ вѣрности къ Россіи; а за гонцами послали и знашнаго сановника, Князя Симеона Звенигородскаго, съ жалованною грамошою. Александръ, цѣлуя крестъ, клялся вмѣстѣ съ премою сыновьями, Иракліемъ, Давидомъ и Георгіемъ, вмѣстѣ со всею землею, бытъ въ вѣчномъ, неизмѣнномъ подданствѣ у Θεодора, у *будущихъ* его дѣшей и наслѣдниковъ, имѣть однихъ друзей и враговъ съ Россіею, служить ей усердно до *издыханія*, присылать ежегодно въ Москву пятьдесятъ златопшанныхъ камокъ Персидскихъ и десять ковровъ съ золотомъ и серебромъ, или, въ ихъ цѣну, собственныя *узорочья* земли Иверской; а Θεодоръ обѣщаль всѣмъ ея жителямъ *безстрашное пребываніе въ его державной защитѣ* — и сдѣлалъ, что могъ.

Въ удовольствіе Сулпана оставленный нами городокъ *Терскій*, нѣсколько времени служивъ дѣйствительно пристанищемъ для однихъ Козаковъ вольныхъ, былъ немедленно

исправленъ и занявъ дружинами Спрѣльцевъ Г. 1584 —
 подъ начальствомъ Воеводы, Князя Андрея 1587.
 Ивановича Хвороспинина, коему надлежало
 утвердить власть Россіи надъ Князьями
 Черкесскими и Кабардинскими, ея присяжни-
 ками со временъ Іоанновыхъ, и вмѣстѣ съ
 ними блюсти Иверію. Другое Астраханское
 войско смирило Шавкала, и завладѣло берега-
 ми Койсы (119). Доставивъ Александру снарядъ
 огнестрѣльный, Θεодоръ обѣщалъ прислать
 къ нему и масперовъ искусныхъ въ липці
 пушекъ. Ободренный надеждою на Россію,
 Александръ умножилъ собственное войско:
 собралъ тысячу пятнадцать всадниковъ и
 пѣшихъ; вывелъ въ поле, строилъ, училъ;
 давалъ имъ знамена крестоносныя, Еписко-
 повъ, Монаховъ въ предводители, и говорилъ
 Князю Звенигородскому: „Слава Россійскому
 „Вънценосцу! Это не мое войско, а Божіе и
 „Θеодорово.“ Въ сіе время Паша Опшоманскіа
 пребывали отъ него запасовъ для Баки и
 Дербента: онъ не далъ, сказавъ: „я холопъ
 „великаго Царя Московскаго!“ и на возраже-
 ніе ихъ, что Москва далеко, а Турки близко,
 отвѣтствовалъ: „Терекъ и Астраханъ не
 далеко.“ Но Царская наша Дума благоразумно
 совѣтовала ему *манить Султана* (120) и не
 раздражалъ до общаго возстанія Европы на
 Опшоманскую Имперію. Встревоженный слу-
 хомъ, что Царевичъ Мурашъ, будучи зятемъ
 Т. X. 5

Г. 1584 — Шавкаловымъ, мыслишь измѣнишь намъ, тайно ссылаясь съ пещемъ, съ Ногаями, съ вѣроломными Князьями Черкесскими, чѣобы незапно овладѣть Аспраханью и опдашь ее Султану, Александръ заклиналъ Государя не вѣришь Магомешанамъ, прибавляя: „если чѣо „сдѣлаешь надъ Аспраханью, то я кину свое „бѣдное Царство и побѣгу, куда несутъ очи.“ Но Князь Звенигородскій успокоилъ его. „Мы не спускаемъ глазъ съ Мурапа (говорилъ „онъ) и взяли аманатовъ у всѣхъ Князей Ногайскихъ, Казыева Улуса и Заволжскихъ. „Сулшанъ съ Ханомъ поспѣдно бѣжали опъ „Аспрахани (въ 1569 году); а нынѣ она еще „болѣе укрѣплена и наполнена людьми воинскими. Россія умѣетъ стоять за себя и своихъ“ (121). Между тѣмъ, занимаясь государственнымъ безопасностію Иверіи, мы усердно благотворили ей въ дѣлахъ Вѣры: прислали ученыхъ Іереевъ исправить ея церковные обряды, и живописцевъ для украшенія храмовъ святыми иконами (122). Александръ съ умиленіемъ повѣрялъ, что жалованная грамота Царская упала ему съ неба и вывела его изъ тѣмны на свѣтъ; что наши Священники суть Ангелы для Духовенства Иверскаго, омраченнаго невѣжествомъ (123). Въ самомъ дѣлѣ, славясь древностію Христіанства въ землѣ своей, сіе несчастное Духовенство уже забывало главные успавы Вселенскихъ Соборовъ и

святые обряды Богослуженія. Церкви, большею г. 1584 —
 частию на крупизнѣ горѣ, стояли уединенны 1587.
 и пуспы: осматривая ихъ съ любопытствомъ,
 Иереи Московскіе находили въ нѣкоторыхъ
 остатки древней богащой ушвари съ озна-
 ченіемъ 1441 года: „Тогда“ — изъяснялъ имъ
 Александръ — „владѣлъ Иверією великій Де-
 „спопъ Георгій; она была еще единымъ Цар-
 „ствомъ: къ несчастію, прадѣдъ мой раздѣ-
 „лилъ ее на три Княжества и предалъ въ
 „добычу врагамъ Христовымъ. Мы окружены
 „невѣрными; но еще славимъ Бога истиннаго
 „и Царя благовѣрнаго“ (124). Князь Звениго-
 родскій именемъ Россіи обѣщала свободу всей
 Иверіи, возстановленіе ея храмовъ и горо-
 довъ, коихъ онъ вездѣ видѣлъ развалины, упо-
 миная въ своихъ донесеніяхъ о двухъ бѣд-
 ныхъ городкахъ, Крымѣ и Загемѣ (125), нѣко-
 торыхъ селеніяхъ и монастыряхъ. Съ того
 времени Θεодоръ началъ писаться въ титулѣ
Государемъ земли Иверской, Грузинскихъ
Царей и Кабардинской земли, Черкасскихъ и
Горскихъ Килзей.

Возстановленіемъ Терской крѣпости и
 присвоеніемъ Грузіи досаждала Султану, мы
 еще болѣе возбуждали его негодованіе дружбою
 съ Персією. Извѣстивъ Θεодора о своихъ мни-
 мыхъ побѣдахъ надъ Турками, Шахъ Года-
 бендъ (или Худабендѣй) предложилъ ему из-
 дѣла съ Персією.

Г. 1564 — гнать Турковъ изъ Баки и Дербента, обязыва^{1587.}ясь уступить намъ въ вѣчное владѣніе сіи издавна Персидскіе города, если и самъ возьметъ ихъ (126). Чшобы заключить союзъ на такомъ условіи, Ѳеодоръ послалъ къ Шаху (въ 1588 году) Дворянина Васильчикова, который нашелъ Годабенда уже въ шемницѣ: воцарился сынъ его, Мирза Аббасъ, свергнувъ отца. Но сія перемѣна не нарушила добраго согласія между Россіею и Персіею. Новѣй Шхъ, съ великою честию принявъ въ Казбинѣ сановника Ѳеодорова (127), послалъ двухъ Вельможъ, Бушакбека и Андибея, въ Москву, объявивъ Царю, что уступаетъ намъ не только Дербентъ съ Бакою, но и Таврисъ и всю Ширванскую землю (128), если нашимъ усерднымъ содѣйствіемъ Турки будутъ вытѣснены отсюда; что Султанъ предлагалъ ему миръ, желая выдать дочь свою за его племянника, но что онъ (Аббасъ) не хочетъ и слышать о сѣмъ, въ надеждѣ на союзъ Россіи и Вѣнценосца Испанскаго, коего Посоль находился тогда въ Персіи (129). Особенно представленные Годунову, Вельможи Шаховы сказали ему: „Если Государи наши будутъ въ искренней любви и дружбѣ, то чего не сдѣлають общими силами? Мало выгнать „Турковъ изъ Персидскихъ владѣній: можно „завоевать и Конспантинополь (130). Но такія великія дѣла совершаются людьми ума

„великаго: какая для тебя слава, мужъ зна- Г. 1584 —
 „менипый и достоинствами и милостию Цар- 1537.
 „скою, если твоими мудрыми совѣтами из-
 „бавишся мѣръ отъ насилія Ошптомановъ!“
 Имъ отвѣщивовали, что мы уже дѣйствуемъ
 противъ Амурапа; что войско наше на Терекѣ
 и заграждаетъ путь Султанскому отъ
 Чернаго моря къ Персидскимъ владѣніямъ;
 что другое, еще сильнѣйшее, въ Аспрахани;
 что Амурапъ велѣлъ-было своимъ Пашамъ
 ийти къ морю Каспійскому, но удержалъ ихъ,
 свѣдавъ о новыхъ Россійскихъ твердыняхъ въ
 сихъ мѣстахъ опасныхъ, о соединеніи всѣхъ
 Князей Черкесскихъ и Ногайскихъ, готовыхъ
 подъ Московскими знаменами устремиться
 на Турковъ. Съ симъ оппустили Пословъ,
 сказавъ, что наши выйдутъ въ слѣдъ за ними
 къ Шаху; но они еще не успѣли выѣхать, ког-
 да узнали въ Москвѣ о мирѣ Аббаса съ Сул-
 таномъ (131).

Такъ дѣйствовала внѣшняя, и мирная и
 честнoлюбивая Политика Россіи въ теченіе
 первыхъ лѣтъ Θεодорова царствованія или
 Годунова владычества, не безъ хитрости и
 не безъ успѣха, болѣе осторожно, нежели
 смѣло, — грозя и маня, обѣщая, и не всегда
 искренно. Мы не шли на войну, но къ ней
 готовились, вездѣ укрѣпляясь, вездѣ усиливал
 рать (132): желая какъ бы невидимо присуш-

г. 1584 — спсвовашъ въ ея спанахъ, Феодоръ учредилъ
 1587. общіе смопры, избирая для того воинскихъ
 дѣла внут- реннія. царедворцевъ, способныхъ, опытныхъ, кото-
 рые ѣздили изъ полку въ полкъ, чтобы ви-
 дѣть исправность каждаго, оружіе, людей,
 устройство, и доносили Государю (133). Вое-
 воды, неуступчивые между собою въ зловед-
 ныхъ спорахъ о родовомъ спарѣйшинствѣ,
 безъ прекословія отдавали себя на судъ Дво-
 рянамъ, Спольшникамъ, Дѣлѣямъ Боярскимъ,
 предспавлявшимъ лице Государево въ сихъ
 смотрахъ.

Внутри Царства все было спокойно. Пра-
 вительство занималось новою описью лю-
 дей и земель пашенныхъ (134), уравниемъ на-
 логовъ, населеніемъ пущины, спроеніемъ го-
 родовъ. Въ 1584 году Московскіе Воеводы,
 Нащокинъ и Волюховъ, основали на берегу
 Основаніе Архангельска. Двины городъ Архангельскъ, близъ того мѣ-
 ста, гдѣ стоялъ монастырь сего имени и
 дворъ купцевъ Англійскихъ (135). Аспраханъ,
 угрожаемую Султаномъ и споль важную для
 нашихъ торговыхъ и государственныхъ дѣлъ
 съ Востокомъ, для обузданія Ногаевъ, Чер-
 кесскихъ и всѣхъ сосѣдственныхъ съ ними
 Князей, укрѣпили каменными стѣнами (136).
 Строеіе Бѣлаго или Царена го- рода въ Москвѣ. Въ Москвѣ, вокругъ Большаго Посада, зало-
 жили (въ 1586 году) *Бѣлый или Царевъ го-
 родъ*, начавъ отъ Тверскихъ воротъ (спро-

ишелемъ онаго названъ въ лѣтописи Русскій г. 1584 —
художникъ Кононъ Ѳеодоровъ), а въ Кремлѣ 1587.
многія палаты: Денежный Дворъ, Приказы
Посольскій и Помѣстный, Большой Приходъ,
или Казначейство, и Дворецъ Казанскій (137).

Упомянемъ здѣсь также о началѣ нынѣшняго Начало
Уральска:
Уральска. Около 1584 года шесть или семь
сотъ Волжскихъ Козаковъ выбрали себѣ жи-
лище на берегахъ Яика, въ мѣстахъ приволь-
ныхъ для рыбной-ловли; окружили его земля-
ными укрѣпленіями, и сдѣлались ужасомъ Но-
гаевъ, въ особенності Князя Уруса, Измаи-
лова сына, который непрестанно жаловался
Царю на ихъ разбои, и коему Царь всегда
опшѣтствовалъ, что они бѣглецы, бродяги,
и живутъ тамъ самовольно; но Урусъ не въ-
рилъ и писалъ къ нему: „Городъ столь зна-
„чительный можетъ ли существовать безъ
„своего вѣдома? Нѣкоторые изъ сихъ граби-
„телей, взятые нами въ плѣнъ, именуютъ
„себя людьми Царскими (138).“ Замѣтимъ, что
погдашнее время было самымъ цвѣтущимъ
въ Исторіи нашихъ Донскихъ или Волжскихъ
Козаковъ - вицязей. Опъ Азова до Искера
гремѣла слава ихъ удалства, раздражая Сул-
тана, грозя Хану, смиряя Ногаевъ, утвер-
ждая власть Московскихъ Вѣценосцевъ надъ
Сѣверомъ Азіи.

Въ сихъ обстоятельствахъ, благопріят-
ныхъ для величія и цѣлости Россіи, когда

Г. 1684 — все доказывало умъ и дѣятельность Прави-
 1587.
 . Опасности тельсва, то есть, Годунова, онъ былъ пред-
 для Годуно- метомъ ненависти и злыхъ умысловъ, не
 ва. смотря на всѣ его уловки въ искусствѣ
 обольщать людей. Сносясь отъ лица своего
 съ Монархами Азіи и Европы, мѣняясь дара-
 ми съ ними, торжественно принимая ихъ
 Пословъ у себя въ домъ (139), высокоумный
 Борисъ желалъ казаться скромнымъ: для того
 уступалъ первыя мѣста въ Совѣтѣ инымъ
 старѣйшимъ Вельможамъ (140); но, сидя въ
 немъ на *четвертомъ* мѣстѣ, однимъ словомъ,
 однимъ взоромъ и движеніемъ перста загра-
 ждалъ уста противорѣчію. Вымышлялъ оп-
 личія, знаки Царской милости, чѣмъ блѣ-
 нять суещность Бояръ, и для того ввелъ въ
 обыкновеніе званые обѣды, для мужей Дум-
 ныхъ, во внутреннихъ комнахахъ дворца
 (141), гдѣ Феодоръ угощалъ вмѣстѣ и Годуно-
 выхъ и Шуйскихъ, иногда не приглашая Бо-
 риса: хитрость бесполезная! Кого *Великій*
Бояринъ приглашалъ въ сіи дни къ своему
 обѣду, тому завидовали гости Царскіе. Всѣ
 знали, что Правитель оставляетъ Феодору
 единственно имя Царя — и не только мно-
 гіе изъ первыхъ людей государственныхъ, но
 и граждане столицы изъявляли вообще не-
 любовь къ Борису. Господство безпредѣльное
 въ самомъ достойномъ Вельможѣ бываетъ
 прощивно нареду. Адашевъ имѣлъ нѣкогда

власть надъ сердцемъ Иоанновымъ и судьбою г. 1584 —
 Россіи, но стоялъ смиренно за Монархомъ 1587.
 умнымъ, пылкимъ, дѣятельнымъ, какъ бы ис-
 чезая въ его славѣ: Годуновъ самовластво-
 валь явно и величался предъ прономъ, закры-
 вая своимъ надменіемъ слабую пѣнь Вѣще-
 носца. Жалѣли о ничтожности Θεодоровой
 и видѣли въ Годуновѣ хищника правъ Цар-
 скихъ; помнили въ немъ Чешово Могольское
 племя (142) и спыдились униженія Рюриковыхъ
 Державныхъ наслѣдниковъ. Лѣстецовъ его
 слушали холодно, непріятелей со вниманіемъ,
 и легко вѣрили имъ, что зятъ Малютинъ,
 временщикъ Иоанновъ, есть пиранъ, хопя еще
 и робкій! Самыми общественными благодѣ-
 ніями, самыми счастливыми успѣхами своего
 правленія онъ усиливаль зависть, острилъ ея
 жало и готовилъ для себя бѣдственную не-
 обходимость дѣйствовать ужасомъ; но еще
 старался удалить сію необходимость: для
 того хотѣлъ мира съ Шуйскими, копорые,
 имѣя друзей въ Думѣ и приверженниковъ въ
 народѣ, особенно между людьми торговыми,
 не преставали враждовать Годунову, даже
 открыто (143). Первосвященитель Діонисій взя-
 ся бытъ мирошворцемъ: свелъ враговъ въ
 своихъ палахахъ Кремлевскихъ, говорилъ име-
 немъ опечества и Вѣры; пронулъ, убѣдилъ —
 шакъ казалось — и Борисъ съ видомъ умле-
 нія подалъ руку Шуйскимъ: они клялися жить

Г. 1584 — въ любви брагской, искренно доброхотствовашь другъ другу, вмѣстѣ радѣшь о Государствѣ — и Князь Иванъ Петровичъ Шуйскій съ лицомъ веселымъ вышелъ опѣ Митрополища на площадь къ Грановитой палатѣ извѣстивъ любопытный народъ о семъ счастливомъ мирѣ: доказательство, какое живое участіе принимали тогда граждане въ дѣлахъ общественныхъ, уже имѣвъ время отдохнуть послѣ Грознаго! Всѣ слушали любимаго, уважаемаго Героя Псковскаго въ пишинѣ безмолвія; но два купца, выступивъ изъ толпы, сказали: „Князь Иванъ Петровичъ! вы мирите, шесъ нашими головами: и намъ и вамъ бу-
„дешъ гибель опѣ Бориса!“ Сихъ двухъ купцевъ въ ту же ночь взяли и сослали въ неизвѣстное мѣсто, по указу Годунова, который, желавъ миромъ обезоружить Шуйскихъ, скоро увидѣлъ, что они, не уступая ему въ лукавствѣ, подъ личиною мнимаго новаго дружества оставались его лютыми врагами, дѣйствуя за-одно съ инымъ, важнымъ и доподлиннымъ непріятелемъ Великаго Боярина.

Хотя Духовенство Россійское никогда сильно не изъявляло мірскаго властолюбія, всегда болѣе угождая, нежели прошиваясь волѣ Государей въ самыхъ дѣлахъ церковныхъ; хотя, со временъ Іоанна III, Митрополищы наши въ разныхъ случаяхъ ошзывались торжествен-

но, что занимаются единственно устрой- Г. 1584
 ствомъ Богослуженія, Христіанскимъ уче- 1587.
 ніемъ, совѣстію людей, спасеніемъ душъ (144):
 однакожь, присущивуя въ Думахъ Земскихъ,
 сзываемыхъ для важныхъ государственныхъ
 поспановденій — не законодательствуя, но
 одобряя или утверждая законы гражданскіе
 (145) — имѣя право совѣтовать Царю и Боя-
 рамъ, подкованъ имъ уставы Царя Небеснаго
 для земнаго блага людей — сіи Іерархи уча-
 ствовали въ дѣлахъ правленія соопвѣстствен-
 но ихъ личнымъ способностямъ и характеру
 Государей: мало при Іоаннѣ III и Василии,
 болѣе во время дѣтства и юности Іоанна IV,
 менѣе въ годы его тиранства. Феодоръ, ду-
 хомъ младенецъ, превосходя старцевъ въ на-
 божности, занимаясь Церковію ревностнѣе,
 нежели Державою, бесѣдуя съ Иноками охот-
 нѣе, нежели съ Боярами, какую государствен-
 ную важность могъ бы дать сану Перво-
 священства, безъ руководства Годунова,
 при Митрополитѣ честолюбивомъ, умномъ,
 сладкорѣчивомъ? ибо таковъ былъ Діонисій,
 прозванный *мудрымъ Грамматикомъ* (146).
 Но Годуновъ не для того хотѣлъ Державной
 власти, чтобы уступить ее Монахамъ: че-
 стилъ Духовенство, какъ и Бояръ, только
 знаками уваженія, благосклонно слушалъ Ми-
 трополища, разсуждалъ съ нимъ, но дѣйстви-
 валь независимо, досаждаъ ему непреклонно-

Г, 1584 — стію своей воли. Сямъ объясняется непріяз-
 1587. ненное расположеніе Діонисія къ Годунову и
 шѣсная связь съ Шуйскими. Зная, что Прави-
 шель великъ Царицею — думая, что слабо-
 душный Феодоръ не можетъ имѣть и сильной
 привязанности, ни къ Борису, ни къ самой
 Иринѣ; что дѣйствіемъ незапности и страха
 легко склонить его ко всему чрезвычайному —
 Митрополитъ, Шуйскіе, друзья ихъ тайно
 условились съ господами Московскими, купца-
 ми (147), нѣкоторыми гражданскими и воин-
 скими чиновниками именемъ всей Россіи тор-
 жественно ударить челомъ Феодору, чтобы
 онъ развелся съ неплодною супругою, оп-
 лустивъ ее, какъ вѣщую Соломонію, въ
 монастырь, и взялъ другую, дабы имѣть на-
 слѣдниковъ, необходимыхъ для спокойствія
 Державы. Сіе моленіе народа, будто бы успра-
 шаемаго мыслию видѣть конецъ Рюрикова
 племени на протѣ, хотѣли подкрѣпить вол-
 неніемъ черни. Выбрали, какъ пишуть, и
 невѣсту: сестру Князя Феодора Ивановича
 Мстиславскаго, коего отецъ, низверженный
 Годуновымъ, умеръ въ Кирилловской Обители.
 Написали бумагу; утвердили оную цѣлованіемъ
 креста Но Борисъ, имѣя множество пре-
 данныхъ ему людей и лазутчиковъ, открылъ
 сей ужасный для него заговоръ еще во- время,
 и поступилъ, казалось, съ рѣдкимъ велико-
 душіемъ: безъ гнѣва, безъ укоризнъ хотѣлъ

усовѣспитъ Митрополиша; предсавляя ему, г. 1584 —
 что разводъ ещѣ беззаконіе; что Ѳеодоръ 1587.
 еще можешь имѣть дѣшей ошъ Ирины, цвѣ-
 тущей юностію, красою и добродѣтелію;
 что во всякомъ случаѣ проны не будетъ безъ
 наслѣдниковъ, ибо Царевичъ Димитрій живешъ
 и здравствуешъ. Обманушый, можешь бышь,
 сею кропосію, Діонисій извинялся, спараясь
 извинишь и своихъ единомышленниковъ рев-
 носіною, боязливою любовію къ спокойствію
 Россіи, и даль слово, за себя и за нихъ, не
 мыслишь болѣе о разлученіи супруговъ нѣж-
 ныхъ; а Годуновъ, общаясь не мспишь ни
 виновникамъ, ни участникамъ сего кова, удо-
 вольствовался одною жертвою: несчастную
 Княжну Мспиславскую, какъ опасную со-
 вмѣспницу Ирины, поспригли въ Монахини.
 Все было тихо въ столицѣ, въ Думѣ и при
 Дворѣ; но не долго. Чтобы явно не нарушишь
 даннаго обѣщанія, Годуновъ, лицемѣрно со-
 вѣспный, искалъ другаго предлога мспи,
 оправдываясь въ умѣ своемъ злобою враговъ
 непримиримыхъ, закономъ безопасности соб-
 ственной и государствѣнной, всѣми услугами,
 оказанными имъ Россіи и еще замышляемыми
 въ ревности къ ея пользѣ — искалъ, и не
 усомнился прибѣгнушь къ средству низкому,
 къ вепхому орудію Іоаннова ширанспва: лож-
 нымъ доносамъ. Слуга Шуйскихъ, какъ увѣ-
 ряюшь, продалъ ему честъ и совѣспъ; явился

Г. 1584 — во дворцѣ съ извѣпомъ, чшо они въ заговорѣ
 1587. съ Московскими купцами и думаютъ измѣ-
 нить Царю (148). Шуйскихъ взяли подъ спра-
 жу; взяли и друзей ихъ, Князей Ташевыхъ,
 Урусовыхъ, Колычевыхъ, Быкасовыхъ, мно-
 гихъ Дворянъ и купцевъ богатыхъ. Нарядили
 судъ; допрашивали обвиняемыхъ и свидѣтелей;
 людей знатныхъ и чиновныхъ не коснулись пѣ-
 лесно, купцевъ и слугъ пытали, безжалостно
 и бесполезно: ибо никто изъ нихъ не
 подтвердилъ клеветы доносчика — такъ го-
 ворилъ народъ; но судъ не оправдалъ суди-
 мыхъ. Шуйскихъ удалили, хваляся милосер-
 діемъ и признапельностію къ заслугѣ Героя
 Псковскаго: Князя Андрея Ивановича, объ-
 явленнаго главнымъ преступникомъ, сослали
 въ Каргополь; Князя Ивана Пепровича, буди по
 бы имъ и его братьями обольщеннаго, на
 Бѣлоозеро; у старшаго изъ нихъ, Князя Ва-
 силія Ѳедоровича Скопина-Шуйскаго, отняли
 Каргопольское Намѣстничество, но дозволи-
 ли ему, какъ невинному, жить въ Москвѣ;
 другихъ започили въ Буй-городокъ, въ Га-
 личь, въ Шую; Князя Ивана Ташева въ Аспра-
 хань, Крюка-Колычева въ Нижній Новгородъ,
 Быкасовыхъ и многихъ Дворянъ на Вологду,
 въ Сибирь, въ разныя пустыни; а купцамъ
 Московскимъ (участникамъ заговора противъ
 Ирины), Ѳедору Нагаю съ шестью товарища-
 ми, отсѣкли головы на площади. Еще не

Ссылки и
казни.

прогнали Митрополища; но онъ не хотѣлъ Г. 1584.—
 бытъ робкимъ зрительцемъ сей опалы, и съ 1587.
 великодушною смѣлостію, торжественно,
 предъ лицомъ Θεодора назвалъ Годунова кле-
 ветникомъ, тираномъ, доказывая, что Шуй-
 скіе и друзья ихъ гибнутъ единственно за
 доброе намѣреніе спасти Россію отъ алчнаго
 властолюбія Борисова. Такъ же смѣло обли-
 чалъ Правителя и Крутицкій Архіепископъ
 Варлаамъ, грозя ему казнію Небесною и не
 бояся земной, укоряя Θεодора слабостію и по-
 стыднымъ ослѣпленіемъ. Обоихъ, Діонисія и
 Варлаама, свели съ престола (кажется, безъ
 суда): перваго започили въ монастырь Ху-
 тынскій, втораго въ Антоніевъ Новгород-
 скій, посвятивъ въ Митрополищу Роспов-
 скаго Архіепископа Іова. Опасаясь людей,
 но уже не спрашась Бога, Правитель —
 такъ увѣряющъ Лѣтописцы — велѣлъ уда-
 вить двухъ главныхъ Шуйскихъ въ започеніи:
 Боярина Андрея Ивановича, отличнаго умомъ
 (149), и знаменитаго Князя Ивана Петро-
 вича Спаситель Пскова и нашей чести
 воинской, мужъ безсмертный въ Истории,
 коего великій подвигъ описанъ современника-
 ми на разныхъ языкахъ Европейскихъ (150)
 ко славѣ Русскаго имени, лаврами увѣнчанную
 главу свою предаль срамной пеплѣ въ душ-
 ной темницѣ или въ ямѣ! Тѣло его погребли
 въ Обищели Св. Кирилла Такъ начались

Жалост-
 ная смерть
 Героя
 Шуйскаго.

Г. 1584 — злодѣйства; такъ обнаружилось сердце Годунова, упоенное прелестями владычества, раздраженное кознями враговъ, ожесточенное местию! — Надѣясь спрахомъ обуздывать недоброжелательство, милостями умножалъ число приверженниковъ и мудростию въ дѣлахъ государственныхъ сомкнулъ уста злословію, Борисъ дерзнулъ тогда же на обманъ върломный и новую люпость. Мнимый, единственный въ Испоріи Король Ливонскій, бѣдный Магнусъ, еще въ Іоанново время кончилъ жизнь въ Пильшенѣ ⁽¹⁵¹⁾, гдѣ вдовствующая супруга его, Марія Владиміровна, и двулѣтняя дочь Евдокія оставались безъ имѣнія, безъ опечества, безъ друзей: Годуновъ призывалъ ихъ въ Москву, обѣщая богатый Удѣлъ и знаменитаго жениха юной вдовѣ, Маріи; но *предвидя будущее* — опасаясь, чтобы, *въ случаѣ Теодоровой и Димитріевой кончины*, сія правнука Іоанна Великаго не вздумала, хопя и безпримѣрно, хопя и несогласно съ нашими государственными успавами, объявить себя наслѣдницею прона (коимъ онъ уже располагалъ въ мысляхъ) — Борисъ, вмѣсто Удѣла и жениха, представилъ ей на выборъ монастырь или темницу! Инокня неволею, Марія требовала одного упѣшенія: не бышь разлученною съ дочерью; но скоро оплакала ея смерть *неестественную*, какъ думали, и еще жидя дѣшъ восемь въ глубокой печали,

Судьба
Магнусова
семейства.

съ горькими слезами воспоминавъ судьбу роу Г. 1584 —
 дипелей, мужа и дочери (152). Сін двѣ жертвы 1587.
 подозрительнаго беззаконія, Марія и Евдокія,
 лежашъ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ, близъ
 того мѣста, гдѣ, внѣ храма, видимъ и сми-
 ренную, какъ бы опальную могилу ихъ гони-
 теля, ни величіемъ, ни славою не спасеннаго
 отъ праведной мести Небесной!

Но сія мечь еще ожидала дальнѣйшихъ
 преступленій. . . . Смиривъ Дворъ опалою Шуй-
 скихъ, Духовенство сверженіемъ Минпропо-
 лища, а гражданъ сполнцы казнію знамныхъ
 гостей Московскихъ — окруживъ Царя и за-
 нявъ Думу своими ближними родспвенника-
 ми, Годуновъ уже не видалъ никакого сопро-
 пивленія, никакой важной для себя опасно-
 сти до конца Θεодоровой жизни — или дремо-
 ты: ибо такъ можно назвать смиренную
 праздность сего жалкаго Вънценосца, копо-
 рую современники описываютъ слѣдующимъ
 образомъ (153):

„Θеодоръ вспавалъ обыкновенно въ че-Празднства
 пыре часа утпра, и ждалъ Духовника въ спаль-Θеодорова.
 нѣ, наполненной иконами, освѣщенной днёмъ
 и ночью лампадами. Духовникъ приходилъ къ
 нему съ крестомъ, благословеніемъ, Святою
 водою и съ иконою Угодника Божія (154),
 празднуемаго въ шотъ день Церковію. Госу-
 Т. X.

Г. 1584 — даръ кланялся до земли, молился въ слухъ ми-
 1587. нуть десять и болѣе; шелъ къ Иринѣ, въ ея
 комнаты особенныя, и вмѣстѣ съ нею къ
 Заушренѣ; возвращаясь, садился на креслахъ
 въ большой горницѣ, гдѣ привѣщивали его
 съ добрымъ днемъ нѣкоторые ближніе люди и
 Монахи; въ 9 часовъ ходилъ къ Липургіи, въ
 11 обѣдалъ, послѣ обѣда спалъ не менѣе трехъ
 часовъ; ходилъ опять въ церковь къ Вечернѣ,
 и все остальное время до ужина проводилъ
 съ Царицею, съ шурами и съ карлами, смо-
 тря на ихъ кривлянья или слушая пѣсни — ино-
 гда же любясь работою своихъ ювелировъ,
 золотарей, швцовъ, живописцевъ; ночью, го-
 товясь ко сну, опять молился съ Духовни-
 комъ и ложился съ его благословеніемъ. Сверхъ
 того всякую недѣлю посылалъ монастыри
 въ окрестностяхъ столицы, и въ праздни-
 чные дни забавлялся медвѣжьею правлею. Ино-
 гда челобитчики окружали Θεодора при вы-
 ходѣ изъ дворца: *избывая мірскія суеты и*
докуки, онъ не хотѣлъ слушать ихъ и посы-
 лалъ къ Борису“ (155)!

Внутренно радуясь сему уничижительному
 бездѣйствию Царя, хитрый Годуновъ тѣмъ
 болѣе старался возвысить Ирину въ глазахъ
 Россіянъ, однимъ ея Державнымъ именемъ, безъ
 Θεодорова, издавая милостивые указы, про-
 щая, жалуя, утѣшая людей (156), чтобы об-

щею къ ней любовію, соединенною съ уваже- Г. 1584 —
ніемъ и благодарностію народа, утвердиль 1587.
свое настоящее величіе и пригрозилъ бу-
дущее.

Г Л А В А II.

Г. 1587 — 1592.

Смерть Баторія. Важные переговоры съ Литвою. Перемиріе. Сношенія съ Австрією и съ Тавридою. Война Шведская. Новое перемиріе съ Литвою. Величіе Годунова. Учрежденіе Патріаршества въ Россіи. Замысль Годунова. Убіеніе Царевича Димитрія. Пожаръ въ Москвѣ. Нашествіе Хана и битва подъ Москвою. Новый санъ Годунова. Донскій монастырь. Клевета на Правителя и месть его. Милосердіе и слава Годунова. Беременность Ирины. Рожденіе и кончина Царевны Θεодосіи.

Смерть Ба-
торія.

12 Декабря 1586 года скончался Спесѣанъ Баторій (или отъ яда (157) или отъ неискusstва врачей, какъ думали), одинъ изъ замѣннѣйшихъ Вѣнценосцевъ въ мірѣ, одинъ изъ опаснѣйшихъ злодѣевъ Россіи, коего смерть болѣе обрадовала насъ, нежели огорчила его Державу: ибо мы боялись увидѣнь въ немъ новаго Гедимина, новаго Виповта; а Польша и Литва неблагодарныя предпочиптали дешевое спокойствіе драгоцѣнному величію. Если бы жизнь и Геній Баторія не угасли до кончины Годунова, то слава Россіи могла бы навѣки померкнууть въ самомъ первомъ десятилѣтїи новаго вѣка: споль зависима судьба

Государствъ опъ лица и случая, или опъ воли Провидѣнія!

20 Декабря Боярская Дума получила изъ разныхъ мѣстъ извѣстіе о смерти Короля, хотя еще и не совсѣмъ достовѣрное: Воеводы наши съ Литовской границы писали о томъ къ Царю какъ о слухѣ, прибавляя, что Вельможные Паны мыслятъ избрать себѣ въ Государи Стефанова брата, Князя Седмиградскаго, или Шведскаго Королевича, Сигизмунда, или его (Феодора). Честъ и польза сего возможнаго соединенія трехъ Державъ казались Годунову очевидными: немедленно послали Дворянина, Елизарія Ржевскаго, въ г. 1587. Литву, удостовѣриться въ Стефановой кончинѣ (158), изъяснить Панамъ учаспіе въ ихъ Важные переговоры съ Литвою. гореспи и предложить имъ избраніе Царя въ Короли. Ржевскій возвратился изъ Новгорода съ благодарнымъ письмомъ Литовскихъ Вельможъ; но они не хотѣли входить въ переговоры, сказавъ, что дѣло столь великое будетъ рѣшено Сеймомъ въ Варшавѣ, куда Царь долженъ прислать своихъ Пословъ; тайно же дали чувствовать Ржевскому, что Феодоръ и Бояре Московскіе пишутъ къ нимъ слишкомъ холодно, не слѣдуя примѣру Императора, Франціи и Швеціи, которые осыпаютъ ихъ (Пановъ) не только ласковыми словами, но и дарами богатыми. Между тѣмъ

Р. 1587. Польша и Литва были въ сильномъ волненіи; страсти кипѣли; Вельможи и Дворянство раздѣлились: одни держали спорону Замоискаго, сподвижника Стефанова; другіе Зборовскихъ, враговъ Баторія, такъ, что они въ шоржесвенныхъ собраніяхъ обнажали мечи на усердныхъ чпипелей его славной памяши. Обѣ спороны ждали Сейма какъ битвы: ополчались, нанимали воиновъ, имѣли спражу и спаны въ подѣ. Но смежная съ нами Литва опасалась Россіи: для того знатные Послы, Вельможи Черниковскій и Князь Огинскій, прибыли въ Москву (6 Апрѣля), и молили Феодора утвердитъ мовою записью перемиріе съ ихъ сиропствующею Державою до конца 1588 года. Охотно заключая сей договоръ, Бояре сказали имъ, что опъ Вельможъ Коронныхъ и Липовскихъ зависить счастье и бѣдствіе отечества: ечасшіе, если поддадутся великому Монарху Россіи; бѣдствіе, если вновь обращятся къ Седмиградскому варвару или къ пѣни Шведскаго Королевства. „Вы уже имѣли Баторія, на престолѣ (говорили они), и съ нимъ войну, разореніе, спыдъ: ибо руками своего „Вѣценосца плащили дань Султану. Можно „ли ожидашь великодушія опъ пришельца, „низкаго родомъ и духомъ, алчнаго един- „свенно къ корысти и безжалостнаго къ „Христіанству? Въ его ли сердцѣ обитаешъ „свящая любовь, безъ коей и властѣ двигаешъ

„горы, по выраженію Апостола, есть ничто Г. 1587,
 „(158) ? Не въ угодиость ли Оштоманамъ хо-
 „пшите избрать и Шведскаго Королевича ?
 „Безъ сомнѣнія угодите имъ: ибо они ра-
 „дуются междоусобию Христіанъ ; а крово-
 „пролитіе неминуемо, если Сигизмундъ съ не-
 „навистію къ Россіи сядетъ на престоль
 „Ягеллоновъ. Монарха нашего вы уже знаете,
 „равно великаго и милосердаго ; знаете, что
 „первымъ дѣйствіемъ его воцаренія было без-
 „корыстное освобожденіе вашихъ плѣнниковъ:
 „великодушіе непонятное для Баторія, ибо
 „онъ торговалъ Россійскими плѣнниками до
 „конца дней своихъ. Баторій въ могилѣ, и
 „Евдокимъ не радуется, не мыслить о мести,
 „но изъявляетъ вамъ сожалѣніе и предлагаетъ
 „способъ навѣки успокоить Литву съ Поль-
 „шею; желаетъ Королевства не для умноже-
 „нія силъ и богатства Державы своей (ибо
 „силенъ и богатъ Россіею), но для защиты
 „васъ отъ невѣрныхъ; не хочетъ никакихъ
 „прибытковъ; уступитъ Панамъ и Рыцар-
 „ству все, что земля Королю плашила: дастъ
 „имъ сверхъ того помѣстья въ новыхъ Рос-
 „сійскихъ владѣніяхъ, и собственною казною
 „воздвигнетъ крѣпости на берегахъ Днѣпра,
 „Донца и Дона, чтобы нога Оштомановъ и
 „Крымцевъ не шопшала ни Кіевской, ни Во-
 „лынской, ни Подольской области. Цари
 „невѣрные опускаютъ руки; заключенные

Г. 1567. „въ своихъ предѣлахъ, едва ли и въ нихъ удержатся. Россія возмепъ для себя Азовъ, Кафу, Ханство Крымское; для васъ земли Дунайскія. Многочисленныя воинства ожидаютъ слова Государева, чтобы устремиться . . . на кого? рѣшите . . . на враговъ ли Христіанства, если будете имѣть единого Монарха съ нами, или на Липву и на Ливонію, если предпочтете намъ Шведовъ. Думайте не о дружбѣ Султана : ибо какое согласіе между свѣтомъ и тьмою, какое общеніе вѣрному съ невернымъ? думайте о славѣ и побѣдѣ. Чпо мѣшаетъ нашему братству ? закоренѣлая вражда, по грѣхамъ, ненависть къ Россіи. Обращимся къ любви : все зависить отъ начала, и малый огонь производитъ великій пламень. Государь Россійскій, обѣщая вамъ безопасность и величіе, не требуетъ отъ васъ ничего, кромѣ ласки.“ Послы убѣждали Царя отправить на Сеймъ кого нибудь изъ Вельможъ своихъ, и два Боярина, Степанъ Васильевичъ Годуновъ, Князь Ѳеодоръ Михайловичъ Троекуровъ, съ знашнымъ Дьякомъ Васильемъ Щелкаловымъ, немедленно выѣхали изъ Москвы въ Варшаву, имѣя полную довѣренность Государеву и 48 писемъ къ духовнымъ и къ свѣтскимъ, Короннымъ и Липовскимъ сановникамъ, но безъ даровъ. Ѳеодоръ предлагалъ Сейму слѣдующія условія :

1) „Государю Россійскому быть Королемъ г. 1587.
„Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ;
„а народамъ обѣихъ Державъ соединиться вѣч-
„ною, неразрывною пріязнію.

2) „Государю Россійскому воевать *лично*,
„и всѣми силами, Опшоманскую Имперію, низ-
„вергнуть Хана Крымскаго, посадить на его
„мѣсто Сайдеть - Гирей, слугу Россіи, и за-
„ключить союзъ съ Цесаремъ, Королемъ Испан-
„скимъ, Шахомъ Персидскимъ, освободить
„Молдавію, землю Волошскую, Боснію, Сер-
„бію, Венгрію, отъ ига Султанскаго, чтобы
„присоединить оныя къ Литвѣ и Польшѣ,
„коихъ войско въ семъ случаѣ будетъ дѣйстви-
„вать вмѣстѣ съ Россійскимъ.

3) „Рать Московская, Казанская, Астра-
„ханская, безъ найма и платы будетъ всегда
„гошова для защиты Литвы и Польши.

4) „Государю не измѣнять ни въ чемъ ихъ
„правъ и вольностей безъ приговора Вельмож-
„ной Думы: она располагаетъ независимо каз-
„ною и всѣми доходами государственными.

5) „Россіянамъ въ Литвѣ и Польшѣ, Ли-
„товцамъ и Полякамъ въ Россіи, вольно жить
„и совокупляться бракомъ.

Г. 1587. 6) „Государь жалуетъ земли бѣднымъ Дворянамъ Липовскимъ и Польскимъ на Дону и „Донцѣ.

7) „Кому изъ ратныхъ людей Стефанъ „Бапорій остался должнымъ, тѣмъ платитъ „Государь изъ собственной казны, до ста „тысячь золотыхъ монетъ Венгерскихъ.

8) „Деньги, которыя шли на содержаніе „крѣпостей, уже не нужныхъ, между Липвою „и Россією, употребить обѣимъ Державамъ на „войну съ невѣрными.

9) „Россія, изгнавъ Шведовъ и Данчанъ „изъ Эстоніи, уступить всѣ города ея, кро- „мѣ Нарвы, Липвъ и Польшѣ.

10) „Купцамъ Липовскимъ и Польскимъ „открытъ свободный путь во всѣ земли Го- „сударства Московскаго, и чрезъ оныя въ „Персію, въ Бухарію и другія Вослочныя спра- „вы, также моремъ къ устью Двины, въ Си- „бирь и въ Великое *Китайское* Государство, „гдѣ родятся камни драгоценные и золо- „то“ (159).

Въ писменномъ наставленіи, данномъ По- „сламъ, достойна замѣчанія слѣдующія о Царе- „вичѣ Димитріи, гдѣ сказано: „если Паны упо-

„мянутъ о юномъ братѣ Государевомъ, то г. 1587.
 „изъяснишь имъ, что онъ младенецъ, не мо-
 „жетъ быть у нихъ на престолъ и долженъ
 „воспитываться въ своемъ отечествѣ.“ Пра-
 витель готовилъ ему иную долю!

Нѣтъ сомнѣнiя, что Θεодоръ, подобно
 отцу и дѣду, искренно хотѣлъ Королевскаго
 сана, чтобы соединить Державы, искони враж-
 дебныя, узами братства, предлагая Вельмож-
 ной Думѣ условiя выгодныя, съ обѣщанiями
 лестными, съ надеждами блестящими, — жер-
 твуя милліономъ нынѣшнихъ рублей, и въ про-
 тивность главному Іоаннову требованію со-
 глашаясь быть Королемъ избраннымъ, съ вла-
 стію ограниченною, безъ всякаго наслѣдствен-
 наго права для его дѣшей или рода. Дѣйстви-
 тельно ли мыслилъ Царь, или Правитель,
 ополчиться на Султана, чтобы завоеваніемъ
 богатыхъ земель Дунайскихъ усилить Ливну
 и Польшу, которыя могли впредь имѣть осо-
 бенныхъ Влассителей и снова враждовать
 Россіи? Но онъ для такого важнаго предпріа-
 тiя сдѣлалъ въ условіе союзъ Императора,
 Испаніи, Персіи, и не входилъ въ обязатель-
 ство рѣшительное, прельщая воображеніе Па-
 новъ мыслию смѣлою и великою. Готовый по
 видимому къ уступчивости и снисхожденію
 для успѣха въ своемъ исканіи, Θεодоръ ока-
 залъ и хладнокровную непреклонность, когда

- 1). 1587. Сеймъ безразсудно ишребоваль ошь него жерпвъ несовмѣстныхъ съ Православіемъ, доспоинствомъ и пользою Россіи.

Бояръ нашихъ, Степана Годунова и Князя Троекурова, именемъ Польской Думы остановили (12 Юля) въ селѣ Окуневѣ, въ пятнадцати верстахъ отъ Варшавы, сказавъ имъ, что для нихъ нѣтъ безопаснаго мѣста въ столицѣ, исполненной неистовыхъ людей воинскихъ, мятежа и раздоровъ. Такъ было дѣйствительно. Духовенство, Вельможи, Рыцарство или Шляхта не могли согласиться въ избраніи Короля: Замоискій и друзья его, въ угодность вдовствующей супругѣ Баторіевой, предлагали Шведскаго Принца, Сигизмунда, сына ея сестры; Зборовскіе Австрійскаго Герцога, Максимиліана; Паны Лицковскіе и Примасъ, Архіепископъ Гнѣзненскій, Теодора; а Судшанъ, доброхотствуя Стефанову брапу, грозилъ имъ войною, если они, вмѣсто его, изберуть Максимиліана или Царя Московскаго, враговъ Ошпоманской Имперіи. Такъ называемое *Рыцарское Коло*, мѣсто шумныхъ совѣщаній, представляло иногда зрѣлище битвы: толпы вооруженныхъ стрѣляли другъ въ друга. Наконецъ условились благоразумно прекратить междоусобіе и выставить въ полѣ три знамени: Россійское, Цесарское, Шведское; чѣмбы видѣть подѣ

каждымъ число избираемыхъ, и шѣмъ рѣшитъ г. 1587. большинство голосовъ. Знаменемъ Θεодоровымъ была *Московская шапка*, Австрійскимъ *шляпа Нѣмецкая*, Шведскимъ *селядь* — и первое одержало верхъ: подъ нимъ спеклося такое множество людей, что друзья Австрійи и Шведовъ, видя свою малочисленность, отъ спыда присоединились къ нашимъ. Но сіе блестящее торжество Россійской стороны оказалось безплоднымъ, когда дѣло дошло до условій.

4 Августа Духовенство, Сенаторы, Дворянство обѣихъ соединенныхъ Державъ съ великою честію приняли Годунова и Троекурова въ *Рыцарскомъ Колѣ* (160); выслушали предложенія Θεодоровы, и желая дальнѣйшихъ объясненій, избрали 15 Вельможъ, духовныхъ и свѣтскихъ, коимъ надлежало съѣхаться для того съ нашими Послами въ селѣ Каменцѣ, близъ Варшавы. Тамъ, къ удивленію Годунова и Троекурова, сіи Депутаты встрѣтили ихъ слѣдующими, неожиданными вопросами: „Соединитъ ли Государь Московскій Россію съ Королевствомъ такъ, какъ Липва соединилась съ Польшею, навѣки и неразрывно? приступитъ ли къ Вѣрѣ Римской? будетъ ли послушенъ Намѣстнику Апостольскому? будетъ ли вѣнчаться на Королевство и приобщится ли Святыхъ Таинъ въ Латинской

Г. 1687. церкви, въ Краковѣ, отъ Архіепископа Гнѣзненскаго? будетъ ли въ Варшавѣ чрезъ 10 недѣль? и напишетъ ли въ своемъ шишулѣ Королевство Польское выше Царства Московскаго?“ Бояре отвѣщствовали: „1) Государь желаетъ навѣки соединить Липву и Полюну съ Россіею такъ, чтобы онѣ всѣми силами помогали другъ другу въ случаѣ непріятельскаго нападенія, и чтобы ихъ жителли могли свободно ѣздить изъ земли въ землю: Липовцы къ намъ, Россіяне въ Липву, съ дозволенія Государя. 2) Онъ родился и будетъ жить всегда въ Греческой православной Вѣрѣ, слѣдуя святымъ обрядамъ ея; вѣнчаться на Королевство долженъ въ Москвѣ, или въ Смоленскѣ, въ присутствіи вашихъ Чинновъ Государственныхъ; обязывается чинить Папу и не мѣшать дѣйствію его власти надъ Духовенствомъ Польскимъ, но не допустить его мѣшаться въ дѣла Греческой Церкви. 3) Царь пріѣдетъ къ вамъ, когда успеетъ. 4) Корона Ягайлова будетъ подъ шапкою Мономаха, и шишулѣ Феодоровъ: Царь и Великій Князь всея Россіи, Владиміръскій и Московскій, Король Польскій и Великій Князь Литовскій. Если бы и Римъ Старый и Римъ Новый, или царствующій градъ Византія, приложились къ намъ ⁽¹⁶¹⁾: то и древняго, славнаго ихъ имени Государь не поставилъ бы въ своемъ шишулѣ выше Россіи.“

„И такъ Теодоръ не желаетъ бытъ на- Г. 1687.
 „шимъ Королемъ“, возразили Паны: „описы-
 „ваетъ рѣшительно, общаетъ неискренно;
 „пишетъ, на примѣръ, что его войско готово
 „защитить насъ отъ Султана: Турки обык-
 „новенно впадаютъ въ нашу землю изъ Мол-
 „давіи съ Дуная, изъ Трансильваніи, отъ Бѣла-
 „города; а войско Московское далеко, еще
 „далѣе Астраханское и Казанское. Султанъ,
 „Цесарь, Шведы грозятъ намъ войною въ
 „случаѣ, если изберемъ Короля не по ихъ же-
 „ланію: что же дастъ намъ Царь, и сколько
 „денегъ будетъ давать ежегодно для содер-
 „жанія рапи? ибо у насъ довольно своихъ
 „людей: Московскихъ не пребуемъ. Деньги
 „нужны и для того, чтобы усилить сторону
 „вашихъ доброжелателей на Сеймѣ. Знаете
 „ли, что Императоръ за избраніе Максими-
 „ліана обязывается потчасъ прислать Вель-
 „можной Думѣ 600 тысячъ золотыхъ и еже-
 „годно присылать столько же въ печеніе
 „шести лѣтъ; а Король Испанскій 800 ты-
 „сячъ и столько же ежегодно въ печеніе осьми
 „лѣтъ?“ — Послы сказали: „У Царя готово
 „многочисленное легкое войско для вашей
 „защиты: Козаки Волжскіе, Донскіе, и самые
 „Крымцы: ибо Ханомъ ихъ будетъ присяж-
 „никъ Государевъ, Сайдетъ-Гирей. Царь намъ-
 „ренъ помогать вамъ и казною, но безъ вся-
 „каго обязательства. Хвалитесь щедростію

Г. 1587. „Австріи и Короля Испанскаго; но разсудите, что благовѣрный Царь желаетъ вѣнца Королевскаго не для своей пользы и чести, а единственно ради вашего спокойствія и величія. Сколько лѣтъ Христіанская кровь лилася въ битвахъ Россіянъ съ Литвою? Государь мыслилъ навѣки удалить сіе бѣдствіе; а вы, Паны, не думая о томъ, вѣсите золото Испанское и Австрійское! Да будетъ, какъ вамъ угодно; и если казна для васъ милѣ покоя Христіанскаго, то знайте, что Государь не хочетъ быть купцемъ, и за деньги ему не надобно доброжелателей, ни вашего Королевства; не хочетъ питать сребролюбія людей безчувственныхъ ко благу отечества и вооружать ихъ другъ на друга въ мятежныхъ распряхъ Сейма: ибо не любитъ ни дракъ, ни беззаконія!“

Сія швердоспъ произвела сильное дѣйствіе въ Депутатахъ: они вспали, нѣсколько минувъ разсуждали между собою тихо, и наконецъ съ досадою объявили Посламъ, что Ѳеодору не бытъ на престолѣ Ягелмоновъ; когда же Годуновъ и Троекуровъ предложили имъ отсрочить избраніе Короля и послать Вельможъ въ Москву для новыхъ объясненій съ Царемъ, Кардиналь Радзивиль и другіе Депутаты отвѣчали: „Вы смѣшаетесь надъ нами. Изъ всѣхъ краевъ Литвы и Польши

„мы съѣхались въ Варшаву, живемъ здѣсь г. 1587
 „осьмую недѣлю какъ на войнѣ, спрашимъ
 „спокойствіе и деньги; а вы хотите еще
 „другаго Сейма! Не разѣдемся безъ выбора.“
 Тогда Ѳеодоровы Послы совѣтовали имъ из-
 брать Максимиліана, благопріятеля Россіи.
 „Не имѣемъ нужды въ вашихъ наставленіяхъ,“
 сказали Паны съ грубостію: „намъ указы-
 „ваетъ Богъ, а не Царь Русской.“ — Хотѣли
 по крайней мѣрѣ заключить миръ, но такъ же
 не могли согласиться въ условіяхъ: Липва
 требовала Смоленска и земли Сѣверской, а
 Ѳеодоръ Дерпша. Разошлись съ неудоволь-
 ствіемъ; но симъ еще не кончились переговоры.

Въ сей самый день и въ слѣдующіе были
 жаркія прѣнія между Государственными Чи-
 нами Сейма, друзьями Австріи, Швеціи и
 Россіи (162). Первые, особенно Духовенство и
 всѣ Епископы, говорили, что совѣсть не доз-
 воляетъ имъ имѣть Королемъ иновѣрца, ере-
 тика; а единомышленники ихъ, свѣтскіе Вель-
 можи, прибавляли: „естественнаго, закоренѣ-
 „лаго врага Липвы и Польши, копорый ся-
 „детъ на Королевство съ тяжкимъ могуще-
 „ствомъ Россіи, чтобы подавить нашу воль-
 „носить, всѣ права и законы. Вы жаловались
 „на угнетеніе, когда Стефанъ привелъ къ намъ
 „нѣсколько сотъ Гайдуковъ Венгерскихъ: что
 „будетъ, когда увидимъ здѣсь грозную *Оприч-*

Г, 1587. „*нину, несмѣшныя тысячи надменныхъ, суровыхъ Москвитянъ* (163)? Повѣрише ли, чѣмъбы „они въ гордости своей захопѣли къ намъ *присоединиться?* не скорѣе ли захопѣшь *присѣлится Державу нашу къ Московской, какъ рукавъ къ кафтану?*“ Другіе унижали Θεодора, называя его скудоумнымъ, неспособнымъ блюсти Государство, обуздывать своеволие, дать силу Королевской власти, прибавляя, что онъ едва ли чрезъ шесть мѣсяцевъ можетъ быть къ нимъ, а Турки, непримиримые враги Царя, завоеватели двухъ или трехъ Державъ Мусульманскихъ, успѣютъ между тѣмъ взять Краковъ. Вельможи нашей стороны возражали такъ: „Первый законъ „для Государства есть безопасность: избраниемъ Θεодора мы примиряемъ врага сильнаго, Россію, и находимъ въ ней защиту отъ „другаго, не менѣе опаснаго: отъ Турковъ. „Султанъ запрещаетъ намъ возвести Θεодора „на престолъ Королевства; но должно ли слушаться непріятеля? не должно ли именно „сдѣлать, чего онъ не желаетъ? Что касается „до Вѣры, то Θεодоръ крещенъ во имя „Святой Троицы, и мы знаемъ, что въ Римѣ „есть церковь Греческая: слѣдственно Папа „не осуждаетъ сей Вѣры, и безъ сомнѣнія дозволитъ ему въ ней остаться, съ нѣкоторыми, можетъ быть, условіями. Θεодоръ великодушно освободилъ нашихъ пленныхъ,

„усмирилъ мятежи въ своемъ Царствѣ, два г. 1587.
 „раза побѣдилъ Хана; желаетъ въ духъ любви
 „соединить Державы, коихъ взаимная нена-
 „висть произвела столько бѣдствій, и будучи
 „Властицелемъ Самодержавнымъ, господство-
 „валъ именемъ закона надъ людьми свободны-
 „ми: гдѣ же его скудоуміе? Не видимъ ли въ
 „немъ Монарха челоѡколюбиваго и мудраго?
 „Могъ ли бы онъ безъ ума править Россіяна-
 „ми, непостоянными и лукавыми (164)? Къ тому
 „же скудоуміе Властителя менѣе гибельно
 „для Государства, чѣмъ внутренніе раздоры.
 „Мы замышляемъ не новое: сколь многіе изъ
 „васъ, до избранія и послѣ бѣгства Генрикова,
 „хотѣли Царя Московскаго, въ удостовѣре-
 „ніи, что Іоаннъ оставилъ бы тиранство въ
 „Россіи, а къ намъ прибылъ бы только съ мо-
 „гуществомъ спасительнымъ? Переѣнилось
 „ли что нибудь съ того времени? развѣ къ
 „лучшему: ибо Ѳеодоръ и въ Россіи не тиран-
 „ствовалъ, но любилъ подданныхъ и любимъ
 „ими“.

Сии убѣжденія заставили Сеймъ возобно-
 вить переговоры: Депутаты его вторично
 съѣхались съ Московскими Послами въ Камен-
 цѣ, и хотѣли, чтобы Царь немедленно далъ
 Вельможной Думѣ 100 тысячъ золотыхъ на
 военныя издержки, основалъ крѣпости не на
 Дону, гдѣ онъ могущъ бытъ полезенъ только

Г. 1587. для Россіи, а на Липовской юго-западной границѣ, — плащилъ жалованье Козакамъ Днѣпровскимъ изъ казны своей, ошвелъ земли Польской Шляхтѣ не въ дальнихъ, дикихъ степяхъ, какихъ много и въ Липвѣ за Кіевомъ, но въ областяхъ Смоленской и Сѣверской. Послы изъявили нѣкоторую услупчивость: соглашались дать Панамъ 100 тысячъ золотыхъ; не отвергали и другихъ требованій; предложили, чтобы Θεодору писаться въ титулъ *Царемъ всея Россіи, Королемъ Гольшкимъ, Великимъ Княземъ Владимірскимъ, Московскимъ и Литовскимъ*. Самое главное препятствіе въ разсужденіи Вѣры уменьшилось, когда Воевода Виленскій, Христофоръ Радзивиль, и Троцкій, Янъ Глѣбовичъ, тайно сказали нашимъ Посламъ, что Θεодоръ можетъ, вопреки ихъ Духовенству, оспанься въ Греческой Вѣрѣ, если испроситъ только благословеніе у Папы и дастъ ему надежду на соединеніе Церквей (166). „Для своего и нашего блага (говорили они) Θεодоръ долженъ, бывъ снисходителенъ: ибо мы, въ случаѣ его упрямства, изберемъ врага Россіи, Шведа, а не Максимиліана, о коемъ въ Липвѣ никто, слышавъ не хочеть, для того, что онъ корыстолюбивъ и бѣденъ: заведетъ насъ въ войну съ Султаномъ, и не поможетъ Королевству ни людьми, ни казною. Самъ Императоръ великъ единственно шипуломъ и бо-

„гапъ только долгами. Знаемъ обычай Ав- Г. 1587.
 „спрійцевъ искореняшь права и вольности
 „въ земляхъ, копорыя имъ поддаются, и вездѣ
 „обременяшь жищелей несносными налогами
 „(166). Къ тому же у насъ писано въ книгахъ
 „и вошло въ пословицу, что Славянскому
 „языку не видашь добра отъ Нѣмецкаго!“

Но Ѳеодоръ не хотѣлъ искашь милости
 въ Папѣ, ни манишь его лживымъ общаніемъ
 соединенія Церквей; не хотѣлъ также (чего
 неопытно требовали и всѣ Литовскіе Па-
 ны) вѣнчаться на Королевство въ Польшѣ,
 отъ Священителя Липинскаго, ужасаясь мысли
 измѣнить тѣмъ Православію или достопи-
 сству Россійскаго Монарха — и Послы наши,
 имѣя дружелюбныя свиданія съ Депутатами
 Сейма, 13 Августа услышали отъ нихъ, что
 Канцлеръ Замойскій и немногіе Паны выбра-
 ли Шведскаго Принца, а Воевода Познанскій,
 Станиславъ Згурка, и Зборовскіе Максими-
 лиана (167). Тщелно Вельможи Литовскіе увѣ-
 ряли нашихъ Бояръ, что сіе избраніе, какъ не-
 законное, останется безъ дѣйствія; что если
 Ѳеодоръ искренно желаетъ быть Королемъ,
 и рѣшится, не упуская времени, къ нимъ прі-
 ѣхать: то они всѣ головами своими кинут-
 ся къ Кракову и не дадутъ короны ни Шве-
 ду, ни Австрійцу! Замойскій мечемъ и золо-
 томъ вдовствующей Королевы Анны доста-
 вилъ прешоль Сигизмунду, уничтоживъ избра-

г. 1587. ніе Максимиліана. Послы наши успѣли только въ одномъ: заключили съ Вельможною Думою Перемиріе. пятнадцатидѣшнее перемиріе безъ всякихъ уступокъ и выгодъ, единственно на томъ условіи, чѣмъ обѣимъ Державамъ владѣть, чѣмъ владѣють, и чѣмъ избранному Королю подтвердитъ сей договоръ въ Москвѣ чрезъ своихъ Уполномоченныхъ (168). — Еще Феодоръ, выслушавъ донесеніе Степана Годунова и Троекурова, надѣялся, что по крайней мѣрѣ Липва не признаетъ Сигизмунда Королемъ, и для того еще писалъ ласковыя грамоты къ ея Вельможамъ, соглашаясь быть особеннымъ Великимъ Княземъ Липовскимъ, Кіевскимъ, Воыньскимъ, Мазовскимъ, обѣщая имъ независимость и безопасность; писалъ къ нимъ и Годуновъ, отправивъ къ каждому дары богатые (цѣною въ 20 тысячъ нынѣшнихъ рублей) но поздно! Дворянинъ Ржевскій возвратился изъ Липвы съ вѣстію, что 16 Декабря Сигизмундъ коронованъ въ Краковѣ, и что Вельможи Липовскіе согласились на сей выборъ. Ржевскій уже зналъ о томъ, но вручилъ имъ дары: они взяли ихъ съ изъявленіемъ благодарности и желали, чѣмъ Царь всегда былъ милосливъ къ Липвѣ единовѣрной!

Царь изъявилъ досаду, не за отверженіе его условій на Сеймѣ, но за избраніе Сигизмунда: мы видѣли, что Феодоръ, подобно

Иоанну, охотно уступалъ Королевство Эрцгерцогу, не имѣя никакихъ сосязаній съ Австріею; но тѣсная связь Шведской Державы съ Польскою усиливала сихъ двухъ нашихъ непріятелей, и главное обязательство, взятое Замоискимъ съ Сигизмунда, состояло въ томъ, чтобы ему вмѣстѣ съ опцемъ его, Королемъ Иоанномъ, ополчиться на Россію: или *завоевать Москву* (169), или по крайней мѣрѣ Смоленскъ, Псковъ, а Шведскому флоту Двинскую гавань Св. Николая, чтобы уничтожить нашу морскую торговлю. Духъ Баторіевъ, казался, еще жилъ и враждовалъ намъ въ Замоискомъ! — Тѣмъ болѣе Феодоръ желалъ согласить виды и дѣйствія нашей Полипики съ Австрійскою: съ 1587 года до 1590 мы слали Г. 1587 —
 гонца за гонцемъ въ Вѣну (170), убѣждая Импера^{1591.}
 тора доставить Максимилиану всеми спо^{Снощенія съ}
 собами корону Польскую, если не избраніемъ, Австріею
 по силѣю — вызывались снабдить его и день-
 гами для вооруженія — увѣряли, что намъ
 будетъ даже пріятнѣе уступить сію Державу
 Австріи, нежели соединить съ Россіею — жи-
 во описывали счастье спокойствія, которое
 утвердилось тогда въ Сѣверной Европѣ и
 дастъ ей возможность заняться великимъ дѣ-
 ломъ изгнанія Турковъ изъ Византіи — хвалились
 нашими силами, говоря, что отъ Россіи зави-
 ситъ успѣхъ безчисленные сонмы Азіат-
 скіе на Султана; что Шахъ Персидскій выве-

1591.
 Снощенія съ
 Австріею
 и съ Кры-
 номъ.

г. 1587. — дешъ въ поле 200 тысячъ воиновъ, Царь Бухарскій 100 тысячъ, Хивинскій 50 тысячъ, Иверскій 50 тысячъ, Владѣтель Шавкалскій 30 тысячъ, Князья Черкесскіе, Тюменскій, *Окутскій*, 70 тысячъ, Ногаи 100 тысячъ; что Россія, легко усмиривъ Шведа и не имѣя уже иныхъ враговъ, примкнешь крестоносные легионы свои къ войскамъ Австріи, Германіи, Испаніи, Папы, Франціи, Англіи — и варвары Опшоманскіе останутся единственно въ памяти! Гонимые Московскихъ задерживали въ Липавѣ и въ Ригѣ; для того мы открыли путь въ Австрію чрезъ Сѣверный Океанъ и Гамбургъ (171); хотѣли, чтобы Рудольфъ и Максимилианъ немедленно прислали Уполномоченныхъ въ Москву для договора, гдѣ и какъ дѣйствовать. Свѣдавъ же, что Замойскій, слѣдуя за бѣгущимъ Максимилианомъ, вступилъ въ Силезію, одержавъ надъ нимъ рѣшительную побѣду, взявъ его въ плѣнъ, шомилъ, безчестилъ въ неволѣ, Феодоръ спыдилъ Рудольфа неслыханнымъ уничиженіемъ Австріи. Но все было бесполезно. Императоръ въ своихъ опъзовахъ изъяслялъ только благодарность за доброе расположеніе Царя; вмѣсто знашнаго Вельможи прислалъ (въ Іюнь 1589) маловажнаго сановника Варкоча въ Москву (172), извиняясь недосутами и неудобствами сообщенія между Вѣною и Россією; писалъ, что о войнѣ Турецкой должно еще условиться съ Испанією

и шайтъ намѣреніе столь важное опъ Англіи Г. 1587 —
и Франціи, ибо онѣ ищутъ милосіи въ Сул- 1591.
танѣ; что война съ Польшею необходима, но
что надобно прежде освободить Максими-
лиана. И Царь узнавъ, что Императоръ,
вымоливъ свободу брата, кляпвенно обязался
не думать о коронѣ Польской и жить въ вѣч-
номъ мирѣ съ сею Державою. „Вы начинаете
„великія дѣла, но не вершите ихъ,“ писалъ Бо-
рисъ Годуновъ къ Авспрійскому Министер-
ству (173): „для васъ благовѣрный Царь нашъ
„не хотѣлъ слушать никакихъ дружеспвен-
„ныхъ предложеній Султановыхъ и Ханскихъ;
„для васъ мы въ оспудѣ съ ними и съ Лицъ-
„вою: а вы, не думая о чести, миритесь съ
„Султаномъ и съ Сигизмундомъ!“ Однимъ сло-
вомъ, мы тратили время и деньги въ сно-
шеніяхъ съ Авспрією, совершенно бесполез-
ныхъ.

Гораздо усерднѣе, въ смыслъ нашей По-
литики, дѣйствовалъ тогда варваръ, новый
Ханъ Крымскій, преемникъ умершаго (въ 1588
году) Ислама, братъ его, именемъ Казы-Ги-
рей. Пріѣхавъ изъ Константинополя съ Сул-
танскою милостивою грамотою и съ преме-
сами Янычаръ господствовать надъ Улуса-
ми разоренными (174), онъ видѣлъ необходи-
мость поправить ихъ, то есть, искать до-
бычи, не зная другаго промысла, кромѣ хи-

г. 1537 — 1591. — щенія. Надлежало избрать Липву или Россію въ оастръ убійствъ и пожаровъ: Ханъ предпочель Липву, въ надеждѣ на ея безначаліе или слабостъ новаго Короля; и готовясь силою опустошитъ Сигизмундову землю, хотѣлъ лестно выманишь богатые дары у Θεодора: писалъ къ нему, что доброжелательствуя намъ искреннѣе всѣхъ своихъ предѣльспниковъ, онъ убѣдилъ Султана не мыслишь впредь о завоеваніи Аспрахани (175); что Москва и Таврида будутъ всегда имѣть однихъ непріятелей. Въ концѣ 1589 года Казы-Гирей извѣспилъ Θεодора о сожженіи Крымцами многихъ городовъ и сель въ Липвѣ и въ Галиціи: хваля его *доблестъ* и дружеспвенное къ намъ расположеніе, Царь въ знакъ призна-щельности чеспилъ Хана умѣренными дарами, однакожь держалъ сильное войско на берегахъ Оки (176): слѣдспвенно худо ему вѣриль.

Но Баторія уже не было, Султанъ не **В о й н а** ополчался на Россію, Ханъ громилъ Липву: **Шведская.** сїи обспояшельства казались Царю благо-пріятными для важнаго подвига, коего давно требовала чеспъ Россіи. Мы хвалились могу-щеспвомъ, имѣя дѣйспвишельно многочислен-нѣйшее войско въ Европѣ; а часпъ древней Россіи была Шведскимъ владѣніемъ! Срокъ пе-ремпрія, заключеннаго съ Королемъ Іоанномъ, уже исходилъ въ началѣ 1590 года (177), и впо-

ричный съѣздъ Пословъ на берегу Плюсы (въ г. 1587 —
 Септябрь 1586 года) оснался безплоднымъ: 1591.
 ибо Шведы не согласились возвращаишь намъ
 своего завоеванія: безъ чего мы не хотѣли
 слышать о мирѣ. Они предлагали только мѣ-
 ну: отдавали Копорье за погосиъ Сумерскій
 и за берега Невы. Иоаннъ жаловался, что Рос-
 сіане престожаютъ набѣгами Финляндію, сви-
 рѣдствуя въ ней какъ пираты (178); Ѳеодоръ
 же упрекалъ Воеводу Шведскихъ разбоями въ
 обласпяхъ Заонежской, Олонецкой, на Ладогѣ
 и Двинѣ: лѣшомъ въ 1589 году они приходили
 изъ Каяніи грабиль въ волости монастыря Со-
 ловецкаго и Печенскаго, Колу, Кереть, Ков-
 ду, и взяли добычи на полмилліона нынѣшнихъ
 рублей серебряныхъ (179). Склоняя Короля къ
 уступкамъ, Царь писалъ къ нему о своихъ ве-
 ликихъ союзникахъ, Императоръ и Шахъ. Ко-
 роль отвѣщствовалъ съ насмѣшкою: „Радуюсь,
 „что ты нынѣ знаешь свое безсиліе и ждешь
 „помощи отъ другихъ (180): увидимъ, какъ по-
 „можешь тебѣ свать нашъ, Рудольфъ; а мы и
 „безъ союзниковъ управимся съ побоею.“ Не
 взирая на сію грубость, Иоаннъ желалъ еще
 претѣяго съѣзда Пословъ, когда Ѳеодоръ ве-
 лѣлъ объявить ему, что мы не хотимъ ни
 мира, ни перемирія, если Шведы, сверхъ Но-
 вгородскихъ земель, ими захваченныхъ, не
 уступяшь намъ Ревеля и всей Эстоніи (181);
 по еспъ, мы объявили войну!

Г. 1587 —
1691.

Доселѣ Годуновъ блисталъ умомъ единственно въ дѣлахъ внѣшней и внутренней Политики, всегда оспорожной и миролюбивой; не имѣя духа ратнаго, не алкая воинской славы, хотѣлъ однакожь доказатьъ, что его миролюбіе не есть малодушная боязливость, въ такомъ случаѣ, гдѣ безъ стыда и безъ явнаго нарушенія святыихъ обязанностей власти не лзя было миновать кровопролитія. Исполняя сей важный долгъ, онъ употребилъ всѣ способы для несомнительнаго успѣха: вывелъ въ поле (если вѣрить свидѣтельству нашихъ приказныхъ бумагъ сего времени) около трехъ сотъ тысячъ воиновъ, конныхъ и пѣшихъ, съ прѣмь сшами легкихъ и тяжелыхъ пушекъ (182). Всѣ Бояре, всѣ Царевичи (Сибирскій Мамелкуль, Русланей Кайбуличъ, Уразъ-Магметъ Ондановичъ Киргизскій), всѣ Воеводы изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ, городовъ и деревень, гдѣ они жили на покой (183), должны были въ назначенный срокъ явиться подъ Царскими знаменами: ибо тихій Феодоръ, не безъ сожалѣнія оставивъ свои мирныя, благочестивыя упражненія, сѣлъ на браннаго коня (такъ хотѣлъ Годуновъ!), чпобы войско оживишь усердіемъ, а главныхъ сановниковъ обуздывать въ ихъ мѣспничесствѣ безразсудномъ. Князь Феодоръ Мстиславскій, знаменѣйшій изъ родовыхъ Вельможъ, начальствовалъ въ Большемъ Полку, въ Передовомъ Князь Дмиріій

Ивановичъ Хвороспининъ, Воевода славнѣйшій г. 1587 —
 умомъ и доблестію (184). Годуновъ и Ѳеодоръ 1591.
 Никипичъ Романовъ - Юрьевъ (будущій знамен-
 нитый Филаретъ), двоюродный братъ Царя,
 находились при немъ, именуясь *Дворовыми*
 или *Ближними Воеводами*. Царица Ирина
 ѣхала за супругомъ изъ Москвы до Нового-
 рода, гдѣ Государь распорядилъ полки: велѣлъ
 однимъ воевать Финляндію, за Невою; другимъ
 Эстонию, до моря; а самъ съ главною силою,
 18 Генваря 1590, выступилъ къ Нарвѣ (185).
 Походъ былъ труденъ отъ зимней стужи, но
 весель ревностію войска: Россіяне шли взять
 свое — и взяли Яму, Генваря 27. Двадцать
 тысячъ Шведовъ, конныхъ и пѣшихъ, подъ на-
 чальствомъ Гуспава Банера, близъ Нарвы
 встрѣтили Князя Дмитрія Хвороспинина, ко-
 торый разбилъ ихъ и впопсалъ въ городъ,
 наполненный людьми, но скудный запасами:
 для того Банеръ, оставивъ въ крѣпости нуж-
 ное число воиновъ, ночью бѣжалъ опшуда къ
 Везенбергу, голымъ нашою Азіатскою кон-
 ницею, и бросивъ ей въ добычу весь обозъ,
 всѣ пушки; въ числѣ многихъ плѣнниковъ на-
 ходились и знатные чиновники Шведскіе. 4
 Февраля Россіяне обложили Нарву; сильною
 пальбою въ прѣхъ мѣстахъ разрушили стѣну
 и требовали сдачи города. Тамошній Воевода,
 Карль Горнъ, величаво звалъ ихъ на приступъ,
 и мужескивенно отразилъ его (18 Февраля):

Г. 1587 — Воеводы Сабуровъ и Князь Иванъ Токмаковъ
 1591. легли въ проломъ, вмѣстѣ со многими Дѣшными
 Боярскими, Спрѣльцами, Мордовскими и Чер-
 кесскими воинами (186). Однакожь сіе блиста-
 тельное для Шведовъ дѣло не могло бы спа-
 сти города: пальба не умолкала, стѣны па-
 дали, и многочисленное войско осаждающихъ
 готовилось къ новому приступу (21 Февра-
 ля). Въ это же время Россіане безпрепятствен-
 но опустошали Эстонию до самаго Ревеля, а
 Финляндію до Абова: ибо Король Іоаннъ имѣлъ
 болѣе гордости, нежели силы. Начались пе-
 реговоры. Мы пребовахи Нарвы и всей Эсто-
 нии, чѣобы дать миръ Шведамъ; но Царь (187),
исполняя Христіанское моленіе Годунова
 (какъ сказано въ нашихъ приказныхъ бумагахъ),
 удовольствовался возстановленіемъ древняго
 рубежа: Горниъ именемъ Королевскимъ (25 Фев-
 раля) заключилъ перемиріе на годъ, уступивъ
 Царю, сверхъ Ямы, Иванъ-городъ и Копорье,
 со всѣми ихъ запасами и снарядомъ огне-
 стрѣльнымъ, условясь рѣшить судьбу Эсто-
 нии на будущемъ съѣздѣ Пословъ, Московскихъ
 и Шведскихъ — даже обѣщая уступить Россіи
 всю землю Корельскую, Нарву и другіе го-
 рода Эстонскіе (188). Мы хвалились умѣрен-
 носшію. Оспавивъ Воеводъ въ шрехъ взятыхъ
 крѣпостяхъ, Феодоръ спѣшилъ возвратиться
 въ Новгородъ къ супругѣ, и съ нею въ Москву,
 торжествовать побѣду надъ одною изъ Дер-

жавъ Европейскихъ, съ коими отецъ его не совѣщавалъ ему воевать, боясь ихъ превосходства въ ратномъ искусствѣ ⁽¹⁸⁸⁾! Духовенство со крестами встрѣпило Государя внѣ столицы, и Первосвященитель Іовъ въ пышной рѣчи сравнивалъ его съ Константиномъ Великимъ и Владиміромъ, именемъ отечества и Церкви благодаря за изгнаніе *нѣтъ* изъ нѣдръ святой Россіи и за возстановленіе олтарей истиннаго Бога во градѣ Іоанна III и въ древнемъ владѣніи Славянъ Ильменскихъ ⁽¹⁸⁹⁾.

г. 1587 —
1591.

Скоро вѣроломство Шведовъ доставило новый значительный успѣхъ оружію миролюбиваго Θεодора. Король Іоаннъ, упрекая Горна малодушіемъ, объявилъ договоръ, имъ заключенный, преступленіемъ, усилилъ войско въ Эстоніи и выслалъ двухъ Вельможъ, Намѣстниковъ Упсальскаго и Вестерготскаго, на съѣздъ съ Княземъ Оедоромъ Хворостининымъ и Думнымъ Дворяниномъ Писемскимъ къ устью рѣки Плюсы, не для того, чтобы отдать Россіи Эстонію, но чтобы требовавъ возвращенія Ямы, Иваньгорода и Копорья. Не только Θεодоровы Послы, но и Шведскіе войны, узнавъ о семъ, изъявили негодованіе: споя на другомъ берегу Плюсы, кричали нашимъ: „не хопимъ кровопролитія“ ⁽¹⁹⁰⁾! и принудили своихъ Уполномоченныхъ быть снисходительными, такъ, что они, уже ничего не требуя, кромѣ мира, на-

Г. 1587 — конецъ уступали Россіи Корельскую область.
1591. Мы неопимѣнно хотѣли Нарвы — и Послы
развѣхались; а Шведскій Генераль, Торанъ
Бое, въ пуже ночь вѣроломно осадилъ Иванъ-
городъ: ибо срокъ Нарвскаго договора еще
не вышелъ. Но мужественный Воевода, Иванъ
Сабуровъ, въ сильной вылазкѣ на голову раз-
билъ Шведовъ: и Генерала Бое и самаго Гер-
цога Зюдерманландскаго, кошорый съ нимъ
соединился. Главная рапъ Московская спояла
въ Новгородъ: она не приспѣла къ битвѣ,
нашла крѣпость уже освобожденною, и только
издали видѣла бѣгство непріятеля.

Воюя съ Шведами, Феодоръ желалъ со-
блюсти миръ съ Липвою, и въ то время,
когда полки Московскіе шли громить Эспо-
нію, Годуновъ извѣспилъ всѣхъ градоначаль-
никовъ въ Ливоніи Польской, что они могутъ
быть спокойны, и что мы не коснемся обла-
стей ея, въ точности исполняя договоръ
Варшавскій (191). Но Сигизмундъ молчалъ: что-
бы узнать его расположеніе, Дума Москов-
ская послала гонца въ Вильну съ письмомъ къ
памошнимъ Вельможамъ, увѣдомляя ихъ о
намѣреніи Хана снова итти на Липву, и
прибавляя: „Казы-Гирей убѣждалъ Государя
„нашего вмѣстѣ съ нимъ воевать вашу землю,
„и предлагалъ ему Султанскимъ именемъ вѣч-
„ный миръ; но Государь отказался, искренно

„вамъ доброжелательствуй. Осшерегаемъ васъ, г. 1587 —
 „думая, что рано или поздно вы увидите не- 1591.
 „обходимоснѣ соединиться съ Россіею для
 „общей безопасности Христіанъ.“ Сіе лукав-
 ство не обмануло Пановъ: читая письмо,
 они усмѣхались, и весьма учпивою грамотою
 изъявили намъ благодарностъ, сказавъ одна-
 кожъ, что у нихъ другіе слухи; что самъ
 Ѳеодоръ, если вѣришь плѣнникамъ Крымскимъ,
 обѣщаніями и дарами склоняетъ Хана ко впа-
 деніямъ въ Липву (192). Между тѣмъ 600 Ли-
 повскихъ Козаковъ разбойничали въ южныхъ
 предѣлахъ Россіи, сожгли новый городъ Во-
 ронежъ, убили тамошняго начальника, Князя
 Ивана Долгорукаго: мы прѣбывали удовольст-
 венія, и велѣли Царевичу Арасланъ-Алею,
 Кайбулину сыну, ипши съ войскомъ въ Чер-
 ниговъ. Наконецъ, въ Октябрѣ 1590 года,
 Послы Сигизмундовы, Станиславъ Радомин-
 скій и Гаврило Война, пріѣхали въ Москву
 договариваться о мирѣ и союзѣ; но въ первой
 бесѣдѣ съ Боярами объявили, что Россія на-
 рушила перемиріе взятіемъ Шведскихъ горо-
 довъ и должна возвратить ихъ. Имъ отвѣт-
 ствовали, что Швеція не Липва; что род-
 ственная связь Королей не уважается въ
 Политикѣ, и что мы взяли свое, казнивъ не-
 правду и вѣроломство. О вѣчномъ мирѣ гово-
 рили долго: Сигизмундъ какъ бы изъ велико-
 душія отпозывался отъ Новгорода, Пскова,
 Т. X. 8

Г. 1557 — 1591. — Сѣверскихъ городовъ и проч., но безъ Смоленска не хотѣлъ мириться. Бояре же Московскіе твердили: „не дадимъ вамъ ни деревни „Смоленскаго Уѣзда.“ Съ обѣихъ сторонъ около двухъ мѣсяцевъ велерѣчили о выгодахъ тѣснаго Христіанскаго союза всѣхъ Державъ Европейскихъ. Бояре съ живостію предъсказывали Вельможамъ Липовскимъ, что Король безъ сомнѣнія весьма неискренно желаетъ сего союза, испрашивая въ тоже время (какъ было намъ извѣстно) милость у Султана; что Сигизмунда ожидаетъ Баторіева участь, спыдъ, униженіе бесполезное предъ надменностію Опшомановъ; что Баторій думаетъ угодить Амурапу злодѣйскимъ убіеніемъ славнѣйшаго изъ всѣхъ рыцарей Липовскихъ, *Подковы* (143), и не угодилъ: ибо до смерти шрепеталъ гнѣвнаго Султана и платилъ ему дань рабскую; что одна Россія, въ чувствѣ своего величія отвергнувъ ложную дружбу невѣрныхъ, есть надежный щитъ Христіанства; что Ханъ, столь ужасный для Сигизмундовой Державы, не смѣетъ ни дѣломъ, ни словомъ оскорбить Θεодора, коему болѣе двухъ сотъ Крымскихъ Князей и Мурзъ служатъ въ войскѣ. Хотя Послы уже не оказывали спеси и грубости, какъ бывало въ Стефаново время, однакожь не принимали нашего снисходительнаго условія: „владѣль обѣимъ Державамъ, „чѣмъ владѣющъ.“ Истощивъ всѣ убѣжденія,

Г. 1587 — „ему опѣ Самодержца, и шакъ нынѣ устроено —
1591. „на, что люди дивятся и радуются. Цвѣшетъ
„и воинство и купечество и народъ. Грады
„украшаются каменными зданіями безъ нало-
„говъ, безъ работы невольной, опѣ Царскихъ
„избытковъ, съ богатою платою за трудъ и
„художество. Земледѣльцы живутъ во льготѣ,
„не зная даней. Вездѣ правосудіе свято: силь-
„ный не обидитъ слабого; бѣдный сирота
„идетъ смѣло къ Борису Федоровичу жало-
„ваться на его брата или племянника, и сей
„истинный Вельможа обвиняетъ своихъ ближ-
„нихъ, даже безъ суда, ибо приспращаетъ къ
„беззащитнымъ и слабымъ!“ — Нескромно
хвальною властію и добродѣтелию, Борисъ,
равно славлюбивый и хитрый, примыслилъ
еще дать новый блескъ своему господству
важною церковною новостію.

Учрежденіе
Патріарше-
сшва въ Рос-
сін.

Имя Патріарховъ означало въ древнѣйшія
времена Христіанства единственно смирен-
ныхъ наставниковъ Вѣры, но съ четвертаго
вѣка сдѣлалось пышнымъ, громкимъ титуломъ
главныхъ Пастырей Церкви въ прехъ часпяхъ
міра, или въ прехъ знаменитѣйшихъ городахъ
погдашней всемірной Имперіи: въ Римѣ, въ
Александріи и въ Антіохіи. Мѣсто священ-
ныхъ воспоминаній, Іерусалимъ, и Констан-
тинополь, столица торжествующаго Хри-
стіанства, были также признаны особенны-

ми, Великими Папіріархіями. Сей чести не г. 1587 —
 искала Россія, ошъ временъ Св. Владиміра до 1591.
 Феодоровыхъ. Византія державная, гордая,
 не согласилась бы на равенство своей Іерар-
 хіи съ Кіевскою или съ Московскою: Визан-
 тія раба Олшомановъ не отказала бы въ
 помъ Іоанну III, сыну и внуку его; но они
 молчали, изъ уваженія ли къ первобытному
 уставу нашей Церкви, или опасаясь великимъ
 именемъ усилилъ духовную власць, ко вреду
 Монаршей. Борисъ мыслить иначе: свергнувъ
 Милитрополита Діонисія за козни и дерзость,
 онъ не усомнился возвысить смиреннаго Іова,
 ему преданнаго, ибо хошѣлъ его важнаго со-
 дѣйствія въ своихъ важныхъ намѣреніяхъ. Еще
 въ 1586 году пріѣзжалъ въ Москву за мило-
 стынею Антіохійскій Пашріархъ Іоакимъ,
 коему Царь изъявилъ желаніе учредить Па-
 шріархію въ Россіи (1597): Іоакимъ далъ слово
 предложилъ о помъ Собору Греческой Церкви,
 и предложилъ съ усердіемъ, славя числену
 нашей Вѣры. Въ Іюль 1588 года, къ великому
 удовольствію Феодора, явился въ Москвѣ и
 Пашріархъ Конспантинопольскій, Іеремія.
 Вся столица была въ движеніи, когда сей
 главный Святитель Христіанскій (ибо пре-
 столь Византійскаго Архіерейства уже давно
 считался первымъ), спарецъ знаменитый не-
 счасіемъ и добродѣтелию, съ любопытствомъ
 взирая на ея многолюдство и красоту церквей,

Г. 1587 — благословляя народъ и душевно умиляясь его
 1591. радостнымъ привѣтствіемъ, ѡхаль на осяляпи
 къ Царю по сгногамъ Московскимъ; за нимъ
 ѡхали на коняхъ Мишпрополишъ Монеувасій-
 скій (или Мальвазійскій) Іеровеѣ и Архі-
 епископъ Элассонскій Арсеній (198). Когда они
 вошли въ Злапую палату, Ѳеодоръ вспаль,
 чтобы встрѣпшилъ Іеремію въ нѣсколькихъ
 шагахъ отъ прона; посадилъ близъ себя; съ
 любовію принялъ дары его: икону съ памяш-
 никами Спраспей Господнихъ, съ каплями
 Христовой крови, съ мощами Св. Царя Кон-
 стантина — и велѣлъ Борису Годунову бесѣдо-
 вать съ нимъ наединѣ. Паптріарха отвели въ
 другую комнапу, гдѣ онъ разсказалъ Борису
 свою исторію. Лѣтъ десять управлявъ Цер-
 ковію, Іеремія, обнесенный какимъ-то злымъ
 Грекомъ, былъ сосланъ въ Родось, и Сулпанъ,
 вопреки шоржественному обѣшу Магомеша
 II не мѣшались въ дѣла Христіанской духов-
 ной власти, незаконно далъ Паптріаршество
 Ѳеодиппу. Чрезъ пять лѣтъ возвратили из-
 гнаннику санъ Іерарха; но въ древнемъ храмѣ
 Византійскихъ Первосвященителей уже славили
 Аму и Магомеша: сія церковь сдѣлалась ме-
 чешію (199). „Обливался слезами“ (говорилъ
 Іеремія) „я вымолилъ у жестокаго Амурапа
 „дозволеніе ѡхаль въ земли Христіанскія для
 „собранія милоспыни, чтобы посвятить но-
 „вый храмъ истинному Богу вдревней сто-

„лицѣ Православія: гдѣ же, кромѣ Россіи, могъ Г. 1587 —
 „я найти усердіе, жалость и щедрость?“ 1591
 Далѣе, бесѣдуя съ Годуновымъ, онъ похвалилъ
 мысль Θεодорову имѣть Патріарха Россій-
 скаго; а лукавый Годуновъ предложилъ сіе
 достоинство самому Іереміи, съ условіемъ
 жить въ Владимірѣ. Іеремія соглашался, но
 хотѣлъ жить тамъ, гдѣ Царь, по есѣ въ
 Москвѣ (200): чего не хотѣлъ Годуновъ, дока-
 зывая, что несправедливо удалилъ Іова, му-
 жа свяаго, „опъ Московскаго храма Бого-
 матери; что Іеремія, не зная ни языка, ни
 обычаевъ Россіи, не можетъ быть въ духов-
 ныхъ дѣлахъ наставникомъ Вънценосца безъ
 толмача, коему непристойно чипать во глуби-
 нѣ души Государевой. „Да исполнится же воля
 „Царская!“ отвѣтствовалъ Патріархъ: „Упол-
 „номоченный нашею Церковію, благословлю
 „и поставлю, кого избересть Θεодоръ, вдохно-
 „венный Богомъ.“ Въ выборѣ не было сомнѣ-
 нія; но, для обряда, Священители Россійскіе
 назначили трехъ кандидатов: Митрополиа
 Іова, Архіепископа Новгородскаго Александра,
 Варлаама Ростовскаго, и поднесли докладъ
 Царю, который избралъ Іова (201). 23 Генваря
 (1589), послѣ Вечерни, сей наименованный
 Первосвященитель, въ епитрахили, въ омофорѣ
 и въ ризѣ, пѣлъ молебенъ въ храмѣ Успенія,
 со всѣми Епископами, въ присутствіи Царя и
 безчисленнаго множества людей; вышелъ изъ

- Г. 1567 — Олшаря и спалъ на амвонѣ, держа въ рукѣ свѣчу, а въ другой письмо благодарственное къ Государю и къ Духовенству⁽²⁰²⁾. Тутъ одинъ изъ знаемыхъ сановниковъ приблизился къ нему, держа въ рукѣ также пылающую свѣчу, и сказалъ громко: „Православный Царь, Вселенскій Патриархъ и Соборъ Освященный возвышаютъ тебѣ на престолъ Владимірскій, Московскій и всея Россіи.“ Іовъ отвѣтствовалъ: „Я рабъ грѣшный; но если Самодержецъ, *Вселенскій Господиъ* Іеремія и Соборъ удостоиваютъ меня столь великаго сана, то приѣмлю его съ благодареніемъ;“ смиренно преклонилъ главу, обратился къ Духовенству, къ народу, и съ умиленіемъ произнесъ обѣтъ ревностно блюсти вѣренное ему отъ Бога слово. Слѣдъ исполнился *уставъ избранія*; торжественное же посвященіе совершилось 26 Генваря, на Липургіи, какъ обыкновенно ставили Митрополитовъ и Епископовъ, безъ всякихъ новыхъ обрядовъ⁽²⁰³⁾. Среди *Великой или Соборной церкви*, на помостѣ, былъ изображенъ *итомъ* орелъ двоеглавый и сдѣланъ *веатронъ о двѣнадцати степеняхъ и двѣнадцати огнищикахъ*⁽²⁰⁴⁾: тамъ старѣйшій Пастырь Воспощаго Православія, благословивъ Іова какъ сопредседателя великихъ Опцевъ Христіанства, и возложивъ на него дрожащую руку, молился, да будешь сей Архіерей Іисусовъ неугасимымъ свѣщильникомъ Вѣры. Имѣя на главѣ

мишру съ крестомъ и съ короною (205), новопо- Г. 1587 —
 ставленный Московскій Патріархъ священно- 1591.
 дѣйствовалъ вмѣстѣ съ Византійскимъ; и
 когда, оппѣвъ Литургію, разоблачился, Госу-
 дарь собственною рукою возложилъ на него
 драгоценный крестъ съ животворящимъ дре-
 вомъ, бархатную зеленую мантію съ источ-
 никами или полосами, низанными жемчугомъ,
 и бѣлый клобукъ съ знаменіемъ креста; по-
 далъ ему жезлъ Св. Петра Митрополита, и
 въ привѣтственной рѣчи велѣлъ именоваться
 Главою Епископовъ, Отцемъ Отцевъ, Па-
 тріархомъ всѣхъ земель сѣверныхъ, по милости
 Божіей и воли Царской. Іовъ благословилъ
 Θεодора и народъ; а лики многолѣтствовали
 Царю и двумъ Первосвященителямъ, Византій-
 скому и Московскому, которые сидѣли съ нимъ
 рядомъ на спульяхъ (206). Вышедъ изъ церкви,
 Іовъ, провождаемый двумя Епископами, Боярами,
 многими чиновниками, ѣздилъ на осяпани вокругъ
 стѣнъ Кремлевскихъ, кропя ихъ Святою водою,
 осяняя крестомъ, читая молитвы о цѣлости
 града (207), и вмѣстѣ съ Тереміею, со всѣмъ Ду-
 ховенствомъ, Синклипомъ, обѣдалъ у Государя.

Чтобы утвердить достоинство и права
 Россійскаго Священноначалія, написали устав-
 ную грамоту (208), изъясняя въ ней, что *Пет-*
хий Римъ палъ отъ греси *Аполлинаріевой*
 (209); что *Новый Римъ*, Константинополь, об-

Г. 1587 — обладаемъ безбожными племенами Агарянскими; ^{1591.} что *третій Римъ* есть Москва; что вмѣсто лжепастыря Западной Церкви, омраченной духомъ суемудрія, первый Вселенскій Святитель есть Патріархъ Константинопольскій, второй Александрійскій, третій *Московский* и *всѣя Россіи*, четвертый Антиохійскій, пятый Иерусалимскій ⁽²¹⁰⁾; что въ Россіи должно молишься о Греческихъ, а въ Греціи о нашемъ, который впредь, до скончанія вѣка, будетъ избираемъ и посвящаемъ въ Москвѣ независимо отъ ихъ согласія или одобренія. Къ наружнымъ опличіямъ сего Архипастыря нашей Церкви прибавили слѣдующія: „Выходишь его долженъ быть всегда съ лампадою, съ пѣніемъ и звономъ; для облаченія имѣть ему амвонъ о прехъ степеняхъ; въ будни носить клобукъ съ Серафимами и крестами обнизными, мантіи объяринныя и всякія иныя съ полами; ходишь въ пуши съ крестомъ и жезломъ; ѣздишь на шести коняхъ ⁽²¹¹⁾.“ Тогда же Государь съ двумя Патріархами соборно уложилъ быть въ Россіи *четыремъ Митрополитамъ*: Новгородскому, Казанскому, Ростовскому и Крушицкому ⁽²¹²⁾; *шести Архiepископамъ*: Вологодскому, Суздальскому, Нижегородскому, Смоленскому, Рязанскому, Тверскому — и *осьми Епископамъ*: Псковскому, Ржевскому, Устюжскому, Бѣлозерскому, Коломенскому, Сѣверскому, Дмитровскому.

Участвуя болѣ именемъ, нежели дѣломъ, Г. 1587 —
 въ сихъ церковныхъ распоряженіяхъ, Іеремія, 1591.
 Митрополитъ Монеувасійскій и Архіепископъ
 Элассонскій ѣздили между тѣмъ въ Лавру Сер-
 гіеву (214), гдѣ, равно какъ и въ Московскихъ
 храмахъ, удивлялись богатству иконъ, сосу-
 довъ, ризъ служебныхъ; въ столицѣ обѣдали у
 Патріарха Іова, славя мудрость его бесѣды;
 славилъ также высокія достоинства Году-
 нова и рѣдкій умъ старца, Андрея Щелкалова
 (215); всего же болѣ хвалили щедрость Рос-
 сійскую: ибо ихъ непрестанно дарили, сере-
 бряными кубками, ковшами, перлами, шелко-
 выми шканими (216), соболями, деньгами. Пред-
 ставленные Царицѣ, они восхищались ея свя-
 тостію, смиреннымъ величіемъ, Ангельскою
 красою, сладостію рѣчей (217), равно какъ
 и наружнымъ великолѣпіемъ. На ней была ко-
 рона съ двѣнадцатью жемчужными зубцами,
 діадима и на груди золотая цѣпь, украшенная
 драгоценными камнями; одежда бархатная,
 длинная, обсаженная крупнымъ жемчугомъ, и
 мантія не менѣе богатая. Подлѣ Царицы
 стоялъ Царь, а съ другой стороны Борисъ
 Годуновъ, безъ шапки, смиренно и благого-
 вѣйно; далѣ многія жены знатныя, въ бѣлой
 одеждѣ, сложивъ руки. Ирина съ умиленіемъ
 просила Священителей Греческихъ молитъ Бога,
 чтобы Онъ даровалъ ей сына, наследника Дер-
 жавъ — „и всѣ мы, пронутые до глубины

Г. 1587 — „сердца“ (говорить Архіепископ Элассон-
 1591. скій въ описаніи своего путешествія въ Мос-
 кву) „вмѣшѣ съ нею обливаясь слезами, едино-
 „гласно воззвали ко Всевышнему, да испол-
 „нится чистое, столь усердное молѣніе сей
 „души благочестивой!“ — Наконецъ Государь
 (въ Маѣ 1589) отпустилъ Іеремію въ Кон-
 стантиннополь, съ письмомъ къ Султану,
 убѣждая его не прѣснѣтъ Христіанъ (218), и
 сверхъ даровъ послалъ пуда 1000 рублей, или
 2000 золотыхъ монетъ Венгерскихъ, на спрое-
 ніе новой Папріаршей церкви, къ живѣйшей
 признавательности всего Греческаго Духовен-
 ства, которое, Соборною грамотою одобревъ
 учрежденіе Московской Папріархіи (219), до-
 ставило Феодору сію харрію (въ Іюнь 1591)
 чрезъ Митрополита Терновскаго, вмѣшѣ съ
 мощами Святыхъ и съ двумя коропами, для
 Царя и Царицы (220).

Такимъ образомъ успавилась новая вер-
 ховная степень въ нашей Іерархіи, чрезъ по-
 лѣшѣ испроверженная Самодержцемъ великимъ,
 какъ бесполезная для Церкви и вредная для
 единовластія Государей, хотя разумный учре-
 дитель ея не далъ нѣтъ Духовенству ника-
 кой новой государственной силы, и перемѣ-
 нивъ имя, оставилъ Іерарха въ полной зави-
 симости отъ Вѣнценосца. Пётръ I зналъ
 исторію Никона, и *раздѣлилъ*, чтобы осла-

бить, власць духовную; онъ уничтожилъ бы Г 1587 —
и санъ Митрополита, если бы въ его время, 1591.
какъ въ Іоанново или въ древнѣйшія, *одна*
Митрополитъ управлялъ Россійскою Церк-
вою. Пётръ царствовалъ, и хотѣлъ только
слугъ: Годуновъ, еще называясь подданнымъ,
искалъ опоры: ибо предвидѣлъ обшитель-
ства, въ коихъ дружба Царицы не могла быть
достаточна для его властолюбія и — спасенія;
обуздывалъ Бояръ, но чинилъ въ ихъ сердцахъ
злую зависть, ненависть справедливую къ
убійцѣ Шуйскихъ; имѣлъ друзей: но они имъ
держались, и съ нимъ бы пали, или измѣнили
бы ему въ превращеніи рока; благопволилъ
народу, но худо вѣрилъ его благодарности
въ невольномъ чувствѣ своихъ внутреннихъ
недобродѣтельныхъ побужденій къ добру, и
зналъ, что сей народъ въ случаѣ важномъ
обратитъ взоръ недоумѣнія на Бояръ и Ду-
ховенство. Годуновъ на мѣстѣ Петра Вели-
каго могъ бы также уничтожить санъ Па-
пиріарха; но, будучи въ иныхъ обстоятель-
ствахъ, хотѣлъ польстить честолюбію Іова-
нниломъ высокимъ, чтобы имѣть въ немъ
имѣлъ усерднѣйшаго и знаменитѣйшаго по-
собника: ибо наступала часъ рѣшитель-
ный, и самовластный Вельможа дерзнулъ
наконецъ приподнять для себя завѣсу буду-
щаго!

Г. 169 г.
Замыселъ
Годунова.

Если бы Годуновъ и не хотѣлъ ничего болѣе, имѣя все, кромѣ Оердоровой короны, то и въ семь предположеніи могъ ли бы онъ спокойно наслаждаться величіемъ, помышляя о близкой кончинѣ Царя, слабаго не только духомъ, но и плѣомъ — о законномъ его наслѣдникѣ, воспитываемомъ мащерию и родными въ явной, хопя и въ честной ссылкѣ, въ ненависти къ Правителю, въ чувстввахъ злобы и меспи? Чпо ожидало въ такомъ случаѣ Ирину? монастырь: Годунова? темница или плаха — шого, кпо мановеніемъ двигаль Царство, ласкаемый Царями Востока и Запада!... Уже дѣла обнаружили душу Борисову: въ ямахъ, на лобномъ мѣспѣ изгибли несчастные, коихъ опасался Правитель: кпо же былъ для него опаснѣе Димитрія?

Но Годуновъ еще томился душевнымъ гладомъ, и желаль, чего не имѣлъ. Надменный своими достоинствами и заслугами, славою и леспію; упоенный счастіемъ и могуществомъ, волшебнымъ для души самой благородной; кружась на высотѣ, куда не восходилъ доплъ ни одинъ изъ подданныхъ въ Россійской Державѣ, Борисъ смонрѣлъ еще выше, и съ дерзкимъ вождельніемъ: хопя властвоваль безпрекословно, но не своимъ именемъ; сіялъ только заимствованнымъ свѣпомъ; долженъ былъ въ самой надменности спрудить себя

личиною емирениа, торжественно унижаешься Г. 1591. предъ шѣнію Царя и бить ему челою вмѣстѣ съ рабами. Престоль казался Годунову не только святымъ, дучезарнымъ мѣстомъ истинной, самобытной власти, но и райскимъ мѣстомъ успокоенія, до коего стрѣлы вражды и зависти не досягаютъ, и гдѣ смертный пользуется какъ бы Божественными правами. Сія мечта о прелестяхъ верховнаго Державства предспавлялась Годунову живѣе и живѣе, болѣе и болѣе волнуя въ немъ сердце, такъ, что онъ наконецъ непрестанно занимался ею. Лѣтописецъ рассказываетъ слѣдующее, любопытное, хотя и сомнительное обстоятельство ⁽²²¹⁾: „Имѣя умъ рѣдкій, Божь, рись вѣрилъ однакожь искусству гадашелей; „призвалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ тихій „часъ ночи, и спрашивалъ, что ожидаетъ его „въ будущемъ? Лѣстивые волхвы или звѣздо- „чешы ошвѣпсшвовали: *тебя ожидаетъ въ- „нецъ* но вдругъ умолкли, какъ бы испуганные дальнѣйшимъ предвидѣніемъ. Непер- „пѣливый Борисъ велѣлъ имъ договорить; „услышалъ, что ему царшвовалъ только „семь лѣтъ, и съ живѣйшею радостію обнявъ „предсказателей, воскликнулъ: *хотя бы семь „дней, но только царствовать!*“ Спою нескромно Годуновъ ошкрылъ будшо бы внушренность души мнимымъ мудрецамъ суевѣрнаго вѣка! По крайней мѣрѣ онъ уже не шал-

Г. 1591. ся отъ самого себя; зналъ, чего хотѣлъ! Ожидая смерти бездѣшнаго Царя, располагая волею Царицы, наполнивъ Думу, Дворъ, Приказы родшвенниками и друзьями, не сомнѣваясь въ преданности великоименистаго Іерарха Церкви, надѣясь ипакже на блескъ своего правленія и замышляя новыя хитрости, чтобы овладѣть сердцемъ или воображеніемъ народа, Борисъ не страшился случая безпримѣрнаго въ нашемъ опечестивъ отъ временъ Рюриковыхъ до Феодоровыхъ: прона упраздненнаго, конца племени Державнаго, мяшежа страстей въ выборъ новой Династїи, и твердо увѣренный, что скипетръ, выпавъ изъ руки послѣдняго Вънценосца Мономаховой крови, будетъ врученъ тому, кто уже давно и славно царствовалъ безъ имени Царскаго, сей алчный властолюбецъ видѣлъ, между собою и престоломъ, одного младенца безоружнаго, какъ алчный левъ видить агнца! Гибель Димитріева была неизбежна!

Присупая къ исполненію своего ужаснаго намѣренія, Борисъ мыслить сперва объявить злосчастнаго Царевича незаконнорожденнымъ, какъ сына шестой или седьмой Іоанновой супруги (222): не велѣлъ молиться о немъ и поминалъ его имени на Литургїи; но разсудивъ, что сіе супружество, хотя и дѣйствительно незаконное, было однакожъ

утверждено или терпимо Церковною вла- Г. 1591.
стію, которая торжественнымъ уничтоже-
ніемъ онаго призналась бы въ своей челове-
ческой слабости, къ двойному соблазну Хри-
стіанъ — что Димитрій, не взирая на то,
во мнѣніи людей остался бы Царевичемъ,
единственнымъ Теодоровымъ наследникомъ —
Годуновъ прибѣгнувъ къ вѣрнѣйшему способу
устранить совмѣстника, оправдываясь слу-
хомъ, безъ сомнѣнія его же друзьями распу-
щеннымъ, о мнимой преждевременной наклон-
ности Димитріевой ко злу и къ жестокости
(223): въ Москвѣ говорили всенародно (слѣд-
ственно безъ страха оскорбить Царя и Пра-
вителя), что сей младенецъ, еще имѣя не бо-
лѣе шести или семи лѣтъ отъ роду, есть
будто бы совершенное подобіе отца: любитъ
муки и кровь; съ веселіемъ смотритъ на убіе-
ніе животныхъ: даже самъ убиваетъ ихъ. Сею
сказкою хотѣли произвести ненависть къ
Димитрію въ народъ; выдумали и другую для
сановниковъ знатныхъ: рассказывали, что Ца-
ревичъ, играя однажды на льду съ другими
дѣтьми, велѣлъ сдѣлать изъ снѣгу двадцать
человѣческихъ изображеній, назвалъ оныя име-
нами первыхъ мужей государственныхъ, по-
ставилъ рядомъ и началъ рубить саблею;
изображенію Бориса Годунова отсѣкъ голову,
инымъ руки и ноги, приговаривая: „пакъ
вамъ будетъ въ мое царствованіе“ (224)! Въ про-

Г. 1591. пивность клеветѣ нелѣпой, многіе утверждали, что юный Царевичъ оказываетъ умъ и свойства достойныя опрока Державнаго (225); говорили о томъ съ умиленіемъ и страхомъ, ибо угадывали опасность невиннаго младенца, видѣли цѣль клеветы — и не обманулись: если Годуновъ боролся съ совѣстію, то уже побѣдилъ ее, и приговоривъ легковѣрныхъ людей услышанъ безъ жалости о злодѣйствѣ, держалъ въ рукѣ ядъ и ножъ для Димитрія; искалъ только, кому опадать ихъ для совершенія убійства!

Довѣренность, откровенность свойственна ли въ такомъ умыслѣ гнусномъ? Но Борись, имѣя нужду въ пособникахъ, открылся ближнимъ, изъ коихъ одинъ, Дворецкій Григорій Васильевичъ Годуновъ, залился слезами, изъявляя жалость, человѣчество, страхъ Божій: его удалили отъ совѣта. Всѣ другіе думали, что смерть Димитріева необходима для безопасности Правителя и для государственнаго блага. Начали съ яда. Мамка Царевичева, Боярыня Василиса Волохова (226), и сынъ ея, Осипъ, продавъ Годунову свою душу; служили ему орудіемъ; но зелье смертоносное не вредило младенцу, по словамъ Лѣтописца, ни въ яспвахъ, ни въ пиіи (227). Можетъ быть, совѣсть еще дѣйствовала въ исполнителяхъ адской воли; можетъ быть,

дрожащая рука бережно сыпала отправу, умень- Г. 1591.
шая мѣру ея, къ досадѣ неперпѣливаго Бо-
риса, который рѣшился употребить иныхъ
смѣлѣйшихъ злодѣевъ. Выборъ палъ на двухъ
чиновниковъ, Владиміра Загряжскаго и Ни-
кифора Чепчугова, одолженныхъ милостіями
Правителя; но оба уклонились отъ сдѣлан-
наго имъ предложенія: готовые умереть за
Бориса, мерзли душегубствомъ; обязались
только молчать, и съ сего времени были го-
нимы (228). Тогда усерднѣйшій клевреть Бо-
рисовъ, дядька Царскій, Окольничій Андрей
Лупъ - Клешининъ, представилъ человѣка на-
дежнаго: Дьяка Михайла Бишяговскаго, озна-
менованнаго на лицѣ печатію звѣрства, такъ,
что дикій видъ его ручался за вѣрность во-
злѣ. Годуновъ высыпалъ золото; обѣщавъ бо-
лѣе, и совершенную безопасность; велѣвъ
извергу ѣхать въ Угличъ, чтобы править
тамъ земскими дѣлами и хозяйствомъ вдов-
ствующей Царицы, не спуская глазъ съ обре-
ченной жертвы и не упустить первой ми-
нуты благопріятной. Бишяговскій далъ и
сдержалъ слово.

Вмѣстѣ съ нимъ пріѣхали въ Угличъ сыны
его, Данило, и племянникъ Никипа Качаловъ,
также удостоенные совершенной довѣренно-
сти Годунова. Успѣхъ казался легкимъ: съ
утра до вечера они могли бытъ у Царицы,

*

г. 1591. занимаясь ея домашнимъ обиходомъ, надзирая надъ слугами и надъ споломъ; а мамка Димитріева съ сыномъ помогала имъ совѣтомъ и дѣломъ. Но Димитрія хранила нѣжная мать! Извѣщенная ли нѣкоторыми пайными доброжелателями или своимъ сердцемъ, она удвоила попеченія о миломъ сынѣ; не разставалась съ нимъ ни днемъ, ни ночью; выходила изъ комнаты только въ церковь; питала его изъ собственныхъ рукъ, не ввѣряла ни злой мамкѣ Волоховой, ни усердной кормилицѣ, Иринѣ Ждановой. Прошло не мало времени; наконецъ убійцы, не видя возможности совершить злодѣяніе втайнѣ, дерзнули на явное, въ надеждѣ, что хитрый и сильный Годуновъ найдетъ способъ прикрыть оное для своей чести въ глазахъ рабовъ безмолвныхъ: ибо думали только о людяхъ, не о Богѣ! Насталъ день, ужасный происшествіемъ и слѣдствіями долговременными: 15 Мая, въ Субботу, въ шестомъ часу дня, Царица вzwрапилась съ сыномъ изъ церкви, и готовилась обѣдать (129); братьевъ ея не было во дворцѣ; слуги носили кушанье. Въ сію минуту Боярыня Волохова позвала Димитрія гулять на дворъ: Царица, думая иппти съ ними же, въ какомъ-то несчастномъ разсѣяніи остановилась. Кормилица удерживала Царевича, сама не зная, для чего; но мамка силою вывела его изъ горницы въ сѣни и къ ниж-

Убіеніе Царевича Димитрія.

нему крыльцу, гдѣ явились Осипъ Волоховъ, г. 1641. Данило Бишяговскій, Никипа Качаловъ. Первый, взявъ Димитрія за руку, сказалъ: „Го- „сударь! у тебя новое ожерелье.“ Младенецъ, съ улыбкою невинности поднявъ голову, опѣ- чалъ: „нѣтъ, старое“. Тутъ блеснула надъ нимъ убійственный ножъ; едва коснулся гортани его, и выпалъ изъ рукъ Волохова. Закричавъ отъ ужаса, кормилица обняла своего Державнаго питомца. Волоховъ бѣжалъ; но Данило Бишяговскій и Качаловъ вырвали жертву, зарѣзали, и кинулись внизъ съ лѣстницы, въ самое то мгновеніе, когда Царица вышла изъ сѣней на крыльцо. Девяти- лѣтній Святый Мученикъ лежалъ окровавлен- ный въ объятіяхъ той, которая воспишала и хотѣла защитить его своею грудью; онъ *трепеталъ какъ голубь*, испуская духъ, и скончался, уже не слыхавъ вопля отчаянной матери. Кормилица указывала на безбож- ную мамку, смятенную злодѣйствомъ, и на убійцъ, бѣжавшихъ дворомъ къ воротамъ: не кому было остановить ихъ; но Всевышній Мститель присуществовалъ!

Чрезъ минушу весь городъ представилъ зрѣлище мятежа неизъяснимаго. Пономарь Соборной церкви (250) — самъ ли, какъ пи- шутъ, видѣвъ убійство, или извѣщенный о томъ слугами Царицы — ударилъ въ набашъ;

т. 459 г. и всѣ улицы наполнились людьми, встревоженными, изумленными; бѣжали на звукъ колокола; смотрѣли дыма, пламени, думая, что горитъ дворецъ; вломились въ его ворота; увидѣли Царевича мертваго на землѣ; подлѣ него лежали мать и кормилица безъ памяти; но имена злодѣевъ были уже произнесены ими. Сии изверги, невидимымъ Судіею ознаменованные для праведной казни, не успѣли или боялись скрыться, чтобы не обличить тѣмъ своего дѣла; въ замѣшательствѣ, въ изступленіи, устрашенные набатомъ, шумомъ, стремленіемъ народа, вбѣжали въ Избу Разрядную; а тайный вождь ихъ, Михайло Битяговскій, бросился на колокольню, чтобы удержавъ звонаря: не могъ отбить запертой имъ двери, и безспрашно явился на мѣстѣ злодѣянія; приблизился къ трупу убіеннаго; хотѣлъ утишить народное волненіе; дерзнулъ сказать гражданамъ (заблаговременно изготовивъ сію ложь съ Клепнинымъ или съ Борисомъ), что младенецъ умершій самъ себя ножемъ въ падучей болѣзни. „Душегубецъ!“ завопили толпы; камни посыпались на злодѣя. Онъ искалъ убѣжища во дворцѣ, съ однимъ изъ клевретовъ своихъ, Даниломъ Трепьяковымъ: народъ схватилъ, убилъ ихъ; также и сына Михайлова, и Никиту Качалова, выломивъ дверь Разрядной Избы (231). Третій убійца, Осипъ Водоховъ, ушелъ въ домъ Михайла

Битяговскаго: его взяли, привели въ церковь г. 1591: Спаса, гдѣ уже споялъ гробъ Димитріевъ, и тамъ умертвили, въ глазахъ Царицы; умертвили еще слугъ Михайловыхъ, прехъ мѣщанъ уличенныхъ или подозрѣваемыхъ въ согласіи съ убійцами, и женку *юродивую*, копорая жила у Битяговскаго и часто ходила во дворецъ; но мамку оспавили живую для важныхъ показаній: ибо злодѣи, издыхая, облегчили свою совѣсть, какъ пишупъ (232), искреннимъ признаніемъ; наименовали и главнаго виновника Димитріевой смерти: Бориса Годунова. Вѣроятно, что успавленная мамка также не запиралась въ адскомъ ковѣ; но судію прескупленія былъ самъ прескупникъ!

Беззаконно совершивъ мечь, хопя и праведную — отъ ненависти къ злодѣямъ, отъ любви къ Царской крови забывъ гражданскіе успавы — извиняемый чувствомъ усердія, но виновный предъ судилищемъ государственной власти, народъ опомнился, ушихъ, и съ безпокойствомъ ждалъ указа изъ Москвы, куда градоначальники послали гонца съ донесеніемъ о бѣдственномъ происшествіи, безъ всякой утайки, написавъ бумагу на имя Царя. Но Годуновъ бодрствовалъ: вѣрные ему чиновники были разставлены по Углицкой дорогѣ; всѣхъ ѣдущихъ задерживали, спрашивали, осматривали; схватили гонца и привели къ

Г. 1591. Борису. Желаніе злаго власполюбца исполнилось! . Надлежало шолько зашмигнуть истинную ложью, если не для совершеннаго удостоверенія людей безпристрастныхъ, то по крайней мѣрѣ для вида, для пристойности. Взяли и переписали грамошны Углицкія: сказали въ нихъ, что Царевичъ въ судорожномъ припадкѣ закололъ себя ножомъ, ошъ небреженія Натиныхъ, которые, закрывая вину свою, безстыдно оклеветали Дьяка Бишяговскаго и ближнихъ его въ убіеніи Димитрія, взволновали народъ, злодѣйски исперзали невинныхъ. Съ симъ подлогомъ Годуновъ спѣшилъ къ Теодору, лицемѣрно изъявляя скорбь душевную; препешалъ, смотрѣлъ на небо (233) — и вымолвивъ ужасное слово о смерти Димитріевой, смѣшалъ слезы крокодиловы съ искренними слезами добраго, нѣжнаго брата. Царь, по словамъ Лѣтописца, горько плакалъ, долго безмолвствуя; наконецъ сказалъ: „да будетъ воля Божія!“ и всему повѣрилъ. Но требовалось чего нибудь болѣе для Россіи: хотѣли оказать усердіе въ изслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ сего несчастія: ни мало не медля, послали для того въ Угличъ двухъ знающихъ сановниковъ государственныхъ — и кого же? Окольничаго Андрея Клешина, главнаго Борисова пособника въ злодѣйствѣ! Не дивились сему выбору: могли удивиться другому: Боярина Князя Васидія Ивановича Шуйскаго,

кого старшій братъ, Князь Андрей, погибъ Г. 1591. опъ Годунова (234), и который самъ нѣсколь-ко лѣтъ ждалъ опъ него гибели, будучи въ опалѣ. Но хитрый Борисъ уже примирился съ симъ Княземъ честолубивымъ, легкомысленнымъ, умнымъ безъ правилъ добродѣтели, и съ меньшимъ его братомъ, Димитріемъ, женивъ послѣдняго на своей юной своячинѣ, и давъ ему санъ Боярина. Годуновъ зналъ людей, и не ошибся въ Князь Василю, оказавъ такимъ выборомъ мнимую неустрашимость, мнимое безпристрастіе. — 19 Мая, ввечеру, Князь Шуйскій, Клешнинъ и Дьякъ Вылузгинъ пріѣхали въ Угличъ, а съ ними и Крутицкій Митрополитъ, прямо въ церковь Св. Преображенія.

Тамъ еще лежало Димитріево тѣло окровавленное, и на тѣлѣ ножъ убійцы. Злосчастная мать, родные и всѣ добрые граждане плакали горько (235). Шуйскій съ изъявленіемъ чувствительности приступилъ ко гробу, чтобы видѣть лице мертваго, осмотрѣвъ язву; но Клешнинъ, увидѣвъ сіе Ангельское, мирное лице, кровь и ножъ, запрепечалъ, оцѣпенѣлъ, стоялъ неподвижно, обливаясь слезами; не могъ произнести ни одного слова (236): онъ еще имѣлъ совѣсть! Глубокая язва Димитріева, горшанъ перерѣзанная рукою сильнаго злодѣя, не собственною, не младен-

Г. 159г. ческою , свидѣтельствовала о несомнительномъ убіеніи: для того спѣшили преданіе земель святыя мощи невинности; Митрополишь оппѣлъ ихъ — и Князь Шуйскій началъ свои допросы (237): памятникъ его безсовѣстной лживости, сохраненный временемъ какъ бы въ оправданіе бѣдствій, которыя чрезъ нѣсколько лѣтъ пали на главу, уже вѣнценосную, сего слабаго, если и не безбожнаго челоукоугодника! Собрать Духовенство и гражданъ, онъ спросилъ у нихъ: *какимъ образомъ Дмитрій, отъ небреженія Нагихъ, закололъ самъ себя* (238)? Единодушно, единогласно — Иноки, Священники, мужи и жены, старцы и юноши — оповѣстывали: *Царевичъ убитъ своими рабами, Михайломъ Битяговскимъ съ кеврами, по волю Бориса Годунова* (239). Шуйскій не слушалъ далѣе; выпустилъ ихъ; рѣшился допрашивать тайно, особенно, не міромъ, дѣйствуя угрозами и обещаніями; призывалъ, кого хотѣлъ; писалъ, что хотѣлъ — и наконецъ, вмѣстѣ съ Клещиннымъ и съ Дьякомъ Вылузгиннымъ, соснавилъ слѣдующее донесеніе Царю, основанное будто бы на показаніяхъ городскихъ чиновниковъ, Мамки Волоховой, Жильцовъ или Царевичевыхъ Дѣшей Боярскихъ, Димитріевой кормилицы Ирины, постельницы Марьи Самойловой, двухъ Нагихъ: Григорія и Андрея Александрова, — Царицыныхъ Ключишковыхъ и

Стрячихъ, нѣкоторыхъ гражданъ и духов- г. 1591.
 ныхъ особъ (240): „Димитрій, въ Среду Мая
 „12, занемогъ падучею болѣзнію; въ Пятницу
 „ему стало дучше: онъ ходилъ съ Царицею
 „къ Обѣднѣ и гулялъ на дворѣ; въ Субботу,
 „также послѣ Обѣдни, вышелъ гулять на
 „дворъ съ мамкою, кормилицею, постельни-
 „цею и съ молодыми Жильцами; началъ играть
 „съ ними ножемъ въ *тычку*, и въ новомъ при-
 „падкѣ чернаго недуга прогкнулъ себѣ горло.
 „ножемъ, долго бился о землю и скончался.
 „Имѣя сію болѣзнь и прежде, Димитрій одна-
 „жды уязвлялъ свою мать, а въ другой разъ
 „обѣлъ руку дочери Андрея Нагаго. Узнавъ
 „о несчастіи сына, Царица прибѣжала и на-
 „чала бить мамку, говоря, что его зарѣзали
 „Волоховъ, Качаловъ, Данило Бияговскій, изъ
 „коихъ ни одного тутъ не было; но Царица
 „и пьяный братъ ея, Михайло Нагой, велѣли
 „умертвить ихъ и Дьяка Бияговскаго без-
 „винно, единственно за то, что сей усерд-
 „ный Дьякъ не удовлетворялъ корыстолюбію
 „Нагихъ и не давалъ имъ денегъ сверхъ указа
 „Государева. Свѣдавъ, что сановники Цар-
 „скіе ѣдутъ въ Угличъ, Михайло Нагой ве-
 „лѣлъ принести нѣсколько самопаловъ, но-
 „жей, желѣзную палицу, — вымазавъ оныя
 „кровью и положить на пѣла убитыхъ, въ
 „обличеніе ихъ мнимаго злодѣянія.“ Сію не-
 „лѣпость утвердили своею подписью Воскре-

Г. 1591. сенскій Архимандритъ Θεодоритъ , два Игумена и Духовникъ Нагихъ (241), опъ робости и малодушія; а свидѣтельство испины, мірское, единогласное , было утаено : записали только опѣвны Михайла Нагаго , какъ бы явнаго клеветника, упрямо стоящаго въ шомъ, что Димитрій погибъ опъ руки злодѣевъ.

Шуйскій, возвращаясь въ Москву, 2 Іюня представилъ свои допросы Государю; Государь же отослалъ ихъ къ Папріарху и Священнымъ, которые, въ общей думѣ съ Боярами, велѣли чистить сей свитокъ знашному Дьяку Василью Щелкалову. Выслушавъ, Мишпрополилъ Крупицкій, Геласій, вспаль и сказалъ Іову: „объявляю Священному Собору, „что вдовспвующая Царица, въ день моего „опѣзда изъ Углича, призвала меня къ себѣ „и слезно убѣждала смягчить гнѣвъ Государя „ревъ на тѣхъ , которые умершвили Дьяка „Биляговскаго и товарищей его; что она „сама видить въ семъ дѣлѣ пресшупленіе, моля смиренно, да не погубить Государь ея „бѣдныхъ родспвенниковъ“ (242). Лукавый Геласій — исказивъ, вѣрояшно, слова несчастной мащери — подалъ Іову новую бумагу опъ имени городского Угличкаго Прикащика, который писалъ въ ней, что Димитрій дѣйствительно умеръ въ черномъ недугѣ, а Михайло Нагой пьяный велѣлъ народу убить

невинныхъ. : И Соборъ (вспоминаніе го- Г. 1591, рещное для Церкви!) поднесъ Θεодору докладъ такого содержанія : „Да будетъ воля „Государева ! Мы же удостовѣрились несо- „миншело, что жизнь Царевичева прекрапи- „лась судомъ Божиимъ ; что Михайло Нагой „есть виновникъ кровопролитія ужаснаго , „дѣйствовалъ по внушенію личной злобы и „совѣтовался съ злыми *вѣщунами*, съ Ан- „дреемъ Мочаловымъ и съ другими ; что гра- „ждане Углицкіе вмѣстѣ съ нимъ достойны „казни за свою *измѣну* и беззаконіе. Но сіе „дѣло есть земское: вѣдаетъ оное Богъ и Го- „сударь; въ рукѣ Державнаго опала и милость. „А мы должны единственно молишь Всевыш- „няго о Царѣ и Царицѣ , о тишинѣ и благо- „денствіи народа !“ Θεодоръ велѣлъ Боярамъ рѣшишь дѣло и казнишь виновныхъ: привезли въ Москву Нагихъ, кормилицу Димитріеву съ мужемъ, и многого вѣщуна Мочалова, въ тяж- кихъ оковахъ ⁽²⁴³⁾; снова допрашивали, пыта- ли, особенно Михайла Нагаго, и не могли вы- нудить отъ него ажи о самоубійствѣ Ди- митрія ⁽²⁴⁴⁾; наконецъ сослали всѣхъ Нагихъ въ опдаленные города и заключили въ шем- ницы ; вдовствующую Царицу, неволею по- сприженную, отвезли въ дикую Пустыню Св. Николая на Выксѣ, (близъ Череповца); тѣла злодѣевъ, Битяговскаго и поварищей его, кинушыя Углицкимъ народомъ въ яму,

Г. 1591. вынули , оппѣли въ церкви и предали землѣ съ великою честію ; а гражданъ тамошнихъ , объявленныхъ убійцами невинныхъ , казнили смертію , числомъ около двухъ сотъ ; другимъ отрѣзали языки ; многихъ започни ; большую часпъ вывели въ Сибирь и населили ими городъ Пелымъ (245) , такъ , что древній , обширный Угличъ , гдѣ было , если вѣришь преданію , 150 церквей и не менѣе придцати тысячъ жителей , опустѣлъ навѣки , въ память ужаснаго Борисова гнѣва на смѣлыхъ обличителей его дѣла . Остались развалины , вопія къ Небу о мести !

Карая великодушіе , Годуновъ съ такою же дерзостію награждалъ злодѣяніе , давъ богатыя земли и помѣстья гнусной мамкѣ Волоховой , женѣ и дочерямъ Битяговскаго (246) ; осыпалъ дарами мужей Думныхъ и всѣхъ знапныхъ сановниковъ (247) ; ласкалъ ихъ , угощалъ обѣдами роскошными (не могъ успокоить одного Клешнина , въ терзаніяхъ совѣсти умершаго черезъ нѣсколько лѣтъ Схимникомъ) . Но въ безмолвіи Двора и Церкви слышанъ былъ ропотъ народа , не обманушаго ни слѣдствіемъ Шуйскаго , ни приговоромъ Святителей , ни судомъ Боярскимъ : лазупчики Годунова слышали въ полголоса произносимыя слова о страшномъ закланіи , тайномъ его виновникѣ (248) , жалостномъ ослѣпленіи Царя ,

бесовѣстномъ пошворствѣ Вельможъ и Ду- Г. 1591.
ховенства; видѣли въ толпахъ печальныя ли-
ца. Борисъ, сопровождаемый молвою, нашелъ спо-
собъ утишнить оную, въ великомъ бѣдствіи,
которое тогда постигло столицу. На кану-
нѣ Троицы, въ отсутствіе Государя, уѣхав-
шаго съ Боярами въ Лавру Св. Сергія, запы- Пожаръ въ
лалъ въ Москвѣ дворъ Колымажный, и въ нѣ- Москвѣ,
сколько часовъ сгорѣли улицы Арбатская,
Никитская, Тверская, Петровская до Трубы,
весь Бѣлый городъ и за нимъ Дворъ Посоль-
скій, слободы Спрѣлецкія, все Занеглинѣ
(249): дома, лавки, церкви и множество лю-
дей. Кремль и Китай, гдѣ жило знатное
Дворянство, уцѣлѣли; но граждане оспались
безъ крова, нѣкопорые и безъ имѣнія. Спонтъ
и вой раздавались среди обширнаго пепели-
ща, и люди толпами бѣжали на Троицкую до-
рогу встрѣтивши Теодора, требовавъ его
милости и помощи: Борисъ не допустилъ
ихъ до Царя; явился между ними съ видомъ
любви и сожалѣнія, всѣхъ выслушалъ, всѣмъ
общалъ, и сдѣлалъ обѣщанное: выстроилъ
цѣлыя улицы, раздавалъ деньги, льготныя гра-
моты; оказывалъ щедрость безпримѣрную,
такъ, что Москвитяне, утѣшенные, изумлен-
ные сими благодѣяніями, начали ревностно
славить Годунова. Случайно ли воспользо-
вался онъ несчастіемъ столицы для приобрѣ-
тенія любви народной, или былъ тайнымъ

Г. 159г. виновникомъ онаго , какъ утверждаетъ Лѣтописецъ , и какъ думали многіе изъ современниковъ ²⁵⁰⁾ ? Въ самыхъ Розрядныхъ Книгахъ сказано, что Москву жгли тогда злодѣи; но Борисъ хотѣлъ обратити сіе подозрѣніе на своихъ ненавистниковъ: взяли людей Аѳанасія Нагаго и братьевъ его , допрашивали и говорили, что они уличаются въ злодѣйствѣ; однакожь не казнили ихъ , и дѣло осталось неяснымъ для потомства.

Нашествіе
Хана и бѣгъ
изъ Москвы.

Скоро и другой, какъ бы благопріятный для Годунова случай, великою, неожиданною опасностію взволновалъ Москву и всю Россію, отвлекъ мысли народа отъ ужасной Димитріевой смерти: нашествіе варваровъ. Маня Θεодора увѣреніями въ дружесствѣ , Ханъ Казы - Гирей сносился съ Королемъ Шведскимъ ⁽²⁵¹⁾ , требовалъ отъ него золота , обѣщавъ сильнымъ впаденіемъ поколебать Москву , и дѣйствительно къ тому готовился, исполняя приказъ Султана, врага нашего, и будучи самъ недоволенъ Россіею: во - первыхъ , онъ свѣдалъ , что мы тайно извѣстили Липовскихъ Пановъ о намѣреніи его снова идти на ихъ землю ⁽²⁵²⁾ и предлагали имъ общими силами воевать Тавриду о чемъ , вѣроятно, далъ ему знать Король Сигизмундъ ; во - вторыхъ , Θεодоръ не опустилъ Царевича Мураша къ Хану, который убѣдилъ сего пле-

мянника забылъ старое и хотѣлъ сдѣлать г. 1591. Калгою; или главнымъ Вельможею Орды Таврической: Мурашь жилъ въ Аспрахани, неизменно усердствовалъ Россіи, обуздывалъ Ногаевъ (253) и, къ искреннему сожалѣнію Θεодора, скоропостижно умеръ, испорченный, какъ думали, подосланными къ нему изъ Крыма злодѣями (254); но Ханъ утверждалъ, что Россіяне ядомъ отправили Мураша; и клялся отмстить имъ. Третьею виною Казы-Гиреева ополченія на Россію была мысль его Князей, что каждый добрый Ханъ обязанъ, въ исполненіе древняго обычая, хотя однажды видѣть берега Оки для снисканія воинской чести (255): то есть, они желали Русской добычи, и вѣрили бывшему у нихъ Послу Шведскому, что все наше войско занято войною съ Королемъ его. Мы всегда имѣли друзей и лазутчиковъ въ Крыму, чтобы знать не только дѣйствія, но и всѣ замыслы Хановъ; въ сіе время находились тамъ и гонцы Московскіе: слѣдственно Ханъ не могъ упустить отъ насъ своего вооруженія чрезвычайнаго; но умѣлъ обмануть: увѣрилъ бдительнаго Правителя, что идетъ разорять Вильну и Краковъ; назначилъ знатное Посольство въ Москву для заключенія союза съ нами; пребывалъ, чтобы и Царь немедленно прислалъ къ нему кого нибудь изъ первыхъ сановниковъ. Между тѣмъ всѣ Улусы

Г. Х. 19

Г. 1591. были въ сильномъ движеніи; всѣ годные люди сажались на коней, ошъ спараго до малаго; съ ними соединились и полки Ногайскіе Казыева Улуса, и Сулпанскіе, изъ Азова, Бѣлагограда, съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ (256). Наступала весна, всегда опасная для южной Россіи; а Царская Дума не превозжилась, выславъ въ началѣ Апрѣля знатныхъ Воеводъ къ нашей обыкновенной береговой рапи: Князя Мстиславскаго, Ногошкова, Трубецкихъ, Голицына, Ѳедора Хворостинина, въ Серпуховъ, Калугу и въ другія мѣста (257). Еще въ Маѣ разъѣзды наши не встрѣчали ни одного Ташарина на берегахъ Донца Сѣверскаго и Боровой: видѣли только слѣды зимняго кочевья и юрпы оставленныя. Но 26 Іюня прискакали въ Москву гонцы съ вѣстію, что степь покрылась шучами Ханскими; чшо не меньше-пятидесяти шмьсячъ Крымцевъ идепъ къ Тулѣ, обходя крѣпости, нигдѣ не медля, не разсыпаясь для грабежа. Годунову надлежало оказатъ всю бодрость своего духа и загладить оплошность: въ тошъ же часъ послали указы къ Воеводамъ всѣхъ степныхъ крѣпостей, велѣли имъ спѣшитъ къ Серпухову, соединиться съ Княземъ Мстиславскимъ, чшобы встрѣпить Хана въ полѣ. Къ несчастію, главное войско наше стояло тогда въ Новгородѣ и Псковѣ, наблюдая Шведовъ; оно не могло приспѣшь къ рѣшишельной битвѣ: о

немъ уже не думали. Объявили Москву въ оса- г. 1591.
дѣ; поручили блюсти дворецъ Государевъ Кня-
зю Ивану Михайловичу Глинскому ⁽²⁵⁸⁾,
Кремль Боярину Князю Дмисрію Ивановичу
Шуйскому, Китай Голицыну, Бѣлый городъ
Ногшеву - Суздальскому и Мусъ Туренину.
27 Іюня свѣдали о быспромъ спремленіи не-
пріятеля къ сполницѣ, увѣрились въ невозмож-
ности соединенія всѣхъ полковъ на берегахъ
Оки до прихода Ханскаго, и перемѣнили рас-
поряженіе: велѣли Мстиславскому итти къ
Москвѣ, чѣобы предъ ея священными спѣна-
ми, въ виду храмовъ и палатъ Кремлевскихъ,
въ глазахъ Царя и Царицы, за Вѣру, за оше-
чество сразиться съ невѣрными. Въ ободре-
ніе народу разглашали, чѣо мы, оспавляя
берега Оки, заманиваемъ непріятеля въ сѣли
⁽²⁵⁹⁾ и хопимъ внупри Россіи испребить его
совершенно. Въ самомъ дѣлѣ сіе опспупленіе
прибавляло къ береговому войску еще нѣ-
сколько тысячъ лучшихъ ратниковъ Москов-
скихъ, благородную дружину Государеву,
знатныхъ Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ, кро-
мѣ вооруженныхъ гражданъ: давало намъ важ-
ный перевѣсъ въ силахъ и выгоду биться подъ
спѣнами неодолимыми, подъ громомъ пѣже-
лаго огнеспрѣльнаго снаряда, ужаснаго для
варваровъ. Надлежало единспвенно взять мѣ-
ры, чѣобы Ханъ не ввергнулъ огня и разру-
шенія въ нѣдра сполницы, какъ сдѣлалъ Де-

Г. 1591. влеть - Гирей въ 1571 году: для того съ удивительною скоростію укрѣпили предмѣстіе за Москвою рѣкою деревянными спѣнами съ бойницами (260); обрашпили монастыри въ пшвердыни: Даниловскій, Новоспасскій, Симоновъ; назначили спанъ войску верстахъ въ двухъ ошъ города, между Калужскою и Тульскою дорогою; соорудили тамъ дощатый подвижный городокъ на колесахъ и церковь Св. Сергія, гдѣ поставили икону Богоматери, бывшую съ Димитріемъ въ Донской битвѣ; пѣли молебны, обходили всю Москву съ крестами, и съ нетерпѣніемъ ждали Мстиславскаго. 29 Іюня сей Воевода выпустилъ изъ Серпухова, оставивъ на Оѣ малочисленную спражу, и ночевалъ на Лопаснѣ, среди высокихъ кургановъ, славныхъ памянниковъ незабвенной побѣды 1572 года (261): шель пошъ же непріятель; но Россія уже не имѣла Воропынскаго! 1 Іюля, ввечеру, полки расположились на лутахъ Москвы рѣки, прошивъ села Коломенскаго, а Воеводы спѣшили къ Государю съ донесеніемъ и для совѣта; возвратились въ слѣдующее упро, и ввсли полки въ изготавленный для нихъ спанъ, прошивъ монастыря Даниловскаго. Въ пошъ день самъ Государь пріѣхалъ къ войску, осмошрѣлъ его, жаловалъ Воеводъ и всѣхъ людей ратныхъ милостивыми словами, спрашивалъ ихъ о здравіи, не оказывая ро-

бѣспы, изъявляя надежду на Бога и на Г. 1591. своихъ добрыхъ Россіянъ.

Юля 3 извѣстили Θεодора, что Ханъ перешелъ Оку подѣ Тышловымъ, ночуетъ на Лопаснѣ, идетъ прямо къ Москвѣ; что передовой отрядъ непріятельскій, встрѣпивъ мужественнаго Воеводу, Князя Владиміра Бахтеярова, высланнаго на Похру съ двумястами пятидесятью Дѣшми Боярскими, разбилъ его и гналъ, жестоко уязвленнаго, до селенія Бицѣ. Тогда войско наше изготовилось къ сраженію; каждый полкъ занялъ свое мѣсто, не выходя изъ укрѣпленій, и ввечеру пришла къ нимъ вся дружина Царская; явился наконецъ и Борисъ Годуновъ, въ полномъ доспѣхѣ, на рапномъ конѣ, подѣ древнимъ знаменемъ Великокняжескимъ: кто былъ душею Царства въ Совѣтѣ, тому надлежало одушевить и воиновъ въ битвѣ за Царство. Θεодоръ отдалъ ему всѣхъ Дворянъ своихъ и пѣлохранилцевъ, до полъ неразлучныхъ съ особою Монарха; заключился въ уединенной палатѣ съ супругою и съ Духовникомъ для молитвы; не боялся опасности, ибо считалъ за грѣхъ бояться, и сдѣлавъ все, что могъ, для спасенія отечества, съ Ангельскимъ спокойствіемъ предавалъ себя и Державу въ волю Всевышняго. За Правителемъ ѣхали и всѣ Бояре, какъ бы за Государемъ; но, встрѣчен-

г. 1591. ный, привѣтствуемый Воеводами, онъ не взявъ главнаго начальства изъ рукъ знаннѣйшаго или опыннѣйшаго Вождя, Князя Мстиславскаго; удовольствовался вторымъ мѣстомъ въ Большомъ Полку, составивъ для себя воинскую думу изъ шести сановниковъ, въ числѣ коихъ находился и знаменитый изгнанникъ, Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій, властію Годунова уже примиренный съ Дворомъ и съ народомъ, выпязъ украшенный знаками опланичія и славы (262).

Всю ночь стояла рать подъ знаменами; всю ночь бодрствовалъ Годуновъ: ходилъ по рядамъ, укрѣплялъ духъ Воеводъ и воиновъ (263), совѣтовалъ и принималъ совѣты, требовалъ довѣренности и находилъ ее, великимъ умомъ замѣняя недоспашокъ въ опытности ратной. Знали о близости непріятеля; слышали вдали шумъ, топотъ коней, и на разсвѣтъ увидѣли густыя толпы Ханскія. Казы-Гирей шелъ осторожно, спалъ противъ села Коломенскаго, и съ Поклонной горы обозрѣвъ мѣста, велѣлъ своимъ Царевичамъ ударить на войско Московское. Дотолъ все было тихо; но какъ скоро многочисленная конница непріятельская спустилась съ высолы на равнину, загремѣли всѣ бойницы спана, монастырей, Кремлевскія (264), и сотни отборныя изъ каждаго полку съ отборными Головами, дру-

жины *Литовскія*, *Нѣмецкія* съ ихъ *Каптанами* выступили изъ укрѣпленія, чтобы встрѣтить Крымцевъ; а Воеводы съ главнымъ войскомъ оспавались въ дощатомъ городкѣ и ждали своего часа. Битва началась вдругъ во многихъ мѣстахъ: ибо непріятель, осыпанный пушечными ядрами, раздѣлился, пуская стрѣлы, и въ схваткѣ дѣйствуя саблями лучше нашихъ; но мы имѣли выгоду, искусно стрѣляя изъ ручныхъ пищалей, стоя и нападая дружиѣ. Песчаная равнина покрывалась болѣе Мусульманскими, нежели Христіанскими трупами, въ виду у Хана и Москвитянъ, коими стѣны, башни, колокольни были унижены, вооруженными и безоружными, исполненными любопытства и ужаса: ибо дѣло шло о Москвѣ: ее губили или спасали побѣдители! Народъ то безмолвствовалъ, то вопилъ, слѣдуя душею за всѣми движеніями кровопролитной сѣчи, зрѣлища новаго для нашей древней столицы, которая видала приступы къ стѣнамъ ея, но еще до сего времени не видала полевой битвы на своихъ равнинахъ. Не имѣли нужды въ вѣстникахъ: глазъ управлялъ чувствомъ страха и надежды. Другіе не хотѣли ничего видѣть: смотрѣли только на святыя иконы, орошая теплыми слезами помостъ храма, гдѣ пѣніе Тереевъ заглушалось звукомъ пальбы и куреніе оймѣма мѣшалось съ дымомъ пороха. Ска-

Г. 1691. заніе едва вѣроятное: въ сію споржественную, роковую годину, когда сильно препетало сердце и въ сподѣшнихъ старцахъ Московскихъ, одинъ человекъ наслаждался спокойствіемъ души непоколебимой: тошъ, чье имя вмѣстѣ съ Божиимъ призывалось Россіянами въ сѣчѣ, за кого они умирали предъ стѣнами столицы: самъ Государь!.... Упомленный долгою молитвою, Ѳеодоръ мирно опдыхалъ въ часъ полуденный (265); вспаль и равнодушно смошрѣдъ изъ високаго своего терема на бишву. За нимъ споялъ добрый Бояринъ, Григорій Васильевичъ Годуновъ, и плакалъ: Ѳеодоръ обратился къ нему, увидѣлъ его слезы и сказалъ: „будь спокоень! завшпра „не будетъ Хапа!“ Сіе слово, говоритъ Лѣтописецъ, оказалось пророчесствомъ.

Сраженіе было не рѣшительно. Съ обѣихъ сторонъ подкрѣпляли раняющихъ; но главныя силы еще не вступали въ дѣло: Мстиславскій, Годуновъ съ Царскими знаменами и лучшею половиною войска не двигались съ мѣста, ожидая Хапа, который съ своими надежнѣйшими дружинами занялъ ввечеру село Воробьево (266) и не хотѣлъ сойти съ горы, откуда алчный взоръ его пожиралъ столицу, добычу завидную, но не легкую: ибо земля спюнала ошъ грома Московскихъ пушекъ и Россіяне бились мужественно на равнинѣ до

самой ночи, которая дала наконецъ отдыхъ Г. 1591, тому и другому войску. Множество Таттаръ легло въ сѣчѣ; множество было ранено: Царевичъ Бахты - Гирей, нѣсколько Большихъ Князей и Мурзъ (267); взято въ плѣнъ также немалое число людей знашнихъ. Духъ упалъ въ Ханъ и въ Вельможахъ Крымскихъ: они совѣшовадись, что дѣлать, и болѣе ужасали, нежели ободряли другъ друга разсужденіемъ о слѣдствіяхъ новой, рѣшительной битвы, — слыша палѣбу безпрестанную, видя сильное движеніе между нашимъ станомъ и Москвою: ибо Годуновъ, не жалѣя пороху, велѣлъ и ночью стрѣлять изъ пушекъ, для устрашенія непріятеля, и граждане послѣ сѣчи подчасами успремились въ станъ, привѣтствовать храбрыхъ, видѣвъ живыхъ друзей и родственниковъ, узнать о мертвыхъ. Плѣнники Россійскіе, вѣрные опечеству и въ ухахъ, оповѣстцуя на вопросы Хана, говорили ему, что въ Москву пришло свѣжее войско, изъ Новагорода и Пскова; что мы стрѣляемъ въ знакъ радости, не сомнѣваясь въ побѣдѣ, и еще до разсвѣта ударимъ всѣми силами на Крымцевъ (268). Ханъ могъ имъ и не вѣрить; но уже видѣлъ обманъ Короля Шведскаго: видѣлъ, что Россія, не взирая на войну съ Шведами, имѣетъ довольно защитниковъ — и бѣжалъ за часъ до свѣта!

Г. 1591.

Извѣстивъ о томъ Государя, Воеводы при звукъ всѣхъ колоколовъ радостной Москвы, со всѣми полками выступили въ слѣдъ за Ханомъ, который бѣжалъ безъ памяти, осипавляя на пупи имъ въ добычу и лошадей и рухлядь и запасы (269); слышалъ за собою попомъ нашей конницы, и безъ отдыха въ сутки достигъ Оки; на восходѣ солнца увидѣлъ передовую дружину Россіянъ, и кинулся въ рѣку, бросивъ на берегу собственные возки Царскіе; утопилъ множество людей своихъ, и бѣжалъ далѣе. Мспиславскій и Годуновъ ночевали въ Бицахъ, гоня непріятеля легкими отрядами, которые наспигли задніе полки его близъ Тулы, разбили ихъ, взяли 1000 пѣнниковъ съ нѣкоторыми знатнѣйшими Мурзами; поппали, испребляли Крымцевъ въ спешяхъ и выгнали изъ нашихъ владѣній, гдѣ Казы - Гирей не успѣлъ злодѣйствовать, и 2 Августа прискакалъ на шелегъ ночью въ Бакчисарай, съ подвзанною, уязвленною рукою; а Крымцевъ возвратилось не болѣе трети, пѣшихъ, голодныхъ, такъ, что сей Ханскій походъ оказался самымъ несчастнѣйшимъ для Тавриды и самымъ безвреднѣйшимъ для Россіи, гдѣ все осталось въ цѣлости: и города, и деревни, и жилища.

Главные Воеводы не ходили далѣе Серпухова. Царь, можетъ быть по совѣсту умной

Ирины, писалъ къ нимъ, чѣмбы они гнали и Г. 1591. спарались испребитъ непріятеля въ степяхъ; но Князь Мстиславскій отвѣтствовалъ ему, что имъ не возможно достигнуть Хана, и въ сей бумагѣ наименовавъ себя одного, получилъ отъ Феодора спротивъ выговоръ за неозначеніе въ ней Борисова *великаго* имени (270), къ коему Дворъ относилъ всю честь побѣды. Однакожь соблюли равенство въ наградахъ: 10 Іюля пріѣхалъ въ Серпуховъ Стольникъ, Иванъ Никитичъ Юрьевъ, съ милостивымъ словомъ и съ жалованьемъ Государевымъ: спросилъ войско о здравіи и вручилъ Воеводамъ медали: Мстиславскому и Годунову *золотые Португальскіе*, инымъ *корабельникамъ* и червонцы Венгерскіе. Велѣвъ осматрѣться на берегу нѣкоторымъ младшимъ изъ нихъ, Государь звалъ всѣхъ другихъ въ Москву для изъявленія имъ новыхъ милостей: надѣлъ на Бориса съ своего плеча *шубу Русскую* съ золотыми пуговицами въ 1000 рублей (или въ 5000 нынѣшнихъ серебряныхъ), и съ себя же цѣпь драгоцѣнную; пожаловалъ ему златый сосудъ Мамаевскій, славную добычу Куликовской битвы, при города области Важской въ наслѣдственное достояніе, и пошло *Слуги*, Новый санъ Годунова. знаменитѣйшее Боярскаго, и въ печеніе вѣка носимое только прѣмя Вельможами: Княземъ Симеономъ Ряполовскимъ, коего опецъ спасъ юнаго Іоанна III отъ Шемякиной злобы; Кня-

Г. 1591. земь. Иваномъ Михайловичемъ Борошынскимъ за Ведрошскую побѣду и сыномъ его, безсмертнымъ Княземъ Михайломъ, за разбиіе Крымскихъ Царевичей на Донцѣ и взятіе Казани. Князю Мстиславскому далъ Феодоръ, также съ своего плеча, шубу съ золотыми пуговицами, кубокъ съ золотой чаркою и пригородъ Кашинъ съ уѣздомъ; другихъ Воеводъ, Головъ, Дворянъ и Дѣшій Боярскихъ жаловалъ шубами, сосудами, вошчинами и помѣстьями, или деньгами, камками, бархатами, апласами, соболями и куницами; Спрѣльцевъ и Козаковъ шафшами, сукнами, деньгами: однимъ словомъ, никто изъ воиновъ не остался безъ награды, и не было конца великолѣпнымъ пирамъ въ Грановишней палатѣ, болѣе въ чesть Годунова, нежели въ Царскую: ибо Феодоръ вельѣлъ споржественно объявивши и въ Россіи и въ чужихъ земляхъ, что Богъ даровалъ ему побѣду *радніемъ и промысломъ Борисовымъ*. Такимъ образомъ новый лучъ озарилъ главу Правителя, лучъ ратной славы, блистательнѣйшей для народа Державы воинственной, кошорую окружали еще споль многія опасности и непріатели! — Намѣстъ, гдѣ войско стояло въ укрѣпленіи пропивъ Хаана, заложили каменную церковь Богоматери и монастырь, названный *Донскимъ* опшъ имени святой иконы, кошорая была съ Димитріемъ на Куликовъ полѣ и съ Годуно-

Донскій монастырь.

вѣмъ въ Московской битвѣ; а на случай но- Г. 1591.
ваго приступа варваровъ къ столицѣ защи-
пили всѣ ея посады деревянными стѣнами съ
высокими башнями (271).

Но шоржество Борисово, шры Двора и
воинства, милости и жалованья Царскія за-
ключились пытками и казнями! Донесли Пра- Г. 1592
вителью, что оскорбительная для него молва
носилась въ городахъ уѣздныхъ, особенно въ
Алексинѣ—молва, распущенная его непріате-
лями, по крайней мѣрѣ нелѣпая: говорили, Клевета на
Правителя
и мѣстѣ
его.
что будто бы онъ привелъ Хана къ Москвѣ,
желая унять вопль Россіи о жалостномъ
убіеніи Димитрія (272). Народъ — и только
одинъ народъ — слушалъ, повторялъ сію
клевету. Съ великодушіемъ, съ невинностію
Годуновъ могъ бы презрѣть злословіе грубое,
разносимое вѣтромъ; но Годуновъ съ совѣ-
стію нечистою закипѣлъ гнѣвомъ: послалъ
чиновниковъ въ разныя мѣста; велѣлъ изыс-
кивать, допрашивать, мучить людей бѣд-
ныхъ, кошорые опѣ просиопны ума служили
эхомъ клеветѣ, и въ страхѣ, въ испязаніяхъ
оговаривали безвинныхъ; нѣкошорые умерли
въ пыткахъ или въ темницахъ; другихъ каз-
нили, инымъ рѣзали языки — и многія мѣста,
по словамъ Лѣтописца, опустѣли тогда въ
Украинѣ, въ прибавленіе къ развалинамъ
Углича!

Г. 1592.

Милосердіе
и слава Го-
дунова.

Сія жестокость, достойная временъ Іоанновыхъ, казалась Годунову необходимою для его безопасности и чести, чтобы никто не дерзалъ ни говорить, ни мыслить ему прощиваго: единственное условіе, коего не должно было нарушать для жизни мирной и счастливой въ Θεодорово царствованіе! Грозный только для своихъ порицателей, Годуновъ во всѣхъ иныхъ случаяхъ хотѣлъ блистать милосердіемъ рѣдкимъ. Заслуживали кто опалу, но могъ извиниться естественною человѣческою слабостію? того миловали и писали въ указѣ: „Государь прощаетъ, изъ уваженія къ ходаатайству Слути, „Конюшаго Боярина“ (273). Даже измѣнникамъ, даже Михайлу Головину, жившему въ Липовѣ (274), Борисъ предлагалъ мирное возвращеніе въ отечество, знатнѣйшій санъ и лучшее помѣстье, какъ бы въ возмездіе за гнусную измѣну! Кого же осуждали на казнь, о томъ писали въ указѣ: „такъ приговорили Бояре, „Князь Феодоръ Ивановичъ Мстиславскій съ „поварищи“; о Годуновѣ не упоминали. Для пріятелей, угодниковъ, льстецовъ не имѣя ничего завѣтнаго, кромѣ верховной власти, въ его рукахъ неприкосновенной, онъ ежедневно умножалъ число ихъ, и чѣмъ болѣе заслуживалъ укоризны, тѣмъ болѣе искалъ хвалы, и вездѣ слышалъ оную, искреннюю и лицемерную — читалъ и въ книгахъ (275), сочи-

няемыхъ тогдашними грамоуѣями, духовными Г. 1692. и мірскими; однимъ словомъ, искусствомъ и силою, страхомъ и благоуѣніями произвелъ вокругъ себя громъ славы, заглушая имъ если не внутренній гласъ совѣсти, то по крайней мѣрѣ гласъ испины въ народѣ.

Но жертвуя одной мысли и Небомъ и самымъ истиннымъ земнымъ счастьемъ: спокойствіемъ, внутреннимъ улаженіемъ добродѣтели, законнымъ величіемъ государственнаго благотворителя, чистою славою въ Исторіи, Годуновъ едва было не лишился вожделѣннаго плода своихъ козней, отъ случая естественнаго, но неожиданнаго: вдругъ разнеслася вѣсть отъ дворца Кремлевскаго до самыхъ крайнихъ предѣловъ Государства — и всѣхъ, кромѣ Бориса, отъ Монарха до земледѣльца, исполнила счастливой надежды — вѣсть, что Ирина беременна! Никогда Россія, по сказанію Лѣтописца, не изъявляла искреннѣйшаго веселія: казалось, что Небо, раздраженное пресупленіемъ Годунова, но смягченное тайными слезами добрыхъ ея сыновъ, примирилось съ нею, и на могилѣ Димитріевой насаждаетъ новое Царственное древо, которое своими вѣтвями обниметъ грядущіе вѣки Россіи. Легко вообразить сіи чувства народа, приверженнаго къ вѣчноносному племени Св. Владиміра: гораздо труднѣе вообра-

Г. 459. зипѣ тогдашнія чувства Борисовы. Гнуснѣйшее изъ убійствъ оставалось тщенымъ для убійцы: совѣсть терзала его, а надежда зашпѣвалась на вѣки или до новаго злодѣйства, еще спрашнаго и для злодѣя! Годуновъ долженъ былъ терпѣть общую радость, изъясляющую живѣйшее въ ней участие, обманывавъ Дворъ и сестру свою! Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ нетерпѣливаго ожиданія, Ирина родила дочь, къ облегченію Борисова сердца; но родивши были и тѣмъ счастливы, какъ ни желали имѣть наслѣдника престола: разрѣшилось неплodie, и нѣжность ихъ могла увѣнчаться плодомъ новымъ, въ исполненіе общаго желанія. Не только чувствительная мать, но и тихій, хладнокровный Феодоръ въ восторгѣ благодарилъ Всевышняго за милую дочь (276), названную Феодосією (и 14 Іюня окрещенную въ Обишели Чудовской); простилъ всѣхъ опальныхъ, самыхъ важныхъ преступниковъ, осужденныхъ на смерть; велѣлъ ошворить пемницы и выпустилъ узниковъ; надѣлилъ монастыри богатою милосыиною и послалъ множество серебра Духовенству въ Палестину. Народъ также радовался; но люди склонные къ подозрѣнію, угадывая сокровенность души Борисовой, за тайну передавали другъ другу сомнѣніе: не могъ ли Годуновъ подмѣнить младенца, если Царица родила сына, и вмѣсто его обманомъ представилъ

Рожденіе и
кончина
Царевны
Феодосіи.

Θεοδοσίю, взятую имъ у какой нибудь бѣд-
 ной родильницы (277)? Послѣ увидимъ дѣйстви-
 сей мысли, хотя и мало вѣроятной. Съ дру-
 гой стороны любопытные спрашивали: „Дол-
 жна ли Θεοδοσία, если не будешь у нее
 „братъевъ, наследовать Державу? Случай, до-
 „полъ безпримѣрный, не могъ ли служить
 „примѣромъ для будущаго? Россія никогда не
 „имѣла женъ вѣнценосныхъ по наследію; но
 „не лучше ли успавить новый законъ, чѣмъ
 „осиротить престолу?“ Сіи вопросы зашруд-
 нительные беспокоили, какъ вѣроятно, и Го-
 дунова: они разрѣшились, къ его успокоенію,
 смертію Θεοδοсії въ слѣдующемъ году (278).
 Не смотря на всѣ упѣшенія Вѣры, Θεοдоръ
 долго не могъ осушить слезъ своихъ: съ нимъ
 плакала и столица, погребая юную Царевну
 въ Дѣвичьемъ монастырѣ Вознесенскомъ, и
 раздѣлая поску нѣжной матери, симъ уда-
 ромъ навѣки охлажденной къ мірскому сча-
 стию. Злорадствуя во глубинѣ души, Году-
 новъ безъ сомнѣнія умѣлъ притвориться оп-
 чачиннымъ (ибо легче показывать лицемѣрную
 скорбь въ тайномъ удовольствіи, нежели ве-
 селіе лицемѣрное въ тайной печали); но снова
 подозрѣвали сего жестокаго властолюбца:
 думали, что онъ, бывъ виновникомъ Евдокіи-
 ной смерти, умерилъ и Θεοδοсію (279). Богъ
 вѣдалъ истину; но обагренный святою кро-

г. 1692. вію Димитрієвою не имѣль права жаловаться на злословіе и легковѣріе: все служило ему праведною казнію — и самая клевета невѣроятная!

Г Л А В А III.

Продолженіе Θεодорова царствованія.

Г. 1591 — 1598.

Война и миръ съ Швеціею. Перениска съ Литовскими Вельможами. Набѣгъ Крымцевъ. Посольства въ Константинополь. Своевольство Донскихъ Козаковъ. Строеніе городовъ. Миръ съ Ханомъ. Вспоможеніе Императору. Знаиный Посоль Австрійскій. Легаты Климентъ VIII въ Москвѣ. Дружество Θεодора съ Шахомъ Аббасомъ. Походы на Шавкалы. Сношенія съ Даніею и съ Англіею. Законъ объ укрѣпленіи крестьянъ и слугъ. Новая крѣпость въ Смоленскѣ, Зажигальщики. Дворъ Московскій. Ослѣпленіе Царя Симеона. - Святители Греческіе въ Москвѣ. Разрушеніе Печерской Обители. Слово Θεодорова Годунову. Кочина Θεодорова. Присяга Царицѣ Иринѣ. Послриженіе Ирины. Избраніе Годунова въ Цари.

Въ дѣлахъ внѣшнихъ Россія могла, какъ Г. 1591. и дополь, хвалился успѣхами и Политикою Бойна и миръ съ Швеціею. благоразумною. Въ надеждѣ на содѣйствіе Хана, Іоаннъ, Король Шведскій, отвергнувъ перемиріе, данное ему Θεодоромъ въ удовольствіе Сигизмунду (280), и Генераль его, Морицъ Грипъ, вснушивъ въ Новгородскую область, сжегъ многія селенія близъ Ямы и Копорья.

Г. 1591. Воеводы наши, удивленные симъ нечаяннымъ нападеніемъ, послали гонца спросить у него, знаетъ ли онъ о подписанномъ въ Москвѣ договорѣ? *Не знаю*, опившись Морницъ; шелъ далѣе, и споялъ уже въ пятидесяти верстахъ отъ Новагорода. Свѣдавъ, что многочисленные Россійскіе полки ожидаютъ его впереди, онъ не захопѣлъ битвы, и возвратился, но почти безъ войска, истребленнаго зимнимъ холодомъ и болѣзнями (281). Лѣтомъ 1591 года, когда Ханъ стремился къ Москвѣ, Шведы снова явились близъ Гдова, разбили нашъ отрядъ и взяли въ плѣнъ Воеводу, Князя Владиміра Долгорукаго (282); другія толпы ихъ изъ Каяніи проникли, сквозь пустыни и лѣса, въ сѣверную Россію и взяли Сумскій Острогъ на Бѣломъ морѣ, думая овладѣть и всѣми ея приспаями. Но сія важная мысль, лишитъ насъ выгодъ морской торговли, требовала усилій невозможныхъ для слабой Швеціи. Царь послалъ туда изъ Москвы двухъ Князей Волконскихъ, Андрея и Григорія, съ дружинами Стрѣльцевъ: первый занялъ монастырь Соловецкій, угрожаемый непріятелемъ; второй истребилъ Шведовъ въ Сумскомъ Острогѣ и взялъ нѣсколько пушекъ (283). Узнавъ, что Калнскіе разбойники въ самый день Рождества Христова сожгли Кольскую или Печенскую Обитель, злодѣйски умертвивъ 50 Инокъ и 65 слугъ монастырскихъ, Князь Гри-

горій Волконскій опмспилъ имъ опустоше- г. 1591.
 ніемъ Каяніи и возврапился въ монастырь
 Соловецкій съ богатою добычею. — Сін не-
 пріятельскія дѣйсвія едва было не произвели
 и разрыва съ Липвою: ибо Сигизмундъ долго
 не хотѣлъ утвердишь заключеннаго въ Мос-
 квѣ перемирія безъ обязательства съ нашей
 стороны не тревожитъ Швеціи. Пословъ
 Ѳеодоровыхъ, Салтыкова и Тапищева (284),
 выводили изъ перпѣнія, оспановками на пупи
 въ Варшаву, сердили грубостями, лишали всѣхъ
 удобностей, самаго нужнаго, такъ, что они,
 исполненные негодованія, предлагали Коро-
 левскимъ чиновникамъ, вмѣсто денегъ, 50 со-
 судовъ серебряныхъ, требуя пищи для своихъ
 людей голодныхъ. Наконецъ Сигизмундъ, свѣ-
 давъ объ изгнаніи Хапа изъ Россіи, утвердилъ
 договоръ Московскій, но заставивъ нашихъ
 Пословъ внести въ него новое условіе, чшобы
 ни Царю, ни Липвѣ въ теченіе двѣнадцати
 лѣтъ не мыслишь о завоеваніи Нарвы. Цѣлуя
 крестъ, онъ сказалъ Салтыкову: „мы будемъ
 „въ мирѣ съ Царемъ до его перваго нападенія
 „на Швецію, „ибо сынъ долженъ вступишься
 „за отца.“ Сія угроза не спасла однакожь
 Шведскихъ владѣній отъ разоренія.

Зимою 1592 года Царь пославъ знашій- г. 1592 —
 шихъ Воеводъ, Князей Мстиславскаго и Тру- 1596.
 бецкихъ, двухъ Годуновыхъ, Ивана и Степана

- Васильевичей, Князя Ногошкова и Богдана Яковлевича Бѣльскаго, въ Финляндію, гдѣ они выжгли селенія и города, взявъ нѣсколько тысячъ плѣнниковъ (285). Шведы не отважились на битву: сидѣли только въ Выборгѣ и въ Абовѣ, къ коимъ не приступали Россіяне, окруживъ ихъ со всѣхъ сторонъ пепломъ и развалинами. Въ исходѣ Февраля, совершивъ походъ, Воеводы пріѣхали въ Москву, жаловаться другъ на друга: Князь Ѳеодоръ Трубецкій винилъ Годуновыхъ, Годуновы Трубецкаго, въ худой ревности къ Царской службѣ. Царь всѣмъ имъ объявилъ немилость за раздоръ, вредный для опечесства: не велѣлъ сѣзжати со двора, отъ Вербной Недѣли до Свѣтлаго Воскресенія: ибо Правитель желалъ славиться безпристрастіемъ, сею легкою опалою доказавъ, что не щадитъ и своихъ ближнихъ, когда дѣло идетъ о пользѣ государственной.

Въ самое то время, когда мы безпрепятственно опустошали Финляндію, находился въ Стокгольмѣ Посолъ Хана Крымскаго, Черкашенинъ Антоній, пребуя золоша отъ Шведовъ за впаденіе Казы-Гиреево въ Россію. „Золоша гошово для побѣдителя,“ отвѣщивовалъ Король Іоаннъ: „Ханъ видѣлъ Москву, но не спасъ нашей земли отъ меча Россійскаго“ (286). Видя, что и Сигизмундъ не

можетъ быть надежнымъ защитникомъ Швеціи, Іоаннъ въ послѣдніе дни жизни своей искренно хотѣлъ мира съ Россіею, въ Августѣ 1592 года выславъ Маршала Флеминга, Генерала Бое и другихъ сановниковъ на рѣку Плюсу, гдѣ они съ Околыничимъ и Намѣстникомъ Суздальскимъ, Михайломъ Салпыковымъ, въ Генварѣ 1593 года заключили двулѣпнее перемиріе, уже именемъ новаго Вѣнценосца Шведскаго (287): 25 Ноября Іоаннъ умеръ, и сынъ его, Сигизмундъ, наслѣдовалъ престолю Шведскій, соединяя такимъ образомъ подь своею державою силы двухъ Королевствъ, враждебныхъ для Россіи: чему радовались въ Варшавѣ и въ Сіпокгольмѣ; чего опасались въ Москвѣ — но не долго. Оказались слѣдствія неожиданныя, болѣе въ пользу, нежели ко вреду Россіи: ибо Сигизмундъ, вмѣсто шѣсной связи, произвелъ взаимную злобу между своими Государствами; раболѣпствуя Вельможамъ Короннымъ и Лишовскимъ (288), хотѣлъ самовластвовать въ Швеціи, перемѣнишь Вѣру, ввести Латинскую, опидать Эстонію Польшѣ; видѣлъ негодованіе, явное сопротивленіе Шведовъ, и почти бѣжалъ изъ Сіпокгольма въ Варшаву, оставивъ верховную власть въ рукахъ Сената. Въ сихъ несчастныхъ обстоятельствахъ, въ раздорахъ, въ смятеніи, Швеція не могла думать о войнѣ съ Россіею; искала мира швердаго, вѣчнаго, и въ угожде-

Г. 1592 — ніе Царю согласилась, чѣобы ея Послы,
 1596. Спенъ-Банерь, Горнь, Бое, съѣхались съ Мос-
 ковскими, Княземъ Иваномъ Туренинымъ и
 Пушкинымъ, въ владѣніи Россійскомъ, у Тяз-
 зина, близъ Ивана - города (289); однакожь со-
 брала и войско, въ Выборгъ и въ Нарвѣ, чѣо-
 бы дать болѣе силы своимъ требованіямъ или
 опшкамъ: Россійское, гораздо многочислен-
 нѣйшее, стояло отъ Новагорода до Эсипон-
 ской и Финляндской границы, въ пишинѣ и
 въ бездѣйствіи, ожидая конца переговоровъ.
 Съ обѣихъ споронъ пребывали для вида: мы
 Эстоніи, Шведы Иванягорода, Ямы, Копорья,
 Орѣшка, Ладоты, Гдова, или денегъ за убы-
 тки войны долговременной; но въ самомъ дѣлѣ
 Швеція хотѣла только мира безъ уступокъ
 съ ея спороны, а Россія съ приобрѣщеніемъ
 Корельской области. Послы съ обѣихъ спо-
 ронъ жаловались на упрямство, въ досадѣ
 снимали шатры и разъѣзжались, чѣобы снова
 съѣхаться. Наконецъ Московскіе одержали
 верхъ, 18 Мая 1595 года подписавъ слѣдующій
 договоръ: „1) Быть вѣчному миру между
 „Швецією и Россією; 2) первой спокойно вла-
 „дѣть Нарвою, Ревелемъ и всѣмъ *Чухонскимъ*
 „или Эстонскимъ *Княжествомъ*; 3) Россіи не
 „помогать врагамъ Швеціи, а Швеціи врагамъ
 „Россіи, ни людьми, ни деньгами; 4) плѣнныхъ
 „освободить безъ окупа и безъ размѣна; 5)
 „Лапландцамъ Остербошнѣйскимъ и Варанг-

„скимъ плащитъ дань Швеціи, а Восточнымъ Г. 1592 —
 „(Кольскимъ и сосѣдственнымъ съ землею 1596.
 „Двинскою) Россіи; 6) Шведамъ торговать
 „свободно въ Москвѣ, Новѣгородѣ, Псковѣ
 „и въ иныхъ мѣстахъ: также и Россіянамъ
 „въ Швеціи; 7) въ кораблекрушеніи и во вся-
 „кихъ бѣдственныхъ случаяхъ усердно оказы-
 „вать другъ другу взаимную помощь; 8) По-
 „сламъ Московскимъ вольно ѣздитъ чрезъ
 „Шведскія владѣнія къ Императору, Папѣ,
 „Королю Испанскому и ко всѣмъ Великимъ
 „Государямъ Европейскимъ, или ихъ Посламъ
 „въ Москву: также и людямъ торговымъ,
 „воинскимъ, лекарямъ, художникамъ, ремеслен-
 „никамъ“ (290). Сей миръ обрадовалъ шу и
 другую Державу, избавивъ Шведовъ отъ вой-
 ны разорительной и надежно утвердивъ за
 ними Эстонию съ Нарвою, а Россіи возвра-
 тивъ древнюю Новгородскую собственность,
 гдѣ наши брашья и церкви тосковали подъ
 властію чуждыхъ завоевателей. Феодоръ вмѣ-
 стѣ съ Воеводами послалъ въ Кексгольмъ и
 Священителя, чѣобы очистили тамъ Правос-
 лавіе отъ слѣдовъ иновѣрія.

Хотя Спенъ-Банеръ, Горнь и Бое дого-
 варивались съ нами еще именемъ Короля Си-
 гизмунда; но онъ въ самомъ дѣлѣ не имѣлъ въ
 шомъ участія, и, мало заботясь о строппи-
 вой Швеціи, въ какой-то душевной сонли-

Г. 1592 — 1596. ^{1596.} Переписка
съ Липов-
скими Вель-
можамъ.

востпи рѣдко сносился съ Москвою и по дѣ-
ламъ Липовскимъ (291. Тѣмъ болѣе хитрила
наша Дума Государшвенная, спараясь все-
лишь въ Бельможныхъ Пановъ недовѣренность
къ безпечному Королю, и какъ бы съ уди-
вленіемъ давъ имъ замѣтить, что Сигизмундъ
въ своемъ шишулѣ спавишь имя Швеціи выше
имени Польскаго Королевства, спрашивали :
„съ ихъ ли вѣдома онъ унижаетъ знаменишую
„Корону Ягеллоновъ предъ Готѣскою, споль
„новою и ничтожною? ибо Шведы еще не
„давно были подданными Даніи, вмѣсто Госу-
„дарей имѣя у себя Правителей, которые
„сносились только съ Новгородскими На-
„мѣстниками.“ Но величавые Паны, еще съ
живымъ неудовольствіемъ вспоминая пове-
лительную твердость Баторіеву, любили
мягкаго Сигизмунда и хвалились его счастіемъ,
одержавъ побѣду надъ Ханомъ Крымскимъ,
надѣясь безъ войны взять Эспонію и наслаж-
даясь временнымъ миромъ съ Россією, также
имъ довольною (292).

Ослабленный несчастнымъ походомъ Мос-
ковскимъ, Ханъ еще не преспалъ, какъ ви-
димъ, усиленно дѣйствовать противъ сосѣд-
ственныхъ Державъ Христіанскихъ, чтобы
искать добычи, не впастъ въ презрѣніе у
своихъ хищныхъ Князей и не лишиться власти
ошъ гнѣва Амурапова: ибо Султанъ осыпалъ

его жестокими укоризнами за малодушное бѣгство изъ Россіи, коего стыдъ падалъ и на знамена Опшоманскія (293). Желая усыинить Ѳеодора, Казы-Гирей писалъ къ нему о возобновленіи дружбы между ими; извинялся легковѣріемъ, наказами злыхъ людей, кошорые хотѣли ихъ ссорить, и гонецъ Крымскій за тайну объявилъ Правителю, что Ханъ, зная мысль Султанову дать инаго Властителя Тавридѣ, намѣренъ опстать опъ Турковъ, всею душею соединиться съ Царемъ, всѣ Улусы вывести изъ Полуострова, разорить Крымъ, основать для себя новую Державу и крѣпость на берегахъ Днѣпра, на Кошкинѣ Перевозѣ, и тамъ служить неодолимою оградой для Россіи, въ угрозу ненавистнымъ Опшоманамъ (294), если Ѳеодоръ доставитъ ему нѣсколько пудъ серебра на строеніе сей крѣпости; что въ удословленіе своего дружества къ намъ и въ задатокъ будущихъ великихъ услугъ Казы-Гирей идеетъ снова опущивать Литву. Ханъ, какъ обыкновенно, обманывалъ; а мы, какъ обыкновенно, и вѣрили ему и не вѣрили: послали гонца въ Тавриду съ опвѣдомъ, что забудемъ всѣ его злодѣйства, если онъ искренно примирится съ нами; что дружба великаго Монарха Христіанскаго и для Мусульманина предпочтительнѣе игу Опшоманскому; что мы хотя и не въ войнѣ съ Литвою (295), однакожъ

Г. 1592 — не будемъ досаждать на Хана за опустоше-
 1596. ніе сей враждебной для него земли (коварство, называемое Полиптикою!). Но чиновникъ Московскій, еще не доѣхавъ до Тавриды, свѣдалъ, что ея Царевичи, Калга Фети-Гирей и Нурадинъ - Бахпа, уже огнемъ и мечемъ свирѣпствуютъ въ предѣлахъ Рязанскихъ, Каширскихъ, Тульскихъ (1596), гдѣ, не къ похвалѣ бдѣтельнаго Правителя, все сдѣлалось жертвою ихъ мести или корыстолюбія: защиты не было. Они не думали никуда къ Москвѣ: ушли назадъ, но испребивъ селенія и захвативъ въ плѣнъ множество *Дворянъ* съ дѣтьми и женами. Сія оплошность Россіи споила злой насмѣшки Хана, сказавшаго съ видомъ удивленія гонцу Θεодорову: „Куда дѣлоса „войско Московское? Царевичи и Князья наши не вынимали ни сабли изъ ноженъ, ни „спрѣлы изъ колчана, и племью гнали тысячи „плѣнниковъ, слыша, что ваши храбрые Воеводы прячутся въ лѣсахъ и въ дебряхъ.“ Въ знакъ милости надѣвъ на сего чиновника зодшой кафшанъ, Ханъ велѣлъ ему увѣрить Θεодора, что Царевичи дѣйствовали самовольно, и что опъ насъ зависить купить миръ съ Тавридою серебромъ и мѣхами драгоценными!

Упорствуя въ желаніи сего мира, Θεодоръ рѣшился тогда возобновить сношенія

съ Султаномъ, и послалъ въ Константинополь, чрезъ Кафу, Дворянина Нащокина, претованъ, чинобы Амуратъ запрешилъ Хану, Азовцамъ и Бѣлогородцамъ (297) воеванъ Россію, изъ признапельности къ нашему истинному дружеству: „ибо мы“ — такъ писалъ Царь къ Султану и Годуновъ къ Великому Визирю — „не хотимъ слушанъ Императора, Королей „Испанскаго и Липовскаго, Папы и Шаха, „кошорые убѣждаютъ насъ вмѣстѣ съ ними „обнажишь мечъ на Главу Мусульманства“. Изъявивъ учтивость Посланнику, Визирь сказалъ: „Царь предлагаетъ намъ дружбу: мы по- „вѣримъ ей, когда онъ согласится отдатъ „Великому Султану Астраханъ и Казанъ. Не „боимся ни Европы, ни Азіи: войско наше „споль безчисленно, чпо земля не можетъ „поднятъ его; оно готово усpreмиться су- „химъ путемъ на Шаха, Липву и Цесаря, а „моремъ на Королей Испанскаго и Француз- „скаго. Хвалимъ вашу мудрость, если вы дѣй- „ствительно не хотѣли приспашъ къ нимъ, „и Султанъ не велитъ Хану превожитъ Рос- „сіи, буде Царь сведетъ съ Дону Козаковъ „своихъ и разрушитъ чепыре новыя крѣ- „пости, основанныя имъ на берегахъ сей рѣки „и Терека, чинобы претраждать намъ путь „къ Дербенту: или сдѣлайте такъ, или (въ „чемъ клянуся Богомъ) не только велитъ „Хану и Ногаймъ безпрестанно воеванъ Рос-

Г. 1592 —
1596.
Посоль-
ства въ
Констан-
тинополь.

Г. 1592 — „сію, но и сами пойдѣмъ на *Москву* своими
1596. „головами, сухимъ путемъ и моремъ, не
„боясь ни трудовъ, ни опасностей, — не
„жалѣя ни казны, ни крови. Вы миролюбивы;
„но для чего же вступаеши въ тѣсную связь
„съ Иверією, подвластною Султану?“ Нащо-
кинъ оповѣщивалъ, что Астрахань и Ка-
зань нераздѣльны съ Москвою; что Царь ве-
лишь выгнать Козаковъ изъ окреспностей
Дона, гдѣ нѣтъ у насъ никакихъ крѣпостей;
что связь наша съ Грузією сосною въ еди-
новѣріи, и что мы посылаемъ шуда не войско,
а Священниковъ, и дозволяемъ ея жителямъ
ѣздить въ Россію для торговли. Нащокинъ
предлагалъ Визирю изъясниться съ Царемъ
черезъ Посла Султанскаго: Визирь сперва не
хотѣлъ того, сказавъ: „у насъ нѣтъ сего обы-
„чая: допускаемъ къ себѣ Пословъ инозем-
„ныхъ, а своихъ не шлемъ“; однакожь согла-
сился наконецъ опривити въ Москву санов-
ника, Чауша Резвана, съ требованіями объ-
явленными Нащокину; а Царь съ опвѣстомъ
и съ дарами (съ черною лисьєю кубою для
Амурапа, съ соболями для Визиря) еще по-
слалъ въ Константинополь Дворянина Ислѣнѣ-
ва (въ Іюль 1594), общая унять Козаковъ и
свободно пропускать Турковъ въ Дербентъ,
въ Шамаху, въ Баку, если Амуратъ уишетъ
Казы-Гирея. „Мы велѣи“ (писалъ Феодоръ
къ Султану) „основать крѣпости въ землѣ

„Кабардинской и Шавкалской не въ досаду Г. 1592 —
 „шебѣ, а для безопасности жителей. Мы ни- 1596.
 „чего у васъ не опнили: ибо Князья Горскіе,
 „Черкесскіе и Шавкалскіе были издревле на-
 „шими подданными Рязанскихъ предѣловъ,
 „бѣжали въ горы, и шамъ покорились отцу
 „моему, своему давнишнему, законному Вла-
 „стителю“ (298). Сія новая исторія Кабарды
 и Дагестана не увѣрила Султана, чтобы ихъ
 Князья были Рязанскими выходцами: онъ ви-
 дѣлъ стремленіе Московской Полиптики къ
 присвоеніямъ на Востоку, не могъ ей благо-
 пріятствовати, и не думалъ содѣйствовать
 успокоенію Россіи, по естѣ, миритъ Хана
 съ нею.

Сии Константинопольскія Посольства не
 доставили намъ ничего, кромѣ любопытныхъ
 свѣдѣній о состояніи Имперіи Османской
 и Грековъ. „Въ Турціи нынѣ“ (доносилъ На-
 щокинъ) „все измѣнилось: Султанъ и Паши
 „мыслятъ единственно о корысти; первый
 „умножаетъ казну, а для чего, неизвѣстно:
 „прячетъ золото въ сундукахъ и не даетъ
 „жалованья войску, которое въ ужасномъ мя-
 „тежѣ недавно приступало ко дворцу, тре-
 „буя головы Дефшера или Казначея. Нынь
 „ни устройства, ни правды въ Государствѣ.
 „Султанъ обираетъ чиновниковъ, чиновники
 „обираютъ народъ; вездѣ грабежъ и смерто-

Т. 1593 — „убійства ; нѣпѣ безопасности для путеше-
 1596. „ственниковъ на дорогахъ, ни для купцевъ въ
 „торговлѣ. Земля опустѣла отъ войны Пер-
 „сидской и насилія , особенно Молдавская и
 „Волошская , гдѣ непрестанно смѣняють Го-
 „сподарей отъ издоимства. Греки въ спраш-
 „номъ упѣсненіи: бѣдствуютъ, не имѣя и на-
 „дежды на будущее“ (299). Искѣньевъ былъ за-
 держанъ въ Конспаннинополѣ, гдѣ въ 1596
 году воцарился Магомешъ III: ибо сей новый
 Султанъ, гнусный душегубецъ девятнадцати
 брагмеевъ, ждалъ только благопріятнаго вре-
 мени, чпобы объявить войну Россіи. Между
 тѣмъ, въ Царѣградѣ называя Донскихъ ви-
 зай шайкою разбойниковъ , мы посылали имъ
 воинскіе снаряды, свинець и селистру. Они
 умножились числомъ, принимая къ себѣ Коза-
 ковъ Днѣпровскихъ и всякихъ бродягъ , вели
 непрестанную войну съ Азовомъ, съ Ногаями,
 съ Черкесами, съ Тавридою , и вапагами хо-
 дили на море искать добычи , слушаясь и не
 слушаясь указовъ Царскихъ. Нащокинъ изъ
 Азова писалъ въ Москву, что Козаки Спани-
 ницъ Низовыхъ силою опняли у него дары
 Государевы, не хотѣли безъ окупа выдать
 ему своихъ плѣнниковъ , Султанскаго Чауша
 съ шестью Князьями Черкесскими, и съ до-
 сады одному изъ нихъ опсѣкли руку, вопя
 на шумной сходкѣ: „мы вѣрны Царю Бѣлому;
 „но кого беремъ саблею , того не освобож-

Своеволь-
 ство Дон-
 скихъ Ко-
 заковъ.

„даемъ даромъ!“ Своевольствомъ заслуживая г. 1592 —
опалу, Козаки заслуживали и милость Госу- 1596.
дареву, будучи непримиримыми врагами зло-
дѣевъ и зломысленниковъ Россіи.

Не имѣвъ успѣха въ намѣреніи обуздать
Хана посредствомъ Турціи, мы наконецъ и
безъ ея содѣйствія достигли цѣли своей: обез-
оружили его, не столько утѣжденіями и пе-
реговорами, сколько благоразумными мѣрами,
взятыми для защиты южныхъ областей Рос-
сін. Возобновивъ древній Курскъ, давно за-
пустѣвшій (300) — основавъ крѣпости Ливны,
Кромы, Воронежъ — Царь въ концѣ 1593 года
велѣлъ спроектировать еще новыя, на всѣхъ *сакжахъ* Строеніе
или пупяхъ Татарскихъ отъ рѣки Донца къ *городовъ*
берегамъ Оки: Бѣгородъ, Осколь, Валуйку,
и населилъ оныя людьми ратными, Спрѣль-
цами, Козаками, такъ, что разбойники Хан-
скіе уже не могли легко обходить грозныхъ
для нихъ пшвердынь, откуда лѣшомъ непре-
спанно выѣзжали конные отряды для наблю-
денія и громъ пушечный оглушалъ варваровъ.
Царь въ одной рукѣ держалъ мечъ, а въ дру-
гой золото, и приказывалъ къ Хану: „Папа
„Римскій, Цесарь, Короли Испанскій, Порту-
„гальскій, Датскій и вся Германія убѣждаютъ
„меня искоренить швой Улусъ, между тѣмъ,
„какъ они всѣми силами будутъ дѣйствовать
„противъ Султана. Собственные Бояре мои,
Т. Х.

Г. 1592 — „Князья, Боеводы, въ особеннѣости жителѣи
1596. „Украины, также быющѣ мнѣ челомъ, чѣтобы
„я вспомнилъ всѣ ваши неправды и злодѣй-
„ства, двинулъ войско, и въ самыхъ нѣдрахъ
„твоей Орды не оставилъ камня на камнѣ.
„Но я, желая дружбы твоей и Султановой,
„не внимаю ни Посламъ Европейскихъ Госу-
„дарей, ни воплю моего народа, и предлагаю
„тебѣ братство съ богатыми дарами“ (301).
Непрестанно помыкаемый Амураномъ изъ
земли въ землю, то въ Молдавію и Валахію,
то въ Венгрію, чѣтобы усмирять бунты
Османскихъ данщиковъ или сражаться съ
Австрийцами, изнуряя войско въ походахъ и
пріобрѣтая скудную добычу прапою многихъ
людей въ битвахъ, Ханъ вымолилъ у Султана
дозволеніе обмануть Россію ложнымъ прими-
реніемъ, торжественнымъ и пышнымъ, какого
въ теченіе семидесяти - пяти лѣтъ у насъ
не бывало съ Тавридою (302). Въ Ноябрь 1593
года съѣхались знашныя Послы, Ханскій
Ахметъ - Паша и Московскіе, Князь Федоръ
Хвороспининъ съ Богданомъ Бѣльскимъ, на
берегу Сосны, подъ Ливнами, для предвари-
тельнаго договора: сія рѣка была тогда гра-
ницею обитаемой или населенной Россіи; да-
лѣе, къ Югу, начинались степи, приволье Та-
шарское, и Вельможа Казы - Гиреевъ не хо-
тѣлъ ѣхать на лѣвый берегъ Сосны, боясь
отдаваться намъ въ руки и тѣмъ унизишь до-

ествоинство Хана. Послы, сходясь на мосту, Г. 1592 —
 условились съ обѣихъ сторонъ прекратить 1596.
 непріятельскія дѣйствія, освободить плѣнни-
 ковъ, утвердить миръ и союзъ навѣки : для
 чего Крымскому Ширинскому Князю , Иши-
 мамешу, надлежало ѣхать въ Москву, а Князю
 Меркурію Щербашому въ Тавриду. Сія новые,
 Великіе Послы , встрѣясь на томъ же мо-
 сту, ласково привѣтствовали другъ друга, и
 каждый отправился въ свой путь. Въ залогъ
 дружбы Ѳеодоръ оппустилъ къ Хану жену
 Царевича Мураша, умершаго въ Аспрахани;
 доставилъ Казы-Гирею 10,000 рублей, сверхъ
 шубъ и лканей драгоцѣнныхъ, обѣщая присы-
 лать ежегодно столько же ; наконецъ имѣлъ
 удовольствіе получить отъ него (лѣтомъ въ
 1594 году) Шершнюю или кляпвенную грамо-
 ту съ златою печатію. Сія грамота усло-
 віями и выраженіями напоминала старыя,
 истинно союзныя, коими добрый , умный
 Менгли - Гирей удостовѣрялъ Іоанна III въ
 любви и въ братствѣ. Казы - Гирей обяза-
 вался быть врагомъ нашихъ враговъ, безъ ми-
 лости казнить своихъ Улусниковъ за впаде-
 нія въ Россію, возвращать ихъ добычу и плѣн-
 никовъ, оберегать Царскихъ Пословъ и людей
 торговыхъ , не задерживать иноземцевъ на
 пути въ Москву, и проч. Хотя съ сего вре-
 мени Крымцы года при не беспокоили на-
 шихъ владѣній ; усильно помогая Султану въ

Миръ съ
Ханомъ.

Г. 1592 — войнѣ Венгерской: но рать Московская всегда
1596. стояла на берегахъ Оки, готовая къ бою.

Въ сіе время, совершенно мирное для Россіи, вишняя Политика ея не дремала, — и смѣло увѣряя Султана, что мы изъ дружбы къ нему не хотимъ дружить съ его врагами, Дворъ Московскій искреннѣе прежняго желалъ союза съ ними. Въ Сентябрѣ 1593 года Цесарь въпорочно прислалъ въ Москву сановника Николая Варкоча, краснорѣчиво доказывать необходимость единодушнаго возстанія Державъ Христіанскихъ на Султана и претоватъ отъ насъ денежнаго вспоможенія или мѣховъ драгоцѣнныхъ для войны съ невѣрными (303). Въ тайной рѣчи онъ сказалъ Годунову, что Рудольфъ думаетъ жениться на дочери Филиппа, Короля Испанскаго, и присвоить себѣ Францію съ согласіемъ многихъ тамошнихъ Вельможъ, ненавидящихъ Генрика IV; что Сигизмундъ, оскорбляемый самовольствомъ и дерзостію Пановъ, хочетъ сложить съ себя вѣнецъ Ягеллоновъ и возвратиться въ Швецію; что братъ Императора, Максимилианъ, снова надѣется быть Королемъ Польскимъ и молить Θεодора способствовать ему въ томъ всеми нашими силами, обязываясь уступить Россіи часть Ливоніи. Именемъ Царскимъ Бояре отвѣщствовали: „Дѣдъ, отецъ Θεодоровъ и самъ Θεодоръ многократно изъявля-

„ли Вѣнскому Двору свою гошовносьть вмѣстѣ г. 1592 —
 „съ Европою воевать Оппомановъ; но мы 1596.
 „щцелно ждали Императорскаго, Испанскаго
 „и Римскаго Посольства въ Москву для усло-
 „вія: ждемъ и нынѣ. За казну не споимъ:
 „лишь бы началось великое дѣло славы и спа-
 „сенія Христіанъ. Царь желаетъ во всемъ
 „успѣха Императору; будетъ ревностно дѣй-
 „ствовать, чпобы доставить Максимилиану
 „корону Польскую, и въ такомъ случаѣ усту-
 „питъ ему всю Ливонію, кромѣ Дерпта и
 „Нарвы, необходимыхъ для Россіи“. Варкоча
 опппустили съ письмами къ Рудольфу, Фи-
 липпу, Папѣ, о скорѣйшемъ оппправленіи По-
 словъ въ Москву, и къ Шведскому Принцу
 Густаву, Эрикову сыну, коему Теодоръ пред-
 лагалъ убѣжище сими словами: „Оппцы наши
 „были въ дружбѣ и союзѣ: узнавъ, чпно мы
 „скипаетъ изгнанникомъ въ земляхъ Испа-
 „лійскихъ, зову шебя въ Россію, гдѣ будешь
 „имѣшь приспойное жалованье, многіе города
 „въ оппчину, жизнь спокойную и свободу вы-
 „ѣхашъ, когда и куда шебѣ угодно“ (304). Послѣ
 объяснипся, для чего мы призывали Густава.

Между тѣмъ безпечный Рудольфъ, уже
 воюя съ Султаномъ въ Венгріи, еще не спѣ-
 шилъ заключить союза съ Россією. Въ Августѣ
 1594 года явился въ Москвѣ гонецъ его, но
 съ письмомъ сыграннымъ (на языкѣ Лапин-

Г. 1592 — 1596. — скомъ, за открытою печатью), писаннымъ вмѣстѣ и къ Θεодору и къ Молдавскому Господарю Аарону, и къ Бряславскому Воеводѣ Збарежскому и къ Козакамъ Днѣпровскимъ, такого содержанія: „Вручилъ сего, Спасъ, ниславъ Хлопицкій, начальникъ Запорожскаго „войска, изъявилъ намъ добрую волю служивъ „Имперіи прошивъ невѣрнаго Султана съ осмью „или съ десятию тысячами Козаковъ: мы его „охотно приняли и дали ему свое знамя, „Орла Чернаго, съ тѣмъ, чпобы онъ *залегъ* „*вѣсть пути Крымцалъ къ Дунаю*, огнемъ и „мечемъ опустошая владѣнія Султанскія, но „ища Липовскія и другія Христіанскія зем- „ли: для чего и молимъ васъ благопріятствво- „вать сему нашему слугѣ усердному“ (305). Ясно, чшо надпись къ Θεодору была поддѣль- ная; не могъ Императоръ говорить однимъ языкомъ и съ Царемъ Московскимъ и съ Ко- заками; на словахъ же, именемъ Рудольфа, Хлопицкій извѣстилъ Бояръ о побѣдахъ его, о союзѣ съ нимъ Князя Седмиградскаго, Го- сподарей Молдавскаго и Волошскаго, увѣряя, чшо Запорожскіе воины, считая Россію своимъ истиннымъ опечеснвомъ, не смѣютъ дѣй- ствовать безъ воли Царя, и молилъ, чпобы Θεодоръ, соединивъ съ ними нѣсколько дру- жинъ Московскихъ, велѣлъ имъ ийти на Тур- ковъ подъ знаменами Россіянъ. Хлопицкаго не допустили до Государя, изяснивъ ему не-

пристойность Цесаревой грамоты; но при- Г. 1592 —
 моавили: „изъ уваженія къ Императору Царь 1596.
 „опускаемъ неба безъ гнѣва и напишемъ
 „къ Гешману Запорожцевъ, Богдану Мико-
 „шинскому, чпо они могутъ служить Ру-
 „дольфу“. Обстоятельство доспопамятное:
 Днѣпровскіе Козаки, будучи подданными Лип-
 вы, вопреки ей, рабобдно угождающей Сул-
 тану, входящъ въ союзъ съ Императоромъ,
 чптобы воевать съ Турками, и признающъ
 себя въ какой-то зависимости отъ Царя
 Московскаго! Хошя сей беззаконный союзъ
 не имѣлъ желаемого слѣдствія для Австріи;
 хошя Липовское Правительство наказало
 самозольство Козаковъ, опнявъ у нихъ пушки,
 знамена, серебряныя трубы, булаву, данную
 имъ Стефаномъ Баторіемъ, и Чернаго Орла
 Императорскаго (306): но воспоминанія общаго
 древняго опечесива, единовѣріе, утѣшеніе
 Греческой Церкви въ Липвѣ и мествъ народ-
 ная съ того времени уже явно готовили, въ
 душѣ Днѣпровскихъ вишязей, присоединеніе
 ихъ благословеннаго края къ Державѣ Мос-
 ковской.

Желая чего нибудь рѣшительнаго въ на-
 шихъ долговременныхъ переговорахъ съ Ав-
 стріею, Θεодоръ посылалъ и своего гонца къ
 Рудольфу (307), чптобы узнать истинную вину
 его спраннаго оплагательсшва въ дѣлѣ сшоль

- Г. 1592 — важномъ: свѣдалъ, что Николай Баркочъ, вы-
 1596. ѣхавъ изъ Россіи, нашель Императора въ Пра-
 гѣ, но долго не могъ бысть ему представленъ,
 за обыкновенными недосутами сего празднаго
 Вѣнценосца; что Рудольфъ сообщилъ наконецъ
 Сейму Курфирстовъ благопріятный отвѣтъ
 Θεодоровъ, и что они, высоко цѣня дружбу
 Россіи, убѣдили его отправить къ намъ новое
 Посольство. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ (въ
 Декабрѣ 1594) пріѣхалъ въ Москву потъ же
 Варкочъ (306), съ увѣдомленіемъ, что Турки
 болѣе и болѣе усиливаются въ Венгріи: онъ
 шребоваль немедленнаго вспоможенія казною —
 и мы удивили Австрійскій Дворъ щедростію,
 Вспохоже- пославъ Императору, на воинскія издержки,
 ніе Импе- 40360 соболей, 20760 купницъ, 120 черныхъ
 ратору. лисицъ, 337235 бѣлокъ и 3000 бобровъ, цѣною
 на 44 тысячи Московскихъ тогдашнихъ ру-
 блей (309), съ Думнымъ Дворяниномъ Велья-
 миновымъ, коему оказали въ Прагѣ необык-
 новенную честь: войско спояло въ ружьѣ на
 всѣхъ улицахъ, гдѣ онъ ѣхалъ ко дворцу въ
 Императорской карешѣ; не было конца при-
 вѣшествованіямъ, угощеніямъ, ласкамъ; давали ему
 обѣдъ за обѣдомъ, и всегда съ музыкою, хо-
 тя сей чиновникъ не искалъ веселія, говоря:
 „православный Царь оплакиваетъ кончину
 „своей милой дочери; а съ нимъ плачетъ и
 „вся Россія“. Въ двадцати комнапахъ дворца
 разложивъ дары Θεодоровы, предъ глазами

Императора и Вельможъ его, онъ удовлетво- Г. 1592 —
рилъ ихъ любопытству описаніемъ Сибири, 1596.
богашой мѣхами, но не хотѣлъ сказать, чего
стоила сія присылка Государева (310), оцѣнен-
ная Богемскими Евреями и купцами въ во-
семь бочекъ золота. Вельяминовъ объявилъ
Министерству Австрійскому, что вспомо-
женіе столь значительное доказываетъ всю
искренность Θεодорова дружества, не взирая
на удивительную медленность Императора
и союзниковъ его въ заключеніи торжествен-
наго договора съ нами. Дѣйствительно трудно
понять, для чего Вѣнскій Дворъ какъ бы
уклонялся отъ сего договора, болѣе для насъ,
нежели для Австріи опаснаго или затрудни-
тельнаго : ибо онъ велъ мирную Россію къ
войнѣ съ Султаномъ, который уже воевалъ
Австрію! Отвѣщая Царю, что дальность
мѣстъ, вражда Испаніи съ Англіею и Фран-
ціею, мятежъ Нидерландскій, дряхлость Ко-
роля Филиппа и новость Папы (Климентя
VIII) мѣшаютъ общему союзу Державъ Хри-
стіанскихъ противъ Османовъ (311), Импе-
раторъ послалъ однакожь къ Θεодору, для
изъявленія благодарности, знатнаго Вельмо-
жу, Авраама Бургграфа *Донавскаго* (312), съ
Думнымъ Совѣтникомъ, Юріемъ Калемъ, съ
двадцатью Дворянами и съ девяносто-двумя
слугами.

Знатный
Посолъ Ру-
дольфовъ.

Г. 1592 —
1597.

Сіе Посольство удовлетворяло единственно честолюбію Двора Московскаго своею пышностію и претовало съ его спороны таковой же. Вельможа Австрійскій ѣхаль изъ Ливоніи чрезъ Псковъ, видя во всѣхъ городахъ ⁽³¹³⁾, на всѣхъ станахъ, множество людей, чисто одѣтыхъ и собранныхъ, по указу Царскому, изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ, чинобы лвить ему, сколь населена и богата Россія. Отъ границы до Москвы вездѣ встрѣчали и провожали его опряды воиновъ, на прекрасныхъ коняхъ; вездѣ находилъ онъ для себя покой съ роскошью, не имѣя только свободы: ибо за нимъ наблюдали неусыпно, чтобы скрыть отъ него истины, прискорбныя для самолюбія Россіянъ. Въ столицѣ везли сего знаменитаго госпія лучшими улицами, мимо лучшихъ зданій; отвели ему красивый домъ Князя Ноздровапаго; дали услугу Царскую; приносили, на золотѣ и серебрѣ, всѣ лакомства стола Русскаго, вмѣстѣ съ драгоценнѣйшими винами южной Европы ⁽³¹⁴⁾. Въ день представленія (22 Мая 1597) Дворъ Московскій сіялъ великолѣпіемъ чрезвычайнымъ. Бургграфъ, имѣя подагру, ѣхаль въ Кремль не верхомъ, а въ открытомъ Нѣмецкомъ *возкѣ* ⁽³¹⁵⁾; предъ нимъ 120 всадниковъ, Дворянъ и Сошниковъ, въ блестящихъ доспѣхахъ. Феодоръ принималъ его въ Большой Грановищой, *расписной* палатѣ, сидя на тронѣ,

въ діадимѣ и съ скиптромъ: Годуновъ стоялъ Г. 1592 —
1597.
подлѣ, съ державою. На правой лавкѣ сидѣли Царевичъ Арасланъ - Алей, сынъ Кайбулинъ, Мамешкулъ Сибирскій и Князь Ѳедоръ Мещи-славскій; на лѣвой Уразъ - Магметъ, Царевичъ Киргизскій; далѣ Бояре, сыновья Государей Молдавскаго и Волошскаго, Князя Служилые, Окольничіе, Крайчій, Оружничій (Бѣльскій), Дворяне Думные, Поспѣльничій, Стряпчій; 13 Стольниковъ, 200 Князей и Дворянъ; Дѣяки же Думные въ Золотой Грановитой палатѣ. Императоръ прислалъ въ даръ Царю мощи Св. Николая, окованныя золотомъ, двѣ кареты, 12 санниковъ, боевые часы съ органами, нѣсколько сосудовъ хрустальныхъ; Годунову кубокъ драгоцѣнный съ изумрудами, часы *стояче* и двухъ жеребцовъ съ бархатными попонами; а юному сыну его, Ѳедору Борисовичу, обезьянъ и попугаевъ (316); благодарилъ, равно ласково, и Царя и Правителя, котораго, чрезъ нѣсколько дней дозволивъ Послу бытъ особенно у себя въ домѣ, съ величіемъ Монарха *говорилъ* ему слова милостивыя (317), а Дворянамъ его давалъ цѣловать свою руку.

Но пышность и ласки не произвели ничего важнаго. Когда Австрійскій Вельможа, присупивъ къ главному дѣлу, объявилъ, что Рудольфъ еще ждетъ отъ насъ услугъ даль-

Г. 1592 — нійшихъ ; что мы должны препяиснговашь.
 1597. впаденіямъ Хана въ Венгрію и миру Шаха съ Султаномъ ; должны и впредь помогашь казною Императору, въ срочное время, въ опредѣленномъ количествѣ, золотомъ или серебромъ, а не мѣхами, коиъ онъ не можетъ выгодно продавашь въ Европѣ: тогда Бояре сказали рѣшипельно , что Θεодоръ безъ взаимнаго , писменнаго обязательства Австріи не намѣренъ расшочашь для нее сокровищъ Россіи; что Посланникъ Государевъ , Иславъевъ, остановленъ въ Константинополѣ за наше вспоможеніе Рудольфу казною; что мы всегда обуздываемъ Хана , и давно бы утвердили союзъ Христіанской Европы съ Персіею, если бы Императоръ не манилъ насъ пустыми обѣщаніями (318). — Въспѣлъ съ симъ Посломъ былъ у насъ и гонецъ отъ Максимилиана, хотѣвшаго , чтобы Θεодоръ помогъ ему деньгами въ исканіи короны Польской: Максимилиану желали короны , но опказали въ деньгахъ — и Бургграфъ (въ Іюль мѣсяцъ) выѣхалъ изъ Москвы съ одною честію и съ дарами богатыми (319).

Легашь
 Папскій въ
 Москвѣ.

Всего удивительнѣе, что Рудольфъ въ своей медленности извинялся *новостію Папы*, Климента VIII, а сей Папа тогда же присылалъ къ Θεодору , чрезъ Литву, именнаго Легаша, Александра Комуля, Аббанга Монец-

скаго, и за пѣмъ же дѣломъ, убѣждая Царя Г. 1592 —
 избавишь Державы Христіанскія отъ ига Му- 1597.
 сульмановъ (320). Комулей и Вельможа Австрій-
 ской едва ли видѣлись другъ съ другомъ въ
 Москвѣ; по крайней мѣрѣ дѣйствовали или го-
 ворили безъ всякаго сношенія между собою.
 Съ обыкновенною тонкостью Римскаго Двора
 Папа льстилъ Царю и Россіи; представлялъ
 ему, что Опшоманы могутъ, завоевавъ Вен-
 грію, завоевать и Польшу съ Липлою; что
 они уже и съ другой стороны касаются на-
 шихъ владѣній, покоривъ часть Грузіи и Пер-
 сіи; что Византійская и многія иныя Дер-
 жавы пали отъ излишней любви къ миру, отъ
 бездѣйствія и непредвидѣнія опасностей; что
 Θεодору легко послать войско въ Молдавію
 и взять Султановы города на берегахъ Чер-
 наго моря, гдѣ ожидается насъ и слава и бо-
 гатая добыча; что мы лучше узнаемъ тамъ
 искусство военное, ибо увидимъ, какъ Нѣмцы,
 Венгры, Италіанцы сражаются и побѣждаютъ
 Турковъ; что отъ насъ зависить присоеди-
 нить къ Россіи земли счастливыя благорас-
 твореніемъ воздуха, выгодами естествен-
 ными, красою Природы, и чрезъ Θракію
 открытъ себѣ путь къ самой Византіи, на-
 слѣдственному достоянію Государей Москов-
 скихъ; что ревность Вѣры сближаетъ про-
 еспранства; что Римъ и Мадридъ далеки отъ
 Воепора, но что Константинополь увидитъ

Г. 1532 — знамена Апостольскія и Филипповы; что на-
 1597.
 роды, угнетаемые Турками, сушь намъ бранья
 по языку и Закону; что время благопріятно:
 войско Ошшоманское разбило въ Персіи и
 въ Венгріи, а внутри Турціи вездѣ мятежь,
 и не осмалось половины жителей. — Достой-
 ны замѣчанія и слѣдующія мѣсна наказа, дан-
 наго Папою Летапу: „Мы слышали, что Цари
 „любящъ хвалились своимъ мнимымъ происхо-
 „жденіемъ отъ древнихъ Римскихъ Императо-
 „ровъ и дають себѣ пышныя шитла: изъясни
 „Боярамъ Московскимъ, что спешени въ до-
 „стоинствѣ или въ величіи Государей должны
 „быть утверждены нами, и въ примѣръ на-
 „именуй Королей Польскихъ и Богемскихъ,
 „обязанныхъ вѣнцемъ Первосвященному Все-
 „мирной Церкви. Спирайся впечатлѣнь въ
 „ихъ души благоговѣніе ко Главѣ Христіанъ,
 „мирныхъ и счастливыхъ нашею духовною
 „властію; доказывай, что истинная Христова
 „Церковь въ Римѣ, а не въ Константинополѣ,
 „гдѣ невѣрные Султаны торгують саномъ
 „рабовъ - Папріарховъ, чуждыхъ благодати
 „Св. Духа; что зависѣть отъ мнимыхъ Па-
 „стырей Византійскихъ есть зависѣть отъ
 „враговъ Спасителя, и что Россія знамени-
 „тая достойна лучшей доли. Тебѣ, мужу уче-
 „ному, извѣстно несогласіе въ Догматахъ
 „Римской и Греческой Вѣры: убѣждай Рос-
 „сіянъ въ истинѣ нашего Православія, сильно;

„но осторожно, тѣмъ осторожнѣе, что они Г. 1592 —
 „весьма любить точность (321), и что пы, 1597.
 „говоря ихъ собственнымъ языкомъ, не мо-
 „жешь извиниться невѣдѣніемъ истиннаго ра-
 „зума словъ. Но сколько имѣешь и выгоды
 „предъ всѣми училеями, посыланнѣми къ
 „нимъ изъ Рима въ печеніе семи вѣковъ, и не-
 „знакомыми ни съ языкомъ, ни съ обычаями
 „Россіи! Если Господь благословитъ подвигъ
 „твой успѣхомъ; если откроешь путь къ со-
 „единенію Вѣръ, то сердце наше утѣшится и
 „славою Церкви и спасеніемъ душъ безчислен-
 „ныхъ“. — Знаемъ, что съ симъ наказомъ
 Климентовъ Посолъ былъ два раза въ Москвѣ
 (въ 1595 и 1597 году), но не знаемъ его пе-
 реговоровъ, которые впрочемъ не имѣли важ-
 ныхъ слѣдствій, уменьшивъ, какъ вѣроятно,
 надежду Рима на государственный и церков-
 ный союзъ съ Россіею, по крайней мѣрѣ до
 времени.

Общая Императору, безъ сомнѣнія и
 Папѣ, вѣрнаго сподвижника въ Шахъ Персид-
 скомъ, мы дѣйствительно могли сдержать Дружество
 слово, возобновивъ съ нимъ дружелюбную Феодора съ
 связь. Уже сей знаменитый Шахъ, Аббасъ, Шахомъ.
 готовился къ дѣламъ славы, которыя доспа-
 вили ему въ лѣтописяхъ имя Великаго; наслѣ-
 довавъ Державу разпространенную слабостію Та-
 маса и Годабенда, возмущаемую кознями Удѣль-

- Г. 1592 — 1597. — ныхъ Хановъ, спѣшенную завоеваніями Турковъ, хотѣлъ единственнo временнаго мира съ послѣдними, чѣобы утвердился на престолѣ и смирить внутреннихъ мятежниковъ; старался узнать взаимныя отношенія Государствъ, самыхъ дальнихъ, и привѣтствуя за морями добраго союзника въ Королѣ Испанскомъ (322), видѣлъ еще надежнѣйшаго въ сильномъ Монархѣ Россійскомъ, коего владѣнія уже сходились съ Персидскими и съ Опшоманскими; новый Посоль Шаховъ (въ 1593 году), Ази Хосревъ, вручивъ Царю ласковое письмо Аббасово, всего болѣе льспилъ Правителю, въ тайныхъ съ нимъ бесѣдахъ, пышными выраженіями воспочными, говоря ему: „ты единою рукою держишь землю Русскую, „а другую возложи съ любовію на моего Шаха, „и навѣки утверди братство между имъ и „Царемъ“ (323). Борисъ отвѣчалъ скромно: „я только исполняю волю Самодержца; гдѣ „его слово, тамъ моя голова“ — но взялся бытъ ревностнымъ ходатаемъ за Шаха. Изъясняя Годунову, что перемиріе, заключенное Персією съ Турками, есть одна хитрость воинская, Посоль сказалъ: „Чѣобы усыпить „ихъ, Шахъ далъ имъ своего щестилѣпняго „племянника въ аманаты — или въ жертву: „пусти они зарѣжутъ младенца при первомъ „блескѣ нашей сабли! Тѣмъ лучше: ибо грозный Аббасъ не любитъ ни племянниковъ, ни

„братъевъ, готовя для нихъ вѣчный покой въ Г 1593 —
 „могилѣ или мракъ ослѣпленія въ темницѣ“. 1597
 Ази не клеветала на Шаха; но сей безжалостный испребишель единокровныхъ умѣлъ явить себя великимъ Монархомъ въ глазахъ Посла Ѳеодорова, Князя Андрея Звенигородскаго, коему надлежало узнать всѣ обстоятельства Персін и замыслы Аббасовы. Князь Андрей (въ 1594 году) вѣхалъ чрезъ Гилянъ, уже подвластную Шаху, который выгналъ ея Царя, Ахмета, обвиняемаго имъ въ вѣроломствѣ (324). Вездѣ пишна и порядокъ доказывали неусыпную дѣятельность государственной власпи; вездѣ честили Посла, какъ вѣспника Ѳеодоровой дружбы къ Шаху. Аббасъ принялъ его въ Кашанѣ (325), окруженный блестящимъ Дворомъ, Царевичами и Вельможами, имѣя на бедрѣ осыпанную алмазами саблю, а подлѣ себя лукъ и стрѣлу; далъ ему руку, не предлагая цѣловать ноги своей; изъявлялъ живѣйшее удовольствіе; славилъ Царя и Годунова. Пиръ и забавы предшествовали дѣламъ: днемъ гулянья въ садахъ, музыка, пляски, игры воинскія (въ коихъ самъ Аббасъ оказывалъ рѣдкое искусство, носясь вихремъ на борзомъ аргамакѣ своемъ и пуская стрѣлы въ цѣль); ввечеру пошѣшныя огни, яркое освѣщеніе садовъ, водометовъ, площади, красивыхъ лавокъ, гдѣ толпилось множество людей, и гдѣ раскладывались драгоценности.

Т. X. 13

- Г. 1592 — Азіятскія для прельщенія глазъ. Шахъ хва-
 1597. дился войскомъ, цвѣнущимъ состояніемъ ху-
 дожествъ и торговли, пышностію, велико-
 дѣіемъ, и показывая Князю Звенигородскому
 свои новыя палаты, говорилъ: „ни отецъ,
 „ни дѣдъ мой не имѣли пакихъ“. Показывалъ
 ему и всѣ свои рѣдкія сокровища: *желтый*
яхонтъ, вѣсомъ во 100 золотниковъ, назна-
 ченный имъ въ даръ Царю, богатое сѣдло
 Тамерланово, латы и шлемы рабыши Пер-
 сидской (326). За обѣдомъ, сидя съ нимъ ря-
 домъ, Шахъ сказалъ: „Видишь ли Посла Индѣй-
 „скаго, сидящаго здѣсь ниже тебя? Монархъ
 „его, Желаддинъ Айберъ, владѣетъ спранами
 „неизмѣримыми, едва ли не двумя прешя-
 „ми населеннаго міра; но я уважаю швоего
 „Царя еще болѣе“. Начавъ бесѣдовать съ Кня-
 земъ Андреемъ о дѣлахъ, Аббасъ удостовѣрялъ
 его въ швердомъ намѣреніи изгнать нена-
 вистныхъ Ошпомановъ изъ западныхъ обла-
 стей Персіи, но прежде опнятъ Хоросанъ у
 Царя Бухарскаго Абдулы, который овладѣлъ
 имъ въ Годабендово несчастное время и за-
 воевалъ Хиву. „Я живу одною мыслію“, го-
 ворилъ Аббасъ: „возстановишь цѣлость и
 „знаменитость древней Персіи. Имѣю 40,000
 „всадниковъ, 30,000 пѣшихъ воиновъ, 6000
 „спрѣльцевъ съ *огненнымъ боемъ*; смирю бли-
 „жайшаго недруга, а послѣ и Султана: даю
 „въ томъ кляшву, довольшвудьскіи искреннимъ

„объщаніемъ Государя Московскаго содѣй- г. 1592 —
 „ствовашь, когда настанетъ время, успѣху 1597.
 „сего великаго подвига, да раздѣлимъ славу
 „и выгоду онаго!“ Аббасъ соглашался (327)
 вступишь въ сношеніе съ Австріею чрезъ
 Москву (гдѣ Посоль его видѣлся съ Рудоль-
 фовымъ); безспорно уступалъ намъ Иверію,
 но говорилъ: „Царь Александръ обманываетъ
 „Россію, грубитъ мнѣ и пайно плашитъ дань
 „Султану.“ Сынъ Александровъ, Константинъ,
 находясь аманатомъ въ Персіи, волею или не-
 волею принялъ тамъ Вѣру Магомешанскую и
 женился на Мусульманкѣ: Шахъ въ угодность
 Θεодору отпускалъ его въ Москву; но сей
 юный Князь самъ не захопѣлъ ѣхать туда,
 сквозь слезы сказавъ нашему Послу: „моя
 „судьба умереть здѣсь въ честномъ рабствѣ!“
 Чтобы доказать ошмѣнную дружбу къ Рос-
 сіи, Аббасъ пріѣхалъ самъ нечаянно въ гости
 къ Князю Звенигородскому съ изгнанникомъ,
 Царемъ Хивинскимъ, Азимомъ, и съ первымъ
 своимъ Министромъ, Фергатъ-Ханомъ, пилъ
 у него вино и медъ (любя часто быть на-
 веселъ, вопреки Магомешу), внимательно
 разсматривалъ иконы Богоматери и Св. Ни-
 колая, и взявъ отъ хозяина въ даръ чер-
 ную лисью шапку, подарилъ его щедро пре-
 краснымъ аргамакомъ и образомъ Дѣвы Маріи,
 писаннымъ на золотѣ въ Персіи съ Фряжской
 иконы, которая была прислана Шаху изъ

г. 1592 — Ормуса (328). Въ подтвержденіе всего сказан-
 1597. наго Андрею Звенигородскому, Аббасъ послалъ
 съ нимъ въ Москву одного изъ Вельможъ своихъ,
 Кулья; а Феодоръ къ Шаху Князя Василья
 Тюфякина (329) съ образцовою договорною гра-
 мою, въ томъ смыслѣ, чѣобы имъ бышь
 вѣрными союзниками и братьями, общими
 силами выгнашь Турковъ изъ земель Каспій-
 скихъ, Россіи взять Дербенъ съ Бакою, Пер-
 сіи Ширванскую обласъ. Но Тюфякинъ и
 Дьякъ его умерли на пупи: о чемъ долго не
 знали въ Москвѣ, и сношенія съ Аббасомъ,
 занятымъ тогда счастливою для него войною
 Бухарскою, прервались до новаго царство-
 ванія въ Россіи.

Походъ на
 Шавкала. По крайней мѣрѣ Шахъ уступилъ намъ
 Иверію: до времени не споря объ ней съ Сул-
 таномъ явно, Феодоръ хотѣлъ утвердить
 свое право на имя ея верховнаго Властителя
 усмиреніемъ жестокаго врага Александра,
 Шавкала, и еще два раза посылалъ на него
 Воеводъ, Князей Григорія Засѣкина и Андрея
 Хворостинина: отъ перваго бѣжалъ Шавкалъ
 въ неприступныя горы; второму надлежало
 довершивъ покореніе сей земли Дагестан-
 ской, соединиться въ ней съ войскомъ Ивер-
 скимъ, съ сыномъ Александровымъ, Юріемъ,
 и взять ея столицу, Тарки, чѣобы отдашь
 ее шестю Юріеву, другому Князю Дагестан-

скому (330). Князь Хворостининъ пришелъ и Г. 1592 —
 взялъ Тарки; но не встрѣпилъ ни сына, ни 1597.
 свапа Александрова: ждалъ ихъ тщетно; не-
 престанно бился съ горными жителями, еже-
 дневно слабѣлъ въ силахъ, и долженъ былъ,
 разоривъ Тарки, бѣжать назадъ въ Терскую
 крѣпость: не менѣе трехъ тысячъ Россіянъ
 легло, какъ пишутъ, въ горахъ и дебряхъ. Сей
 случай могъ быть поставленъ въ вину Але-
 ксандру: Царь изъяснилъ ему удивленіе, для чего
 сынъ и свапъ его не соединились съ нашимъ
 Воеводою? Александръ извинялся непреходимостію
 горъ; а Ѳеодоръ благоразумно замѣ-
 тилъ ему, что если разбойникъ Шавкалъ на-
 ходилъ путь въ Иверію, то и войско Ивер-
 ское могло бы найти путь въ землю Шав-
 кала. Однакожь терпѣливая, хладнокровная
 Полипика наша не измѣнилась отъ сей доса-
 ды, ни отъ скупости Александра въ платежѣ
 намъ дани: „казна моя истощена“ (говорилъ
 онъ) „свадьбою моей дочери, вышедшей за
 „Князя Дадьянскаго, и многими дарами, коихъ
 „требуютъ отъ меня сильные Цари Мусуль-
 „манскіе“ (331). Узнавъ, что Александръ при-
 мирился съ зятемъ своимъ, Симеономъ, будто
 бы въ услугу Россіи, Царь писалъ къ перво-
 му: „вѣрю твоему усердію, и еще болѣе по-
 „вѣрю, если согласишь Симеона быть нашимъ
 „присяжникомъ“. Обманывалъ ли Александръ
 Россію, какъ сказалъ Шахъ Аббасъ Князю

Г. 1592 — Звенигородскому? Нѣтъ, онъ былъ только слабымъ между сильными: безъ сомнѣнія искренно предпочиталъ власть Россіи власни Општоманской и Персидской: надѣялся, ободрялся; но видя, что мы не хопимъ или не можемъ прислать въ Иверію войска достаточнаго для обороны ея, хладѣлъ въ усердіи къ намъ; не слагалъ съ себя имени Россійскаго данника, но дѣйствительно платилъ дань Султану (шелкомъ и конями), убѣждая Θεодора защитить Иверію хотя со стороны Дагестана, гдѣ Московскіе Воеводы основали тогда новыя крѣпости на берегу Койсы, чтобы стѣснилъ Шавкала и загладилъ неудачу Князя Хворостинина.

Сверхъ Иверіи и Князей Черкесскихъ или Кабардинскихъ, подвластныхъ Россіи — сверхъ Ногаевъ, также нашихъ присяжниковъ, хотя и не всегда вѣрныхъ (332) — Θεодоръ съ 1595 года объявилъ себя Владыкою и многолюдной Орды Киргизской: Ханъ ея, Тевкель, именуясь *Царемъ Казацкимъ и Калмацкимъ*, добровольно ему поддался, моля единственно о свободѣ племянника своего, Уразъ - Магмеша, взятаго нами вмѣстѣ съ Сибирскимъ Княземъ, Сейдякомъ. Θεодоръ обѣщалъ Тевкелю милость, защиту и снарядъ огнестрѣльный; соглашался опустить къ нему племянника, но требовалъ отъ него

сына въ аманаты. Кромѣ чести быть *Ца- Г. 1592 —*
ремъ Царей, Ѳеодоръ ожидалъ и пользы отъ 1597.
новаго слуги Россійскаго: нашъ злодѣй, из-
гнанникъ Сибирскій, Кучюмъ, скипался въ
степяхъ Киргизскихъ: мы хотѣли, чтобы
Тевкель испребилъ или представилъ его въ
Москву и воевалъ Бухарію, ибо Царь ея, Аб-
дула, покровительствовалъ Кучюма и въ
своихъ письмахъ грубилъ Ѳеодору. — Такъ
Подитика наша дѣйствовала въ Азіи, чтобы
утвердить власть Россіи надъ Воспокомъ.

Въ Европѣ мы сносились еще съ Данією Своменія съ
Данією и
съ Англією.
и съ Англією: съ первою о границахъ въ Лап-
ландіи, со второю о торговлѣ. Фридерикъ
Данскій, желая означить вѣрный предѣлъ на-
шего и своего владѣнія во глубинѣ Сѣвера,
между Колою и Варгавомъ, присылалъ туда
чиновника, Керспена Фриза ⁽³³³⁾; но онъ уѣхалъ
назадъ, не хотѣвъ ждать Посла Московскаго,
Князя Ивана Борятинскаго. Новый Король,
сынъ Фридериковъ, Хрисіанъ IV, изъявивъ
Ѳеодору желаніе быть съ нимъ въ крѣпкой
любви, также условился о сѣздѣ Пословъ въ
Лапландіи, и также безплодно: Воевода, Князь
Семень Звенигородскій, и Намѣстникъ Бол-
ховскій, Григорій Васильчиковъ, (въ 1592 году)
долго жили въ Колѣ и не могли дождаться
Хрисіановыхъ Повѣренныхъ. Съ обѣихъ спо-
ронъ извинялись дальностію и невѣрностію

Г. 1592 — пути, бурями и сибгами; съ обѣихъ споронъ
 1597. узнали по крайней мѣрѣ, опъ старожилонъ
 Кольскихъ и Варгавскихъ, древною между Нор-
 вегіи съ Новгородскою Лопью; велѣли жи-
 телѣмъ прекратитъ споры, торгованъ мирно
 и свободно, впредъ до общаго, письменнаго
 условія между Царемъ и Королемъ. Ѳеодоръ,
 въ удовольствіе Христіану, далъ слово осво-
 бодитъ нѣкоторыхъ плѣнниковъ, взятыхъ
 Россіянами въ набѣгѣ Дашчанъ на Увздъ Кол-
 маторскій, и писалъ о томъ къ начальникамъ
 Астрахани, Терской крѣпости и Сибири, куда
 ссылались военнопленныя. Однимъ словомъ,
 Данія снова искала нашей дружбы, уже не
 мысля препятствоватъ морской торговлѣ
 Россіи съ Англією.

Сія важная торговля едва было не пре-
 рвалась опъ взаимныхъ досадъ Англійскаго
 и нашего Правительствѣ. Мы жаловались на
 обманы Лондонскихъ купцевъ и требовали
 съ нихъ окодо полумилліона нынѣшнихъ рублей
 (334), взятыхъ ими въ долгъ изъ Царской казны,
 у Годунова, у Бояръ и Дворянъ; а купцы запи-
 рались въ семь долгъ, слагали его другъ на
 друга, и жаловались на притѣсненія. Царь
 (въ 1588 году) вторично посылалъ Бекмана
 въ Лондонъ для объясненія съ Елисаветою,
 копорая долго не могла видѣть его, оплаки-
 вая смерть чловѣка, нѣкогда милаго ея серд-

пу: Графа Лейстера; наконецъ приняла пол- г. 1592 —
мача Россійскаго съ великою милостію: ото- 1597.
шла съ нимъ въ уголь комнапы и бесѣдовала
тихо; пеняла ему безъ гнѣва, что онъ, года
за четыре передъ тѣмъ гулявъ и бесѣдовавъ
съ нею въ саду, будто бы въ донесеніи къ
Царю назвалъ сіе увеселительное мѣсто низ-
кимъ именемъ огорода; спрашивала о здоровьѣ
Годунова; увѣряла, что все сдѣлаешь изъ
дружбы къ Θεодору, но объявила новыя пре-
быванія, съ коими пріѣхалъ въ Москву Док-
торъ Флешчеръ. Сей болѣе ученый, нежели
знапный Посланникъ именемъ Елисаветы пред-
ложилъ нашей Думѣ слѣдующія спашья:

„Королева желала бы заключить тѣсный
„союзъ съ Царемъ; но Океанъ между ими :
„дальность, препятствуя государственному
„союзу, не мѣшаетъ однакожъ любви сердеч-
„ной: такъ отецъ Θεодоровъ, Государь слав-
„ный и мудрый, всегда являлъ себя истин-
„нымъ братомъ Елисаветы, которая хочетъ
„быть нѣжною сестрою и Великаго сына
„его. Сія любовь, хотя и безкорыстная, пи-
„тается частыми сношеніями Вѣденосцевъ
„о дѣлахъ купеческихъ: если гостей Англій-
„скихъ не будетъ въ Россіи, то Королева и
„не услышитъ о Царѣ; а долговременная без-
„вѣстность не охладитъ ли взаимнаго дру-
„жества?

Г. 1592 —
1597.

„Для утверждѣнія сей, ея сердцу пріятной связи, Королева молишь Царя, чтобы онъ указалъ: 1) основательнѣе разсмотрѣть дѣло о сомнительномъ долгѣ купцевъ Лондонскихъ; 2) судить ихъ только Великому Боярину Годунову, благотворителю Англичанъ; 3) давать имъ, какъ было въ царствованіе Іоанново, свободный путь изъ Москвы въ Бухарію, въ Шамаху и въ Персію, безъ задержанія и безъ всякаго осмотру товаровъ въ Казани и въ Аспрахани; 4) Царскимъ сановникамъ не брать у нихъ ничего. силою, безъ платежа денегъ; 5) опмѣнить всякую заповѣдь въ шоварахъ, покупаемыхъ Англичанами въ Россіи; 6) способствовать имъ въ отысканіи земли Китайской, давать вожатыхъ, суда и лошадей на всѣхъ дорогахъ; 7) безъ писменнаго вида опъ Елисаветы не пускать никакихъ гостей въ пристани между Варгавомъ и Двинскимъ устьемъ, ни въ Новгородъ (335); 8) денежнымъ Россійскимъ масперамъ безпощинно переливать ефимки для купцевъ Лондонскихъ; 9) ни въ какихъ пресупленіяхъ не пытаетъ Англичанъ, но опсылаетъ къ ихъ Старостѣ или Прикащику, или въ Англію для казни; 10) никого изъ нихъ не беспокоитъ въ разсужденіи Вѣры. — Симъ докажетъ Царь любовь къ Елисаветѣ“.

Бояре написали въ отвѣтъ : „Государь г. 1592 —
1597.
„нашъ, благодаря Королеву за доброе къ нему
„расположеніе, самъ искренно желаетъ ея
„дружбы, подобно своему Великому родителю;
„но не можешь согласишься съ тѣмъ,
„чтобы взаимная любовь Вѣнценосцевъ пипа-
„лась дѣлами купеческаго, и чтобы безъ пор-
„говли они уже не имѣли средствъ сносишь-
„ся другъ съ другомъ. Такія выраженія не-
„пристойны (336). Царь хочетъ жить въ браш-
„снѣ съ знаменитыми Монархами, съ Сул-
„таномъ, Императоромъ, Королями Испан-
„скимъ, Французскимъ, съ Елисаветою и со
„всѣми, не для выгоды купцевъ, а для своего
„обычая государственнаго. Въ удовольствіе
„Елисаветъ онъ жаловалъ гостей Лондонскихъ,
„которые, забывъ его милости, начали жить
„обманомъ, не плащать долговъ, вѣднѣ тайно
„въ другія земли какъ лазутчики, въ письмахъ
„злословили Россію, преграждать путь ино-
„земнымъ кораблямъ къ Двинскому устью —
„однимъ словомъ, заслуживали казнь по уста-
„вамъ всѣхъ Государствъ; но Царь, изъ ува-
„женія къ Королеву, щадилъ пресупниковъ,
„и писалъ къ ней о дѣлахъ ихъ; щадить и
„теперь: се его воля!

„1) Хотя долгъ купцевъ Лондонскихъ ни
„мало не сомнителенъ; хотя сіе дѣло было
„уже основательно рассмотрѣно въ Царскомъ
„Совѣтѣ: но Государь изъ великодушія усту-

- Г. 1592 — „паешъ имъ половину, пребуя, чшобы они не-
1597. „медленно заплашили 12 тысячъ рублей (337).—
„2) Непристойно самому Великому, Ближ-
„нему Боярину и шурина Царскому судить
„кущевъ: ему ввѣрено Государство; безъ его
„вѣдома ничего не дѣлается: но судить Англи-
„чанъ будущъ люди Приказные, а ему только
„докладывать. — 3) Изъ особенной любви къ
„сеспрѣ своей, Елисаветѣ, Государь дозво-
„ляетъ Англичанамъ ѣздить чрезъ Россію въ
„Бухарію и въ Персію, не плаща пошанны съ
„товаровъ, хотя другимъ иноземцамъ и не
„велѣно ни за версту ѣздить далѣ Москвы.—
„4) Онъ не терпитъ, чтобы въ его землѣ си-
„лою опшнмали чужую собспвенность, у
„кого бы то ни было. — 5) Завѣта нѣтъ и
„не будетъ для госней Лондонскихъ въ по-
„купкѣ нашихъ товаровъ, кромѣ воска, вы-
„мѣниваемого иноземцами въ Россіи един-
„спвенно на *лмчугу*, или на зелье и сѣру
„(338). — 6) Невозможно Царю пускать ино-
„земцевъ чрезъ Россію для опысканія другихъ
„Государствъ. — 7) Удивительно, что Ко-
„ролева снова объявляетъ требованіе столь
„неблагоразумное и недружелюбное: мы ска-
„зали и повшоряемъ, что въ угодность Англій
„не зашворимъ своихъ пристаней и не измѣ-
„нимъ нашего закона въ торговлѣ: свободы.—
„8) Англичане вольны дѣлать деньги, плаща
„извѣстную пошлину, какъ и Россіяне. — 9)

„Никакихъ чужестранцевъ не пыпають въ Г. 1592 —
 „Россіи: Англичанъ же, обвиняемыхъ въ са- 1597.
 „мыхъ тяжкихъ преступленіяхъ, ошдають
 „ихъ Старосшамъ. — 10) До Вѣры нѣтъ и
 „дѣла Государю нашему: всякой мирно и спо-
 „койно живешъ въ своей, какъ всегда у насъ
 „бывало и будетъ“.

Посоль, еще не довольный сими отвѣ-
 тами на каждую спашью его бумаги, пребы-
 валь свиданія съ Годуновымъ, и писалъ къ
 нему: „Мужъ Свѣтлѣйшій! Королева велѣла
 „мнѣ бить тебѣ челомъ отъ сердца. Она
 „знаетъ благоволеніе пвое къ ея народу и
 „любитъ шебя болѣе всѣхъ Государей Хри-
 „стіанскихъ. Не смѣю докучать тому, на
 „комъ лежишь все Царство; но возрадуюся
 „душею, если дашъ мнѣ видѣть пресвѣтлыя
 „очи пвои: ибо ты честь и слава Россіи“
 (339). Не взирая на лестъ, Флепчеръ не имѣлъ
 совершеннаго успѣха, и въ новой жалованной
 грамотѣ, данной тогда Лондонскимъ купцамъ,
 упоминается о пошлинахъ, хопя и легкихъ
 (340). Годуновъ не взялъ и даровъ Королевы:
 „для того“ (писалъ онъ къ Елисаветѣ) „что
 „ты, какъ бы въ знакъ неуваженія къ Вели-
 „кому Царю, прислала ему въ даръ мелкія зо-
 „лотыя монеты“. Къ сильнѣйшему негодо-
 ванію нашего Двора, явился въ Москвѣ но-
 вымъ Посланникомъ опъ Елисаветы Іеронимъ

- Г. 1592 — Горсей, нѣкогда любимый Іоанномъ и Бори-
 1597. сомъ, но въ 1588 году изгнанный изъ Россіи
 за умысль препяшпствовать торговлѣ Нѣм-
 цевъ въ Архангельскѣ (341): Царь не хощѣлъ
 видѣть его, ни Правитель; а Королева пи-
 сала къ Борису, что она не узнаётъ въ немъ
 своего бывшего друга; что Англичане, гони-
 мые Андреемъ Щелкаловымъ, уже не находящъ
 заступника въ Россіи и должны навсегда
 оставить ее. Сія угроза, можетъ быть, про-
 извела дѣйствіе: ибо Годуновъ зналъ всю поль-
 зу Англійской торговли для Россіи, для на-
 шего обогащенія и самаго гражданскаго обра-
 зованія; зналъ, что Іоаннъ III уже не могъ
 исправить своей ошибки, чрезмѣрною спро-
 гостію выгнавъ купцевъ Ганзейскихъ изъ
 Новагорода. Годуновъ же, какъ увѣряющъ (342),
 любилъ Англичанъ болѣе всѣхъ иныхъ Евро-
 пейцевъ, особенно уважая хитрую Елисавету,
 которая, жалуясь и грозя, не преспаивала
 изъяслять дружество къ Θεодору и въ дока-
 зательство того запретила книгу, изданную
 (въ 1591 году) Флетчеромъ о Россіи, оскор-
 бительную для Царя и писанную вообще съ
 нелюбовію къ нашему отечеству (343). Мо-
 жетъ быть, и смерть знаменитаго Царскаго
 сановника, ненавистнаго Англичанамъ, благо-
 пріятствовала ихъ успѣху: около 1595 года
 (344) не спало Ближняго, Великаго Дьяка,
 Андрея Щелкалова (главнаго дѣльца Россіи въ

печеніе двадцати пяти лѣтъ, угоднаго Іоан- Г. 1592
 ну и Борису оппачными способностями, 1597-
 умомъ гибкимъ и лукавымъ, совѣсно неупря-
 мою, смѣсно доспохвальныхъ и злыхъ ка-
 чествъ, нужною для слуги *такихъ* Власпи-
 шелей); а въ началѣ 1596 года Елисавета уже
 благодарила Царя за *добродѣтельную* любовь
 къ ней, за новую милостивую грамоту, дан-
 ную имъ Лондонскому купечеству съ правомъ
 вольной, неограниченной, *безпошлинной* тор-
 говли во всей Россіи (345), хваля мудрость
 нашей Государственной Думы (въ коей Ва-
 силій Щелкаловъ занялъ мѣсто брата своего,
 Андрея, называясь съ сего времени Ближнимъ
 Дьякомъ и Печашникомъ). Елисавета въ дру-
 гомъ письмѣ къ Годунову опровергала клевету,
 для нее чувствительную, изъясняясь па-
 кими словами: „Ты, истинный благодѣтель
 „Англичанъ въ Россіи, единственный винов-
 „никъ правъ и выгодъ, данныхъ имъ Царемъ,
 „тайно извѣспилъ меня, что Послы Импера-
 „шора и Папы, будучи въ Москвѣ, вымыслили
 „гнусную ложь о моемъ мнимомъ союзѣ съ
 „Турками прошивъ Державъ Христіанскихъ:
 „ты не вѣрилъ ей. — и не вѣрь. Нѣтъ, я чи-
 „спа предъ Богомъ и въ совѣсти, всегда
 „искренно желавъ добра Христіанству. Спро-
 „сите у Короля Польскаго, кто доставилъ
 „ему миръ съ Султаномъ? Англія. Спросите
 „у самого Имперашора, не старалась ли я

Г. 1592 — „Удалишь бѣдствіе войны отъ его Державы?
1597. „Онъ благодарилъ меня, но хотѣлъ войны:
„теперь жалѣешь о томъ, къ несчастію поз-
„дно! Сановникъ мой живетъ въ Конспантис-
„нополѣ единственно для выгодъ нашей тор-
„говли и для освобожденія Христіанскихъ
„узниковъ. — Папа ненавидитъ меня за Ко-
„роля Испанскаго, непримиримаго врага Англіи,
„сильнаго флотами и богатствами обѣихъ
„Индій, но смиреннаго мною въ глазахъ всей
„Западной Европы. Надѣюсь и впредь на ми-
„лость Божію, кою да благоденствуетъ
„и Россія!“

Таковы были послѣднія дѣйствія Феодоро-
вой внѣшней Полишкы, ознаменованныя
умомъ Годунова. Изъ дѣлъ внутреннихъ сего
времени доспомянуто слѣдующее :

Мы знаемъ, что крестьяне искони имѣли
Законъ объ укрѣпленіи крестьянъ и слугъ. въ Россіи гражданскую свободу, но безъ соб-
ственности недвижимой : свободу въ назна-
ченный закономъ срокъ (346) переходить съ
мѣста на мѣсто, отъ владѣльца къ владѣль-
цу, съ условіемъ обрабатывать часть земли
для себя, другую для господина, или платитъ
ему оброкъ. Правитель видѣлъ невыгоды сего
перехода, копорый часто обманывалъ наде-
жду земледѣльцевъ сыскать господина луч-
шаго, не давалъ имъ обживаться, привыкать

къ мѣспу и къ людямъ для успѣховъ хозяй- г. 1592 и
ства, для духа общественнаго, — умножалъ 1597.
число бродягъ и бѣдность: пускали села и
деревни, оставляемыя *кочевыми* жителями
(347); дома обитаемые, или хижины, падали
опъ нерадѣнія хозяевъ временныхъ. Прави-
тель хвалился льготою, данною имъ состоя-
нню земледѣльцевъ въ опчинахъ Царскихъ и,
можешь быть, въ его собственныхъ (348): безъ
сомнѣнія желая добра не только владѣльцамъ,
но и работникамъ сельскимъ — желая утвер-
дить между ими союзъ неизмѣнный, какъ бы
семейственный, основанный на единствѣ вы-
годъ, на благосостояніи общемъ, нераздѣль-
номъ — онъ въ 1592 или въ 1593 году (349)
закономъ уничтожилъ свободный переходъ
крестьянъ изъ волости въ волость, изъ села
въ село, и навѣки укрѣпилъ ихъ за господа-
ми. Чшожь было слѣдствіемъ? негодование
значной части народа и многихъ владѣльцевъ
богатыхъ. Крестьяне жалѣли о древней сво-
бодѣ, хотя и часто бродили съ нею бездом-
ками опъ юныхъ лѣтъ до гроба, хотя и не
спасались ея правомъ опъ насилія господъ
временныхъ (350), безжалостныхъ къ людямъ,
для нихъ непрочнымъ; а богатые владѣльцы,
имѣя не мало земель пустыхъ, лишались вы-
годы населять оныя хлѣбопашцами вольными,
коихъ они сманивали опъ другихъ вощинни-
ковъ или помѣщиковъ (351). Тѣмъ усерднѣе

Г. 1592 — могли благодарить Годунова владельцы менше
 1597. избыточные, ибо уже не спрашивались запус-
 тѣнія ни деревень, ни полей своихъ отъ ухода
 жишелей и работниковъ. — Далѣе откроется,
 что Законодатель благонамѣренный, предви-
 дѣвъ, вѣроятно, удовольствіе однихъ и неудо-
 вольствіе другихъ, не предвидѣлъ однакожъ
 всѣхъ важныхъ слѣдствій сего новаго успава,
 дополненнаго указомъ 1597 года о непремѣн-
 номъ возвращеніи бѣглыхъ крестьянъ, съ же-
 нами, съ дѣтьми и со всѣмъ имѣніемъ, госпо-
 дамъ ихъ, отъ коихъ они ушли въ теченіе
 послѣднихъ пяти лѣтъ, избывая крѣпостной
 неволи (352). — Тогда же вышелъ указъ, чптобы
 всѣ Бояре, Князья, Дворяне, люди воинскіе,
 Преказные и торговые явили крѣпости на
 своихъ холопей, имъ служащихъ или бѣглыхъ,
 для записанія ихъ въ книги Приказа Холопья-
 го, коему вѣчно было данъ господамъ кабала
 и на людей *вольныхъ*, если сіи люди *служили*
 имъ не менѣ *шести мѣсяцевъ*; шо есть, за-
 конодатель желалъ угодить господамъ, не
 боясь оскорбить бѣдныхъ слугъ, ни справед-
 ливости: но подтвердилъ вѣчную свободу
 отпущениковъ съ женами и съ дѣтьми обоого
 пола.

Новая крѣ-
 постъ въ
 Смоленскѣ.

Защитивъ Югъ Россіи новыми шверды-
 нями, Борисъ для безопасности нашей грани-
 цы Лишовской въ 1596 году основалъ камен-

ную крѣпость въ Смоленскѣ, куда онъ самъ г. 1592 —
 ѣздилъ, чѣобы назначить мѣста для ровъ, 1597.
 стѣнъ и башенъ. Сіе путешествіе имѣло и
 цѣль иную: Борисъ хотѣлъ плѣнить жителей
 Западной Россіи своею милостію; вездѣ оспа-
 навливался, въ городахъ и селахъ; снисходи-
 тельно удовлетворялъ жалобамъ, раздавалъ
 деньги бѣднымъ, угощалъ богатыхъ. Возвра-
 щаясь въ Москву, Правитель сказалъ Царю,
 что Смоленскъ будетъ *ожерельемъ Россіи*.
 „Но въ семъ *ожерельѣ*“ (возразилъ ему Князь
 Трубецкій) „могутъ завестися насѣкомые,
 „конхъ мы не скоро выживемъ“ (353): *слово*
достопамятное! говоритъ Лѣтописецъ: *оно*
сбылося: ибо Смоленскъ, нази укрѣпленный,
сдѣлался твердышею Литвы. — Теодоръ по-
 слалъ шуда каменщиковъ изъ всѣхъ городовъ,
 ближнихъ и дальнихъ. Спроеніе кончилось въ
 1600 году.

Москва украсилась зданіями прочными.
 Въ 1595 году, въ опсущствіе Теодора, ѣздив-
 шаго въ Боровскую Обитель Св. Пафнутія,
 сгорѣлъ весь Кипай-городъ: чрезъ нѣсколько
 мѣсяцевъ онъ возсталъ изъ пепла съ новыми
 каменными лавками и домами (354), но едва-
 было снова не сдѣлался жертвою огня и зло-
 дѣйства, которое изумило Москвитянъ своею
 безбожною дерзостію. Нашлись изверги, и
 люди чиновные: Князь Василій Щепигъ, Дво-

Г. 1592 — ряне Лебедевъ, два Байкова, отецъ съ сы-
 1597 номъ, и другіе; тайно условились зажечь
 Зажигаль- столицы, ночью, въ разныхъ мѣстахъ, и въ
 щики. общемъ смятеніи расхищать богатую казну,
 хранимую у церкви Василія Блаженнаго (355).
 Къ счастью, Правительство узнало о семь
 заговорѣ; схватили злодѣевъ и казнили: Князю
 Щепину и Байковымъ отсѣкли головы на лоб-
 номъ мѣстѣ; иныхъ повѣсили или на всю
 жизнь заключили. Сія казнь произвела силь-
 ное впечатлѣніе въ Московскомъ народѣ, уже
 отвыкавшемъ отъ зрѣлищъ кровопролитія:
 гнушаясь адскимъ умысломъ, онъ живо чув-
 ствовалъ спасительный ужасъ законовъ для
 обузданія пресупниковъ.

Ревностная, благотворная дѣятельность
 верховной власти оказывалась въ разныхъ
 бѣдственныхъ случаяхъ. Многіе города, опу-
 стошенные пожарами, были вновь выспрое-
 ны иждивеніемъ Царскимъ (356); гдѣ не родился
 хлѣбъ, пшуда немедленно доставляли его изъ
 мѣстъ изобильныхъ; во время заразныхъ
 болѣзней учреждались заставы: лѣтописи
 Морь. около 1595 года упоминають о сильномъ морѣ
 во Псковѣ, гдѣ оспалось такъ мало жите-
 лей, что Царь велѣлъ перевести пшуда мѣ-
 щанъ изъ другихъ городовъ. — Внутреннее
 спокойствіе Россіи было нарушено впаденіемъ
 Крымскихъ разбойниковъ въ области Мещер-

скую, Козельскую, Ворошынскую и Пере- г. 1592 —
мышльскую: Калужскій Воевода, Михайло 1597:
Безнинъ, вспрыпился съ ними на берегахъ
Высы и побилъ ихъ на голову (357).

Дворъ Московскій отличался благолѣ- Дворъ Цар-
ніемъ. Не одни любимцы Державнаго, какъ ской. ^
бывало въ грозные дни Иоанновы, но всѣ
Бояре и мужи государственные ежедневно,
ушромъ и ввечеру (358), собирались въ Крем-
левскихъ палапахъ, видѣть Царя и съ нимъ
молились, засѣдавъ въ Думѣ (три раза въ
недѣлю, кромѣ чрезвычайныхъ надобностей:
въ Понедѣльникъ, въ Среду и въ Пятницу,
отъ семи часовъ ушра до десяти и болѣе),
или принимая иноземныхъ Пословъ, или
только бесѣдовать другъ съ другомъ. Обѣ-
давъ, ужинавъ возвращались домой, кромѣ
двухъ или трехъ Вельможъ, изрѣдка пригла-
шаемыхъ къ столу Царскому (359): ибо Тео-
доръ, слабый и недужный, ошмѣнилъ утоми-
тельные, многолюдныя прापезы-временъ сво-
его опца, дѣда и прадѣда; рѣдко обѣдалъ и съ
Послами. Пышность Двора его увеличивало
присутствіе нѣкошорыхъ знаменитыхъ из-
гнанниковъ Азіи и Европы: Царевичъ Хивин-
скій, Господари Молдавскіе (Стефанъ и Ди-
митрій), сыновья Волошскаго, родственникъ
Императоровъ Византійскихъ, Мануиль Му-
скополовичъ, Селунскій Вельможа Димитрій,

Г. 1592 — и множество благородныхъ Грековъ являлись
1597. у шрона Θεодорова, вмѣстѣ съ другими чиновными иноземцами, которые искали службы въ Россіи. — Предъ дворцемъ стояло обыкновенно 250 Спрѣльцевъ, съ заряженными пищалями, съ фишилами горящими. Внутреннею стражею палатъ Кремлевскихъ были 200 знашнѣйшихъ Дѣшей Боярскихъ, называемыхъ Жильцами: они, смѣнясь, ночевали всегда въ прешней комнатѣ ошъ спальни Государевой, а въ первой и второй ближніе царедворцы, Постельничій и товарищи его, называемые *Спальниками*; каждую дверь спереть испопникъ, зная, кто имѣлъ право входить въ оную. Все было устроено для порядка и важности (360).

Ослѣпленіе
Царя Симеопа.

Приближаясь къ мѣстѣ, Годуновъ болѣе и болѣе старался обольщать людей наружноспію государственныхъ и человѣческихъ добродѣтелей; но, буде преданіе не ложно, еще умножилъ свои тайныя злодѣянія новымъ. Такъ называемый Царь и Великій Князь Тверскій Симеонъ, женатый на сестрѣ Боярина Θεодора Мспиславскаго, снискавъ милость Іоаннову вѣрною службою и принятіемъ Христіанскаго Закона, имѣвъ въ Твери пышный Дворъ и власнѣ Намѣстника съ какими-по правами Удѣльнаго Князя (361), долженъ былъ въ царствованіе Θεодорова выѣхать ошпуда

и жить уединенно въ селѣ своемъ Кушалинѣ. Г. 1592 —
 Не знаменитый ни разумомъ, ни мужеспвомъ, 1597.
 онъ слылъ однакожъ благочестивымъ, смирен-
 нымъ въ счастіи, великодушнымъ въ ссылкѣ,
 и казался опаснымъ Правителью, нося гром-
 кое имя Царское и будучи зятемъ первого
 родового Вельможи. Борисъ въ знакъ ласки
 прислалъ къ нему, на именины, вина Испан-
 скаго: Симеонъ выпилъ кубокъ, желая здравія
 Царю, и чрезъ нѣсколько дней ослѣпъ, будто
 бы отъ ядовищаго земія, смѣшеннаго съ симъ
 виномъ: шакъ говоришь Лѣтописецъ; такъ
 говорилъ и самъ несчастный Симеонъ Фран-
 цузу Маржерету. По крайней мѣрѣ сіе ослѣп-
 ление могло бытъ полезно для Бориса: ибо
 государственныя бумаги слѣдующихъ вре-
 менъ Россіи доказываютъ, что мысль воз-
 ложивъ вѣнецъ Мономаховъ на голову Тапа-
 рина не вѣмъ Россіянамъ казалась тогда не-
 лѣпою (362).

Обратимъ взоръ, въ послѣдній разъ, на
 самого Феодора. И въ цвѣтущей юности не
 имѣвъ иной важной мысли, кромѣ спасенія
 души, онъ въ сіе время еще менѣе заботился
 о мірѣ и Царствѣ; ходилъ и ѣздилъ изъ Оби-
 шеди въ Обишель, благопловрилъ нищимъ и
 Духовенству, особенно Греческимъ Монахамъ,
 Іерусалимскимъ, Пелопоннесскимъ и другимъ,
 которые приносили къ намъ драгоценности
 Т. X.

Г. 1592 — святыни (однѣ не расхищенные Турками!):
 1597: кресты, иконы, мощи. Многіе изъ сихъ бѣд-
 Священ- ныхъ изгнанниковъ оставались въ Россіи:
 ли рече- Кипрскій Архіепископъ Игнашій жилъ въ Мос-
 скіе въ Мос- квѣ; Арсеній Элассонскій, бывъ у насъ вмѣ-
 стѣ съ Патриархомъ Іереміею, возвратился
 и началъ спововаль надъ Суздальскою Епар-
 хіею. — Θεодоръ съ радостію свѣдалъ о явле-
 ній въ Угличѣ неслыханныхъ мощей (363) Князя
 Романа Владиміровича (внука Константина-
 Разруше- ніе Печер-
 ской Оби- шели.
 ва), и душевно оскорбился бѣдствіемъ знаме-
 нитой Обишели Печерской Нижегородской,
 гдѣ спасались нѣкогда Угодники Божіи, Діо-
 нисій Суздальскій, ученикъ его Евфимій и Ма-
 карій Желтоводскій или Унженскій (364): гора,
 подъ копною стоялъ монастырь, вдругъ съ
 шрескомъ и колебаніемъ двинулась къ Волгѣ,
 засыпала и разрушила церковь, келліи, огра-
 ду. Сія гибель мѣста святого поразила во-
 ображеніе людей суевѣрныхъ и названа въ лѣ-
 тописи *великимъ знаменіемъ* того, что ожи-
 дало Россію, — чего ожидалъ и Θεодоръ, за-
 мѣтно слабѣя здравіемъ. Пишущъ, что онъ
 (въ 1596 году) торжественно перекладывая
 мощи Алексія Митрополиша въ новую сере-
 бряную раку, вельѣ Годунову взять ихъ въ
 Слово Θεо- руки, и взирая на него съ печальнымъ уми-
 дорова Го- леніемъ, сказалъ: „Осязай святыню, Пра-
 дунову. „витель народа Христіанскаго! Управляй
 „имъ и впредь съ ревностію. Ты достигнешь

„желаемаго; но все суеша и мигъ на земль“ (365)! Г. 1597.
 Θεοδoρъ предчувствовалъ близкій конецъ свой,
 и часъ насталь.

Нѣтъ, не вѣримъ преданію ужасному, что
 Годуновъ будто бы ускоришь сей часъ отпра-
 вою (366). Лѣтописцы достовѣрнѣйшіе мол-
 чашъ о томъ, съ праведнымъ омерзѣніемъ
 изобличая всѣ иныя злодѣйства Борисовы.
 Признательность смиряетъ и льва яроснаго
 (367); но если ни святость Вѣнценосца, ни
 святость благошворителя не могли остано-
 вить изверга, то онъ еще могъ бы остано-
 виться, видя въ брениомъ Θεοδoρъ явную
 жертву скорой естественной смерти, и ме-
 жду тѣмъ властвуя, и ежедневно утверждая
 власть свою какъ неопъемлемое достояніе....
 Но Исторія не скрываетъ и клеветы, пре-
 ступленіями заслуженной.

Въ концѣ 1597 года Θεοδoρъ впалъ въ Г. 1598.
 тяжкую болѣзнь (368); 6 Генваря открылись Копчина
 въ немъ явные признаки близкой смерти, къ Θεοδoρoвa.
 ужасу столицы. Народъ любилъ Θεοдoра, какъ
 Ангела земнаго, озареннаго лучами святости,
 и приписывалъ дѣйствию его ревностныхъ
 молитвъ благосостояніе отечества; любилъ
 съ удивленіемъ, какъ послѣдняго Царя Моно-
 маховой крови — и когда въ опверстыхъ хра-
 махъ еще съ надеждою просилъ Бога объ

Г. 1598. исцѣленіи Государя добраго, тогда Патріархъ, Вельможи, саповники, уже не имѣя надежды, съ искреннимъ сокрушеніемъ сердца предспояли одру болящаго, въ ожиданіи послѣдняго дѣйствія Θεодоровой Самодержавной власши: завѣщанія о судьбѣ Россіи сиротѣющей. Но какъ въ печеніе жизни, такъ и при концѣ ея, Θεодоръ не имѣлъ иной воли, кромѣ Борисовой; и въ сей великій часъ не измѣнилъ своей безпредѣльной довѣренности къ наставнику: лишаясь зрѣнія и слуха, еще успремлялъ темнѣющій взоръ на Годунова и съ усиленіемъ внималъ его шептаніямъ, чтобы сдѣлать ему угодное. Безмолвствовали Бояре: Первосвященитель Іовъ дрожащимъ голосомъ сказалъ: „Свѣтъ въ очахъ нашихъ меркнетъ; „праведный отходитъ къ Богу. Госу- „дарь! кому приказываешь Царство, насъ си- „рыхъ и свою Царицу?“ Θεодоръ тихо отвѣщивалъ: „въ Царствѣ, въ васъ и въ моей „Царицѣ воленъ Господь Всевышній.... оста- „вляю грамоту духовную“ (369). Сіе завѣщаніе было уже написано: Θεодоръ вручалъ державу Иринѣ (370), а душу свою приказывалъ Великому Священителю Іову, двоюродному брату Θεодору Никишичу Романову - Юрьеву (племяннику Царицы Анастасіи), и шурина Бориса Годунову; то есть, избралъ ихъ быти главными совѣтниками Трона. Онъ хотѣлъ просииться съ нѣжною супругою наединѣ, и

говориль съ нею безъ земныхъ свидѣтелей (371): Г. 1598. сія бесѣда осталась неизвѣсною. Въ 11 часовъ вечера Іовъ помазалъ Царя елеемъ, исповѣдалъ и приобщилъ Святыхъ Таинъ. Въ часъ утира, 7 Генваря, Ѳеодоръ испустилъ духъ, безъ судорогъ и пререпета, незамѣтно, какъ бы заснувъ тихо и сладко (372).

Въ сію минуточку оцѣпенѣнія, горестію произведеннаго, явилась Царица и пала на тѣло умершаго: ее вынесли въ безпамятствѣ (373). Тогда, изъявляя и глубокую скорбь и необыкновенную твердость духа, Годуновъ напомнилъ Боярамъ, что они, уже не имѣя Царя, должны присягнуть Царицѣ: всѣ съ ревностію исполнили сей обрядъ священный, цѣлуя крестъ въ рукахъ Патріарха. Случай дошолъ безпримѣрный: ибо мать Іоаннова, Елена, властвовала только именемъ сына - младенца: Иринѣ же отдавали скипетръ Мономаховъ со всѣми правами самобытной, неограниченной власпи. — На разсвѣтъ ударили въ большой колоколь Успенскій, извѣщая народъ о преставленіи Ѳеодора, и вопль раздался въ Москвѣ отъ палатъ до хижинъ: каждый домъ, по выраженію современника, былъ *домомъ плача*. Дворецъ не могъ вмѣстить людей, которые стремились къ одру усопшаго: и знатные и нищіе. Слезы лилися; но и чиновники и граждане, подобно Боярамъ, съ живѣйшимъ усер-

Присяга
Царицѣ
Иринѣ.

г. 1598. діємъ клялись въ вѣрности къ любимой Царицѣ - матери, которая еще спасала Россію отъ сиротства совершеннаго. Столица была въ опчаяніи, но спокойна. Дума послала гонцевъ въ области; велѣла затворить пути въ чужія земли до новаго указа и вездѣ сирого бдѣнши пишину.

Тѣло Феодорова вложили въ раку, при самой Иринѣ, которая ужасала всѣхъ изступленіемъ своей неописанной скорби: терзалась, билась; не слушала ни брата, ни Патриарха; изъ устъ ея, обогренныхъ кровію (374), вырывались слова: „я вдовица безчадная „мною гибнеть корень Царскій!“ Вечеру отнесли гробъ въ церковь Михаила Архангела Патриархъ, Святители, Бояре и народъ вмѣстѣ; не было различія въ званіяхъ: общая горестъ сравняла ихъ. 8 Генваря совершилось погребеніе, достопамятное не великолѣпнѣмъ, но трогательнымъ безпорядкомъ: заливаясь отъ слезъ и рыданія, Духовенство прерывало священнодѣйствіе, и лжи умолкали; въ воплѣ народномъ никто не могъ слышать пѣнія. Уже не плакала — одна Ирина: ее принесли въ храмъ какъ мертвую. Годуновъ не осушалъ глазъ, смотря на злосчастную Царицу, но давалъ всѣ повелѣнія. Отверзли могилу для гроба Феодорова, подлѣ Иоаннова: народъ громогласно изъявилъ благодарность усопше-

му за счастливые дни его царствованія, съ Г. 1598. умиленіемъ славя личныя добродѣтели сего Ангела кротости, наследованныя имъ опъ незабвенной Анастасіи, — именуя его не Царемъ, но опцемъ чадолюбивымъ, и въ искреннемъ прискорбіи сердца забывъ слабость души Θεодоровой. — Когда предали тѣло землѣ, Патріархъ, а съ нимъ и всѣ люди, воздѣвъ руки на небо, молились, да спасетъ Господь Россію, и лишивъ ее пастыря, да не лишитъ Своей милости. — Совершивъ печальный обрядъ, роздали богашую казну бѣднымъ, церквамъ и монастырямъ; опворили шеницы, освободили всѣхъ узниковъ, даже смертоубійцъ, чпобы симъ дѣйствіемъ милосердія увѣнчашъ земную славу Θεодоровыхъ добродѣтелей....

Такъ пресѣлось на пронѣ Московскомъ знаменное Варяжское поколѣніе, коему Россія обязана бытіемъ, именемъ и величіемъ, — опъ начала столь малаго, сквозъ рядъ вѣковъ бурныхъ, сквозъ огонь и кровь, достигнувъ господства надъ Сѣверомъ Европы и Азіи воинственнымъ духомъ своихъ Властителей и народа, счастіемъ и промысломъ Божиимъ!..

Скоро узнала печальная столица, что вмѣстѣ съ Ириною вдовствуетъ и пронѣ Мономаховъ; что вѣнецъ и скипетръ лежатъ на

г. 1598. немъ праздно; что Россія, не имѣя Царя, не имѣетъ и Царицы!

Пишутъ, что Θεодоръ набожный, прощаясь съ супругою, вопреки своему завѣщанію тайно велѣлъ ей презрѣть земное величіе и посвящать себя Богу (37⁵): можетъ быть, и сама Ирина, вдовица бездѣшная, въ искреннемъ опочаініи возненавидѣла свѣтъ, не находя утѣшенія въ Царской пышности; но гораздо вѣроятнѣе, что такъ хотѣлъ Годуновъ, располагая сердцемъ и судьбою нѣжной сестры. Онъ уже не могъ возвыситься въ царствованіе Ирины, властвовать безпредѣльно и при Θεодорѣ; не могъ, въ концѣ пятиаго десятилѣтія жизни, еще ждать или откладывать; вручилъ Царство Ирину, чтобы взявъ его себѣ, изъ рукъ единокровной, какъ бы правомъ наслѣдія: занявъ на тронѣ мѣсто *Годуновой*, а не *Мономахова Внценоснаго* племени, и менѣе казаться похищеннымъ въ глазахъ народа. Никогда сей лукавый честолюбецъ не былъ столь дѣятеленъ, явно и скрывно, какъ въ послѣдніе дни Θεодоровы и въ первые мнѣмаго Иринына Державства: явно, чтобы народъ не имѣлъ и мысли о возможности государственнаго устройсва безъ раднїя Борисова; скрывно, чтобы данъ видъ свободы и любви дѣйствию силы, обольщенія и коварсва. Какъ бы невидимою рукою об-

нявъ Москву, онъ управлялъ ея движеніями Г. 1598.
 чрезъ своихъ слугъ безчисленныхъ (376); отъ
 Церкви до Синклипа, до войска и народа,
 все внимало и слѣдовало его внушеніямъ, бла-
 гопріятствуемымъ съ одной стороны робо-
 стію, а съ другой истинною признапель-
 ностію къ заслугамъ и милостямъ Борисо-
 вымъ. Обѣщали и грозили; шептомъ и громо-
 гласно доказывали, что спасеніе Россіи не-
 раздѣльно съ властію Правителя — и, при-
 гошовивъ умы или спраспи къ великому оеа-
 тральному дѣйствію, въ девятый день по
 кончинѣ Царя объявили торжественно, что
 Ирина отказывается отъ Царства и навѣки
 удаляется въ монастырь, воспріять Ангель-
 скій образъ Инокини. Сія вѣсть поразила Постриже-
ніе Ирины.
 Москву: Священители, Дума, сановники, Дво-
 ряне, граждане *соброромъ* пали предъ вѣнце-
 носною вдовою, плакали неутишно, называли
 ее матерію и заклинали не оставлять ихъ въ
 ужасномъ сиротствѣ; но Царица, дополѣ
 всегда мягкосердая, не пронулась моленіемъ
 слезнымъ: оповѣстствовала, что воля ея не-
 измѣнна, и что Государствомъ будутъ пра-
 вить Бояре, вмѣстѣ съ Патриархомъ, до того
 времени, когда успѣютъ собраться въ Мос-
 квѣ всѣ Чины Россійской Державы (377), что-
 бы рѣшить судьбу ошечества по вдохновенію
 Божію. Въ тотъ же день. (378) Ирина выѣхала
 изъ Дворца Кремлевскаго въ Новодевичій мо-

Г. 1598. настѣрь , и подѣ именемъ Александры вступила въ санъ Инокинь. Россія оспалась безъ Главы, а Москва въ превогѣ, въ волненіи.

Гдѣ былъ Годуновъ, и что дѣлалъ? Заключился въ монастырь съ сеспрою, плакалъ и молился съ нею. Казалось, что онъ, подобно ей, отвергнувъ міръ, величіе, власть, кормило государственное, и предалъ Россію въ жертву бурямъ; но кормчій неусыпно бодрствовалъ, и Годуновъ въ тѣсной келліи монастырской твердою рукою держалъ Царство!

Свѣдавъ о постриженіи Ирины, Духовенство, чиновники и граждане собралися въ Кремль, гдѣ Государственный Дьякъ и Печатникъ, Василій Щелкаловъ, представивъ имъ вредныя слѣдствія безначалія, требовалъ, чтобы они цѣловали крестъ на имя Думы Боярской. Никто не хотѣлъ слышать о томъ; всѣ кричали: „не знаемъ ни Князей, ни Бояръ; „знаемъ только Царицу: ей мы дали присягу, „и другой не дадимъ никому: она и въ Черницахъ мать Россіи“ (379). Печатникъ совѣтовался съ Вельможами, снова вышелъ къ гражданамъ и сказалъ, что Царица, оставивъ свѣтъ, уже не занимается дѣлами Царства, и что народъ долженъ присягнуть Боярамъ, если не хочешь видѣть государственнаго разрушенія. Единогласнымъ оповѣщомъ было:

„и такъ да царствуетъ братъ ея!“ Никто не дерзнулъ противорѣчить, ни безмолвствовать: всѣ восклицали: „да здравствуетъ опецъ нашъ, Борисъ Θεодоровичъ! онъ будетъ преемникомъ матери нашей, Царицы!“ Немедленно, *всѣмъ соборомъ*, пошли въ монастырь Новодѣвичій, гдѣ Папріархъ Іовъ, говоря именемъ отечества, заклиналъ Монахиню Александру благословить ея брата на Царство, ея презрѣнное, изъ любви къ жениху безсмертному, Христу Спасителю — исполнить тѣмъ волю Божию и народную — утишить колебаніе въ душахъ и въ Государствѣ — опереть слезы Россіянъ, бѣдныхъ, сирыхъ, безпомощныхъ, и снова возсавить Державу сокрушенную, доколь враги Христіанства еще не увѣдали о вдовствѣ Мономахова престола. Всѣ проливали слезы — и сама Царица Инокія, внимая Первосвященному краснорѣчивому. Іовъ обратился къ Годунову; смиренно предлагалъ ему корону, называлъ его Свышеизбраннымъ для возобновленія Царскаго корени въ Россіи, естественнымъ наслѣдникомъ прона послѣ зятя и друга, обязаннаго всѣми успѣхами своего владычества Борисовой мудрости (380).

Избраніе
Годунова
въ Цари.

Такъ совершилось желаніе властолюбца!... Но онъ умѣлъ лицемѣрить: не забылся въ радости сердца — и за семь лѣтъ предъ тѣмъ смѣло вонзивъ убійственный ножъ въ горланъ

Т. X.

15

Г. 1598. Св. младенца Димитрія, чтобы похитить корону, съ ужасомъ отпринулъ ее, предлагаемую ему торжественно, единодушно, Духовенствомъ, Синодломъ, народомъ; *клялся*, что никогда, рожденный вѣрнымъ подданнымъ, не мечталъ о санѣ Державномъ, и никогда не дерзнулъ взять скипетра, освященнаго рукою усопшаго Царя - Ангела, его отца и благошворителя; говорилъ, что въ Россіи много Князей и Бояръ, коимъ онъ, уступая въ знатности, уступаетъ и въ личныхъ достоинствахъ (381); но изъ признательности къ любви народной общается вмѣстѣ съ ними радѣть о Государствѣ еще ревностнѣе прежняго (382). На сію рѣчь, заблаговременно сочиненную, Папіріархъ отвѣтствовалъ такою же, и весьма плодотворною, исполненною движеній витійства и примѣровъ историческихъ; обвинялъ Годунова въ излишней скромности, даже въ неповиновеніи волѣ Божіей, которая спользна въ общенародной волѣ; доказывалъ, что Всевышній искони готовилъ ему и роду его навѣки вѣковъ державу Владимірова потомства, Θεодоровою смертію пресѣченнаго; напоминалъ о Давидѣ, Царѣ Іудейскомъ, — Θεодосіи Великомъ, Маркіанѣ, Михаилѣ Косноязычномъ, Василіи Македонскомъ, Тиверіи и другихъ Императорахъ Византійскихъ, неисповѣдимыми судьбами Небесными возведенныхъ на престолъ изъ ничтожества; сравни-

валь ихъ добродѣтели съ Борисовыми; убѣжда-
 далъ, прѣбывалъ, и не могъ поколебать его
 швердоспи, ни въ сей день, ни въ слѣдующіе
 (383) — ни предъ лицомъ народа, ни безъ сви-
 дѣтелей, — ни моленіемъ, ни угрозами духов-
 ными. Годуновъ рѣшишельно отрেকся ошъ
 короны.

г. 1598.

Но Паптріархъ и Бояре еще не перяли
 надежды: ждали *Великаго Собора*, коему над-
 лежало бытъ въ Москвѣ чрезъ шесць недѣль
 по смерти Θεодора; то естъ, велѣли съѣхашь-
 ся шуда изъ всѣхъ обласпныхъ городовъ лю-
 дямъ выборнымъ: Духовенству, чиновникамъ
 воинскимъ и гражданскимъ, купцамъ, мѣща-
 намъ (384). Годуновъ хотѣлъ, чпобы не одна
 столица, но вся Россія призвала его на пронъ,
 и взялъ мѣры для успѣха, всюду пославъ рев-
 носпныхъ слугъ своихъ и клевретовъ (385):
 сей видъ единогласнаго, свободного избранія
 казался ему нужнымъ — для успокоенія ли
 совѣспи? или для швердоспи и безопасности
 его власпвозанія? Между тѣмъ Борисъ жилъ
 въ монастырѣ, а Государствомъ правила Ду-
 ма, совѣшудясь съ Паптріархомъ въ дѣлахъ важ-
 ныхъ; но указы писала именемъ *Царицы*
Александры, и на ея же имя получала донесенія
 Воеводъ Земскихъ. Между тѣмъ оказывались
 неповиновеніе и безпорядокъ: въ Смоленскѣ,
 Псковѣ и въ иныхъ городахъ Воеводы не слу-

*

Г. 159. шались ни другъ друга, ни предписаній Думы (386). Между тѣмъ носились слухи о впаденіи Хана Крымскаго въ предѣлы Россіи, и народъ говорилъ въ ужасѣ: „Ханъ будетъ подъ Москвою, а мы безъ Царя и защитника!“ Однимъ словомъ, все благопріятствовало Годунову, ибо все было имъ устроено!

Въ Пятницу, 17 Февраля, открылась въ Кремлѣ Дума Земская, или Государственный Соборъ, гдѣ присутствовало, кромѣ всего знаменитѣйшаго Духовенства, Синклита, Двора, не менѣ пяти сотъ чиновниковъ и людей выборныхъ (387) изъ всѣхъ областей, для дѣла великаго, не бывалаго со временъ Рюрика: для назначенія Вѣнценосца Россіи, гдѣ дополъ властвовалъ непрерывно, успавомъ наследія, родъ Князей Варяжскихъ, и гдѣ Государство существовало Государемъ; гдѣ всѣ законныя права истекали изъ его единственнаго самобытнаго права: судить и рѣдить землю по закону совѣсти. Часъ опасный: кто избираетъ, шомъ даетъ власъ, и слѣдственно имѣетъ оную; ни успавы, ни примѣры не рудались за спокойствіе народа въ ея столь важномъ дѣйствіи, и Сеймъ Кремлевскій могъ уподобиться Варшавскимъ: бурному морю страстей, гибельныхъ для устройства и силы Державъ. Но долговременный навикъ повиновенія и хипрость Борисова представили

зрѣище удивительное: пишину, единомысліе, г. 1598, увѣличивошіе во многочислѣ разнообразномъ, въ смѣси чиновъ и званій. Казалось, что всѣ желали одного: какъ сироты, найши скорѣе отца — и знали, въ комъ искашь его. Граждане смотрѣли на Дворянъ, Дворяне на Вельможъ, Вельможи на Папріарха. Извѣстивъ Соборъ, что Ирина не захошѣла ни царствовать, ни благословить брата на Царство, и что Годуновъ также не принимаетъ вѣнца Мономахова, Іовъ сказалъ: „Россія, поскоужь безъ Царя, неперпѣливо ждетъ его отъ мудрости Собора. Вы, Священители, Архимандриты, Игумены; вы, Бояре, Дворяне, люди Приказные, Дѣши Боярскіе и всѣхъ чиновъ, люди царствующаго града Москвы и всей земли Русской! объявите намъ мысль свою, и дайте совѣтъ, кому бытъ у насъ Государь (388). Мы же, свидѣтели преспавленія Царя и Великаго Князя Феодора Іоанновича, думаемъ, что намъ мимо Бориса Феодоровича не должно искашь другаго Самодержца.“ Тогда все Духовенство, *Бояре, воинство и народъ* единогласно осповѣствовались (389): „нашъ совѣтъ и желаніе то же: немедленно бытъ челомъ Государю Борису Феодоровичу, и мимо его не искашь другаго Властителя для Россіи.“ Усердіе обратилось въ восторгъ, и долго не лзя было ничего слышать, кромѣ имени Борисова, громогласно повтораемаго

Г. 1598. всѣмъ многочисленнымъ собраніемъ. Тутъ находились Князья Рюрикова племени: Шуйскіе, Сицкіе, Воротынский, Ростовскіе, Телятевскіе и споль многіе иныя; но давно лишенные достоинства Князей Владѣтельныхъ, давно слуги Московскихъ Государей наравнѣ съ Дѣтьми Боярскими, они не дерзали мыслить о своемъ наслѣдственномъ правѣ, и спорить о коронѣ съ тѣмъ, кпо безъ имени Царскаго уже принадлежать лѣтъ единовластствовалъ въ Россіи: былъ хоша и потомкомъ Мурзы, но брашомъ Царицы. Возстановивъ пишину, Вельможи, въ честь Годунова, рассказали Духовенству, чиновникамъ и гражданамъ слѣдующія обстоятельство: „Государыня Ирина „Феодоровна и знаменитый брагъ ея съ са- „маго перваго дѣтства возрастали въ пала- „тахъ Великаго Царя Іоанна Василіевича и „пишались ошъ стола его. Когда же Царь „удостоилъ Ирину бытъ своею невѣсткою, „съ того времени Борисъ Феодоровичъ жилъ „при немъ неопуступно, навывая государ- „ственной мудрости. Однажды, узнавъ о не- „дугѣ сего юнаго любимца, Царь пріѣхалъ къ „нему съ нами и сказалъ милосердиво: *Борисъ!* „*страдаю за тебя какъ за сына, за сына какъ* „*за невѣстку, за невѣстку какъ за своего* „*себя* (390) — поднялъ при перстѣ десницы своей „и примолвилъ: *се Феодоръ, Ирина и Борисъ;* „*ты не рабъ, а сынъ мой. Въ послѣдніе часы*

„жизни всѣми оставленный для исповѣди, г. 1598:
 „Іоаннъ удержалъ Бориса Ѳеодоровича при одрѣ
 „своемъ, говоря ему: *Для тебя обнажено*
 „*мое сердце. Тебѣ приказываю душу, сына,*
 „*дочь и все Царство: блюди, или дашь за*
 „*нихъ отвѣтъ Богу*“ (391). Помня сіи незаб-
 „венныя слова, Борисъ Ѳеодоровичъ хранилъ,
 „яко зѣницу ока, и юнаго Царя и великое
 „Царство.“ Описавъ, какъ Правитель своею
 неусыпною, мудрою дѣятельностію возвы-
 сить опечесство, смирилъ Хана и Шведовъ,
 обуздаль Липву, расширилъ владѣнія Россіи,
 умножилъ число ея Царей-даниковъ и слугъ
 (392); какъ знаменитѣйшіе Вѣнценосцы Европы
 и Азіи пзъявляютъ ей уваженіе и пріязнь —
 какая пишина внутри Государства, милоспѣ
 для войска и для народа, правда въ судахъ,
 защита для бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ — Бояре
 заключили такъ: „Мы напомнимъ вамъ случай
 „достопамятный. Когда Царь Ѳеодоръ, умоюъ
 „и мужесствомъ Правителя одержавъ славный-
 „шую побѣду надъ Ханомъ, весело пироваль
 „съ Духовенствомъ и Синклишомъ: тогда,
 „въ умиленіи признательности, снявъ съ себя
 „злапую *Царскую* гривну, онъ возложилъ ее
 „на выю своего шурина“ (393). А Паптріархъ
 изъяснилъ собранію, чшо Царь, исполненный
 Св. Духа, симъ таинственнымъ дѣйствіемъ
 ознаменоваль будущее Державство Годунова,
 искони предопредѣленное Небомъ. Снова раз-

Г. 1598. дались клики : „да здравствуетъ Государь
„нашъ, Борисъ Ѳеодоровичъ!“ И Патриархъ воз-
звалъ къ Собору „гласъ народа есть гласъ
„Божій: буди, что угодно Всевышнему!“

Въ слѣдующій день, Февраля 18, въ первый
часъ утра, церковь Успенія наполнилась людь-
ми: всѣ, преклонивъ колѣна, Духовенство,
Синклитъ и народъ, усердно молили Бога, что-
бы Правитель смягчился и принялъ вѣнецъ;
молились еще два дни (394), и Февраля 20 Говъ,
Священники, Вельможи объявили Годунову,
что онъ избранъ въ Цари уже не Москвою,
а всею Россіею. Но Годуновъ вторично опъ-
вѣтствовалъ, что высота и сіяніе Ѳеодорова
прона ужасаютъ его душу; клялся снова,
что и въ сокровенности сердца не предска-
зывается ему мысль столь дерзостная; видѣлъ
слезы, слышалъ убѣжденія самыя прегрѣшитель-
ныя, и былъ непреклоненъ; высылалъ искус-
телей, Духовенство съ Синклитомъ, изъ мо-
наштыря, и не велѣлъ имъ возвращаться. Над-
лежало искать дѣйствительнѣйшаго средства:
размышляли — и нашли. Священники въ общемъ
совѣтѣ съ Боярами успавили пѣть, 21 Февра-
ля, во всѣхъ церквахъ праздничный молебенъ,
и съ обрядами торжественными, съ святы-
нею Вѣры и опечества, въ послѣдній разъ
испытать силу убѣжденій и плача надъ серд-
цемъ Борисовымъ; а тайно, между собою,

Говь , Архієпископы и Епископы условились г. 1598.
 въ слѣдующемъ : „Если Государь Борисъ Тео-
 „доровичъ смилуется надъ нами , шо разрѣ-
 „шимъ его кляпву не бытъ Царемъ Россіи
 „⁽³⁹⁶⁾ ; если не смилуется , шо оплучимъ его
 „ошъ Церкви; тамъ же , въ монастырѣ ; сло-
 „жимъ съ себя Свящійельство , кресты и
 „Панагіи; оставимъ иконы чудотворныя , за-
 „прешимъ службу и пѣніе во святыхъ хра-
 „махъ ; предадимъ народъ опчаянію , а Цар-
 „ство гибели , мяшежамъ , кровопролитію —
 „и виновникъ сего несповѣдимаго зла да
 „опшвѣтствуетъ предъ Богомъ въ день Суда
 „Спрашнаго!“

Въ сію ночь не утасали огни въ Москвѣ :
 все готовилось къ великому дѣйствію — и
 на разсвѣтъ ; при звукъ всѣхъ колоколовъ ,
 подвиглась столица. Всѣ храмы и дома опво-
 рились : Духовенство съ пѣніемъ вышло изъ
 Кремля ; народъ въ безмолвіи шѣнился на
 площадяхъ. Патріархъ и Владыки несли иконы
 знаменишыя славными воспоминаніями : Вла-
 димірскую и Донскую , какъ свяштыя знамена
 опечесшва; за Клиромъ шли Синклитъ , Дворъ ,
 воинство , Приказы , *Выборы* городовъ ⁽³⁹⁶⁾ ; за
 ними успремились и всѣ жишеди Московскіе ,
 граждане и чернь , жены и дѣти , къ Новодѣ-
 вичьему монастырю , опкуда , такъ же съ коло-
 кольнымъ звономъ , вынесли образъ Смолен-

г. 1598. ской Богоматери на встрѣчу Патріарху; за симъ образомъ шелъ и Годуновъ, какъ бы изумленный столь необыкновенно - торжественнымъ церковнымъ ходомъ; палъ ницъ предъ иконою Владимірскою, обливался слезами и воскликнулъ: „О машь Божія! чпо ви, „ною швоего подвига? Сохрани, сохрани меня „подъ сѣнію Твоего крова!“ обратился къ Іову, и съ видомъ укоризны сказалъ ему: „Паспырь Великій! Ты дашь опвѣсть Богу!“ Іовъ опвѣтствовалъ: „Сынъ возлюбленный! „не снѣдай себя печалію, но вѣрь Провидѣнію! Сей подвигъ совершила Богоматерь изъ „любви къ тебѣ, да устыдишься!“ Онъ пошелъ въ церковь святой Обиители съ Духовенствомъ и людьми знатнѣйшими; другіе стояли въ оградѣ; народъ внѣ монастыря, занимая все обширное Дѣвичье поле. Соборомъ оппѣвъ Лишургію, Патріархъ снова, и щещно, убѣждалъ Бориса не отвергать короны; велѣлъ нести иконы и креслы въ келліи Царицы: тамъ со всѣми Священителями и Вельможами преклонилъ главу до земли и въ то самое мгновеніе, по данному знаку, все безчисленное множество людей, въ келліяхъ, въ оградѣ, внѣ монастыря, упало на колѣна, съ воплемъ *неслыханнымъ*: всѣ пребывали Царя, отца, Бориса! Матери кинули на землю своихъ грудныхъ младенцевъ и не слушали ихъ крика (397). Искренность побѣждала притвор-

ство; вдохновеніе дѣйствовало и на равно- Г. 1598.
душныхъ, и на самыхъ лицемѣровъ! Паптріархъ,
рыдая, заклиналъ Царицу долго, неотступно,
именемъ святыихъ иконъ, которыя предъ нею
стояли, — именемъ Христа Спасителя, Цер-
кви, Россіи, дашь милліонамъ Православныхъ
Государя благонадежнаго, ея Великаго бра-
та. Наконецъ услышали слово милости:
глаза Царицы, дополъ нечувствительной, на-
поднялись слезами. Она сказала: „По изволе-
,,нію всеильнаго Бога и Пречистыя Дѣвы
,,Маріи возмите у меня единороднаго брата
,,на Царство, въ уполеніе народнаго плача.
,,Да исполнится желаніе вашихъ сердець, ко
,,счастію Россіи! Благословляю избраннаго
,,вами и предаю Отцу Небесному, Богома-
,,тери, Святымъ Угодникамъ Московскимъ и
,,шебѣ, Паптріарху — и вамъ, Священители —
,,и вамъ, Бояре! Да заступитъ мое мѣсто на
,,престолѣ!“ Всѣ упали къ ногамъ Царицы,
которая, печально взглянувъ на смиреннаго
Бориса, дала ему повелѣніе властвовать надъ
Россією. Но онъ еще изъявлялъ нехотѣніе;
спрашивался тяжелаго бремени, возлагае-
маго на слабыя рамена его; просилъ избавле-
нія; говорилъ сестрѣ, что она изъ единого
милосердія не должна предавать его въ жер-
тву трону; еще вновь клялся, что никогда
умомъ робкимъ не дерзаль возноситься до сей
высопы, ужасной для смертнаго; свидѣтель-

г. 1598. спововался Окомъ Всевидающимъ и самою Приною, чпо желаепъ единспвенно житъ при ней и смопрѣтъ на ея лице Ангельское (398). Царица уже настояла рѣшительно. Тогда Борисъ какъ бы въ сокрушеніи духа воскликнулъ: „Буди же святая воля Твоя, Господи! „Наспави меня на путь правый, и не вниди „въ судъ съ рабомъ Твоимъ! Повинуюсь Тебѣ, „исполняя желаніе народа.“ Свящители, Вельможи упали къ ногамъ его. Осѣнивъ живошпворящимъ крестомъ Бориса и Царицу, Патріархъ спѣшилъ возвъспитъ Дворянамъ, Приказнымъ и всѣмъ людямъ, чпо Господъ даровалъ имъ Царя. Невозможно было изобразитъ общей радости. Воздѣвъ руки на небо, славили Бога (399); плакали, обнимали другъ друга. Опъ келлій Царицыныхъ до всѣхъ концевъ Дѣвичьяго поля гремѣли клики: *слава! слава!...* Окруженный Вельможами, пѣснимый, лобзаемый народомъ, Борисъ въ слѣдъ за Духовенствомъ пошелъ въ храмъ Новодѣвичьей Обители, гдѣ Патріархъ Іовъ, предъ иконами Владимірской и Донской, благословилъ его на Государство Московское и всея Россіи; нарекъ Царемъ, и возгласилъ ему первое многолѣшіе.

Чпо по видимому могло бытъ поржественіе, единодушіе, законіе сего нареченія? и чпо благоразуміе? Премѣнилось только имя

Царя: власть Державная оставалась въ рукахъ
того, кто уже давно имѣлъ оную, и властвовали г. 1598.
счастливо для цѣлости Государства, для вну-
тренняяго устройства, для внешней чести и
безопасности Россіи. Такъ казалось; но сей
человѣческою мудростію надѣленный Прави-
тель достигъ престола злодѣйствомъ.
Казнь Небесная угрожала Царю преступнику
и Царству несчастному.

ГЛАВА IV.

Состояніе Россіи

въ концѣ XVI вѣка.

Безопасность Россіи въ отношеніи къ сосѣдственнымъ державамъ. Войско. Жадованье. Доходы. Богатство Строгановыхъ. Судъ и расправа. пытки и казни. Торговля. Цѣна разныхъ товаровъ. Корабли Россійскіе. Образованіе. Геометрія и Арифметика. Тайное письмо или цыфры. Географія. Словесность. Художества и ремесла. Москва. Обычай. Примѣры мѣщинчества. Дворъ Вина иноземцы, моды и лства Русскія. Хлѣбосольство. Долгая жизнь. Медики. Лекарства. Аптекари. Разныя обыкновенія. Убогій домъ Одежда женщинъ. Забавы. Бани. Пороки. Набожность. Смерть перваго Борисова сына. Юродивые. Терпимость. Унія въ Литвѣ.

Описавъ судьбу нашего отечества подъ наслѣдственнымъ скиптромъ Монарховъ Варажскаго племени, заключимъ Исторію *сими сотѣ тридцати - шести лѣтъ* обозрѣніемъ тогдашняго состоянія Россіи въ государственномъ и гражданскомъ смыслѣ.

Никогда *впятилѣтнія* обстоятельства Московской Державы, основанной, изгнѣванной къ величію Іоанномъ III, не казались столь

благопріятными для ея цѣлости и безопасности, какъ въ сіе время. Въ Липствѣ преемникъ Баторіевъ дремалъ на тронѣ, окруженномъ спроптивыми, легкомысленными и несогласными Вельможами; Швеція колебалась въ безначаліи; Ханъ умѣлъ только грабить оплошныхъ; Магомешъ III въ сильномъ бореніи съ Австрією предвидѣлъ еще опаснѣйшую войну съ Шахомъ — а Россія, почти безъ кровопролитія взявъ неизмѣримыя земли на Сѣверо-Востокѣ, заложивъ крѣпости подъ сѣнію Кавказа, возстановивъ свои древнія грани на скалахъ Корельскихъ, ожидая случая возвратить и другія несчастныя уступки Іоаннова малодушія, города въ Ливоніи и важную пристань Бальтійскую, — Россія, спокойная извнѣ, тихая внутри, имѣла войско многочисленнѣйшее въ Европѣ, и еще непрестанно умножала его. Такъ говорятъ иноземные современники о рапныхъ силахъ Θεодоровыхъ:

Безопасность Россіи въ отношеніи къ сосѣдственнымъ державамъ.

Войско.

„Пятнадцать тысячъ Дворянъ, раздѣленныхъ на три степени: Большихъ, Среднихъ и Меньшихъ, Московскихъ и такъ называемыхъ *Выборныхъ* (присылаемыхъ въ столицу изъ всѣхъ городовъ, и чрезъ три года смѣняемыхъ иными), составляютъ конную дружину Царскую (400). Шестидесять - пять тысячъ всадниковъ, изъ Дѣшей Боярскихъ, ежегодно собирается на берегахъ Оки, въ угрозу Хану.

Лучшая пѣхота Спрѣльцы и Козаки: первыхъ 10000, кромѣ двухъ тысячъ опборныхъ или Стремянныхъ ⁽⁴⁰¹⁾; вторыхъ около шести тысячъ. На ряду съ ними служатъ 4300 Нѣмцевъ и Поляковъ, 4000 Козаковъ Липовскихъ, 150 Шопландцевъ и Нидерландцевъ, 100 Дашчанъ, Шведовъ и Грековъ. Для важнаго рапнаго предпріятія выезжаютъ на службу всѣ Помѣстные Дѣти Боярскіе съ своими холопами и *людьми даточными* (изъ опочинъ Боярскихъ и церковныхъ), болѣе крестьянами, нежели воинами, хотя и красиво одѣтыми (въ чистые, узкіе кафтаны съ длиннымъ, опложнымъ воротникомъ): невозможно опредѣлить ихъ числа ⁽⁴⁰²⁾, умножаемаго въ случаѣ нужды людьми купецкими, также наемниками и слугами Государя Московскаго, Нотаями, Черкесами, древними подданными Казанскаго Царства. Сборныя областные дружины называются именами городовъ своихъ: Смоленскою, Новгородскою, и проч.; въ каждой бываетъ отъ 300 до 1200 рапниковъ. Многіе вооружены худо; только пѣхота имѣетъ пищади: но огнестрѣльный снарядъ не уступаетъ лучшему въ Европѣ. Доспѣхи и конскіе приборы Воеводъ, чиновниковъ, Дворянъ блистаютъ свѣпlosigkeit булапа и каменьями драгоценными; на знаменахъ, освящаемыхъ Патриархомъ, изображается Св. Георгій ⁽⁴⁰³⁾. Въ битвахъ удары конницы бываютъ всегда при

звукъ огромныхъ *пѣбатовъ* (или барабановъ); сурнь и бубновъ : всадники пускають пучу спрѣль, извлекають мечи , машуть ими вокругъ головы и спремаясь впередъ густыми полнами. Пѣхопа, дѣйствуя въ степи противъ Крымцевъ, обыкновенно защищаетъ себя *Гуляемъ*, или подвижнымъ складнымъ городкомъ, возимымъ на шелегахъ; то есть, ставя въ два ряда досокъ на пространствѣ двухъ или трехъ верстъ въ длину, и спрѣляютъ изъ сего укрѣпленія сквозь отверстія въ обѣихъ стѣнахъ. Ожидая Хана , Воеводы высылають Козаковъ въ степи , гдѣ изрѣдка растутъ высокіе дубы: тамъ, подъ каждымъ деревомъ , видятъ двухъ осѣдланныхъ лошадей : одинъ изъ всадниковъ держитъ ихъ за узду, а товарищъ его сидитъ на вершинѣ дуба и смотритъ во все стороны ; увидѣвъ пыль , слѣзаетъ немедленно , садится на лошадь , скачетъ къ другому дубу, кричитъ издали и показываетъ рукою, гдѣ видѣлъ пыль; спражъ сего дерева велитъ своему товарищу также скакать къ претъему дереву съ вѣстію, которая въ нѣсколько часовъ доходитъ до ближайшаго города или до передоваго Воеводы.“ — Далѣ сии иноземные наблюдатели, замѣчая (какъ и въ Іоанново время), что Россіяне лучше бьются въ крѣпостяхъ , нежели въ полѣ (404), спрашиваютъ : „чего со временемъ нельзя ожидать отъ войска безсмѣннаго , ко-

Т. X.

торое, не боясь ни холода, ни голода и ничего, кромѣ гнѣва Царскаго, съ шолокномъ и *сухарями*, безъ обоза и крова, съ неодолимымъ шерпѣніемъ скипается въ пуспыняхъ Сѣвера, и въ коемъ за славнѣйшее дѣло дается только маленькая золотая денѣга (съ изображеніемъ Св. Георгія), носимая счастливымъ выпяземъ на рукавъ или шапкъ?"

Жалованье.

Но Цари уже не скупидись и не щадили казны для лучшаго устройства ополченій. Уже Іоаннъ производилъ денежное жалованье воинамъ въ походахъ (405): Феодоръ или Годуновъ давалъ, сверхъ помѣстныхъ земель, каждому Дворянину и Сыну Боярскому пятнадцатипятисыячной Царской дружины отъ 12 до 100 рублей; каждому Спрѣльцу и Козаку 7 рублей, сверхъ хлѣбнаго запаса; конному войску на берегахъ Оки около 40,000 рублей ежегодно: что, вмѣстѣ съ платою иноземнымъ воинамъ, (также Боярамъ, Окольничимъ и другимъ знатнѣйшимъ сановникамъ, изъ коихъ первые имѣли 700, а вторые отъ 200 до 400 рублей жалованья) составляло нѣсколько миліоновъ нынѣшней монетою и свидѣтельствовало о возрастающемъ богатствѣ Россіи, которое еще яснѣ увидимъ изъ слѣдующихъ подробныхъ извѣстій о тогдашнихъ доходахъ

Доходы. государственныхъ (406).

1) Особенная Царская опщина, 36 городовъ съ селами и деревнями, доставляла казнѣ Дворцоваго вѣдомства, сверхъ денежнаго оброка, хлѣбъ, скотъ, пшницъ, рыбу, медъ, дрова, сѣно: чего, за содержаніемъ Двора, въ *расточительное* Иоанново время продавалось ежегодно на 60,000 рублей, а въ Феодорово, опъ лучшаго хозяйства, введеннаго Дворецкимъ Григорьемъ Васильевичемъ Годуновымъ, на 230,000 рублей (около 1,150,000 нынѣшнихъ серебряныхъ).

2) *Тягло и подать* государственная, съ *вытей* хлѣбомъ, а съ *сохъ* деньгами, приносили казнѣ Четвершнаго (407) вѣдомства 400,000 рублей: съ области Псковской 18000, Новгородской 35000, Тверской и Новоторжской 8000, Рязанской 30000, Муромской 12000, Кологоровской и Двинской 8000, Вологодской 12000, Казанской 18000, Устюжской 30000, Ростовской 50000, Московской 40000, Сибирской (мѣхами) 20000, Коспромской 12000, и проч.

3) Разныя городскія пошлины: порговыя, судныя, пишейныя, банныя, вносимыя въ казну Большаго Прихода (съ Москвы 12000, Смоленска 8000, Пскова 12000, Новгорода 6000, Старой Русы, гдѣ варилась соль, 18000, Торжка 800, Твери 700, Ярославля 1200, Коспро-

мы 1800, Нижняго 7000, Казани 11000, Вологды 2000 и проч.) составляли 800,000 рублей, вмѣстѣ съ экономіею Приказовъ Разряднаго, Спирѣецкаго, Иноземскаго, Пушкарскаго, кошорые, имѣя свои особенныя доходы, отсылали сберегаемыя ими суммы въ сей же Большой Приходъ — шакъ, что въ сокровищницу Кремлевскую, подъ Θεодорову или Годунова печать (408), ежегодно вспуovalo, сверхъ главныхъ государственныхъ издержекъ на войско и Дворъ, не менѣе милліона четырехъ сотъ тысячъ рублей (*отъ шести до семи милліоновъ нынѣшнихъ серебряныхъ*). „Не смотря на сіе богатство“ (пишетъ Флетчеръ въ своей книгѣ о Россіи) „Θеодоръ, по совѣту Годунова, велѣлъ перелишъ въ деньги, множесство золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, наслѣдованныхъ имъ послѣ отца: ибо, хошѣлъ симъ мнимымъ знакомъ недоспашка, въ монетѣ оправдать шягоспѣ налоговъ.“

Къ умноженію государственнаго достоянія, Θεодоръ на Соборѣ Духовенства и Боярь (въ Іюль 1584) подтвердилъ успавъ Іоанновъ 1582 года, чтобы Священники, церкви и монастыри безденежно отдали въ Казну все древнія Княжескія опчины, вмѣстѣ съ землями, имъ заложенными, и впредь до новаго указа отмѣнили *тарханныя* или льготныя *грамоты*, кошорыя знашную часть церков-

ныхъ, Боярскихъ и Княжескихъ имѣній освобождали отъ государственныхъ податей, къ ущербу Казны и ко вреду всѣхъ иныхъ владѣльцевъ: ибо крестьяне уходили отъ нихъ въ льготныя жительства, чтобы не платили никакихъ налоговъ (409). Въ сей же Соборной грамотѣ сказано: „Земли и села, отпущенныя „монашьямъ за упокой души, выкупающыя „наслѣдниками, или, буде ихъ нѣтъ, Государемъ, для раздачи воинскимъ людямъ,“ коимъ уже не доставало земель помѣстныхъ (410).

Но обогащеніе Казны, по извѣстію чужестранцевъ (411), въ нѣкоторомъ смыслѣ вредило народному благосостоянію: 1) налоги, облегченные Феодоромъ, были все еще тягостны; 2) заведеніе питейныхъ домовъ въ городахъ, умножая пьянство, разоряло мѣщанъ, ремесленниковъ, самыхъ земледѣльцевъ: губило достояніе ихъ и нравственность; 3) отъ монополій Казны терпѣло купечество, лишавшее свободы продавать свои товары, если Царскіе еще лежали въ лавкахъ. Флетчеръ (412) пишетъ, что „между купцами славилась богатствомъ одни братья Строгановы, имѣя до трехъ сотъ тысячъ (около полутора миліона нынѣшнихъ серебряныхъ) рублей наличными деньгами, кромѣ недвижимаго достоянія; что у нихъ было множество иноземныхъ, Нидерландскихъ и другихъ мастеровъ на заво-

Богатство
Строгановыхъ.

дахъ, нѣсколько Аптекарей и Медиковъ, 10000 людей вольныхъ и 5000 собственнѣхъ крѣпостныхъ, употребляемыхъ для варенія и развоза соли, рубки лѣсовъ и воздѣланія земли опѣ Вычегды до предѣловъ Сибири; что они ежегодно платили Царю 23000 рублей пошлины, но что Правительство, требуя болѣе и болѣе, по подѣ видомъ налога, по подѣ видомъ займа, разоряетъ ихъ безъ жалости; что въ Россіи вообще мало богатыхъ людей, ибо Казна все поглощаетъ; что самые древніе *Удѣльные Князья и Бояре живутъ умѣренными жалованьями и помѣстными доходами* (около тысячи рублей на каждого), совершенно завися отъ милости Царской.“ Однакожь Бояре и многіе сановники имѣли знатныя *отчины*, какъ родовыя, такъ и жалованныя; а попомки древнихъ Князей и въ Иоанново время еще владѣли частію ихъ бывшихъ Удѣловъ: на примѣръ, славный Князь Михайло Ворошынскій въ 1572 году вѣдалъ претѣ Ворошынска, какъ свою наследственную собственность (413).

Судъ и рас-
права.

Умножая войско и доходы, Правительство занималось, какъ мы видѣли (414), и лучшимъ внутреннимъ устройствомъ Государства: радѣло о безопасности лицъ и достоянія. Вопреки сказанію иноземцевъ, что въ Россіи не было тогда никакихъ гражданскихъ

законовъ, кромѣ слѣпаго производа Царей (415), сіи законы, изданные первымъ Самодержцемъ Московскимъ (что достойно примѣчанія), дополненные его сыномъ, исправленные, усовершенные внукомъ, служили неизмѣннымъ правиломъ во всѣхъ тяжбахъ — и Грозный, попирая святыя уставы человѣчества, оставлялъ гражданскіе ненарушимыми въ Россіи: не опинималъ даже истинной Царской собственности у пѣхъ, которые могли доказать, что владѣють ею долѣ шести лѣтъ (416). Именемъ Феодоровымъ издавъ важный политическій законъ объ укрѣпленіи земледѣльцевъ, Годуновъ не прибавилъ ничего болѣе къ Судебнику, но пекся о точномъ исполненіи онаго: желая славиться неумышленнымъ правосудіемъ (417), оказывалъ его въ дѣлахъ гласныхъ: о чемъ свидѣтельствуютъ и Лѣтописцы, славя счастливый вѣкъ Феодоровъ. Какъ въ Иоанново, такъ и въ сіе время судъ съ расправою земскою зависѣли въ областяхъ, подъ главнымъ вѣдомствомъ Думы, опъ Намѣстниковъ, избираемыхъ изъ Бояръ, Окольничихъ и другихъ знатныхъ сановниковъ. Всѣ Члены Феодоровой Думы были Намѣстниками и рѣдко выезжали изъ Москвы (418); но они имѣли поварихъ, Тиуновъ, Дьяковъ, которые съ ихъ вѣдома рѣшили дѣла. Пишутъ, что народъ вообще ненавидѣлъ Дьяковъ корыстолюбивыхъ: опредѣляемые всегда на малое время,

сіи грамотѣ приказные шѣмъ болѣе спѣшили
наживаться всякими средствами; жадобы имѣ-
ли дѣйствіе, но обыкновенно уже послѣ смѣ-
ны грабителей: тогда судили ихъ строго,
лишали всей незаконной добычи, выставляли
на позоръ и сѣкли, привязывая лихонмцу къ
шеѣ взяпую имъ вещь, кошелекъ съ деньгами,
соболя или что другое. Законъ не перпѣлъ
никакихъ взяпокъ; но хипрецы изобрѣли спо-
собъ обманывать его: челобитчикъ, входя къ
судѣ, клалъ деньги предъ образами, будуще
бы на свѣчи: сію выдумку скоро запрешили
указомъ. Только въ день Свѣшлаго Воскресе-
нія дозволялось судьямъ и чиновникамъ вмѣ-
стѣ съ краснымъ яйцомъ принимать въ даръ
и нѣсколько червонцевъ (коихъ цѣна обыкно-
венно возвышалась ⁽⁴¹⁹⁾ въ сіе время отъ 16
до 24 алтынь и болѣе). По крайней мѣрѣ ви-
димъ достохвальное усиліе Правительства
искореняиъ зло, извѣстное и въ вѣки луч-
шаго гражданскаго образованія. — Та же рев-
носпъ къ уменьшенію пресупленій ввела или
сохраняла у насъ отвратительную для сердца
жестокость въ законныхъ пышкахъ ⁽⁴²⁰⁾: что-
бы вывѣдать испину отъ уличаемаго пре-
ступника, жгли его нѣсколько разъ огнемъ,
ломали ему ребра, вбивали гвозди въ шѣю.
Убійцы и другихъ злодѣевъ вѣшали, казнили на
плахѣ, или шопили, или сажали на колъ. Осу-
жденный, идучи къ добному мѣсту, держалъ

Пытки
казни.

въ связанныхъ рукахъ горящую восковую свѣчу. Для благородныхъ людей воинскихъ облегчали казни: за что креспянина или мѣщанина вѣшали, за то Сына Боярскаго сажали въ темницу или сѣкли батогами. Убийца собственнаго холода наказывался денежною пеней. — Благородные люди воинскіе имѣли еще, какъ пингушъ, странную выгоду въ гражданскихъ тяжбахъ: могли, вмѣсто себя, представлять слугъ своихъ для присяги и для телеснаго наказанія въ случаѣ неплательщика долговъ.

Торговля, хотя отчасти и стѣсняемая Торговля. казенными монополіями, распространилась въ Θεодорово время отъ успѣховъ внутренней промышленности: любопытству и наблюдательному духу Англичанъ, которые всѣхъ бодѣ умѣли ею пользоваться, обязаны мы весьма общіятельными объ ней свѣдѣніями. „Мало земель въ свѣтѣ (пишутъ они), гдѣ „Природа столь милостива къ людямъ, какъ „въ Россіи, изобильной ея дарами (421). Въ са- „дахъ и въ огородахъ множество вкусныхъ „плодовъ и ягодъ: грушъ, яблокъ, сливъ, дынь, „арбузовъ, огурцевъ, вишни, малины, клубники, „смородины; самые лѣса и луга служатъ вмѣ- „сто огородовъ. Неизмѣримыя равнины по- „крыты хлѣбомъ: пшеницею, рожью, ячме- „немъ, овсомъ, горохомъ, гречею, просомъ.

„Изобиліе раждаетъ дешевицу: четверть
 „пшеницы стоить обыкновенно не болѣе двухъ
 „алтынъ (нынѣшнихъ тридцати копѣекъ се-
 „ребромъ). Одна безпечность жителей и ко-
 „рыстолюбіе богатыхъ производятъ иногда
 „дороговизну: такъ въ 1588 году за четверть
 „пшеницы и ржи платили въ Москвѣ 13
 „алтынъ. Хлѣбъ и плоды составляютъ важ-
 „ный предметъ торговли внутренней; а для
 „богатства внешней Россіи имѣютъ:

„1) Мѣха, соболи, лисы, куньи, бобро-
 „вые, рысьи, волчьи, медвѣжьи, горностае-
 „вые, бѣлчьи, коихъ продается въ Европу и
 „въ Азію (купцамъ Персидскимъ, Турецкимъ,
 „Бухарскимъ, Иверскимъ, Арменскимъ) на 500
 „тысячъ рублей.“ (Ермаковы и новѣйшія за-
 „воеванія въ сѣверной Азіи обогатили насъ
 „мягкою рухлядью: Феодоръ строго предпи-
 „салъ Сибирскимъ Воеводамъ (422), чѣмъ бы они
 „никакъ не выпускали опшуда въ Бухарію ни
 „дорогихъ соболей, ни лисицъ черныхъ, ни кре-
 „чеповъ, нужныхъ для охоты Царской и для
 „даровъ Европейскимъ Вѣнценосцамъ). „Лучшіе
 „соболи идутъ изъ земли Обдорской, бѣлые
 „медвѣди изъ Печерской, бобры изъ Колы; ку-
 „ницы изъ Сибири, Кадома, Муромъ, Перми и
 „Казани; бѣлки, горностаи изъ Галича, Углича,
 „Новгорода и Перми.

„2) Воскъ: его продается ежегодно опъ
„десяпи до пѣпидесяпи тысячь пудъ (423).

„3) Медъ: упошребляется на любимое
„питье Россіянъ, но идепъ и въ чужія земли,
„болѣе изъ обласпей Мордовской и Черемис-
„ской, Сѣверской, Рязанской, Муромской, Ка-
„занской, Дорогобужской и Вяземской.

„4) Сало: его вывозишся опъ придцѣпи
„до спа тысячь пудъ, болѣе изъ Смоленска,
„Ярославля, Углича, Новагорода, Вологды,
„Твери, Городца; но и вся Россія, богѣпая
„лугами для скошоводства, изобилуеиъ са-
„ломъ, коего мало расходишся вниупри Госу-
„дарства на свѣчи: ибо люди зажишочные
„упошребляюиъ восковыя, а народъ лучину.

„5) Кожи, лосьи, олени и другія: ихъ
„опшускаюиъ за границу до десяти тысячь
„(424). Самые большіе лоси живуиъ въ лѣсахъ
„близъ Ростова, Вычегды, Новагорода, Муро-
„ма и Перми; Казанскіе не шакъ велики.

„6) Тюлений жиръ: сихъ морскихъ живоп-
„ныхъ ловяиъ близъ Архангельска, въ заливѣ
„Св. Николая.

„7) Рыбу: лучшею считаеиъ шакъ на-
„зываемая *бѣлал*. Города, славнѣише рыбною

„довлею, суть Ярославль, Бѣлоозеро, Новго-
 „родъ Нижній, Астрахань, Казань : чѣмъ они
 „приносятъ Царю знатный доходъ.

„8) Икру, бѣлужью, осетровую, севрюжью
 „и стерляжью: продается купцамъ Нидерланд-
 „скимъ, Французскимъ, отчасти и Англійскимъ;
 „идеть въ Италію и въ Испанію.

„9) Множество птицъ : кречеты про-
 „даются весьма дорогою цѣною.

„10) Лень и пеньку : ихъ менѣе оппу-
 „скается въ Европу съ того времени, какъ
 „Россія лишилась Нарвы. Льномъ изобилуетъ
 „Псковъ, пенькою Смоленскъ, Дорогобужъ и
 „Вязьма,

„11) Соль : ⁴лучшія варницы въ Старой
 „Русь; есть и въ Перми, Вычегдѣ, Тотьмѣ,
 „Кинешмѣ, Соловкахъ. Астраханскія озера
 „производятъ самосадку: купцы плаваютъ за
 „нее въ казну по три деньги съ пуда.

„12) Деготь : его вывозятъ въ большомъ
 „количествѣ изъ Смоленской и Двинской
 „области.

„13) Такъ называемые *рыбы зубы* или
 „клыки моржовые : изъ нихъ дѣлаютъ чепки

„рукоялки и проч.; составляютъ также ле-
„карственный порошокъ, будто бы уничто-
„жающій дѣйствіе яда. Идутъ въ Азію, Пер-
„сію, Бухарію.

„14) Слюду, употребляемую вмѣсто спе-
„кла: ее много въ землѣ Корельской и на
„Двинѣ.

„15) Селипру и сѣру: первую варятъ въ
„Угличѣ, Ярославѣ, Устюгѣ; вторую находятъ
„близъ Волги (въ озерахъ Самарскихъ), но не
„умѣютъ очищать ее.

„16) Желѣзо, весьма ломкое: его добы-
„ваютъ въ землѣ Корельской, Каргополѣ и въ
„Устюгѣ Желѣзномъ (Устюжнѣ).

„17) Такъ называемый *Новгородскій жем-*
„чугъ, который ведется въ рѣкахъ близъ Нова-
„города и въ Двинской землѣ“ (426).

За сіи - то многія естественныя бо-
гатства Россіи Европа и Азія плашили
ей опчаспи своими издѣліями, опчаспи и
свойственными ихъ климатамъ дарами При-
роды. — Означимъ здѣсь цѣну нѣкопрыхъ
вещей, привозимыхъ тогда въ Архангельскъ
на корабляхъ Лондонскихъ, Голландскихъ
и Французскихъ (426): лучший изумрудъ или
яхонтъ стоилъ 60 рублей (нынѣшнихъ се-

ребряныхъ 300); золотникъ жемчугу, не са-
маго мелкаго, 2 р. и болѣе; золоша и серебра
пряденаго 5 рублей липра; аршинъ бархату,
камки, апласу, около рубля; Англійскаго тон-
каго сукна поспавъ 30 рублей, средняго 12
р., аршинъ 20 алтынъ; кусокъ мискалю 2 р.;
бочка вина Французскаго 4 р., лимоновъ 3 р.,
сельдей 2 р.; пудъ сахару отъ 4 до 6 р., ле-
денцу 10 р., гвоздики и корицы 20 р., пшена
Срацинскаго 4 гривны, масла деревяннаго 1½
р., пороху 3 р., ладону 3 р., ршупи 7 р.,
свинцу 2 р., мѣди въ дѣль 2 р., желѣза пру-
шоваго 4 гривны, бумаги хлопчатой 2 р., сан-
далу берковецъ 8 р., стопа писчей бумаги 4
гривны. Сверхъ того иноземцы доставляли
намъ множество своей серебряной монеты,
цѣня ефимокъ въ 12 алтынъ; на одномъ ко-
раблѣ привозилось иногда до 80,000 ефимковъ,
съ коихъ платили пошлину какъ съ товаровъ.
Сія пошлина была весьма значительна: на при-
мѣръ, Ногаи, торгуя лошадьми, изъ выручае-
мыхъ ими денегъ платили въ казну пять со-
ста, и еще отдавали Царю на выборъ деся-
тую долю табуновъ своихъ; лучший конь Но-
гайскій стоилъ не менѣе двадцати рублей.

Довольные выгодною мѣною съ Европей-
скими народами въ своихъ сѣверныхъ приста-
няхъ, купцы наши не мыслили ѣздить моремъ
въ инныя земли; но любопытно знать, что

мы въ сіе время уже имѣли корабли собствен- Корабли
Россійскіе.
ные: Борисовъ Посланникъ въ 1599 году воз-
вратился изъ Германіи на двухъ большихъ
морскихъ судахъ, купленныхъ и снаряженныхъ
имъ въ Любекъ, съ кормщикомъ и мапрозами
Нѣмецкими, тамъ нанятыми (427).

Нѣкогда столь знаменитая, столь полез-
ная для Россіи торговля Ганзейская, уже без-
сильная въ совмѣстничествѣ съ Англійскою
и съ Голландскою, еще искала древнихъ слѣ-
довъ своихъ между развалинами Новгорода:
Царь въ 1596 году дозволилъ Любеку снова
завести тамъ гостинный дворъ съ лавками
(428); но Шведы мѣшали ея важному успѣху,
имѣя Нарву, о коей не преславали жалѣвъ
Новгородъ, Псковъ и вся Россія.

„Видя въ торговлѣ средство обогащенія
для Казны (говорить Флетчеръ), и мало за-
ботясь о благосостояніи своего купечества,
Цари вообще не доброхотствуютъ и народ-
ному образованію; не любя новостей, не
пускаютъ къ себѣ иностранцевъ, кромѣ людей
нужныхъ для ихъ службы, и не дозволяютъ
подданнымъ выѣзжать изъ отечества, боясь Образова-
ніе.
просвѣщенія, къ коему Россіяне весьма спо-
собны, имѣя много ума природнаго, замѣш-
наго и въ самыхъ дѣлахъ (428): одни Послы
или бѣглецы Россійскіе являющіяся изрѣдка въ

Европѣ.“ Сказаніе опчасши ложное: мы не спранствоваши, ибо не имѣли обычая спранствовать, еще не имѣя любопытства, свойственного уму образованному; купцамъ не запрещалось торговать внѣ оптечества, и самовластный Іоаннъ посылалъ молодыхъ людей учиться въ Европѣ (429). Иноземцевъ же дѣйствительно пускали къ намъ съ разборомъ, и благоразумно. Въ 1591 году Посолъ Рудольфовъ, Николай Варкочъ, писалъ къ Борису, что какой-то Италіанскій Графъ Шкопъ, призванный въ Москву Іоанномъ, желаетъ служить Феодору; что сей Графъ, достойно уважаемый Императоромъ и многими Вѣнценосцами, *знаетъ всѣ языки подѣ солдцелѣмъ* и всѣ науки, такъ, что ни въ Италіи, ни въ Германіи не лѣзя найти ему подобнаго (430). Борисъ отвѣтствовалъ: „Хвалю намѣреніе, Графа, мужа столь благороднаго и столь, „ученаго. Великій Государь нашъ, жалуя всѣхъ „иноземцевъ, копорые къ намъ пріѣзжающъ, „безъ сомнѣнія опличить его; но я еще не „успѣлъ доложить о томъ Государю.“ Нынь сомнѣнія, что въ Россіи знали и не хотѣли Шкопа какъ лазутчика опаснаго или ненадежнаго человека: ибо людей ученыхъ мы не отвергали, но звали къ себѣ: на примѣръ, славнаго Математика, Астролога, Алхимика, Джона Ди, когото Елисавета Англійская называла *своимъ Философомъ*, и копорый на-

ходился тогда въ Богеміи: Ѳеодоръ, чрезъ Лондонскихъ кушечевъ, предлагалъ ему 2000 фунтовъ сперлинговъ ежегодно, а Борисъ особенно тысячу рублей, споль Царскій и всю услугу, для того, какъ думали, чпобы пользовашься его совѣтами для открьтія новыхъ земель на Сѣверо - Воспокъ, за Сибирію (43¹); но, вѣрояпнѣе, не для того ли, чпобы поручипь ему воспитаніе юнаго Борисова сына, ошцевскою шайною мыслію уже гошповимаго къ Державшву? Слава Алхимика и звѣздочеша въ глазахъ невѣжештва еще возвышала знаменпосшь Математика. Но Ди, спраспный въ воображеніи только къ искусшвенному золоту Философскаго камня, въ гордой бѣдноспи отшвергнулъ предложение Царя, изъявивъ благодарноспь, и какъ бы угадавъ, по вычешамъ своей любимой Аспрологіи, грядущую судьбу Россіи и Дома Борисова! — Всего ревностнѣе мы искали тогда въ Европѣ Металлургистовъ, для нашихъ Печерскихъ рудниковъ, открьптыхъ еще въ 1491 году (43²), но едва ли уже не бесполезныхъ, за неимѣніемъ людей искусныхъ въ горномъ дѣлѣ: посылая къ Императору (въ 1597 году) Дворянина Вельяминова, Царь приказывалъ ему вызывать къ намъ изъ Италіи, чего бы шо ни стоило, мастеровъ умляющихъ находить и плавить руду золотую и серебряную. — Кромѣ чешырехъ или пяти тысячъ иностран-

Т. X.

цевъ-воиновъ, нанимаемыхъ Θεодоромъ, Московская Яузская Слобода населялась болѣе и болѣе Нѣмцами, которые въ Иоанново время обогащались продажею водки и меда ⁽⁴³³⁾, спесивились и роскошествовали до соблазна: жены ихъ стыдѣлись носить не бархатное или не апласное платье. Они въ Борисово царствование снова имѣли церковь, и хотя жили особенно, но свободно и дружелюбно сносились съ Россіянами. — Постоянно слѣдуя правиламъ Иоанна III; золотомъ и честію маня къ себѣ художества, искусства, науки Европейскія; размножая церковныя училища и число людей грамотныхъ, Приказныхъ, коимъ самое Дворянство завидовало въ ихъ важности государственной ⁽⁴³⁴⁾, Цари безъ сомнѣнія не боялись просвѣщенія, но желали, какъ могли или умѣли, ему способствовать; и если не знаемъ ихъ мысли, то видимъ дѣла ихъ, благопріятныя для гражданскаго образованія Россіи: означимъ нѣкоторыя новыя плоды онаго.

Измѣреніе и перепись земель, отъ 1587 до 1594 года, въ Двинской области, на обѣихъ сипоронахъ Волги ⁽⁴³⁵⁾ — вѣроятно, и въ другихъ мѣстахъ — служили, можешь быть, поводомъ къ сочиненію *первой Россійской Геометріи*, коей списки, намъ извѣстные, не древнѣе XVII вѣка ⁽⁴³⁶⁾: „книги глубокоумудрой,

Геометрія
и Арифметика.

по выраженію Автора, дающей легкой способъ измѣрять мѣста самыя недоступныя, плоскости, высоты и дебри, *радиксомъ и цыркуломъ.*“ Въ ней изъясняется *сошное и вытное письмо*: то есть, раздѣленіе всѣхъ населенныхъ земель въ Россіи, для плащежа государственныхъ податей, на сохи и выши (въ сохѣ считалось 800 четвершей доброй земли, а въ выши 12; въ четверши 1200 квадратныхъ сажень, а въ десяпинѣ 2400). — Къ сему времени относимъ и *первую Россійскую Ариѳметику* (437), писанную не весьма ясно. Въ предисловіи сказано, что безъ сей численной *Философш, изобрѣтенія Финикійскаго, единой изъ семи свободныхъ мудростей*, не лзя бытъ ни Философомъ, ни Докторомъ, ни госпемъ искуснымъ въ дѣлахъ торговыхъ, и что ея знаніемъ можно снискашь великую милость Государеву. Въ концѣ сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія о Церковномъ Крутѣ, о составѣ человѣческомъ, о Физиогномикѣ. Въ обѣихъ книгахъ, въ Геометріи и въ Ариѳметикѣ, употребляются въ счисленіи Славянскія буквы и цыфiry. Тогда же въ Посольскихъ бумагахъ начали мы употреблять тайныя цыфры: Гонецъ Андрей Ивановъ въ 1690 году писалъ изъ Литвы къ Царю *влязю, литореею и новою азбукою*, взяшою у Посла Австрійскаго, Николая Варкоча (438). — Такъ называемая *Книга Вольщаго Чертежа*, или

Тайныя
цыфры.

Географія. древнѣйшая Географія Государства Россійскаго, составлена, какъ вѣроятно, въ царствованіе Θεодора: ибо въ ней находимъ имена Курска, Воронежа, Оскола, построенныхъ въ его время, не находя новѣйшихъ, основанныхъ Годуновымъ: Борисова на Донѣ Сѣверскомъ и Царево - Борисова на устьѣ Прошвы (439). Сія книга была переписана въ Розрядѣ около 1627 года, и рѣшилъ для насъ многіе важнѣе географическіе вопросы, указывая, на примѣръ, гдѣ была земля Югорская, Обдорія, Батыева столица, Улусы Ногайскіе.

Словес-
ность.

Поле Словесности не представляеть намъ богатой жатвы опъ временъ Іоанна до Годунова; но языкъ украсился какою-то новою плавностію. Истинное, чувствомъ одушевленное краснорѣчіе видно только въ письмахъ Курбскаго къ Іоанну. Причислимъ ли къ Писателямъ и самого Іоанна, какъ творца плодовиныхъ, велерѣчивыхъ посланій, богословскихъ, укорительныхъ и насмѣшливыхъ (440)? Въ слогъ его есть живость, въ Діалектику сила. Лучшими твореніями сего вѣка, въ смыслѣ правильности и ясности, должно назвать Степенную Книгу, Минею Макаріеву и Стоглавъ (441). Вѣроятно, что Митрополитъ Діонисій заслужилъ имя *Грамматика* какими нибудь уважаемыми сочиненіями; но ихъ не знаемъ. Патріархъ Іовъ описалъ житіе, добро-

дѣтели и кончину Θεодора слогомъ цвѣпистымъ, и не безъ жара; на примѣръ, такъ говоритъ о своемъ Герое: „Онъ древнимъ Царямъ благочестивымъ равнославенъ, нынѣшнимъ красота и свѣтлость, будущимъ слачайшая повѣсть; не пригвождакъ къ суешному велѣнію міра, умащалъ свою Царскую душу глаголами Божественными, и рѣкою нескудною изливалъ милости на вселенную; съ нѣжною супругою преспѣвалъ въ добродѣтели и въ вѣрѣ къ Богу...., имѣлъ единое земное сокровище, единую блаженную зѣлорасу корени Державнаго, и лишился возлюбленной дщери, чтобы въ сердцѣ, хопя и сокрушенномъ, но съ умиленіемъ Христіанскимъ предаться въ волю Отца небеснаго, когда Синклитъ и весь народъ предавались опчаянію. О вѣсть спрашная, вѣсть ужасная: *любимый Царь земли Русскія отходитъ къ Богу!* но не смертнѣю, а сладкимъ успеніемъ; душа излепаетъ, а тѣло спокойно и недвижимо: не видимъ ни шрепеша, ни содроганія. Се время рыданія, не глаголовъ; время молишвы, не бесѣды. На насъ исполнилося вѣщаніе Пророка: *кто дастъ источникъ слезъ очамъ, моимъ, да плачу довольно?* Скорби пучина, съшванія бездна! Отсель красивый, многотѣльный престоль великій Россіи начинается вдовсповашъ, и великій мно-

„голодный градъ Москва пріемлетъ сиромъ,
 „снво жалосное (442).“ Обязанный Борису
 своимъ Первосвященствомъ и чистосер-
 дечно ему преданный, онъ говоритъ объ немъ
 въ семь швореніи: „Въ счастливые дни Тео-
 „дора Іоанновича *спромя* подъ нимъ Дер-
 „жаву великій шуринъ и Слуга его, мужъ вер-
 „ховный, единственнѣй въ Россіи не только
 „саномъ, но и разумомъ высокимъ, храбро-
 „стью, вѣрою къ Богу. Его промысломъ цвѣла
 „сія Держава въ тишинѣ *величливой*, къ изу-
 „мленію людей и самого Царя, ко славѣ Пра-
 „вителя не только въ нашемъ отечествѣ,
 „но и въ дальнихъ предѣлахъ вселенныя, ош-
 „куда знаменитые Послы являлись здѣсь съ
 „дарами многоцѣнными, рабски благоговѣтъ
 „предъ Царемъ и дивиться свѣтлой красотѣ
 „лица, мудрости, добродѣтели Правителя,
 „среди народа, имъ счастливаго, — среди спо-
 „лицы, имъ украшенной (443).“ — Іовъ писалъ
 еще утѣшительное посланіе къ Θεодоровой
 супругѣ, когда она тосковала о милой усоп-
 шей дочери (444); заклиналъ Ирину быть не
 только матерію, но и Царицею, и Христіан-
 кою; осуждалъ ея слабость съ ревностію Па-
 спыря, но и жалѣлъ о горестной съ чувстви-
 тельностію друга, оживляя въ ней надежду
 дать наслѣдника престолу: сочиненіе досто-
 памятное болѣе своимъ проглагольнымъ пред-
 метомъ, нежели мыслями и краснорѣчіемъ.

Патріархъ, напоминая Иринѣ ученіе Евангельское о довѣренности къ Вышней Благости, прибавляетъ : „Кто лучше тебя знаетъ Богъ, жесивенное Писаніе? Ты можешь насна-
 „влять иныхъ, храня всю мудрость онаго въ
 „сердцѣ и въ памяти.“ Воспитанная при Дворѣ
 Іоанновомъ, Ирина имѣла просвѣщеніе своего
 времени: читала Св. Писаніе и знаменишѣй-
 шихъ Отцевъ нашей Церкви. Россіане уже
 пользовались печатною Библіею Острожскаго
 изданія, но Святыхъ Отцевъ читали только
 въ рукописи (445). Между Славянскими или
 Русскими переводами древнихъ Авторовъ, пог-
 да извѣстными и сохраненными въ нашихъ
 библіотекахъ, наменуемъ Галеново разсужде-
 ніе о стихіяхъ большаго и малаго міра, о
 тѣлѣ и душѣ, переведенное съ языка Латин-
 скаго, коимъ, вопреки сказанію одного ино-
 земца - современника, не *гнушались* Россіане:
 еще скудные средствами науки, они поль-
 зовались всякимъ случаемъ удовлетворяя
 своему любопытству; часто искали смы-
 сла, гдѣ его не было отъ неразумія пис-
 цевъ или *толковниковъ*, и съ удивительнымъ
 перпѣніемъ списывали книги, исполненные
 ошибокъ. Сей темный переводъ Галена на-
 ходился въ числѣ рукописей Св. Кирилла
 Бѣлозерскаго: слѣдственно уже существо-
 валь въ XV вѣкѣ (446). — Упомянемъ здѣсь
 также о рукописномъ Лечебникѣ, въ 1538
 Т. X.

году предложеномъ съ языка Польскаго для Серпуховскаго Воеводы, Оомы Аѳанасевича Бутурлина. Сей памятникъ погдашней науки и погдашняго невѣжества любопышенъ въ отношеніи къ языку смѣлымъ переводомъ многихъ именъ и словъ ученыхъ (447).

Можетъ быть, относяшся ко временамъ Феодоровымъ или Годунова и спарыя пѣсни Русскія, въ коихъ упоминается о завоеваніи Казани и Сибири, о грозахъ Иоанновыхъ, о добродѣтельномъ Никитѣ Романовичѣ (братѣ Царицы Анастасіи), о злодѣѣ Малютѣ Скуратовѣ, о впаденіяхъ Ханскихъ въ Россію. Очевидцы рассказываютъ, дѣти и внуки ихъ восхваляютъ происшествія. Память обманывается, воображеніе плодитъ, новый вкусъ исправляетъ: но духъ оспаетъ, съ нѣкопориными сильными чертами вѣка — и не только въ нашихъ историческихъ, богатырскихъ, охотничьихъ, но и во многихъ нѣжныхъ пѣсняхъ замѣтна первобытная печаль старины: видимъ въ нихъ какъ бы снимокъ подлинника уже неизвѣстнаго; слышимъ какъ бы отзвѣтъ голоса давно умолкшаго; находимъ свѣжестъ чувства, перьяемую человѣкомъ съ лѣтами, а народомъ съ вѣками. Всѣмъ извѣстна пѣсня о Царѣ Иоаннѣ (448):

*Зачиналась каменна Москва,
Зачинался съ ней и Грозный Царь :*

*Онъ Казань городъ на славу взялъ ,
Мимоходомъ городъ Астрахань —*

о сынѣ Іоанновомъ, осужденномъ на казнѣ :

*Упадаетъ звѣзда поднебесная,
Угасаетъ свѣча воску яраго :
Не станѡвится у насъ Царевича —*

другая о вишняхъ , который умираешь въ дикой степи, на коврѣ, подлѣ огня угасающаго:

*Припекаетъ свои раны кровавые :
Въ головахъ стоитъ животворящій
крестъ ,
По праву руку лежитъ сабля острая,
По лѣву руку его крѣпкой лукъ ,
А въ ногахъ стоитъ его доброй конь ;
Онъ кончаяся говоритъ коню :
Какъ умру я, мой доброй конь,
Ты зарой мое тѣло бѣлое
Среди поля, среди чистаго ;
Побѣги потомъ во святую Русь :
Поклонись моимъ отцу и матери,
Благословенье свежи малымъ дѣтуш-
камъ ;*

*Дѣ скажи моей молодой вдовѣ ,
Что женился я на другой женѣ :
Я въ приданое взялъ поле чистое ;
Была свахою калена стрѣла,*

*Положила спать сабля острая.
 Всѣ друзья-братья меня оставили,
 Всѣ товарищи разѣхались:
 Лишь одинъ ты, мой доброй конь,
 Ты служилъ мнѣ вѣрно до смерти —*

о воинѣ убишомъ, коему постелею служилъ камышъ, изголовьемъ кушъ ракиповый, одѣяломъ темная ночь осенняя, и коего шѣло орошается слезами матери, сестры и молодой жены :

*Ахъ! мать плачетъ, что рѣка льется;
 Сестра плачетъ, какъ ручьи текутъ;
 Жена плачетъ, какъ роса падетъ:
 Взойдетъ солнце, росу высушитъ.*

Сии и многія иныя стихотворенія народныхъ, ознаменованныя истиною чувства и смѣлостію языка, если опчаспи не слогомъ, по духомъ своимъ ближе къ XVI, нежели къ XVIII вѣку. Сколько пѣсень, уже забытыхъ въ сполнѣ, болѣе или менѣе древнихъ, еще слышимъ въ селахъ и въ городахъ, гдѣ народъ памятливей для любезныхъ преданій старины! Мы знаемъ, что въ Иоанново время полны скормороховъ (Русскихъ Трубадуровъ) ходили изъ села въ село, веселя жителей своимъ искусствомъ (449) : слѣдственно тогдашній вкусъ народа благопріятствовалъ дарованію пѣсен-

никовъ, коихъ любилъ даже и поспникъ Теодоръ (450).

Сей Царь любилъ и художества: въ его время были у насъ искусные ювелиры (изъ коихъ знаемъ одного Венеціанскаго, именемъ Франциска Аспеншини), золотари, швеи, живописцы. Шапка, данная Теодоромъ Патриарху Іереміи, украшенная камнями драгоценными и ликами Святыхъ, въ описаніи Арсеніева путешествія названа превосходнымъ дѣломъ Московскихъ художниковъ (4¹). Сей Греческій Епископъ видѣлъ на стѣнахъ Ирининой палаты изящную мусію въ изображеніяхъ Спасителя, Богоматери, Ангеловъ, Іерарховъ, Мучениковъ, а на сводѣ прекрасно сдѣланнаго льва, который держалъ въ зубахъ змѣю съ висящими на ней богатыми подсвѣчниками. Арсеній съ изумленіемъ видѣлъ также множество огромныхъ серебряныхъ и золотыхъ сосудовъ во дворцѣ; одни имѣли образъ звѣрей: единорога, львовъ, медвѣдей, оленей; другіе образъ птицъ: пеликановъ, лебедей, фазановъ, павлиновъ, и были столь необыкновенной тяжести, что 12 человекъ едва могли переносить ихъ съ мѣста на мѣсто. Сии чудные сосуды дѣлались, вѣроятно, въ Москвѣ, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя, и самыя тяжелыя, вылитыя изъ серебра Ливонскаго, добычи Іоаннова оружія. Искусство

Художества, ремесла.

зодолшошвеевъ, заимствованное нами отъ Грековъ, издревле цвѣло въ Россіи, гдѣ знатные и богашые люди носили всегда шипую одежду. Θεодоръ желалъ завести и шелковую фабрику въ Москвѣ: Марко Чинопи, вызванный имъ изъ Италіи, шкалъ бархаты и парчи, въ домѣ опшведенномъ ему близъ Успенскаго Собора. — Размноженіе церквей умножало число иконописцевъ: долго писавъ только образа, мы начали писать и каршины, именно въ Θεодорово царствованіе, когда двѣ палаты, *Большая Грановитая* (памятникъ Іоанна III) и *Золотая Грановитая* (сооруженная внукомъ его) украсились живописью (45*). Въ первой изображались Господь Саваоѣ, швореніе Ангеловъ и челоѡка, вся Испорія Вешхаго и Новаго Завѣша, мнимое раздѣленіе вселенной между премея мнимыми брашьями Августа Кесаря и дѣйспвишельное раздѣленіе нашего древняго опечества между сыновьями Св. Владиміра (представленными въ мишрахъ, въ одеждахъ камчатныхъ, съ оплечьями и съ поясами злапыми) — Ярославъ Великій, Всеволодъ I, Мономахъ въ Царской ушвари, Георгій Долгорукій, Александръ Невскій, Даніиль Московскій, Калиша, Донскій и преемники его до самаго Θεодора (копорый, сидя на шронѣ въ вѣнцѣ, въ порфирѣ съ нараменникомъ, въ жемчужномъ ожерельѣ, съ злапою цѣпію на груди, держалъ въ рукахъ скипетръ

и яблоко *Царское*; у прона стоялъ Правитель, Борисъ Годуновъ, въ шапкѣ *мурманкѣ*, въ верхней златой одеждѣ *на опашку*). Въ Палатѣ Золотой, на сводѣ и стѣнахъ, также представлялись Священная и Россійская Исторія, вмѣстѣ съ нѣкопорыми аллегорическими лицами добродѣтелей и пороковъ, временъ года и феноменовъ Природы (весна изображалась опроковицею, лѣто юношею, осень мужемъ съ сосудомъ въ рукѣ, зима спарцемъ съ обнаженными локтями; чепыре Ангела съ трубами знаменовали чепыре вѣтра). Въ нѣкоторыхъ картинахъ, на свиткахъ, слова были писаны *связью*, или невразумительными чертами, вмѣсто обыкновенныхъ буквъ. — Золотая Палата уже не существуетъ (на ея мѣстѣ дворецъ Елисаветинъ); а на стѣнахъ Грановитой давно изглажены всѣ карпины, извѣсныя намъ единственно по описанію очевидцевъ (463). — Упомянемъ также объ искусствѣ липейномъ: въ Θεодорово время имѣли мы славнаго мастера, Андрея Чохова, коего имя видимъ на древнѣйшихъ пушкахъ Кремлевскихъ: на *Дробовикѣ* (вѣсомъ въ 2400 пудъ), *Троицѣ* и *Аспидѣ*; первая вылипа въ 1586, а вторая и третья, называемыя *пищалами*, въ 1590 году.

Успѣхи гражданскаго образованія были Москвы.
замѣтны и въ наружномъ видѣ столицы. Мос-

ква сдѣлалась пріятнѣе для глазъ не только новыми каменными зданіями, но и расширеніемъ улицъ, вымощенныхъ деревомъ, и менѣе прежняго грязныхъ (444). Число красныхъ домовъ ужножилось: ихъ строили обыкновенно изъ сосноваго лѣса, въ два или въ три жилья, съ большими крыльцами, съ дощатыми свислыми кровлями, а на дворахъ лѣшнія спальни и каменные кладовыя. Высота дома и пространство двора означали знатность хозяина. Бѣдные мѣщане жили еще въ черныхъ избахъ; у людей избыточныхъ въ лучшихъ комнатахъ были изразчатныя печи. Для предупрежденія гибельныхъ пожаровъ чиновники воинскіе лѣтомъ ежедневно объѣзжали городъ, чтобы вездѣ, по изгнѣшеніи кушанья, гасить огонь (445). Москва — то есть, Кремль, Китай, Царевъ или Бѣлый городъ, новый деревянный, Замоскворѣчье и Дворцовыя слободы за Яузою — имѣла тогда въ окружности болѣе двадцати верстъ. Въ Кремлѣ считалось 35 каменныхъ церквей, а всѣхъ въ столицѣ болѣе чешырехъ сотъ, кромѣ придѣловъ: колоколовъ же не менѣе пяти тысячъ — „въ часы праздничнаго звона“ (пишутъ иноземцы) „люди не могли въ разговорѣ слышать другъ друга.“ Главный колоколъ, вѣсомъ въ 1000 пудъ, висѣлъ на деревянной колокольной среди Кремлевской площади: въ него звонили, когда Царь ѣхалъ въ дальній путь или возвращался

въ столицу, или принималъ знаменитыхъ иноземцевъ. Кишай - городъ, обведенный кирпичною, небѣною стѣною, и соединяемый съ Замоскворѣчемъ мостами, деревяннымъ, или *живымъ*, и *каменнымъ*, всего болѣе украшался великолѣпною Госпитальною церковію Василия Блаженнаго и Гостинымъ Дворомъ, раздѣленнымъ на 20 особенныхъ рядовъ: въ одномъ продавались шелковыя шкани, въ другомъ сукна, въ третьемъ серебро, и проч. На Красной площади лежали двѣ огромныя пушки. Въ сей части города находились дома многихъ Бояръ, знатныхъ сановниковъ, Дворянъ, именитыхъ купцевъ, и богатый арсеналъ или Пушечный Дворъ; въ Бѣломъ городѣ (названномъ такъ опъ *выбѣленныхъ* стѣнъ) Лицейный Дворъ (на берегу Неглинной), Посольскій, Литовскій, Арменскій, площади Конская и Сѣнная, мясной рядъ, дома Дѣшей Боярскихъ, людей Приказныхъ и купцевъ; а въ деревянномъ городѣ или *Скородомѣ* (по естѣ, *наскоро выстроенномъ* въ 1591 году) жили мѣщане и ремесленники. Вокругъ зданій зеленѣлись рощи, сады, огороды, луга; у самаго дворца косили сѣно, и при садахъ Государевы занимали не малое пространство въ Кремлѣ. Мельницы — одна на устьѣ Неглинной, другія на Яузѣ — представляли картину сельскую. Нѣмецкая Слобода не принадлежала къ городу, ни Красное Село, гдѣ оби-

шали семь сотъ ремесленниковъ и поргашей, для коихъ готовила Судьба, къ несчастію Борисова семейства, столь важное дѣйствіе въ нашей Исторіи!

Обычаи и
правы.

Въ Іоанново и Феодорово царствованіе древніе обычаи народныя, вѣроятно, мало измѣнились; но въ современныхъ извѣстіяхъ находимъ нѣкоторыя новыя подробности относительно къ сему любопытному для насъ предмету.

Примѣры
жесточе-
ства.

Годуновъ, столь хитрый, столь властолюбивый, не могъ или не хотѣлъ искоренить мѣстничества Бояръ и сановниковъ, которое доходило до крайности непонятной, такъ, что ни одно назначеніе Воеводъ, ни одно распредѣленіе чиновниковъ для придворной службы въ дни торжественныя не обходилось безъ распри и суда. Скажемъ примѣръ: Москва (въ 1591 году) уже слышала попошъ Ханскихъ коней, а Воеводы еще спорили о старѣйшинствѣ и не шли къ мѣстамъ своимъ (456). Изъ любви къ мнимой чести не боялись безчестія истиннаго: ибо жалобщиковъ неправыхъ наказывали даже тѣлесно, иногда и безъ суда: Князя Гвоздева (въ 1589 году) за мѣстничество съ Князьями Одоевскими высѣкли батогами и выдали имъ голову; что есть, велѣли ему уничиженно молишь ихъ о

прощеній. Князя Борятинскаго за споръ съ Шереметевымъ посадили на три дни въ темницу: онъ не смирился; вышелъ изъ темницы и не поѣхалъ на службу. Чѣмъ изъясняется сія странность? Отчаспи гордостію, кошорая естественна челоѡѡку, и во всякихъ гражданскихъ обстоятельспвахъ ищетъ себя предмета; отчаспи самою Политикою Царей: ибо мѡстничеспвомъ жило честолюбіе, нужное и въ Монархіи неограниченной для ревностной службы отечеспву. Нѣтъ обыкноенія, нѣтъ предразсудка совершенно безспысленнаго въ своемъ началѣ, хотя вредъ и превосходишь иногда пользу въ дѣйспвіи сихъ ѡѡковъ обычаевъ. Годуновъ же могъ имѣть и цѣль особенную, слѣдуя изѡѡстному злomu правилу: *раздоромъ властѡуй!* Сии всегдашнія мѡстничеспва питали взаимную ненависть между знатнѣйшими родами, Мстиславскими и Шуйскими, Глинскими и Трубецкими, Шереметевыми и Сабуровыми, Куракиными и Шеспуновыми (457). Они враждовали: Бѡрисъ господспвовалъ!

Но споры о мѡспвахъ не нарушали благочинія въ собраніяхъ Дѡра: все утихало, когда Царь являлся въ величїи разпшельномъ для Пословъ иноземныхъ (458). „Закрывъ глаза, пишущіе очевидцы, всякой сказалъ бы, что дворянъ пусть. Сии многочисленные, золотомъ

Дворянъ.

Т. X. 18

„облитые сановники и безмолвны и недви-
 „жимы, сидя на лавкахъ въ нѣсколько рядовъ;
 „отъ дверей до прона, гдѣ спояшъ Рынды
 „въ одеждѣ бѣлой, бархатной или апласной,
 „опушенной горноспаемъ, въ высокихъ бѣ-
 „лыхъ шапкахъ, съ двумя золотыми цѣпами
 „(крестообразно висящими на груди), съ дра-
 „гоцѣнными сѣкирами, подъяшыми на плечо,
 „какъ бы для удара. Во время торже-
 „ственныхъ Царскихъ обѣдовъ служатъ 200
 „или 300 Жильцевъ (459), въ парчевой одеждѣ,
 „съ золотыми цѣпами на груди, въ черныхъ
 „лисыихъ шапкахъ. Когда Государь сядетъ“
 „(на возвышенномъ мѣстѣ (460), съ тремя ступе-
 „пенями, одинъ за трапезою золотою), „чи-
 „новники-служилые низко кланяются ему, и
 „по два въ рядъ идутъ за кушаньемъ. Между
 „тѣмъ подають водку: на столахъ нѣтъ ни-
 „чего, кромѣ хлѣба, соли, уксусу, перцу, но-
 „жей и ложекъ; нѣтъ ни тарелокъ, ни салфе-
 „шюкъ. Приносятъ вдругъ блюды сто и болѣе:
 „каждое, опрѣданное поваромъ при Стольникѣ,
 „вторично опрѣдывается Крайчимъ въ гла-
 „захъ Царя, который самъ посылаетъ го-
 „спямъ ломти хлѣба, яства, вина, медъ, и
 „собственною рукою, въ концѣ обѣда, раз-
 „даетъ имъ сушенныя Венгерскія сливы; вся-
 „каго гостя отпускають домой еще съ цѣ-
 „лымъ блюдомъ мяса или пироговъ. Иногда
 „Послы чужеземные обѣдають и дома съ рос-

„екошнаго спола Царскаго: знаѣный чинов-
 „никъ ѣдешь извѣстнѣ ихъ о сей чеспи и
 „съ ними обѣдашь; 15 или 20 слугъ идущъ
 „вокругъ его лошади; Спирѣльцы, богатѣ одѣ-
 „тые, несутъ скаперъ, солонки и проч.;
 „другіе (человѣкъ 200) хлѣбъ, медъ и множе-
 „ство блюдъ, серебряныхъ или волошыхъ, съ
 „разными яствами (461).“ Чѣобы дать поня-
 „тіе о роскоши и лакомствѣ сего времени,
 „выписываемъ слѣдующее извѣстіе изъ бумагъ
 „Ееодорова царствования (462): въ 1597 году
 „отпускали къ сполу Австрійскаго Посла изъ
 „Дворца Сѣтнаго семь кубковъ Романей, споль-
 „ко же Рейнскаго, Мушкапеля, Французскаго
 „бѣлаго, Баспру (или Канарскаго вина), Али-
 „каншу и Мальвазіи; 12 ковшей меду вишне-
 „ваго и другихъ лучшихъ; 5 ведръ смородин-
 „наго, можжевеловаго, черемуховаго и проч.;
 „65 ведръ малиноваго, Боярскаго, Княжаго —
 „изъ Кормоваго Дворца 3 блюдо лебедей, 8
 „блюдо журавлей съ прянымъ зельемъ, нѣсколько
 „пѣшуховъ разсолныхъ съ инбиремъ, куриць
 „безкостныхъ, пеперевей съ шафраномъ, ряб-
 „чиковъ съ сливами, ушокъ съ огурцами, гусей
 „съ пшеномъ Срацинскимъ, зайцевъ въ лапшѣ
 „и въ рѣпѣ, мозги лоси (и проч.), уши шафран-
 „ныя (бѣлыя и черныя), калы лимонныя и съ
 „огурцами — изъ Дворца Халбеннаго колачи,
 „пирогы съ мясомъ, съ сыромъ и сахаромъ,
 „блины, оладьи, кисель, сливки, орѣхи и проч.

Вина мно-
 земныя и
 яства Рус-
 скія.

Цари хошѣли удивлять чужеземцевъ изобиліемъ, и дѣйствительно удивляли.

Хлѣбосолю-
ство.

Древняя Славянская роскошь гостепріимства, извѣстная у насъ подъ кореннымъ Русскимъ именемъ *хлѣбосолюства*, оказывалась и въ домахъ частныхъ: для гостей не было скупыхъ хозяевъ. За то самый обидный упрекъ въ неблагодарности выражался словами: „ты „забылъ мою хлѣбъ - соль.“ — Сіе изобиліе пріапесть, долгій сонъ полдневный и малое движеніе знашныхъ или богашыхъ людей производили ихъ обыкновенную пучность, вмѣняемую въ достоинство: быть *дороднымъ чело-вѣкомъ* значило имѣть право на уваженіе.

Долгая
жизнь.

Но пучность не мѣшала имъ житьъ лѣтъ до осмидесяти, ста и ста двадцати. Только

Медики.

Дворъ и Вельможи совѣтовались съ иноземными врачами (463). Ѳеодоръ имѣлъ двухъ: Марка Ридлея, въ 1594 году присланнаго Англійскою Королевою, и Павла, Миланскаго гражданина: первый жилъ въ Москвѣ пять лѣтъ и возвратился въ Лондонъ; о второмъ въ 1595 году писалъ Генрихъ IV къ Ѳеодору, ласково прося, чѣобы Царь опустилъ его на старости въ Парижъ къ родственикамъ и друзьямъ. Сіе дружеское письмо знаменитѣйшаго изъ Монарховъ Франціи оспалось для насъ единственнымъ памятникомъ ея сношеній съ Россіею въ концѣ XVI вѣка. — На

мѣсто Ридлея Елисавета прислала къ Борису Доктора Виллиса, коего испытывалъ въ знаніяхъ Государственный Дѣякъ Василій Щелкаловъ, спрашивая, есть ли у него книги и лекарства? какимъ правиламъ слѣдуетъ, и на пульсѣ ли основываетъ свои сужденія о болѣзняхъ или на состояніи жидкостей въ тѣлѣ? Видѣлись сказать, что онъ бросилъ всѣ книги въ Любекѣ, и ѣхалъ къ намъ подъ именемъ купца, зная, какъ въ Германіи и въ другихъ земляхъ не благопріятствуютъ Медикамъ ѣдущимъ въ Россію; что лучшая книга у него въ головѣ, а лекарства изготавляются Аптекарями, не Докторами; что и пульсъ и состояніе жидкостей въ болѣзни равно важны для наблюдателя искуснаго. Сіи ошвѣтпы казались не весьма удовлетворительными Щелкалову, и Виллиса не спарались удержатъ въ Москвѣ. Борисъ въ 1600 году вызвалъ шесть лекарей изъ Германіи: каждому изъ нихъ онъ давалъ 200 рублей жалованья, сверхъ помѣстья, услуги, стола и лошадей; давалъ имъ и папшенны на сань Докторовъ: сію спранную мысль внушилъ ему Елисаветинъ Посланникъ Ли, убѣдивъ его назвать Докторомъ лекаря Рейшлингера, который съ нимъ пріѣхалъ служить Царю.

Мы имѣли тогда и разныхъ Аптекерей: одинъ изъ нихъ, Англичанинъ Френчгамъ, бывъ

Лекар-
ства.

Разныя
обыкнове-
нія.

у насъ еще въ Иоанново время, при Годуновѣ возвращился изъ Лондона съ богатымъ запасомъ цѣлебныхъ растѣній и минераловъ. Другой, Арендъ Клаузендъ, Голландецъ, 40 лѣтъ жилъ въ Москвѣ. Но Россіяне, кромѣ знатныхъ, не вѣрили Аптекарямъ: просвѣтые люди обыкновенно лечились виномъ съ испертымъ въ немъ порохомъ, лукомъ или чеснокомъ, а послѣ банею. Они не любили выхухоли въ лекарствахъ и никакихъ пилюль; особенно не терпѣли промывательнаго, такъ, что самая крайность не могла побѣдить ихъ упрямства. — Кто, бывъ ошчаянно боленъ и соборованъ масломъ, выздоравливалъ, тотъ носилъ уже до смерти черную рясу, подобную монашеской. Женъ его, какъ пищутъ, дозволялось будто бы выйти за другаго мужа. Мертвыхъ предавали землѣ до сучокъ; богатыхъ оплакивало, и въ домъ и на могилѣ, множество нанимаемыхъ для того женщинъ, которыя вопили на распѣвъ: „тебѣ ли было „оставлять бѣлый свѣтъ? не жаловалъ ли „тебя Царь Государь? не имѣлъ ли ты бо- „гатства и чести, супруги милой и дѣтей „любезныхъ?“ и проч. Сорочины заключались пиромъ въ домъ покойника, и вдова могла, безъ нарушенія приспойности, чрезъ шесть недѣль избрать себѣ новаго супруга. — Флешчеръ увѣряетъ, что въ Москвѣ зимою не хоронили мертвыхъ, а вывозили ошпыляя тѣла

за городъ въ *Божій* (убогій) домъ, и тамъ осматривали до весны, когда земля разсупалась и можно было безъ труда копать могилу (464).

Убогій
домъ.

„Россіяне (пишеть Маржеретъ), сохраняя, еще многіе старыя обычаи, уже начинаютъ, „измѣнясь въ нѣкоторыхъ съ того времени, какъ видятъ у себя иностранцевъ. Лѣтъ за 20 или за 30 предъ симъ, въ случаѣ ка- „кого нибудь несогласія, они говорили другъ „другу безъ всякихъ обиняковъ, слуга Боя- „рину, Бояринъ Царю, даже Іоанну Грозному: „ты думаешь ложно, говоришь неправду. „Нынѣ менѣе грубы и знакомясь съ учени- „воспѣтію; однакожь мыслятъ о чести не такъ, „какъ мы: на примѣръ, не терпятъ поедин- „ковъ и ходятъ всегда безоружные, въ мир- „ное время вооружаясь единственно для даль- „нихъ путешествій; а въ обидахъ вѣдаются „судомъ. Тогда наказываютъ виновнаго ба- „пожьемъ, въ присутствіи обиженнаго и судьи, „или денежною пеней, именуемою *безчестьемъ*, „соразмѣрно жалованью испца: кому даютъ „изъ Царской казны ежегодно 15 рублей, по- „му и безчестья 15 рублей, а женѣ его вдвое: „ибо она счищается оскорбленною вмѣстѣ съ „мужемъ. За обиду важную съкупъ кнутомъ „на площадяхъ, сажаютъ въ темницу, ссы- „лаютъ. Правосудіе ни въ чемъ не бываетъ

„шакъ спрого, какъ въ личныхъ оскорбле-
нїяхъ и въ доказанной клеветѣ. Для самыхъ
иноземцевъ поединокъ есць въ Россіи уго-
ловное преступленіе.“

Верховая
ѣзда и на-
рядъ жен-
щины.

Женщины, какъ у древнихъ Грековъ или
у Воспочныхъ народовъ, имѣли особенныя
комнашны и не скрывались только отъ ближ-
нихъ родсвенниковъ или друзей. Знашныя
ѣздили зимою въ саняхъ, лѣтомъ въ колыма-
гахъ, а за Царицею (когда она выѣзжала на
богомодье или гулять) верхомъ, въ бѣлыхъ
поярковыхъ шдѣпахъ, обшитыхъ шафшою пѣ-
леснаго цвѣта, съ леншами, золошыми пуго-
вицами и длинными, до плечъ висящими ки-
стями (465). Дома онѣ носили на головѣ ша-
почку шафшаную, обыкновенно красную, съ
шелковымъ бѣлымъ повойникомъ или шлыккомъ;
сверху для наряда большую парчевую шапку,
унизанную жемчугомъ (а незамужнія, или еще
бездѣтныя, черную лисью); золошые серги съ
изумрудами и яхонтами, ожерелье жемчужное,
длинную и широкую одежду изъ тонкаго
краснаго сукна, съ висящими рукавами, за-
стегнутыми дюжиною золошыхъ пуговицъ,
и съ опложнымъ до половины спины ворош-
никомъ собольимъ; подъ сею верхнею одеж-
дою другую, шелковую, называемую *лѣтникомъ*,
съ рукавами надѣтными и до локтя
обшитыми парчею; подъ лѣтникомъ *ферезь*,

застегнутую до земли; на рукахъ запястье, пальца въ два шириною, изъ каменьева драгоцѣнныхъ; сапожки сафьянные, желтые, голубые, вышитые жемчугомъ, на высокихъ каблукахъ: всѣ, молодые и старія бѣдлись, румянились, и считали за снудъ не расписывать лицъ своихъ.

Между забавами сего времени такъ опи- Забавы.
сываютъ любимую Феодорову — *медвѣжий бой* (466): „Охотники Царскіе, подобно Римскимъ Гладіаторамъ, не бояся смерти, увеселяя Государя своимъ дерзкимъ искусствомъ. „Дикихъ медвѣдей, ловимыхъ обыкновенно въ ямы или цепеншами, держа въ клѣшкахъ. „Въ назначенный день и часъ собирается „Дворъ и насмѣльное число людей предъ оеатромъ, гдѣ должно быть *поединку*: сіе мѣсто обведено глубокимъ ровомъ для безопасности зрителей и для того, чѣобы ни звѣрь, ни охотникъ не могли уйти другъ отъ друга. „Тамъ являющся смѣлый боецъ съ рогатиною, и выпускають медвѣдя, кошорый, видя его, „опановицся на дыбы, реветъ и спреницся „къ нему съ опверстымъ звомъ. Охотникъ „недвжимъ: смоприцъ, мѣтицъ — и сильнымъ махомъ всаживаетъ рогатину въ звѣря, „а другой конецъ ея пригнетаетъ къ землѣ ногою. Узвденный, яростный медвѣдь лѣзетъ грудью на желѣзо, орошаетъ его своею

„кровію и пѣною, ломашъ, грызешъ древно —
 „и если одолѣшь не можешъ, по, падая на
 „бокъ, съ послѣднимъ глухимъ ревомъ изды-
 „хаешъ. Народъ, доселѣ безмолвный, огла-
 „шаетъ площадь громкими восклицаніями жи-
 „вѣйшаго удовольствія, и Героя ведущъ къ
 „погребамъ Царскимъ пить за Государево
 „здравіе: онъ счастливъ сею единственною
 „наградой, или пѣмъ, чѣмъ уцѣлѣлъ отъ яро-
 „сти медвѣдя, которъ въ случаѣ неискusstва
 „или малыхъ силъ бойца, ломая въ куски ро-
 „гашину, зубами и когтями расперзываетъ
 „его иногда въ минушу.“

Банн. Говоря о страсти Московскихъ жипелей
 къ банямъ, Флетчеръ всего болѣе удивлялся
 нечувствительности ихъ къ жару и холоду,
 видя, какъ они въ жестокіе морозы выбѣгали
 изъ банъ нагіе, раскаленные, и кидались въ
 проруби.

Пороки. Извѣстіе сего наблюдателя о тогдашней
 нравственности Россіянъ не благопріятство-
 вало ихъ самолюбію: какъ Писатель учтивый
 предполагая исключенія, онъ укорялъ Мос-
 квичанъ лживостію и слѣдствіемъ ея, недо-
 вѣрчивостію безпредѣльною, изъясняясь такъ:
 „Москвичяне никогда не вѣрятъ словамъ, ибо
 „никто не вѣритъ ихъ слову“ (468). Воровство
 и грабежъ, по его сказанію, были часты, отъ

множества бродягъ и нищихъ, копорые, неопшупно ипребуя милосшныи, говорили всякому встрѣчному: „дай мнѣ, или убей меня!“ Днемъ они просили, ночью крали или опшнмали, такъ, что въ шемный вечеръ люди опшоржные не выходили изъ дому. — Флешчеръ, ревностный слуга Елисаветинъ, врагъ Западной Церкви, несправедливо осуждая и въ нашей все то, что сходшвовало съ уставами Римской, излишно чернишь нравы монашпырскіе, но признается, что искренняя набожность господшвовала въ Россіи. Угождая ли общему расположенію умовъ, или въ шерзаніяхъ совѣсти надѣясь успокоить ее дѣйствіями виѣшняго благочестія, самъ Годуновъ казался весьма набожнымъ: въ 1588 году имѣя шолько одного сына - младенца, зимою носилъ его больного, безъ всякой предосшпорожности, въ церковь Василія Блаженного, и не слушалъ врачей: младенецъ умеръ (469). Тогда же былъ въ Москвѣ юродивый, уважаемый за дѣйшвишпелную или мнимую швяшость: съ расшущенными волосами ходя по улицамъ нагой въ жестокіе морозы, онъ предсказывалъ бѣдшвія и шоржешшвенно злословилъ Бориса; а Борисъ молчалъ, и не смѣлъ сдѣлать ему ни малѣйшаго зла, опасаясь ли народа, или вѣря швяшости сего человека. Такіе юродивые, или блаженные, нерѣдко являлись въ шполищъ, носили на себѣ цѣли или вериги, могли вся-

Набож-
ность.

Смерть
пернаго Бо-
рисова сы-
на.

Юродивые.

каго, даже значнаго челоуѣка укоряишь въ глаза беззаконною жизнію и брашь все, имъ угодное, въ лавкахъ безъ плапы: купцы благодарили ихъ за то, какъ за великую милость. Увѣряють, что современникъ Іоанновъ, Василій Блаженный, подобно Николѣ Псковскому (470), не щадилъ Грознаго и съ удивительною смѣлостію вопилъ на спогнахъ о жесшюкихъ дѣлахъ его.

Терпимость.

Упрекая Россіянъ суевѣріемъ, иноземцы хвалили однакожь ихъ терпимость, кою которой мы не измѣняли опъ временъ, Одеговыхъ до Θεодоровыхъ, и кою которая въ нашихъ льпописяхъ остается явленіемъ достопамятнымъ, даже удивительнымъ: ибо чѣмъ изъяснишь ее? Просвѣщеніемъ ли, кою котораго мы не имѣли? Истиннымъ ли понятіемъ о сущесствѣ Вѣры, о коемъ спорили и Философы и Богословы? Равнодушіемъ ли къ ея Догматамъ въ Государствѣ искони набожномъ? Или естесственнымъ умомъ нашихъ древнихъ Князей воинственныхъ, кою которые хощѣли шѣмъ облегчить для себя завоеванія, не тревожа совѣсти побѣждаемыхъ, и служили образцемъ для своихъ преемниковъ, оставивъ имъ въ наслѣдіе и земли разновѣрныя и миръ въ земляхъ (471)? То естъ, назовемъ ли сію терпимость единственно политическою добродѣтелію? Во всякомъ случаѣ она была выгодною для Россіи, облегчивъ

для насъ и завоеванія и самыя успѣхи въ гражданскомъ образованіи, для коихъ мы должны были заманивать къ себѣ иновѣрцевъ, пособниковъ сего великаго дѣла.

Къ счастью же нашему, естественные враги Россіи не слѣдовали ея благоразумной системою: Магометане, язычники поклонялись у насъ Богу, какъ хотѣли; а въ Липовѣ невольники Христіанъ Восточной Церкви были Папистами: говоримъ о зачатъ такъ называемой *Уніи* въ Сигизмундово время, происшествіи важномъ своими политическими слѣдствіями, коихъ не могли ни желать, ни предвидѣть ея виновники.

Унія въ
Липовѣ.

Духовенство Липовское, отвергнувъ Уставъ Флорентійскій (472), снова читало въ Константинопольскомъ Первосвященствѣ Главу своей Церкви: Патриархъ Іеремія на возвращеніи изъ Москвы захватилъ въ Кіевѣ, отправилъ тамошняго Митрополита Онисифора, какъ двоеженца, и на его мѣсто посвятилъ Михаила Рагозу; судилъ Епископовъ, наказывалъ Архимандритовъ недостойныхъ (473). Сія строгость произвела неудовольствіе; дѣйствовали и другія причины: домогательство Папы и воля Королевская, обольщенія, угрозы. Еще въ 1581 году хитрый Іезуитъ Антоній Поссевинъ, обманутый не менѣе хи-

примь Іоанномъ, съ береговъ Шелоны писалъ къ Григорію XIII, чпо для удобнѣйшаго обращенія *Московскихъ еретиковъ* должно прежде озарить свѣтомъ истины Кіевъ, колыбель ихъ Вѣры (474): совѣщовалъ ему войши въ сношеніе съ Митрополитомъ и съ Епископами Литовскими, послать къ нимъ мужа ученаго, благоумнаго, который могъ бы убѣжденіями и ласками изгостовить шоржество Римской Церкви въ *земль раскола*. Антоній писалъ и дѣйствовалъ: внушилъ Баторію мысль завести Іезуитское училище въ Вильнѣ, чпобы воспитывать тамъ бѣдныхъ опроковъ Греческаго Исповѣданія въ правилахъ Римскаго; старался о переводѣ славнѣйшихъ книгъ Латинской Богословіи на языкъ Россійскій; самъ ревностно проповѣдывалъ, и не безъ успѣха, такъ, чпо многіе Литовскіе Дворяне начали говорить о соединеніи Церквей и благопріятствовать Западной, угождая болѣе міру, нежели совѣсти: ибо, не взирая на свои права и вольности, утверждаемыя Королями и Сеймами, единовѣрцы наши въ Литвѣ должныствовали вездѣ и всегда уступать первенство Католикамъ; бывали даже тѣснимы, — жаловались и не находили управы. Колебались умы и самыхъ духовныхъ сановниковъ: ибо Папа и Сигизмундъ III, исполняя совѣтъ Іезуита Антонія, съ одной стороны предлагали имъ выгоды, честь и доходы новые, а съ

другой представляли униженіе Византійской Церкви подъ игомъ Опшомановъ. Не грозили насиліемъ и гоненіемъ; однакожь, славя счастье единовѣрія въ Государствѣ, напоминали о непріятностяхъ, которыя испытало Духовенство въ Липвѣ, отвергнувъ Успавъ Флорентійскій (475). Еще Митрополишь Рагоза тайлъ свою измѣну, хвалился усердіемъ къ Православію и велѣлъ сказать Московскимъ Посламъ, ѣхавшимъ въ Австрію чрезъ владѣнія Сигизмундовы, что не смѣетъ видѣться съ ними, будучи въ опалѣ, въ гоненіи за твердость въ Догматахъ Восточной Церкви, всѣми оставляемой, совершенно беззащитной; что за него споялъ одинъ Воевода Новгородскій, Оедоръ Скуминъ, но и тотъ уже безмолвствуетъ въ спрахѣ; что Папа неотмѣнно требуетъ отъ Короля и Вельможъ присоединенія Липовскихъ Епархій къ Церкви Римской, и хочетъ отдать Кіевскую Митрополию своему Епископу; что онъ (Митрополишь) долженъ неминуемо сложить съ себя Первосвященительство и заключиться въ монастырь (476). Послы совѣтовали ему быть непреклоннымъ въ бурѣ и лучше умереть, нежели предать свящую пасиву на *расхищеніе волкамъ Латинства*. Михаилъ, лукавый и корыстолюбивый, хотѣлъ еще въ послѣдній разъ нашего золота, и взялъ въ задашокъ нѣсколько червопцевъ: ибо Цари, не безъ хи-

проси, давали милостивую Духовенству Литовскому, чтобы оно попало въ народъ любовь къ своимъ единовѣрнымъ братьямъ. Въ томъ же (1595) году сей лицемѣрь, призвавъ въ Кіевъ всѣхъ Епископовъ, усовѣщивалъ съ ними искапъ мира и безопасности въ нѣдрахъ Западной Церкви. Только два Священителя, Львовскій Гedeонъ Балабанъ и Михаилъ Премышльскій, изъявили сопротивленіе; но ихъ не слушали, и, къ живѣйшему удовольствію Короля, послали Епископовъ, Ипатія Владимірскаго и Кирилла Луцкаго, въ Римъ, гдѣ, въ храмѣ Вапиканской, они торжественно лобызали ногу Климента VIII, и предали ему свою Церковь.

Сіе происшествіе исполнило радости Папу и Кардиналовъ: славили Бога; честили Пословъ *Духовенства Россійскаго* (такъ называли Епископовъ Владимірскаго и Луцкаго, чтобы возвысить торжество Рима); отвели имъ великолѣпный домъ — и когда, послѣ многихъ совѣщаній, всѣ затрудненія исчезли; когда Послы обязались клятвою въ вѣрномъ наблюденіи Устава Флорентійскаго, принявъ за истину исхожденіе Св. Духа отъ Отца и Сына, Бытіе Чистилища, первенство Епископа Римскаго, но удерживая древній чинъ Богослуженія и языкъ Славянскій — тогда Папа обнялъ, благословилъ ихъ съ любовію, и

Правитель его Думы, Сильвій Антонинъ, сказалъ громогласно: „Наконецъ, чрезъ 150 лѣтъ „(послѣ Флорентійскаго Собора) возвращае- „шесть вы, о Епископы Россійскіе! къ каменю „Вѣры, на коемъ Хриспосъ утвердилъ Цер- „ковь; къ горѣ свяшой, гдѣ самъ Всевышній „обиташъ благоизволилъ; къ матери и на- „ставницѣ всѣхъ Церквей, къ единой истин- „ной — Римской!“ Пѣли молебны, на память вѣкамъ внесли въ лѣтописи церковныя по- *вѣсть о возсіаніи новаго свѣта въ странахъ полунощныхъ*; вырѣзали на мѣди образъ Кли- *мента VIII, Россіянина падающаго ницъ предъ* его трономъ и надпись Лапинскую: *Itutbenis gesertis (477).* Однакожь радость была не долговременна.

Во - первыхъ, Священители Липовскіе, измѣняя Православію, надѣялись, по обѣщанію Климентову, засѣдавъ въ Сенатѣ наравнѣ съ Лапинскимъ Духовенствомъ, но обманулись: Папа не сдержалъ слова, опъ сильнаго противорѣчія Епископовъ Польскихъ, которые не хотѣли равняться съ Уніатами. Во - вторыхъ, не только Священитель Львовскій, Гедеонъ, со многими другими духовными сановниками, но и нѣкоторые знатнѣйшіе Вельможи, наши единовѣрцы, воспротивились Уніи: особенно Воевода Кіевскій, славный богатствомъ и душевными благородными свой-
Т. X.

ствами, Князь Константинъ Острожскій. Говорили и писали, что сіе мнимое соединеніе двухъ Вѣрь есть обманъ; что Митрополитъ и клеветы его приняли Лашинскую, единственно для вида удержавъ обряды Греческой. Народъ волновался храмы пусѣли. Члобы важнымъ, священнымъ дѣйствіемъ Церковнаго Собора упишишь раздоръ, всѣ Епископы съѣхались въ Бресѣ, гдѣ присуствовали и Вельможи Королевскіе, Послы Климентія VIII и Папріарха Византійскаго; но, вмѣсто мира, усилилась вражда. Соборъ раздѣлился на двѣ спороны; одна предала анаѣмъ другую — и съ сего времени существовали двѣ Церкви въ Липовѣ: *Уніатская* или *Соединенная*, и *Благочестивая* или *Несоединенная*. Первая зависѣла отъ Рима, выпорал отъ Константинополя. Уніатская, подъ особою защитою Королей и Сеймовъ, усиливалась, гнала Благочестивую въ ея сиротствѣ жалостномъ — и долго стонъ нашихъ единовѣрныхъ братьевъ исчезалъ въ воздухъ, не находя ни милосердія, ни справедливости въ верховной власпи. Такъ одинъ изъ сихъ ревностныхъ Христіанъ Греческаго Исповѣданія порожественно, на Сеймѣ, говорилъ Королю Сигизмунду (478): „Мы, усердные сыны Рес-публики, готовы стоять за ея цѣлость; но можемъ ли ити на враговъ внѣшнихъ, пер-заемые внутреннимъ: злобною Уніею, копо-

„рая лишаетъ насъ и безопасности граждан-
 „ской и мира душевнаго? Можемъ ли своєю
 „кровію гасить пылающія спѣны опечеснѣва,
 „видя дома пламень, никѣмъ не гасимый? Вез-
 „дѣ храмы наши затворены, Священники
 „изгнаны, достояніе церковное расхищено;
 „не крестящъ младенцевъ, не исповѣдуютъ
 „умирающихъ, не опѣваютъ мерпвыхъ, и
 „тѣла ихъ вывозятъ какъ сшерво въ поле.
 „Всѣхъ, кто не измѣнилъ Вѣрѣ опцевъ, уда-
 „ляютъ отъ чиновъ гражданскихъ; благоче-
 „стіе еспѣ опала: законъ не блюдетъ насъ
 „вопіемъ: не слушають! Да прекратится
 „же тиранство! или (о чемъ не безъ ужаса
 „помышляемъ) можемъ воскликнуть съ Про-
 „рокомъ: *суди ми, Боже, и разсуди цю мою!*“
 Сія угроза исполнилась позднѣе, и мы, въ
 счастливое царствование Алексія, столь лег-
 ко пріобрѣди Кіевъ съ Малороссією отъ на-
 силія Уніатовъ.

Такимъ образомъ Іезуитъ Антоній, Ко-
 роль Сигизмундъ и Папа Климентъ VIII, рев-
 ностно дѣйствуя въ пользу Западной Церкви,
 невольно содѣйствовали величію Россіи!

Конецъ X Тома.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ х тому

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО:

(1) Тацнпъ.

(2) „Іоаннъ“ — говоришь Петрей, стран. 256 — „часпо укорялъ Θεодора тѣмъ, что онъ созданъ „быть звонаремъ, а не Царемъ“ (dass er eines Glückners Sohne gleicher wäre, als eines Grossfürsten): ибо Θεодоръ любилъ звонить въ колокола, приученный къ тому самымъ опцемъ: см. Т. IX, стран. 88. — Въ *Написаніи о Царехъ Московскихъ* (*Русск. Достопамятн.* 173): „о мірскихъ же ни о чемъ (Θеодоръ) „попеченіе имѣя.“ Папріархъ Іовъ въ своей *Повѣсти* (см. *Никон. Лѣт.* VII, 319): „Аще бо и безчисленными изрядными и многоцѣнными красными вѣка „сего обимаемъ бѣ, но ни о единомъ же ихъ при- „лѣжнѣ внимая но Богу повсѣгда умъ свой „вперяше . . . тѣло же убо свое повсѣгда удру- „чае церковными пѣніи, и дневными правилами, и „всенощными бдѣніи, и воздержаніемъ и постомъ.“ Въ *Морозов. Лѣт.*: „не радѣ о земномъ мимоходя- „щемъ царствіи.“

(3) См. *Написаніе о Царехъ, въ Русск. Достоп.* 173. Въ *Флетчерѣ* C. W. 110: of a meane stature, somewhat lowe and grosse, of a sallowe complexion and inclining to the dropsie (Θеодоръ склоненъ къ водяной болѣзни), hawked nosed (у него ястребиный носъ), unsteady in his paze by reason of some weakenes of his lims, heauey and unactive, yet commonly smiling almost to a laughter. Въ *Москов. Архангельскомъ Соборѣ*, надъ гробницею Θεодора, видимъ его изображение.

(4) Въ *Морозов. Лѣт.* (и во многихъ другихъ): „Уми- „лосердися Господь Богъ на люди своя, и возвеличи „Царя и люди, и повелѣ ему державствовати пи- „хо и безмятежно . . . и дарова всякое изобиліе „и немаятежное на землѣ Русской пребываніе, и „двѣтлѣше и возрасташе велію славою. Начальни- „ды же Москов. Государства, Князи и Боляре, и „Воеводы и все православное Христіанство изга- „жа отъ скорби бызшѣхъ утѣшати, и пиho и без-

„мятежно жити, хваляще всещедраго Бога за дарованное благодѣяніе его.“

(5) См. Т. IX, спран. 434. Отецъ К. Ив. Мстиславскаго былъ женатъ на племянницѣ Вел. Князя Василія Іоан., Анастасіи, дочери Царевича Петра. — О челоѣколюбіи Никишы Романов. см. Т. IX, спран. 225.

(6) Въ *Никон. Лѣт.*: „По преспавлении Царя“ (въ Розрядн. Кн.: за три часа до вечера) „тое же нощи Б. Θ. Годуновъ съ совѣтники возложи измѣну на Нагихъ и иныхъ многихъ поймаху, коихъ жаловаль Царь Иванъ, и разослаша по городамъ и по пемницамъ, а иныхъ за приспавы, и дома ихъ разориша.“ Горсей въ Гаклуйт. *Navig.* 525: there was some tumult and uprore among some the nobilitie and cominaltie, which notwithstanding was quickly pacified.

(7) См. Горс. Coronation of Phed. Ivan. въ Гаклуйт. 526. Тамъ сказано: to see, what speede and policie was in this case used, was a thing worth the beholding.

(8) См. тамъ же, и *Собр. Государств. Грамотъ II*, 72. Горсей ставитъ число: the 4 of May a parliament was held, wherein were assembled the Metropolitane, Archbishops, Bishops, Priors, and chiefe clergiemmen, and all the nobility whatsoever (въроизно, люди воинскіе, приказные и купеческіе). Въ *Никон. Лѣт.*: „придоша къ Москвѣ изъ всѣхъ городовъ и молили со слезами Царевича Ѳед. Ів., чпобы не меншкаль, съѣз на Государство и вѣчался Царскимъ вѣщомъ.“

(9) Въ *Морозов. Лѣт.*: „И лобызавъ его (Ѳеодоръ Димитріа) и вельми прослезився и послахъ съ матерію на Угличъ, и съ нею родъ ея, Нагихъ: оица ея Ѳеодора, Аѳанасья, да Андрея, да Семена Нагихъ, и до Углича провожани его (Димитріа) Бояръ своихъ, изъ Царскаго Двора Стольниковъ и Спирячихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Жильцовъ 200 челоѣкъ, и для обереганія и ради Царскія чести чепыре Приказа Спирѣльцовъ, Мо-

„сковскихъ Приказъ, Приказъ конныхъ, два Приказа „пѣшихъ.“ Горсей въ Гаклуйш. *Navig.* 526: sent with her father Ph. Ph. Nagay et that kindred, being 5 brothers, with officers of all sortes appointed, having allowance of apparell, iewels, diet, horse etc.

(10) См. *Никон. Лѣт.* и другія. Въ Лопухин. Степен. Кн.: Діаволь вложи мѣніе въ народѣ, яко Бѣльской со своими совѣтники извелъ Царя І. В. . . . „и Царство Московское прочилъ совѣтнику своему, Борису Годунову: начальницы же, глаголющъ, „шому по заводу Шуйскихъ Бояръ были Рязанцы „Лянуновы и Кикины.“ Сей мяшежъ былъ еще до коронаціи Θεодоровой, при Англ. Послѣ Баусѣ (см. Гаклуйш. *Navig.* 521) около 10 Мая (см. Дѣла Англ. No. 1, л. 252). Умалчиваю о несправедливыхъ сказаніяхъ Одерборна и Пешрея. Гейденшп. (*Regum Polon.* 225) рассказываетъ басню, что Московскіе Бояре въ Думѣ, въ присутствіи Липовскаго Посла Сапѣги, бранились съ Бѣльскимъ, обнажили сабли и человѣкъ двадцать изрубили. Сапѣга не бывалъ въ Думѣ, имѣвъ переговоры единственно съ Дьякомъ Щелкаловымъ и съ нѣкоторыми ея Членами особенно (см. ниже).

(11) См. Бауса въ Гаклуйш. *Navig.* 521.

(12) См. Розрядн. Кн. сего и слѣдующихъ годовъ. Въ 1591 г. Бѣльскій уже опять находился въ столицѣ, и называется снова *Оружничилъ*, въ росписи сановниковъ при зашипѣ Москвы отъ Хана.

(13) Баусъ въ Гаклуйш. *Navig.* 521. Въ разныхъ лѣтописяхъ сказано, что Борисъ умеръ пятидесяти-лѣтнѣмъ лѣтъ: Горсей считалъ его годами прѣмья спарфе. Въ *Морозов. Лѣт.*: „Бысть бо выше-реченный Борисъ Θεодоровичъ одаренъ отъ Бога „возрастомъ и человѣчествомъ и умомъ *паче всѣхъ „человѣкъ*: образомъ своимъ и дѣлы множествомъ лю-дей превосшедъ, и никто же бѣ ему отъ Царскаго Сигклипа подобенъ во благолѣпнѣ лица его и „въ разсужденіи ума сего, и велерѣчивъ зѣло, и многое дивное о себѣ творяще во дни власти своея „ . . . Но врагъ свою злобу въ немъ положи,

„лукавство и властолюбіе: Богъ убо челоѣка
„устроены на добро, а врагъ поощряетъ на зло—
„а сей Борисъ не уклонися на добродѣшель, но
„уклонися на лукавство, и на вражіе коварство
„умъ свой изостриль.“

(14) Въ Горсеев. Coronation of Ph. 526: the time of mourning - being expired, called *Sorachyn* (сорочины), the day of the solemnizing of this coronation was come, being upon the 10 day of June, Sundag (по нашему Стилю 31 Мая: см. Дѣла Польск. No 15, л. 101). Въ *Ядрѣ Рос. Истории* замедленіе коронаціи приписано мятежу народа Московскаго.

(15) См. Одерборна,

(16) См. Лашухина Степен. Кн. и другія Лѣтописи, Горсея, Одерборна, и въ *Собран. Госуд. Грамотъ II*, 72, гдѣ въ описаніи Феодорова вѣнчанія сказано: „Посреди Соборныя церкви уготовають „*Царскій гертогъ*, у него же 12 смененей, и обле „купъ его все червленнымъ червцемъ, и олъ того „мѣста постилають червчатъ поставъ до Царскихъ „дверей, и поставляютъ наложъ съ паволокою близъ „оныхъ, вельми украсень, на нелъ же стояти жи „вотворящ. креслу и Царскому сану; и на чертож „номъ мѣстѣ учинятъ два стула, Царю да Митро „политу, и олъ того мѣста поставляютъ по обою „страну двѣ великія скамьи съ драгими полавочни „ки до налож, гдѣ стояти Священ. Собору. По „томъ уготовають Царское мѣсто на десной „спранѣ, и олъ того мѣста постилають черв „чатъ поставъ до Царск. дверей, а сверхъ поста „ва бархатны червчаты . . . И приходитъ Митро „политъ въ Соборную церковь . . . Тогда Царь, „примъ Св. кресль и свой Царскій санъ на зла „томъ блюдѣ, съ златою паволокою, на ней же са „женъ кресль съ бисеромъ, дасплъ Олицу Духовно „му, Протопопу Елеѡерію Благовѣщенскому; онъ „же поставляетъ у себя на верхъ главы; да съ „нимъ же опускаетъ съ Царскимъ скипетромъ „Конюшняго своего“ (шт. е. будущаго: см. Горсея въ Тагл. Navig.) „да двухъ Казначесвъ, да двухъ Дѣд.

„ковъ И во вся колокола звонящъ . . . и
 „придути къ южнымъ вратамъ Соборной церкви;
 „и Митрополитъ и вси Священители сѣдѣютъ у
 „вратъ, и Архидіаконъ кадинъ. Протопопъ си-
 „маеи съ главы крестъ и санъ, и держиши на ру-
 „кахъ, и два Архіепископа приимають ихъ и при-
 „носятъ къ Митрополиту, и Митрополитъ шедъ
 „поставляеи на наложъ среди церкви и ка-
 „диши крестообразно и цѣлуетъ образъ Спа-
 „совъ на той Св. бармѣ, и Царскій вѣнецъ; ски-
 „петръ же поставляеи у наложъ а около
 „наложъ предстоятъ Вельможи посланные и бре-
 „гутъ, чтобы никто отъ простыхъ людей не
 „прикоснулся того сана и вѣнца. И тогда Царь
 „исходитъ изъ своихъ полатъ предъ нимъ
 „Духовникъ его со крестомъ со Святою водою, да
 „кропиши крестообразно до церкви; а за Царемъ
 „Бояре и Вельможи и всенародное множество
 „ . . . По обоимъ сторонамъ Околиціе и прочіе
 „чиновники. . . И егда увидиши Царь въ церковь,
 „Дьяки поють многогласіе. . . . Идешъ Царь мо-
 „лишися и знаменати кръ Св. иконамъ, и къ Ми-
 „трополиту благословишися и опходиши на
 „свое мѣсто. Митрополитъ же спойши у своего
 „мѣста, у крилоса, съ Освящ. Соборомъ и
 „поюши молебень Богородицѣ и Чудотворцу Пе-
 „тру. Тогда Околиціе и прочіе чиновники хо-
 „дятъ по всей церкви и утѣшяють народъ, что-
 „бы стояли съ молчаніемъ и цѣломудріемъ
 „Митрополитъ посылаетъ Архимандрита, да Игу-
 „мена, да двухъ Ключарей, да двухъ Діаконовъ по
 „всей же церкви говориши, чтобы всѣ синоиы со-
 „спирахомъ и молили Господа за Царя. . . . И по
 „совершеніи молебна пойдутъ Царь и Митропо-
 „литъ на уготованное мѣсто и сядутъ Свя-
 „щенители по своимъ мѣстамъ; а за Царемъ съ де-
 „сные стороны спраны спойши Бояре. . . . Бываетъ же
 „тогда великое молчаніе. И Царь и Митро-
 „политъ, посѣдѣвъ мало, встанутъ, и Царь гово-
 „риши рѣчь. . . . Отецъ нашъ, оставь земное цар-
 „ство, меня при себѣ еще и послѣ себя благослови
 „Вел. Княжества Владимірскія и Московскія
 „ . . . и всея земли помозатися и вѣнчати, и
 „ и всея земли помозатися и вѣнчати, и

„*шелу тину; да о томъ и въ духовной написалъ.*“
 Слѣдуетъ рѣчь Митрополипа. Далѣе: „И потомъ
 „Митрополипъ велипъ двумъ Архимандритомъ да
 „Игуменомъ большимъ принеспи крестъ на зла-
 „шомъ блюдѣ и Архіеп. и два Епископа у
 „нихъ возьмутъ крестъ, да приносятъ къ Митро-
 „полипу, и онъ покланяется прижды кресту, и
 „поцѣловавъ, да благословиъ Царя и возла-
 „гаепъ ему на выю. . . . Малая екпенія и
 „Митрополипъ возложитъ на верхъ главы Царя
 „руку и глаголетъ: *Господи! услыши молитву нашу*
 „*и виждь отъ Св. жилища Твоего благовѣрнаго раба*
 „*Своего, Царя и В. К. Θεодора.* И посылаепъ
 „двухъ же Архимандритовъ по бармы и
 „Митрополипъ покланяепся имъ и цѣлуепъ ихъ,
 „и повелѣваепъ Царю, перекрестився, ихъ цѣлова-
 „ши, и возлагаетъ на него“ (слѣдуетъ новая мо-
 „литва). . . . „И Митрополипъ посылаепъ *всѣхъ*
 „Архимандритовъ и Игуменовъ по Царскій вѣнецъ
 „ и Архіепископы со всѣми Епископы“ (взявъ
 „опъ Архимандритовъ) „принесутъ къ Митропо-
 „липу, и Митрополипъ, перекрестивъ рукою, цѣ-
 „луепъ и благословиъ Царя, глаголя: *во имя*
 „*Отца и Сына и Св. Духа,* и возлагепъ на него
 „ и примъ за десную руку, поспавляетъ его
 „на Царскомъ мѣстѣ. И Царь проливъ Митропо-
 „липа поклонъ творишъ, мало скрывъ Царскаго
 „вѣнца“ (ш. е. не много приподнявъ). . . . „И по-
 „сылаепъ Митроп. по скипенръ да перекре-
 „стипъ и вдаепъ его Царю, глаголя: *блуди и хра-*
 „*ни его, елика твоя сила.* Царь же покланяепся,
 „не снимая вѣнца. И потомъ Архіепископы и Епи-
 „скопы, вшедъ на Царское мѣсто, да благословятъ
 „Царя, и опшедъ покланяющся ему. Царь же малъ
 „поклонъ творишъ, не снимая вѣнца. И Митропо-
 „липъ, примъ его за десную руку, посадинъ на
 „мѣстѣ, и сядепъ на своемъ . . . и поспѣтъ ма-
 „ло, вспанутъ, и Архидіаконъ начнепъ екпенію
 „ Митрополипъ глаголетъ моливу (Бого-
 „машери). . . . И по моливѣ сядупъ. . . . И Ар-
 „хидіаконъ взыдепъ на амвонъ и глаголетъ веле-
 „гласно многогласіе Царю и поюпъ ему мно-
 „гогласіе. . . . И Митрополипъ, вставъ, призываетъ
 „весь Освящ. Соборъ, и поклапюущся и поздра-

„вѣяшъ Царя. И попомъ Бояре и вси людѣ
 „. и поучаетъ Митрополиѣ Царя о полез-
 „ныхъ. Сохрани Вѣру Греческаго Закона истину
 „и непоколебимую любви милость и судъ пра-
 „вый ко всѣмъ святымъ церквамъ или въ вѣру
 „и ко святымъ монастырямъ и къ нашимъ
 „смирению и ко всѣмъ своимъ богомольцамъ духовное
 „повиновение кто гонитъ воздастъ Святителю,
 „та гонитъ самолю Христу восходитъ. . . . Братію
 „свою по плоти любви и почитай Бояръ же и
 „Вельможъ жалуй и береги по ихъ отечеству; ко
 „всѣмъ же Княземъ и Княжатамъ, и Дѣтелъ Бояр-
 „скимъ и ко всели воиству буди приступенъ и при-
 „ступенъ; всѣхъ же Христіанъ блюди и жалуй
 „за обидимыхъ стой Царски и мужески, по вашей
 „исконному Царскому жребію и отечеству. . . . Васъ
 „бо Господь въ Себе лѣсто избра на земли, и на Свой
 „престолъ вознесъ, милость и животъ положи у
 „васъ Валь подобаетъ, пріемши правленіе ге-
 „ловѣческаго рода отъ Вышняго, не токмо о своихъ
 „пещися, и свое тоію житіе правити, но и все
 „обладаемое отъ тревоженія спасати, и боятися
 „серпа небеснаго. Яко же бо солнцу на земли
 „не сущу, тѣло есть все и неразсудно, сиче и на-
 „казанію въ души не сущу, разлѣшено все: Еди-
 „на бо тоію добродѣтель безсмертна. Языка
 „лстива и слуха суетна не пріемли, ниже обман-
 „теля слушай, ни злымъ вѣры ели. Любо-
 „мудру ти быти подобаетъ, или мудрымъ послѣ-
 „довати, на нихъ же яко на престолѣ Богъ почи-
 „ваетъ. Не тако красная міра вся, яко же добро-
 „дѣтель краситъ Царя. Раздавай саны тѣмъ,
 „а не на дарѣхъ: еже бѣ цѣною купившій власть,
 „издвозданію надѣяся, ко издопріятію безъ болзни
 „зритъ. Аще бо и неприступенъ еси нижняго ради
 „царства, но цдоби-приступенъ буди горня ради
 „власти. Аще хочещи милостива имѣти себѣ
 „небеснаго Царя, милостивъ буди и ты. И бла-
 „гословляетъ Царя крестомъ, и паки глаголетъ: бу-
 „ди на тебѣ милость Божія и на Царицѣ
 „Иринѣ, и на вашихъ гадѣхъ. и узриши сыны сыновъ
 „твоихъ, и цстроитъ Господь Царство твое мирно
 „и вѣчно, въ родъ и родъ и на вѣки. И вси людѣ ре-
 „кушъ: будетъ и будетъ многолѣтно! И Царь

„пойдешъ на свое мѣсто, и начинаюиъ Дишургию.
 „И Митрополиитъ посылаетъ съ Архидіакономъ къ
 „Царю. Св. Евангеліе, и Царь, снемъ съ себя вѣнецъ,
 „дѣлуешъ Евангеліе, и егда Архидіакоиъ начинаешъ
 „чести оное, Царь поставляешъ вѣнецъ на зла-
 „помъ блюдѣ; и егда прочтешъ, да приносишъ паки
 „къ Царю: Царь цѣлуешъ и покланяется, и паки
 „вѣнецъ на главу возлагаешъ. И егда на Херувим-
 „ской пѣсни выходъ творяшъ, онъ поставляешъ
 „вѣнецъ на златомъ блюдѣ, и покланяется прижды
 „до земли, и паки возлагаешъ вѣнецъ. И послѣ
 „Митрополиитъ, примъ свѣщу, въ Царскихъ две-
 „рехъ оствѣняетъ крестообразно; и приходитъ Царь,
 „и Митроп. благословляетъ его крестомъ и воз-
 „лагаетъ на него цѣпь злату, Аравійскаго злата,
 „что прислалъ Константинъ Мономахъ съ барма-
 „ми. . . . И отходитъ Царь на свое мѣсто. И егда
 „речешъ Священитель: *Изрядно!* тогда Царь паки
 „снимаетъ вѣнецъ и покланяется прижды до зе-
 „мли. . . . И егда Митрополиитъ причастится Бо-
 „жественнымъ Тайнамъ, и повелѣваетъ отверзши
 „Царскіе двери, и послылаюиъ коверъ новъ предъ
 „дверми, и на него возлагаюиъ покровъ новъ оиъ
 „бархаша червчата, и оиъ него послылаюиъ бар-
 „хашы и камки до самаго Царя. И Митроп. посы-
 „лаешъ Архидіакона и Протодіакона званіи Царя
 „на помазаніе и ко причастію; они же исходяиъ
 „Сѣверскими дверми и идуиъ по десной спираиъ
 „угощованнаго Царскаго пути, и поклоняюиъ
 „Царю ниже пояса и отходятъ. И Царь пой-
 „дешъ и нишо же дерзнешъ съ своихъ мѣстъ
 „преслушати. . . . И егда Царь придетъ къ Цар-
 „скимъ дверемъ, и Митрополиитъ спланешъ въ нихъ,
 „и принесуиъ ему Священители великое муро
 „и Царь опдаешъ скипетръ держати сроднику
 „своему, и снимаетъ съ главы вѣнецъ, и постав-
 „ляетъ на златомъ блюдѣ, и велииъ держати
 „сродичемъ своимъ или двумъ большимъ Спирани-
 „гомъ. . . . И Митроп. помазуешъ его, на челѣ и
 „на обою ушню, и на персехъ, и на плещу, и на
 „обою руку на дланяхъ, и оиъ другую спрану
 „и приемишъ *валибакъ* (губку) чистиъ и оиърешъ
 „святая она помазанія, да иѣкако что на землю
 „падеиъ, и соживаешъ его въ мѣстѣ сокровениъ

„во олшари и абіе причащася его. И тогда
 „Царь вѣнецъ возлагася на главу и приѣмлетъ ски-
 „нперъ въ десную руку, и ошходитъ радуясь на
 „свое мѣсто; и имѣетъ у себя ручникъ плащень
 „чиснъ, и симъ обрысывается, сирѣчь упирается,
 „или лѣтъ или пѣтъ: не омывати же его никако
 „до осмага дне; въ осьмый же день, окупався, на-
 „лагася другая одѣянія; первое жъ, въ немъ же
 „бѣ, испираетъ, сирѣчь омываетъ въ рѣцѣ со вся-
 „кимъ спирахомъ, яко да ничто оиъ сихъ попи-
 „раемо будетъ ногами. Минрополитъ же, совер-
 „шивъ Литургію, спашень въ Царскихъ дверехъ, и
 „Царь приѣмлетъ оиъ него Св. дору и ошходитъ.
 „И егда Минроп. опуститъ сотворитъ, и тогда
 „ошходитъ изъ олшаря со всѣмъ Соборомъ и пой-
 „детъ одинъ Царскимъ пушемъ съ просѣрою къ
 „Царю; протіе же Священіи по обѣ стороны гря-
 „дутъ и поздравляютъ Царя. Царь же, пріимъ
 „просѣру, зовешъ ихъ хлѣба ясни. . . . И Минроп.
 „благословляетъ его крестомъ и Царь идетъ
 „въ вѣнцѣ и въ бармахъ южными дверми къ церкви
 „Архисирапига и на мосту, оиъ площади,
 „осыпани его златыми денгами и серебряными
 „ширижды сроднику его или Вельможѣ нѣкому. . . .
 „Пушъ же весь посланъ червчашими посыавы. А
 „за Царемъ идушъ Бояре и Князи и многое
 „множество. . . . И въ церкви Архангела ектеніе,
 „и благословится Царь оиъ Прошопопа крестомъ,
 „и знаменуется у иконъ и прикладывается у гро-
 „бовъ Великихъ Князей, не снимая вѣнца и
 „въ дверехъ его осыпани денгами и Царь
 „идетъ къ Благовѣщенію и какъ спушитъ
 „оиъ Благовѣщенія на площадь и придетъ къ сре-
 „дней лѣснивицѣ, и пушъ осыпани его денгами. . . .
 „и въ свои палаты ошходитъ И тогда въ Со-
 „борной церкви Царскій посланный оный пушъ
 „поднимающъ на нѣко уготованными чиновники. . . .
 „и Царское мѣсто весь народъ обдираетъ, каждо
 „що возмешъ на чешъ Царскаго пославленія,
 „опроче посланныхъ бархатновъ и камокъ, понеже
 „бархатны и камки прежь того съ Царскими Свя-
 „щеніельскими мѣсны поднимаются — и потомъ
 „вси Царстѣи иралецѣ приѣмни бывають: пиру
 „жъ зѣло чешну и велику сотворяему новымъ

„Царемъ . . . ищии же наче довольно учреждаеми
„бывають.“

(17) Въ Горсеев. Coronation въ Гаклуйш. 527: His staffe imperiall in his right hand of an unicornes horne (единорога; но симъ именемъ называется особенный родъ киповъ). Сей скипетръ, осыпанный драгоценными каменьями, былъ длиною въ 3; фута, купленъ Иоанномъ въ 1581 году у купцевъ Аугсбургскихъ за 7000 фунтовъ стерлинговъ (markes sterling), а ими у Горсея, который говоритъ, что одежда Θεодорова вѣсила не менѣ двухъ сотъ фунтовъ; что 6 Килзей держали хвостъ мантіи Царской, а Дм. Ив. Годуновъ, Никита Романовичъ, Степанъ, Григорій и Иванъ Васильевичи Годуновы шесть коронъ: какихъ же?

(18) Горсей пишетъ (въ Гаклуйшѣ 527), что одежда и древняя конская збруя Князя Ив. Мих. Глинскаго стоили 100,000 фунтовъ стерлинговъ: whose (Глинскаго) robe, horse and furniture was in register found worth one hundred thousand markes sterling, being of great antiquitie.

(19) Тамъ же: the Empresse, being in her pallace, was placed in her chaire of Maiesty (на престо?) also before a great open window: most precious and rich were her robes and shining to behold, with rich stones and orient pearle beset; her *crowne* was placed upon her head, и проч.

(20) См. тамъ же, спр. 528. Спрѣльцевъ было 20,000, а всадниковъ 50,000 (and so the Emperor accompanied with all his princes and nobles, at the least 50 thousand horse departed through the city to his palace).

(21) Горсей (тамъ же, спр. 528) рассказываетъ, что вмѣстѣ съ нимъ былъ у Царя славный Нидерландскій купецъ, John de Wale (см. Т. IX, примѣч. 842), коего хотѣли веспи первато къ прону; но Горсей спорилъ, не уступая ему сей чести, и Θεодоръ принялъ де-Валю уже послѣ Англійскихъ купцевъ.

(22) См. тамъ же, стран. 529, и Т. IX, 434.

(23) Послѣ Іоанна оспались Бояре: 1, К. Ив. Оед. Мстиславскій; 2, Никипа Роман. Юрьевъ-Захарыинъ; 3, К. Оед. Мих. Трубецкій; 4, Богданъ Юр. Сабуровъ; 5, К. Оед. Ив. Мстиславскій; 6, К. Вас. Оед. Скопинъ Шуйскій; 7, К. Вас. Юр. Голицынъ; 8, К. Ив. Пепр. Шуйскій; 9, Дм. Ив. Годуновъ; 10, Борисъ Оед. Годуновъ; 11, К. Пепръ Ив. Ташевъ. Оеодоромъ пожалованы въ Бояре: 1, К. Григ. Андр. Куракинъ; 2, Спец. Вас. Годуновъ; 3, Оед. Вас. Шереметевъ; 4, К. Дм. Ив. Хворостининъ; 5, Дворецкій Григ. Вас. Годуновъ; 6, К. Вас. Ив. Шуйскій; 7, Ив. Вас. Годуновъ; 8, К. Никипа Ром. Трубецкій; 9, К. Андрей Ив. Шуйскій; 10, К. Оед. Дм. Шестуновъ; 11, К. Андрей Пепр. Куракинъ.

Вотъ родство Годуновыхъ:

Григорій

Пепръ		Иванъ	
Василій		Оедоръ	Дмитрій
Степанъ, Григорій, Иванъ, Борисъ Ирина			

О награжденіи К. Ив. Пепр. Шуйскаго см. ниже, въ примѣч. 148.

(24) Въ Дѣлахъ Англ. Но 1, л. 349 (въ грамотѣ Ближняго Дьяка Андр. Щелкалова къ Елисаветинымъ Миписпрамъ): „къ Великому Боярину и къ Копюшему и Намѣстнику Казанскому Борису Оед. Годунову.“ Въ другихъ грамотахъ онъ называется Ближнимъ Бояриномъ. См. также Горсея въ Гакл. 527.

(25) Флетчеръ (Of the Russe Common-Wealth 28): „Годуновъ имѣетъ ежегоднаго доходу съ своихъ „вопчинъ въ Вязмѣ и Дорогобужѣ 6000 рублей, отъ „Конюшенныхъ слободъ, луговъ и пчельниковъ „Москвы-рѣки (вверхъ на 30, внизъ на 40 верстѣ) „12,000 рублей или марокъ, жалованья отъ Царя „15,000 р., съ уѣзда и города Ваги (или Шенкурска) „32,000 р., съ Рязани и Съверы 30,000 р., съ Твери „и Торжка 8000 р., съ Московскихъ банъ 1500 р.,

„кромя того, что дають ему помѣстья.“ Горсей (въ Такл. 528): „Область Важская ежегодно приносипь Годунову тридцать пять тысячъ марокъ „(или рублей): что не сославляешь ни *платой* ча- „спи его дохода.“

(26) Горсей (въ Такл. 528): he and his house be of such authoritie and power, that in 40 dayes warning they are able to bring into the fiele 100 thousand souldiers well furnished; т. е. въ сорокъ дней Годуновъ съ своими ближними могъ вывести въ поле 100 тысячъ вооруженныхъ людей.

(27) Такъ обыкновенно именуешь Бориса Патриархъ Іовъ (*Никон. Лѣт. VII, 337, 340, 355*); на примѣръ: „Царь повелѣ изрядному *Правителю* и своему „шурина Царь отпусти изряднаго своего „*Правителя* Бор. Ѳед., . . . изрядный же *Правитель*, „Бор. Ѳед.“ И въ дѣлахъ Посольскихъ встрѣчается это имя. Горсей (въ Такл. 527): Boris was made Lieutenant of the Empire. Пепрей (*Musskowi. Chron. 256*) рассказываетъ, что Бояре, зная Ѳеодорову слабость, въ общемъ совѣтѣ съ Царемъ избрали Годунова ему въ помощники; что Ѳеодоръ вспаль съ мѣста, надѣлъ золотую цѣпь на своего шурина и сказалъ: „Борисъ! съ сею цѣпю даю тебѣ санъ „Правителя, желая, чтобы ты всю тяжесть вла- „сти снялъ съ моей шеи на свою, всѣ дѣла мало- „важныя рѣшилъ самъ, а въ важныхъ опирался ко „мнѣ, Царю и Помазаннику.“ Золотую цѣпь Великокняжескую надѣлъ Ѳеодоръ на Бориса гораздо послѣ, какъ увидимъ. Шведъ Пепрей (*Petrus Petrejus*) былъ нѣсколько разъ посланъ въ Россію Карломъ IX во время Самозванцевъ и сообщаетъ весьма подробныя извѣстія о тогдашнихъ происшествіяхъ, называя себя очевидцемъ; но всѣ его любопытныя сказанія взяты имъ изъ рукописной *Московской Хроники* Мартина Бера (не Конрада Буссау, какъ пишеть Кельхъ), уроженца Нейшпатагскаго, Пастора Лютеранской церкви въ Москвѣ при Годуновѣ и Ажедимириіи (см. *P. Petrei Chron. 276*). И такъ, ссылаясь на Пепрея, мы ссылаемся на Бера, коего лѣтопись Нѣмецкую съ Лашинскимъ заглавіемъ (*Chronicon Muscoviticum, continens res a morte Ioannis*

Basilidis Tyranni, omnium quos sol post natos homines vidit, immanissimi et truculentissimi, an. Christi 1584—1612) получилъ я отъ Е. С. Графа Николая Пешрочича Румянцова.

(28) См. въ Такдуйтѣ стран. 528.

(29) См. Т. IX, 56, 106. и Такл. 529. Горсей славнѣ здѣсь мудроснѣ Царицы Ирины.

(30) См. Т. IX, 417, *Никон. Лѣт.* VIII, 7, и Лашухина Степен. Кн., гдѣ сказано: „мудрымъ смы-„слоу Бориса Годунова.“ Въ Юлѣ 1584 былъ посланъ на Черемисскихъ мятежниковъ Околыничъ К. Дм. Елецкій, а въ Окт. К. Ив. Ногошковъ (см. Розрядн. Кн.). Въ Дѣлахъ Польск. № 15, л. 427: „Дальнѣ волости Луговые, которые поддались ко „Сибири, учали было воровати, и Государь посы-„лалъ Воеводу, К. Дм. П. Елецкого съ новарищи, и „воровъ перевѣшали, а въ большой волости, въ Ту-„шаевѣ, отъ которой все воровство спавалось, „городъ поспавили.“ Въ Розрядн. Книгахъ упоминается въ 1592 г. о бунтѣ двѣнадцати волостей въ землѣ Луговыхъ Черемиссовъ, для усмиренія коихъ посылаемы Воеводы Владим. Вас. Головинъ, Фед. Вас. Годуновъ и Пепръ Вас. Головинъ.

(31) Въ *Строган. Лѣт.*: „Въ лѣто 7094, послѣ Се-„менова дни“ (въ 1585 г.) „посла Государь съ Мо-„сквы Воеводу Ив. Мансурова со многими воин-„скими людьми, и шой пришедъ на Туру рѣку, и „шу сръшона великаго Атамана, Машвѣя Меще-„ряка.“ *Ремезов. Лѣт.* рассказываетъ, что у Мансу-рова было только 100 человекъ съ пушками; что онъ на Иртышѣ узналъ отъ Татаръ о бѣгствѣ Россіянъ изъ Сибири, и поплылъ къ Оби,

(32) См. Т. IX, 373.

(33) Въ *Есипов. Лѣт.*: „Въ лѣто 7093 (1585) при-„сланы съ Москвы Воеводы Вас. Борис. Сукинъ да „Иванъ Мясной, да Писменной Голова Данило Чул-„ковъ, и построили на Турѣ градъ Тюмень и въ „немъ церковь, идѣже у поганыхъ былъ градъ Чпи-

„гій“ (по *Релизов. Лѣт.*, они имѣли не болѣе прехъ сохъ воиновъ и начали строити городъ 29 Іюля 1581). „Въ лѣто 7095 (1587) Данило Чулковъ съ Тюмени посланъ со многими ратными людьми „и проишъ Тобольскаго устья воздвигоша градъ „Тоболескъ, и въ немъ церковь Живоначальныя „Троицы“ (или *Вознесенія*, какъ въ другомъ спискѣ). Въ *Строганов. Лѣт.*: „Государь прислалъ съ Москвы „въ Сибирь Воеводу Дан. Чулкова со многими людьми „воинскими. . . . Таптарове же избѣгоша изъ града своего спольнаго Сибири Рустіи же вон придоша „и утвердиша градъ крѣпко, идѣже нынѣ именуется „ся градъ Тоболескъ. Умысли же Сейдякъ съ Сибирскими людьми собрати воинства множество и пришедъ войною подъ городокъ Тоболескъ а „Государевымъ Воеводамъ сказася, чино прииде для „торгу, и людей своихъ поставилъ въ укрышѣ, и „торговавши день, и наутріе прииде приступомъ „. . . . и начаша Козаки опрѣлати, и на вылазку „вышедше, многихъ побили, и самаго Князя Сейдяка жива яша рапена. . . . Окаяннии же едва уше „кона, и все свое богатство въ спланѣхъ оставили. . . . И на семь бою Ашаманъ Мещерякъ „убиенъ бысть,“ и проч. — Мѣсто при устьѣ Иртыша, гдѣ находились сдѣланныя Мансуровымъ и Мещерякомъ укрѣпленія, донынѣ именуется *городищемъ*; по-Осиѣцки же *Русъ-Вашъ*, ш. е. *Русской-городъ* (см. Мил. С. И. 198).

(34) Въ *Есипов. Лѣт.*: „По поставленіи града „Тобольска не по мнозѣхъ днехъ изыде изъ града „Сибири К. Сейдякъ, да Казачей Орды Царевичъ „Салтанъ, да Думной Кучюма Царя Таптаринъ „Карача, съ нимъ же 500 человекъ, до мѣста, „еже именуется *Княжій лугъ*, и начаша пушати „испребы за пшитами. Данило же Чулковъ посла „шолмача и повелѣ говорити Сейдяку, чпобы приѣхалъ въ Тобольскъ совѣтовати о мирномъ дѣлѣ „. . . . Сейдякъ же съ Царевичемъ Салтаномъ и „съ Карачею взяша съ собою 100 Таптаръ и „придоша къ Воеводѣ, и вси сѣдше за столъ, глаголаху много о мирномъ дѣлѣ. Сейдякъ же задумався, и не хотѣ ни пипти, ни ясни. Воевода же рече ему: *то злѣ мыслиши на насъ, же на тѣ*

„тія, ни брашна вкуся? Сейдякъ же рече: не мышлю
 „никакова зла. Воевода же приємъ чашу съ виномъ
 „и рече: *аще не мыслите, то вылейте про здравіе*
 „*Госцдаря нашего!* и Сейдякъ нача пиши, и попер-
 „хнулся . и Салтанъ и Карача начаша пиши,
 „и такожде поперхнулись въ горпани: Богу бо
 „обличающу ихъ зломысліе и абіе поймани
 „быша и связани. Тапарове же въ городъ вси по-
 „біени быша; стоящіе же внѣ города на бѣжаніе
 „устремишася и во градъ свой Сибирь не возвра-
 „тишася; и оставши Агаряне въ градъ такожде
 „бѣжаша.“ *Ремезов. Лѣт.* прибавляетъ, что Чулковъ
 немедленно, осенью 1588 года, опсправилъ своихъ
 знапныхъ плѣнниковъ въ Москву.

(35) Въ грамотѣ Ѳеодоровой къ Кучюму 1587 г.
 (Собр. Госцд. Грам. II, 134): „а конпорые Нагайскіе
 Улусы, Тайбугинъ Юрпъ, кочевали вмѣстѣ съ по-
 бою, опъ тебѣа опспали.“

(36) См. *Ремезов. Лѣт.*, Мил. С. II: 224, и Собр.
 Госцд. Грам. II, 131.

(37) Въ грамотѣ Ѳеодоровой къ Кучюму (см. вы-
 ше, примѣч. 35): „На твои прежніе грубости и
 „неправды не смотря, буде похочешъ бытъ
 „при нашихъ Царскихъ очехъ, мы тебѣа пожалуемъ,
 „устроиши велимъ города и волоспymi и денеж-
 „нымъ жалованьемъ, также какъ и иныхъ Царей и
 „Царевичей жалуемъ, конпорые служатъ напему
 „Царск. Величеству; а будепъ, бывъ у насъ, похо-
 „чешъ быти на прежнемъ своемъ Юрпѣ въ Сибирь,
 „ри, и мы тебѣа пожалуемъ на Сибирскій Юрпъ.“

(38) См. письмо Абдуль-Хайрово къ опцу въ Собр.
 Госцд. Гр. II, 131.

(39) См. тамъ же. стр. 130. Въ письмѣ къ Воево-
 дамъ города Тары Кучюмъ говоритъ: „Госпи, ко-
 „порыхъ вы взяли, ѣхали ко мнѣ въ Послѣхъ
 „изъ шое Посольскіе рухледн одного юка конского
 „прошу: *оти цу меня были больны*, и съ тѣми Послы
 „были зелья, да и росписъ тѣмъ зельямъ — и язъ

„того прощу.“ Абульгази, какъ мы сказали (Т. IX. примѣч. 679), называетъ Кучюма *слѣпымъ*.

Опѣ 25 Іюня 1595 Царь писалъ къ Тарскому Воеводѣ, Князю Ѳед. Борис. Елецкому (см. Мил. С. II. 288): „Писалъ къ намъ Воевода К. Андрей Елецкой съ товарищи, что послали они про Кучюма провѣдывать около Великаго озера и вверхъ по Иршышу . . . Сказали, что Оялыньскіе Тапары на Вуюковѣ озерѣ ловятъ рыбу на Кучюма . . . и на пыткѣ сказали, какъ-де слышалъ Кучюмъ, что идутъ наши Воеводы вверхъ по Иршышу, и онъ-де прислалъ къ нимъ сына своего, Алея, и велѣлъ ихъ вѣкъ забраши къ себѣ, и Алей-де собралъ 150 человекъ и ошвелъ вверхъ по Иршышу, на Черной осировъ, и шунъ-де пославилъ городокъ . . . и зимуютъ . . . и посылають рыбу къ Кучюму, а опѣ него къ нимъ люди прѣзжають, еженѣнь; а Кучюмъ споймѣтъ вверхъ по Иршышу, межъ двухъ рѣчекъ, одернувся шелегами, за Омь рѣкою, ходомъ днища съ два. . . . И ошпустилъ Князь Андрей 276 человекъ“ (Козаковъ, Сирѣльцевъ и проч.) „и они Черной городокъ взяли . . . а сидѣло въ городкѣ 200 Тапаръ, да съ ними Кучюмовыхъ людей 20 человекъ.“—Въ другомъ письмѣ Государевомъ къ Тюменскому Воеводѣ, К. Григ. Ив. Долгорукому, опѣ 26 Іюля того же года (Мил. С. II. 300): „Выѣхалъ въ новый городъ на Тару Чинъ-Мурза съ женою, да съ нимъ Маменкула Царевича мать, а людей съ нимъ 38 человекъ.“

(40) Въ наказѣ 1594 года Тарскимъ Воеводамъ (см. Мил. С. II. 262, 269): „И что будетъ полемъ опѣ новаго города опѣ Тарскаго на Уфу. . . . Изъ Казани и съ *Уфы* послано полемъ въ Тобольской городъ.“ Еще въ 1505 году упоминается о Князѣ *Уфилсколѣ* (см. Т. VI, сиран. 336), Вельможѣ Царя Казанскаго; но нынѣшняго города *Уфы* еще не было около 1574 года: см. Мил. *Сибир. Истор.* 80. Аспраханскій Воевода К. Ѳед. Лобановъ-Ростовскій въ Сенат. 1586 писалъ къ Царю (см. Дѣла Аспрахан. въ Москв. Архивѣ Коллегіи Иностран. Дѣлъ): „Пишетъ, Государь, Урусъ Князь (Ногайскій), чтобы швоимъ Государевымъ городомъ на *Уфѣ* и на *Си-*

„марѣ впередѣ не быти.“ Въ семъ году, весною, начали строити ту и другую крѣпость: первую на *Бѣлой Воложкѣ*, вторую на рѣкѣ Самарѣ.

(41) См. Мил. *Сиб. Истор.* 226, 280, 311, 312.

(42) Тамъ же, стр. 239.

(43) См. тамъ же, стр. 240.

(44) Въ *Дѣлахъ Польск.* No 16, л. 27: „Ясаку поло-
„жилъ (Государь) на Сибирское Царство, и на Конду
„Большую, и на Конду на меньшую, и на Пелым-
„ское Государство, и на Туру рѣку, и на Иртышъ,
„и на Иргизское Государство, и на *Пѣгіе Колыки*,
„и на Обь Великую, и на всѣ городки на Обскіе, на
„девятисто на *четыре* городы, съ году на годъ
„имати по пяти тысячъ сороковъ соболей, по де-
„сяти тысячъ лисицъ черныхъ, да по пяти сошь
„тысячъ бѣлки большіе Сибирскіе и Илепцкіе.“
Такъ называемые. *Пѣгіе Колыки* (или *Пѣгая Орда*)
жили въ Сургутскомъ Уѣздѣ (см. Мил. С. И. 326,
327).

(45) Въ *Гаклуйстѣ* стр. 521: The Chancellor Shal-
kan had now sent him (Baues) word, that the English
Emperor was dead. — Баусъ выѣхалъ изъ Москвы 30
Мая, на канунѣ Феодоровой коронаціи.

(46) См. *Дѣла Англ.* No 1, л. 236.

(47) Приславъ *Никиѣ*. *Суцовъ* писалъ къ Государю
изъ *Колмогоръ*: „Іюля 12 пришло къ Двинскому
„усушью Англинскихъ 10 кораблей, и я Англ. Посла
„отпустилъ за море, и Доктора Романа (Якоби)
„и Оплекаря Якова съ женою и съ дѣтми и съ
„пещею, и Елисеевскую (*Бомелія*) жену Анну и
„съ дѣтми и съ ихъ людьми.“

Романъ Бекманъ поѣхалъ изъ Москвы сухимъ пу-
темъ въ Англію, черезъ Липву, въ Дек. 1584, а воз-
вращился 18 Сент. 1585 (см. *Дѣла Англ.* No 1, 267).

(48) Тамъ же, л. 271: „Мы шебѣ хотимъ дружно
*

„учиниши, и извѣщаемъ, чпобъ прирожденные твои
 „подданные ѣздили со всякими повары въ наше Го-
 „сударство шорговати, а о шомъ имъ вели зака-
 „зати, чпобъ торговые люди иныхъ земель поваровъ
 „ихъ съ собою не привозили за свои повары, и
 „слуги бъ съ ними были такожь твоего Государства,
 „а не иные земли . . . а о шомъ просимъ, чпобъ
 „никому наше земли людемъ, опричь пѣхъ, съ
 „къмъ будещъ наша грамота, не велѣлъ въ своихъ
 „Государствахъ шорговати.“

(49) Горсей пишетъ: J. Horsey, remaying as servant in Russia for the Queenes most excellent Maiestie (въ Гакл. 528); въ нашихъ Снапейныхъ Спискахъ онъ именуется *гостель Еремѣль Ульяновъ Горшій*.

(50) Юмъ: So much juster notions of commerce were entertained by this barbarian, than appear in the conduct of the renowned Queen Elisabeth! *Hist. of Engl.*, appendix III.

(51) Горсей возвратился къ Царю 15 Июля 1586. Слова Елисаветы въ ея письмѣ (л. 303): „А по
 „мѣсто, гдѣ (Бекманъ) передъ нами былъ, еси мѣ-
 „сто честное, блиско нашей полаты, а тамъ ни-
 „кого не пускають, только великихъ и любинель-
 „ныхъ слугъ для чии, и въ *толи огородѣ нѣтъ ни*
 „*луки, ни тесноку*, какъ Бекманъ сказывалъ неправду.“
 О Басѣ (л. 300): „Посоль нашъ Еремей, будучи
 „онъ Рыцарского стану, бывалъ изъ давныхъ лѣтъ
 „въ *Ейрѣтѣ* (Европѣ) у королей, всегда съ мечемъ
 „къ намъ хаживалъ; а какъ къ шебѣ прѣхалъ, и его
 „не допустили на очи твои, нольны у него прежь
 „мечъ ошнiali и то намъ спало въ великую
 „кручину.“

(52) Тамъ же, л. 308, 310. Елисавета называетъ Годунова: our most deare and loving cousin. Къ При-
 нцъ: „Часно слышимъ о вашей мудрости и чии,
 „такъ какъ годно дѣлани Великой Княгинѣ, и та
 „слава разошлась по многимъ Государствамъ; а
 „сверхъ того честной мужъ Яковъ Дохноръ, ле-
 „каръ нашъ, намъ о шомъ всегда извѣщалъ, чпобъ

„мы Ваше Пресвѣплѣйшество прямимъ сердечнымъ умышленьемъ любили. . . Женскіе болѣзни, всякіе знаешъ, и родильные болѣзни всякіе легчипъ; а насъ въ нашихъ болѣзняхъ шотъ же Яковъ лечилъ.“

(53) Тамъ же, л. 312—319: „Поволили имъ“ (Царь госпямъ Англійскимъ) „шорговати повольною шорговою, и пошлинъ съ ихъ шоваровъ, шаможные, пошлины и замышпыные, и свальные, и проѣзжіе, и судовые, и съ головъ, и мостовщины, и перевозовъ, имати есмя не велѣли. Только чужихъ шоваровъ имъ съ собою въ наше Государство не имати и нашимъ людемъ ошъ нихъ ихъ шовары не шорговати, и закладней за собою имъ не держати нашихъ людей, и закупней своихъ по городомъ не посылати. . . Товаръ на шоваръ мѣняюшъ и продаюшъ мѣспнымъ дѣломъ, а нарозно, и въ развѣсъ, и въ аршинъ, на своемъ дворѣ ни продаюшъ, ни мѣняюшъ: продаюшъ сукна кипами и поспавы, а камки и бархаты поспавцы, а въсчей шоваръ въ развѣсъ въ золопники не продаюшъ; а вино Фряское продаюшъ куфами, а въ ведра и въ снопы и въ чарки не продаюшъ. . . И коли Англинскіе купцы, похотяшъ ѣхати въ иные Государства или въ свою землю, и имъ наша бологодѣшъ ошъ нашии казны съ собою имати, и продавати и мѣняши на шовары, которые нашему Государству пошребны, и въ нашу казну отдавати. . . А какъ Англ. госпи съ Москвы поѣдутъ, и они являшъ въ Посольскомъ Приказѣ Діаку нашему, Андрею Щелкалову. А придетъ имъ на морѣ кошорое изнеможенъе, розобѣешъ корабль ихъ и принесетъ къ кошорому мѣсту нашей земли, и мы живопы ихъ велимъ сыскати въ правду и отдаши имъ. . . . а не будетъ въ то время Англинскихъ людей въ нашей землѣ, и мы, шѣ живопы собравъ, велимъ положиши въ одномъ мѣспѣ. . . И они живутъ по старинѣ (въ Москвѣ) на дворѣ своемъ у Св. Максима за шоргомъ, а держащъ одново дворника Русина или своего Нѣмчина, а иныхъ Русскихъ людей не держащъ. Да у нихъ же дворъ въ Ярославѣ, дворъ на Вологдѣ, дворъ на Колмогорахъ, да дворъ у пристанища морскова и шовары свои на

„пѣхъ дворѣхъ кладутъ. . . . Также есмя ихъ по-
 „жаловали, двора ихъ съ морскова приспанища, съ
 „Пудожерскова успѣя, къ *новолу Архангельскому*
 „*городу*, къ морскому приспанищу, переносиши не
 „ведѣли, а приснаваши имъ по прежнему съ своими
 „товары на шонъ свой дворъ . и Русскими то-
 „вары нагруживаши корабли подъ шѣмъ своимъ дво-
 „ромъ; шолько у нихъ имаши нашимъ Колмогор-
 „скимъ приказнымъ людемъ ихъ шоваромъ росписи
 „за ихъ руками а шоваровъ не пересманири-
 „ваюшъ . . А коли имъ (Англичанамъ) послаши
 „своихъ людей изъ нашего Государства, ино грамо-
 „шны провзжіе даюшъ имъ въ Посольскомъ Прика-
 „зѣ; а кому будешъ до нихъ дѣло, ино ихъ судяшъ
 „яниши Казначей и Посольской Дѣакъ . . а чего
 „смыскъ не именишъ, и присуживаюшъ имъ въ шомъ
 „вѣру съ жеребья. . . Въ лѣто 7096, м. Генв. въ
 „1 день.“

(54) Въ грамотѣ Ѳеодоровой къ Елисаветѣ (л. 328): „И пое *Божью дорогу, Окіанъ-море*, какъ мочно
 „переняши, и уняшъ, и зашворинишь?“ — Въ письмѣ
 „Годунова (л. 330 и далѣе): „А въ грамотѣ своей пи-
 „сала еси ко мнѣ многіе свои жаловальныя слова и
 „любительныя, насъ называючи себѣ кровнымъ
 „любительнымъ пріишемъ. И Государь нашъ
 „для шебя, сестры своей, и для нашего пегаловня
 „швоихъ подданныхъ пожаловалъ свѣше прежняго.
 „. . . А язъ обѣ нихъ впередъ буду Государю сво-
 „ему за все печалованисъ и держани ихъ подъ своею
 „рукою . . . и славиши передъ своимъ Государемъ
 „и передъ своею Государынею, Царицею и Вел. Кня-
 „гинею Приною, швои къ себѣ милость и ласку.“

(55) Въ Дѣлахъ Англ. л. 349: „Его Ц. Величества
 „*Ближняго* Діака онѣ Ондрея Яковлича Щелкалова
 „Елисаветѣ Королевны. . . приказнымъ людемъ:
 „Томосу Брумлею Капцлеру, Ульиу Бурлею“ (Wil-
 „liam Burghley) „Ондрею Князю Дярбійскому“ (Henry
 „Lord of Darby) „Амбросу Дудлею, Роберту Князю
 „Леснерскому, Князю Карлусу Хаурду“ (Lord Ch.
 „Howard) „Князю Ондрею Гуздунскому“ (Henry Earl
 „of Hundsdon) и проч. и проч. . . . „Вы къ такому
 „къ великому челоувку, къ Государя нашего шу-

„рину . . . писали въ своей грамотѣ многіе не-
„пригожіе дѣла . и такому великому челоуѣку
„прошивъ много вашего письма писанія было не
„пригоже,“ и проч.

(56) См. выше, примѣч. 55.

(57) См. Дѣла Польск. № 15, л. 1 и слѣд. Ѳеодоръ
12 Апр. 1584 отправилъ чиновника Андр. Яков. Из-
майлова къ Баторію съ извѣстіемъ о своемъ воца-
реніи.

(58) Тамъ же, л. 209: „А Царь сидѣлъ въ столо-
„вой избѣ въ Царскомъ плащѣ съ скипетромъ и съ
„Царскимъ яблокомъ; а при Государѣ были въ избѣ
„Бояре и Окольнічіе и Дворяне Большіе въ золот-
„номъ плащѣ; а Рынды въ бѣломъ и въ золотыхъ
„чепяхъ: К. Алекс. Ивановичъ Шуйской, да К. Он-
„дрей Ондр. Теляшевской, Ѳедоръ да Иванъ Вас.
„Головины; а у Государева мѣста, выше Рындъ,
„сидѣлъ Борисъ Ѳед. Годуновъ, а возлѣ Рындъ Дьякъ
„Ондрей Щелкаловъ.“ Сапѣга выѣхалъ изъ Москвы
28 Іюля. Съ извѣстіемъ объ освобожденіи всѣхъ
Липов. военнопленныхъ Царь послалъ къ Стефану
Дворянина Ислѣньева, который возвратился въ Ав-
густѣ. Стефанъ благодарилъ, обѣщаясь дасть сво-
боду и нашимъ пленныхъ, кромѣ Воеводъ и *мѣ-
шихъ* Дѣтей Боярскихъ, за коихъ требовалъ окупа.
К. Троекуровъ и Мих. Андр. Безнинъ съ Дьякомъ
Ѳомою Пешелинымъ выѣхали изъ Москвы 22 Ноя-
бря.

(59) Никита Романовичъ умеръ въ 1585 г. по спи-
ску Боярскому; а по другимъ извѣстіямъ, 25 Апр.
1586 (см. Миллер. Samml. R. C. V, 36). Флещеръ
писалъ (С. W. л. 27 на об.): was supposed to have
died of poison; ш. е. говорили, что онъ былъ
оправленъ ядомъ.

(60) Въ Степен. Кн. Лапухина: „Въ лѣто 7095
„(1585) К. Ив. Мстиславской съ Борисомъ Годуно-
„вымъ ведѣю любовь между собою имѣша и о дѣлахъ
„Государскихъ зѣло радѣша, и назва Князь Иванъ
„Бориса сыномъ, а Борисъ его назва отцемъ себѣ.

„Никиѣа же Романовичъ ко Господу опыде. Врагъ же и рапникъ Діаволь положи вражду между Боярь: начаша говориши К. Ивану Шуйскіе, да Воршынскіе, да Голицыны“ (не опискали вмѣсто Головиныхъ?) „и иные Бояре и служивые люди и чернь Московская, чшобы онъ, съ ними соединися, извель Бориса. Онъ же много оприцался, но и по воли ихъ хопя угодное сотвориши имъ, умысли въ дому своемъ пиръ сотвориши, и Бориса призвавъ, тогда его и убиши,“ и проч. Въ другихъ лѣтописяхъ (см. *Никон. Лѣт. VIII, 7*) ни слова о заговорѣ Мстиславскаго; сказано только, что онъ съ Шуйскими и другими враждовалъ Годунову, а Годуновъ имъ: „надѣясь на присвоеніе Царское, и ихъ осиливаше: К. Ив. Ѳед. Мстиславскаго пойма, въ сосла въ Кириловъ монастырь, шамъ же и поспригоша его; а Воршынскихъ и Головиныхъ и иныхъ многихъ пойма и по городомъ разосла,“ и проч. Въ Мороз. Лѣт. и въ другихъ новѣйшихъ: „Борисъ Годуновъ съ родомъ своимъ умышляешъ, и присовокупляешъ себѣ Андрея Шелкалова и нарицаешъ его опцемъ, и брата его Василья, и возводишъ неистинно на великаго Боярина, К. Ив. Ѳед. Мстиславскаго, измѣну, и посылаешъ его въ заповѣніе въ Кириловъ монастырь, и поспригоша его, и пріа конецъ житію своему“ (въ 1586 году).

(61) Флетчеръ пишетъ (С. W. 27), что Петра Ив. Головина (Казначей) уморили въ подземельной темницѣ или въ ямѣ; что въ числѣ опальныхъ находились и Бояре К. Андрей (Пепировичъ) Куракинъ (Градоначальникъ Московскій въ 1579 году) и Кн. Василій Юрьевичъ Голицынъ: Миллеръ (*Versuch einer neueren Gesch. von Russland*, стр. 41) къ сему извѣстію прибавляетъ, что первый, бывъ Бояриномъ съ 1577 года, пропалъ безъ вѣсти въ дальнихъ Крымскихъ походахъ: ни по ни другое несправедливо: санъ Боярскій дали ему во время Ѳеодоровой коронаціи, и въ 1598 году онъ именуется въ числѣ спарыхъ Боярь (см. списокъ Чиновниковъ Царскихъ въ *Вислюв. XX, 68*). Князь же Вас. Юрьев. Голицынъ умеръ въ одно время съ Никип. Роман. Юрьевымъ (см. тамъ же, стр. 61).

(62) См. ниже.

(63) См. Дѣла Польск. № 16, л. 98.

(64) Въ *Никон. Лѣт.* VIII, 8: „Бяше въ оптинѣ своей, въ Мединѣ. Уѣздѣ, въ селѣ Московцѣ (Маков-цѣ). . побѣже въ Лапынскую Вѣру, опѣхалъ „въ Литву, и тамъ скончался.“

(65) Въ дѣлахъ Польск. №. 15, 629, въ донесеніи К. Троекурова и Безнина: „А какъ-дей пріѣхалъ хъ „Королю швою Государевъ измѣнникъ, Мих. Голо-„винъ, и Король-дей и досталъ почалъ говориши „высоко; а сказывалъ-дей Королю Михайло, что „ты, Государь, насъ холопей своихъ послалъ хъ „Королю съ великими поступками, велѣлъ дѣлани „на всей Королевѣ волѣ, чевъ Король захочетъ, и „Король бы-дей нюль на швою землю рашью, куды „захочетъ; гдѣ-дей ни пріѣдешь, шуть все ево бу-„дешъ,“ и проч.

(66) См. тамъ же, л. 630. Троекуровъ и Безнинъ пріѣхали въ Варшаву 8 Февр. 1585, а выѣхали опшуда 24 шого же мѣсяца.

(67) Тамъ же, л. 631: „Мы, холопи швыи, „про Михайла Головина поговоря межъ собою, при-„казали Ондрею Дедевшину“ (Дворянину Посоль-ства) „къ себѣ позваши пишъ Польсково при-„става, Миколая Фанеля, и съ нимъ подружишъ-„ся, и росписавъ говориши, приведече его къ вѣрѣ, „чтобы никому не сказалъ, что Михайла оплу-„спилъ ты, Государь, хъ Королю лазучесшвомъ, а „что Михайла сказываешца богашъ, и шо съ нимъ все „казна швоя Государева, для того, чтобы ему вся „кихъ людей подкупаши, и въшей вывѣдавъ, назадъ „къ шебѣ ѣхати, пошому жъ какъ *второлицъ Стра-„хову*“ (о семъ лазутчикѣ мы ничего не знаемъ). „А назвался Михайло на шу службу самъ, по шо-„му, покрали они съ брашомъ своимъ у тебѣ, Го-„сударя, казну, и ты на браша его положилъ опа-„лу, ссылалъ его въ Казань на жишье, да и велѣлъ „былъ сослани, и ему бѣ шюю службою вины своя „и браша своего закрышъ.“ Фанель, услышавъ сію

сказку отъ Дѣдѣвнина, немедленно доносъ о томъ Королю. Далѣе (л. 656): „а про Мих. Головина во
 „всѣхъ людехъ слово почало быти, что онъ прі-
 „ѣхалъ лазучесивомъ . . . и Послы Повѣстные Ко-
 „ролю говорили, шакому-деи какъ вѣриши, что из-
 „радивъ Государя приженено да говоришь без-
 „лѣпицу, куда Король ни поидеи, то все ево бу-
 „денъ . . . и люди-деи на Москвѣ гдѣ дѣлись? Да
 „ещо бы-деи пріѣхалъ къ тебѣ отъ снарова Госу-
 „даря, и пому бы-деи лъзя вѣрити, попому что
 „жестокъ былъ; а онъ нынѣшняго прочно вѣхашъ?
 „Государь нынѣ у нихъ милосивъ,“ и проч.

(68) Отъ 29 Мая до 3 Іюня 1587. Послы не могли условившись о выкупѣ нашихъ плѣнниковъ, опивертнувъ неумѣренныя Стефановы прѣбаванія; но Секрешарь Башоріевъ, Янъ Ловѣйскій, догнавъ ихъ въ Борисовѣ, заключилъ съ ними слѣдующій договоръ:
 „Если Царь за двѣ недѣли до Троицына дни при-
 „шлетъ Королю 32 тысячи рублей, по Король ве-
 „лишь освободишь всѣхъ Рос плѣнниковъ.“ Возвращаясь въ Москву 4 Апр., Троекуровъ и Безинъ жаловались на грубость Стефанову и Вельможъ его.

(69) См. Дѣла Польск. № 16, л. 1 и слѣд.

Гарабурда былъ представлень Царю 10 Апр. „А
 „при Государѣ были въ поланѣ Царевичъ Крымской
 „Муранъ-Гирой (см. ниже) да Касимъ-вской Царь
 „Мусиофалей, да Сибирской Царевичъ Магменкулъ;
 „а сидѣлъ Крым. Царевичъ въ большой лавкѣ про-
 „шивъ дверей, онъ Государева мѣста сажени съ
 „двѣ, а онъ нево съ полсажени въ той лавкѣ си-
 „дѣли Бояре; а Мусиофалей Царь въ другой лав-
 „кѣ, а онъ него съ полсажени Бояре; а Сибир. Ца-
 „ревичъ на Окольниковѣ мѣстѣ на больномъ, а у
 „него сидѣли Князи Тюменскіе, Черкаскіе и иные
 „служилые Князи по мѣстномъ.“

(70) Л. 75 и слѣд.: „Паны Рада прислали со мною
 „къ Преосвящен. Опцу, къ Деонисію Миширополиту,
 „и къ вамъ, къ Думѣ Государской, грамоту. . . .
 „И которые рѣчи промежъ насъ о городѣхъ и о
 „волосняхъ, и по дѣло рѣчь неслухшая: пому какъ

„мочно спашись? Намъ просить у васъ, и вамъ безъ
 „кровопроливья какъ мочно опиданъ чшо? А вамъ
 „просишь чего у насъ, ино намъ по тому жъ безъ
 „кровопроливья ничего опиданъ невозможно. . . .
 „Дай Господи многолѣпство объѣма Государемъ; а
 „Богъ по душу сошлешъ Стефана Короля, а по-
 „помковъ у него не останетца, и Государство бѣ
 „Коруна Польская и Вел. Княжество Литовское
 „соеднанъ съ Московскимъ Государствомъ подъ
 „Государскую руку: Краковъ проишь Москвы, а
 „Вильна проишь Новгорода. . . . А Богъ по душу
 „сошлешъ вашего Царя, ино бѣ Москов. Государ-
 „ству быль подъ Государя нашего рукою, а иного
 „бы Государя вамъ не искали. А то дѣло великое
 „мнѣ поручено приговорить и записи пописать.
 „. . . И Бояре Послу говорили: *наизъ про Госуда-*
 „*ря своего того слова, что ты говорилъ, и поменуть*
 „*не пригоже . . . а то дѣло къ добродѣлю не при-*
 „*стоитъ.* И шедъ Бояре о томъ сказывали Го-
 „сударю. . . . И Государь говорилъ съ Бояры, чшо
 „пригоже ему съ Стефаномъ учинишца въ dokon-
 „чанъ пошому, чшо нынѣ за кѣмъ еси; а о томъ
 „словъ про Государя“ (т. е. о смерти его). Бояре
 „ошмолыли, чшо шово и говоритъ непригоже.“ На
 „третій день Гарабурда еще болѣе оскорбилъ на-
 „шихъ Вельможъ, сказавъ: „А Богъ по душу пошлешъ
 „Государя вашего, ино бѣ Государство Московское
 „соеднанъ съ Королевствомъ Польскимъ и съ Вел.
 „Княжествомъ Литовскимъ, и бытъ бы Посполу
 „(соединеннымъ державамъ) подъ Государя нашего
 „рукою: Государства разные, а Главу бы одну надъ
 „собою имѣли. Авось жъ Стефана Короля не спа-
 „нешъ, и намъ, объѣма Государствамъ Корунъ Поль-
 „скіе и В. Княжества Литовскаго, обирайтъ себѣ за
 „Государя по своимъ правамъ повольню будетъ Го-
 „сударя вашего . . . *будетъ же наизъ нетреба оби-*
 „*рати Государя вашего, и наизъ въ томъ волюно.*“
 Бояре ошвѣчали: „Ты нынѣ, Михайло, говоришь
 „*дмлю* прежней своей рѣчи, чшо еси претъводни-
 „съ нами говорилъ: ворочаешь рѣчь инымъ образ-
 „цомъ; и намъ съ побоею о томъ и говориши не-
 „чего. . . . Мы про твои рѣчи Митрополипу и
 „Архіепископомъ и Епископомъ и всему Собору
 „сказывали, и Митрополипъ со всѣмъ Соборомъ

„намъ запрептиль *духовнѣ*, чпо намъ опнюдь о шомъ
„не говорити,“ и проч.

(71) Л. 84: „драницы Государь ни съ малого сво-
„ево города ни съ которого не дастъ.“

(72) „А нынѣ Москва не старая: надобно отъ Мо-
„сквы беречися ни Полощцу, ни Ливонской землѣ:
„надобно беречи отъ Москвы Вильны.“ Это дол-
женъ былъ сказать Гарабурдѣ Царскій приславъ
(см. Дѣла Польск. No 16, л. 29).

(73) См. Гейденшп. Res. Pol. 238. Стефанъ посы-
лалъ въ Римъ своего племянника, Андрея Башорія,
вмѣстѣ съ Іезуитомъ Антоніемъ Поссевиномъ (о
коемъ см. Т. IX, 368).

(74) Въ Февр. 1585 Стефанъ прислалъ въ Москву
безъ окупа только 20 Рос. плѣнниковъ: К. Мамвѣя
Мищерскаго, Раділовыхъ, Обухова, Чирикова и дру-
гихъ. Въ описаніи Михайлу Гарабурдѣ (Дѣла Польск.
No 16, л. 113): „Братъ нашъ Стефанъ оппустилъ
„къ намъ только молодыхъ Дѣшей Боярскихъ и
„Спрѣльцовъ и пашенныхъ мужиковъ пемного; а за
„лучшихъ полоняниковъ взялъ 54 шысячи рублей,
„опричь того, которые врознь окуплены; а иные
„и нынѣ еще въ вязенѣ въ Липов. землѣ и въ
„Польской сидятъ по Паномъ, и держатъ ихъ въ
„великихъ нуждахъ и за окупъ мучатъ.“ О серебрѣ,
опняшомъ въ Липвѣ у Москов. гостей, Мищенина
и Коробейникова, ѣхавшихъ въ Грецію, см. Дѣла
Польск. No 15, л. 590.

(75) См. тамъ же, л. 585 и слѣд.

(76) К. Троекуровъ, Дворянинъ Фед. Андр. Писем-
ской и Дьякъ Тома Дружина Петелинъ пріѣхали въ
Гродно 15 Авг. См. Дѣла Польск. No 16, л. 263 и слѣд.

(77) Тамъ же, л. 265, 266, 351, 352: „Мы Бояръ
„Государя вашего, братью свою, кормимъ хлѣбомъ,
„а они намъ прошивъ нашего хлѣба мечюпѣ ка-
„мень. . . . А каковъ онъ (Царь Феодоръ) своимъ
„прироженьсмъ, то мы вѣдаемъ: есть въ немъ на-

„боженство, а противъ непріятелей сполнаи нѣтъ
„ево сполько. . . . А на Москвѣ что дѣлаица,
„по мы вѣдаемъ,“ и проч.

(78) Тамъ же, л. 355, 356: „Сказываете, что надъ
„Государствомъ Государя нашего *по грѣхомъ* учи-
„нилось; а мы надъ Государствомъ никошорово
„грѣха, кромѣ милоспи Божіей и благоденства, не
„видимъ. А вы еще съ Богомъ не бесѣдовали; а че-
„ловѣку шово не дано знашь, что впредь будетъ.
„. По писаному, кто злословитъ Царя, шопъ
„смертію да умретъ: Государь нашъ дородной Го-
„сударь, и разумной и счастливой,“ и проч.

(79) Тамъ же, л. 377: „Не въ давныхъ временахъ
„дѣлалось (вамъ по и самимъ вѣдомо), Крымской
„Царь пришедъ безвѣстно, у Москвы посады по-
„жегъ; а на другое лѣто пришелъ похвалясь, а съ
„нимъ 150 тысячъ Государя нашего Бояринъ,
„К. Мих. Ив. Воротынской, съ товарищи Крым-
„сково побили: убили у него лупчихъ людей, Ка-
„рачевъ и Князей и Мурзъ, о которыхъ Крымъ
„споялъ, со сто человекъ и больши . . а рядо-
„выхъ много тысячъ.“ См. сей *Историі* Т. IX, 203.

(80) Тамъ же, л. 366, и выше, примѣч. 44.

(81) Тамъ же, л. 302 и слѣд. Въ грамотѣ сказано:
„А только въ тѣ два мѣсяца (перемирія) тѣ всѣ
„дѣла не дѣлаютца, ино Государя нашего Бояромъ
„и Короля Стефана Паномъ Радамъ перемирья при-
„бавити, какъ будетъ пригоже.“ Послы наши оп-
„кланялись Королю 29 Авг. и возвратились въ Мо-
„скву 1 Окт.

(82) Въ Дѣлахъ Цесар. Двора No 5, л. 45 (въ доне-
сеніи Лукьяна Новосильцова): „А прежде сего былъ“
(говоритъ Архіепископъ) „у прежняго Государя
„Олексѣй Адашевъ, и онъ Государство Московское
„таково жъ правилъ; а нынѣ на Москвѣ Богъ
„вамъ далъ такова жъ человѣка просужего. И язь
„ему говорилъ: Олексѣй былъ разумень, а по не
„Олексѣва верста: по великой человѣкъ, Бояринъ
„и Конюшей, а Государынѣ нашей брани родной,

„а разумомъ его Богъ исполнилъ всѣмъ, и о землѣ
„великой печальникъ.“

(83) См. Дѣла Польск. № 15, л. 598.

(84) Тамъ же, л. 830: „Лѣта 7094 Окш. 1 (г. 1585)
„Царь и В. К. приговорилъ съ Бояры, чино Липов-
„кіе шорговые люди ѣздяшъ къ Москвѣ многіе ла-
„зчеспзъмъ: прїѣдушъ съ невеликими товары, да
„живушъ на Москвѣ годъ, иной и больша, будшо
„для шорговли, а все для лазучеспва, и провѣдавъ
„всякихъ вѣстей, съѣзжаюшъ въ Липву,“ и проч.

(85) См. Т. IX, 414, и Дѣла Швед. № 4, л. 1 и слѣд.
Де-ла-Гарди писалъ къ Новгород. Намѣстникамъ
опш 2 Мая и 12 Июля 1584, и 14 Марша 1585, а
Король Іоаннъ къ Царю опш 2 Марша сего года.

(86) См. въ сей же книгѣ Дѣлъ Швед. л. 4 и 40.

(87) Тамъ же, л. 50 и 54: „Отецъ пшвой“ (пишешъ
Король) „своею землею и подданными своими вла-
„дѣль немилоспивно и съ кровопролишьемъ; пакже
„онъ былъ лихъ и неспокоенъ сусѣдъ.“ Теодоръ на-
„чинаешъ свою опшвѣшную грамоту пакъ: „Мило-
„сердія ради милоспи Бога нашего, въ нихъ же по-
„спши насъ Востокъ свыше, воеже направиши но-
„ги наша на пущъ миренъ. . . . Твоего гонца съ
„сею нашею грамотою опшпустили есмя, и пшвою
„грамоту опшслашъ велѣли къ тебѣ съ нимъ на-
„задъ, и напшихъ Царскихъ очей видѣшь ему есмя не
„велѣли, для шого, что опш съ такою грамотою
„прїѣхалъ, а въ грамотѣ писано укоряючи опща
„нашего: чего нигдѣ неслыхано,“ и проч.

(88) См. Далина Gesch. г. 1585, спран. 153, и Дѣла
Швед. № 4, л. 78 — 248. Въ Царскомъ наказѣ По-
сламъ: „сѣзду быти на Наровѣ у Николы у Ольгина
„Креста или въ спаромъ мѣспш на Пшюсъ.“

(89) Тамъ же, л. 205, 206. Послы Шведскіе въ пе-
реговорахъ съ нашими именовали своего Короля:
„Великій Князь Корелы и Водскіе Пятины и Югор-
„скіе земли на Руси“ (л. 192). К. Шестуновъ пи-

саль къ Царю: „Сидѣли мы, холопи твои, по преж-
 „нему въ своемъ шапрѣ, а споль споль въ на-
 „шемъ же шапрѣ; а Свейскіе Послы сидѣли въ
 „своемъ шапрѣ у полъ за нашимъ споломъ.“ То
 есшь, Шведы не хотѣли для переговоровъ итти
 къ намъ въ шаперъ, а мы къ нимъ; каждый сидѣлъ
 въ своемъ. По крайней мѣрѣ *столъ* былъ нанъ! —
 Когда К. Шестунцовъ началъ требовать городовъ,
 оипяпыхъ у насъ Шведами, Класъ Толптъ и де-
 ла-Гарди сказали: „а то гдѣ слыхано, чѣобы горо-
 „ды опдавали даромъ? опдають яблоки да груши,
 „а не города.“

(90) См. Далина, гл. XV, стр. 134. Въ Дѣлахъ
 Швед. 226 на об.: „Послы Свейскіе ѣхали въ суднѣ
 „на греблѣ, а съ ними было челоуѣкъ съ 70, и при-
 „несло судно вѣтромъ на пень, да выломило доску,
 „а Нѣмцы почали мешаица въ воду, и судно пото-
 „нуло, и назавтрее въ Суботу выволокли изъ воды
 „Пунцу“ (Поинсуса де-ла-Гарди).

(91) См. Дѣла Цесарск. Двора No 4, л. 17 и слѣд.
 Лук. Новосильцовъ съ Толмачемъ Яковомъ Заборов-
 скимъ выѣхалъ изъ Москвы въ Ноябрь 1584. Импе-
 рапорскій чиновникъ, Даниль Принцъ (кошорый
 былъ у насъ Посланникомъ: см. Т. IX, спран. 239),
 имѣлъ съ нимъ частные переговоры, зная, кажется,
 Славянскій языкъ. Новосильцовъ пишеть (л. 67):
 „Данило говорилъ мнѣ шакъ: *Цесарское Величество*
 „*приказывалъ своимъ большимъ людемъ тебя звати*
 „*и тити, тобѣ ты въ его Государствѣ былъ про-*
 „*хладенъ. И язъ пріѣхалъ до Арцыбискупа, и онъ*
 „*вспрѣшилъ меня на крыльцѣ, да мнѣ говорилъ:*
 „*какъ тебя Цесарь отъ себя отпустилъ, и съ нами*
 „*говорилъ, то отъ брата моего пріѣхалъ ценой те-*
 „*ловѣкъ, и Посольство мнѣ правилъ добро и рѣкъ до-*
 „*бру говорилъ . . . да за споломъ чашу пилъ Го-*
 „*сударскую, а напередъ поменулъ имя Государя на-*
 „*шего“* (шакъ было и на всѣхъ иныхъ обѣдахъ). О
 любимцѣ Императора: „Адамъ Типрихштейнъ у
 „Цесаря большой челоуѣкъ и Охмиспръ, а по на-
 „шему какъ бы дядя, и во всемъ его слушаешь; а
 „дворъ ево подлѣ Цесарева, а полаты подлѣ по-
 „лашь ево, и владѣешь онъ всѣмъ Государствомъ.“

(92) Тамъ же, л. 63: „Да шунѣ же (въ Вѣнѣ) жи-
 „вѣтъ сестра Цесарева, вдова Марья, что была за
 „Королемъ Францовскимъ, за большимъ брашомъ
 „Индриковымъ, и какъ Короля, мужа ея, не спало,
 „и она прѣхала до брашій своихъ, а Король Фр.
 „Индрикъ присылаетъ ей казну впередъ за годъ на
 „расходъ по уговору; а поплъ Король Индрикъ до-
 „брѣ боленъ: сказывають, съ нево мясо падаетъ.
 „ . . . А Филипъ Король Испанскій нареклъ на Ко-
 „ролевство, послѣ живопца своего, бранца Цесар-
 „ского . . . а сына своего не хочеть на Государ-
 „ство посадиши, поштому что хопѣлъ ошца своего
 „убиши. . . . Хочеть Цесаръ у Короля Филипа до-
 „черь понять. . . . А Турскому Цесаръ даетъ вы-
 „ходу на годъ по присипа тысячъ ефимковъ, а взялъ
 „съ Турскимъ миру на 14 лѣтъ.“ О садахъ (л. 66):
 „Да былъ есми въ саду его (Имперашора) въ звѣрин-
 „цѣ. . . . Да былъ есми въ огородѣ Цесарскомъ лю-
 „бимомъ, что гдѣ самъ часно гуляеть, и въ немъ
 „полапы на подклѣпехъ, а подъ полапами по-
 „гребы, гдѣ на зиму спавяють розные цвѣпы; да въ
 „немъ же колодезей съ 50 возведены, а разгорожены
 „на чешверо, а въ нихъ устроенье великое, и пе-
 „чаши розные розныхъ земель, винограды и лимо-
 „ны, и гвоздики и всякія зелья шунѣ расшунѣ, и
 „переходы по огороду поземные и чердаки, а кру-
 „гомъ огорода спѣна камена.“

(93) Тамъ же, л. 71 на об.: „Да приходили ко мнѣ
 „нарокомъ на подворье Яковъ Нинцкій да Андрикъ
 „Дудичъ и говорили со мною наодинѣ, чпобъ ве-
 „ликихъ Государей сердца были вмѣстѣ, и какъ
 „выйдутъ переминые лѣта съ Королемъ Спеша-
 „номъ, и Государь бы Царь съ брашомъ своимъ съ
 „Рудельфомъ сослался, и чпобъ спали за-одинъ на
 „Спешана, поштому чпю Спешанъ сидишь не на
 „своемъ Государствѣ, а Царь и нашъ Цесаръ при-
 „роженые Государи, и довелось было то Государ-
 „ство промежъ себя раздѣлишь.“

(94) См. Т. IX, 418, и въ Архивѣ Кол. Иностр.
 Дѣлъ грамоту Датскаго Короля Фридерика II къ
 Царю Ѳ. I. отъ 23 Авг. 1585 гдѣ сказано: „его же
 „(Сеодора) Христіанскій нравъ и чювство намъ

„множествомъ славлено.“ Тамъ же хранился Нѣмецкая *прѣзжая грамота*, данная (13 Авг. 1592) по волѣ Датскаго Короля Капитаномъ Томасомъ Норманомъ купцу Павлу Мейгеру, которъй ѣхалъ въ Россію съ шоварами.

26 Ноября 1584 Бургомистры города Любека писали къ Намѣстнику Псковскому, К. Ивану Пейпр. Шуйскому, о свободномъ пропускѣ ихъ Депутина въ Москву къ *Императору всея Россіи*, *Kayser aller Reussen*, (см. сію грамоту, весьма красиво писанную, въ Архивѣ Иностран. Дѣлъ). Болѣе ничего не знаемъ о тогдашнихъ дѣлахъ Ганзы съ нашимъ Правительствомъ.

(95) См. Т. IX, 416, и Дѣла Крымск. No 16, л. 47.

(96) Въ Дѣлахъ Турецк. No 2, л. 370: „Какъ Турской вельѣ Царю Магметъ-Кирею ишши на Кизылбашы (Персіянъ), и Царь пришло въ новой городокъ въ Баклы-Сарай, и Князи и Мурзы всѣ учили Царю говориши, что-дей Турской посылаешъ тебя неволюю, а нынѣ дорога въ Кизылбашы безкормна . . . а ты-дей Государь шаковъ же, что Турской; къ тебѣ присылаешъ ежегодно поминки великіе Московской Князь Великой и Король Липовской, и тебѣ опъ Турского чего боятца? . . . И Магметъ-Кирей Кизылбашкой походъ ославиль. . . . И Турской послалъ въ Крымъ на Магметъ-Киреево мѣсто Исламъ-Кирей Царевича съ брашною, а вельѣ имъ дожидатица въ Кафѣ изъ Кизылбашъ Асманъ-Паши . . . а Крымсково Царя поймати и привести къ себѣ . . . и Асманъ-Паши въ Кафу пришло, и Магметъ-Кирей, послушавъ Князей, подъ Кафу пошло . . . а вельѣ говориши Кафинскимъ Пашамъ, что ему городъ не надобенъ, а выдали бы ему Исламъ-Кирея . . . и Исламъ-Кирей съ брашною и Асманъ-Паша со-брався пошли противъ Царя, и Магметъ-Кирей со всѣми людьми опъ города побѣжалъ и всѣ опъ Царя побѣжали, а Царя покинули и Алпъ-Кирей Царевичъ Царя Магметъ-Кирея поималъ, да вельѣ его удавиши; а дѣши его убѣжа-

„ли въ Шевкалы, и у Шевкалсково женился Му-
рапъ-Кирей Царевичъ, а понялъ у него дочь.“

(97) Дѣла Крым. № 16, л. 79.

(98) Тамъ же, л. 48, и въ Архив. Розрядн. Кн. л. 679. Это было въ 1584 году. Въ Дѣлахъ Польск. № 17, л. 329: „Крымцы и Азовцы и Якшисаповъ Улусъ „пришли безвѣстно до прищипанн тысячь, и пѣхъ „легкіе Воеводы съ немногими людьми побили на „голову, а иныхъ нѣсколько тысячь на Окѣ пошо- „пили, и живыхъ поимали, и Мурзъ.“

(99) Дѣла Крым. № 16, л. 94: „Сего лѣта (1586) „пвоей рати“ (писалъ Царь къ Хану) „прищипать „тысячь на наши украинны войною пришло, а братъ „свой Кальга, Алпъ-Кирей Царевичъ, дву братель „своихъ ворошилъ, а рапъ Крымская вся пошла на „наши украинны . . . и что надъ нею спалось, по „тебѣ вѣдомо.“ Въ Дѣлахъ Польск. № 17, л. 329: „Приходили многіе Мурзы на наши украинны, до со- „рока тысячь, и пѣхъ побили, а блиско прищипа- „ши тысячь во всѣхъ мѣсѣхъ убили, и живыхъ „поимали больше дву тысячь, имянишихъ Мурзъ, „Сулепова сына, Янглычова, и иныхъ, и нынѣ въ „пюрмѣ на Москвѣ сидятъ.“ Въ Маѣ 1587 ожидали Хана на берегу Оки Воеводы К. Ив. Мих. Глин- скій, Никиша Ив. Очинъ-Плещеевъ, К. Одоевскій, Казый Кордануковичъ Черкасской, Мих. Мих. Сал- тыковъ-Кривой; но не видали Тапартъ. Въ Архив. Розряд. Кн. л. 709: „Іюня въ 30 (г. 1587) два Царе- „вича (Саламетъ-Гирей и Фелпи-Гирей) пришли къ „городу Кропивнѣ и острогъ взяли; а было съ ни- „ми людей 40,000.“ Воеводы наши, Болринъ Ив. Вас. Годуновъ, Кн. Дм. Ив. Хворосшининъ и дру- гіе, онѣ 13 до 20 Іюля стояли за Тулою у Мали- новыхъ ворошъ. Вѣроятно, что они тогда взяли въ плѣнъ Ибрагимъ-Пашу, который приходилъ съ Царевичами, и о коемъ упоминается въ Дѣ- лахъ Крымскихъ сего времени. Въ письмѣ Госу- даревомъ къ Хану въ началѣ 1588 г.: „Братъ „пвой Алпъ-Кирей Царевичъ и Саламетъ-Кирей „приходили на наши украинны со всѣмъ Кры- „момъ, а мы по своимъ къ намъ присылкамъ опло-

„жились и не чаяли того: ѣздили въ объѣздъ мо-
„лились.“ Были еще иные маловажные набѣги и
сшибки, по извѣстіямъ Книгъ Розрядныхъ (см. въ
нихъ годы 1585 — 1588).

(100) Въ Дѣлахъ Крым. Но 16, л. 2: „Сайдеть-
„Кирей съ брашьею приступали къ Бокчисараемъ
„и посадъ выжгли; и Исламъ-Кирей съ брашьею
„сидѣли въ Бокчисараехъ, а съ ними было Крым-
„скихъ Князей и Мурзъ тысечи съ четьре. да Яны-
„ченъ 600, и Яныченъ многихъ побили, и Царь на
„претей день въ ноци пошелъ на горы лѣсною до-
„рогою, и Царевичи и Ногайскіе люди за нимъ го-
„няли, и Царь онбился, да пришелъ въ Болыклею
„въ городъ, и сѣлъ въ корабль, да пришелъ въ Ка-
„фу; а Калга да Саламешъ-Кирей пошли другою
„дорогою къ Старому Крыму, и пришли въ Кафу,
„и Сайдеть-Кирей съ брашьею пришелъ въ Крымъ,
„и учинился Царемъ, и былъ Царемъ полшретья
„мѣсяца . . . и Царь Исламъ-Кирей послалъ Са-
„ламешъ-Кирей къ Турскому за море . . . и Тур-
„скій далъ Яныченъ 4000,“ и проч. См. также л. 21.

(101) Мурадъ пріѣхалъ къ Государю въ 1586 г.
(въ Никон. Лѣт. и въ другихъ: „съ снохою и съ
„племянникомъ и со многими Татари . . . и по-
„сла его Царь въ Астрахань, а съ нимъ Воеводъ
„К. Ѳед. Мих. Троекурова да Ив. Мих. Пушкина).
См. въ Архивѣ Кол. Иностр. Дѣлъ *Отписки въ
Посольскій Приказъ Астраханскаго Воеводы К. Ѳед.
Лобанова-Ростовскаго о Царевичѣ Мурадъ-Гирѣѣ*,
присланномъ шуда изъ Москвы съ Думнымъ Дво-
рянниномъ Ром. Мих. Пивовымъ и съ Воеводою Мих.
Ив. Бурцовымъ, въ Октябрѣ 1586. Тамъ сказано:
„А пришедъ Царевичъ блиско города къ пристани,
„и Воеводы велѣли изъ пушекъ и изъ ручницъ стрѣ-
„ляти, а какъ стрѣльба минулась, и язь велѣлъ по
„набашомъ и по накроу (бубнамъ) бишь, и въ сур-
„ны и въ прубы играши; для Царевича и инозем-
„цевъ велѣлъ стрѣляти изъ припцати изъ одной
„пушки, а изъ большово наряду не стрѣляти,“ и
проч.

(102) Тысячи двухъ сотъ. За Царевичемъ ѡхали верхомъ Воеводы.

(103) См. выше, примѣч. 40, и въ Архивѣ Иностр. Кол. *Отпискѣ изъ Москвы Муратъ-Турея и отписки Воеводъ Астраханскихъ.*

(104) См. памъ же, въ *Отпискѣ* и въ *Отпискахъ.*

(105) См. Дѣла Крым. Но 16, л. 164; см. также выше, л. 96 и 97.

(106) См. Т. VII, 92, — Т. VIII, 66, и Т. IX, 126.

(107) См. Дѣла Турецк. Но 2, л. 259 и слѣд.

(108) См. памъ же, л. 262, 275, 277, 457.

(109) Тамъ же, л. 441, 455.

(110) Тамъ же, л. 443, 445, 454. О кашанѣ: „по-
„ложилъ на Бориса кашанѣ барханѣ *Бурской*,
„шолкъ червчанѣ съ золошномъ.“ Нѣтъ сомнѣнiя,
что такъ назывались у насъ шкани славныхъ фабрикъ города *Бурсы*, въ древней Визивii (Анатоліи), гдѣ жили Сулшаны до взятiя Конспанлинополя.

(111) Въ Розрядн. Кн. г. 1585: „посылалъ Госу-
„дарь Воеводѣ своихъ (Ѳому Бушурлина и Юрья
„Булгакова) на поле къ Азову по Дону внизъ по
„Ногайской споронѣ въ сирѣчу Турского Послан-
„ника, и для Черкасъ, чинобъ ихъ съ Дону стонили.“
Въ Дѣлахъ Турецк. л. 475: „А какъ Посланникъ прі-
„ѣхалъ на дворъ (въ Кремль) и вышелъ изъ саней
„прошивъ Казенные полати не доѣхавъ мостиковъ,
„и шель вверхъ середнею лѣсницею, да по крыль-
„цу въ Набережную полату въ Малую къ Боярамъ;
„а Государь сидѣлъ въ Средней полатѣ въ Золош-
„ной въ Царскомъ плашѣ; а при Государѣ Бояре и
„Дворяне въ золошномъ плашѣ; а передъ полатою
„въ сѣнехъ сидѣли Дворяне и Приказные люди и по
„крыльцу отъ Грановитныя полаты до Благовѣ-
„щенья по обѣ спороны шюали Дворяне и Дѣши

„Боярскіе и Подъячіе въ золотномъ плащѣ; а отъ
 „Благовѣщенья до дверей Набережныя полаты и въ
 „проходной полатѣ стояли Дѣти Боярскіе, и
 „Подъячіе и торговые люди въ чистомъ плащѣ;
 „а Сирѣльцы онѣ крыльца по средней лѣсницѣ и
 „до Фроловскихъ воровъ и въ торгу съ ручни-
 „цами. А въ Набережной полатѣ Бояре сидѣли Бо-
 „рисъ Ѳеодоровичъ въ саженой шубѣ, а Князь Ѳе-
 „доръ Мих. и Дѣтки Андрей и Василій въ золот-
 „номъ плащѣ, а при Боярѣхъ въ полатѣ стояли
 „Дворяне и Дѣти Боярскіе въ золотномъ плащѣ.
 „И какъ Посланникъ вшелъ въ полату, и вспрѣвши-
 „ли его поконецъ ковра Дѣтокъ Вас. Щелкаловъ, а
 „посреди ковра Дѣтокъ Андрей Щ., а Бояринъ К.
 „Ѳед. Мих. ошеспупивъ двѣ ступени; а Борисъ Ѳе-
 „одоровичъ всмалъ и звалъ Посланника карашеваш-
 „ца; а послѣ того звали Посланника карашевашца
 „Бояринъ К. Ѳ. Мих. и Дѣтки Щелкаловы. А послѣ
 „звали Бояре къ рукѣ Салтанова челоуѣка Яныча-
 „нина, да Асманъ-Пашина челоуѣка, и толмача
 „Турскаго, и Посланниковыхъ людей; и велѣли По-
 „сланнику съйти противъ себя на скамейкѣ, а Дво-
 „ряномъ и Дѣтнемъ Боярскимъ и Посланниковымъ
 „людемъ велѣли выйти. И говорили Посланнику
 „Бояре, съ чѣмъ къ Государю прѣхалъ? . . . И
 „вставъ Посланникъ являлъ Борису Ѳед. поминки,
 „камку золотную. И Бояре шедъ рѣчи ево сказы-
 „вали Государю, и Царь велѣлъ Посланнику ийти
 „къ себѣ,“ и проч.

(112) Дѣла Турецк. л. 48г.

(113) Благоу донесъ Государю, что Султанъ
 „желаетъ мира съ Шахомъ, съ Королями Испан-
 „скимъ и Французскимъ, мысля воевать Россію. Въ
 „Дѣлахъ л. 369: „Приходилъ къ Борису (Благоу)
 „Аспраханской Стрѣлецъ, Собинкою зовущъ, а
 „взявъ въ полонъ на Волгѣ, и сказывалъ, что
 „Асманъ-Папа (Кафинскій) нынѣ стоиши въ Коспо-
 „манѣ, а собираетца съ людьми, а собрався иши
 „ему однолично подѣ Аспраханъ, не на Азовъ, на
 „Керчь да на Черкасы, а на Азовъ нейши для Ка-
 „заковъ, чпгобъ ему не объявиши своего походу; а
 „вождь будешъ къ Аспрахану Кафинской торго-

„вой человекъ . . . а пришедъ имъ къ Астарахану, опогнали отъ города суды, да спавиши имъ у Астарахани городъ на старомъ городищѣ, да промышляишь надъ Астараханью.“ Столь долго державъ Ибрагима въ Москвѣ, Государь писалъ къ Султану: „Мы съ весмы рано хотѣли его отпустить на Азовъ, и онъ извѣщалъ нашимъ Приказнымъ людемъ, что Дономъ много воровъ Донскихъ, Казаковъ и Черкасъ Литовского Короля, и живутъ по Дону и по Доницу. . . Хотѣли есмь отпустить его на Крымъ степью, а не опустили для того, что сего лѣта прожды изъ Крыму и изъ Азова и Якиасага Князя Казаки приходили на наши украины. . . и Чаушъ пвой почалъ проситься у насъ чрезъ Литовскую землю на Смоленскъ, а у насъ по Смоленской дорогѣ почало бысть сего лѣта повѣтрее . . . а какъ въ осень повѣтрее перестало, и мы Чауша отпустили.“ Но Послу Баторіеву мы говорили такъ (Дѣла Литов. No 16, л. 26): „Турской просишь, чтобы Государь нашъ былъ съ нимъ въ миру, и Государь къ Турскому Посла его не отпускаетъ, а ждетъ, онъ Шаха Пословъ, и какъ Послы Кизылбашскіе, будупъ, и Государь выслушавъ ихъ, и на чемъ съ Кизылбашскимъ здѣлаетца, и въ ту пору Турского Посла отпустишь.“

(114) См. Т. VI, 230.

(115) См. Дѣла Грузинскія, No I, л. 1 и слѣд. Послами были Священникъ Іоакимъ, Монахъ Кириллъ и Черкашенинъ Хуршипъ. Въ Москвѣ давали имъ ежедневно: „Священнику Іоакиму да Старцу Кирилу по гривнѣ человеку на день, Черкашенину Хуршипу по полупретьял алтына, людемъ ихъ, тремъ по шипи денегъ, а двѣмъ по 4 денги; пивъ Посломъ по 3 чарки вина, по крушкѣ меду, обварнова, полведра папочново, ведро цыженого; людемъ пивъ по двѣ чарки вина человеку, ведро меду, всѣмъ по ведру пива; въ избы и въ поварни, по возу дровъ на день.“

(116) Тамъ же, л. 237 (слова Царя Грузинскаго): „Правдъ нашъ по Царствю Иверское раздѣлили на

„при часпи, и въ нынѣшнихъ временахъ претѣ
 „была за зяпемъ моимъ, за Семеномъ, и зятъ мой
 „мало не все свое Государство поперялъ
 „Турскаго люди на его землѣ города поснавили.“
 Увидимъ послѣ, что Удѣломъ Симеоновымъ была
 Карпалинія.

(117) Шавкаломъ или *Шевкалолѣ* (см. Т. VIII, примѣч. 412, 415) или *Шалихалолѣ* назывался главный Князь Дагестанскій, коего столица была въ Таркахъ или въ Теркахъ, городъ оставленномъ и скрытомъ въ 1728 году. Нынѣшнія Терки спояны на другомъ мѣстѣ.

Въ Дѣлахъ Грузин. л. 92: „Шевкалскихъ людей
 „зберепца до двунащати тысячъ, а Государевы
 „бы раши послаши до двашати тысячъ. . . А
 „про дорогу на Шевкала Послы сказали: ишши съ
 „Терки до Тюмени конному съ днище, а пѣшему
 „два дни; а отъ Тюменского до Шевкала до горо-
 „да Тарки два жъ дни, а отъ Тарковъ до Кафирь-
 „кумука конному день; а отъ Кафирькумука до Ка-
 „заныча пѣшему днище; а отъ Казаныча до Казыку-
 „мука до Сафурского съ четьре днища, а Сафур-
 „ской подданной Александра Царя; а отъ Сафур-
 „ского до Иверскіе земли ходу два дни; и всего до
 „Грузеи отъ Терки на Шевкала ходу 15 день . . .
 „Черкаскіе Послы, Шиховъ племянникъ, и Алкасовъ
 „Посоль“ (бывшіе въ Москвѣ вмѣстѣ съ Грузинскими)
 „говорили, что они холопы Государскіе спа-
 „ринные, а прислали ихъ Алкасъ Князь и Шихъ
 „Мурза биши челомъ, чѣобъ Государь велѣлъ ихъ
 „отъ недруговъ беречи Терскимъ Воеводамъ, а не-
 „други имъ Асламбекъ Князь Кабардинской, а они
 „хощахъ быши въ городъ Терскомъ со Государе-
 „выми Воеводами. . . И Алкасовъ Посоль сказалъ,
 „что Алкасъ съ Воеводами самъ поидетъ“ (на Шев-
 „кала) „а съ нимъ его раши до тысячи человекъ. . .
 „а Шихъ Мурза съ ними пошлетъ своихъ людей до
 „ста человекъ конныхъ, а до ста пѣшихъ. . . Близ-
 „ко Шевкала есть земляца, словешъ Караушъ, и
 „только пошъ Князь съ Шевкаломъ спанетъ за-
 „одинъ, ино зберепца у нихъ тысячъ съ двѣнащ-
 „цать. . . Ишши Посломъ лучше на Аварского

„Князя, а напередъ бы послаши къ нему изъ Тер-
 „ского города, чѣмъ оны прислать закладъ. . .
 „Туды дорога добра, горь мало и воды не велики.
 „. . . А ходу оны Терки оны Суншина городища
 „до Шиха два дни, а Шевкаль будешь вѣдѣ оны
 „Шиха два дни; а сынъ Шевкаль, Алкасъ-Мурза,
 „оны Шиха не далеко: полько оны Шиху другъ и
 „Государю служить; а до Аварского оны Шиха
 „три дни; а оны Аварского до Чорнаго Князя
 „шесть днищъ; а оны Чорнаго до Иверскія земли
 „днищъ съ десять.“

(118) Гонцевъ или Посланниковъ, Родіона Бирки-
 на, Пепира Пивова, Подъячаго Полуханова (въ Апр.
 1587). Въ даръ Иверскому Царю отпустили съ ни-
 ми: „сорокъ соболей во 100 рублевъ, двѣ лисицы
 „черны въ 30 р., пысея горноспаевъ въ 40 р., де-
 „сянь зубовъ рыбьихъ въ 20 р., колыга добрая въ
 „30 р., пансырь въ 20 р., шеломъ въ 30 рублевъ.“
 16 Авг. они прѣхали на границу Иверіи, гдѣ встрѣ-
 тили ихъ Александръ *Окольниій* съ 50 *Азнаур-
 ми* (всадниками) и со 100 *Яныганъ* (пѣшихъ воиновъ);
 а 25 Авг. были представлены Царю, въ напредъ на
 горахъ. Мы хотѣли, чѣмъ Александръ прислать
 въ Терскую крѣпость хлѣба на 2500 воиновъ, на
 каждого 6 чешвертей пшеницы, или 3 чешверти
 ячменю и 3 пшеницы: Александръ отговорился
 трудностію: „для дальнія дороги и для великихъ
 „горь, да и запасу собрати столько не мочно“ (л.
 61). — О дани сказалъ оны (л. 64): „Камокъ Кизыль-
 „башскихъ съ золотомъ да съ серебромъ и ковровъ
 „золотныхъ въ моей землѣ не дѣлають, а ведуща
 „въ моей землѣ аргамаки да шолкъ; а впередъ ка-
 „мокъ и ковровъ пошлю добываши.“

Въ Окл. 1588 вторично прѣхали въ Москву По-
 слы Иверскіе, Князь Каплянъ, Чернецъ Кирилль и
 Черкашенинъ Хуршипъ (л. 78) съ извѣщеніемъ о
 подданствѣ ихъ земли. Дары Александровы были
 слѣдующіе: „коверь золотной; покровецъ золотной;
 „двѣ камки Кизыльбашскихъ, розные шолки съ зо-
 „лотомъ; 15 камокъ Кизыльбашскихъ безъ золота;
 „при бархаты гладкихъ; при опласы гладкихъ;
 „десетеры дороги; аргамакъ рыжъ; попонка бар-

„хатъ червчатъ гладкой; повяска оплась золотной; обронтъ золотная; повяска камка золотная; узда *зубная*; а Старець Кирилль отъ себя поднесъ Государю камку Кизылбашскую, *дороги, куршитъ*.“

Въ Апр. 1589 поѣхалъ въ Иверію К. Семень Григор. Звенигородскій, Намѣстникъ Брянскій, съ Дѣлкомъ Торхомъ Антоновымъ. Въ ихъ наказѣ: „ишпи вамъ изъ Аспарахани на Терку въ судѣхъ на устѣ Терки, а изъ Терского города до Сунщина городища, гдѣ споянѣ изъ Терского города Головы въ оспрогѣ; а лошади свои оппустиши изъ Аспарахани на Терку полемъ къ городу Терскому.“

Л. 201: „Роспись, что дано корлицу *Грузинскимъ* Посломъ изъ Казани до Нижнего: 70 калачей де, нежныхъ — яловица, 30 алпынь — 5 борановъ, 12 алпынь, 3 денги — пятеро ушяпѣ, полпретѣя алпына — десятеро куровъ, гривна — полпуда мяса коровья, двѣ гривны — пудъ икры паюсной, двѣ гривны — чепыре осепры, 4 гривны — ведро вина горячево,“ и проч.

К. Звенигородскій пріѣхалъ къ Александру въ Окш., а возвратился въ Москву лѣтомъ 1590 года.

(119) См. Дѣла Грузин. л. 147, 290, 292, 296, 313. Осмотрѣ Александрова войска: „ѣхали Послы (Російскіе) отъ Олександра Царя по правую сторону, а съ лѣвую ѣхалъ Алкасъ Князь, а передъ Александромъ возилъ скипепиръ Попъ его Акимъ, кошорой былъ на Москвѣ; а назади за Александромъ возяшъ знамя; а съ нимъ зять его Байграмъ, да Бояринъ его Ясонъ, да Чашникъ Коржа, и Спольники и иные ближніе люди, всего человекъ со спю, съ оружіемъ, съ щипы и съ зерцалы, и съ булавою и съ шестоперомъ; а за нимъ ирубники и накрачен . . . и въ первомъ полку сынъ его Юрьи, а въ другомъ Воевода Едиша да *Старець* Кирило . . . а въ претѣмъ полку подъ знаменемъ сынъ его, Царевичъ Давыдъ, да *Епископъ* Захарей,“ и проч.

Воевода Терскій, К. Хворостининъ, въ 1589 г. писалъ къ Шавкалу: „Къ намъ изо вѣхъ ближнихъ и „дальнихъ мѣстъ, вѣ Кабардинскіе и Горскіе Князи, присылали Пословъ и учинились подъ Государя „нашего рукою . . . а ты, Шевкаль Князь, живешь ближе иныхъ, а по ся мѣста ни о чемъ еси „не присылывалъ, и прежнюю свою присылку за- „былъ, что было тебѣ быти въ Царской волѣ, и „Государь послалъ былъ на тебя рапъ свою, и ему „билъ челомъ Мурашъ-Кирей Царевичъ (зять твой) „чтобы на тебя рапи своей еще не посылалъ . . . „и ты бы прислалъ въ городъ Терской въ закладъ „братнюю свою“ (л. 185). Въ бумагахъ 1590 г. сказано (л. 313): „Шевкалу утѣшеніе великое учинено, „и рѣку Койсу Государевы люди у него опятали, и „городъ на Койсѣ холіяпъ спавиши, и Шевкаль „Государю бьешь челомъ.“

(120) Тамъ же, л. 74 и 298: „Александръ Царь „Турского Чеушу отказалъ: съ запасомъ въ Дер- „бенъ и въ Баку черезъ свою землю не пушутъ, и „своихъ запасовъ не дамъ: холопъ есми Царя и Вел. „Князя всея Русіи; а Турскаго не блюдусь. . . . А съ „Турскимъ бы (Александръ) жилъ переманивая, доко- „лѣ кошпорой промыслъ надъ Турскимъ учинишца.“

(121) Тамъ же, л. 312 и 313 на об.

(122) Тамъ же, л. 88 на об. и 103: „Посылаетъ „Государь“ (изъ Москвы въ Иверію) „дву Старцовъ, „да дву Священниковъ, да Діакона, да иконописцовъ „прехъ человекъ, а о мастерѣхъ впередъ указъ свой „учинишъ, очистиа дорогу. . . . Послалъ Государь „съ ними“ (съ К. Звенигородскимъ и Дьякомъ Тор- „хомъ) „учишельныхъ людей, Троицы Сергіева мо- „настыря Соборнаго Старца, бывшаго Казначея, „Заххею (Заххей), да Священника Черново Іосафа, „да Чюдова монастыря Діакона Ѳеодосія, да Со- „борныхъ Священниковъ Богдана, да Архангельско- „го Священника Дмипрѣя, да Дьякона Ѳедора, икон- „никовъ.“

(123) Тамъ же, л. 296 на об.

(124) Тамъ же, л. 194, 287.

(125) Тамъ же, л. 263 на об., 315, 317: „Александръ велѣлъ вамъ“ (К. Звенигородскому и Торху) „говориши, чинобы вы нынѣ съ шого спану пошли къ Крыму. . . Велѣлъ (Александръ) въ Крымъ приготовити дворы . . . А нынѣ Митрополитъ (Иверскій) у Александра Царя въ селѣ въ Тогу, и въ Заемѣ“ (въ другихъ мѣстахъ: *Загемѣ*) „съ нимъ будетъ. . . И Генваря въ 26 Александръ Царь въ Заемъ прѣхалъ и Митрополитъ Никола съ нимъ.“ — О новолѣтѣ титулѣ Теодора см. въ дипломатическихъ бумагахъ сего времени, на примѣръ въ дѣл. Польск. No 21, л. 208, въ наказѣ Посланника Ислѣнвеа: „иѣто учнуть его спрашиваши, почему Государь пишешца въ титулѣ *Государель Иверскіе земли, Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей?* и Данилу говориши: шѣ Государства приложилися къ Государю нашему внозѣ: Грузинскіе Цари, Александръ и Симонъ, учинились подъ его рукою, а были подъ Турского а Кабардинскіе Князи издавна.“

(126) Въ Дѣлахъ Липов. No 16, л. 24 на об.: „а нынѣ (въ 1586 г.) Шахъ къ Государю нашему илешъ Пословъ своихъ Великихъ, Удѣльнаго Князя, съ сеунчемъ (извѣстіемъ), чино побилъ Турскую рапъ до ста тысячъ, и Асманъ-Папу убилъ.“ См. о Посольствѣ Григорья Васильчикова и Подъячаго Монастырева въ Дѣлахъ Персид. No 1, л. 2 и слѣд.

(127) Въ Дѣлахъ Персид. л. 30 и слѣд.: „Іюля въ 29 (1588) Григ. Васильчиковъ и Кизылбашской Посланникъ изъ Ашпорохани пошли . . . съ Волско-го устья на море Авг. въ 4, и носило бусу моремъ 7 недѣль . . . и пришли межъ Гилянскаго Царя земли и Маликова города, а Царь Маликъ Кизылбашскому непослушенъ . . . и Григорей пошелъ на бусѣ къ Гилянской приспани . . . и прѣхалъ въ городъ въ Лянгуръ. . . Говорилъ „Айдаръ“ (чиновникъ Гилянскій) „Григорью: Государь нашъ, Ханъ Ахмедъ, велѣлъ шебѣ ѣзати къ себѣ въ Лагозень. . . И шого дни (14 Октяб.) Григорей у Царя былъ . . . и Царь съѣлъ за шюль,

„и велѣлъ ему, Подъячему и толмачю сѣсти за
 „шюю жь скашернаю, пропивъ себя, а сшоль былъ
 „на землѣ по ковромъ.“ Царь или Ханъ Гилянскій
 держалъ Васильчикова около двухъ мѣсяцевъ, и на-
 конецъ ошпустилъ къ Аббасу въ Казбинъ. Чинов-
 ники Шаховы сказали ему, что Аббасъ приметъ
 его сидя на конѣ; а Васильчиковъ ошвѣчалъ: „шю
 „гдѣ слыхано, шю Посломъ великаго Государя По-
 „сольство правишь, а Государь на конѣ сидишь?...
 „И Приславъ говорилъ: шы прѣхалъ къ Государю
 „нашему, и шобѣ дѣлати по его волѣ, а обычаевъ
 „шебѣ въ чюжой землѣ не успавишь. . И При-
 „ставы ѣздили къ Шаху и прѣхавъ говорили: Шахъ
 „швоего хощѣнья не изневолилъ и хочешъ дѣлати
 „все по швоему хощѣнью Апр. въ 9 велѣлъ
 „Шахъ Григорью быти у себя на дворѣ... а Шахъ
 „сидѣлъ подъ навѣсомъ на коврѣхъ . . а послѣ
 „Государева поклона правилъ Григорей отъ Бориса
 „Федоровича поклонъ. . . . Кладъ Шахъ на Григорья
 „руку. . . . Пришедъ къ Григорью Дьяки Мурза Ли-
 „швинъ, говорилъ: Шахъ велѣлъ былъ нынѣ шебѣ
 „быти у сшода, да сказали Шаху, что вы нынѣ
 „скорому не ѣдите. Шахъ шакое радосшенъ учи-
 „нился о ссылкѣ Государя вашего, о брапцкой
 „любви и дружбѣ, и не хочешъ ни съ кошорыми
 „Государи быти въ шакоей любви, что съ вашимъ.
 „А нынѣ велипгъ шебѣ быти у себя у своей по-
 „шѣхи, а иныхъ някошорыхъ Государей Послы у
 „его пошѣхи не бывають Турской Салманъ
 „съ Шахомъ въ ссылкѣ, чшобѣ далъ Шахъ за Тур-
 „ского сешпру свою, да приславъ бы къ Турскому
 „племянника своего, Амзы-Мурзина сына, Шахъ
 „Смаиль Мурзу, а Турской дастъ за него дочь свою;
 „да кошоры города, Тевризъ и иные, опричь Шир-
 „вана и Шемахи, и Баки и Дербени, поималъ у Ша-
 „ха, и шѣхъ городовъ Шаху посшупилца. . . . А
 „какъ Шахъ послышалъ приходъ Государева Посла-
 „ника, и Шахъ велѣлъ Турскихъ Пословъ розвесити
 „по городомъ А поималъ Турской у Шаха, опричь
 „Тевриза и Шемахи, и Ширвана, и Баки, и Дербени,
 „городъ Эреванъ, Шабранъ, Кабелъ, Агдашъ, Решта,
 „Кешъ, Магмудова, Хой, Нохчюванъ, Дурванъ; да въ
 „шомъ году, какъ Григорей пришоль, взялъ городъ
 „Кенжю, городъ Берда, да ошъ Казбина за 5 день

„городъ Амоданъ, и розорилъ, и пославихъ за дни-
ще ошъ много мѣсна два города.“

(128) См. шамъ же, л. 166 — 212. Послы Шаховы прїѣхали къ намъ въ Маѣ 1590.

(129) Въ Дѣлахъ Грузин. Но 1, л. 71: „пришли къ Шаху Ишпанскаго Короля Послы, Филиппъ Дрейфъ съ товарищи, а съ ними 400 человекъ, о миру и о ссылкѣ, и сшояти бы имъ на Турскаго за-одинъ; „о Шахъ-дей велѣлъ Турскаго и Ишпанскаго Короля Посломъ быти у себя вмѣстѣ, и какъ-дей съѣхались, и шуль-дей была у нихъ брань великая, и битица хотѣли; а задоръ-дей былъ Ишпанскаго Короля Пословъ.“

(130) Въ Дѣлахъ Персид. л. 199: „и мы чаемъ не токмо прошивъ Турскаго сшояти, мы сами Турсково со Государства сгонимъ.“

Дары присланные Шахомъ (л. 190): „Сѣдло Кизылбашское дѣло; настилка бархатъ Кизылбашской; луки и звезды кованы золотомъ, въ нихъ вдѣланы яхонты червчашы и лалы и бирюзы; войлоки бархатъ; крыльца и тебенки камка; спремелна желѣзные обогнуты серебромъ; пряжи серебряны; пуслища и подпруги ликаны въ кружки, шолкъ чорнъ да лазоревъ, да червчашъ да бѣлъ съ золотомъ и серебромъ: цѣна 526 рублей“ (п. е. около десяти тысячъ нынѣшнихъ рублей ассигнаціями) „узда и паперсть хозъ чорнъ, опушено тзомъ празеленымъ; пряжи и наузолъники и запряжники, у паперслии крюки и запряжники золоты: цѣна 31 рубль. Коверъ розные цвѣты съ золотомъ и серебромъ: цѣна 30 рублей. Два лада: цѣна 150 рублей. Шаперъ и полы, выбиванъ по ошласу и по шаштѣ, и шипъ шелки, подложенъ киндяками; соха писана золотомъ творенымъ: цѣна 792 рубли. . . . Посоль Бупакбекъ Государю челомъ ударилъ: камка шолкъ бѣлъ да червчашъ, по ней звѣри и козы: цѣна 6 рублей; бархатъ Бурской червчашъ, мѣры въ немъ 10 аршинъ съ четью: цѣна 12 рублей. . . . коверъ Бухарской розные цвѣты, киши шолкъ зеленъ: цѣна 10 рублей. . . . сабля

„булашна, наведена золошомъ, ножины хозъ празе-
 „лень: цѣна 5 рублевъ,“ и проч. Л. 184: „И люго
 „дни Кизылбашскіе Послы у Государя ѣли; а столь
 „быль въ Большой въ Грановицкой полатѣ, а по-
 „ставцы были въ полатѣ около сполба всѣ, и у
 „дверей надъ трубою, и въ сѣняхъ передъ полатою
 „по лѣвой споронѣ стояли суды серебряные всѣхъ
 „посипавцовъ; а по правой споронѣ, вышедъ изъ
 „полаты, стояли бочки и ведра серебряные и ков-
 „пи большіе. А Государь сидѣлъ за столомъ въ
 „своемъ Государевомъ мѣстѣ, а мѣсто было учи-
 „нено золото съ премо степенми; а передъ Госу-
 „даремъ былъ столъ золошъ; а по лѣвую спорону
 „въ окнѣ оиѣ Благовѣщенія стоялъ столъ Нѣмец-
 „кое дѣло камень деманипъ на ножкахъ серебре-
 „ныхъ, а на немъ язычки; а въ другомъ окнѣ по
 „правую спорону стояли *гасы боевые* золочены,
 „Нѣмецкое дѣло, походные на слонѣхъ. А Бояре си-
 „дѣли за столомъ, въ большой лавкѣ, К. Фед. Мих.
 „Трубецкой, да Дм. Ив. Годуновъ, да Борисъ Федор.
 „Годуновъ; а иныя Бояре и Дворяне Большіе въ
 „шубахъ нагольныхъ и въ шапкахъ чорныхъ. А въ
 „другой лавкѣ сидѣли Дворяне выборные въ наголь-
 „ныхъ же шубахъ и въ шапкахъ. А Послы сидѣли
 „въ кривомъ сполѣ въ лавкѣ . а прошивъ ихъ
 „сидѣлъ и подчивалъ Дм. Ив. Вельяминовъ. . . А
 „Стольники и Спряччіе всѣ были въ золошномъ
 „плашѣ. . . А подача Посломъ отъ Государя бы-
 „ла послѣ Бориса Фед. Годунова.“

Титулъ Государевъ въ писмѣ къ Шаху (л. 223):
 „Бога безначальнаго, невидимаго, превыше небесъ
 „пребывающаго, и словомъ вся сотворшаго, и ду-
 „хомъ Своимъ всѣмъ живомъ дарующаго, спранна-
 „го и неприслупнаго, владающаго силами небесны-
 „ми и успроющаго по всей земли всяческая, Его
 „же препещупъ и боялся небесная и земная и
 „преисподняя, Сего силою и дѣйствомъ спсимъ и
 „движемся и пребываемъ, и величеству Его славу
 „возсылаемъ, ушвердившаго насъ скипетръ держа-
 „ти православія и паспырешивовати словеснымъ
 „Его овцамъ, мы великій Государь,“ и проч. Бо-
 „рисъ также писалъ къ Шаху. Въ тоже время были

опущены изъ Москвы и Гилянскіе Послы, 29 Іюня 1590.

(131) См. тамъ же, л. 269.

(132) См. ниже о многочисленности Ѳеодорова войска въ Шведскомъ походѣ 1590 года.

(133) См. Розрядн. Кн. Ѳеодорова времени; на примѣръ: „Посылалъ Государь (въ 1584 г.) на берегъ „смогриши по полкомъ Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ и Стольниковъ: въ большой полкъ въ Серпуховъ, да въ большой же полкъ за рѣку на Тулу „Стольника С. В. Сабурова, въ правую руку въ „Олексинъ да въ передовой полкъ въ Колугу Стольника своего, К. А. Д. Хилкова; въ сторож. полкъ „на Коломну да въ лѣвую руку на Коширу К. А. „А. Рѣпина.“

(134) Въ *Двинск. Лѣт.*, въ Рос. Вивліюѣ. XVIII, 15: „въ 95 году (1587) пріѣхалъ писать Двинскихъ жителей и пашенныхъ земель и всякихъ угодій К. „Вас. Андр. Звенигородской, и въ 96 и 97 годѣхъ „писалъ на Двинѣ; онъ же и Воеводою былъ.“ Въ *Дѣлахъ Польск.* 1591 г. № 21, л. 208: „что ни естъ „земель всего Государства, всѣ сохи въ *торханехъ* „учинилъ, во льготѣ“ (ш. е. Борисъ положилъ на сохи легкую дань).

(135) Тамъ же, стр. 15: „Въ лѣто 7092 присланы „съ Москвы на Двину Воеводы Пётръ Аѳан. Нащокинъ, да Залѣшанинъ Никифоровъ сынъ Волоховъ. „Оные Воеводы опъ морскаго успѣя за 30 верстъ, „надъ Двиною рѣкою, на Пуръ на волокъ кругъ Архангельскаго монастыря, Архангельской городъ „древяной однимъ годомъ поставили, и съѣхали къ „Москвѣ.“ См. выше, примѣч. 53.

(136) Въ *Хронографѣ* Гр. Толстаго, г. 1589: „за„ложенъ въ Астрахани городъ камень.“

(137) См. *Хронографы* и *Лапухин. Степен.* Кн.; въ первыхъ спроишель Бѣлаго города именованъ Конономъ Ѳеодоровымъ (съ прибавленіемъ, что онъ

занимался симъ дѣломъ около семи лѣтъ), а въ послѣдней *Феодоромъ Конелъ*.

(138) См. Въ Архивѣ Кол. Иностр. Дѣлъ *Отправление Посланника Ив. Хлопова къ К. Урису* (въ Іюні 1586), гдѣ сказано: „а въ шѣжь поры, пришедь на Яикъ Казаковъ съ шестъ сотъ и съ семь сотъ, поставили городъ большой,“ и проч. Князь Щербатовъ, ссылаясь на Розряд. Кн., пишетъ, что Государь въ 1595 году послалъ въ Астрахань Околыничего Ив. Мих. Бушурлина, *Казначей* Дементія Ив. Черемисинова, Дьяка *Θому* Панина, и съ ними Воеводъ, Ждана Спец. Сабурова и К. Владим. Вас. Кольцова-Мосальскаго, велѣвъ послѣднимъ заложить городъ на *Тетюшахъ*, то есть, на устьѣ *Яика*, куда они ходили на судахъ, и гдѣ построили острогъ съ воробьями, ввѣривъ его храненіе дружинѣ Спрѣльцевъ. Я не нашелъ сего извѣстія въ Розряд. Кн. *Тетюши* далеко отъ *Яика*. Въ Большомъ Чертежѣ, сочиненномъ, какъ думаю, въ концѣ Феодорова царствованія, сказано: „пала въ Яикъ Илезъ рѣка; а на устьѣ той рѣки острогъ Кошъ-Яикъ; а промежь шѣмъ пропотокомъ и рѣки Яика на острову *Казагей городокъ*“ (въ немъ не бывало Спрѣльцовъ).

(139) На примѣръ, въ Дѣлахъ Персид. No 1, л. 194: „Маія въ 13 (г. 1590) по Государеву указу у Конюшего и у Вел. Боярипа . . . у Бор. Фед. Год., были на дворѣ Кизыльбанскіе Послы; а посыланы по нихъ Приспавы Андрей Клобокувъ да Дм. Тургеневъ, да переводчикъ С. Степановъ . . . а встрѣшивъ Пословъ на средней лѣсницѣ Бориса Федоровича Дворецкой Богданъ Ивановъ; а какъ вошли къ Борису Θ. въ переднюю избу, и явилъ ихъ Борису Θ. *теломъ ударити* Казначей его Десятой; и „Борисъ Θ. звалъ Пословъ карашеватца“ — однимъ словомъ, шочно такъ, какъ у Царя.

(140) См. выше. Въ 1586 году Бояре Царской Думы такъ писались: „Онѣ Боярина и Намѣстника Володимірскаго, отъ К. Фед. Ив. Мстиславскаго — отъ Б. и Н. Псковскаго, отъ К. Ив. Петр. Шуйскаго — отъ Б. и Н. Новгородскаго, отъ Дм. Ив. Годунова — отъ Б. и Конюшего и На-

„мѣстн. Казан. и Астарах., отъ Бор. Ѳед. Годунова — отъ Б. и Н. Двинского, отъ К. Ондр. Ив. Шуйского — отъ Б. и Н. Костромского, отъ Степ. Вас. Годунова — отъ Б. и Дворецкого, отъ Григорья Вас. Годунова — отъ Б. и Н. Каргопольского, отъ К. Дм. Ив. Шуйского — отъ Б. и Дворецкого Казанского и Нижегородского и Намѣстника Рязанского, отъ Ив. Вас. Годунова — отъ Б. и Н. Вологодского, отъ К. Микишы Романовича Трубешцкого — отъ Б. и Н. Нижегородского, отъ Ѳедора Никитича Романова — отъ Б. и Н. Устюжского, отъ К. Тимоѳея Роман. Трубешцкого — отъ Б. и Н. Ржевского, отъ К. Ив. Вас. Сипецкого-Ярославского — отъ Б. и Н. Бѣлозерского, отъ К. Ѳед. Дм. Шешунова — отъ Б. и Н. Коломенского, отъ К. Ѳед. Мих. Троекурова — отъ Кравчего и Н. Конширского, отъ Александра Никитича Романова — отъ Большихъ Дьяковъ, отъ Ондreja да отъ Василья Яковлевичевъ, Щелкаловыхъ.“

(141) См. Розряд. Кн. Ѳеодорова царствования. На примѣръ: „Маія въ 31 (г. 1584) ѣли у Царя Бояре, „Бояринъ К. Вас. Ѳед. Скопинъ-Шуйской, да Бояринъ Дм. Ив. Годуновъ, да Бояринъ Степ. Вас. Годуновъ, да Окольничей Ив. Ив. Сабуровъ,“ да „Окольничей К. Дм. Петр. Елецкой.“ Иногда Ѳеодоръ обѣдалъ также съ избранными Боярами въ Чудовъ монастырь.

(142) См. Т. IV, 242, и примѣч. 324. Въ Родослов. Кн. сказано, что Князь Чешъ выѣхалъ въ 1330 году.

(143) Въ *Никон. Лѣт.* (и въ другихъ): „Борисъ же съ своими совѣтниками держаше великій гнѣвъ на „Шуйскихъ, а они же ему пропивляхусь и никакъ ему поддавахусь ни въ чемъ; гости жъ и всякіе Москов. торговые люди черные всѣ спояху за „Шуйскихъ.“ См. также Лашухина Степен. Кн. Годуновъ примирился съ Шуйскими еще въ 1585 году.

(144) Такъ всегда отвѣтствовали Митрополиты Липовской Думѣ, когда она пребывала нхъ хода-
Т. X.

шайства или содѣйствія въ мирныхъ переговорахъ съ Россією.

(145) См. Судебникъ.

(146) Въ Степен. Кн. Лалух.: „*Прелюдный Грам-матикъ*, Діонисій Митрополишъ.“ Въ Патріаршей или Синодальной библіотекѣ хранился подлинная жалованная грамота, данная Царемъ Θεодоромъ Іоан. сему Митрополиту 24 Генв. 1585: „о невѣздѣ въ его волости, въ монастырскія и въ села Митрополичьихъ Дѣшей Боярскихъ Государевымъ Посланнымъ, Губнымъ Старостамъ, Городовымъ Приказикамъ и Разсылщикамъ для денежныхъ сборовъ, и о взносѣ всякихъ подапей съ церковныхъ недвижимыхъ имѣній въ казну на Москвѣ.“

(147) По невѣроятному сказанію Д. Хипрея, Царь Іоаннъ написалъ будто бы въ своемъ завѣщаніи, что если Ирина черезъ два года не будетъ матерью, то Θεодору развелись съ нею и женись на другой. Въ Степен. Кн. Лалух.: „Діонисій Митрополишъ, „да Кн. Ив. Пешр. Шуйскій и иныя Бояре Царе-вы Полапы, гости же Московскія и вси люди купецкія между себе сотвориша совѣтъ, и рукописаніемъ утвердишася, бити челомъ Государю, „чтобы онъ чадородія ради вторый бракъ пріялъ, „а первую свою Царьцу Ирину Θεод. отпустилъ „бы во Иноческій чинъ. Таковой же совѣтъ увѣ-давъ Борисъ Годуновъ,“ и проч. См. также *Ядро Рос. Ист.* 253; но Авторъ взялъ сіе извѣстіе изъ Пешрея, который пишетъ (*Musskow. Chron.* 259): „Борисъ предспавиль *Патріарху* (т. е. Митрополиту), что Θεодору лучше не имѣть сыновей: „ибо они не могли бы мирно уступить короны „Димитрію, ни Димитрій имѣ.“ Это невѣроятно: Димитрій не имѣлъ бы права на корону, если бы Θεодоръ оставилъ сыновей. Выбранную для Царя невѣсту Пешрей называетъ сеспрюю Князя Floro Iwanowitx Zizlphouschis (вмѣсто: *Θεοδора Из. Мсти-славскаго*) прибавляя, что сей Князь былъ родомъ знатнѣйшій по Государѣ (въ самомъ дѣлѣ Мсти-славскій считался *первымъ* родовымъ Вельможею),

и чшо невѣсту *тайно* вывели изъ дому въ монашырѣ. Меньшую сестру ея въ 1589 г. выдали замужъ за Князя Черкаскаго, Василія. Въ Дѣлахъ Польск. № 19, л. 28: „Говорити (въ Листвѣ посланному пуда гонцу Андрею Иванову) „чшо Князь „Фед. Ив. (Мстиславскій) при Государѣ въ великомъ жалованѣ, и Борисъ Фед. его добрѣ любилъ, „и Государь его нынѣ пожаловалъ, далъ ему сесирѣ „его меньшей жениха, великово челоуѣка, Кабардинскіе земли Князя, Князь Канбултоша Черкасково племянника, а Князю Борису Черкаскому „брата, который женился у Боярина у Микишы „Романовича, понелъ дочь его,“ и проч.

Кн. Ив. Федор. Мстиславскій умеръ Монахомъ въ 1586 году: см. Списокъ Боярѣ въ *Визіов.* XX, 62.

(148) Въ Дѣлахъ Польск. № 18, л. 125: „Государь „Царь Федоръ Ивановичъ, послѣ ошца своего смертїи, Князя Ивана Пепр. Шуйского за его службу „пожаловалъ великимъ жалованьемъ, въ кормленье „Псковомъ обѣма половинами, и съ пригороды, и „съ тамгрю, и съ кабаки: чего никоторому Боярину не даывалъ Государь. А братья его, К. Андрей Шуйской съ братьею, учили измѣну дѣлать, „неправду, и на всякое лихо умышляхъ съ торговыми мужики; а К. Ив. Петровичъ, имъ попкаючи, къ нимъ же присталъ, и неправды многіе „казалъ передъ Государемъ. И Государь ещо къ нимъ „милость показалъ не по ихъ винамъ: памяшуя „Князь Иванову службу, опалы своей большой на „нихъ не положилъ; сослалъ ихъ въ деревни — а „братъ ихъ большой, К. Вас. Фед. Скопинъ-Шуйской, слово до него не дошло, и онъ передъ „Государемъ живетъ по старому: нынѣ съѣхалъ съ „сударева жалованья, съ Каргополя.“ — Въ *Никон. Лѣт.* (и въ другихъ): „Науи (Борисъ) на нихъ доводилъ людей ихъ, Федора Старкова съ товарищи, „и возложи на нихъ измѣну, и въ 95 году (1587) ихъ „поймали. . . И Шуйскихъ съ приставы сослана: „К. Ив. Пепр. въ волчину ево въ село Лопатины „съ приставомъ со Княземъ Ив. Туренинымъ, а изъ „Лопатины на Бѣлоозеро, и *цдавленъ* бысть; а „К. Андрей Ив. Шуйского сослали въ село Воскре-

„сенское, а опшуда въ Каргаполь, и такоже уда-
 „вленъ бысть,“ и проч. См. также Лашух Снепен.
 Кн. Въ Морозовъ. Лѣт.: „Въ лѣто 7095 (1587) Бо-
 „рисъ основываетъ соборъ лживый на образъ испин-
 „ный, и возводи на великихъ и славныхъ Бояръ на
 „Шуйскихъ, на К. Ив. Пепровича, на К. Андрея и
 „на К. Дмишрея, и на К. Александра и на К. Ив.
 „Ивановича, и разсылаетъ ихъ по городамъ, въ пем-
 „ницы, въ заключеніе: К. Ив. Пепровича на Бѣло-
 „езеро, К. Василья да К. Александра въ Буй горо-
 „докъ, К. Андрей въ Галичъ, К. Дмишрея да К. Ива-
 „на въ Шую, и повелѣ на Бѣлѣзерѣ К. Ивана Пе-
 „провича мученически скончати, К. Ивану Туре-
 „неву огнемъ сожещи въ пемницѣ, и тако преспа-
 „вися въ лѣто 7097 (1589), и положиша мощи его
 „въ Кирилловъ монастырь; а К. Ив. Ивановича въ
 „Шуѣ городѣ повелѣ въ пемницѣ Смирному Ма-
 „монпову убиши, Маія въ 8 день. . . . А многихъ
 „Царскихъ Дворянъ и Приказныхъ, и гостей и шор-
 „говыхъ людей разослаша въ поморскія города, и
 „въ Сибирь, и на Вологду, и на Терки, въ пемни-
 „цы и въ пустыя мѣста.“ Въ Архив. Псков. Лѣт.:
 „первое всѣхъ удуши (Борисъ) сѣномъ Князя Ивана
 „Пепровича Шуйского, и гостя большаго Москов-
 „скаго Голуба (вмѣсто Нагая) казни, имъ же при-
 „казалъ Царь Иванъ Царевичъ и сына своего Феодо-
 „ра храниши“ (Шуйскому, такъ; но не Голубу).

(149) Флешчеръ 27: accounted among them for a man
 of a great wisdom.

(150) Гейденштейномъ и Флешчеромъ.

(151) См. Т. IX, примѣч. 506, и Кельха 392.

(152) См. Флешч. Com. Wealth. 16, 17. — Марія
 и дочь ея погребены въ Троицкой Лаврѣ въ храмѣ
 Успенія, подлѣ сѣбѣ, на лѣвой сторонѣ. Надъ
 гробницами слѣдующая надпись: „Лѣта 7097 (1589),
 „Марта въ 17 день, преславися благовѣрная Коро-
 „левна Евдокея. Лѣта 7105 (1597) Юня 13 дня пре-
 „славися благовѣрная Королева Инока Марѣа (имя
 „Маріи въ Иночествѣ) Владимировна.“ — Подлѣ сей

же церкви, въ маленькой палашкѣ, лежишь Борисъ Годуновъ.

(153) Флетч. С. W. 107.

(154) Флетчеръ говоритъ, что сію икону приносишь, за Опцемъ Духовнымъ, *Крестный Діакъ*, *Chresby Deyack Profery*; что Ирина имѣла свой особенный столъ, и только въ заговѣнне обѣдала и спала въ одной комнатѣ съ Царемъ; что къ Заупрѣнъ Феодоръ ходилъ въ свою домовую церковь (*Chappell*), а къ Обѣдѣ въ большую придворную (*within his castle*), обыкновенно въ 9 часовъ утра.

(155) Въ *Морозов. Лѣт.*: „аще кто восхождеть о „чемъ биши челомъ на выходѣ самому Государю, „Государь же, избывая мірскія суелны и докуки, по- „сыланіе ихъ биши челомъ Большему Боярину Году- „нову: паче бо его Государь изволилъ названн.“

(156) Флетч. С. W. 21 на об.: *Wherin the empressse that nowe is, being a woman of great clemencie, and withall delighting to deale in publike affaires of the Realme (the rather to supply the defect of her husband) doeth behave her-self after an absolute manner, giving out pardon (specially on her birth-day and other solemne times: по естъ, Царица прощала людей, особенно въ день своего рожденія или въ другіе торжественные дни) in her owne name, by open proclamation, without any mention at all of the Emperour.*

(157) См. Гейденшт. *Res Pol.* 238 — 241. Батюрій умеръ по Старому Стилѣ 2 Дек. — Ржевскій выѣхалъ изъ Москвы 20 Генв. 1587, а возвратился въ Маѣ. См. Дѣла Польск. No 17.

(158) Тамъ же, л. 322: „надо всемъ всего больши „любовь, яко Апостоль рече: аще хто и горы пре- „спавляши можеть, а любви не имать, ничто же „есть.“ Далѣе см. л. 325 — 338: Липовскіе Послы размѣнялись договорными записями съ Боярами 27 Апр., а выѣхали 4 Мая: нани оправились изъ Москвы 11 Іюня, и 12 Іюля прѣехали въ село Окуневи

близъ Варшавы (которая въ Спашейныхъ Спискахъ всегда называется *Аршевъ*): см. Дѣла Польск. №. 18, л. 1 — 350.

(159) Тамъ же, л. 65 на об.: „И въ Капайское въ „великое Государство, въ которомъ родинца вся-кой дорогой камень и золоно.“ — Ниже, л. 119, о Царевичѣ: „Нѣчто учнушь Паны Рада говориши, „чтобъ Государь далъ намъ на Государство, на Корону Польскую и на Вел. Княж. Лишовское, брата своего. . . . То дѣло несходное: Царевичъ еще „младъ, всего чешырехъ лѣтъ,“ и проч.

(160) Тамъ же, л. 268: „А какъ Послы вошли въ „Коло, и у воротъ встрѣтили Пословъ Бискупъ „Кіевской, да Воевода Полоницкой, да Брясловской. „ . . И какъ Послы пришли, и Паны вспали. . „И Сшеп. Васильевичъ поклонъ правилъ и о здор-ровѣхъ спрашивалъ, и Паны спрашивали о Госуда-ревѣ здоровѣ. . . Да послѣ Князь Ѳеодоръ подалъ „Паномъ Радамъ грамоу вѣрующую. . . . И Паны „говорили: сядьте, да говорите Посольство; а мы „уцнемъ слушаши сядя жъ: такъ у насъ на олек-дѣе (элекціи) ведещца. . . . И Послы говорили: по-намъ какъ учиниши, чтобъ Посольство Государя „своего сядя правиши? . . . И Паны говорили: вамъ „обычай здѣшней сказываемъ; а вы, какъ хошите. „. И сѣли Паны Рада.

(161) Тамъ же: „хотя бы и Римъ Старой и Римъ „Новой, царствующій градъ Византійя, почели „прикладываши къ Государю нашему, и Государю „свое Государство Московское какъ мочно подъ „которое Государство послупитися?“

(162) См. Журналъ Сейма 1587 г. на Польскомъ языкѣ въ выпискахъ Аб. Альберспранди изъ Вап-канской Библиошеки (Т. IX, примѣч. 329).

(163) Такъ сказалъ Христофъ Зборовскій, приба-вляя: „Русскіе въ знакъ привѣтствія снимають „шапку съ какою-то угрюмою важностію, болѣе „грубою, нежели учтивою.“ Противъ Ѳеодорова избранія говорили еще Кардиналъ Радзивиль и

Воевода Познанскій; а за Θεодора Воевода Виленскій и Троцкій, Епископъ Виленскій, Янъ Збаровскій и многіе иные.

(164) Въ рѣчи Маршала Литовскаго: *odmiennie i wykretne*.

(165) См. Дѣла Польск. № 18, л. 293 — 299, 304, 318, 320.

(166) Тамъ же, л. 320 на об.: „А Цысарева брата, и помянушь ништо у насъ не хочешь, для того, чиню онъ не богатшой Государь, а се къ тому должной; а Цысарь, братъ его, и самъ долженъ, и дань даетъ Турскому; и какъ только у насъ Цысаревъ братъ на Государствѣ будетъ, и онъ шопчасть захочетъ богатѣши, да и долги платиши, а што все станеть съ насъ лупиши. . . . Захочетъ съ Турскимъ воеватися, а собирашь съ насъ же станеть; а своего ему на войну даши нѣчево: мало ль что сулишь для своего Государства; а нѣтъ ничего. Да и потому Цысарева брата не хопимъ, которые Государства поддались Цысарю, и онъ у нихъ всѣ права поломалъ, и дань на нихъ положилъ, какъ стянуть нельзя. У насъ пописаное дѣло, что Нѣмецкой языкъ Словенскому языку никакъ добра не смыслитъ: и намъ какъ коротаго Нѣмчина взять собѣ за Государя?“

(167) Тамъ же, л. 306 и 307: „Канцлеръ и иные съ нимъ не многіе“ (сказали нашимъ Посламъ Депутаты Сейма, Авг. 15) „Паны обрали Свейского сына, а Воевода Познанской да Збаровскіе Цысарева брата, а мы, всѣ Литва и Поляковъ большая половина, и Кіевъ, и Волынь, и Подолье, и Подляшье, и Мазовша, всѣ жадали есмя Государя вашего, да стало за Вѣрою да за прїѣздомъ, чиню Государь вашъ скоро не прїѣдетъ — а сами знаете, чиню Государству безъ Государя быти трудно; только бѣ намъ вашего Государя прїѣздъ былъ вѣдомъ, и мы бѣ, обравъ его, шотчасъ всѣ своими головами рушились хъ Кракову и коруны бѣ не дали ни Шведу, ни Цысареву брату. . . . Сталося на насъ шемъ словъ: олекиѣю есмя разорвали, а хопимъ

„сѣѣздъ учиниши о обираиѣ Государскомъ инымъ чиномъ. А вамъ нынѣ еще про Государя вашего не показываемъ: онъ стоить у насъ на Божьей волѣ.“
— См. также Гейденшп. R. P. 242 и слѣд.

(168) Перемиріе было заключено 16 Авг. Послы возвратились въ Москву 20 Сент. Елизаръ Ржевскій выѣхалъ въ Литву 20 Окт., а пріѣхалъ назадъ 4 Февр. 1588.

(169) См. Договоръ Сигизмундовъ въ Дѣл. Польск. No 18, л. 346, гдѣ сказано: „А такимъ соединеньемъ двухъ крѣпкихъ Королевствъ“ (Польскаго съ Шведскимъ) „если не всю Москву подберешь (Сигизмундъ), тогда меньшее оплобране Псковъ и Смоленскъ за помощью Божьею. А къ тому общуешь его Княжачая милость, которое приспанище у Николы Св. на Окіяні, (по отъ Москвы оторвась), и онъ по хочеть учиниши корабли воинскими, которые на то учинены, шое дорогу зашворишь, и пѣ бы прибышки и купечества были въ вопчемъ приспанищѣ, а отъ Москвы въ оторвань, и въ шомъ Московскому Государству убытокъ великой будешь.“

(170) См. Дѣла Цесарск. No. 5, л. 165. Въ Апр. 1587 пріѣзжалъ въ Москву Генрикъ Гогель отъ Максимилиана съ извѣстіемъ объ избраніи его въ Администраторы Нѣмецкаго Ордела. Въ Генв. 1588 Царь послалъ къ Рудольфу Дворянина Рѣзанова, а въ Февр. Нѣмца Лукаша Магнусова. См. л. 165 и 309. Въ числѣ Азіатскихъ Владѣтелей, готовыхъ помогать намъ на Турковъ, упоминается о *Изюрскомъ Царевичѣ*, у коего могло быть до 50 тысячъ воиновъ.

(171) Тамъ же, л. 346.: „оппустили есмя съ Москвы“ (пишетъ Царь къ Воеводѣ Колмогорскому) „Цесарскихъ Нѣмецъ, а ишши имъ къ Цесаревѣ обласни морень на Амборхъ.“

(172) См. тамъ же, л. 270 и слѣд. Сей Посланникъ именуется въ Русскихъ бумагахъ Микодай Варкачъ Снопшицъ изъ Велемздорфа,

(173) Съ слугою Николая Варкоча, прїѣзжавшимъ въ Москву въ 1591 году (л. 382 — 385).

(174) См. выше, стран. 54.

(175) См. Дѣла Крымск. № 17, л. 70 и 406. Въ Юлѣ 1588 возвратился изъ Тавриды нашъ гонецъ Судаковъ съ извѣстіемъ о смерти Исламъ-Гирея: Ѳеодоръ послалъ къ новому Хану двухъ чиновниковъ, въ Окш. 1588 и въ Мартѣ 1589; отъ Хана же прїѣзжали гонцы въ Москву разъ пять или шесть до 1590 года.

(176) См. Розрядн. Кн. г. 1588 — 1590.

(177) См. выше, стран. 51. Дѣла Швед. № 5, л. 202 — 257, и Далнн. Gesch. des R. Schw. глав. XV, 134. Съ нашей стороны Послами были Бояринъ Кн. Ѳеодоръ Дмиѣтр. Шестуновъ и Думный Дворянинъ Игнацій Пептр. Таищевъ, а съ Шведской Клаусъ Охсъ и проч.

(178) Въ Дѣлахъ Швед. № 6, л. 2, въ письмѣ Ѳеодоровомъ къ Королю Іоанну: „Въ грамотѣ своей писалъ еси, будто наши люди, воинскимъ обычаемъ „пришедъ въ вашу землю, въ Оспироболь и въ Савалокъ, въ Финскую Корелу, пожарами и грабежомъ и убойствомъ молодыхъ и старыхъ мужей „и жонъ мучили и казнили,“ и проч.

(179) Въ Дѣл. Польск. № 20, л. 538: „Яганъ Король до сроку мирное постановление порушилъ, и къ нашему Царск. Величеству писалъ, что онъ „пришелъ въ Колыванъ со многими людьми воинскими, и до того ему сроку перемирья не держалъ; и изъ Каинскихъ Нѣмецъ приходили многіе „Нѣмецкіе люди въ нашу волчину Новогород. землю о Пепировѣ дни на приморскіе волости х' „Коль, х' Керепи, х' Ковдѣ, Соловецкаго монастыря къ волостямъ, и къ Печенскому (Кольскому) монастырю, и многихъ людей побили, а „взяли живоповъ больши ста тысячъ рублевъ.“

(180) Въ Дѣл. Шведск. № 6, въ концѣ: „Пришла

„къ намъ пивоя грамота, которая по прежнему
„писана неподобно и гордо. . . А та пособъ, ко-
„торой ждешь отъ сваша нашего и отъ иныхъ, и
„мы тому ради, что ны нынѣча спалъ безсиленъ,
„а ждешь отъ иныхъ помочи,“ и проч.

(181) Окольнічій Кн. Фед. Ив. Хвороспининъ и
Казначей Деменша Ив. Черемисиновъ, назначенные
для прешьяго съѣзда съ Швед. Послами, писали къ
нимъ: „Государю нашему, не отыскавъ своею оп-
„чины, городовъ Лиляндскіе земли и Ноугородскіе,
„съ вашимъ Государемъ для чего миршца? Нынѣ
„уже Государю вашему пригоже ошдаванн (намъ)
„всѣ города, да и подъемъ Государя нашего запла-
„тити, что Государь нашъ укажетъ.“ См. Дѣла
Швед. No. 6, въ концѣ.

(182) Такъ вѣлно было нашему Приславу, Се-
мену Олѣрьеву, говоришь Шаховымъ Посламъ въ
Москвѣ: „Съ Государемъ нашимъ ходило рашн вся-
„кіе съ приста тысячь, а Сирѣльцовъ и Козаковъ
„съ военнымъ боемъ съ пицалми, и Черкасъ и
„Нѣмецъ и всякихъ людей съ военнымъ боемъ до
„осьмидесяти тысячь; а наряду было пушекъ сѣтѣ-
„ныхъ и верхнихъ 300.“ См. Дѣл. Персид. No. 1,
л. 157.

(183) См. Розрядн. Кн. г. 1589 — 1590. Тамъ сказано:
„Генв. 11 (1590) Государь Воеводъ перемѣнилъ, Кн.
„Михайла Капырева ошставилъ, для пово, что
„на службу не поспѣлъ: живешь въ деревнѣ.“

(184) Флетчеръ, л. 56: At this time ther principall
man and most used in their warres, is one Knez Deme-
tric Ivanowich Forestine, an ancient and expert captaine,
and one that hath done great service against the Tatar
and Polonian. Сей знаменитый Воевода умеръ въ
томъ же году (1590): см. Списокъ Бояръ въ Рос.
Визлюв. XX, 65.

(185) См. Розрядн. Кн., Дѣла Польск. No. 20, л.
298, 299, 335, 337, и No. 21, л. 253, 254 — Дѣла Пер-
сид. No. 1, л. 159, и Далин. 168.

(186) Въ Архив. Псков. Лѣт.: „Ругодива не „могли взять, понеже Борисъ имъ (Шведамъ) на- „ровиль, изъ наряду биль по спѣнѣ, а по башнямъ „и по оповѣднымъ боемъ бити не давалъ, и на при- „ступѣ убили К. Ив. Юр. Токмакова и иныхъ лю- „дей до 5000.“ Въ Розрядн. Кн.: „Февраля въ 18 „Государь велѣлъ быти у пролomu Окольникову „Сем. Ѳед. Сабурову, да К. Токмакову, а ити на „проломъ напередъ Токмакову, а съ нимъ Голова „Спрѣлецкой В. Тулуевъ съ своимъ приказомъ съ „500 человекъ, да Голова О. Засѣцкой съ 500, да „Черемиса и Мордва, да съ Гр. Микудинимъ Чер- „касъ 100 человекъ; а Воеводѣ Сабурову ити по- „слѣ пролomu, а съ нимъ 750 Спрѣльцовъ, да Бояр- „скихъ людей 2380, да розные люди съ головою 500.“

(187) Дѣла Польск. Но. 20, л. 335: „И по нашему „Царьскому указу Дворовой нашъ Воевода, Коню- „шей и Бояринъ, Борисъ Ѳед., велѣлъ сдѣлати пе- „ремирья до Крещенья 91 году Дворянину Думному, „Игн. Пешр. Ташищеву, да Діаку Дружинѣ Пеше- „лину съ Карломъ Индриковымъ, и закрѣпили Яга- „ну Королю въ то время прислати своихъ великихъ „Пословъ, о нашей опчинѣ Корель и о Ругодивѣ и „о иныхъ городѣхъ договоръ учинити, а Корелу и „Ругодивъ опадати.“

(188) См. Т. IX, 434.

(189) См. Никон. Лѣт. VII, 333.

(190) См. Далина 176, 177, и Дѣла Польск. Но. 20, л. 336, 337.

(191) См. Дѣла Польск. Но. 20, л. 298.

(192) См. тамъ же, л. 1 — 190. Въ Іюль 1590 по- „сылали изъ Москвы въ Кіевъ Спрѣлецкаго Сошника „развѣданы, собирается ли войско Липовское на „границѣ, и жаловаться тамошнему Воеводѣ, Князю „Василью Оспрожскому, на разбой Молорос. Коза- „ковъ въ обласняхъ Черниговской, Рыльской, Пу- „тивльской, на Осколѣ и на Донцѣ. Въ Розрядн. Кн.: „Апрѣля въ 20 день (1590) Черкасы (Козаки) при-

„шесть боо человекъ, взяли городъ Воронежъ, а Воеводу К. Ив. Шибановсково Долгорукаго убили, и всѣхъ людей до одного человека выстѣкли, а городъ сожгли.“ — Вельможи Липовскіе хотѣли, чтобы Ѳеодоръ въ доказательство своего добраго къ нимъ расположенія велѣлъ Царевичу Мурапъ-Гирею ийти изъ Астрахани къ границѣ Крымской для обузданія Хана, который вмѣстѣ съ Турками готовился къ нападенію на ихъ землю. Болре опивчали гонцу Липовскому: „Мурапъ-Кирей нынѣ въ дальнемъ мѣстѣ . . . а естѣ у Государя нашего Царевичей много . . . и посылаеиъ въ Сѣверу Царевича Араслапъ-Алея съ ратию, а съ нимъ Воеводу своихъ, К. Ондreja Вас. Трубецкаго съ товарищи.“ Не въ угодишиъ Панамъ, а для безопасности нашихъ собственныихъ границъ со стороны Липвы, Ѳеодоръ услилъ войско въ Черниговъ, Новгородъ-Сѣверскомъ, Путивль и Стародубъ (см. Дѣла Польск. №. 20, л. 174 и слѣд.).

Послы Сигизмундовы пріѣхали въ Москву 10 Окт. (см. тамъ же, л. 211 — 655).

(193) Л. 408: „Стефанъ хотѣлъ Коруну Польскую и Вел. Княж. Липовское все подвесити подъ его (Амурапову) руку — и инакова Рыцаря Подкова, какова у васъ и не бывало, казнилъ для Салпана.“

(194) Сей договоръ (л. 545 — 554) сходствовалъ во всемъ съ прежними. Условились не писать Нарвы ни въ нашу, ни въ Польскую сторону, Царю не именовать Сигизмунда *дѣдичнымъ Шведскимъ*, а Посламъ Липовскимъ не называть Ѳеодора въ грамотѣ ни Царемъ, ни В. К. Смоленскимъ. — Въ особенной грамотѣ, о Королѣ Шведскомъ, сказано, что хотя и надлежало бы Россіи за его грубости и за двукратное нарушеніе перемирія воевать Швецію, но что изъ уваженія къ Сигизмундовой просьбѣ и челолюбію Годунова Ѳеодоръ велѣлъ оспановити неприятельскія дѣйствія на годъ. — Послы выѣхали 23 Генв.; но главный изъ нихъ, Радомискій, умеръ въ Москвѣ 6 Дек.: шло его опивезли въ Липву. —

Мих. Садыховъ и Дум. Дворянинъ Татищевъ оправились къ Сигизмунду 25 Февр. 1591.

(195) Въ Морозов. Дѣш. л. 77 на об.: „на всѣхъ людей найде страхъ . . . и вси спали ему пока-
ралися и волю его во всемъ пиворипи.“

(196) Въ Дѣл. Польск. Но. 21, л. 207, въ наказѣ данномъ Посланнику Ислѣньеву въ Юль 1591: „Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, пошлѣ начальной челобѣ въ землѣ, и вся земля ошъ Государя ему при-
казана, и спроеенье его въ землѣ шаково, каково николи не бывало, какъ въ служилыхъ людяхъ, шакъ въ шпорговыхъ и въ черныхъ: никшо большой ни сильной никакова человѣка, ни худого сиропки, не изобидашъ; и спроеенье во всемъ, какъ городаы каменные на Москвѣ и въ Аспарахани по-
дѣлалъ, шакъ всякое украшенье многое успроеилъ, по всѣмъ городамъ, на Москвѣ и по всѣмъ по большимъ Государствамъ: шакъ шо учинилъ, у Государя печалуюсь, что искони въ Московскомъ Государствѣ не бывало. Что ни еспѣ земель всего Государства, всѣ сохи въ торханѣхъ учинилъ, во
льготѣ; дапей никакихъ не емлюшъ, ни посохъ ни къ какому дѣлу, а городовые дѣла всякіе дѣлаюшъ
изъ казны наймомъ; а плотниковъ успроеено больше тысячъ по всѣмъ городомъ и посылаюшъ. И много шого спроеенья и про-
мысла Бориса Ѳедоровича, чего и переписашъ и переговорилъ не умѣлъ, какіе прибытки и лег-
госпи починилъ по Государеву приказу. . . У Бориса Ѳедоровича обычай шаковъ, хопи въ маломъ въ чемъ на браня или на племянника на его
хшо побьетъ челомъ, и Борисъ Ѳедоровичъ шопи-
часъ и безъ суда своего хопя передъ сиропинкою обинилъ и доправилъ велишъ безъ суда; шаковъ
Борисъ Ѳед. судъ праведной ввелъ, что ошикудъ
никшобъ никого не изобидилъ.“

(197) См. въ Архивѣ Кол. Иностр. Дѣлъ Греческія Дѣла Но. 2, стр. 289 и 378. Іоакимъ прѣѣхалъ 17 Іюня. Его чеспили въ Москвѣ, но не шакъ, какъ Іеремію. Вошлѣ любопышное обстоятельство: „Велѣлъ Государь ишши Памрearху въ Соборную

„церковь къ Митрополю; а Митрополишь былъ
 „въ Свяпишельскомъ сану на устроеномъ мѣстѣ
 „. . . а по обѣ стороны къ амбону стояли Архіеп.
 „Ростовскій и Архимандришы. . . И встрѣилихъ
 „Папиреарха въ южныхъ дверехъ Митрополичь Боя-
 „ринъ, А. Плещеевъ, да Дворецкой Максакъ Суди-
 „маншовъ, да Ключарь. И Папиреархъ, вшедъ въ
 „церковь, прикладывался къ образамъ; а послѣ того
 „шелъ къ Деонисію Митрополю, и Митропо-
 „лишь, сшедъ съ мѣста своего, Папиреарха встрѣ-
 „шилъ отъ мѣста съ сажень, и Папиреарха бла-
 „гословилъ *напередъ, и послѣ Папиреархъ благосло-*
 „*вилъ Митрополита; а о томъ Папиреархъ погово-*
 „*рилъ слегка, что пригоже было Митрополиту отъ*
 „*него благословеніе принять напередъ, да и пере-*
 „*сталъ о томъ.*“ — Въ Іюнь 1587 прѣхалъ въ Москву
 Грекъ Николай, который сказалъ Андрею Щелкалову
 слѣдующее: „Наказали со мною словомъ Папиреархи
 „Цареградской и Антіохейской, что приказывалъ
 „къ нимъ Государь, что Папиреарха учинили на
 „Руси; и Цареградской да Антіохейской Папиреархи
 „соборовавъ послали по Ерусалимского и по Але-
 „ксандрейскаго Папиреарховъ, а велѣли имъ быти въ
 „Царьгородъ, и о томъ дѣлѣ соборовать хотятъ,
 „и съ Собору хотятъ послати Папиреарха Ерус-
 „алимского, и съ нимъ о томъ наказати, какъ собо-
 „ровать и Папиреарха учинить.“

(198) См. Дѣла Греческ. No. 5, стр. 1 — 154. Вы-
 писываемъ нѣкопорыя мѣста: „Се роспись, что
 „давано на Москвѣ корму поденного Папріарху
 „Іеремею и Моновасійскому Митрополю и Ела-
 „сонскому Архіепископу, и Архимандришу и Стар-
 „цомъ и слугамъ: Папріарху колачъ крупичатой и
 „на 10 блюдъ ѣспвы; Архидіакону Левоншію, да
 „двумъ Священникомъ, да Черницу, Казначію, Ке-
 „ларю, по три блюда ѣспвы челоѣку, да три ко-
 „лача смѣсныхъ, двѣмъ челоѣкомъ колачъ; тол-
 „мачю да Дьякону по два блюда да колачъ смѣс-
 „ной; Папріаршескимъ девяти служебникомъ по
 „два блюда, 4 колача; Митрополю подколача бѣ-
 „лого, по пяти блюдъ ѣспвы“ (Архіепископу по-
 „же). . . . „А пишь Папріарху съ Синарцы и слу-
 „жебники на день: крушка меду вишневого, круш-

„ка малинового, крупка меду Боярского, ведро па-
 „точного, полведра квасу *щавного* людемъ его, и
 „на приходъ по 4 ведра съ полуведромъ меду цѣже-
 „ного на день Іюля въ 21 Государь велѣлъ
 „Патріарху быти у себя . . . а Государь былъ
 „въ *подписной золотой полатѣ*, а сидѣлъ на Царь-
 „скомъ мѣстѣ въ Царскомъ плащѣ . . . Бояре и
 „Окольничіе и Дворяне въ золошномъ; а въ про-
 „ходной полатѣ и по крыльцу Дворяне и Дѣти
 „Боярскіе и Приказные люди въ золошномъ и въ
 „чиспомъ плащѣ. . . . Поднесъ Патріархъ Госу-
 „дарю панагею золошную съ мощми, а въ ней крестъ
 „опъ Живошворящего древа и кровь Христова, да
 „часть опъ ризы Христовы, да часть опъ копья,
 „да часть опъ просты, да часть опъ губы, ко-
 „шорою поили Христа оцтомъ, да часть опъ шер-
 „нового вѣнца, да при пуговицы опъ ризы Бого-
 „матери; мощи Св. Великого Царя Космьянтина,
 „кошпъ ручная опъ дохтя въ кіопѣ серебряномъ
 „(а привезъ тѣ мощи въ Царьгородъ изъ Сербскіе
 „земли Сюлейманъ Салиманъ и отдалъ Патріарху
 „бывшему Іеремею въ Пречистую Богородицу), да
 „Св. Якова руку по докошъ. Да поднесъ Патріархъ
 „Царицѣ Иринѣ панагею золошу, а въ ней камень,
 „а на камнѣ образъ Св. Марины, Св. Ивана Зла-
 „тоуспаса опъ руки перстъ малой“ (и проч. и
 проч.). . . . „А велѣлъ Государь Патріарху сѣсти
 „блиско себя въ другой лавкѣ по правой сторонѣ . . .
 „и явилъ Государево жалованье Патріарху Казначей
 „Ив. Вас. Траханіоновъ: кубокъ серебрянъ двой-
 „чапъ, портище бархату рытого синевы, порти-
 „ще бархату багрового гладково, портище
 „отласу, камки багровые, синіе, 40 соболей въ
 „60 рублей, другой сорокъ въ 30 рублей, 300 ру-
 „блей денегъ.“

Спутникъ Іереміинъ, Арсеній, Архіеп. Элассон-
 скій, описалъ, новымъ Греческимъ языкомъ, свое
 пребываніе въ Москвѣ. Сія любопытная рукопись
 хранилась въ Туринской библіотекѣ и была напе-
 чатана въ книгѣ изданной пріема Италіянскими
 Учеными въ 1749 году, подъ шилудомъ: *Codices ma-
 nuscripti Bibl. Regii Taurinensis Athenaei*. Латинскій
 переводъ Арсеніева путешествія (*Descriptio itine-*

ris in Moscoviam, etc) помѣщенъ Гм. Вихманомъ въ
его Sammlung kleiner Schriften etc. I, спр. 57 — 123.

(199) Въ Дѣл. Греческ. No. 3: „Быль у меня“
(слова Іереміи) „Греченинь подь началомъ, да из-
„бѣгъ и обусурманился и почаль напасишь
„Салтану на меня и взводитъ великія богатства
„... а къ иному почаль докупаиши у Нашей на
„Патріаршество Θεολипшось и (хощѣль) давати
„Салтану сверхъ прежніе дани 2000 золошыхъ....
„и Салтанъ грамопы прародителей своихъ пору-
„шилъ, и велѣль быти въ Патріархѣхъ Θεολипшосу
„... и на меня опалу положилъ . . . а на пя-
„той годъ отспавиль, и церковь Божию и все цер-
„ковное строенье разграбилъ, и учинилъ въ ней
„мизгишъ, а по меня прислалъ.“

(200) Тамъ же, л. 74: „Будеть на то (говорить
„Іеремія) воля Великаго Государя, чѣмъ мнѣ быти
„въ его Государствѣ, и азъ того не опмещусь:
„только мнѣ въ Володимірѣ быти невозможно, зане
„же Патріархи бывають при Государѣ всегда: а
„то что за Патріаршество, что живи не при
„Государѣ?“ Слѣдовенно Арсеній несправедливо
пишетъ (Descr. itineris in Moscov., Вихм. Kleine
Schrift. спр. 70), что Іеремія никакъ не хощѣль
быть Россійскимъ Патріархомъ, къ великой печали
Годунова и Царя.

(201) Въ Собр. Г. Грамотъ, II, 94, въ докладѣ Царю
отъ Патріарха Іереміи и всего Россійскаго Собора:
„Л. 7097, Генв. 23 дня, изволеніемъ Господа Бога
„... и повелѣніемъ Государя . . . въ храмѣ
„Пречистые Богородицы . . . въ придѣлѣ Ея По-
„хвалы, у цѣлебныхъ гробовъ великихъ Чудотвор-
„цевъ, сѣдоша и избраша“ (по благословенію Іере-
„міи, Монемавс. Митрополишъ Іероодей, Тихонъ Ар-
„хіеп. Казан., Іовъ Еп. Суздал., Сильвестръ Смоленск.,
„Арсеній Элассонскій, Митрофанъ Рязан., Захарія
„Тверск., Іосифъ Коломен., Геласій Сарскій и Подон-
„скій).

(202) См. въ Арх. Кол. Ин. Дѣль Совѣтъ Царя
Теодора Іоан. съ Патріархомъ Іереміею. Тамъ ска-

зано: „Повелѣніемъ Государя ѣздилъ къ Пресвѣтѣй-
 „шему Іеремею Паптріарху Діакъ Ондрей Щелкаловъ,
 „и о Паптріаршескомъ поставленіи его роспрани-
 „валъ. А се переводъ съ Греческаго письма Іеремея
 „П. Вселен. о поставленіи Паптріаршескомъ...
 „Кого Царь произволилъ (въ Паптріархи), къ тому
 „пошлютъ въ келью дву человекъ, извѣстятъ ему,
 „что его Царь и Паптріархъ хотѣли нарицати въ
 „Паптріархи... и тому избранному шѣхъ двухъ по-
 „чипиши, а дѣлають по вѣдай . и какъ Соборомъ
 „опшюють Вечерню . послѣ молебна возьмѣтъ
 „(избранный Паптріархъ) свѣщу въ руку, а въ дру-
 „гую письмо, а въ шомъ письмѣ пишется благода-
 „реніе Царю и Паптріарху и всему Собору; и къ
 „тому Избранному въ церкви придетъ которой
 „Царевъ ближній человекъ со свѣщю, и спашетъ
 „противъ его, и учнетъ пому Избранному гово-
 „рити: *Святый Царь и Самодержецъ, и Святѣй-*
 „*шій Патріархъ Іеремей, и весь Освященный Соборъ*
 „*велѣли тебѣ говорити: призываютъ тебя возвыши-*
 „*ти на престолъ Владимерскій и Московскій и всея*
 „*Руси.* И шомъ Нареченный держитъ пому Ца-
 „реву ближнему человеку отвѣтъ: *коли меня грѣш-*
 „*наго избралъ Святый Самодержецъ и Вселенскій*
 „*Господинъ Іеремей со всѣмъ Осв. Соборомъ въ та-*
 „*кій великій гинъ, и азъ о томъ Самодержцю Царю*
 „*и Патріарху и всему Собору благодарю, и на себя*
 „*тотъ гинъ приимаю.* Да послѣ шого Избранный
 „всему Собору и всему народу говоритъ, чтобы
 „ему соблюсти сіе спаша Господне. И какъ
 „пойдетъ изъ церкви къ себѣ въ келью, и подастъ
 „Бояромъ и Дворяномъ сладости и пишье.“

(203) Въ *Совѣтѣ Царя съ Іереміею*: „и Вселен.
 „Паптріархъ Іеремей Діаку А. Щелкалову сказывалъ,
 „что Паптріаршеское поставленіе бываесть пакъ
 „же, какъ и Мишрополиомъ и Епископомъ.“

(204) Тамъ же: „среди церкви напишутъ мѣломъ
 „орла двоеглаваго.“ Въ *Чинѣ Облагеній* (см. *Рос.*
Вислюв. XVI, 308): „Святѣйшій Паптріархъ въ по-
 „становленіи имѣетъ Θεατρονъ или мѣсто о
 „12 степеняхъ и 12 огненникахъ.“ Въ *Обрядѣ По-*
священія Рос. Митрополитовъ, въ бумагѣ врученной

Дьякомъ Щелкаловымъ Пашпїарху Теремїи и находящейся въ Архивѣ Кол. Чл. Дѣль, сказано: „а „Огненниковъ учинили 8 человекъ, 4 передъ Нареченнымъ, а 4 у орла.“ См. также Арсен. Descr. itin. in Moscov. 78 — 83.

(205) Въ Чинѣ Облагеній: „Въ ношеніи, въ великихъ праздники, имѣеть (Пашпїархъ) мантію бархатную зеленую съ высокими шравы и со испочники злаными и серебряными, клобукъ бѣлый, на немъ же водруженъ крестъ въ верху, въ концахъ же образы Чудотворцевъ обнзныне, на скрижалехъ образъ Благовѣщенія; въ служеніи, въ великихъ праздники, имѣеть митру со крестомъ и съ короною, саккосъ съ передникомъ, 3 панагїи, 4 рипиды.“ Арсеній въ *Descr. itin. Moscov.*: ipse (Царь) propria manu elegantissimum Encolpion ex aureo pendens funiculo imposuit, iterumque propriis manibus splendidissimum, multique pretii pallium ex villosa serico Venetiis allato, lapillis pretiosis, plurimisque adamantibus a vertice ad pedes usque exornatum largitus est. Tum lineas dedit candidas rubeis intextas, nec non electos lapides, multasque margaritas, и проч. Дюканжъ толкуеть въ своемъ Лексиконѣ, что linea есть vestis interior, stricta, ex lino confecta, unde nomen . . . linea dicebatur camisia: подризникъ?

(206) Въ *Совѣтѣ Царя съ Терем.*: „Послѣ Обѣдни „поставяють шри стулы, Царю и двѣмъ Пашпїархомъ, и какъ сядушь дза Пашпїарха, и благословляюшь въ церкви весь народъ за-едино. Да пошомъ новопоставленный Пашпїархъ, вспавъ съ своего мѣсна, ударишь челомъ Царю и Пашпїарху „и пойдешъ въ своемъ во всемъ сану къ себѣ въ „келью; а Царь вспавъ пойдешъ къ себѣ въ полаты,“ и проч. Я не нашелъ обстоятельнѣйшихъ извѣстій о посвященіи Іова; но въ описаніи Филаретова (см. Чинъ нареченію и постановленію на Пашпїаршескій престолъ Филарета Никиты въ Архивѣ Кол. Иносир. Дѣль) сказано:

„Іюня въ 22 (г. 1619) въ первый часъ дни благо- „вѣспїаши у Соборныя церкви . . . и пѣли молебны „ . . . а Святищели сидѣшася вси на Пашпїаршѣ

„дворъ; а въ 4 часу посланы быша къ Св. Патріарху
 „Ѳеофану (Іерусалимскому) Архіеп. Рязанскій и Епи-
 „скопъ Коломенскій . . . и возвѣстиша ему, яко
 „время шестипованія въ Соб. ц. для нареченія Па-
 „тріаршескаго. . . А какъ Ѳеофанъ пріѣхалъ въ цер-
 „ковь . . . и совѣтовалъ о Патріаршѣ нареченіи
 „. . . съ Митрополимы и съ Архіепископы . . .
 „и ходилъ къ Государю въ Золотую палату . . . и
 „извѣстилъ его о избраніи . . . и говорилъ рѣчь. . .
 „И Государь, призвавъ къ себѣ Логовеша, сирѣчь
 „Думнаго Дьяка, велѣлъ говориши Патріарху рѣчь
 „. . . А къ оицу своему, М. Филарету, послалъ
 „Митр. Казан. да Архіеп. Вологодскаго, да Боярина
 „да Дьяка Думнаго, возвѣстили ему его избраніе
 „. . . и для того ишли ему къ Государю . . .
 „и Государь вспрѣшилъ оица своего въ дверехъ
 „. . . и шедъ (Филаретъ) къ благословенію Іерус.
 „Патріарха, а потомъ самъ благословилъ его. . .
 „А послѣ того велѣлъ Государь говорити рѣчь
 „Думному Дьяку. . . А послѣ говорилъ Царь оицу
 „своему рѣчь самъ. . . И Митроп. Филаретъ, вы-
 „слушавъ, оиѣвѣстивовалъ“ (изъявляя согласіе бывшъ
 „Патріархомъ). . . „И отпустилъ Государь обохъ
 „Патріарховъ въ Соборную церковь . . . и Па-
 „тріархи и весь Оsv. Соборъ знаменовалися у обра-
 „зовъ . . . а потомъ Іерус. Патріархъ, благословя,
 „отпустилъ новонареченнаго на Патріаршѣ дворъ.
 „. . . А Государь со всѣми Бояры шестіе пиво-
 „рилъ въ Соборн. церковь . . . а ошолъ къ ново-
 „нареченному Патріарху почести ради . . . и по-
 „здравлялъ его. . . А новонареченный съ Митро-
 „полины и съ Епископы ходилъ въ Соборн. ц. и
 „слушалъ Св. Литургію, а стоялъ подлѣ Патріарша
 „мѣста . . . а послѣ Обѣдни былъ у него споль,
 „а вли всѣ Свяшители. А на завтрее было
 „благовѣстіе Патріарше: въ Соборн. ц., въ при-
 „дѣлѣ Похвалы, облачился Новонареченный, и при-
 „шедъ въ Олшаръ, у Царскихъ дверей зря лицемъ
 „къ Востоку, начало молитвѣ сотвори. . . Посемъ
 „пропаръ . . . и екшенью обычную . . . и ош-
 „пубкъ по обычаю. И по сихъ изыде Новона-
 „реченный изъ Царскихъ дверей и сна руки къ пер-
 „семъ приложивъ крестообразно подѣ феломъ,
 „мало главу преклонъ. Посланныи же ошъ Іерус.

„Патріарха, Архієп. Вологодцкій и Еписк. Коло-
 „менскій, благовѣспиша ему Патріаршество. . . .
 „И мало поклонъ главу, возвращаеица (Филаретъ) въ
 „Олшарь . . . и исходитъ. А Ѳеофанъ Патріархъ съ-
 „дѣлъ въ то время на Патріаршѣ дворѣ въ палатѣ,
 „на Патріаршѣ мѣстѣ; а Священители Россійскіе си-
 „дѣли по обѣ стороны, а подлѣ ихъ Архимандриты
 „и Игумены. И потомъ Великія церкви Протопопъ
 „и Протоѿяконъ возведоша Новонареченнаго на
 „Патріарховъ дворѣ въ палату . . . Патріарху же
 „Іерус. сѣдѣшу и посохъ въ лѣвой руцѣ держащу,
 „хотяй же поспавитися (Филаретъ) преклонясь
 „цѣлуесть правое колѣно его, да руку на немъ ле-
 „жащую, потомъ десную страну лица . . . и цѣ-
 „луесть всѣхъ Священителей во уста . . . и тогда
 „посадиша его ниже Епископовъ на особномъ стол-
 „цѣ, на креслѣхъ, на зголовѣхъ золотномъ . . . а
 „Протоѿяконъ кадитъ Св. иконы . . . пѣвцы же
 „поютъ Патр. Филарету много лѣта . . . и омы-
 „доша каждо во свояси. Іюня же въ 24 въ Соборн.
 „церкви изголовлено было мѣсто широко и вы-
 „соко, къ нему же 12 ступеней, и ободчено сук-
 „нами, багрецами червчатыми, а наверху три съ-
 „далища: первое Царю, поволочено драгимъ барха-
 „томъ златнымъ, а на немъ зголовейцо низано жем-
 „чюгомъ; второе Іерус. Патріарху, третье Фила-
 „рету, оба мѣста ободчены бархаты смиренными;
 „а оцѣ нихъ по ступенямъ даже до амбона строены
 „три пущи, Государю бархатъ червчатъ золотной,
 „а обоимъ Патріархамъ пущи покрыты бархаты
 „смиренными . . . а оцѣ того высокаго мѣста по
 „обѣ стороны къ амбону устроены сѣдалища Свя-
 „щенителямъ и Архимандритомъ, покрыты ковра
 „Персидскими. Предъ амбономъ же, *на помяну*
 „церковномъ, написанъ орелъ единоголавенъ, крылѣ
 „имѣя простерта, сіюящъ на ногахъ; подъ ногами
 „же его градъ написанъ съ забралами и столпы,
 „орлу же ногами наступившу на столпы шѣ; а
 „огненниковъ учинено 12, 6 стояли у новонаречен-
 „наго Патріарха, а 6 у орла, спрежуще его, да не
 „наступитъ никтоже. И прииде Филаретъ въ
 „Соборн. церковь, и шель въ придѣлъ Похвалы. . . .
 „и пришли Митрополиты и вси Священители
 „и Патріархъ Іерус., и тогда благовѣспиша въ

„великій колоколь . . . и шель Патріархъ на
 „высокое мѣсто облачилися . . . и Государь съ
 „Боярами пришедъ въ церковь и шель къ Іерус.
 „Патріарху благословеніе пріяти, и Патріархъ
 „сшелъ съ своего мѣста и благословилъ. И Го-
 „сударь восшелъ на уготованное мѣсто и сѣлъ
 „ . . . и послаша по Новонареченнаго Протопопа
 „да Прошодьякона, и взяна его подъ руцѣ и по-
 „спавиша предъ амбономъ на орлѣ, и вдаша ему
 „чести рукописаніе, Исповѣданіе Вѣры; онъ же,
 „поклонясь мало Царю и Патріарху, читалъ въ
 „услышаніе всѣмъ. . . И тогда приспунивъ Про-
 „попъ къ Новонареченному, и снявъ съ него
 „шапку . . . Патріархъ же Іерус. вставъ съ мѣ-
 „ста и руку протягъ, глаголетъ: *благодатію Пресв.*
 „*Духа и нашимъ смиреніемъ шлется Патріархолоу*
 „*въ богоспас. градѣ Москвѣ и всего Рос. Царствія;*
 „и тогда (Филаретъ) возводимъ бываетъ на высо-
 „кое оно мѣсто и Іерус. Патр. благосло-
 „вилъ его рукою; и Филаретъ приемиетъ митру и
 „возложи на себя, и сшедъ съ мѣста, цѣлуетъ Свя-
 „тителей во уста . . . и сотворяетъ поклоне-
 „ніе Царю и Патріарху: они же нижайше ему по-
 „клонялися . . . и Іерус. Патріархъ вставъ и ру-
 „ку простеръ, знаменаетъ его крестообразно
 „и Филаретъ восходитъ на свое мѣсто къ Царю
 „и къ Патріарху . . . и здравствуютъ ему и весь
 „Осв. Соборъ и Бояре . . . и оиходитъ Филаретъ
 „паки въ придѣлъ и ожидаетъ тамо Литургіи . . .
 „а Государь, благословясь у Іерус. Патр., сходитъ
 „на свое Царское мѣсто. А лампада и посохъ были
 „тогда Теофана Патріарха. И начаша Литургію
 „ . . . и приведоша Филарета предъ Царскіе двери
 „подъ руки, снявъ съ него шапку, и по Трисвятой
 „пѣсни приводимъ бываетъ въ Олтарь двѣма Ми-
 „трополицы и Іерус. Патріархъ читаетъ
 „писаніе: *Божествен. благодать поставлетъ фила-*
 „*рета,* и проч. И тогда отверзаетъ Евангеліе и
 „возлагаетъ на главу Филарета, на выю его . . . и
 „имѣя руку на немъ лежащу, молился . . . и воз-
 „глашаетъ *аксіось* . . . и полагаетъ на него Свя-
 „тительскую шапку, таже цѣлуетъ его, и вси
 „Святители, во уста . . . и совершаютъ Литур-
 „гію . . . и Іерус. Патр. подноситъ Царю просвиру,

„и Царь восходитъ на свое мѣсто, а Паптіарха
 „Филарета возведоша подъ руку на высокое мѣсто
 „два Митрополита, и сажали его прижды, глаго-
 „люще *исполасти Деспота*; и пѣвцы пѣли мно-
 „гогшше . . и Іерус. Паптіархъ пріемлетъ по-
 „сохъ *Вел. Чюдотворца Петра Митрополита*, и
 „даетъ Филарету, и благословляетъ его. Пономъ
 „Государь восходитъ къ Паптіарху на высокое
 „мѣсто и даруетъ опцу своему *паннѣю злату*,
 „украшену драгимъ каменемъ, да *манать* бар-
 „хатну со испючники низаными жемчюгомъ, да *кло-*
 „*букъ* бѣлъ шелковой, украшенъ златомъ и каменіемъ
 „драгимъ . . и сѣдаетъ Царь, а возлѣ его Па-
 „птіархи . . и Царь вснаетъ и здравствуетъ
 „опцу своему, глаголя сие. . И Филаретъ, по-
 „клонясь Царю по обычаю, говорилъ свою рѣчь
 „и поклоняеиш Царю до пояса, и благословилъ
 „Государя Св. крестомъ . . и обративъ къ Вос-
 „току, Паптіархи благословляли народъ . . и
 „всѣ многолѣтствовали Царю . . и Паптіархамъ
 „ . . и вси отходятъ.“

(207) Какъ древніе наши Митрополиты (см. Т.
 IX, 466), такъ и Паптіархи въ день своего посвя-
 щенія ѣздили на ослѣ вокругъ городскихъ стѣнъ.
 Вотъ описаніе сего *шествія* въ 1642 году (въ *Рос.
 Вивліов. VI, 245*): „Паптіархъ (Іосифъ) со Властьми
 „пошелъ къ Государю за сіноль . . и какъ вшелъ
 „въ Золотую палату, и говорилъ *Достойно* и бла-
 „гословилъ Царя чеснымъ крестомъ, и кропилъ
 „образъ и Царя и шапку Святою водою . . . и
 „Государь сѣлъ за сіноль, а Паптіархъ дѣйстви-
 „валъ надъ хлѣбомъ Богородичнымъ, стоя, и *Отче*
 „*нашъ* говорилъ, и благословилъ рукою брашно и
 „пище . . и сѣлъ . . и подали кушанье Па-
 „птіарху, икру, да уху, да пирогъ . . и изъ за той
 „прешей ѣснвы Паптіархъ вспалъ, и ударя че-
 „ломъ Государю, пошелъ изъ палаты къ осяти, и
 „по преданію Свяиныхъ Опецъ, и по чину церков-
 „ному, шворилъ шествіе кругъ Кремля. У Фро-
 „ловскихъ ворошъ вспалъ Паптіархъ и взошелъ на
 „угошюванное ему мѣсто, которое для шого передъ
 „нимъ несли, и предъ Спасовымъ образомъ и Бого-
 „родицы, который написанъ на вратѣхъ, говорилъ

„Липію и молишву граду, и кропиль образъ и градъ
 „прижды . . и сѣвъ поѣхаль, освѣняя градъ, къ
 „Тайницкимъ воропамъ . . и шу полному же Ли-
 „пю говорилъ, и поѣхаль черезъ Жипиноя дворъ къ
 „Боровицкимъ воропамъ и тамъ пожъ сотвориль; и
 „ѣхаль Боровицкимъ мостомъ и направо Спрѣ-
 „лецкою слободою къ Каменному мосту, да къ Не-
 „глинскимъ воропамъ . . и къ Никольскимъ . . .
 „и площадью къ Фроловскимъ . . и шолъ въ Зо-
 „лотую палату . . и поклонился Государю и сѣлъ
 „за столомъ. . . И по ошдачь ѣспѣвъ жаловаль Го-
 „сударь Паптіарха своимъ жалованьемъ. . . *На*
 „завтрѣ, послѣ Обѣдни, Паптіархъ вышелъ изъ цер-
 „кви, сяде на осля . . и ѣхаль мимо спарова Бо-
 „рисова (Годунова) двора къ Богоявленскому мона-
 „стырю . . . да въ Боровицкіе ворота, да вы-
 „ѣхаль за Бѣлый городъ въ Чертольскіе ворота . . .
 „къ Арбацкимъ и къ Никипицкимъ, и къ Тверскимъ,
 „и къ Пешровскимъ, да на Трубу къ Неглиннѣ . . .
 „и по Неглиннѣ вверхъ около Спрѣлецкихъ слободъ
 „къ Спрѣшенскимъ воропамъ . . . и окропя
 „Святою водою, вышелъ въ городъ, и шолъ Спрѣ-
 „шенскою улицею, да въ Китай Никольскою, да въ
 „Кремль . . и сошолъ съ ослями на Паптіархѣ
 „дворѣ. . . А въ *третій день* пришелъ Паптіархъ
 „предъ Золотую палату, и Государь его вспрѣ-
 „шилъ въ сѣнехъ . . . и Паптіархъ его благосло-
 „вилъ крестомъ и кропиль его и шапку Св. водою,
 „а послѣ благословилъ рукою, и цѣловаль въ правое
 „плечо . . и поднесъ Государю дары: кубокъ сре-
 „брянъ золоченъ съ кровлею, оплалъ золошной двой-
 „ной . . да 200 золопыхъ . . а пришедъ опъ
 „Государя, сѣлъ на осля у себя на дворѣ . . и
 „поѣхаль въ Ризположенскіе ворота, да въ Николь-
 „скіе, да выѣхаль за Бѣлой городъ въ Спрѣшенскіе
 „ворота, и ѣхаль около Бѣлова города къ Яузскимъ
 „воропамъ, и кропивъ Св. водою, въѣхаль въ городъ въ
 „Яузскіе ворота, да ѣхаль въ Варварскіе, да во Фро-
 „ловскіе въ Кремль, а дѣйствоваль, якоже и въ пер-
 „вые дни.“

(208) См. въ *Собран. Госуд. Грамотъ II*, 95.

(209) Ученый Епископъ, а послѣ ерешикъ Аполлинарій жилъ въ IV вѣкѣ.

(210) Прежде успавили, чтобы именовать нашего Паптріарха въ молитвахъ за Іерусалимскимъ: „Въ пер-
 „выхъ старѣйшимъ Олцомъ Великому Господину
 „Святѣйшему Паптріарху Іеремею Вселенскому,
 „тому въ Папино мѣсто быши; посемъ Алексан-
 „дрейскому Паптріарху Мелентью; и Антіохейскому
 „Паптріарху Іоакиму, и Іерусалимскому Паптріарху
 „Софронію, и Россійского Царьствія Паптріарху
 „Іеву.“ Но послѣ шакъ перемѣнили: „поминати
 „Вселенскихъ Паптріархъ въ первыхъ Костянтин-
 „нопольского Новаго Рима Паптріарха, попомъ Але-
 „ксандрейскаго, попомъ нашего Россійского Царь-
 „ствія, Царьствующаго града Москвы и всея Ру-
 „сіи Паптріарха; попомъ Антіохейского, попомъ
 „Іерусалимского Паптріарха.“ См. Дѣла Греческ. No. 3, стр. 183, 252, 314. Тамъ, въ письмѣ Іова къ Паптріархамъ, стр. 365: „въ Божественній службѣ
 „вамъ всѣмъ, Вселенскимъ Паптріархомъ, по всѣмъ
 „градомъ и мѣстомъ всего Греческаго Царства по-
 „минати меня, Государева богомольца, или кно по-
 „насъ будещъ; а мнѣ васъ, Великихъ Паптріарховъ,
 „поминани и имѣть бы въ Св. Апостольской Цер-
 „кви со всѣми съ вами единъ совѣтъ, и едину волю, и
 „едино хопѣніе, и единое согласіе и единое мо-
 „леніе возсылаши, яко же едиными успы и еди-
 „нымъ сердцемъ,“ и проч.

(211) См. *Чинъ Облагеній въ Рос. Визіюв.* XVI, 308.

(212) См. *Соб. Г. Грамотъ II*, 98. Крупницкіе Епископы назывались прежде Сарскими и Подонскими (см. Т. IV, 89).

(213) Здѣсь въ подлинникѣ пробѣлъ; т. е. не именовано Княженіе, гдѣ надлежало бытъ *птому* Епископу. Хопѣли, какъ видно, вписашъ имя послѣ, и шакъ оставили.

(214) См. Дѣла Греческ. No. 3, стр. 81. Царь велѣлъ памощному Архимандриту и Келарію честитѣ

Патріарха и поднесши ему слѣдующее: „образъ „Спасовъ чеканенъ съ пеленою, кою той *туднѣ* изъ „сшарыхъ; образъ Сергіево видѣнъ, обложенъ се- „ребромъ, вѣнцы съ сканью; кубокъ серебрянъ гри- „венокъ въ семь (3½ фунта); чару или брашину се- „ребряну рублевъ въ 20 . . . 40 соболей въ 30 руб- „левъ; 200 рублевъ денегъ; 2 полотенца *Троецкихъ*, „5 брашинъ *Троецкихъ*, ставики *Троецкіе*, ковшъ „*Троецкой*,” и проч.

(215) Въ Арсен. Descr. 71: nobilem virum Andream Tzalcaneum, aetate proVectum, mirabili prudentia, doctrina et virtute praeditum, celeberrimque nec non germanum ejus fratrem nobilem Basilium miserunt (Дьяка Василия Щелкалова, брата Андреева).

(216) Вѣроятно, что Царь издержалъ на то гораздо болѣе нынѣшнихъ ста тысячъ рублей. Арсеній называется *объяръ иъдѣи*, а рытой бархатъ (въ Латин. переводѣ) *pannum sericum ad instar contexti ex villis caprinis*.

(217) Арсеній снран. 97: amantissima Irene Regina . . . mirabamur sermonis (ея) suavitatem, splendorem, atque praestantiam. Далѣе онъ пишетъ, что Ирина вручила Іереміи драгоценную чашу, наполненную жемчугомъ, агапами и золотомъ; что одежда ея прислужницъ бѣлизною уподоблялась снѣгу и хлопчатой бумагѣ; что каждая изъ нихъ дарила Патріарха шириною; что 12 зубцовъ Ирининой короны знаменовали 12 Апостоловъ; что если бы у него (Арсенія) было и десять языковъ, то онъ не могъ бы разсказать о всѣхъ видѣнныхъ имъ богатствахъ у Царицы, и проч. и проч.

(218) Въ Дѣлахъ Греческ. No. 3, стр. 120: „Чтобъ „еси, братъ нашъ, Мурашъ Салтанъ, Патріарха „Еремея держалъ въ своей обласни и бережи ве- „лѣлъ Пашамъ своимъ попомужь, какъ ваши пра- „родители ихъ держали въ береженьѣ по старинѣ „во всемъ; а чтобъ еси учинилъ насъ для . . . и „мы напроишъ того тебѣ, брашу нашему, любовь „брашцкую держати хошимъ.“

(219) См. Дѣла Греческ. No. 3, стр. 179 — 190. Въ грамошѣ 83 подписи: Патріарховъ Конспантиннопольскаго, Аншїохійскаго, Іерусалимскаго (Александрійскій тогда умеръ: см. тамъ же, стр. 252), многихъ Митрополишовъ (въ томъ числѣ Аѳинскаго, Лакедемонскаго, Иверскаго), Архіепископовъ и Епископовъ.

(220) См. тамъ же, стр. 154. О дарахъ: „Отъ Цареградскаго Патріарха мощи Св. Пантелеймона, косишь отъ руки. Митрополишь Терновской, Деонисей, Государю челомъ ударилъ мощи Марьи Магдалины, косишь отъ лошкы, Ивана Нового персти отъ руки; вѣнецъ Царской золошъ съ каменьемъ и съ жемчюги. Царицѣ мощи Марьи Магдалины, отъ руки персти; вѣнецъ Царской золошъ съ каменьемъ и съ жемчюги.“ Сей Митрополишь выхалъ изъ Москвы въ Февр. 1592.

(221) Въ Морозов. Лѣт. л. 75: „Призвать къ себѣ волхвовъ и волшебницъ, и вопросы ихъ: возможно ли вамъ сіе дѣло усмотрѣти. могу ли я свое желаніе полукити? . . . буду ли я Царемъ? Враго-угодницы же ему сказаша: истинно тебѣ возвѣщаеиъ, что полукитиши желаніе свое: будеши на Царствіи Московскоиъ, только—на насъ не прогнѣвайся . . . Онъ же имъ рече: о любимые мои гадатели! отнюдь не убойтеся мене; нитого иного не полуките, кролиъ тести и даровъ: только скажите мнѣ правду. Они же рекоша ему: не долго твоего царствія будетъ: только семь лѣтъ. Онъ же рече имъ съ радостию великою, и лобызавъ ихъ: хотя бы семь дней, только бы или Царское полукити и желаніе свое совершити.“ — Далѣе сей баснословный Лѣтописецъ рассказываетъ, что Годуновъ, желая искуситъ мудрость волшебницы Варвары, показалъ ей сужеребую кобылу, и спросилъ: что во грѣшѣ у сея скотины? она же рече: жеребецъ, воронъ шерстью, бѣлогубъ, правая нога по колѣно бѣла, а лѣвая по щетку; во лбу звѣзда бѣлая; лѣвое ухо сполы бѣло. . . . И помѣшася повелѣ Борись у кобылы упробу разрѣзати . . . и выняша изъ нея жеребенка, какъ сказала баба Варвара по навѣшу вражію. . . . И лукавый Борись

„воздалъ ей великую честь, и даде ей бѣломѣстную „грамошу.“ — Въ рукописной современной *Повѣсти, како восхити Царьскій престолъ Б. Годуновъ*, сказано: „пъзъ многихъ городовъ собиране (Борисъ) „волхвовъ и кудесниковъ и пѣмъ волшебствомъ и „прелестнiю сошвори, яко и самъ Царь и В. К. Феодоръ Ив. вельми любляше его.“

(222) Флетчеръ 99: The Emperours brother is not praied in their churches, because hee was borne of the sixt marriage and so not legiimate. This charge was given to the priests by the Emperour himselfe, by procurement of the *Godonoos*, who make him beleeve that it is a good pollicie to turne away the liking of the people from the next successor.

(223) Тамъ же, л. 16 на об.: That hee is naturall sonne to Ivan Vasilowich, the Russe people warrant it by the fathers qualitie, that beginneth to appeare already in his tender yeares: he is delighted (they say) to see sheepe and other cattel killed, и проч.

(224) Такъ въ Хроникѣ Бера: см. выше, примѣч. 27, Петрея Chron. 260 и Кельха L. C. 456. „Димитрій, „говорили, веселился, смотря, какъ въ глазахъ его „рѣжущъ овецъ или колющъ пшницъ домашнихъ для „кухни, и самъ убиваетъ ихъ до смерти палкою.“ Въ *Исторiи Келара Аврамiя*: „Царевичю Димитрею естествомъ возрастающу и бранине Царьство слышаще, и отъ ближнихъ си смущающе „ему, зане же не вкупѣ пребывая съ братомъ, и о „семъ печалуюся, и часто въ дѣпскихъ глумленiяхъ „глаголетъ и дѣйствуешъ нелѣпая о ближнѣйшихъ „брата, паче же о Борисѣ, и ласкатели и великихъ „бѣдъ замысленицы въ десятирицу лжи соснавляюще, съ сими подходящъ къ Борису, и опъзъ многiя „смуты ко грѣху низводятъ.“

(225) Ядро Рос. Исторiи 257.

(226) Не Марья, какъ въ лѣтописяхъ: см. „Слѣдственное дѣло о убiенiи Царевича Димитрія“ въ *Собран. Госуд. Грам. II*, 107; тамъ и сынъ ея названъ Осипомъ (не Даниломъ).

(227) См. *Никон. Лѣт. VIII*, 16. Флетчеръ, 16: the nurse, that tasted before him of certaine meat (as have heard) died presently; и. е.: „кормилица Димитріева, опивѣдавъ кушанья, для него пригото-
вленнаго, поочасъ умерла.“ Увидимъ, что добрая кормилица Димитріева была жива.

(228) См. *Никон., Ростов. и другія лѣтописи. О Клешиинѣ см. ниже, примѣч. 247.*

(229) См. *Собран. Г. Г. II*, 113, въ показаніи Царицыныхъ исповниковъ.

(230) Въ лѣтописяхъ: „Данилко Биляговской да „Качаловъ начаша еѣ (кормилицу) биши, и едва жи-
ву оставиша; праведного же (Царевича) у ней „ошнѣша и заклаша. . . Мати же его, *видя* пагу-
бу сына своего, и кричаше надъ нимъ. . . . той „же часъ услышаша во градѣ и на посадѣ оубіеніи
„его: но враномъ вѣдѣ бяху и вопіяху: *что сиди-
те? Царя у васъ нѣсть!* Они жъ выбѣжаху за вра-
„ша, кой же за свои, и не видяху никого. Въ то
„же время на Государевѣ дворѣ не бяше никого:
„бранія же его и дядѣ разыдохася по домоу, что
„время бяше полуденное. Единъ же Соборный По-
„номарь видѣ такую пагубу, и запресе на колоколь-
„ницѣ, и биши нача въ колоколь; окаяннии же убой-
„цы къ нему присшупаху, хопяще его убиши, и
„не можаху.“ Въ вопросахъ (*Собр. Г. Г. II*, 109):
„Царя-Косиляншиновской Понамарь, вдовой Попъ,
„Федотъ Оеонасеевъ сынъ, прозвище Огурецъ, въ
„розпросѣ сказалъ: какъ Царевича не спало, а онъ
„въ тѣ поры былъ дома, и зазвонилъ у Спаса спо-
„рожъ Максимко Димитреевъ сынъ Кузнецовъ, и онъ
„Огурецъ онъ себя съ двора побѣжалъ въ городъ,
„къ церкви къ Спасу, и къ нему вспрѣчу бѣ-
„житъ Кормового Дворца Сиряпчей Субоша Про-
„поповъ и велѣлъ ему у Спаса въ колоколь зво-
„нѣши. А говорилъ Субоша предъ Григорьемъ
„Нагимъ, что ему (Попу Федоту) велѣла звонитъ
„Царица Марья. . . А Григорей Нагой сказалъ:
„шово онъ не слыхалъ. . . а по ему Григорью ска-
„зывалъ Попъ Федотъ, что-деи велѣлъ ему зво-
„нѣши Субоша; а побѣжалъ-былъ къ нему въ ко-

„локольную Михайло Бишяговской, и онъ ся заперъ
„и въ колокольную его не пустилъ.“

(231) Въ лѣтописяхъ: „А Мишъка и Данилка по-
„бѣжа, и ошѣгоша 12 верстѣ: кровь же праведна-
„го вопіаше къ Богу . они жъ окаянніи возвра-
„тишася, и граждане и пѣхъ каменіемъ побіиша 12
„человѣкъ и повергоша въ яму, псомъ на сѣденіе.“
Въ допросахъ (спран. 112): „А Михайло Бишягов-
„ской побѣжалъ въ Брусную избу . и Данило
„Третьяковъ, и заперлися, и посадцкіе и всякіе
„люди дверь выломали, и Михайла и Данила вышпа-
„щили, и пушо ихъ убили; а Михайлова сына, Да-
„нила, да Микишту Качалова, выволокли изъ Рѣз-
„рядные избы, убили. . . . А починщики были Дя-
„пунъ, да Микишко Гунбинъ, да Сшенанко Полуех-
„шовъ, да Ив. Тимоѣевъ, да Тихонъ Быковъ. . .
„А Данилко Михайловъ сынъ, конюхъ, сказалъ“
(спран. 115): „Михайловыхъ людей Бишяговскаго
„прехъ, Осипова человѣка и Микипиныхъ людей
„Качалова двухъ человѣкъ убили въ Дячьей избѣ
„съ Даниломъ и съ Никипою вмѣстѣ; а Осипа Во-
„лохова взяли на дворѣ Бишяговскаго и привели къ
„Царицѣ въ церковь Спаса, и Мих. Нагой велѣлъ
„Осипа убити.“ Выше, спран. 106: „Да Михайло жъ
„Нагой велѣлъ убити посадцкихъ прехъ человѣкъ,
„которые были прихожи къ М. Бишяговскому, да
„Михайловыхъ людей Бишяговскаго чепырехъ че-
„ловѣкъ; да женочку“ (см. ниже) „Михайла ро-
„спрѣлавъ въ воду посадили; да Осиповыхъ людей
„Волохова двухъ человѣкъ, да Данила Третьякова
„человѣка; а побивъ пѣхъ людей, въ ровъ велѣлъ
„(М. Нагой) помешать; а иныхъ людей М. Бишя-
„говскаго въ шюрму посажали, и подворье его ве-
„дѣлъ розграбить.“ Спран. 107 (въ показаніи мамки
Василисы Волоховой): „И какъ Царевичъ въ болѣзни
„чорной поколоса, и Царица Марья збѣжала на
„дворъ и почала ее Василису биши сама полѣномъ,
„и голову ей пробилъ во многихъ мѣстѣхъ. . . .
„и Царица-де велѣла ее пѣмъ же полѣномъ биши
„по бокомъ Григорью Нагово . . . и почали зво-
„ниши у Спаса . . . и Царица велѣла ее Василису
„взяши, и мужики-де ее взяли и ободрали, и про-
„стоволосу держали предъ Царицею, и прибѣжалъ-

„де на дворь Мих. Биляговской, и почаль былъ разговаривашь посадцкимъ людемъ и Михайлу Нагому, и Царица-де и Мих. Нагой велѣли убити его Поймали сына ее, Осипа, посадцкіе люди и привели еще жива предъ Царицу, и Михайлову жену Биляговского съ дочерми предъ Царицу жъ, привели, и Царица-дей міру моыла, шо-дей убойца Царевичу . . . и сына ее пушъ до смерти убили, а убивъ и прохолкали, что надъ зайцемъ; а человекъ сына ее, Васкою звали, и онъ кинулся, и палъ на Осипъ . . . и его пушо жъ убили; а другога человека Василисина убили, что увидѣлъ Василису, что она просиноволоса сшопилъ, и онъ на нее положилъ свою шапку. . . Да была жончка уродливая у Мих. Биляговскаго, и хаживала онъ Михайла къ Ондрѣю къ Нагому, и сказали про нее Царидъ Марѣ, и Царица ей велѣла приходить для потѣхи . . . и Царица и шу жонку, послѣ того два дни спуслия, велѣла добышь и убити жъ, что будишось Царевича поршила.“

(232) О семь признаніи упоминается только въ нѣкоторыхъ спискахъ Московскаго Лѣтописца (въ Никонов. и въ Архив. Ростовскою ни слова); а въ Морозов. Лѣт. такъ: „И шомчасъ убійць всѣхъ похваляли, и приведоша ихъ на дворъ, и рѣша граждане: окаяннѣи и злѣи человекъ! како дерзнуше такое дѣло сошвориши? . . Они же окаяннѣи сшояху и зряху сѣмо и овамо, видяще свою виновность, и рѣша къ народу: невинная кровь наша облигилы: послушались мы прелестника, Бориса Годунова . . . а нынѣ мы по дѣлоу своимъ смерть приглаголемъ.“

(233) Въ Мороз. Лѣт.: „Притворилъ себе, яко вельми запечалился . . . и видѣ его Государь Царь предъ собою сшояща и въздыхающа часно. . . Царь же услыша . . . и нача сшювати велми и плакаша неушѣнно, и рече: о Владыко Исусе Христе! . . буди воля твоя сянута!“ См. еще Никонов. и Ростов. Лѣт.

(234) См. выше. Князь Димитрій Шуйскій пожалованъ въ Бояре въ 1591 году (см. Рос. Вивлиоѳ.

XX, 64). О супругѣ его см. въ Маржеретѣ, стр. 94. Меньшіе ихъ братья, Князья Александръ и Иванъ, получили санъ Боярскій въ 1596 году.

(235) Въ Морозов. Лѣт.: „Пришедше во Угличъ, „и видѣша пѣло Царевича заколоша ножемъ яко „агнца; маши же его надъ нимъ сшоящи пла- „чующися . . . народи же града Углича шакоже „стояху и неупѣшно плакаху и рыдаху.“

(236) Такъ въ достовѣрнѣйшемъ Москов. Лѣт., въ *Никонов.* и въ *Ростов.* списокъ: Морозов. Лѣт. гово- рить, что плакалъ не Клешнинъ, а К. Вас. Шуй- скій.

(237) См. *Никон.* и *Ростов. Лѣт.*

(238) Въ допросахъ Шуйскаго (въ *Собр. Г. Г. П.* 103): „И того жъ дни К. Василей и Ондрей и Ели- „зарей рспрашивали Михайла Нагово: копорымъ „обычаемъ Царевича не стало, и *что его болѣзнъ „была?* и для чего онъ *велѣлъ убити* Мих. Бишягов- „ского, и Михайлова сына Данила, и Микиту Кача- „лова, и Данила Третьякова, и Осипа Волхова, „и посадцкихъ людей и Михайловыхъ людей, и Оси- „повыхъ, и для чего онъ велѣлъ во Вторникъ збира- „ли ножи и пищали, и палицу желѣзную и сабли, „и класпи на убитыхъ людей, посадцкихъ и изъ „сель многихъ людей для кого збиралъ, и почему „Прикащика Русина Ракова приводилъ къ цѣлованью, „что ему стояши съ нимъ за- одинъ, и пропивъ „ково имъ было сшояши? И. М. Нагой сказалъ: „Маія въ 15 день, въ Суботу, въ 6 часу дни, зазво- „нили въ городъ у Спаса въ колоколь, а онъ Ми- „хайло въ тѣ поры былъ у себя на подворьѣ и „чаялъ того, что горитъ дворецъ, и бѣжалъ къ Ца- „ревичю на дворъ, а Царевича зарѣзали Осипъ Во- „лоховъ да Микиша Качаловъ, да Данило Бишягов- „ской; и пришли на дворъ посадцкіе люди, а Мих. „Бишяговской прѣхалъ путожъ на дворъ, и Ми- „хайла и сына ево и всѣхъ людей, которые поби- „ты, побили черные; а онъ побити ихъ не вели- „валъ, а былъ все у Царицы, а посадцкіе люди збѣ-

„жалися на звонъ; а ножей онъ и пищалей Русину Ракову збирали и класли не веливалъ, а збиралъ „и клалъ ихъ на побитыхъ людей Русинъ Раковъ; и его онъ къ цѣлованью не приаживалъ: „що на него Городовой Прикащикъ взводишь.“ — Сей Прикащикъ такъ доносилъ Митрополиту Геласію: „Язъ приѣжалъ на звонъ: ажно въ городѣ многіе люди и на дворѣ Царевичевъ; а М Битяговскій да сынъ его, да Н. Качаловъ, да О. Волоховъ, да Д. Трепьяковъ, да ихъ люди лежали побины. и меня Мих. да Григ. Нагіе изымали, а Михайло мепиво піянь. . и велѣли мнѣ одново дни шесть разъ крестить цѣловать: буди ты нашъ; „а Мих. Битяговского да и сына его велѣлъ убить „Язъ, а Каталона да Волохова, да Трепьякова, да и „людей ихъ велѣлъ побити язъ же, для того, что „они у меня отымали Мих. Битяговского съ сыномъ.“

Вѣроятно, что не всѣ показанія Мих. Нагаго были записаны; а въ другихъ вопросахъ ложь была смѣшена съ истиною, чтобы дать силу первой. Одни сіи допросы, явно ознаменованные дѣйствіемъ спраха, угрозы, принужденія, совѣспи нечиспой, свидѣтельствующей о кові Бориса Годунова!

(239) См. *Никон. и Ростов. Лѣт.*

(240) Въспъ показаніе мамки: „И вдова Василиса „Волохова въ роспросѣ сказала, что розболѣлся Царевичъ въ Середу, Маія въ 12 день, падучею болѣзнию, и въ Пятницу-дей ему маленько спало „полехче, и Царица-дей Марья взяла его съ собою „къ Обѣднѣ, и опъ Обѣдни приишочи, велѣла ему „на дворѣ погулять; а на завпрее, въ Субошу, приишочи опъ Обѣдни, Царица велѣла Царевичу на „дворѣ иишъ гулять; а съ Царевичемъ были она „Василиса, да кормилица Орина, да маленькіе робятки Жильцы, да поспельница Марья Самойлова; а игралъ Царевичъ ножикомъ“ (даютъ ли дѣтямъ играть ножемъ?) „и шущъ на Царевича „пришла опянь пажъ черная болѣзнь, и бросило „его о землю, и шущъ Царевичъ самъ себя ножомъ

„поколелъ въ горло, и било его долго, да шу-
„по его и не спало!“ Такъ во всѣхъ мнимыхъ
показаніяхъ; въ иныхъ: „шѣпился съ Жильцами
„въ шычку ножемъ.“ Далѣе: „А и прежъ того,
„сего году въ Великое говѣнье, іаждъ надъ нимъ бо-
„лѣзнь была, и онъ поколелъ сваю (свайкою) и ма-
„шеръ свою; а въ другой рядъ, передъ Великимъ
„днемъ, Царевичъ обѣлъ руки Сидреевъ дочкѣ На-
„гово: одва у него дочъ Нагово опшели.“ См. въ
Собр. Г. Г. II, сиран. 103 — 116.

(241) Духовникъ Григорія Нагаго, Констаншин-
скій Попъ Богданъ, Покровскій Игумень Давидъ,
Алексѣевскій Игумень Саввашій.

(242) *Собран. Госуд. Грам. II*, 121 — 125.

(243) Тамъ же: „По Государеву указу и по Болр-
„скому приговору посланъ на Угличъ по кормили-
„цынѣ мужа, по Ядана Тучкова, и по кормилицу
„по Орину Михайло Молчановъ, а по вѣдуна по Он-
„дриюшу Мочалова Федоръ Жеребцовъ. . . . Везпи
„ихъ бережно, чшобъ съ дороги не ушекли и дурна
„надъ собою не учинили. . . Вѣдуна Ондриюшу Мо-
„чалова везши, сковавъ крѣпко, въ ручныхъ желѣ-
„зѣхъ и въ ножныхъ, а ѣхавши пашѣхъ.“ Въ дру-
гомъ мѣстѣ сказано: „М. Бишяговской съ Мих. На-
„гимъ бравился по часну за Государя, чшо онъ
„М. Нагой держалъ у себя вѣдуна Ондриюшу Моча-
„лова и иныхъ многихъ вѣдуновъ.“ — Шуйскій за-
сплавилъ кормилицу показанъ въ допросѣ, чшо Ди-
митрій (сиран. 108) *поколелъ ножелъ и на ея*
рукахъ умеръ: чего еще хотѣли онъ нее? Можетъ
бытъ, она говорила другое; можетъ бытъ, хотѣ-
ли для вида наказанъ ее за мнимое небреженіе.

(244) Въ лѣтописяхъ (см. *Никон. и Ростов.*): „Бо-
„рисъ же съ Болры пойдоша къ пыпкѣ, и Михайла
„Нагово и Андрея и иныхъ Нагихъ пыташа на-
„крѣпко, чшобъ они сказали, чшо самъ себя заклалъ;
„они жъ никакъ шово не сказаша.“ — Въ Морозов.
Лѣт.: „Повелѣ Борисъ Царицу Марію съ нуждою и
„съ безчестіемъ во Иноческій образъ облещи, и на-
„речено быспш имя ей Марѣа, и започиши ю въ

Т. X.

6

„мѣсто бѣдное и даши ей въ послуженіе только
 „два челоѡѡка; лежимо же шое мѣсто въ Бѣлоезер-
 „скихъ предѣлахъ, въ Судинѣ монашпырѣ на Выксѣ“
 (или озерѣ Выксинѣ) „и приснаѡи къ ней споро-
 „жей, и пицу ей повелѣ даѡати въ урокъ.“ См.
 также Чети Миней Юния 3. Монашпырѣ Выксин-
 ской уничиженѣ. Нынѣ тамѣ село Выксино (въ 25
 верснахъ отъ Череповца) съ двумя церквами, Св.
 Николая и Св. Троицы; въ первой естѣ придѣлъ Св.
 Царевича Димитрія.

(245) См. Сибирскія лѣтописи и въ *Словарѣ Гео-
 граф. Рос. Государства* снапью объ Угличѣ, гдѣ
 сказано, что въ немѣ было 3 Собора, 150 цер-
 квей, 12 монашпырей, 2000 Иноковъ и 30,000 жише-
 лей обоого пола. Въ Тобольскѣ, между колоколами
 церкви *Вселимостиваго Спаса*, показывающѣ *набит-*
ный Углицкій, коего звукъ извѣстиль памошнихъ
 гражданъ объ убіеніи Царевича, и кошорый вмѣстѣ
 съ ними былѣ сосланъ Годуновымъ въ Сибирь, если
 вѣришь преданію.

(246) См. *Никон. и Ростов. Лѣт.* въ *Собр. Г. Г. II*,
 120, въ челобишной жены Бипаговскаго: „Госуда-
 „рю Царю бѣеши челоѡмъ и плаченца горькая вдо-
 „вица Овдоньѡица съ своими дочеринками съ Дунь-
 „кою да съ Машкою. Жалоба, Государь, мнѣ на Ми-
 „хайла да на Григорья на Нагихъ . . . велѣли уби-
 „ли мужа моего конюху Царицыну, Мих. Григорьеву
 „да сыпу его Данилку . . . и прислали (ихъ же)
 „по меня и по дѣпишоѡкъ; и они, взявъ меня и
 „ободравъ, нагу и простоволосу позволокли на дворѣ
 „и живопишки наши разграбили. Православный Царь
 „и Государь! покажи милосщѣ; вели сыскаши жи-
 „вопишки.“

(247) Въ *Исторіи Келаря Аврамія Палицына*:
 „паче всего разумныхъ ослѣпи (Годуновѣ) очеса
 „имѣніемъ многимъ и шрапезами сладкопишатель-
 „ными.“ Въ *Сказаніи, еже содѣѡся въ царств. градѣ*
Москѣ (№ 93 между рукописями моей библиошеки):
 „и приводиши къ себѣ (Годуновѣ) всякихъ Вельможъ,
 „овыхъ лестію и дары, а иныхъ угрозами.“ См.

выше, примѣч. 234. — Въ Боровскомъ Пафнутаіевъ монастырѣ, въ сѣнѣхъ церкви Св. Ирины, созданной, какъ сказываютъ, Царицею Ириною, супругою Бориса Годунова, находився камень съ такою надписью: „Лѣта 7107 (1599), Апр. въ 6 день, преставися рабъ Божій, В. Государя Царя и В. Князя „Федора Ивановича всея Россіи дѣлка, Окольнічей, „Дупъ зовомый, Андрей Пепровичъ Клещинъ, во „Иноцѣхъ Левкей Схимникъ.“

(248) Въ *Повѣсти о разореніи Москов. Государства* (№ 95 между рукописями моей библіотеки): „егда „же Борисъ прослыша про себя въ народѣ ропотъ „о убіеніи Царевича Димитрія, прискорбень бысть.“

(249) См. *Исторію Авр. Палицына и лѣтописи Никон. и Ростов.*

(250) Палицынъ: „Въ Суботу Великія Пятидесятницы, въ половину дне, возгорѣся напрасно въ „Чертольской улицѣ.“ Въ Степен. Кн. Лашухина: „глаголютъ же, яко повелѣніемъ Годунова бысть „пожаръ шой: шѣмъ онъ умыслилъ Царя къ Москвѣ возвратити, его же Государево изволеніе было „во градъ Угличъ ийти и про убіеніе брата своего „истинно увѣдати.“ Такъ и въ Морозов. Лѣт. Маржеретъ: Les nouvelles (о смерти Димитрія) arrivées à Mosco, engendrent diverses pensées; l'on en murmuroit. Boris, étant averti du tout, fit mettre la nuit le feu aux principales boutiques et maisons des marchands. Въ Розряд. Кн.: „Маія въ 4 день зажгли „Москву на Арбатѣ у Ивана Милостиваго колымажниковъ дворъ и въ иныхъ въ прехъ мѣстѣхъ.“ Въ Дѣлахъ Польск. № 21, л. 206, въ наказѣ Посланнику Данилу Ислѣньеву: „А нѣчто учнутъ спрашивать про пожары Московскіе, и Данилу говориши: мнѣ въ то время на Москвѣ быти не случилось; а по повороваши мужики воры, люди Нагихъ, Овонасыя съ братьею: по на Москвѣ сыскано, да еще приговоръ не учиненъ. . . . А будетъ „хто молыть, что у нихъ шѣ слухи, будто зажидали Годуновыхъ люди, и Данилу говориши: то „нѣхто воръ бездѣльникъ сказывалъ, зашѣвъ напрасно. Годуновы Бояре именишые, великіе. . . .

„Лихому человѣку воля что зашѣвать; да только
„Богъ имъ не попустишь.“

(251) Въ Дѣлахъ Крымск. Но. 19, л. 109: „Ходилъ
„Крымск. Царя гонецъ у Свищского казны про-
„шанъ, и Король ему отказалъ: какъ-дей извоюешь
„Московского, и язъ-дей тогда тебѣ казну дамъ.
„И послѣ себя Царь, какъ пошелъ въ войну, послалъ
„къ Свищскому другово гонца, Ояшова Черкаше-
„нина, по казну.“

(252) См. выше.

(253) Ногайскій Депутатъ сказалъ нашему гонцу
въ Тавридѣ (Дѣла Крым. Но. 17, л. 51): „Поѣхали
„Мурзы и всѣ лучшіе люди“ (изъ Ногайскихъ Улу-
„совъ) „въ Крымъ опъ неволи, заплакавъ помемали
„отцы и матери, и жены и дѣти; просили у насъ
„Мурашъ-Кирей Царевичъ и Воеводы Асторохан-
„скіе братью нашу и дѣтей въ закладъ. Наши отцы
„и дѣды закладовъ не даывали, а въ Государя Мос-
„ковского волѣ бывали; мы на него не пеняемъ:
„розгонилъ насъ Мурашъ-Кирей Царевичъ, и Мурзы
„и всѣ лучшіе люди послали къ Турскому Царю
„били челомъ, чтобы Турской велѣлъ намъ быти
„въ своеѣ имени, далъ бы намъ Балысарай, да Ца-
„ревича, и прислалъ къ намъ Турской Чеуша, велѣлъ
„Уруса Князя и всѣхъ Нагайскихъ Мурзъ приводиши
„къ шерпи, и мы Турскому не шерповали: какъ
„насъ устроитъ, и мы шодды и шерпъ дадимъ.“

(254) Въ лѣтописяхъ (въ Никон., въ Ростов. и въ
другихъ): „Того жъ году (1591) видячи Бусурманы
„службу къ Государю въ Аспрохани Царевича Му-
„рашъ-Кирей, и прислаша изъ Крыму и изъ Ка-
„зыева Улуса вѣдуновъ, и его испорпили. Воевода
„жъ, К. Ѳед. Троекуровъ съ шоварищи, видя егѣ
„болѣзнь великую, приведоша къ нему лекаря Ара-
„па: Арапъ же сказа, что егѣ излечиши не мочно,
„покамысша сыщущъ вѣдуновъ, кои егѣ испорпили;
„и взя съ собою Русскихъ людей, и пошелъ въ
„Юршы, и переималъ вѣдуновъ, и мучи ихъ, и вѣ-
„дуныя рекоша: будешь кровь ихъ не умерла, и имъ-
„де мощно пособиши. Той же Арапъ повелѣ имъ

„изъ себя кровь мешали въ лаханъ; они жь изъ себя вымешали всю кровь, кою Ташары перепорчены съ Царевичемъ. Арапъ же нача спрашивати, коево чья кровь? и они нача на сказывати все по ряду, коя-де кровь не замерла и тою кровью помажутъ того, чья она, и онъ живъ спаненъ. Царевичева жь кровь и Царицына всѣ замерли . . . Царевичи жь оба и Царицы умерли, и съ ними Ташарове многіе. Государь же прислалъ въ Аспираханъ Осмаф. Мих. Пушкина, и вѣдуновъ пышати вельѣ, по чьему умысленью погинули. . И не могли ничего допышатица. Тотъ же Арапъ самъ пошелъ съ ними къ пынкѣ, и въ зубы положилъ имъ удила конскіе, и вельѣ ихъ повѣсисти за руки, а биши по шѣлу не вельѣ, а вельѣ биши по шѣлѣ противъ ихъ, и они почали сказывати, что поршили Царевича и Царицъ, пили изъ нихъ изъ сонныхъ кровъ. Воеводы жь вельѣли ихъ на полъ жечь; а жегъ ихъ шонъ же Арапъ своимъ мастерствомъ — и шонъ слепѣлось сорокъ вороновъ, и кричаху, и какъ ихъ пережгли, и вороны исчезли! Государь же того Арапа пожаловалъ, а Ташаръ достальныхъ вельѣ перевезти къ Москвѣ и устроити по городомъ помѣстьями и кормомъ.“

Слѣдственно и мы имѣемъ сказки о *Валитирахъ!*

Въ Дѣлахъ Крымск. Но. 19, л. 136 и 235: „Учини-лась Царю Казы-Гирею вѣспъ изъ Аспарахани, что Мурашъ-Кирея окормили зельемъ, а послѣ другая вѣспъ, что племянника его Кумыкъ-Кирея Царевича окормили. . Тѣ ссорные слова сказывали лихіе люди; а Царевичей Мурашъ-Кирея и Кумыкъ-Кирея не спало онъ его людей . . . Государь послалъ въ Аспараханъ Дворянина своего, Остафья Пушкина . . . и Царица (жена Мурашъ-Гиреева) „писала о шомъ хъ Казы-Гирею.“

(255) См. въ Дѣл. Крымск. Но. 19, л. 106.

(256) См. Дѣла Польск. Но. 21, л. 178 и 183. Бѣлгородъ есшъ Акерманъ.

(257) См. Архив. Розрядн. Кн. 763, и Дѣла Крымск. No. 19, л. 75 на об.

(258) Архив. Розрядн. Кн. 768 и слѣд.; также *Никон. Лѣт. VII*, 336 и слѣд.

(259) Въ Дѣл. Польск. No. 21, л. 183 на об.: „и мы (Государь) пѣмъ своимъ рапемъ велѣли опойти „онъ берегу и рѣку Оку очисниши для того, чѣмъ „Царя черезъ рѣку перепустивъ, пѣмъ его оплоша, „снати пропивъ его на прямое дѣло близко Моск- „квы.“ Въ Розряд. Кн.: „а на берегу Царь велѣлъ „оставитъ Дворянина добра и Дѣшей Боярскихъ „300 добрыхъ, для того, какъ Царь Оку перелѣзетъ, „и Государю бы по было вѣдомо.“

(260) Въ Сказаніи Папріарха Іова (*Никон. Лѣт. VII*, 337, 338): „Устроили повелѣ окрестъ даль- „нихъ посадовъ градъ древлянь . . . близъ же гра- „да, яко поприща два, поставили градъ обоѣмъ на- „рицаемый, иже нѣкоею мудросію на колесни- „цахъ усироенъ и къ бранному ополченію зѣло уго- „денъ, и тамо совокупили воинство, и великіе „пушки и многіе хитросіи бранные усироити; „внупръ же града поставили церковь во имя Сер- „гія, иже онъ полоина усироена,“ и проч.

(261) Т. IX, 202. — См. подробности въ Розрядн. Кн.

(262) Бѣльскій опличился въ войнѣ Ливонской 1577 года. Въ Розрядн. Кн.: „Съ Борисомъ Фед. въ „Думъ Кравчей и Воевода Александро Микипичъ „Романовъ Юрьевъ, да Окольнічей Андрей Пептр. „Клещинъ, да Казначей Деменша Ив. Черемисинъ, „да Оружничей Богд. Як. Бѣльской, да Думной Двор. „Ром. Мих. Пивовъ.“

(263) Іовъ въ *Никон. Лѣт. VII*, 341: „самъ окрестъ „воинства непреспанно обходитъ, и полки изрядно „устраиваетъ, и къ бранному ополченію всѣхъ по- „ощраиваетъ.“

(264) Тамъ же: „со всѣхъ спѣнь градныхъ изъ великихъ огнедыхающихъ пушекъ непрестанно спрѣ-
„ляху, и изо всѣхъ Обишелей, иже близъ царскаго
„града.“ Онь Кремлевскихъ спѣнь до поля саже-
„нїя было не менѣ трехъ верстъ; монастыри
Новоспасскій и Симоновскій также не близки къ
Донскому: вѣроятно, что мы только спрѣляли, а
не били. — Далѣ: „весь день на различныхъ мѣ-
„стѣхъ окрестъ Москвы бѣхуся непрестанно.“

(265) Въ разныхъ лѣтописяхъ: „онъ же, праведный
„Государь, спояше на моливѣ день и ночь .
„въ полуденное жъ время опочивушу ему, и возставъ
„иде“ (въ Никон.: опочивушу ему онь молитвы: “
„слѣдственно онъ пересталъ только молиться?) „въ
„высокій свой перемъ, и смотряше на полки. . . .
„За нимъ же спояше Б. Гр. Годуновъ и плакася. . . .
„Царь же обозрѣвся къ нему, и рече: не бойся . . .
„завтро тѣхъ поганыхъ не будетъ: шакоже и
„збысьея слово его. Григорей же радостней быснь
„и сказа многимъ людямъ.“ О семъ добродушномъ
Бояринѣ см. выше. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ
сказано, что Борисъ велѣлъ оправить его за не-
согласіе на убїеніе Димитрія; но онъ, будучи Дво-
рецкимъ, жилъ до 1598 года (см. Списокъ Чиновни-
ковъ въ Рос. Вивліов. XX, 67).

(266) Іовъ (Н. Л. VII, 341): „Безбожный же Царь
„къ вечеру прииде въ Царское село Воробьево, онь
„града яко поприща три, тамо же бѣ горы превы-
„соки: ошпуду же узрѣ красоту и величество гра-
„да, и великіе каменоградныя спѣны, и злапомъ по-
„кровенныя церкви, и Царскія досточюдныя, двое-
„кровныя и прикровныя палаты; паче же слыша
„пресноушный громъ, иже быснь онь великово во
„градѣ и изъ Обишелей пушечного спрѣланія,“ и
проч.

(267) Въ Дѣл. Польск. №. 21, л. 184: „Царевича
„Бахты - Гирея, Валди - Гиреева Царевичева сына, и
„многихъ большихъ Князей и Мурзъ ранили, и въ
„языцѣхъ многихъ именитыхъ Мурзъ поимали, и
„Царь, разведчи людей своихъ къ ночи, спалъ ош-
„шедчи полки.“

(268) См. Никон. Лѣт. VIII, 21.

(269) Въ Розряд. Кн.: „Крымской опѣ Москвы по-
 „бѣжалъ за часъ до свѣта съ вел. ужасомъ, слыша,
 „что Государь велѣлъ прошивъ него спояпи своего
 „Величеслва *Слугѣ* и Конюшему Боярину и Дворо-
 „вому Воеводѣ, Борису Ѳедоровичу.“ — Въ Дѣл.
 „Польск. No. 21, л. 184: „а передовыхъ нашихъ лю-
 „дей увидя, и возки свои Царь помешпалъ, въ копо-
 „рыхъ самъ ѣхалъ.“ О разбиіи близъ Тулы см.
 „тамъ же. — Въ Дѣлахъ Крымск. No. 19, л. 103:
 „Пришелъ (Ханъ) изъ войны въ Бакчисарай въ ночи
 „въ шелѣгѣ; а сказывающі, что раненъ, и видали
 „его, что онъ ѣздитъ, а рука у него лѣвая подвя-
 „зана. А Калга пришелъ за недѣлю, и не вѣдалъ, гдѣ
 „Царь. . . а въ Крымъ-дей пришло людей съ шепѣ,
 „а пришли пѣніе; а Царевичъ Сафа-Кирей пришелъ
 „изъ войны боленъ, и передъ Семенемъ днемъ и умеръ.
 „ . . И какъ Иванъ“ (нашъ гонецъ Бибииковъ, бы-
 „шій тогда въ Крыму) „приполъ къ Царю, и Царь
 „Ивану велѣлъ сѣспи, да говорилъ: *Быль-дей если*
 „*на Москвѣ, и меня-де не подгивали: гостемъ не*
 „*ради.* И Иванъ говорилъ: *Больной теловѣкъ Царь!*
 „*то ты ѱ Государя нашего цкралъ: ходилъ въ его*
 „*землю трезъ свое слово; а Государь того не вѣдалъ;*
 „*да и ѱ Москвы постоялъ еси не мношко; а только*
 „*бы ты постоялъ побольши, и Государь бы нашъ*
 „*цмѣлъ тебя подгивать.* И Царь прошивъ того не
 „говорилъ ничего, да велѣлъ Ивану у себя ѣспи.“

(270) Въ Архив. Розрядн. Кн. 786 на об.: „Іюля
 „въ 10 прислана Государева грамота ко Кн. Ѳ. И.
 „Мстиславскому съ опалою: *ты къ намъ писалъ отъ*
 „*одного себя, и то ты цгнулъ не горадо . . .*
 „Тогожъ числа пріѣхалъ онъ Государя И. Н. Рома-
 „новъ-Юрьевъ съ Государевымъ жаловальнымъ сло-
 „вомъ и съ золошыми, и пріѣхавъ спрашивалъ Бояръ
 „и Воеводъ, и Кравчево, и Думныхъ Дворянъ, и
 „Чашниковъ и Спольшниковъ, и всю рать, онъ Го-
 „сударя о здоровѣ, да подалъ К. Ѳ. И. Мстислав-
 „скому да Конюшему Боярину и Дворовому Воеводѣ
 „Б. Ѳ. Годунову, Государево жалованье, золошые
 „*Португанскіе*, а инымъ Бояромъ и Воеводомъ, и Околь-
 „ничимъ и всей рани въ два золошыхъ *корабельныхъ*,

„а инымъ корабельные, а инымъ въ полтора *Угор-*
скихъ, а инымъ *Угорскіе* по росписи.“

Въ Дѣл. Польск. №. 21, л. 204: „Даль ему (Бори-
 „су) Государь шубу дорогу съ своихъ плечъ, сло-
 „вешъ Руская, въ шысечу рублевъ, съ золотыми
 „пуговицами, да съ себя чѣпъ золошу дорогу, да
 „судно золошо, словешъ Мамай, чпо на Мамаевѣ
 „побоищѣ побилъ Великій Государь Царь и Вел.
 „Князь Дмипрей Ив. Донской Мамай Царя, и по
 „судно погды взяно его Мамаевское Царево, и Го-
 „сударь пожаловалъ Бориса Ѳед. для памяти роду
 „его; да въ вошчину при города въ Важской землѣ
 „съ великими доходы. И пиры были у Госуда-
 „ря въ Большой Грановицкой палатѣ по многіе
 „дни.“

Тамъ же, л. 202, въ наказѣ Данила Ислѣньева, по-
 слышаннаго погды въ Липіву: „Нѣчто учнунѣ спра-
 „шивавши Паны Рада про Бориса Ѳед., почему нынѣ
 „пишешца *Слугою*, и что то слово именуепца? И
 „Данилу говориши: по имя честіе всѣхъ Бояръ, а
 „даешца отъ Государя за многіе службы; и при
 „Вел. Государя нашего прадѣдѣ, Царѣ и Вел. Князѣ
 „Иванѣ Вас., былъ *Слуга* Князь Семень Иван. Гяпо-
 „ловской, а дано было ему по имя за многіе службы.
 „А при дѣдѣ Государя нашего былъ *Слуга* Князь
 „Ив. Мих. Воропынской, а дано ему по имя, какъ
 „побили на Ведрошѣ К. Конст. Острожского, а К.
 „Иванъ на томъ дѣлѣ великіе явспвенные службы
 „свои показалъ. А при Ошцѣ Государя нашего былъ
 „*Слуга* К. Мих. Воропынской; а дано ему по имя
 „также за многіе службы, чпо онъ многожды
 „Крымскихъ людей побивалъ, а во одно время до-
 „шелъ Царевичей Крымскихъ на полѣ на Донцѣ на
 „Сѣверскомъ и побилъ многихъ людей; и въ Казан-
 „ской присипуъ многую службу явспвенную пока-
 „заль. А нынѣ Царское Величество пожаловалъ
 „имѣмъ именемъ шурина своего за многіе службы и
 „за нынѣшнюю, чпо нынѣ Божьею Милостию и
 „Вел. Государя счастьемъ, а его Бориса Ѳед. ра-
 „дѣньемъ и промысломъ шакое великое дѣло сдѣла-
 „лось, чпо Царь Крымской по Турского Салтана
 „вельнью пришоль. да жонѣлъ и за Москву

„пройши . . . и побѣжалъ назадъ,“ и проч. — Ни въ лѣтописяхъ, ни въ Спискѣ Бояръ не сказано, чѣмъбы К. Семень Ряполовскій (казненный въ 1499 году) и К. Ив. Мих. Воротынский имѣли достоинство Слугъ; а К. Мих. Ив. Воротынский названъ въ лѣтописи *Слугой* еще до взятія Казани.

(271) См. *Никон.*, *Ростов.* и другія лѣтописи, гдѣ сказано: „по отхождѣ же Крымск. Царя, чающе его „впредь къ Москвѣ приходу, повелѣ Государь кру- „гомъ Москвы, около всѣхъ посадовъ, поставили „града древяной; а заложень бысть въ 99 (1591), а „совершенъ въ 100-мъ году.“

(272) Въ *Никон. Лѣт.*: „Войде въ мысль во многіе „простые люди Украинскіе, чѣмъ приведе Царя „Крымск. подъ Москву Борисъ Годуновъ, бояся зем- „ли про убойство Царевича Дмишрея. . . Изъ „Олексина прѣиде къ Москвѣ Сынъ Боярской, Иванъ „Подгорецкой, и возвѣсти на своего крестьянина „сія словеса про Бориса; повожъ крестьянина взя- „ша и пышаху на Москвѣ: онъ же оклевета мно- „жество людей . . . и послаша сыскивалъ по го- „родомъ,“ и проч.

(273) Въ *Повѣсти о разореніи Московск. Государ- ства*: „Когда Государю доведется кого чѣмъ по- „жаловати или кого отъ казни свободна учинити, „по писаху: пожаловалъ Государь Царь по упро- „шенію ближняго своего пріятеля, Бориса Ѳедоро- „вича; егда же прилучился кого казнить за вину „законную, по писаху: приговорили Бояре, К. Ѳед- „Ив. Мстиславской съ товарищи.“ О семъ знаннѣй- шемъ Вельможѣ гонецъ нашъ въ Липвѣ, А. Ива- новъ, по своему наказу долженъ былъ сказать: „К. „Ѳедоръ Ив. Мстиславской при Государѣ въ вели- „комъ жалованнѣ, и Борисъ Ѳедоровичъ его добрѣ „любитъ, и Государь его нынѣ (въ 1590 году) пожа- „ловалъ, далъ сестрѣ его меньшей жениха, велико- „во челоувѣка, Кабардинскіе земли Князя, Князя „Канбулапова Черкасско племянника, а Князю Бо- „дрису Черкасскому брата, которой женился у Боя- „рина у Микиты Романовича, понелъ дочь его, и „Кн. Ѳедоръ Ив. послѣ Дмишреева дни въ первое

„Воскресенье и выдалъ сестру свою за Князя Ва-
„силѣя.“

(274) Въ Дѣл. Польск. Но. 23, л. 112, въ наказѣ гонцу Пепру Пивову въ 1594 году: „А будетъ при-
„день къ нему Михайло Головинъ, и Пепру гово-
„риши: пвое письмо до Бориса Оед. дошло . . . и
„тому Б. О. не добръ повѣрилъ, что много на тебя
„ссорныхъ словъ было о пвоей неправдѣ, что ты
„много словъ позорныхъ говорилъ; а полько будетъ
„шы, Михайло, прямо хочешь зыскаши Бога и Вѣ-
„ры Кресъянскіе, и своихъ родителей не забыть,
„а похочешь ѣхати къ Государю, и Борисъ Оед. у
„Государя и у Государыни то упроситъ, что те-
„бя Государь пожалуетъ вошчиною и помѣспьемъ
„свыше прежнего, и въ пвоемъ опечесствѣ тебя учи-
„нитъ въ большой чести, въ чемъ отецъ пвой и
„дая Пепръ были . . . и бранью пвою всѣхъ изъ
„Казани выведешь.“ Объ измѣнѣ Мих. Головина см.
выше, спран. 36.

(275) Въ *Повѣсти о разореніи Москв. Государ-*
ства: „Такъ же и въ писаніяхъ велии и несказан-
„ныя похвалы правленія свыше мѣры исплешаху
„ему, яко чимъ желая ушѣишися, пѣмъ и убла-
„жаху его. Все люди, еще и видяще сію лестъ вво-
„диму въ народы отъ него, но не могуще ничего
„же сотворити: онѣятъ бо отъ всѣхъ власть, и
„спрахъ на всѣхъ наложи; не смѣюще ни помысли-
„ти нанъ: ослѣпи бо очи разумныхъ,“ и проч.

(276) Въ Архив. Розрядн. Кн.: „Іюня въ 14 день
„креспилъ Государь дочь свою, Царевну Феодосію,
„въ Чюдотъ монастырь.“ Въ тотъ день обѣдали у
„него въ Грановитой палатѣ Святиштели, Бояре и
„царедворцы безъ лѣстъ, п. е. безъ разбора чиновъ
„или спарѣйшинства. Въ Никонов. Лѣт. VIII, 25:
„посла въ Іерусалимъ и во всю Палестинскую землю
„со многою милостынею.“ См. Дѣла Польск. и Гре-
„ческ. 1592 года. Трифонъ Коробейниковъ и Мих.
„Огарковъ ѣздили тогда къ Папріархамъ Греческимъ
„съ даромъ пяши, тысячъ, пяти сотъ, тридцати
„четырехъ золотыхъ Угорскихъ и прехъ золотыхъ
„Поршугальскихъ (изъ коихъ въ каждомъ было 10

червонцею), сверхъ множеснства соболей, куницъ и проч. Мы имѣемъ описаніе сего пушешесшвія, не весьма любопытное. См. также *Рос. Визнов.* XII, 425.

(277) Послѣ перваго Самозванца явился въ Россіи и мнимый сынъ Феодоровъ, Пепръ, какъ увидимъ далѣе. Въ Дѣлахъ Польск. No. 26, л. 286: „Паны Радны говорили: сказываешъ - де потъ Пепръ, какъ онъ родился, и его - де перемѣнили дочерью по Борисову велѣнью, чшобъ ему не быши на Государсшвѣ.“

(278) Въ лѣтописяхъ: „погребена бысть въ Вознесенск. Дѣвѣчьемъ монастырѣ . и повѣлъ Государь въ Вознесенскій монастырь дати волчину „въ Мосальск. Уѣздѣ, село Черпень.“

(279) См. выше и Миллера *Samml. Russ. Gesch.* V, 60.

(280) См. выше и Дѣла Польск. No. 20, л. 640 — 644. Поглы Сигизмундовы уже выѣзжали тогда (въ исходѣ Генваря 1591) изъ Россіи: гонецъ нашъ догналъ ихъ и сказалъ имъ ошъ имени Правителья: „приходило въ войну Свейскихъ Нѣмецъ съ „Юрьемъ Боемъ“ (но главнымъ Воеводою былъ Грипъ: см. Далина, XV, 178) „всего съ при пысечи, а Государя нашего рати, Рускихъ и Татарскихъ, съ двѣ „спѣ пысачъ было въ Новѣгородѣ и по инымъ мѣспомъ собрано, да всѣ распущены.“

(281) См. Далина XV, 178.

(282) См. Дѣла Польск. No. 21, л. 253, и Архив: Розряд. Кн. 790. Шведы писали, что они убили тогда (въ Авг. 1591) 6000 Россіянъ и взяли въ плѣнъ прехъ Воеводъ съ пятидесятью *Боярами*, шо есть, *Дѣтми Боярскими* (см. Далин. 179).

(283) См. *Нихон. Лѣт.* VIII, 23; также *Исторію Рос. Іерархіи* IV, 584.

(284) См. выше и Дѣла Польск. No. 21, л. 318 — 307. Сигизмундъ цѣловаль крестъ Дек. 4, а Сал-

пыковъ и Тапищевъ возвратились въ Москву 10 Генв. 1592.

(285) См. Архив. Розрядн. Кн. 795, *Никон. Лѣт.* VIII, 24, и Дѣла Крымск. № 19, л. 242. Богданъ Бѣльскій начальствовалъ надъ снарядомъ огнестрѣльнымъ; походъ кончился 21 Февраля. Въ Степен. Кн. Лашухина: „Воеводы многія городки Нѣмецкія „взяли, а ошъ Выбора возвратилися. Тогда Госу- „дарь на нихъ прогнѣвался, что у К. Ѳедора Мих. „Трубецкого съ Годуновыми рознь была. Государь „ходилъ молишися въ Троицкій монастырь, да въ „Можаяскъ къ Николаеву образу Чудотворца, и въ „Боровскъ къ Пафутію Чудотв., да въ Звенигородъ „къ Савѣ Св., и пришедъ на Вербной недѣли,“ и проч. См. также *Никон. Лѣт.* VIII, 25.

(286) См. Дѣла Крымск. № 19, л. 242, и Далина 179: онъ называемъ Ханскаго Посла Іоанномъ Антоніемъ.

(287) См. Дѣла Цесарск. № 5, л. 453, и Далина XVI, 207.

(288) Въ Дѣл. Цесарск. №. 5, л. 470: „А то Ма- „ксимиліану“ (говорилъ въ Москвѣ его Посланникъ Варкочь) „подлинно вѣдомо онъ самага Жигимонша „Короля, что онъ на Польское Королевство не „хочетъ, а хочешь быши на Свейскомъ, потому „что Паны Рада, Польскіе и Литовскіе, самоволь- „ные люди, и ни въ чемъ его не слушаютъ, и за „Государя не имѣютъ, и повольности ему нѣтъ „никошорые: держатъ его какъ бы за невольника.“

(289) См. Дѣла Швед. №. 7, л. 1 и слѣд.; также Далина XVII, 254. Переговоры начались въ Ноябрь 1594.

(290) См. тамъ же. Вотъ нѣкоторыя статьи изъ договора: „Мы, полные Великіе Послы, язь Околь- „ничей и Намѣстникъ Колужской, К. Ив. Самсоно- „вичъ Туренинъ, язь Дворянинъ и Намѣстникъ Ела- „шомской Оспатей Михайловичъ Путикнъ, мы „Діаки Григорей Ив. сынъ Клобуковъ да Посникъ

„Дмитреевъ, съѣзжалися у Норовы рѣки ниже Ивана-города на Иванегородской сторонѣ у Тавзина. . .
 „Всѣмъ Свейскимъ подданнымъ съ своими кораблями и съ шовары ходили въ Ругодивъ (Нарву), а не изъ чюжихъ мѣстъ, а шоргу быши на Ругодивской, а не на Иванегородской сторонѣ. . . Имали дань
 „(Королю) съ Допарей на восточной сторонѣ къ Варангъ . . . (Царю) имали дань съ Допарей, которые къ Двинской и х' Корельской землѣ и х' Колѣ городу. . . Полоняниковъ всѣхъ сободишь . . . а Рускимъ людямъ повольно посылали своихъ людей сыскивали Рускихъ полоняниковъ въ Свейскую землю. . . А какъ Воеводы уложашъ съ обѣихъ сторонъ рубежи, какъ изсари бывали, и городъ Корѣла съ волосными очистиши со всѣмъ нарядомъ (съ пушками), и Рускихъ людей, которые живутъ въ Корѣльскомъ Уездѣ, въ Свейскую землю не свозиши,“ и проч.

(291) Въ Апр. 1592 Сигизмундъ присылалъ въ Москву чиновника Липовскаго Волка, въ Ноябрь Хребтовича, въ Авг. 1593 Десялповскаго, въ Авг. 1599 Корсака-Голубецкаго. Онъ пребывалъ, чтобы Теодоръ удовлетворилъ жалобамъ Липовскихъ купцевъ и велѣлъ освободить двухъ Черкесскихъ Князей, находящихся въ Польской службѣ и взятыхъ въ плѣнъ Донскими Козаками близъ Азова; извѣспилъ его о своемъ восшествіи на Шведскій престолъ; писалъ къ нему изъ Спокгольма о несправедливости Царя Іоанна Вас. въ отношеніи къ Швеціи; увѣдомлялъ о побѣдѣ, одержанной Липовцами въ 1596 году надъ Ханомъ въ землѣ Волошской, гдѣ Замойскій объявилъ Господаремъ Іеремію Могила, подданнаго Королевскаго. Сигизмундъ надѣялся, что мы вмѣстѣ со всѣми Европейскими Державами восстанемъ на Султанна, и проч. Теодоръ посылалъ къ Королю въ 1592 г. Дворянина Рязанова, жалуясь на то, что Липовцы завладѣли Велижскою областію, и что Князь Вишневецкій на Пунивльскомъ рубежѣ выстроилъ городъ Лубны, убивъ около двухъ сотъ Россіянъ. См. Дѣла Польск. Но. 19, л. 22 и 23.

(292) См. Дѣла Польск. No. 23, л. 177, въ донесеніяхъ гонца Пепра Пивова, который ѣздилъ къ Лишов. Панамъ въ 1594 году.

(293) Ибо съ Ханомъ было и много Турковъ.

(294) См. Въ Д. Крымск. No. 19, л. 139. Ханъ при-
слалъ гонца въ Окш. 1591 года.

(295) См. тамъ же, л. 258. Гонцемъ ѣздилъ въ Крымъ Мих. Пропопоповъ.

(296) Въ Маѣ 1592 (см. тамъ же, л. 270, 300, 373.) Въ *Ник. Лѣт.*: „сведоша (Крымцы) полону много „множество, яко и сшарые люди не помнятъ ша-
„кіе войны ошъ поганыхъ.“

(297) Т. е. жителю Акерманскимъ. Григор. Аѳ. Нащокинъ былъ отправленъ въ Константинополь 6 Апр. 1592, а возвратился 2 Окт. 1593. См. Дѣла Турецк. No. 3, л. 186, 218, 219, 228, 238, 240, 247. По доносу жителя Азовскаго, Усеинъ-Челибея, что Россіяне тѣснятъ Магомѣтанъ въ Аспрахани — что Козаки Донскіе не даютъ Азовцамъ выйти изъ воротъ, и что Посоль Царскій естъ лазутчикъ, Султанъ хотѣлъ немедленно выслать Нащокина; однакожъ умилоспивился, и дозволилъ ему зимовать въ Константинополѣ. — Амурашовъ Посланникъ прѣхалъ въ Москву 21 Окт. 1593, а выѣхалъ 22 Іюля 1594. Въ слѣдъ за нимъ, 31 Іюля, отправился къ Султану Дворянинъ Данило Ислѣньевъ.

(298) Тамъ же, л. 294: „Изначала Кабардинскіе и „Горскіе Черкасскіе Князи и Шевкальской были „холопи наши Резанскихъ предѣловъ, и ошъ насъ „збѣжали съ Резани и вселились въ горы, и били че-
„ломъ ошцу нашему,“ и проч.

(299) Тамъ же, л. 260. — Въ Дѣлахъ Цесарск. No. 8, л. 676: „Мы, Царское Величестіе“ (говоритъ Феодоръ въ сношеніяхъ съ Австріею) „послали къ „Турскому Салтану Посланника своего, Данила „Ислѣньева, и велѣли накрѣпко говорить Салтану, „чтобъ онъ брата нашего на Рудольфову Цесареву

„землю войною не ходилъ . . . и Турской по свѣ-
 „давъ, что мы Самодержцу, брану своему, помо-
 „гаемъ своею Царскою казною“ (см. ниже) „и за-
 „що Турскій Магмечъ-Салтанъ Посланника наше-
 „го у себя задержалъ пршей годъ, и по ся мѣсна“
 (Авг. 1597) „не отпустилъ.“ Въ дѣлописяхъ ска-
 зано о возвращеніи Ислѣньева въ 1595 году (неспра-
 ведливо, какъ видимъ) съ Послами Хапа Крымскаго.

Въ Дѣлахъ Турецк. Но. 3, л. 81: „А Государева
 „жалованъ послано (съ Нащокинымъ) къ Апамач-
 „номъ и х' Казакъ: пославъ сукна *страфилю*, 6
 „полъвинокъ *еренки*, 24 половинки Рословскихъ, 25
 „пудъ селястры и сѣры и свинцу по указу; да за-
 „пасовъ 200 чепвершей сухарей, 30 чепвершей
 „крупъ, 30 чепвершей шолокна.“ Козаки говоряшъ
 Нащокину, л. 92 и слѣд.: „А полонянниковъ намъ
 „онданъ не мочно: взяли мы ихъ своею кровью; а
 „ходили шѣ Черкасы за нами сами, и нашихъ го-
 „ловъ искали, а не мы на нихъ ходили; а копы-
 „рыхъ нашу бранью емлютъ Азовскіе люди, и пѣхъ
 „мечютъ на уды и на кашорги сажаютъ; а не
 „шюкмо дать даромъ, и на окупъ не дають.
 „Сее зимы большіи сна человекъ по городкомъ Азов-
 „скіе люди съ Черкасы поймали. Турского
 „Чеушъ да Черкасск. 6 Князей, Кабанъ съ шова-
 „рищи, цѣпилися сами; даши имъ за себя, Чеушу
 „6000 золотыхъ, а Кабану 3000, а досинальные цѣ-
 „пилися въ 4000 золотыхъ . . . О миру прислы-
 „вали папередъ изъ Азова къ намъ, и намъ чрезъ
 „прежніе обычаи самимъ о миру задиранъ не при-
 „гоже. А се наши шоварищи на морѣ Вас. Жегу-
 „линъ съ шоварищи 300 человекъ: и намъ, ихъ не
 „выждавъ, какъ мирница?“ Нащокинъ пишешъ, л.
 97: „Юня въ 11 Апаманъ Вас. Жегулинъ, Ив. Носъ,
 „Ив. Оед. Трубецкихъ, Вас. Кабанъ, а съ ними мно-
 „гіе Козаки, человекъ съ 600, пришли наряднымъ
 „дѣломъ, съ саблями и съ ручницами, къ нашему
 „шашринку, и говорили, чтобъ мы имъ показали
 „инвой наказъ. И мы ошказали, что наказъ твоя,
 „Государевъ, данъ намъ о многихъ дѣлахъ. . . и
 „будешъ вы пришли грабитъ Государевы казны, и
 „въ помъ Государь воленъ, а мы гонимы померешъ
 „за Государеву казну. . . . И они шумѣли много . . .

„и достальную селяшпру и свинець и запасъ твоей,
„Государевъ, взяли сильно; да у насъ же въ сѣлану
„взяли Донскаго Апшамана Вишату Васильева, ко-
„шорой посланъ съ нами съ Москвы, и бивъ его
„ослопы, передъ нашимъ шапришкомъ посадили въ
„воду.“

(300) См. Т. IV, стран. 137, г. 1284. Въ рукописномъ
Сказаніи о построеніи монастыря Богородицкаго
Знаменскаго: „Спрана Курская пришедь въ конеч-
„ное ошъ Тапаръ запусѣніе, избыльна бывъ пши-
„цами, для промыслу коихъ жители города Рыльска
„почасу туда прѣзжали, и одинъ изъ оныхъ, ходя
„по лѣсу при рѣкѣ Тускаръ, тамъ, гдѣ имѣѣ слав-
„ная по своей ярмонкѣ Коренная Пустыня, обрѣлъ
„на корню образъ Знаменія Богомашери. . . Сіе
„случилось 1295 г. Сени. 3. Узналъ о томъ Рыльскій
„Князь Шеллка“ (по Шемякинъ или Шемячичъ
власпзоваль тамъ въ XVI вѣкѣ: см. Т. VII, 119) „и ве-
„дѣлъ принесши въ городъ Рыльскъ; но икона очу-
„щилась паки въ пустынь. . . и 300 лѣтъ пре-
„была тамъ неподвижно въ часовѣ. . . Въ 1597
„г. указалъ Государь Феодоръ Ивановичъ сію чудо-
„творную икону поднятъ къ себѣ въ Москву, гдѣ
„Царица Ирина украсила оную и паки оплуснула
„на древнее мѣсто. Въ тожь лѣто построили во-
„кругъ часовни монастырь и возобновили древній
„Курскъ, близъ Коренной Пустыни,“ и проч. Въ
лѣтописяхъ (см. Никон. Лѣт. VIII, 26) сказано, что
Курскъ основанъ вѣснѣ съ Воронежемъ и Ливна-
ми: сдѣланъ въ 1586 году (см. Дѣла Польск. №.
17, л. 11). Спроеіе сей крѣпости поручено было
Воеводѣ Ив. Осип. Полеву и Головѣ Нелюбу Ога-
реву. Кромѣ (въ 1594 г.) укрѣпляетъ К. Владим. Вас.
Кольцовъ-Мосальскій. Сверхъ того было сдѣлано
еще нѣсколько застѣкъ. Въ Розряд. Кн.: „Посыланъ
„(въ 1594 г.) застѣкъ дѣланъ на чепыре спашы: въ
„первой спашѣ Околыничій К. Ив. Вас. Гагичъ, да
„Оружничей Богд. Як. Бѣльскій; въ другой спашѣ
„Околы. К. Андрей Ив. Хвороспиинъ, да Думн.
„Дворянинъ Деменинъ Ив. Черемисинъ; въ шрепшѣ
„Мих. Глѣб. Салышковъ, да Думн. Дворян. Игн. П.
„Ташинцевъ; въ чепвершій Дм. Андр. Замыслиской,
„да Кузма Осип. Безобразовъ.“ Близъ Ливенъ дѣлалъ

Т. X.

7.

засѣку Никиф. Сем. Вельяминовъ - Воронцовъ. — Пишутъ, что Сарановъ основанъ въ 1591 году: я не нашелъ того въ современныхъ извѣстіяхъ.

(301) Въ Дѣл. Крымск. No. 21, л. 487: „Присыла-
,,ли Папа Римской и Цесарь, и Король Испанской,
,,и Португальской, и Данцкой, и вся Рѣща Нѣмец-
,,кая съ челобитьемъ, чпобы помочь учинилъ имъ
,,людми и казною . . . и Государь бы велѣлъ рать
,,свою посласть на Крымъ. . . И Государь нашъ
,,шѣмъ всѣмъ опказалъ, и Пословъ ихъ безъ дѣла ве-
,,лѣлъ опустити. . . Да нынѣ Государю Князи
,,и Бояре, и Воеводы, и всякіе рапные люди и
,,Украинные, Каширскіе, Тульскіе, Рязанцы . . . и
,,вся земля, приходя, Государю бьютъ челомъ, чпобы
,,Государь, памяшующи ваши досады и неправды,
,,поволилъ рашемъ своимъ надъ Крымомъ поискъ
,,учинити. . . И Государь опказалъ . . . для бра-
,,та своего, Салтана, и для Казы-Гирея.“

(302) См. Т. VII, 94, и Дѣла Крым. No. 21, л. 40—
226. 9 Ноября съѣхались Хвороспининъ и Бѣльскій
съ Ахменшъ-Пашею на мосшу; 13 Ноября разѣня-
лись Послами: по есиъ, К. Щербаной отправился
къ Хану, а К. Ишиаменъ въ Москву. Л. 223: „Го-
,,сударь нашъ“ (сказалъ К. Щербаной Ханскимъ Вель-
,,мож.) „прислалъ къ Царю и х' Калгѣ, и къ Царевн-
,,чамъ и къ Царицамъ, и къ Княземъ и къ Мурзамъ,
,,деньгами и планьемъ половину семнацать ты-
,,сечъ рублей, а одними деньгами Царю прислалъ
,,10000 р., опричь планья и всякой посылки; а Калгѣ
,,и Царевичамъ деньгами 500 р., опричь планья —
,,и шакова посылка николи прежнимъ Царемъ не
,,бывала. Да сверхъ того опустити Государь Му-
,,рашъ - Киреевскую Ершуганъ Царицу съ ее люд-
,,ми“ Ханъ опустити К. Щербатого съ Шертиною
трамошою 26 Апрѣля: см. л. 300 и 313.

(303) См. Дѣла Цесарск. No. 5, л. 394 и слѣд. Сло-
ва Ник. Варкоча: „Францовского Короля Индрика
,,не синало, а осталася наслѣдницею Францовскому
,,Королевству Испанского Короля Филипа дочь,
,,а Индрику Королю Франц. внука; а Испанской
,,Филипъ Цесарю дядя, и они промышляютъ, чтобы

„Францовскому Королевскому быши наслѣдницѣ Фи-
 „липовой дочери; а понявъ ее хочеть Государь
 „нашъ Цесарь, для того, что она Цесарю сестра
 „не блиско, и Францовскому бѣ Королевскому быши
 „за ними, или бѣ на немъ посадить выборъ изъ
 „пупошнихъ изъ поморскихъ Государей, хнობъ
 „Цесарю и Ишпанскому Королю быть другъ. А Ко-
 „ролевска ложно, и сложасъ съ Аглинскою Коро-
 „левою, хотяшъ Францов. Королев. взять подъ се-
 „бя, и съ Турскимъ хотяшъ быти въ соединенѣ,
 „и приказываютъ къ нему, чнობъ онъ съ Ишпан.
 „Королемъ и съ Цесаремъ воевался. . . И за тѣмъ
 „присылка Цесарева къ Государю Москов. позамени-
 „калася.“ См. л. 462 — 554. Варкочь выѣхаль изъ
 Москвы 8 Дек.

(304) Тамъ же, л. 519: „и мы, Великій Государь,
 „пожалуемъ тебя своимъ великимъ жалованьемъ по
 „швоему достоинству, какъ пригоже быти Госу-
 „дарскимъ дѣлемъ, и многие города тебѣ въ вол-
 „чину дадимъ.“

(305) См. Дѣла Цесарск. No. 6, л. 4 — 25. Надпись
 грамоты: „Напресвѣплѣйшему и непобѣдимому Го-
 „сударю Θεод. Ив. Царю и Вел. Князю Русскому—
 „пресвѣплымъ Аарону, Воеводѣ Волоцкому (Мол-
 „давскому) и Князю Лнушу Збораскому, Воеводѣ
 „Брянскому, Старостѣ Кремниницкому, и вся-
 „кому чину, кому по годинца вѣдани — и чеснѣй-
 „шимъ и удалымъ рыцаремъ, копорые живутъ въ
 „войскѣ Запорожскомъ.“ Далѣе: „объявляемъ, чно
 „чесный и мужесивенный Спаниславъ Хлопицкій,
 „Большой надъ войскомъ Запорожскимъ, у насъ на
 „очехъ былъ,“ и проч. Слова Хлопицкаго, л. 31: „За
 „помочью Божіею нѣколько годловниковъ, копорые
 „Турскому дань давали, имѣють совѣтъ съ Госуда-
 „ремъ нашимъ, съ Цесаремъ: первой Воевода Седни-
 „градской Ааронъ Волоской, да Воевода Му-
 „шьянской (Волоцкій) жадаютъ Цесарской ми-
 „лоспи, чтобы ихъ боронилъ отъ Турка; а они
 „рклися давать на мѣсяць по 12,000 ефимковъ, да
 „сукна на 10,000 Казаковъ Запорожскихъ.“ Въ
 отвѣстѣ чрезъ Вас. Щелкалова, л. 34: „Государь

„повелѣніе свое Царьское къ Запорожскимъ Черкасѣмъ, къ Геншману къ Богдану Миколлинскому, и ко всему войску Запорожскому послалъ, а велѣлъ имъ итти къ Цесарю на помочь.“ Хлопицкій выѣхалъ изъ Москвы 3 Сентября.

(306) См. Гейденшп. R. P. 326 — 337, г. 1596.

(307) Нѣмца Ивана Анса Андреева: см. Дѣла Цесар. No. 6, л. 42.

(308) См. тамъ же, л. 78 и слѣд.

(309) Тамъ же, л. 237: „Апр. въ 13 день Государь „послалъ къ Цесарю съ своею казною, на вспомо- „женъе противъ Турского, Думн. Дворянина Мих. „Ив. Вельяминова, Намѣснника Кашинского, да „Дьяка Оеонасыя Власьева.“ Л. 268: *Росписъ мяхкой „рухляди, что съ Послы отпущено къ Цесарю, и въ „зипасъ и на приказной расходъ, и на роздагю. Со- „болей отпущено 1009 сороковъ на 28,907 рублей, „а въ головныхъ былъ сорокъ въ 400 рублей; да „куницъ 319 сороковъ, цѣна имъ 3190 рублей; 120 „лисицъ черныхъ и чернобурыхъ, цѣна 363 р.; да „бѣлки 337,255 бѣлокъ, по двадцати р. нынѣ, и „того 6744 р. съ полпиною; да съ ними же отпущено 3000 бобровъ черныхъ, цѣна 2708 р., 18 ал- „пынъ, двѣ денги; да 1000 волковъ, цѣна 550 р. Да „изъ дворца отпущено 75 кожъ лосиныхъ: цѣна „имъ по рублю кожа. И всего отпущено на 44,720 „рублей.“*

(310) См. донесеніе Вельяминова тамъ же, л. 324. Онъ былъ предсказанъ Императору Авг. 18, и пишетъ: „Посылку явою, Государеву, усироя совсѣмъ „отвезли Цесарю на дворъ Авг. 21, и у Цесаря на „дворѣ дали намъ 20 полатъ, и мы соболи и лис- „цы, и куницы, и бобры, и волки раскладывали по „полатамъ на лицо, а бѣлку въ коробьяхъ; а какъ „изгоснозили, и Цесарь смотрѣлъ самъ все на лицо, „а съ нимъ были его Думные люди, и явоему, Го- „судареву, вспоможенью обрадовался, и удивляется, „и говорилъ въ слухъ, что онъ и прежніе Цесари „николи шакихъ дорогихъ соболей и лисицъ не

„видали, и распрашивалъ, гдѣ ведушца, и мы ска-
 „зали, чтоо ведушца въ швоемъ Государствѣ, въ
 „Кондѣ и въ Печерѣ, и въ Угрѣ и въ Сибирск.
 „Царспвѣ блиско Оби. . И Цесаревъ Совѣш-
 „ники присылали къ намъ, чтообъ намъ швоей
 „присылкѣ цѣну положиши, и мы отказали, что
 „мы присланы съ швоею, Государевою, помощью, а
 „не для того, чтообы намъ цѣниши соболи“ См.
 л. 326 и 380. Вельяминовъ возвратился 15 Ноября
 1595. Л. 413: „Людей съ нимъ и съ Дворяны и из-
 „вошниковъ было 130 человекъ, 225 лошадей; а по-
 „дешного корму давали ему у Цесаря въ мясные дни
 „по яловицѣ, да по спягу говядины, по 6 барановъ,
 „по 30 куровъ, по чешверо гусей, пашеро утятъ,
 „по 4 куропаши, 120 колачиковъ, 170 хлѣбовъ, 6
 „гривенокъ масла деревяного, 36 гривенокъ масла
 „лняного, 20 лимоновъ, 50 яицъ; а муку и соль, и
 „масло коровье, и лукъ и чеснокъ давали, колько
 „надобе; да 25 свѣчъ восковыхъ, а 60 салныхъ. А
 „въ рыбные дни по 20 шукъ, 200 раковъ, 60 саза-
 „новъ, 5 лососокъ, 200 сельдей, а въ ухи мелкіе ры-
 „бы не по велику. А пишья по ведру вина Ренско-
 „во луччево, 8 ведръ росхожего, 24 кружки Угор-
 „сково, 6 кружекъ укусу виннаго, 24 кружки вина
 „горячево, 40 ведръ пива. На недѣли 4 головы са-
 „хару, а въ нихъ 36 гривенокъ“ (перцу, шафрану,
 корицы, пшена, изюму, и проч.).

(311) Тамъ же, л. 335: „По ся мѣспо съ Папою
 „и съ Королемъ Инпап. ещо у насъ въ шомъ дѣлѣ
 „большого упверженья иѣшъ; только олъгъ нихъ
 „ушѣшенъ естъ, чтоо они къ шому дѣлу подвижны;
 „а для шого вскорѣ по не учинишца, чтоо мы про-
 „межъ себя не по блиску: межъ насъ иные Коро-
 „левства, и земли и море, и въ дальнемъ ходу мно-
 „гое спрахованье.“

(312) Въ Дѣл. Цесарск. Но. 8, л. 624: „послали
 есмѣ“ (пишешъ Имперашоръ) „Посла своего, шого
 „добророженнаго, чесного, нашего вѣршолобимого
 „Аврама Бурграфа Донавского, Вольного Господина
 „Варшемберскаго и Крашинского, Державца Вышніе
 „и Нижніе земли Ляузницкіе, и съ нимъ шого уче-
 „ннаго Дохтора, Юрья Кала.“ Сей знашій Посолъ

названъ въ Нѣмецкихъ бумагахъ Abraham Burggraff zu Donau (см. въ Вихман. Samml. K. Schr. M. Schief's Relation, стр. 441).

(313) См. Дѣла Цесарск. л. 468, въ указѣ данномъ Дѣлкамъ Нармацкому и Дмишрееву.

Въ предписаніи, какъ везти Посла Москвою, л. 513: „Ѣхали съ нимъ въ деревянной городъ въ Ар-
„баицкіе вороша, да новою Веденскою улицею х’
„каменному городу, а выѣхавъ къ городу, поворо-
„шить на лѣво подлѣ каменный городъ, да въ Твер-
„скіе вороша, и Тверскою улицею, да выѣхавъ на
„площадь х’ Китаю городу, поворошить на лѣво,
„и Ѣхали мимо Жишней Рядъ и мимо Пушечной
„дворъ на Конскую площадку, на Княжъ Михай-
„ловъ дворъ Ноздроватово.“

(314) См. ниже, примѣч. 462.

(315) Л. 553: „И Ѣхалъ Посоль къ Государю на
„дворъ въ воскъ въ Нѣмецкомъ въ непокрытомъ, для
„того, что у него была болѣзнь въ ногахъ *кам-*
„*тлогъ*“ (см. Т. VI, 144) и онъ билъ челомъ Государю,
„что ему верхомъ Ѣхати не мочно; а съ нимъ Ѣхалъ
„въ воскъ одинъ Цесаревъ Дворянинъ, Удѣльного
„Князя сынъ; а Приспавы Ѣхали по обѣ стороны
„воску, а передъ Посломъ Ѣхало Дворянъ и Дѣшей
„Боярскихъ и Сотниковъ и охотниковъ 120 чело-
„вѣкъ; и какъ Посоль пріѣхалъ въ городъ на пло-
„щадь, и Цесаревы Дворяне сѣли съ лошадей про-
„извъ ворошъ Казеннова Двора, а Посоль вышелъ
„изъ воскъ на мостики противъ середнего быка Ка-
„зенины полаты, и шли съ Посломъ мимо Благо-
„вѣщенія папершью да переходы къ Грановишней
„полати. А Государь былъ въ Большой въ Гранови-
„шней въ Подписной полати. . . У Государя стоялъ
„Б. Ѡ. Годуновъ, а держалъ Царского чину яблоко
„золотое. А Бояре сидѣли въ лавкахъ, въ большой
„и въ другой лавкѣ, К. Василей да К. Дм. Иванови-
„чи Шуйскіе, Ѡеодоръ Никитичъ Романовъ, К. Ѡед.
„Мих. Трубецкой, К. Александръ Ив. Шуйской,
„Спеш. Бас. Годуновъ, Ив. Вас. Годуновъ, К. Ни-
„киша да К. Тимоѣей Романовичи Трубецкіе, К. Ив.

„Ив. Голицынъ, К. Ондрей Ив. Голицынъ, Богданъ
 „Юрьевичъ Сабуровъ, К. Борисъ Канбулатовичъ
 „Черкасской, К. Ив. Вас. Сипицкой, К. Ѳед. Дм.
 „Шеспуновъ. А на Окольниковъ мѣстѣ сидѣли Вое-
 „водици Волошскіе и Мушьянскоіе и Князь Оѳ. Шей-
 „дяковичъ Нагайской и Служилые Князи; да Околь-
 „ничіе Як. Мих. Годуновъ, Мих. Глѣб. Салпыковъ,
 „Кравчей Александръ Никишичъ Романовъ, Оружей-
 „ничей Богданъ Яков. Бѣльской. А Рынды сшояли
 „при Государѣ въ бѣломъ плащѣ и въ золотыхъ
 „чепяхъ: съ правую сторону ошъ Государева мѣ-
 „ста К. Юр. Никишичъ Трубецкой да К. Ѳед. Лы-
 „ковъ; а по лѣвой сторонѣ быши было въ Рындахъ
 „К. Ив. Князь Семенову сыну Куракину, и онъ
 „билъ челомъ о мѣстѣ на К. Юрѣ на Трубецкого,
 „и съ Двора съѣхалъ; а былъ въ Рындахъ по лѣвой
 „сторонѣ К. Ив. Большой Князь Одреевъ сынъ
 „Хованской, да К. Борисъ Лыковъ. А грамоты ошъ
 „Цесаря принялъ и Посольство пріималъ Печат-
 „никъ и Посольской Дѣякъ Василей Яковличъ Щел-
 „каловъ. Дворяне Думные сидѣли по лавкамъ: Игна-
 „шей Пептр. Тапищевъ, Елиз. Леонит. Ржевской,
 „Поспѣльничей Ишомъ Осип. Безобразовъ, Спиря-
 „чей Кузма Безобразовъ. Дѣяки Думные стояли въ
 „Золотой Грановитой Полатѣ: Елизарей Вылуз-
 „гинъ, Сапунъ Аврамовъ, Ив. Олексѣевъ сынъ Нар-
 „мацкой. Дворяне: К. Ив. Князь Ивановъ сынъ
 „Шуйской, К. Мих. Пептр. Катыревъ-Ростовской
 „К. Ив. да К. Ондрей Вас. дѣли Голицына, К. Вас.
 „Кардануковъ Черкасской, К. Вас. Агилевъ Тюмен-
 „ской, Никиша да Пептръ Вас. Годуновы, К. Ив.
 „Меньшой К. Никиш. сынъ Одоевской, Оандр. Ни-
 „киши. Годуновъ, Вас. П. Морозовъ, Пептръ Никиш.
 „Шеремевъ, Ѳома Оѳ. Бушурлинъ, К. Ѳед. Оандр.
 „Ногошковъ, Верига Ѳед. Сабуровъ, Миши. Ѳед.
 „Сабуровъ, К. Мих. Гр. Темкинъ, К. Ром. Вас. Охла-
 „бининъ, Ѳед. Ив. Шеремевъ, Мих. Богд. Сабу-
 „ровъ, Ив. Ѳед. Басмановъ, К. Мих. Самсон. Туре-
 „нинъ, К. Вас. Ив. Ростовской, К. Пептръ Ив. Буй-
 „носовъ, К. Мих. Ѳед. Гвоздевъ, К. Данило Борис.
 „Примковъ, К. Ив. Борис. Хованской, Вас. Яков.
 „Волинской, Осипа. Мих. Пушкинъ, Соколыничей
 „Ив. Жеребцовъ, Ловчей Дм. Замыцкой. — Столь-
 „ники: Мих., Иванъ да Вас. Никишины Романовы,

„Сем. да *Ив. Никишны Годуновы*, *К. Ив. Большой Никишны Одоевской*, *Степ. Степан. Годуновъ*, „*Ив. Ив. Годуновъ*, *К. Ондр. Ондр. Теляшевской*, „*Петръ Ѳедоров. Басмановъ*, *Матв. Мих. Годуновъ*, „*К. Олек. Юр. Сипцкой*, *К. Ондрей Вас. Сипцкой*, „*К. Ив. Дмитр. Хвороспининъ*.“ — Волъ люди родовые, болѣе или менѣе знашные, коимъ послѣ губительнаго *Іоаннова вѣка* до царствованія *Романовыхъ* окружали престолъ *Московскій*!

(316) *Л. 562*: „*Поминковъ* отъ *Цесаря* къ *Государю*: *мощи Вел. Свяпишеля Николы*, *окованы златомъ* да *серебромъ* съ *каменьемъ*; *два воска со-всѣмъ*, а у *восковъ* по *шпю саниковъ*, *6 сѣрыхъ*, „а *6 гнѣдыхъ*; *два жеребца*; *часы съ перечаемъ*, „съ *людми* и съ *пруды*, и съ *накры* и съ *варганы*; „а какъ *перечасье* и *часы забьютъ*, и въ *пѣ поры* „въ *пруды* и въ *накры* и въ *варганы* *заиграють люди*, „какъ *живые*; *часы съ перечаемъ*, и какъ *забьютъ*, „и *пѣ часы* *заноють* *разными гласы*. . . . Да *Посоль* „отъ *себя челомъ* *ударилъ Государю*: *крестъ золотъ* съ *жемчугомъ*; *часы съ семью планиами*, „а *подъ часами* *ящичи* *деревяные* съ *разными цвѣ-шпы*, *серебромъ* *окованы*, съ *чернилицою*; *рукомой-никъ* и *лоханя* *серебряны позолочены*.“ — *Борису Годунову* (*л. 565*): „*кубокъ двойчашъ серебрянъ* *позолочентъ*, *жемчугомъ* да *изумрудомъ* *саженъ*; *часы* „*сполчѣ боевые* съ *знамены* *небесными*; *два жеребца*, а *попоны* на *нихъ* *бархатъ червчатъ*. Да „*Государя Бор. Ѳед. сыну*, *Ѳедору Борисовичю*: „*часы* *сполчѣ боевые*, а *придѣланъ* на *нихъ* *медвѣдъ*; *6 попугаевъ*, да *2 обезьяны*,“ и *проч.*

(317) *Л. 583*: „*Маія* въ 25 *приказывалъ Цесаревъ* „*Посоль*, *что естъ* съ *нимъ* *приказъ Царскаго Величествя* къ *шурину*. . . и *Бор. Ѳед. доклады-валъ* о *томъ* *Государя*, и *Государь велѣлъ* *ему у* „*Бориса Ѳед. на дворѣ* *быти*. . . и *Маія* въ 27 „*былъ*; а *посыданы* по *него* *Приспавы*. . . А въ „*иное время* на *дворѣ* у *Бориса Ѳед.* *было устроено* „по *Посольскому чину*: въ *комнатѣ* и въ *передней* „и въ *сѣнехъ* *были* *Дворяне* *Бориса Ѳед.* въ *золотномъ* *плащѣ*. *Первая* *вспрѣча* *Посла* *среди* „*двора*, *другая* на *приспущѣ*, какъ *вышелъ* изъ *воску*;

„прешья. на среднемъ крыльцѣ, чешвертая на верхнемъ: встрѣчали Дворяне; а какъ Посоль въшелъ въ сѣни, и среди сѣней встрѣтилъ его Федоръ Борисовичъ“ (сынъ Годунова).... „далъ ему руку и шелъ съ нимъ въ горницу . и среди избы передней встрѣтилъ Посла Борисъ Федоровичъ, и взялъ за руку и шелъ съ нимъ въ среднюю комнату; а какъ вошли, и Бургграфъ правилъ Бोरису Фед. опъ Цесаря поздравленье и подаль грамоту, и Борисъ Фед. говорилъ: Велик. Государя Рудольфа, *слава и не слава*, о здоровьи спрашиваю . . . и подаль Послу руку, и посадилъ въ другой лавкѣ близко себя, а самъ сѣлъ въ большой лавкѣ, и звалъ Цесаревыхъ Дворянъ къ рукѣ.“

(318) См. л. 575 — 689. Авраамъ Бургграфъ, обвиняя прежняго Австр. Посланника, Николая Варкоча, говорилъ (л. 612): „Къ Цесарю прѣхавъ, сказалъ не такъ, какъ здѣсь дѣлалось, и про Кизыл-башскихъ Пословъ ничего не сказалъ, что имъ быти“ (см. ниже) . и за то ему отъ Государя нашего казнь будетъ. И въ иныхъ дѣлахъ его воровства много: розказывалъ онъ про здѣшней обычей, будио ся ему было во всемъ нужно, и въ корму недоспапокъ, и онъ по все лгалъ, какъ я нынѣ вижу. . Только бѣ у меня были крылѣ, и азъ бы полетѣвъ такую науку“ (т. е. полномочіе для заключенія договора) „у Цесаря взявъ, и здѣсь бы такое дѣло совершилъ.“

(319) Л. 697: „Государь велѣлъ ему пропить его помянковъ даши соболями и куницами и бѣлкою втрое.“ Бургграфа оппустили изъ Москвы 2 Юля 1597.

(320) Александръ Комулей (Comuleus, а въ Русскихъ бумагахъ Колемиусъ) былъ два раза въ Москвѣ, въ Апрѣлѣ 1595 и въ Маршѣ 1597 (см. въ *Архивъ Кол. Ин. Д.* Дѣла Римск. Двора, въ столбцахъ безъ номера). Наспавленіе данное ему на Испал. языкѣ отъ Папы выписано, по волѣ Екатерины Второй, изъ манускриптовъ Вашиканской Библіотеки, и внесено въ Москов. Архивъ Княземъ Мих. Мих. Щер-

баповымъ (см. переводъ сей любопытной бумаги въ *Древн. Рос. Вивлио.*, XII, 449).

(321) Въ подлинникѣ (л. 9): per esser la nazione molto puntuale. . . Se potete instituire o lasciare aperta una fenestra per poter trattare di unire alla Chiesa Cattolica quella nazione a voi, che sete ben versato nella materia, non mancaranno argomenti; e perche non è forse mai piu avvenuto, che in sei o sette cento anni, che vi entrò la Fede Cristiana, si stato mandato da questa S. Sede a quei paesi uomo che possedesse la lingua, e che avesse insieme la dottrina, che avete voi, stiamo con qualche speranza voglia valersi di un tal instrumento per alcun gran bene della Chiesa Sua.

(322) См. выше, стран. 68.

(323) См. Дѣла Персид. No. 4, л. 10, 14 и слѣд.

Ази Хозревъ (прѣхавъ въ Августѣ 1593) словами Шаха сказалъ Годунову (л. 13): „а племянника своего „миѣ убишь же было!“ Далѣе говоритъ Посоль: „Племянникъ Шаховъ у Турского шихи лѣилъ, а естъ „у Шаха иные племянники, два ихъ, и шѣ посаже- „ны по городомъ, да и очи у нихъ повыйманы. . . „Государи наши у себя братьи и племянниковъ не „любяшъ.“ Онъ выѣхалъ изъ Москвы вмѣстѣ съ К. Андреемъ Дм. Звенигородскимъ въ Маѣ 1594.

(324) Тамъ же, л. 14, въ рѣчи Ази Хозрева: „Ги- „лянъ у Шаха мѣсно гольдовное было; сидѣлъ тамъ „посаженики Государя нашего; а нынѣ былъ на „Гилянѣ Царь Ахмешъ, посаженикъ же Государя „на него; и почалъ ссылашся съ Турскимъ, а хо- „диль Гилянъ опидашъ Турскому, и Шаху шѣ вѣсти „дошли, и онъ посылалъ къ нему не одиного, чпюбъ „Царь Ахмешъ ѣхалъ къ Шахову Величеству, и „Ахмешъ не поѣхалъ, и Шахъ подъ Гилянъ ходиль, „и Гилянъ взялъ, и многихъ людей побилъ, а Царь „Ахмешъ изъ Гиляни побѣжалъ въ судѣхъ съ неве- „дѣчкими людьми къ Турскому, и нынѣ въ Гиляни по- „сидѣлъ Шахъ своего ближняго челоувѣка, Магметъ- „Кулихана.“

(325) Тамъ же, л. 59 и слѣд.: „Ноября въ 5 прѣз-
 „жалъ къ Князю Андрею Ази-Хозровъ, а гово-
 „рилъ: Государь нашъ велѣлъ шебѣ быти у себя
 „на Посольствѣ на потѣшномъ дворѣ, на майданѣ
 „(базарѣ), а иишъ будущъ всякіе люди, Турскіе и
 „Бухарскіе купцы и ииныхъ земель многіе люди, для
 „того, чѣмъбы они все шо видѣли. . . А К. Андрей
 „говорилъ: язъ къ Шахову Величеству на Посоль-
 „ство иишій гомовъ: шолько бѣ не на потѣшномъ
 „дворѣ и на майданѣ, а на Шаховѣ дворѣ, и въ шо
 „бы время у Шаха недруговъ Государя нашего и
 „Шаховыхъ, Турскихъ и Бухарскихъ Пословъ и куп-
 „цовъ не было . . . Шаховъ Дворецкой говорилъ: у
 „насъ въ обычаѣ веденца, колморые Послы бы-
 „вають у Шахова Величества, и они его цѣлуютъ
 „въ ногу. И К. Андрей говорилъ: Государь нашъ на
 „отпускѣ зовешъ Шаховыхъ Пословъ къ своей Цар-
 „ской рукѣ . . у ноги мнѣ у Шаха не бывають,
 „и въ ногу мнѣ Шаха не цѣловывають. . А какъ
 „вшелъ (К. Андрей) къ Шаху въ полату, а при
 „Шахѣ сидѣли сынъ его, Сейфи-Мурза, и Азима,
 „Юргенского Царя, племянникъ, и ближніе люди . . .
 „а Ферганъ-Хана и ииныхъ ближнихъ людей Шахо-
 „выхъ не было: посланы были воевать Чорные
 „земли Арапскіе. . . Какъ К. Андрей шолъ съ Ша-
 „хова двора, а въ тѣ поры вели дворомъ подъ на-
 „рядными попонами аргамаковъ съ 15, а сказали,
 „чѣмъ тѣ аргамаки прислалъ Шаху Маздронской Го-
 „сударь, а Маздронская земля поддана Шаху. . .
 „А потѣха была кругомъ всего двора потѣшного,
 „по снѣгѣ зажжены были свѣчи и камышины съ
 „зелемъ съ пищальнымъ и съ нефтью и съ сѣрою;
 „а среди двора зажигали въ прубахъ мѣдныхъ пи-
 „щальное зелье; а въ столѣ носили передъ Шаха
 „и передъ ближнихъ людей его овощи, а питье но-
 „сили шарапъ. . А какъ въ половину потѣхи пилъ
 „Шахъ про Государево здоровье чашу, и Князю Ан-
 „дрек подавалъ . . . Марта въ 4 велѣлъ Шахъ
 „Князю Андрею быти у себя на потѣхѣ въ радѣхъ
 „. . а прѣхавъ на майданъ, сѣлъ съ аргамака,
 „не доѣзжая Шаховы потѣшные полаты; а при-
 „шедъ Шахъ въ ряды, ходилъ порядамъ и смонрѣлъ
 „шоваровъ, а у всѣхъ лавокъ снѣжны и подволоки
 „обиты камками и дорогами“ (шелковыми тканя-

ми) „и *киндяками* и *выбойками*, а *товары* развѣ-
 „шены по *спѣннамъ* и по *полицамъ* *роскладены*, и
 „свѣчи и *тираки* многіе *зажжены* въ *лавкахъ* и *спа-*
 „влены у *шоваровъ* . . . и *Шахъ* сѣлъ среди *рядовъ*,
 „и велѣлъ *играши* въ *сурпы* и въ *дефи* *бии*, и *пѣсни*
 „пѣпи и *плясапи*. . . . *Послѣ* *спирѣльбы* *пошоль*
 „*Шахъ* въ *садъ*, и велѣлъ *К. Андрею* *смонирѣпи* *по-*
 „*лапы* и *воды*, *которые* въ *полану* *вверхъ* *приве-*
 „*дены* . . . и *тупъ* *Шахъ* въ *саду* *кушалъ*, *овощи*,
 „*вишни* и *дыни* и *арбузы* въ *меду*, и *передъ* *К. Ан-*
 „*дрея* *носили* *шожь*,” и *проч.* и *проч.*

(326) Л. 74: „И показывалъ *К. Андрею* *яхонтъ*
 „*жолпъ*, а *вѣсу* въ немъ *сто* *золотниковъ*, да сѣдло
 „*оковано* *золото* съ *каменемъ* съ *великимъ* съ *дра-*
 „*гоцѣннымъ*, съ *яхонты* и съ *лалы* и съ *берюзами*; а
 „сказалъ *Шахъ*, что *то* сѣдло *Темиръ-Аксаковское*;
 „и показывалъ *шеломы* и *шапки*, и *зерцалы* *булашныя*,
 „*навожены* *золото*мъ, и *пансыри*, а говорилъ: *то*
 „*дѣлають* въ *нашемъ* *Государствѣ*, а *булапъ* *хоро-*
 „*шей* *красной* *выходитъ* къ намъ изъ *Индѣйскаго*
 „*Государства*, а *пансыри* *добрыя* изъ *Черкасъ* — и
 „*пожаловалъ* *К. Андрею* *зерцало*.” Л. 82: „И *Шахъ*
 „*К. Андрею* говорилъ: дай *Боже* *шо*, *чтобъ* *мнѣ*
 „*Персическое* *Государство* *видѣти* въ *первомъ* *до-*
 „*спояніи*, какъ *бывало* за *прародителе* *нашими*
 „*славныя* *памяти*.” Л. 90: „*Индѣйскаго* *Джеллед-*
 „*динъ-Государя* съ *Шахомъ* *ссылка* о *дружбѣ*, и въ
 „*своиствѣ* *Шаху* *Индѣйскаго* *называютъ*: въ *преж-*
 „*ніе-де* *времена* *при* *Шахъ-Тамазѣ* *учинилося* *уиѣс-*
 „*неніе* *Индѣйскому* *старому* *Джелледдинъ-Айбе-*
 „*реву* *олицу*, *Гамаюну* *Государю*, *опнѣ* *братъ* *его*,
 „*опнѣ* *Удѣльныхъ*, и съ *Индѣйскіе* *его* *земли* *согна-*
 „*ли*, и *онѣ-де* *прибѣгъ* къ *Шаху*, и *Шахъ-Тамазъ-*
 „*де* *послалъ* *братнюю* *свою*, а съ *нимъ* *рапи* *40,000*,
 „и *взяли* *Индѣйское* *спольное* *мѣсто* *Лагуръ*, и
 „*спалъ* *опнѣ* *Гамаюнъ* *Инд.* *Государемъ*, и *опнѣ*
 „*тѣхъ* *мѣснѣ* *Тамазовы* *братъ*, *Шахъ-Исмаилевы*
 „*дѣпи*, *Беграмъ* *Мирза* да *Соль* *Мирза*, *осналися* на
 „*Индѣйскомъ* *рубежѣ* съ *тѣю* *рапнѣю*, и *далъ* *имъ*
 „*Гамаюнъ* *Кандагарскую* *землю*, и *донынѣ* въ *Канда-*
 „*гарѣ* *Беграмъ-Мирзины* да *Соль-Мирзины* *дѣпи*,
 „*Руснемъ* *Мирза* да *Музиферъ* *Мирза*, и *нынѣ* *Индѣй-*
 „*ской* *Государъ* *далъ* *дочерь* *свою* за *Руснемъ-Мирзу*.

„А Гилянскій Ханъ Ахметъ былъ у Турскаго, а
 „Турской отпустилъ его въ Багдадъ, а по-Рус-
 „ски въ Вавилонъ А Шевкалской-де Князь,
 „послыша на себя Государеву рапъ, посылае къ
 „Шаху бити челомъ, что они изначала бывали поддан-
 „ные Шаховы и къ нимъ посылавали дочерей своихъ
 „. . . . и Шахъ бы-де послалъ къ своему другу Мос-
 „ковскому, чтобы Государь его Шевкала воевали
 „не велѣлъ, а онъ Шевкалъ во всей волѣ Госуда-
 „ревой учинился.“

(327) Въ письмѣ Бориса Годунова къ Шаху Аббасу
 (см. тамъ же, л. 26): „Рудельфа Цесаря Посоль Н.
 „Варкачь говорилъ на Посольствѣ, чтобъ Великому
 „Государю нашему къ Вамъ, Государю Аббасъ-Ша-
 „хову Величеству, описати, чтобы Ваше Вели-
 „чество съ Турскимъ не мирился и стоялъ бы съ
 „Цесаремъ за-одинъ; Цесаревъ Посоль мнѣ билъ че-
 „ломъ, чтобъ ему съ Вашимъ Посломъ, Ази-Хозро-
 „вомъ, сослалися о Вашихъ о вопчихъ дѣлѣхъ . . .
 „и посылае къ нему Дворянина, а Вашу попомужь
 „посылае къ Цесареву Дворянина, и говорили о
 „соединенѣхъ на Турскаго Цесарь пришепъ
 „къ Вашему Величеству Пословъ своихъ выѣспѣ съ
 „иѣми, коихъ пошлепъ къ нашему Государю,
 „а Вамъ бы къ Цесарю попомужь слапи своихъ
 „Пословъ, а Государю бы нашему Цесаревыхъ и
 „Вашихъ Пословъ чрезъ свои Государства пропу-
 „стите велѣны.“ О семъ споненіи Варкоча съ Ази-
 „Хозровомъ въ Москвѣ говорятъ и въ дѣлахъ Цесар.
 Двора.

(328) Л. 82: „Пожаловалъ Шахъ К. Андрею ка-
 „мень сердоликъ, обложенъ золотомъ, да образъ
 „Богородицы на золотѣ, а сказалъ, что пошъ об-
 „разъ писали его писцы со Фряскаго образа, а Фрян-
 „ской образъ прислае къ нему изъ Гурмыза.“ —
 К. Андрей Звенигородскій выѣхалъ изъ Казбѣна 10
 Апр., прѣхалъ въ Гилянъ 31 Апр., и при недѣли
 ждалъ тамъ Шахова Посла, Пакъ-Изеймамъ-Кулыя
 Князя.

(329) См. Д. Персид. въ столбцахъ, №. 2. К. Вас.
 Вас. Тюфякинъ и Дьякъ Семень Емельяновъ (изъ

коихъ первому выдали изъ казны на *подмогу* 300, а второму 200 рублей) были отправлены изъ Москвы въ Іюнь 1595. Тюфякинъ умеръ еще на пути въ Персію, 8 Авг., Дьякъ въ Гиляни, а Подьячій, шодмачъ и люди ихъ, числомъ 38, умерли въ Персіи: возвратились при крещеника, Іеромонахъ и нѣсколько Спирьльцевъ въ 1598 году.

(330) См. Д. Грузинск., въ сполбцахъ, г. 1596. Ѳеодоръ писалъ къ Александру въ Іюнь сего года: „Посылали есмя на Шевкала Воеводъ своихъ, К. Григ. Осип. Засѣкина съ товарищи, и они многихъ людей побили, и самого Шевкала ранили. А послѣ того присылали еси къ нашему Величеству бить челомъ, чѣшобъ намъ на Шевкала послати большую рать свою, и городъ Тарки взять, посадити въ немъ изъ своихъ рукъ своего оцапа, *Крымъ-Шевкала* . . . и мы писали есмя къ тебѣ, чѣшобъ ты съ своей стороны въ то же время послалъ на Шевкала съ своею ратью сына своего, Царевича Юрья, и оцапа своего, *Крымъ-Шевкала*.“ См. Т. VIII, примѣч. 415. Пишутъ, что *Крымъ-Шевкаломъ* именовался обыкновенно наслѣдникъ Шавкаловъ (см. Миллер. Samml. Russ. Gesch. IV, 35). Далѣе: „И къ намъ писали съ Терки Окольничей и Воевода, К. А. Ів. Хвороспининъ съ товарищи, что они Шевкалову землю воевали и Тарки взяли; а ты сына не присылашь, и оцапъ твой, Крымъ-Шевкалъ, на Шевкала не ходилъ же. И Воеводы, споявъ въ Таркахъ долгое время, да Тарки разорили, а сами на Терку воропилися.“ Въ Лѣтописяхъ: „Посла Государь (въ 1594 г.) К. Андрея Ів. Хвороспинина, со многими ратными людьми, а съ Терку велѣвши ити въ Шевкальскую землю и пославити городъ Койсу, а другой въ Таркахъ, и на Койсѣ городъ поставити, и съ ратными людьми сяде Воевода К. Волод. Тимоѣ. Долгорукой, а въ Таркахъ города поставити не дали: пришли многіе Шевкальскіе и Кумыцкіе люди и Черкасы, и Государевыхъ людей побивша. Воеводы жъ ушekli не со многими людьми; да убиша шу Ів. Вас. Измайлова и иныхъ Дворянъ, да ратныхъ людей съ три тысячи.“ — Герберъ пишетъ о Таркахъ (въ 1730 г.): „Сей городъ лежитъ въ пяти верстахъ отъ Каспійскаго моря на об-

„ширной долинь между скалами . . . Шамхаловъ
 „(или Шавкаловъ) дворець посироень на высококъ
 „мѣстѣ. . . Улицы пѣсны и дома не красивы. . .
 „Вода проведена съ горъ черезъ шрубы въ Ханскій
 „дворецъ и во всѣ часни города, древяго и весьма
 „немалого.“ Нынѣ видны памъ однѣ развалины.
 Далѣе пишемъ Герберъ: „Доспоинство Шамхала
 „произошло отъ Аравилянъ, которые въ первыхъ
 „вѣкахъ Магомешанскаго лѣтосчисленія овладѣли
 „берегами Каспійскаго моря. *Шамъ* есть имя го-
 „рода Дамаска, откуда присылались начальники или
 „Князья въ сіи завоеванныя земли; имя *Халъ* озна-
 „чаесть Князя.“ Оларій толкуеши, чшо Schemchal
 значить *свѣтъ*.

(331) См. Дѣла Грузин., въ столбцахъ, г. 1597.

О крѣпостяхъ на Койсѣ сказано въ донесеніи на-
 шихъ чиновниковъ, посланныхъ тогда въ Грузію:
 „И ны, Великій Государь, на по не смошря, чшо
 „Александръ Царь учинилъ не по пригожу, ранѣ
 „свою войною Терскимъ Воеводамъ безпреспани
 „посылашъ велѣлъ, и швои Воеводы въ Шевкаловъ
 „землѣ на рѣкѣ на Койсѣ города пославилы.“

(332) К. Щербатовъ, ссылаясь на Розрядн. Кн.,
 пишеши, чшо въ Маѣ 1594 Князь Ногайскій Казымъ
 съ осьмью тысячами Ногаевъ и Царевичъ Ярослав-
 ней съ двѣнадцатью тысячами Азовцевъ осаждали
 городъ Шацкъ, гдѣ былъ Воеводою К. Владим. Ив.
 Кольцовъ Мосальскій; чшо сей храбрый мужъ по-
 бѣдилъ ихъ и заславилъ опснупиши къ рѣкѣ *Медвѣ-*
дицѣ. Я не нашелъ сего извѣстія въ моихъ Розрядн.
 Книгахъ. Тогда не было *Князя Казыя*, а былъ толь-
 ко *Улусъ Казыевъ*. Число Азовцевъ означено,
 кажется, слишкомъ велико, и рѣка Медвѣдица
 далеко отъ Шацка. Объ Уразѣ-Магмешѣ и Ханѣ
 Тевкелѣ см. выше, и Дѣла Киргизск., въ двухъ
 столбцахъ, г. 1594 и 1595 — 1599. Вмѣстѣ съ По-
 словомъ Тевкелевымъ, Куль-Магмешемъ, отправили
 изъ Москвы къ сему Хану Переводчика Татарскаго,
 Вельямина Снепанова, съ жалованною Царскою
 грамотою. См. въ Дѣлахъ Бухарск., въ столбцахъ,
 г. 1589, грамоту Бориса Годунова къ Бухарскому

Царю Абдулѣ, въ коей онъ дѣлаетъ ему выговоръ за непристойныя выраженія, употребленныя имъ въ письмѣ къ Θεодору. См. тамъ же, г. 1596, дружеское письмо Абдулы къ Кучюму, въ которомъ онъ извиняется, что не можетъ скоро дать ему войска, имѣя войну кровозпролишную.

(333) См. въ Архивъ Кол. Инстр. Д. списки съ двухъ грамотъ къ Королю Датскому: первая писана 15 Авг. 1592 изъ Колы ошъ нашихъ Пословъ, Воеводы и Намѣстника Брянскаго, К. Сем. Григ. Звенигородскаго, и Дворянина и Намѣстника Болховскаго, Григ. Бор. Васильчикова; а вторая въ Юлѣ 1593 ошъ самого Царя. Сии списки съ подлинныхъ грамотъ были доставлены Е. С. Графу Николаю Пешровичу Румянцову въ 1820 г. изъ Копенгагенскаго Архива.

(334) Въ Дѣл. Англ. No. 1, л. 544: „всего на Он-„тонѣ съ поварыщи взяти Государевыхъ денегъ, „Боярина и Конюшого Б. Θ. Г., и Дворяномъ и „шорговымъ людямъ 25,343 рубли, и 17 алшиновъ, 3 „денги, опроче Тишовыхъ денегъ Пешрова.“

Бекманъ поѣхалъ къ Елисаветѣ въ Юнѣ 1588, а возвратился въ Юлѣ 1589. Фленчеръ прѣхалъ въ Москву 25 Ноября 1588, а выѣхалъ назадъ въ Авг. 1589. (см. тамъ же, л. 357 — 462, и 462 — 715). — Елисавета сказала Бекману (Ноября 3): „Великая „досада наша была на шебя въ шомъ, какъ ны былъ „у насъ прежь сего въ нашемъ пошѣнномъ саду, и „шы шомъ садъ примѣнилъ и сказалъ еси своему „Государю прошивъ капустнаго огорода, гдѣ сѣюшь „лукъ да чеснокъ“ (см. выше, примѣч. 51). Бекманъ увѣрялъ, что это клевета.

(335) „А шолько будетъ тѣ гости спануть по-„сылати сыскивати Канайскія земли, и имъ бы „вольню вожей и судовыхъ людей и суды имати, „и кормъ на люди имати. . Чшобъ Англичанинъ „никаковъ и иные иноземцы не ѣздили шорговашъ „въ его Государеву землю по сю сторону Варгава „ни х' которому присланицу, къ Двинскому ушью „и къ Ругодиву и въ Новгородъ безъ Королевнины

„протѣзжіе грамошъ и ослобоженъя“ (памъ же, л. 475 — 489).

(336) „То слово не пригоже, только гостемъ не „торговати и Царскому Величеству съ Елисаветъ-Королевию браница любовь менѣи будещъ, что „не лѣзя часто ссылкамъ быти: и Государемъ великимъ не для торговыхъ дѣлъ межъ себя, о любви „ссылашисъ“ (см. памъ же, л. 496 — 541).

(337) Тамъ же, л. 573: „и всего нынѣ взяти на „Аглинскихъ гостехъ Государевыхъ денегъ и Боярскихъ, и Дворянскихъ и торговыхъ людей, 12,162 „рубли и полшоры денги.“

(338) „Государь нашъ всякимъ товаромъ безъ вы- „вѣна гостемъ Аглинскимъ торговати велѣлъ: „только одного воску ни на которой шоваръ мѣ- „няни не велѣлъ, кромѣ *ялтюги* или зелья (пороха) „и сѣры.“

(339) „Ты Государыню нашу любишь и еѣ всю „землю жалуешь, и Государыня моя велѣла тебѣ, „Государю, извѣстити, что она пакіе пвоей любви „вовѣки не забудетъ, и за то тебя любинъ паче „всѣхъ иныхъ вѣрныхъ Государей. . . . Еси честъ „и слава здѣшнему Государству“ (л. 551 — 554).

(340) Л. 578 — 585: „съ ихъ (Англичанъ) товаровъ „имашъ велѣно половину передъ иными иноземцы; „а нынѣ для тебя, сестры нашѣ, нашу Царскую „жаловальную грамоту новую дашь есмя имъ велѣ- „ли; а съ иныхъ гостей всѣхъ Государствъ пошли- „ну емлютъ сполна.“

О дарахъ, въ письмѣ Годунова къ Елисаветѣ (л. 700 — 709): „А что еси прислала ко мнѣ свое жало- „ванье, поминки, и язъ поминковъ не взялъ, потому „что Посоль пвой привезъ опъ шебя къ Госуда- „рю нашему поминки золошые и вполы золошой, и „въ чепверть золошого, и въ денгу золошого: и „пакіе поминки межъ васъ, великихъ Государей, „прежъ сего не бывали.“

(341) О винѣ Горсея: „Писалъ Еремей (Горсей) „съ Москвы х' коробельной прислани къ товары- „шу своему, къ Уляну Тромбоду, чпо здѣсь вѣспи „носяща великіе о Бѣлобородовыхъ короблехъ и „о новыхъ складчилахъ изъ Амборха (Гамбурга). . . „и язъ себѣ хочю залѣспи корабль онѣ Западные „спраны, а хочю пѣхъ переимаши, копорые сюды „поѣдушъ на другой годъ; а язъ здѣсь буду, и онѣ „вѣспъ имѣ дамъ. . . И по пригожее ли дѣло, чпо, „живучи въ Государя нашего Государствѣ и въ па- „кой милоспи, да шакіе грамошы писани, чпо на „пѣ корабли, копорые ходяшъ въ Государя нашего „Государство, приходишъ разбоємъ и шорговлю „испорипишъ? “ Если вѣришъ Горсею, по немилость къ нему Θεодорова произошла онѣ ложнаго доноса слуги его, по кознямъ Ближняго Дѣяка Андрея Щелкалова (notable bad man of that country Shalkan), чпо будто бы онѣ (Горсей) у себя за обѣдомъ злословилъ Царя (см. A discourse of the second and third im-
ployment of M. Jer. Horsey Esq., sente from hir Ma-
jesty to the Emperor of Russia, въ бумагахъ прислан-
ныхъ Графу Николаю Пешровичу Румянцову изъ
Британскаго Музея въ 1817 году). Сами Англичане,
шоргующіе въ Россіи, жаловались на обманы Гор-
сея: на примѣръ, выпросивъ у Королевы для Цари-
цы искусную повивальную бабку, онѣ держалъ ее
нѣсколько времени въ Вологдѣ и шайно отправилъ
назадъ въ Лондонъ (см. нѣ же бумаги Музея Бри-
танскаго). Называясь Елисаветинимъ Послани-
комъ, Горсей прѣѣхалъ въ Москву 15 Авг. 1590. Въ
слѣдующемъ году Елисавета писала къ Θεодору и
къ Борису, извиняясь, чпо избрала шакое человѣка
для сношенія съ Царемъ. Въ 1592 и 1593 была пе-
реписка между Лондонскимъ и Московскимъ Дво-
рами черезъ купцевъ Англійскихъ. Въ 1594 прислала
Елисавета въ Москву своего Медика Марка Ридлея,
исполняя желаніе Царя, и въ ласковомъ письмѣ по-
здравила Θεодора съ рожденіемъ дочери. См. Дѣла
Англ. No. 2, л. 1 — 40.

(342) Въ Горсеевомъ Discourse etc. (см. выше, при-
мѣч. 341): had a more speciall lyking to our nation,
then to any other.

(345) См. Камдена, стран. 365, и бумаги Музея Британскаго въ библиотекѣ Г. Н. П. Румянцова. Общество Лондонскихъ купцевъ, торгуя съ Россією и боясь гнѣва Царскаго, убѣдило славнаго Министра Сесила запретить Флетчеру книгу: Вотъ ея полный титулъ: *Of the Russe Common-Wealth, or manner of government by the Russe Emperour, commonly called the Emperour of Moskovia, with the manners and fashions of the people of that countrey. At London printed by T. D. for Thomas Charde. 1591.* См. также въ Гаклуйтѣ, стран. 533. Флетчеръ поднесъ свою книгу Елисаветѣ, и говорилъ въ письмѣ къ ней о Россіи: *without true knowledge of God, without written Lawe, without common justice; пр. е. что „Россійское Государство сиюимъ безъ истиннаго познанія о Богѣ, безъ писменныхъ законовъ и безъ общаго правосудія!“* Не смотря на сей забавный приговоръ, онъ сказалъ много справедливаго и любопытнаго о тогдашнемъ состояніи нашего общества.

(344) Въ бумагахъ 1594 году еще упоминается объ *Андрѣе Щелкаловѣ* (см. Дѣла Цесарск. № 6, л. 131); но въ 1595 заступилъ его мѣсто въ дѣлахъ *Василій Горсей* (см. Discourse etc.) сказывающъ, что Андрей весьма часто измѣнялъ въ грамотахъ смыслъ Царскихъ приказаній, не рѣдко бывалъ наказанъ за ложь, и не исправлялся; что Царь Іоаннъ употреблялъ его всегда въ орудіе своего тиранства для угнетенія подданныхъ; что Годуновъ уважалъ въ немъ опытность и разумъ, но не вѣрилъ ему, и что сей безсовѣстный человѣкъ кончилъ жизнь въ опалѣ (*as I have heard, his miserable ende became an untymely herrould to shortene his diabollicall and moste odyous lyfe*, пишетъ Горсей нескладно и безъ правописанія). Флетчеръ въ донесеніи Англійскому Министрству говорилъ, что въ 1589 г. Царь или Годуновъ велѣлъ описать все имѣніе А. Щелкалова, оцененное въ 60,000 марокъ или 300,000 нынешнихъ серебряныхъ рублей. Въ семь же донесеній сказано слѣдующее: „Бѣглый Константинопольскій Патриархъ“ (Іеремія: см. ниже) „будучи орудіемъ Патриарха“ (нелѣпая басня!) „склонилъ Царя заключить союзъ съ Испанією: Феодоръ выслалъ посланнаго

„туда своего Переводчика, Славянина Петра Рагона; но извѣщенный Адмираломъ Дрекомъ объ испребленіи Армады, я велѣлъ перевести его письмомъ на Русской, вмѣстѣ съ рѣчью Королевы къ войску; доставилъ эту бумагу Двору Московскому и письмомъ охладилъ дружество Феодорово къ Филиппу, вопреки Послу Австрійскому, который увѣрялъ Бояръ, что наша побѣда весьма неажна, и что Филиппъ новымъ вооруженіемъ смиритъ или завоюетъ Англію. . . . Мы должны обуздать Россіянъ угрозою союза съ Ливною, Пшедами и Турками; а если гнѣвный Царь велиитъ опустить въ Россіи имѣніе нашихъ купцевъ, то можемъ опомстить ему, прислать военные корабли къ берегамъ Печоры и захватить всѣ Русскіе товары памошней ярмонки, цѣною тысячъ на сто фунтовъ сиперлинговъ.“ См. бумаги Бришанск. Музея въ библиот. Г. Н. П. Румянцова.

(345) См. Дѣла Англ. въ столбцахъ, письмо Елисаветы отъ 20 Марта 1596, и другое отъ 18 Генв. 1597, гдѣ она пишетъ къ Борису: „Извѣстилъ намъ нашъ вѣрной подданный, Иванъ Ульяновъ, нашъ большой гость (а нынѣ онъ на Москвѣ), что ты ему сказалъ, что Посолъ Папинъ да Цесаревъ нанесли Государю вашему не хрестьянское безвѣрье на насъ, будто мы помочь учинили Турецкому,“ и проч.

(346) Юрьевъ день: см. Т. VI, стран. 358 (второго изданія) и Т. VII, стран. 214.

(347) Флетчеръ, л. 46 на об.: there are in sight (many) villages, that stand vacant et desolate without any inhabitant. Герберштейнъ, стр. 40: sunt (крестьяне) miserimae conditionis, quod illorum bona nobilium ac militum praedae exposita sunt. См. Т. VII, стр. 215.

(348) См. выше, стран. 116.

(349) См. Судебникъ Г. Ц. и В. К. Иоанна Вас. и Указы его преемниковъ, собранные Тапищевымъ, стран. 221 и 240. Сей законъ 1593 г. до насъ не дошелъ: но объ немъ упоминается въ законѣ 1597 года: см. ниже, примѣч. 352. Въ Указѣ Царя Вас.

Шуйскаго: „Лѣта 7115 (1607) Марта въ 9 день Государь Царь и В. К. Василій Іоанновичъ всея Русіи, съ опцемъ своимъ, Гермогеномъ Паміріархомъ, со всѣмъ Освящен. Соборомъ и со своимъ *Цирскимъ Сигилитомъ*, слушавъ докладъ Помѣстной Избы, оиъ Бояръ и Дьяковъ, что переходомъ крестьянъ, причинилися великія крамолы, ябеды и насилія немоцнымъ оиъ сильнымъ, чего-де при Царѣ Іоаннѣ Вас. не было, поштому что крестьяне выходъ имѣли вольный; а Царь Ѳеодоръ Іоан. по наговору Бориса Годунова, не слушая совѣта спарѣйшихъ Бояръ, выходъ крестьянамъ заказалъ, и у кого колко тогда крестьянъ было, книги учинилъ.“ См. также въ *Указателѣ Рос. Законовъ* I, 127 и 130. Признаюсь, что сей Указъ Шуйскаго, даже и Ѳеодоровъ, о крестьянахъ кажется мнѣ сомнительнымъ, по слогу и выраженіямъ необыкновеннымъ въ бумагахъ того времени; оставляя будущимъ разскапателямъ древностей рѣшить вопросъ объ истинѣ или подлогѣ Тапищевского списка: пусть найдутъ другой! Тапищевъ говоритъ, что оиъ списалъ законы Ѳеодоровы и Борисовы съ манускрипта Баршеневского, Голицынскаго и Волинскаго, а законъ Царя Вас. Шуйскаго получилъ оиъ Казанскаго Губернатора К. Сергія Голицына (спр. 227 и 228).

(350) См. Т. IX, стран. 85:

(351) Тапищевъ въ примѣчаніяхъ на Судебникъ, стран. 224: „Духовные и Вельможи, имѣющіе мно, жество пуспыхъ земель, оиъ малоземельныхъ, Дворянъ крестьянъ къ себѣ перезвали.“

(352) Указъ Царскій 21 Ноября 1597 (см. Судебникъ Тапищева, стран. 220): „Царь и В. К. Ѳеодоръ Іоан. всея Русіи указалъ, и по его Государеву указу Бояре приговорили: которые крестьяне изъ, за Бояръ и изъ-за Дѣтей Боярскихъ и Приказныхъ, людей изъ помѣстей и опчинъ, изъ Паміріарховыхъ, Митрополичихъ и Владычныхъ и монастырскихъ опчинъ выбѣжали до нынѣшняго годъ, года за 5 лѣтъ“ (слѣдственно тогда, въ 1592 или 1593 г., былъ запрещенъ переходъ крестьянъ) „и на

„пѣхъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ, и на
 „пѣхъ помѣщиковъ и опичинниковъ, за кѣмъ они
 „живушъ, ошъ пѣхъ, изъ-за кого выбѣжали, судъ
 „даваши и сыскиваши накрѣпко, а по суду пѣхъ
 „бѣглыхъ крестьянъ съ женами и дѣтьми и со все-
 „ми ихъ живыми отвозишъ назадъ, гдѣ кто жилъ;
 „а которые крестьяне выбѣжали до сего Указа
 „лѣтъ за 6 и за 7 и за 10 и больше, а пѣ помѣ-
 „щики или опичинники, изъ-за кого они выбѣжали,
 „на пѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ по-
 „бѣгѣ и на пѣхъ, за кѣмъ они живушъ по нынѣшній
 „106 годъ, лѣтъ за 6 и болѣе, Царю и Вел. Князю
 „Ѳ. Иоанновичу не били челомъ, и Государь Царь и
 „В. К. на пѣхъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ
 „на пѣхъ, за кѣмъ они живушъ, указалъ суда не да-
 „ваши, и назадъ ихъ, кто гдѣ жилъ, не возили, а
 „даваши судъ и сыскъ въ бѣглыхъ крестьянахъ, ко-
 „торые ошъ нынѣшняго году бѣжали за 5 лѣтъ.
 „А 106-ю дѣла въ бѣглыхъ крестьянахъ засу-
 „жены, а до нынѣшняго Государева Царева указа
 „не вершены, и пѣ дѣла вершили по суду и по
 „сыску и по сему уложенію “ Указъ о холопахъ, 3
 „Февр. 1597, см. въ *Указателѣ Рос. Законовъ*, I, 125.
 Въ немъ сказано: „Своихъ холопей имена и на нихъ
 „крѣпости принесли въ Холопей Приказъ... и запи-
 „сываши въ книги, за Дьячею рукою большого для
 „укрѣпленія... а поминъ не имаша... А буде крѣ-
 „пости въ Московской пожаръ въ прошломъ 79 году
 „и послѣ шого сгорѣли, или ушердися, и въ помъ
 „даваши явки,... и пѣмъ имаша новыя крѣпости,
 „... Денегъ по служивымъ кабаламъ у холопей не
 „имаша“ (ш. е., если бы закабаленный должникъ
 „хотѣлъ взносомъ должной суммы выкупить себя
 „изъ неволи, то сихъ денегъ не брать, но оста-
 „вить его въ холопствѣ). . . „А о вольныхъ людехъ
 „Государь приговорилъ со всеми Бояры, которые
 „люди служаши у кого добровольно, и пѣхъ воль-
 „ныхъ людей сшивали въ Холопѣй Приказъ съ пѣми,
 „у кого служаши, да спрашиваши, сколь давно кто
 „у кого служишъ, и кабалу на себя даши ли, и
 „которые люди вольные послужили у кого недѣль
 „пяти-шести, а кабалъ на себя даваши не хотяшъ,
 „и пѣхъ отпускаши на волю; а кто послужилъ съ
 „помогою и болѣе, и на пѣхъ холопей служивыхъ

„кабалы давати, и челобитья ихъ не слушати, по-
тому что пошлѣ человекъ (господинъ) того до-
бровольного холопа кормилъ и обувалъ и одѣвалъ.“

(353) Въ Степен. Кн. Лашухина: „Въ тоже вре-
мя Болгаринъ К. О. М. Трубейкой проповѣду Бор-
исовыхъ рѣчей глагола сие: *какъ въ толь оже-
рельѣ заведутся вши, и ихъ будетъ и не выжить*“,
и проч. Въ *Никон. Лѣт. VIII, 30*: „Повелѣ (Царь)
имати каменщиковъ, и кирпичниковъ . . . и гор-
шеничниковъ“ (для строенія Смоленской крѣпости).
Тамъ же, снр. 45: „градъ же Смоленскъ совер-
шенъ бысть при Царѣ Борисѣ, а дѣлаша его всѣ-
ми городами; камень имали, прѣзжая изъ всѣхъ
городовъ, въ Спарицѣ да въ Рузѣ, а извеснѣ жгли
въ Бѣльскомъ Уѣздѣ, у Пречистые въ Верховѣ.“

(354) Въ *Никонов. Лѣт. VIII, 28*: „Выгорѣ Кипай
весь, не токмо дворы, но и въ храмахъ и въ погре-
бахъ все погорѣло. Тогожъ году бысть на Москвѣ
буря велія: многія храмы и у деревянаго града съ
башенъ верхи послома, и въ Кремлѣ у Бориса Го-
дунова съ вороши верхъ сломило, и многи дворы
разлома, людей же и скопѣ носяще.“ Въ *Хроно-
графахъ*: „заложены въ Кипай-городѣ дворы и лавки
каменные, а совершены въ 104 (1596) году.“ См.
и Лашухин. Степен. Кн. Папріархъ Іовъ въ *Жи-
тїи Феодора (Никон. Лѣт. VII, 328)*: „спѣши град-
ные окрестъ всея Москвы превелики каменны
созда (Годуновъ), и величества ради и красоты
проименова Царь-градъ; внутрь же его и полаты
купеческіи созда въ упокоеніе и снабдѣніе шор-
жникомъ.“

(355) Въ *Никон. Лѣт. VIII, 29*: „Врагъ вложи въ
мысль въ человекъ, въ К. Вас. Щепина да въ Вас.
Лебедева и въ ихъ совѣтниковъ, чѣмъ зажечь
Москву, а самимъ у Троицы на реу, у Василья
Блаженнаго, грабили казну, что въ тѣ поры была
великая казна; совѣтникомъ же его, Петру Бай-
кову съ товарищи, решешокъ не отпирали.“

(356) Въ *Повѣсти о разореніи Москов. Государства*:
„не въ единой Москвѣ, но и во многихъ градѣхъ и

„посадѣхъ быша пожары . . . и жишели милость
„опъ него (Бориса) получаху.“

О голодѣ (въ 1589 или 1590 году) такъ сказано въ
Архив. *Псков. Лѣт.*: „Пала (8 Мая) снѣгу шуча ве-
„лика, и мразъ зѣло великъ. . . . Гладъ бысть въ
„Новгородъ и по селомъ; ржи купили чепвертку
„по 20 алпынь; а по селомъ купишь было не до-
„быль.“ О морѣ въ 1595 г. см. въ *Никон. Лѣт.*
VIII, 32; а въ *Псков. Лѣт.*: „Бысть“ (въ 1592 году)
„моръ въ Псковѣ и по засадамъ и на Иванъ-городѣ;
„тогда же и Епископъ Псковскій Мисаиль первый
„преставися Апр. въ 21, въ Пяпокъ. . . . Взыде въ
„морѣ кить рыба и хотѣ потопити Солеветской
„монастырь и остроѣ, и молишвами Преподоб-
„ныхъ опялъ въ море пошоль.“

(357) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 32, и Лашух. Степен.
Кн.

(358) См. Флетчера, л. 36. Маржеретъ пишетъ,
что засѣданія Думы продолжались опъ 1 часа дни до
6: puis l'Empereur va ouyr le service, qui dure depuis
11 heures jusques à midi; après que l'Empereur est sorti,
un chacun se retire pour aller disner, et après disner
se couchent et dorment 2 ou 3 heures; puis se sonne
une cloche, et retournent tous les seigneurs au chateau.

(359) К. Щербатовъ пишетъ, ссылаясь на Розряд.
Кн., что Борисъ съ 1589 года завелъ часные спо-
лы у Царя: обѣды дѣйствишельно часто бывали,
но для немногихъ ближнихъ людей. На примѣръ, въ
Розр. Кн. 7097: „у Царя и Вел. Князя въ селѣ То-
„нинскомъ (Тайнинскомъ или Тайницкомъ) Бояре
„ѣли: Бояринъ Ив. Вас. Годуновъ, да Окольничей
„К. Пепиръ Сем. Лобановъ, и Царь и В. К. вельѣ
„въ сполы смотрѣти Спольшникомъ: въ большомъ
„сполѣ К. Ив. Одоевскому, а въ кривомъ К. Вас.
„Ив. Гвоздеву.“ См. выше, примѣч. 141. Иногда Тео-
доръ дозволялъ садиться за споль и царедворцамъ
впороспешеннымъ. Въ Розр. Кн. 1588 г.: „Юня во 2
„Царь и В. К. пожаловалъ вельѣ съспни за споль
„Поспелничему Истомъ Безобразову, да Сирян-
„чему Елизарю Шершавину.“

(360) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 123, Лашух. Степен. Кн. и Флешчера III.

(361) См. Маржер. 94, 95, *Никон. Лѣт.* VIII, 30, г. 1595, и Лашух. Степен. Кн.

(362) См. присягу Бояръ, сановниковъ и народа Царю Борису и Феодору Борисовичу, въ *Собрании Госуд. Грамотъ* II, 192, гдѣ сказано: „шакже мнѣ „Семіона Бекбулатова и иного никого на Московское Государство не холѣши.“

(363) Въ 1595 году: см. *Никон. Лѣт.* VIII, 23, 31, 32. Сей Князь Углицкій представился въ 1286 году.

(364) Тамъ же, стр. 33: „Бысть же въ полуденное „время при Архимандр. Трофимѣ, прииде шумъ великій, яко земли поколебались и разсыдеша „земля. . . Люди же бѣжаху изъ монастыря и „сплояху на горахъ. Церковь и кельи, и ограда, „и жишницы, и дворъ конюшенный и все погибоща; „единъ сполтъ остана Олпарній . . . не обрѣ „шоща ни единого древа. . . и братія пересели „шася на иное мѣсто.“ Въ *Исторіи Рос. Іерархіи*, V, 164: „Въ 1596 г., Іюня 8, въ прешнемъ часу ноги „оподвинулась гора съ лѣсомъ, копорая была надъ „монастыремъ, и придвинулась къ Волгѣ на 50 са „женъ: онъ чего все монастырское строеніе раз „рушилось.“ Сей монастырь, основанный Св. Діонисіемъ въ XIV вѣкѣ, былъ въ версшѣ онъ нынѣшняго Печерскаго, вниъ по Волгѣ, на правомъ берегу ея.

(365) Въ Степен. Кн. Лашухина: „управляй люди, „якоже и нача, и желаніе свое улучишь, но вмаѣ „суена.“

(366) Въ *Архив. Псков. Лѣт.*, л. 39: „Княгиня „Дмипреева Шуйского . . бѣ сесира Борисовы „жены Годунова, иже отравою окорми Царя Феодора.“ Въ Степен. Кн. Лашухина: „глаголютъ же „нѣцыи, яко пріятъ смерть онъ Государь Царь отъ „Борисова злохилрства, онъ смертоносного зелія.“ Въ Морозов. Лѣт.: „Учреди онъ лукавый Борисъ

„Годуновъ нѣкое отправное зеліе, и пойде вверхъ къ Царю, и вниде въ полатню во время сполы (Государь изволилъ купашъ съ Царицею въ заднихъ покоехъ) и вшедъ спалъ у поставца . . . и Государь позна въ немъ чрезъ Св. Духа проклятую мысль, и рече: *о любилый Правитель мой! твори, по что пришелъ еси . . . подаждь ми цѣлованную чашу, пити.* . . . Онъ же окаянный, похвativъ изъ поставца чашу злую, и наливъ въ ню меду, и опворошяся всыпа зеліе, и поднесъ Государю, и Царю чашу у него принявъ, и оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ . . . и выпилъ всю, и рече: *О Борисе! подаждь ми и другую чашу; сладко бо ми есть твое раствореніе.* Царица же Ирина прослезися, и рече: *что, Государь, ты глаголеши?* и не хотѣла дати ему другой чашы пиити. Царь же рече Царицѣ: *остави мя: уже бо судъ Божій прислѣ ми.* Царица же не познала рѣчей Царя своего, но познала коварство брата своего. Борисъ же сполъ поклонися и изыде вонъ, и радовался, что Царя, и благодѣтеля своего опоилъ . . . и Государь Царь Ѳ. И. спалъ изнемогавъ, и жилъ по ной, оправъ только 12 дней.“ Подробности явно баснословны. — См. также Пешрея Chron. 263.

(367) Напомню Чипашелю прогательную исторію Андрокла и льва въ *Левинскихъ Нотахъ* Авла Геллія.

(368) См. *Никон. Лѣт.* VII, 347, и VIII, 34; Ламухина Степен. Кн. и Морозов. Лѣш., гдѣ сказано, что Ѳеодоръ *изнемогалъ* 12 дней.

(369) Въ *Никон. Лѣш.* VIII, 34: „и о томъ у насъ „уложено.“

(370) Въ Ламух. Степен. Кн. и въ другихъ сказано, что Ѳеодоръ будто бы наименовалъ своимъ преемникомъ Ѳед. Никит. Романова; а Пешрей (спир. 263) слѣдуя Беру, баснословилъ такъ: „На вопросъ „Боярь кому царствовать въ Россіи, умирающій „Ѳеодоръ отвѣтствовалъ: *толицу, колицу я въ послѣднюю минуту жизни моею вѣнцу скипетръ, и предложу*“ жилъ еще Ѳ. Н. Романову; но Романовъ хотѣлъ усту-

„пить сію честь своему брату Алѣксандру, Алѣксандръ брату Ивану, Иванъ брату Михайлу, Михайло какому-то иному Вельможѣ, пакъ, что Царь лишился терпѣнія и бросилъ скипетръ на землю, сказавъ: *владѣй же или, кто хогетъ!* Тутъ Борисъ Годуновъ схватилъ его и сдѣлался Вѣнценосцемъ!“ — Вотъ слова Розрядныхъ Книгъ и Послужнаго Списка Спаринныхъ Чиновниковъ (*Рос. Вивліов. XX, 66*): „вручаетъ (Ѳеодоръ) послѣ себя „Московское Самодержавство Царицъ своей.“ Такъ пишетъ и Патріархъ Іовъ (*Никон. Лѣт. VII, 352*); пакъ и Давидъ Хишрей (см. де-Ту Hist. Univers. кн. CXX, слр 177) и гонецъ Авспр. Михайль Шиль или Шель (*Samml. etc. von Wichmann I, 447*). Вотъ еще самое достовѣрнѣйшее свидѣтельство: въ *избирательной грамонтѣ на Царство* не только Годунова, но и Михаила Ѳеодоровича сказано: (см. *Рос. Вивліов. VII, 136*): „Ѳеодоръ Ивановичъ на всѣхъ „своихъ великихъ Государствахъ скипетродержанія „Рос. Царствія оставилъ свою Царицу, Ирину Ѳ. . . „а душу свою приказалъ Свяшійшему Іову . . . „да брату своему Ѳед. Никитичу Романову-Юрье-ву, да шурина своему . . . Борису Ѳ. Годунову.“

(371) Въ *Ник. Лѣт. VIII, 34*: „призва къ себѣ благочест. Царицу . . . и давъ ей о Христѣ цѣлованіе, и проспивъ ее.“

(372) См. пакъ же, и VII, 348 — 350. Ѳеодоръ въ *седьмолѣ тасу ноги* призывалъ къ себѣ Іова для елеосвященія, а въ *девятиолѣ ноги* преставился. Пишутъ, что онъ, умирая, видѣлъ Ангела, и проч.

(373) *Никон. Лѣт. VII, 353, 355*. Тутъ плачь Ирины, напоминающій Евдокію (Т. V, 407). См. также Мих. Шеля Relation 448 и де-Ту CXX, 179.

(374) Въ *Никон. Лѣт. VII, 355*: „опъ великаго ея „сердечнаго захлипанія и непрестанно въ перси „біенія кровію уста ея обогришася.“ Выше, стран. 353: „увы мнѣ, смиренней вдовицѣ безъ чадъ оставшейся! мною бо нынѣ вашъ Царскій корень ко- „нець пріашъ.“ См. также стран. 357 и 358.

(375) Въ *Никон. Лѣт. VIII, 34*: „не повелѣ ей цар-
„снвовати, но повелѣ пріяти Иноческій Образъ.“

(376) Въ *Степен. Кн. Лопухина*: „начѣ Годуновъ
„совѣтники своя розсылати по царснвующему
„граду.“ Въ *Морозов. Лѣт.*: „посла по всѣмъ ули-
„цамъ и переулкамъ съ листами, всѣхъ людей прель-
„щати и успрашати ихъ.“ — Паспортъ Беръ (см.
выше, примѣч. 27) пишетъ, что Царица Ирина,
тайно призвавъ къ себѣ многихъ городскихъ Сотни-
ковъ и Пятидесятниковъ, обѣщаніями и деньгами
склонила ихъ къ избранію Бориса въ Царя.

(377) См. Избирательную Борисову Грамоту въ
Рос. Визіюв. VII, 39, 40: другой почти современ-
ный списокъ ея, въ коемъ есть опмѣны, доста-
вленъ мнѣ А. И. Ермолаевымъ; подлинникъ перва-
го напечатаннаго списка хранился въ Патриаршей
Ризницѣ, а втораго въ Казнѣ Царской: въ немъ озна-
чены имена всѣхъ Членовъ Собора, Духовныхъ и
свѣтскихъ Депутатовъ.

(378) См. Избират. Борисову Грамоту въ *Ви-
зіюв. VII, 40*. Въ Лѣтописи несправедливо сказано,
что Ирина велѣла съ погребенія Феодорова, не
заходя въ палаты Царскія, опивезти себя въ мо-
настырь.

(379) См. М. Шила 451, 452, и де-Ту Hist. Univers.
СХХ, 180. По тому и другому извѣстію, самъ
Годуновъ присутствовалъ въ семъ собраніи чинов-
никовъ и гражданъ: сказалъ, что не хочетъ быть
Царемъ, и послѣ уѣхалъ къ сестрѣ. Но Избиратель-
ная Грамота свидѣтельствуетъ, что онъ уже былъ
въ монастырѣ, когда ему предложили вѣнецъ.

(380) См. Грамоту въ *Визіюв. 41 — 49*.

(381) См. М. Шила 452 и де-Ту 180, 181.

(382) Въ Грамотѣ: „съ Боляры радѣти и про-
„мышляти радѣ не шокмо по прежнему, но и свы-
„ше перваго.“

(383) Тамъ же: „по многи дни Св. Паптріархъ мо-
„ляше его со слезами.“

(384) См. тамъ же, стран. 49.

(385) Въ Степен. Кн. Латухина: „и по прочимъ
„Россійскія земли городамъ (розсыла совѣтники
„своя), чтобы на Царство избрали и молили его
„Бориса.“ Въ Морозов. Лѣт. такъ (что однакожь
совсѣмъ невѣроятно): „Повелѣ Борисъ грамоты пи-
„сати яко бы отъ сесипры своей, чтобы всѣ мо-
„лили на Царство брата ея . . . *аще же кто по-
„велѣнія нашего не послушаетъ, сану своего и тесту
„лишенъ будетъ . . . тѣ розсланы будутъ по даль-
„нимъ странамъ, и домы ихъ разорены.“*

(386) Въ Розряд. Кн.: „Писалъ къ Государынѣ Ца-
„рицѣ и В. Княгинѣ Александрѣ Феодоровнѣ всея
„Россіи изъ Смоленска Бояринъ К. Тимоѣей Роман.
„Трубецкой на К. Василія Голицына, что съ нимъ
„К. Василей некоторыхъ дѣлъ не дѣлаешь и спи-
„сковъ за нимъ не возмешь. . . . И по Государынину
„Царицыну указу Бояре К. Ѳед. Ив. Мстиславской
„съ товарищи сказывали про то Паптріарху. . . .
„Писалъ къ Государынѣ Царицѣ Александрѣ Феод.
„всея Россіи изъ Пскова Бояринъ К. Андрей Голи-
„цынъ, что К. Василей Буйносовъ списковъ не
„взялъ,“ и проч. Паптріархъ писалъ о себѣ къ
спрошнымъ Воеводамъ, чтобы они повиновались
указамъ Царицы; но Воеводы упрямылись. — Самъ
Годуновъ распустилъ слухъ о впаденіи Хана въ
Россію: см. Маржерет. 22.

(387) См. подписи въ Избирательной Грамотѣ,
полученной мною отъ А. И. Ермолаева (выше, при-
мѣч. 377).

(388) См. Грамоту въ Рос. Визіюв. VII, 50 и слѣд.

(389) Въ Лѣтописи сказано (см. Никон. Лѣт.), что
одни Шуйскіе не хотѣли Годунова на Царство;
однакожь и Шуйскіе не противорѣчили.]

(390) Въ Грамотѣ, спран. 54: „Борись! не ты боленъ, сынъ мой Ѳеодоръ боленъ; не сынъ мой Ѳеодоръ боленъ, Богомъ дарованная ми дщи, не-вѣстка Ирина, больна; и не невѣстка Ирина больна, азъ боленъ.“ О родинелѣхъ Бориса и Царицы Ирины сказано въ *Прощальной духовной грамотѣ Патріарха Іона*: „преставльшимся Государю Ѳеодору Ивановичю и его благовѣрной супругѣ Стефанидѣ, во Иноцѣхъ Сундулѣ, иже израспивши намъ прекрасный плодъ благочестія, Богомъ вѣнчаннаго Царя нашего, подаю миръ и благословеніе“ (см. *Собр. Госцдар. Грамотъ*, II, 183).

(391) Въ Грамотѣ Избират. спран., 55: „И Духовникъ Ѳеодосей Борису Ѳеодоровичу глагола, чпо-бы вонъ выснупилъ, и Великій Государь Ив. Вас. Борису Ѳед. не повелѣ исходящи вонъ, глаголя ему: „тебѣ душа моя обнажена вся . слезъ очи свои „наполнивъ,“ и проч.

(392) То есть, Грузинскаго и Киргизскаго.

(393) См. въ семь Томѣ спран. 155.

(394) Въ Грамотѣ, спран. 65: „И въ Суботу Мясопустную, и въ Недѣлю, и въ Понедѣльникъ Сырныя недѣли пѣше молебное, . . и Февр. въ 20 день Патріархъ со всѣмъ Освящ. Соборомъ и съ Боляры, и со всенароднымъ множествомъ идоша въ Обишель Богородицы,“ и проч.

(395) Тамъ же, спран. 68: „прощаемъ и разрѣшаемъ въ клятвенныхъ словесѣхъ, что онъ многія клятвенныя словеса со слезами подъ великою клятвою о Государствѣ говорилъ, чпо у него желанія и хотѣнія о Государствѣ нѣтъ, и въ мысли того не бывало, и впередъ того не будеть.“

(396) То есть, Выборные или Депутаты, какъ сказано въ рукописной Грамотѣ (см. выше, примѣч. 377).

(397) Въ рукописной Грамотѣ: „жены ссушихъ младенцевъ на землю съ слезнымъ рыданіемъ поме-

„паху.“ Въ одномъ Хронографѣ сказано, что нѣкоторые люди, боясь тогда не плакать, но не умѣя плакать припворно, мазали себѣ глаза слюною!

(398) Тамъ же: „Великій же Государь Борисъ Ое-
доровичъ, изъ глубины сердца воздохнувъ, съ слез-
нымъ рыданіемъ глаголаше: сія ли угодно швоему
человѣколюбію, Владыко, и тебѣ, моей Великой
„Государыни, иже такое великое бремя на меня
„возложила еси, неудобъ мною носиму быши, и на
„полюкій превысочайшій Царьскій престолъ пре-
„даеши меня, о немъ же мысли моей не было и на
„разумъ мой не взыде? Всевидящій сердца чело-
„ческаго зришель, Богъ, свидѣтель на меня, да и
„ты, моя Великая Государыня . . . азъ всегда при
„тебѣ хочу быти, и святое, пресвѣтлое, равно-
„ангельное лице швое зрѣти.“

(399) См. рукописную Грамоту.

(400) См. Флетчера л. 54 и слѣд. Онъ пишетъ:
Dworaney Bulshey, Seredney Dworaney, Dyta Boiar-
skye. Въ Іоанново царшество упоминалось о Дво-
рянахъ *Сверстныхъ* и *Младшихъ* (Т. IX, 445). О
Дворянахъ *Выборныхъ* см. Маржеретъ. 70.

(401) См. выше, и Маржерета (который описы-
ваетъ состояніе Россіи онъ 1590 до 1606 года)
спран. 86, 87.

(402) См. Маржерета 80, 82, 88, 89. Онъ говоритъ:
cela fait un nombre incroyable. См. также сей *Исто-
рию* Т. VII, 201, и Т. VIII, 263. Маржеретъ въ Цар-
скомъ войскѣ считалъ 20,000 Казанцевъ и Чер-
емисъ, 8000 Тамаръ съ Мордовою и 4000 Черкасовъ.

(403) См. Маржерета 74, 79, и Флетчера 58, 59,
60. Первый: Chaque général a son enseigne particulière,
laquelle se discerne par quelque saint, qui y est peint . . .
il y a deux ou trois hommes ordonnés à la tenir droite.
Chaque général a son propre *Nabat*: ce sont des tam-
bours de cuivre qui se portent à cheval (при каждомъ
барабанѣ находилось 8 барабанщиковъ). Начальникъ
подвижнаго городка или *бежи* (called Beza or Culaу

gorod) назывался *Гуллиныиъ Воеводою* (Voivoda Cuiavoy).

(404) Флетчеръ л. 59, 61. — Въ первый разъ упоминалось о *сударяхъ* въ письмѣ Іоанновомъ къ Магнусу (Т. IX, 256).

(405) Т. VIII, 264. Флетчеръ пишетъ (л. 54): „каждому Дворянину Большому давали опъ 70 до 400 рублей, Среднему опъ 40 до 60 р., Меньшему или Сыну Боярскому опъ 12 до 30 р. См. также Маржерена 87.

(406) Флетч. л. 37 — 41. — Кажется, что Іоаннъ, уничтоживъ Опричнину, назвалъ города и волости собственною *Царскою отиною*. — Мы цѣнимъ здѣсь, какъ и прежде, рубли XVI вѣка въ пять нынѣшнихъ серебряныхъ, въ два червонца или нѣскольکو менѣе. Маржеренъ пишетъ (спр. 56 и 66), что въ рубль было 6 ливровъ и 12 су, въ Рейхсшпелеръ 12 алтынъ, а въ червонецъ 18 алтынъ (или 54 коп. по нынѣшнему счету) иногда болѣе, иногда менѣе.

(407) О *Четяхъ* или Четвертяхъ см. Т. IX, 443, также въ IX Т. примѣч. 816. — Вѣришь ли Маржерену (спр. 56), что съ семи или осьми десятины пашни казенные крестьяне платили Царю ежегодно 10, 12 или 15 рублей, т. е. 60 нынѣшнихъ серебряныхъ?

(408) Флетчеръ рассказываетъ, что сія казна хранилась въ Кремлевскомъ дворцѣ, вмѣстѣ съ коронами, каменьями драгоценными и проч. (см. л. 40 и 42).

(409) См. *Собр. Г. Грамотъ*, I, 584, и басню Флетчерову въ сей *Истории IX*, примѣч. 137, въ концѣ.

(410) Флетчеръ говоритъ (л. 55), что многіе Боярскіе дѣти находились въ крайней бѣдности за недосланикомъ земель.

(411) Флетчера л. 44. — Объ уменьшеніи налоговъ см. выше въ семь Томѣ, спр. 18. Флетчеръ пишетъ Іоанну такое разсужденіе (л. 41):

„народъ подобенъ стаду овецъ: чѣмъ болѣе спри-
„жешь ихъ, тѣмъ болѣе на нихъ шерсти.“ Онъ въ
шутку, думаю, пишетъ, что сей Царь однажды
попотребовалъ будто бы мѣры живыхъ блохъ отъ
Московскихъ гражданъ, которые, не умѣвъ нало-
вить ихъ, должны были ошпалашиться за то семью
тысячами рублей. On prête aux riches.

(412) Л. 47, 48. Онъ говоритъ о *трехъ братьяхъ*.

(413) Въ завѣщаніи Іоанновомъ 1572 года (см. въ *При-
бавленіи* сего Тома): „Князь Михайло Воропынскій
„вѣдаетъ шреть Воропынска какъ было из-
„спари, а сынъ мой въ то у него не вопупається.“

(414) См. въ семь Томѣ спран. 8.

(415) Флетч. 53: They have no written law, save
onely a smal booke (судебникъ?), that containeth the
time and manner of their sitting, order in proceeding
and such other judicial forms, but nothing to direct them
to give sentence upon right or wrong. Their onely law is
their *Speaking Law*, that is, the pleasure of the Prince
and of his Magistrates (т. е.: „у Русскихъ одинъ словес-
„ный законъ: произволь Государя или судей его“).

(416) Въ Татищев. Судебникѣ, спран. 103: „а възы-
„шущъ на Бояринѣ или на монашынѣ Царя и В.
„К. земли, ино судити за шесць лѣтъ, а долѣе не
„судити.“

(417) См. выше, спран. 116.

(418) Въ 1586 г. Намѣстниками были: К. Ив. Ѳед.
Мстиславскій *Владимирскій*, К. Ив. Пепр. Шуй-
скій *Исковскій*, Дм. Ив. Годуновъ *Новгородскій*,
Борисъ Ѳед. Годуновъ *Казанскій*, К. Анд. Ив.
Шуйскій *Двинскій*, Спен. Вас. Годуновъ *Костром-*
скій, К. Дм. Ив. Шуйскій *Каргопольскій*, Ив. Вас.
Годуновъ *Рязанскій*, К. Ник. Ром. Трубецкій *Во-*
логодскій, Ѳед. Никип. Романовъ *Нижегород-*
скій, К. Тимоѳ. Ром. Трубецкій *Устюжскій*, К.
Ив. Вас. Сицкій-Ярославскій *Ржевскій*, К. Ѳед.
Дм. Шестуновъ *Бѣлозерскій*, Ѳед. Мих. Троеку-

Т. X.

9

ровъ Коломенскимъ, Алек. Никиш. Романовъ Коширскимъ. — Въ Судебникъ, стр. 92: „а на копоромъ „городъ буденъ два Намѣспника.“ Такъ въ 1584 г. были Намѣспниками Новгородскими Князя Вас. Оед. Шуйскій и Мих. Пенров. Капыревъ: первый жилъ, какъ Бояринъ, въ Москвѣ; а впорый, какъ младшій, въ Новѣгородъ.

(419) Флетч. 32 и Маржерет. 43, 67, который говоритъ, что подарокъ законный могъ стоить рублей 10 или 12, но не болѣе: Червонцы возвышались въ цѣнѣ и передъ всякою коронаціею: ибо купечество дарило новаго Вѣнценосца золотыми деньгами.

(420) См. Т. VII, 204, Флетч. 52, 53, и Маржерет. 46.

(421) Флетч. 7 — 12.

(422) Въ Дѣл. Персид. №. 4, л. 74: „Государь о „кречетъхъ и о дорогихъ соболяхъ и чорныхъ лисахъ Сибирскимъ Воеводамъ крѣпкой заказъ учинилъ, чптобъ Бухарскимъ людямъ продаванъ не велѣли.“

(423) „Прежде“ — говоритъ Флетчеръ — „опускалось 50,000, а нынѣ только 10,000 пудъ: ибо „Россія уже не имѣетъ Нарвской пристани.“

(424) Флетч.: their *Losh*-hide is very faire and large; their bull and cove hide (for oxen they make none) is of a small sise; и. е. „коровьи и бычачьи кожи „малы.“

(425) Въ Дѣлахъ Персид. №. 4, л. 71: „жемчугъ „ведется у Государя нашего въ землѣ на Двинѣ на „Колмогорахъ и въ Вел. Новѣгородъ въ рѣкахъ.“

(426) См. въ Архивѣ Кол. Иностр. Дѣлъ описки изъ Колмогоръ 1604 и 1605 года №. 1. Выписываю для примѣра: „Юля въ 24 д пришелъ х' Колмогорскому „городу корабль Галанскіе земли, города Амспрада- „ма. Галанскіе же земли къ госпо къ Ондрею „Дукьялову; карабельщикъ на корабль Гершь Сак-

„дась; кормщикъ Томась Вилемсъ; а дѣловыхъ буш-
 „мановъ 17 человекъ; а повару на корабль: 2 ка-
 „мышки яхонны лазоревы, поставлены въ золоуѣ,
 „цѣна обоимъ 50 рублевъ; 120 золоуѣнниковъ жем-
 „чюгу, по 2 рубли съ полною золоуѣнникъ; 476
 „золоуѣнниковъ жемчюгу, по рублю и по 26 алтынъ
 „по 4 денги золоуѣнникъ . . . 24 зерна жемчюжку,
 „по 26 алтынъ по 4 денги зерно . . . 16200 ефим-
 „ковъ, по 12 алтынъ ефимокъ; 200 лифтеръ золоша
 „и серебра пряденово, по 5 р. лифра, 8 ожерелей
 „мускихъ канушельныхъ, 4 сноличихъ, а 4 оплож-
 „ныхъ, по 20 р. ожерелье; 33 поставы суконъ Лун-
 „дышевъ (Лондонскихъ), по 30 р. поставъ; 10 по-
 „спавовъ суконъ на *страфили* середніе земли, по
 „15 р. поставъ; 111 половинокъ суконъ *еренковъ*, по
 „3 р. половинка; 75 половинокъ суконъ Аглинскихъ
 „средніе земли, по 6 р. половинка; 4 кипы суконъ
 „Рословскихъ, по 40 р. кипа; 130 пудъ перцу черна-
 „го, по 5 р. пудъ; 60 пудъ перцу дикого, по рублю
 „пудъ; 90 пудъ ягодъ винныхъ, по 20 алтынъ пудъ;
 „8 пудъ изюму, по 25 алтына по 2 деньги пудъ;
 „130 пудъ черносливу, по 4 гривны пудъ; 17 пудъ
 „*цылибухи*, по 5 р. пудъ . . . 25 чепвертинъ же-
 „лѣза бѣлаго (жесни), по 5 р. чепвертинка; 4 дю-
 „жины зеркаль, по 40 алтынъ дюжина . . . 3 коло-
 „колы, а въ нихъ мѣди 30 пудъ, по 2 р. съ полно-
 „ною пудъ . . . 40 киндяковъ, по 40 алтынъ кин-
 „дякъ . . . 2 лохани мѣдные, по полтинъ лохаль;
 „6 подвѣтчиковъ мѣдныхъ, по 8 алтынъ подвѣт-
 „никъ; 3 рукомойники мѣдные, по полтинъ ру-
 „комойникъ; 42 сафьяны черныхъ, по 10 алтынъ
 „сафьянъ; 9 дюжинъ замковъ круглыхъ, по рублю
 „дюжина; 8 погребцовъ, по рублю погребецъ . .
 „42 пуда сахару головнаго, по 4 р. пудъ; 12 пудъ
 „сахару дѣланаго въ коробкахъ, по 4 р. пудъ; 15
 „пудъ анису, по полтора р. пудъ; 15 паникадилъ
 „мѣдныхъ, по рублю . . . 14 пудъ яри, по 6 р. пудъ
 „ . . . 25 полошненца Амспрадамскихъ, по 2 рубли
 „полошнецъ; 155 полошненецъ Амспрадамскихъ по-
 „скоинныхъ, по рублю полошнецъ . . . 10 бочекъ
 „московильнаго всякаго повару, по 50 р. бочка;
 „3 пуда мѣди въ тазѣхъ, по 2 р. пудъ; 15 пудъ
 „проволоки желѣзные, по 1 р. пудъ . . . 100 кисюкъ
 „камешковъ бѣлыхъ *мѣдныхъ*, по гривнѣ кисюкъ,“

и проч. Аршинъ бархату съ золотомъ цѣнился въ 1 р., апласу съ золотомъ въ 40 алпынъ, *тафты-Китайки* въ 3 алпына; пудъ мыла Грецкаго въ 60 алпынъ, масла бобковаго въ 3 р.

Въ сихъ опискахъ упоминается о корабляхъ знаменитаго Нидерландскаго купца Ив. Бѣлоборода (см. Т. IX, спран. 469, и примѣч. 842); онъ здѣсь называется не *Девахомъ*, а *Девилемъ*, какъ у Горсея: что и должно быть справедливо. О торговлѣ Ногаевъ см. Маржерет. 58, 84.

(427) Въ Посольствѣ Дьяка Аѳанасья Власьева къ Цесарю (см. Дѣла Авспр. въ Арх. Кол. И. Д., г. 1599): „Посланникъ нашъ, Оѳонасей Власьевъ, на „своихъ на купленныхъ на дву караблехъ (пріѣхалъ), „а корабельщики и дѣловые люди на плѣхъ его караблехъ были наемные изъ Любка.“

(428) См. Hansische Chron. III, 163.

(429) См. Т. IX, 163. — Флетчеръ, хваля умъ Россіянъ (л. 48), прибавляетъ: as appeareth by naturall wittes in the men and very children.

(430) Въ Д. Цесарск. No. 5, л. 375, въ письмѣ Николая Варкоча къ Годунову (въ Іюнь 1591): „Какъ „если былъ Посломъ у Вел. Государя вашего, и въ „тѣ поры слышелъ если отъ торговаго человѣка „изъ Любка, отъ Канпара Крона, и отъ иныхъ, что „блаженные памяти В. Государь Ив. Вас. того же „даль, шлобъ Еронима Шкопи великаго роду славнаго „изъ Импаліанскіе земли, которой навичень великими розными науками свыше иныхъ всякихъ людей, на время при своемъ Дворѣ видѣни; также „если большіе выразумѣлъ, шлобъ и нынѣ имощъ „честный добрый Панъ Графъ Шкопъ моженъ бытъ „досшоенъ при Дворѣ славномъ Вел. Госуд. вашего „и онъ (Шкопъ) шакъ по учинишъ хочешъ „... а что Графъ естъ человѣкъ годный у его „Цесарск. Величества и въ великомъ жалованьѣ, „также и у иныхъ Королевъ и у Князакъ . . . „хто его о чемъ спросишъ, и онъ всю правду гадаетъ, и шакія масперсства и дѣла умѣетъ, что

„Во всѣхъ земляхъ Нѣмецкихъ и Италіянскихъ ни-
 „хто того не умѣетъ . . . всякіе языки, что
 „есия подъ солнцемъ, знаетъ,“ и проч. — Борисъ
 „писалъ къ Иерониму Шкопу (л. 379): „При оцѣ Го-
 „сударя нашего швоа мысль и хотѣнье было ѣха-
 „ни къ оццу Государя нашего . . . да погды не
 „спалось, а нынѣ то учинишь хочешь . . . и язъ
 „въ шомъ шебя похваляю, что ты шакой Рыцар-
 „скій и мудрый и ученый человекъ, и умыслилъ
 „быни у такова Великого Государя . . а Госу-
 „дарь нашъ всякихъ иноземцовъ, хто къ нему при-
 „ѣдетъ, милостивно принимаетъ, а тебѣ, Рыцар-
 „скому человеку мудрому, начаюсь буденіи чесиъ и
 „свыше иныхъ: только нынѣ вскорѣ мнѣ о томъ
 „швоемъ дѣлѣ Царскому Величеству извѣстиши
 „было невозможно, что Государя нашего зашли дѣ-
 „ла многіе земскіе; а впередъ, аже дашиъ Богъ,
 „швою мысль извѣщу, и тебѣ о томъ вѣдомо учи-
 „ню впередъ.“

(431) Въ Гаклуйстѣ, справ. 573, письмо Эдуарда
 Гарленда къ Дж. Ди: Right worshipfull, it may please
 you to understand, that I was sent unto you from the
 most mightie Prince Feodor Ivanowich, Lord Empe-
 rour and Great Duke of Russia etc., as also from the
 most excellent Prince Boris Féd., Lord Protector of
 Russia, to give your worship to understand the great
 good will and heartie desire they beare unto you: for
 that of long time they have had great good report of
 your learning and wisdom, as also of your good coun-
 sel unto Princes: whereupon his Maiesties most earnest
 desire and request is unto you, that you would take the
 paines to come unto his citie of Mosco, to visite his
 Maiesties Court: for that hee is desirous of your com-
 pany, and also of your good counsell in divers matters,
 that his Maiestie shall thinke needfull. And for the great
 goodwill that his Maiestie beareth unto you, he will give
 you yeerely toward your maintenance 2000 pound star-
 ling, and the Lord Protector will give you a thousand
 rubbles, as also your provision for your table you shall
 have free out of his Maiesties kitchen.

(432) См, Т. VI, 226 — и Дѣла Цесарск. No. 6, л.
 265.

(433) См. Т. IX, 442 — и Маржереша 33.

(434) См. Т. IX, 444.

(435) См. выше, примѣч. 134, и Розрядн. Кн. г. 1594, гдѣ сказано, что въ Костромскую обласнь, за Волгу, были посланы тогда Писцы К. Ѳеодоръ Кривоборскій и Аѳ. Зиновьевъ, по сѣю спорону Волги Вас. Вельяминовъ и Панш, Усовъ, а на Угличъ Князь Дм. Бѣльскій.

(436) Типуль моего экземпляра, писаннаго уже за половину XVII вѣка: *Книга именованная Геометрія, или Землемѣріе родикомъ и цыркулемъ*. Въ ней содержатся шолько правила для измѣренія мѣстъ съ пособіями ариеметическими. За Геометрією слѣдуетъ *Книги о сошномъ и о вытномъ писмѣ* (см. Т. IX, примѣч. 816). Тапищевъ (въ Судебникѣ 139) пишетъ: „писцовой его (Іоанновъ) наказъ пожего „года (1556) съ приложеніемъ землемѣрныхъ начертаній, которое видимо нѣкто знающій Геометрію съ вычесами плоскостей сочинилъ. . . . Въ немъ соха добрыя земли 800 чепвершей,“ и проч. Вѣроятно, что онъ говоритъ о книгѣ сошнаго писмѣ; но всѣ видѣнные мною списки ея новѣе XVI вѣка.

(437) Типуль: *Книга рекома по-Грегески Ареометрика, а по-Нѣмецки Алгоризма, а по-Руски цыфирная стетная мудрость*. Въ предисловіи: „Сирь, „сынъ Асиноровъ, мужъ мудръ бысть; сій же на „писа численую сію Философію Финическими пис „мены, якоже онъ мудрый глаголетъ, яко безплоп „на сущи начала, пѣлеса же преминующая. . . . „Безъ сѣя книги ни единъ Философъ, ни Дохтуръ „не можетъ быти; а хто сію мудрость знаетъ, „можетъ быти у Государя въ великой чини и въ „жалованіи; по сей мудрости госпи по Государ „спивамъ шоргуютъ, и во всякихъ шоварѣхъ и въ „шоргѣхъ силу знаютъ, и во всякихъ вѣсѣхъ, и въ мѣ „рахъ, и въ земномъ вершаніи, и въ морскомъ шеченіи „зѣло искусни, и шель изъ всякаго числа перечню „знають.“ — Въ концѣ моего экземпляра — и другою, новѣйшею рукою — вписано сочиненіе Галенова о

большомъ и маломъ мѣрѣ, съ слѣдующимъ извѣстіемъ:
 „Выписано въ Кириловѣ монастырѣ съ книги препо-
 добнаго оица нашего, Игумена Кирила, Бѣлозер-
 скаго Чюдотворца, съ книги въ чешверть сниска-
 нія его. Въ лѣто 7143 (1635).“

Въ примѣрахъ сей Арифметики означены вещамъ
 такія цѣны: „46 аршинъ чернаго Англ. сукна 13
 рублей; сѣно овчинъ $1\frac{1}{2}$ рубля; воску 100 ф. 4 р.;
 100 ф. изюму $1\frac{1}{2}$ р.; 100 ф. хлопчатой бумаги 5 р.
 (см. выше, примѣч. 426); пудъ олова 1 р.; фунтъ
 масла коровьяго 2 деньги,“ и проч.

Мелкій денежный счетъ былъ такой: „въ руб-
 лѣ 400 полушекъ, 800 полуполушекъ, 1600 пироговъ,
 3200 полупироговъ, 6400 чешвершей пироговъ.“

Въ сказаніи о *составѣ теловѣтско*мъ: „Есть убо
 „человѣкъ, якоже повѣдають, на главѣ имѣя шри
 „швы и на углы составлены; женская же глава
 „имѣень единъ шовъ, кругомъ обходя главу: да
 „по тому знаменію и въ гробѣхъ знаютъ; кая
 „мужеска, кая ли женска. . . . Есть чело, еже еще
 „велико есть, по знаменуетъ, яко премудръ ра-
 „зумъ имаетъ,“ и проч. Это кажется переводомъ.

(438) Въ Д. Польск. №. 20, л. 52: „Грамота изъ
 „Липвы оиъ Подьячево оиъ Ондreja Иванова, пи-
 „сана новою азбукою, что взята у Цесарева По-
 „сла, у Николая Варкача.“ Далѣе, л. 58: „А на ни-
 „зу грамоты подписано по-Русски *вязью*“ (см.
 ниже, примѣч. 453) „што шое грамоту переве-
 „спи Ланьинскому Переводчику Якову Заборовско-
 „му, и переводилъ шое грамоту Яковъ.“ Другое
 донесеніе сего Подьячаго было писано такъ на-
 зываемою *литореею*.

(439) Борисовъ на Донцѣ основанъ въ 1600 году
 (см. Розр. Кн.), а Царевъ - Борисовъ, на устьѣ
 Протвы, около того же времени. Беръ въ своей
 Хроникѣ упоминаетъ о сироеіи сихъ городовъ.
 Въ Больш. Черп: (спран. 233) наименованъ *городъ*
Царицынъ, но не нынѣшній, а древній Ташарскій:
 ибо въ другомъ мѣстѣ той же книги, слр. 84,

сказано: „рѣка Царица пала въ Волгу противъ Царицына острова, а на острову стоялъ Царицынъ городъ.“ О нынѣшнемъ Царицынѣ упоминается въ Розрядн. Кн. съ 1600 года: онъ построенъ, вѣроятно, Годуновымъ вмѣстѣ съ Борисовымъ около сего времени.

(440) Къ Курбскому, къ Игумену Кирилловскому Козмѣ и проч.

(441) См. Т. VIII, 109, и Т. IX, 49 и 457. О Дионисии см. выше, пр. 146.

(442) См. Никон. Лѣт. VII, 316 — 359. Вошь нѣкоторыя мѣста подлинника: „Древнимъ бо Царемъ „благочесливымъ равнославеиъ, нынѣшнимъ же кра„соѣа и свѣплосѣъ, будущимъ же сладчайшая по„вѣстѣ . . . и не еже бо памятовати ему жи„тейскихъ сихъ многоцѣнныхъ и красныхъ, и къ„симъ вседуишо пригвоздишисъ (спр. 319). . . . Ду„шу свою Царскую умащая поучениемъ Божествен„ныхъ глаголь (спр. 320). . . . Не почію въ своей „Державѣ, но и въ дальніа сираны яко нескудная „рѣка изливашеся просиранная его милосирия „(спр. 322). . . Имѣяще и благозаконную супругу „свою благими нравы подобну себѣ: бѣ же добро„дѣшелію и вѣрою къ Богу другъ друга преспѣвая. „. . Имѣша единую блаженную лѣпгорасль Цар„ского своего корени, и ша ко Господу опыде, яко „нѣкій прекрасный цвѣтъ вскорѣ увядше, опаде, „или яко нѣкій пречестный бисеръ въ скалкѣ скры„ся, благочесливымъ своимъ родителшамъ великую „скорбь сошвори, и ихъ Царскому Сигклишу и все„му народу печаль немалу нанесе. . . . Слышасие „ли, браніе, повѣстѣ спранну; слышасие ли вещь „всякіа печали и сѣтованія исполнь сушу, яко Гос„подь вѣрнаго своего слугу и блаженного раба свя„шую душу съ миромъ приемлетъ? Толико убо мир„но успе, елико ни единому опѣ предстоящихъ „одру его разумѣши святое преславленіе его; яко „же убо всегда звѣзда предваряетъ солнце, сице се„го благочесливого Царя свяная душа словомъ „изыде, и никако же пошрепеша ни единъ уды пѣ„леси сго, но яко же нѣкоимъ сладкимъ сномъ успе

„... Опселѣ убо что реку и что возглаголю?
 „Слезъ наспоящее время, а не словесъ; плача, а не
 „рѣчи; молитвы, а не бесѣды. . . . Здѣ убо Про-
 „роческаго вѣщанія слово на насъ явѣ совершился:
 „кто дастъ главѣ моей премногую воду и огесѣитъ
 „моимъ истогникъ слезъ, яко да плату довольно?
 „. . . Скорби наша пучина. . . . плача нашего
 „бездна. . . Опселѣ же прекрасный и многолѣт-
 „ный Царскій престолъ великія Россіи вдовсво-
 „ваши начинаешъ, и великій, Богомъ спасенный, ма-
 „теръ грядовъ, царствующій многолюдный градъ
 „Москва сиротства сѣшование приѣмлетъ“ (снр.
 350 — 352).

(443) См. памъ же, снр. 327, 328.

(444) Это посланіе *утѣшительное*, вмѣстѣ съ гра-
 мотой Борисова избранія, находився въ рукописи
 принадлежащей А. И. Ермолаеву (см. выше, примѣч.
 377).

(445) См. Т. IX, 51, и Маржер. 28.

(446) См. выше, примѣч. 437. Начало такъ: „Мірѣ
 „опъ чешырехъ вещей сосставися: опъ огня, опъ
 „воздуха, опъ земли и опъ воды. Составленъ же
 „бысть и малый міръ, сирѣчь человекъ, опъ чешы-
 „рехъ спихій, сирѣчь опъ крови, опъ мокроты,
 „опъ чермныя желчи и опъ черныя. И убо кровь
 „видѣніемъ червлена, вкушеніемъ же сладка, подоб-
 „на убо естъ воздуху, мокра и тепла. Флегма же,
 „яже естъ мокрота, видѣніемъ бѣла, вкушеніемъ
 „же слана, подобна убо естъ водѣ, яко мокра и спу-
 „дана. Чермная желчь видѣніемъ жолта, вкушеніемъ
 „же горька, подобна убо естъ огню, яко суха и
 „тепла. Черная желчь видѣніемъ черна, вкушеніемъ
 „же кисела, подобна убо естъ земли, яко суха и
 „спудена. Симъ убо спихіомъ умалвающимся или
 „умножающимся, или одебѣвающимся выше естес-
 „ства своего, или премѣняющимся и опступившимъ
 „опъ своихъ имъ мѣстъ, и проходящимъ въ необыч-
 „ныя мѣста, многообразно и многоразлично спво-
 „ряють человека большіи.“ Далѣе не шакъ ясно, и
 много описокъ. Слѣдуютъ вопросы и отвѣты. На

примѣръ: „Что есть здравіе? благораспоряденіе
„спичій, опъ нихъ же составлено есть шѣло. . .
„Что есть врачъ? ешесипву служитель и въ бо-
„лѣзняхъ сподвижникъ; и совершенъ убо врачъ, иже
„видѣнемъ и дѣланіемъ искусенъ: изряднѣйшій же,
„иже вся пворяй по правому слову.“ Замѣтимъ,
что въ эпосѣ древнемъ переводѣ (XIV или XV вѣ-
ка: ибо Св. Кирилль Бѣлозерскій скончался въ 1428
году) при мѣсяца весны, Маршъ, Апрѣль, Май, на-
зываются *пролѣтіемъ*.

(447) См.: В. М. Рихтера *Gesch. der Medicin in Russland*, I, 324. Прекрасный списокъ сего *Лечебника* находился въ библіотекѣ у Москов. Профессора Баузе, и сгорѣлъ, вмѣстѣ со многими драгоценными памятниками нашей Исторіи, въ 1812 году; вошъ оглавление: *О травахъ; о лейкахъ и водкахъ; о рыбахъ въ морѣ и въ рѣкахъ; о драгоценныхъ каменьяхъ; о философскихъ цуеніи; о кровопусканіи; объ искусствахъ Аптекарскихъ*. Въ началѣ сказано, что сія книга переведена съ Латинскаго на Польскій въ Краковѣ въ 1423 г. для Пана Спанислава Гачкова, Воеводы Троцкаго, а въ 7096 на Русской по приказу Воеводы Ѳ. А. Бутурлина въ Серпуховѣ. Авторъ увѣряетъ, что гранашъ веселилъ сердце; что магничъ родится въ Индіи при Великомъ Океанѣ; что яхонитъ предохраняетъ опъ ужасныхъ сновидѣній, и проч.

(448) Сіи пѣсни напечатаны въ *Полномъ Собраніи Рос. пѣсенъ* 1780 года, Ч. I. Въ *Древнихъ Рос. Стихотвореніяхъ*, издан. въ 1818 г., также не мало истинно-древняго и хорошаго; но все перемѣшено съ новымъ и скудоумнымъ.

(449) См. Т. IX, 462.

(450) См. въ семь Томѣ спран. 82.

(451) Арсеній говоритъ: *inscriptas etiam habebat* (сія миптра или шапка) *plures Russicas literas* (въ Вихм. Sammlung 116). — Въ Маржерешѣ 62 и 63: *toutes les dites vaisselles sont ouvrages de Russie*. — Венеціанскій ювелирь, Францискъ Асценпини (*Aszen-*

ini), прѣѣхавъ къ намъ въ Іюнь 1601 г., жилъ гдѣ Москвѣ три года; выгравирь большой изумрудъ для Царскаго перстня и вырѣзалъ на агатѣ распятіе І. Х.: за что Годуновъ далъ ему соболѣю шубу, горлашную шапку, муфту и 100 червонцевъ. Асценцини выѣхалъ изъ Москвы 13 Мая 1604 въ Кіевъ, чпюбы чрезъ Турцію возвратиться въ отечество, гдѣ онъ въ 1617 г. издалъ свои записки, переведенныя на Франц. языкъ Аббатомъ Бурьеромъ, подъ пшпудомъ: *Mémoires d'Aszentini*: я не мѣгъ достать ихъ и пользовался только выпискою, сдѣланною изъ сей рѣдкой книги однимъ любопытнымъ чпшашелемъ и сообщенною мнѣ Г. Беспутевымъ, Авторомъ *Исторіи Флота Россійскаго*. Далѣе сказано въ выпискѣ, что Асценцини нашель въ Москвѣ земляка и друга своего, Марка Чинопи, призваннаго еще Царемъ Теодоромъ для пиканія парчей, шпшофовъ и бархатовъ; что Чинопи предспавилъ его Борису чрезъ *Окольничаго Дмитрія Аванасьева*, когда Борисъ осматривалъ новую колокольную Івана Великаго, близъ того мѣсна, гдѣ находилась и фабрика Чинопіева; что Асценцини два раза обѣдалъ у Царя за *большимъ столомъ* и многократно за *кривымъ*: въ 1604 году уже слышалъ въ Москвѣ о Самозванцѣ; выѣхалъ опшуда съ пушевою грамопою, скрѣпленною Дьякомъ Ильею Муромцовымъ; встрѣшилъ Разспригу въ Черниговѣ и цѣловалъ у него руку; взялъ новый охранный листъ отъ мнимаго Царевича для путешествія изъ Кіева въ Аспрахань, имѣя въ карманѣ и видъ Борисовъ, для предьявленія въ пѣхъ мѣстахъ, копорыя еще не сдалися Лжедмитрію; жилъ въ Аспрахани у Флорентійскаго уроженца, Антонія Ферацо; жалуется на разныя неудобства въ пущи, на худыя дороги въ Россіи и на обиды, причиненныя ему Калужскимъ Воеводою, *Княземъ Аванасіемъ Кудашевымъ*, и проч. и проч.

(452) См. выше, примѣч. 451 о Маркѣ Чинопи, и Т. VI, 76, Т. IX, 90 и выше, примѣч. 315, гдѣ говорится о *Большой Гривовитой* и *Золотой Трансвѣтой Палатѣ*: о послѣдней упоминается со времени Іоанна; шу и другую спали называть *подписнымъ* въ Теодорово.

(453) Я имѣю подлинникъ сего описанія, гдѣ сказано: „Въ нынѣшнемъ въ 180 (1672) году, Марта въ „20 день, В. Г. Царь и В. К. Алексѣй Михайловичъ, „всѣя Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ въ своей Великаго Государя Золотой палатѣ и передъ Золотою въ сѣняхъ списать подписи и описать подлинно, какіе на стѣнахъ и на сводахъ припчи написаны, и здѣлать „тому всему книги. . . И по писано въ сихъ книгахъ подлинно; а у описей тѣхъ припчей были „Приказу Большого Дворца Подьячей Никипа Клементьевъ да иконописецъ Симонъ Ушаковъ.“ Золотая палата была одною стѣною къ Красному крыльцу, другою къ *Панихидной палатѣ*, третьею къ *Столовой*, четвертою къ сѣнямъ съ дверью; описаніе картинъ сей палаты занимаеиъ листовъ 25. Далѣе: „180 г., Марта въ 23 день, В. Г. Царь „и В. К. Алексѣй Мих. указалъ въ Грановитой палатѣ „сѣйное письмо, и что на стѣнахъ какихъ припчей и подписей написано описать имянно.“ Слѣдуетъ описаніе листовъ на двадцати. Сказано, что сія палата стѣнами къ Красному крыльцу, къ сѣнямъ, къ Успенскому Собору и къ Ивану Великому. Воиъ нѣкошорыя изъ описаній: „Въ Золотой палатѣ „вверху въ сводѣ, въ самой срединѣ, написанъ кругъ, „а въ кругу Еммануилъ: сѣдѣтъ на небесныхъ „духахъ, а подъ ногами колеса многоочипыя; въ левой руцѣ держитъ попиръ златъ, а въ правой палицу; а у рукъ локти обнажены; а въ вѣнцѣ семь „клиновъ; а подпись *І. Х. Еммануилъ*. Около того „кругу другій кругъ, а въ томъ кругу написано 4 „Евангелиста прообразованныхъ; а около Еммануила и того круга кругомъ половина золотая, а „другая празеленная; на золотомъ кругу, надъ главою Еммануиловою, подпись: *Богъ Отецъ прещедростію Своею основа землю и утверди вѣки и „благослови вѣнецъ лѣты благодати Твоея, Господи!* „А по празеленному кругу другая подпись кругомъ „въ дверяхъ: *Превѣтное Слово Отчее, Иже во образѣ „Божіи сый, и составляй тварь отъ небытія въ „бытіе, Иже вренена и лѣта Своею областію „положій! Благослови вѣнецъ лѣты благодіію Своею; „даруй миръ Церквамъ Твоимъ, побѣды вѣрному „Царю, благоплдіе же земли и нали велію ми-*

„лостъ. А около того круга во весь сводъ большо-
 „шой кругъ по самыя шалыги, и въ томъ кругу опъ
 „ногъ Еммануиловыхъ до большаго круга врапа, а
 „во вращѣхъ Ангель съ скипетромъ; въ лѣвой ру-
 „кѣ держишь свипокъ. . . а около Ангела во вращѣхъ
 „облако раздвоилось; а подъ Ангеломъ и подъ облакомъ
 „среди тѣхъ же вращъ человекъ споящій съ посо-
 „хомъ; а опъ круга внутрь въ кругъ шестъ крыль;
 „а среди круга солнце; а между тѣхъ крыль сверху
 „лице человекъ обвито змѣинымъ хоботомъ, ко-
 „нецъ хобота къ солнцу; на правой споронѣ лице
 „лѣвово, межъ крыль обвито также хоботомъ, ко-
 „нецъ хоботу къ солнцу; на лѣвую спорону глава
 „змѣина, окружена хоботомъ къ помужь солнцу;
 „съ правуюжъ спорону, межъ крыль же, глава орля,
 „обвита хоботомъ. . . А по правую спорону че-
 „ловѣка во вращѣхъ подпись: *узкихъ бо путейъ вво-*
 „*дятся души праведныхъ въ Царство Небесное; а*
 „*по лѣвую спорону человекъ того надъ змѣинымъ*
 „*кругомъ подпись въ тѣхъ же вращѣхъ: широкыхъ*
 „*бо путейъ вводятся души грѣшныхъ во врата лютаго*
 „*ада.* . . Подлѣ вращъ написано дѣвицимъ образомъ
 „воздухъ, надъ шѣмъ воздухомъ и подлѣ того Ангель
 „ленящъ въ клинъ огненномъ; а опъ того клина, къ
 „зашворѣ вращной, къ низу, написанъ Діаволь: по
 „земли бѣжитъ залцъ, а на Діавола изъ полукругу
 „большаго спрѣляелъ изъ лука Ангель. . . Ниже
 „Ангела сѣдишь смерть: держишь въ обѣихъ ру-
 „кахъ трубу, и ту трубу положила широкой ко-
 „нецъ въ половину во временной кругъ,“ и проч. и
 проч. Довольно для того, чтобы имѣть понятіе
 объ умѣ и воображеніи нашихъ художниковъ XVI
 вѣка. О *связи или связи см. выше, примѣч. 438.* Ею
 писали шакъ: **XXОВЫА.** Сіи знаки, отчасти по-
 хожіе на Латинскія буквы, изображены въ разныхъ
 мѣстахъ Описанія Золоной и Грановишой палашы.

Изъ Московскаго Артиллерійскаго Депо доста-
 влено мнѣ слѣдующее извѣстіе о трехъ пушкахъ
 Ѳеодорова времени: „На *Дробовикъ*, называемомъ
 „также и *Царь-Пушкою*, съ правой спороны на-
 „писано: *Повелѣніемъ благовѣрн. и Христіолюбив.*
 „*Царя и В. К. Ѳедора Ивановича, Самодержца всея*
 „*Великія Россіи, при его благовѣстив. и Христіолю-*

„быв. Царицѣ и В. Княгинѣ Иринѣ; съ лѣвой стороны: слита бысть сія пушка въ преименитомъ и царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7094, въ третѣе лѣто государства его. Дѣлалъ пушку пушечной дѣлатель Андрей Чоховъ; съ правой стороны у жерла: „Божіею милостию Царь и В. К. Ѳеодоръ Ив., Государь и Салодержецъ всея Вел. Россіи; а ниже изображенъ Царь на конѣ съ скипетромъ и въ вѣнцѣ. На пищалѣ Троилъ съ правой стороны: Божіею милостию, повелѣніемъ Государя Царя и В. К. Ѳеодора Ив. всея Россіи; а съ лѣвой: здѣлана сія пищалъ Троилъ лѣти 7098; дѣлалъ Андрей Чоховъ. На пищалѣ Аспидъ съ правой стороны тѣ же слова, что и на Троилѣ; а съ лѣвой: здѣлана сія пищалъ Аспидъ лѣта 7098; дѣлалъ Андрей Чоховъ; а сверху изображенъ аспидъ. Вѣсу въ Троилѣ 430, а въ Аспидѣ 370 пудъ.“ — Въ VI Т. сей Истории, въ примѣч. 109, гдѣ упомянуто о большой Кремлевской пушкѣ, ошибкою напечатанъ 1686 г., вмѣсто 1586.

(454) См. *Musscow Reise anno 1602*, въ *Библиог. Magaz.* VII, 265, и *Пепрея Chron.* 3 — 10; см. также, для сравненія, сей *Историю* Т. VII, 210, — VIII, 95, и IX, 189, 467. Пепрей, бывъ въ Москвѣ при Годуновѣ и послѣ, пишетъ, что въ ней считалось 4500 церквей съ придѣлами (*Kirchen, Klüster und Capellen*), а въ Кремлѣ 50; что при каждой находилось еще четырехъ до двѣнадцати колоколовъ; что въ иныхъ малыхъ церквахъ не могло помѣститься ни семи человекъ. Авторъ *Musskow. Reise* говоритъ только о 35 церквахъ Кремлевскихъ, но за что умножаетъ ихъ число въ Москвѣ до 5300, по сказанію памятныхъ старожиловъ Нѣмцевъ въ *Исторіи Келаря Аврамія Палицына*: „иногда бысть въ царств. градѣ болѣе четырехъ сотъ церквей.“ Въ *Musskow. Reise* означенъ вѣсъ большого Кремлевскаго колокола: 120 *Schiffpfund* или 33,600 Нѣмецкихъ фунтовъ. Миллеръ, ссылаясь на Олеарія и Адама Бранда, ошибкою поставилъ 10,000 пудъ вмѣсто 1000 (см. его *Versuch einer N. Gesch. v. R.* 90). О Аворахъ *Арменско* и *Литовско* упоминается въ *Дипломатическихъ бумагахъ* 1599 года (см. Т. XI, примѣч. 34, о вѣздѣ въ Москву Кучюмова семейства).

(455) Въ Розрядн. Кн. г. 1597: „Маія въ 10 д. велѣлъ Государь Царь и В. К. ѣздити Обѣзжати Голубовамъ кормы да огни гасити: въ шаромъ Кремль, городъ К. Ив. Сем. Дѣвъ, да К. Ѳед. Андр. Мещерской; въ Кипаѣ г. Ив. Борис. Голочеловъ-Морозовъ; въ Царевѣ каменномъ городѣ К. Ив. Бабичевъ; въ Царевѣ же городѣ на Большомъ посадѣ К. Петръ Пожарской; въ новомъ деревянномъ городѣ отъ Москвы-рѣки по Неглинну Русинъ-Милуковъ; отъ Неглинны по Язу рѣку Ив. Бреховъ; за Москвою рѣкою Д. Ошанинъ; за Язую, въ Дворцовыхъ слободахъ, С. Благой.“

(456) Въ Розр. Кн. 1591 г.: „Іюня въ 26 сказалъ „Розрядной Дьякъ Сапунъ Аврамовъ быши на Москвѣ въ осаду . . . въ Кипаѣ К. Ив. Ив. Голицыну, въ Царевѣ городѣ (Бѣломъ) К. Данилу Андр. Ногшеву Суздальскому . . . и Князь Данило билъ челомъ Государю въ опечествѣ о счесть на К. Ив. Шапку-Голицына. Тогожь дни билъ челомъ Замѣятни Лыковъ на К. Василья Мусу-Туренина въ опечествѣ о счесть, и грамоту и наказъ положилъ.“ — Тамъ же: „Окп. въ 1 (1589) Царь и В. К. велѣлъ К. Василья Гвоздева безъ суда бапоги бити, а бивъ бапоги, велѣлъ ево выдати головою Князю Ив. Меньному Никипичю Одоевскому. . . И Дьякъ Дружина Пешелинъ сказалъ Князю Петру Боряшинскому: велѣлъ тебѣ Государь сказати: билъ пы челомъ на К. Володимера Долгорукова да на К. Луку Щербашаго, и тебѣ быши съ ними пригоже; да пыжь глупаль, говорилъ про Боярина „про Ѳед. Вас. Шереметева — и Государь велѣлъ тебѣ за то въ шюрму посадишь. И Князь Петръ сидѣлъ въ шюрмѣ три дни, а на службу не поѣхалъ.“

(457) См. Розрядн. Кн. сего времени, гдѣ описаны мѣстныя чина упомянутыхъ и многихъ другихъ знатнѣйшихъ родовъ.

(458) См. Маржерета 97, 98.

(459) См. Флетчера 108.

(460) См. выше, примѣч. 130. Флешчеръ пишетъ, что у Θεодора за обыкновенными его снѣдкомъ бывало до семидесяти блюдъ; у Царя же Бориса въ дни торжественные до двухъ сошь, по сказанію Пепрея (стр. 281). Въ должности Крайчаго соединялись двѣ нынѣшнія: Оберъ-Шенка и Оберъ-Готмаршала. — Для гостей любимыхъ Царь всегда опивдывалъ съ нѣхъ блюдъ, которыя опускались къ нимъ домой послѣ обѣда. О сливахъ см. Нѣмцев. *Dzienie Panow. Zygm. III, T. II, стран. 576.*

(461) См. Маржерета 99 — 105.

(462) Въ Дѣлахъ Цесарск. No. 6, л. 569: „Что послано къ Послу отъ Государева спѣла ѣствы и пищя, и пому роспись. Съ Сыпного Дворца: кубокъ Романей, кубокъ Ренского, к. Мункашели, к. вина Францовско бѣлого, к. Баспру, к. Алкану (Аликанпу), к. *Мармазеи*.“ (см. сей *История Т. VII, примѣч. 399*. Тамъ я сказалъ, что мнѣ не встрѣчалось имя *Мальвазіи* въ древнихъ Русскихъ извѣстіяхъ; но здѣсь *Мармазея* есть безъ сомнѣнія *Мальвазія*). „Медовъ красныхъ: ковшъ вишневого, к. смородинного, к. меду мозжеелового, к. обарново, к. приварного, к. бѣлого папючного, к. малинового, к. черемхового, к. спарего, к. вешнево, к. меду съ гвозцы; да въ оловяникѣхъ ведро меду смородинного, ведро черемхового, в. мозжеелового, в. спарово, в. вешнево; да въ бочкахъ пять ведръ меду вишневого, 5 в. малинового, 5 в. Боярсково, 5 в. обарново, 5 в. приварного выморозки, 10 в. меду папючного, 5 в. меду съ гвозцы, 20 в. меду Княжого, 5 в. квасу медяного папючного. Съ Кормового Дворца: лебедь на восемь блюдъ, на блюдо крыло лебязья попроху, грудь баранья съ шафраномъ, жеравъ (журавль) съ зельи на восемь блюдъ, утя верченое, утя съ огурцы, шеперевъ съ шафраномъ, шеперевъ съ сливами, ряби (рябчики) съ сливами, коспрець говяжей верченой, языкъ говяжей верченой, почки бараньи верченые, ножки бараньи, плечико баранье верченое, четверо куровъ, росольныхъ молодыхъ съ ишбиремъ, *юрин* уха курячья шафранная, уха курячья черная, уха курячья бѣлая, уха курячья съ *цугатемъ*, *манты*, *каля* съ

„лимоны, калѣя съ огурцы, калѣя въ лапшѣ, пиро-
 „жи кривые, *токмилы* (колошупки), заецъ въ лапшѣ,
 „заецъ росольной, заецъ туненой, заецъ въ рѣпѣ,
 „коспирецъ лосинъ, часть лосины, осердье лосье
 „крошеное, осердье лосье росольное, печень лосья,
 „мозгъ лосей, чешверо куровъ верченыхъ молодыхъ,
 „куря рожное, куря *рафленое*, куря безкостное,
 „гусь шесипная со пшеномъ Сорочинскимъ, попрѣхъ
 „гусинъ, лышка вепчины, куря шесипное, куря вер-
 „ченое окрапиваное съ лимоны, *кукдцмы*. — Съ
 „хлѣбейного Дворца: хлѣбецъ крупичатой въ 5 ко-
 „лачей, перепеча крупичатая въ 5 колачей, колачъ
 „крупичатой въ 5 колачей, курникъ, колобъ, при пи-
 „рожки подовыхъ съ боранчною, блюдо пироговъ
 „пряженыхъ кислыхъ съ сыромъ, блюдо оладей при-
 „казныхъ большихъ, блюдо *котломъ*, пирогъ подовой
 „съ сахаромъ, пирогъ подовой съ мясомъ, пирогъ по-
 „довой съ яицы, пирогъ подовой съ сыромъ, коровай
 „мягкой, коровай бишой, коровай спавленой съ яицы,
 „коровай спавленой съ сыромъ, на блюдо оладеекъ съ
 „сахаромъ, на блюдо *нашитковъ*, на блюдо *трудо-*
 „*мошъ*, на блюдо пироговъ пряженыхъ съ сахаромъ,
 „на блюдо пироговъ пряженыхъ съ сыромъ, на блю-
 „до сырниковъ съ яицы, на блюдо сырниковъ съ
 „сыромъ, на блюдо блиновъ красныхъ, на блюдо
 „блиновъ шонкихъ, блюдо жаворонковъ, блюдо *ка-*
 „*расовъ* съ мясомъ, блюдо *листей* со пшеномъ Со-
 „рочинскимъ, блюдо киселя бѣлого, спавецъ сли-
 „вокъ, блюдо сыру губленово, горшечикъ молочка
 „вареново, горшечикъ молочка Тверсково, блюдо хво-
 „росну, блюдо *елецъ*, блюдо орѣховъ, блюдо ядеръ,
 „блюдо шишекъ чешуйныхъ, блюдо *лисенного*.“

(463) См. Маржерета 29, 33, 40, 47 52, 53, и вы-
 шее, примѣч. 341. — Письмо Генрика IV къ Теоодо-
 ру, сохраненное въ Архивѣ К. И. Д.: *Arès illustre et*
très-excellent Prince, notre cher et bon amy. Il y a
 un nommé Paul, citadin de la ville de Milan, qui Vous
 sert en qualité de médecin il y a longtemps, lequel
 estant fort agé, désire passer en ce royaume pour y re-
 voir ses parens et amys, qui sont en Notre Cour et Nous
 ont supplié très humblement d'interceder pour luy vers
 Vous. Au moyen de quoy Nous Vous prions aussi le
 luy vouloir permettre. Et si en son lieu Vous desirez

Т. X.

10

un autre de cette profession; Nous tiendrons la main de Vous en envoyer un, de la doctrine et fidelité duquel Vous aurez toute satisfaction. Comme en toutes autres occasions Nous serons très aises d'avoir moyen d'user de revanche et faire chose qui Vous soit agréable et tourné à Vostre contentement. Priant Dieu, très-illustre et très excellent Prince, Notre très cher et bon amy, qu'il Vous ait en Sa très-sainte et digne garde. Escrip't à Paris le 7 jour d'Avril 1595.

votre bon amy

Henry.

Сей Медикъ Павель былъ еще живъ въ 1600 году. О немъ сказано въ бумагахъ Флорентійскаго Посольства (см. Т. XI): „Дохпура Павла Великій Государь Борисъ Ѡ. добръ жалуешь: на Москвѣ же-
„нился, и ѣхави ему въ свою землю для староспии
„не можно.“ Въ 1598 г. Королева Елисавета про-
„сила Бориса отпустить Доктора Марка Ридлея
(Rydley) въ Англію, обѣщая прислать къ нему дру-
„таго, и прислала Виллиса, давъ ему и государствен-
„ныя порученія (см. Дѣла Англ. 1598 и 1599 г., въ
„сплобцахъ). Щелкаловъ спрашивалъ у Виллиса: „Ска-
„зываешься ли Докторъ . . . и книги Докторскіе
„и лечебныя и зелье съ тобою еси ли? и какъ не-
„мочи знаешь? . . . И Докторъ говорилъ: копо-
„рыя книги были со мною, и азъ шѣ всѣ оставилъ
„въ Любкѣ, и сказывался есми въ дорогѣ пирговымъ
„человѣкомъ для того, чѣмъ меня пропустили; а
„и такъ меня въ дорогѣ осматривали, и нашли у
„меня плащъ доброе бархатное, и азъ сказала, что
„везу къ Москвѣ къ Доктору къ Марку (Ридлею); а
„зелья есми не взялъ для проѣзду, что насъ *Докто-*
„*ровъ къ Москвѣ ни гдѣ не пропускаютъ.* И Вас. Яков.
„Щелкаловъ Вилизу говорилъ: по чему жъ тебѣ у
„человѣка безъ книгъ, какая немочь, можно позна-
„ши, по водамъ ли или по жиламъ? И Докторъ го-
„ворилъ: можно и безъ книгъ разумомъ знать по
„водамъ; а кошпоя въ человѣкѣ тяжкая болѣзнь,
„и по ея и по жиламъ можно познаши; а и лечебная
„книга со мною еси же; а спарая книга у меня
„въ головѣ. . . Мы Докторы зелей не держимъ:
„по живешь у Обтекарей.“ — Паспоръ Беръ (см.
„выше, примѣч. 27) пишешь: „Въ 1600 году Борисъ

„вызвалъ изъ Германіи Медиковъ и Аптекарей;
 „первыхъ было у него 6: 1, Христофоръ Рейшлин-
 „геръ, изъ Венгріи, прїѣхавшій въ Москву съ Англ.
 „Посланникомъ, весьма искусный въ своей наукѣ
 „и свѣдущій въ языкахъ; 2, Давидъ Вазмеръ; 3,
 „Генрихъ Шредеръ изъ Любека; 4, Іоаннъ Вильке
 „изъ Риги; 5, Каспаръ Фидлеръ изъ Кенигсберга; 6,
 „Спуденисъ Медицины Эразмъ Бенскій изъ Праги.
 „Каждому изъ нихъ отпускали ежемѣсячно знаш-
 „ное количество хлѣба, 60 возовъ дровъ и бочку
 „пива; ежедневно шпофъ водки, уксусу, и запасъ для
 „снѣла; ежедневно три или четыре блюда съ Цар-
 „ской кухни. — Государь давалъ имъ обыкновенно
 „по пяти лошадей, верховыхъ и каретныхъ. Вся-
 „кому отводили деревню съ приделанью или болѣе
 „работниками. Когда Царь принималъ лекарство,
 „и когда оно хорошо дѣйствовало, то Медиковъ
 „дарили камками, бархашами и соболями; дарили
 „также за леченіе Бояръ и сановниковъ,“ и проч.
 Наши Архивскія бумаги свидѣтельствуютъ, что
 Борисъ въ 1600 г. посылалъ своего Переводчика,
 Рейнгольда Бекмана, въ Нѣмецкіе города за Докто-
 рами, и что Бекманъ въ Ригѣ уговорилъ Каспара
 Фидлера, бывшаго Медикомъ Императора, Короле-
 вы Французской, Герцоговъ Прусскаго и Курлянд-
 скаго, ѣхать въ Россію. Вѣроятно, что и другіе
 выше означенные Медики были вызваны къ намъ
 Бекманомъ.

Въ Дѣлахъ Англ. 1601 г. (см. столбцы Лѣва По-
 сольства): „Покорно челомъ бѣю“ (пишетъ Ли къ
 Боярамъ) „шшобъ Его Царское Величество пожа-
 „ловаль для моего челобитья, велѣлъ дати имя
 „Докторское Христофору Рыхтенгеру, назваши его
 „Докторомъ; и я вѣдаю, что онъ достоенъ тако-
 „го жалованья по его ученью; а у меня онъ пре-
 „бывалъ 26 лѣтъ; и вѣдаю, что Великій Государь,
 „какъ есть во всей вселенной, можетъ данъ чести
 „всякимъ людемъ по ихъ достоинству.“ — Тамъ
 же, въ столбцѣ 1602 г., въ донесеніи изъ Архангель-
 ска о прїѣздѣ Аптекаря Френчгама: „А сказывалъ,
 „Государь, намъ, холопомъ своимъ, пошлѣ Яковъ
 „(Френчгамъ), что онъ прежде сего при Царѣ и В.
 „К. Иванѣ Васильевичѣ жилъ на Москвѣ, а съ Мос-

„квы-де опущенъ съ Аглинскимъ Посломъ, со
 „Княземъ Еремѣемъ Баусомъ; а нынѣ-де опущи-
 „ла его къ шебѣ, Государю, служити Елисаветъ
 „Королевна съ женою и съ дѣшми и съ людьми.“ Слѣ-
 „дуетъ описъ его лекарствамъ числомъ 164: „Слива
 „бѣлая булкъ въ сахарѣ, яблоки поморанги въ са-
 „харѣ, цидоны яблоки въ сахарѣ . . сахаръ бар-
 „берисъ, сахаръ робъ дерибесъ, сахаръ цвѣтну розма-
 „ринъ или антошь . . масло киріе, коричное,
 „мушкатное, гвоздишное, анисово . . вонпка розо-
 „солкъ, вонпка *Дохтура Стефана*, коклярия
 „кора сытри, кора каперисъ, кора мандрагора . . .
 „корень брѹсе, корень сытере, корень еринге . . .
 „гуми ладиноль, гуми бургоніе . . сторахъ кала-
 „ленті . . олибаноль аса фединта рѹ-
 „би тинторцѹмъ . . . тартаръ алби . . прямая глина
 „Арменская . . манна фоли Индіе . . сена Але-
 „ксандрейскій . . ячмень Француской . .“ и проч.
 и проч. См. изъясненіе въ Рихпер. *Gesch. der Medi-*
cine in Russl. I, 448. Въ Дѣлахъ 1602 г. упоминается
 еще объ Аптекарь Ричардѣ, который пріѣхалъ въ
 Москву изъ Лондона съ Микулиннымъ, но возвра-
 тился въ Англію. О Голландцѣ Клаузендѣ см. Пе-
 трее Chron. 375.

(464) Флетч. 106, Маржереп. 35 и 118, и сей *Исто-*
риѹ Т. IX, 450.

(465) См. Марж. 48, Флетч. 115, и *Musskovit. Reise*
 (въ 1602 г.), въ Бишинг. *Magaz. VII, 271.* Флетчеръ
 о головномъ женскомъ уборѣ: *first a caull of some*
soft silke, and over it a fruntlet, called obrosa. Думн.
 Дворянинъ Мих. Тапищевъ, посланный Борисомъ
 въ Грузію (см. Т. XI), описывая нарядъ Карнаин-
 ской Царевны, говоритъ: „на головѣ у нее былъ
 „шлыкъ, бархатъ гладкой червчатъ, кабы *наурусъ*:“
 вонъ Флетчерова *obrosa!*

(466) Одежду мужчинъ мы уже описали: см. Т.
 VII, 218.

(467) См. Флетч. 109.

(468) Тамъ же 116.

(469) См. Флетч. 89 и 104. Онъ пишетъ, что Годуновъ поилъ также сего больного сына холодною Свяною водою. О юродивыхъ см. въ Флетч. л. 90. 3 Юля 1589 года скончался въ Москвѣ, съ именемъ Свяного, Іоаннъ Юродивый, прозванный *Большимъ Колпакомъ* и *Водоносцемъ*. Онъ родился въ Вологдѣ, съ юныхъ лѣтъ изнурялъ себя постомъ и молишвою, носилъ на шлѣ кресты съ веригами желѣзными, на головѣ тяжелый колпакъ, на пальцахъ многія кольца и перспини мѣдныя, а въ рукахъ деревянные четки. Тѣло его съ великою честью было погребено въ церкви Василия Блаженного. Рукописное житіе сего Іоанна естъ въ библіотекѣ Графа Ѳ. А. Толстаго.

(470) См. Т. IX, 154, и Флетч. 90. Замѣтимъ однакожь, что Василій Блаженный преставился въ 1552 году, какъ пишуть: слѣдственно не дожилъ до ужасной эпохи Іоаннова ширанишва.

(471) Ни въ спранахъ языческихъ, подвластныхъ древнимъ Россіянамъ (въ Ливоніи, въ землѣ Двинской, въ Перми), ни въ Магометанскихъ (въ Казани, въ Аспирахани), мы никого силою не обращали въ свою Вѣру. Первые Князья: Олегъ, Игорь, Святославъ, были примѣромъ терпимости. Владиміръ велѣлъ народу креститься; но не гналъ язычниковъ.

(472) См. Т. VI, 294.

(473) См. *Исторію Уніи* Н. Н. Бантишъ-Каменскаго, стр. 39 и слѣд.

(474) См. Поссев. *Moscov.* 9 — 11.

(475) См. Т. VI, 294.

(476) Въ Дѣлахъ Цесарск. №. 6, л. 340: „Присядалъ къ Михайлу и къ Оеонасю“ (Вельяминову и къ Дьяку его Власьеву, въ городѣ Борисовѣ, въ Іюнь 1596 году) „Митрополитъ Ноугородикой, Михайло, Рагоза, Архидіаконъ Григорія, и Архидіаконъ гово-
рилъ чпо хотѣлъ было Митрополишъ съ ними
видѣлись, да не смѣлъ Полюковъ, для того что

„нынѣ онъ и всѣ люди, которые были съ нимъ
 „Греческіе Вѣры, по грѣхонъ во изгнанѣ отъ По-
 „ляковъ: одинъ за него сносилъ Боевода Ноугород-
 „цкой Ѳеодоръ Скуминъ, и нынѣ-дей и пошлѣ ему
 „опказалъ, и за него сносилъ не хочеть, для того
 „что на него пришли всѣ Паны Рады Польскіе и
 „Литовскіе, что онъ держилъ Митрополища Греческіе Вѣры, а не Римскіе; а присылалъ-дей о
 „помъ хъ Королю и къ Паномъ Радамъ Папа Рим-
 „ской съ великимъ запрещеніемъ, чтобъ въ ихъ зем-
 „лѣ одна была Церковь Римская, и Митрополищъ-
 „дей Михайло хочеть имъ мѣсто зданіи и Митро-
 „полью оставили, а самъ хочеть быши въ мона-
 „стырь, а на его мѣсто Папа хочеть потчасъ
 „прислать Бискупа своево Римскіе Вѣры; и нынѣ-
 „дей Митрополищъ прислалъ къ вамъ бипи че-
 „ломъ: преждъ сево къ нему Царская милость бы-
 „вала, присылывана милостыня для ихъ убожества;
 „и Михайлобъ и Оеонасей дали ему на милосты-
 „ню, а онъ за Государя и за Государыню и за все
 „Крещьянство Бога молилъ и впредь радъ Бога
 „молилъ. И Михайло и Оеонасей говорили: То дѣ-
 „лаещца за грѣхъ всего Крещьянства: Богъ попу-
 „щаетъ такихъ волковъ, а не Паспырей, которые
 „Церковь Божию расхищаютъ, какъ прежніе Папы
 „Фармосъ и Евгеній и иные Папы . а нынѣш-
 „ніе Папы и оштакъ хогящъ видѣши въ расхи-
 „щенѣ; и Митрополищу Михайлу пригоже было
 „стояши о томъ крѣпко и поспрадати хогя и до
 „смерши, а Вѣры Крещьянскіе и преспола своего
 „не оставляши. . А что велѣлъ у насъ просити
 „на милостыню, и преждъ сево къ нему Царская ми-
 „лостыня прислана съ Степ. Копиовымъ, а нынѣ
 „съ нами онъ Государя милостыни къ нему не по-
 „слано, а что улучилось, и мы за здоровье Велика-
 „го Государя и Государыни милостыню къ нему
 „пришлемъ. И на завирее того послали къ Митро-
 „полищу Михайлу за здоровье Государя и Госуда-
 „рыни пять золотыхъ Цгорскихъ.“ И пакъ Митро-
 „полищъ жилъ тогда не въ Кіевѣ, а въ *Новгородѣ*
Литовскомъ, и назывался *Новгородскимъ*?

(477) См. Барон. *Annal. Eccl.* VII, 6, 14 и 24, и Пясецкого *Chron.* л. 158, 164, въ *Исторіи Уніи* 41—49.

(478) Лавренцій Древинскій, Чашникъ и Депутатъ земли Волынской въ 1620 году (см. *Истор. Уніи* 69 — 73).

ПРИБАВЛЕНІЕ.

I.

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ ЦАРЯ ІОАННА ВАСИ- ЛЕВИЧА ГРОЗНАГО (*),

сочиненное около 1572 года.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа, Святых и Живоначальных Троицы, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. По благословенію отца нашего, Ангеліи, Митрополита всея Россіи, се азъ многогрѣшный и худый рабъ Божій Іоаннъ пишу сіе исповѣданіе своимъ цѣлымъ разумомъ; но разума нищелою одержимъ есмь, и оный убогаго дому ума моего не могахъ предсказати прापеты, пищи Ангельскихъ словесъ исполнены, понеже умъ убо ослѣпился, шѣло изнеможе, слезы шѣсны и душевны унылохъ, и не сущу врачу исцѣляющему; жадохъ, иже со мною поскорбѣхъ, и не бѣ; унывающихъ не обрѣдохъ: воздаша ми злая возъ благая и неависѣ за возлюбленіе мое. Душею убо оскверненъ есмь и шѣломъ окаляхъ, яко же убо ошъ Іерусалимскихъ Божесловенныхъ заповѣдей ко Іерихонскимъ спрасшемъ пришедъ и прельстившя мѣра сего мимошекущую красотою, . . . багрянцею свѣтлости и злата блещаніемъ, и въ разбойники впадохъ, мысленные и чувственныя; помысломъ и дѣломъ усыненія благодати совлеченъ быхъ одѣянъ, и ранами исполумеривъ оснавленъ. Аще и живъ есмь, но Богу скрадеными своими дѣлы паче мерзвца смраднѣйшій и гнуснѣйшій, его же Іерей видѣвъ не

(*) Рукопись изъ библиотеки А. Курбатова, списанная въ С. Петербургѣ, въ Апр. 1739 года, съ копій подлинника, и доставленная мнѣ изъ Архива Кол. Иностр. Дѣлъ уже по изданіи IX Тома сей Исторіи. Не сомнѣваюсь въ достоверности, но печатаю съ выpusками: исключая повтореній, излишнее многословіе и проч.

вняшъ и Левитъ возгнушався премину: понеже опъ Адама и до сего дни всѣхъ преминухъ въ беззаконіяхъ. Сего ради всѣми ненавидимъ есмь. Каиново убійство прешедъ, Ламеху уподобихся, первому убійцѣ; Исаву послѣдовахъ сквернымъ невоздержаніемъ; Рувиму уподобихся, осквернившему опче ложе, — и инымъ многимъ яроупію и гнѣвомъ невоздержанія. . . . Разумомъ расплъненъ быхъ и скопленъ умомъ, понеже убо самую главу осквернихъ желаніемъ и мыслію неподобныхъ дѣлъ, успа разсужденіемъ убійства и блуда и всякаго злаго дѣланія, языкъ срамословіемъ, выю и перси гордоупію и чаяніемъ высокоглаголиваго разума, руцѣ осязаніемъ неподобныхъ и грабленіемъ и убійствомъ, внуупренія помыслы всякими скверными, обьяденіемъ и пѣисивомъ, чресла чрезесшесивеннымъ грѣхомъ и опоясаніемъ на всяко дѣло зло . . . и иными неподобными глумленіями. Но что убо соупворю, понеже Авраамъ не увѣдъ насъ, Исаакъ не разумъ и Израиль не позна насъ? Но Ты, Господи, отецъ нашъ еси: къ Тебѣ прибѣгаемъ и милости просимъ, Иже не опъ Самаинъ, но опъ Маріи Дъвы неизреченно воплошившійся, Христе Боже! Сирупъ и извы мои, душевныя и плѣсныя, обьяжи, и къ Небесному сочешай мя лику, яко милосердъ еси, Господи; миръ даждъ намъ. Развѣ Тебе, много не знаемъ, и имя Твое разумѣмъ. Просвѣти лице Твое на ны и помилуй ны. Твоя бо держава неприкладна и царство безначально и безконечно, и сила, и слава, и держава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Понеже, по Писанію, не должны супъ хранили имѣнія чада родилшелемъ, но родилели чадомъ — и убо вышнее имѣніе, яко же реченно: премудросупъ въ исходящихъ поениса, на краехъ же забральныхъ мѣснѣхъ проповѣдается, при врапѣхъ же сильныхъ держающій глаголетъ . . . Се предлагаю ученія, елико мой естъ разумъ; опъ убожества моего, чадца моя, благодашъ и Божій даръ вамъ.

Се заповѣдаю вамъ: да любите другъ друга, и Богъ мира да будешъ съ вами! Аще бо сіа сохра-

нише, и вся благая достигнете. Вѣру къ Богу твердо и непосыдну держите, и научитесь Божественныхъ Догматовъ, како вѣровали, и како Богу угодная творили . . . по всего больше. Знайте православную Вѣру: крѣпко за нее спраждите и до смерти; а сами живите въ любви — а воинству, поелику возможно, навикните. А какъ людей держали и жаловали, и опѣ ихъ беречися, и во всемъ ихъ умѣли къ себѣ присвоивати, и вы бы пому навикли же; а людей бы есше, которыхъ вамъ прямо служатъ, жаловали и любили, и опѣ всѣхъ берегли, чѣобы имъ изгони ни опѣ кого не было, и они прямѣ служатъ; а которыхъ лихи, и вы бы на шѣхъ опалы клали не скорѣ, но по разсужденію, не яростію. Всякому дѣлу навикайте, и Божественному, и Священническому, и Иноческому, и ратному, и судейскому, и жишейскому всякому обиходу, и какъ которыхъ чины ведутся здѣсь и въ иныхъ Государствахъ . . . какъ кто живетъ, и какъ кому пригоже быти: пому бѣ есше всему научены были, ино вамъ люди не указывають, а вы спанение людямъ указывають. . . . А что по множеству беззаконій моихъ, Божію гнѣву распростершуся, *изгнанъ есмь отъ Бояръ*, самовольства ихъ ради, опѣ своего достоянія, и *скитаюся по странамъ* (*), и вамъ есми грѣхомъ своимъ бѣды многія нанесъ: Бога ради, не пренегайте въ скорбехъ: возверзите на Господа печаль свою, и Той васъ препитаешъ. . . . Даетъ бо власъ, ему же хоцешъ. . . . А докудова васъ Богъ помилуетъ, свободитъ опѣ бѣдъ, и вы ничѣмъ не раздробляйтесь, и люди бы у васъ за-одинъ служили, и земля бы за-одинъ, и казна бы у васъ за-одинъ была: ино то вамъ прибыльнѣе.

А ты, Иванъ сынъ, береги сына Феодора, а своего брата, какъ себя, чѣобы ему ни въ какомъ обихо-

(*) То есть, Іоаннъ, переѣхавъ изъ Москвы въ Александропскую слободу, считалъ себя изгнанныкомъ. — Здѣсь въ первой копіи приписано рукою неизвѣстнаго, что Іоаннъ въ своемъ завѣщаніи 7090 (1582) года изъявляетъ сію спримость и не велитъ никому мшиться: можетъ быть, ово такъ же гдѣ нѣбудь найдется.

дѣ нужды не было, а всѣмъ бы былъ исполненъ, чѣмъбы ему на шею не въ досаду, чѣмъ ему не дашь Удѣла и казны. А ты, Ѳеодоръ сынъ, убралъ своего старѣйшаго докудова Удѣла и казны не проси, а въ своемъ бы еси обиходѣ жилъ, смѣчаясь, какъ бы Ивану сыну не убыточнѣе, а шею бы лѣзя прокормиши было, и оба бы вы ещѣ жили за-одинъ . . и въ худѣ и въ добрѣ, занеже единопородныя ещѣ матери своей . . Хрипосъ будетъ посредѣ васъ для вашей любви, и никѣмъ можешь васъ поколебати: вы будете другъ другу спѣшна и забрало. Къ кому ему (Ѳеодору) прибѣгнути, и на кого уповать? Ты (Іоаннъ) у него олецъ и мать, и братъ и Государь и промысленикъ: и ты бѣ его беречь и любить. А когда буде въ чемъ предълюбою и просупку какую учинить, и ты бы его понаказалъ и пожаловалъ, а до конца бѣ его не разорялъ, и ссоркамъ бы еси ошнудъ не вѣрилъ: занеже Каинъ Авеля убилъ, а самъ не наследовалъ же. А Богъ благоволилъ вамъ, шебѣ быти на Государствѣ, а Ѳеодору на Удѣлѣ, и ты бѣ Удѣла подѣ нимъ не подыскивалъ . . : занеже еще кто и множество земли приобращеши, а прилакошна гроба не можешь избѣжати. . . А ты, сыне мой Ѳеодоръ, держи брава мое мѣсто отца своего, и слушай его во всемъ . . и ты бѣ Государства его подѣ нимъ не подыскивалъ . . и съ его бы измѣнники не ссылались; а будуще учнуиъ шебя прельщати славою и богатствомъ, или учнуиъ шебѣ копорыхъ городовъ поступати, или на Государство учнуиъ шебя зваши, и ты бы ошнудъ шого не дѣлалъ . . ни на что бы еси не прельщался . . . занеже прилакошна гроба не можешь избѣжати; и тогда все останется; шокмо едина дѣла, чѣмъ сотворишомъ, благо ли или зло (пойдуиъ съ нами) . . Во всей волѣ его (Іоанновой) буди, до крови и до смерти . . А хотя будетъ на шею Ивановъ гнѣвъ или обида, и ты бы не прекословенъ былъ своему брату старѣйшему, и рати не вчинялъ, и собою ничѣмъ не боронился, а ему бы еси билъ челомъ, чѣмъбы шебя пожаловалъ, гнѣвъ свой сложиши изволилъ. И вы бы сей мой наказъ памлшovali

крѣпко . . да здѣ богоугодно поживше, и тамо
будущихъ благъ наслѣдницы будеше (*).

И хотя по грѣхомъ чпо и на ярость прїидеть
въ междоусобицѣхъ браняхъ, и вы бы, дѣти мои,
пшворили правду по Апостолу Господню, и равне-
нїе давайше работѣ своимъ, послабляюще прещенїя
. во всякихъ опалахъ и казняхъ, какъ гдѣ воз-
можно по разсужденїю . . яко долгошерпѣнїя ра-
ди оиъ Господа милость прїимише, яко индѣ рече-
но естъ: *подобаетъ цбо Царю три сїа вещи имѣ-
ти: яко Богу не гнѣватися и яко смертну не возно-
сится, и долготерпѣливу быти къ согрѣшающимъ...*

Насъ же, родителей своихъ и прародителей, не
шкмо чпо въ государствующемъ градѣ Москвѣ, но
аще и въ гоненїи и въ изгнанїи будеше, во Боже-
спшвенныхъ Липургїяхъ и въ Панихидахъ, и въ Ли-
пїяхъ и въ милосшныяхъ къ нищимъ не забывай-
те: понеже нашихъ прародителей душъ воспомі-
нанїемъ велику пользу намъ и себѣ прїобрѣщене,
здѣсь и въ будущемъ вѣкѣ, и благососшоянїе свя-
шымъ церквамъ, и на враги побѣду, и Государшву
сшроенїе, и своему живопу покой и вѣчныхъ благъ
наслажденїе. . И Богъ мира буди съ вами, молиш-
вами Пресв. Богородицы и милосшїю чеспїаго ея
образа, иконы Владимїрскїа, Державы Русскїа за-
спшупницы . . и молишвами Русскихъ Чудотвор-
цевъ, Пепра и Алексѣя, Іоны, Исакїа, Никишны,
Леоншїа, Сергїа, Варлаама, Кирилла, Пафнушїа, и
всѣхъ Свяшныхъ, и благословенїемъ всего роду на-
шего оиъ В. К. Владимїра и до ошца нашего, и ма-
тери нашей Елены и жены моей Анаспасїи, а ва-
шей матери, шныѣ и прїсно и во вѣки вѣковъ. А
чпо по грѣхомъ женъ моихъ Марьи да Марѣы не
сшало, и вы поминали бы еште ихъ.

Благословляю сына моего Ивана: крестъ живо-
пшворящаго древа, болшыей Цареградскїй, да крестъ
Пепра Чудотворца, кошпорымъ Чудопшворецъ бла-

(*) Здѣсь выписываетъ Іоаннъ нѣсколько страницъ изъ Новаго
Завѣта.

гословилъ прародителя нашего, В. К. Ивана Даниловича (Калину) и весь родъ нашъ. — Да сына жъ своего Ивана благословляю Царскимъ Русскимъ, шапкою Мономаховскою и всёмъ чиномъ Царскимъ, что пригладъ прародителю нашему, Царю и В. Князю Владимиру Мономаху, Царь Конспантинъ Мономахъ изъ Царяграда . да шапками Царскими и чиномъ Царскимъ, что азъ промыслилъ, и посохи и скатерть, а по-Нѣмецки *центурь* (?) . Даю ему городъ Москву съ волостями и селами и съ пущами (доходами) и съ селы и съ дворы съ гостиными и посадскими, и съ шамгою и съ мышюмъ . . село Воробьево и съ Володимерскимъ (на Кулишкахъ) и Семеновскимъ и съ Воронцовымъ (*). . . А сынъ мой Иванъ держитъ на Москвѣ большаго своего Намѣстника . . . а другаго на прѣпи на Князь Володимерской Андреевича Донскаго. На Москвѣ жъ которые мои дворы, внутри города и на посадѣхъ, и сады мои и пустыя мѣста за моими Болры и Князьми, и за Дѣшми Боярскими и за Дворянами, . . . пѣ въ сыну моему Ивану. А у кого будущъ купчѣ и грамошъ жалованныя на дворы, и сынъ мой въ пѣ дворы не вступаешся. . Да ему жъ Великое Княжесство, городъ Володимеръ, съ волостями и съ селы . . . села, что были Князь Ивана Пожарскаго, Князь Н. Тулупова, К. Петра Шарапова-Ромодановскаго, К. Тимофея Пожарскаго, Князь Вас. Коврова . . . Князь Ив. и К. Андрея Кривозерскаго Князь Ив. Нагаева . . . Князей Стародубскихъ . . . Князь Борусова-Пожарскаго . . . К. Мезецкаго . . . К. Осиповскаго . . . К. Палецкаго (**). . . Да сыну моему Ивану даю городъ Коломну . . . Коширу . . . Серпуховъ . . . городъ на Плавѣ и на Соловѣ (Кропивну) . . . Вел. Княжесство Рязанское . . . Мценскъ . . . Бѣлевъ . . . прѣтъ Мосальска (а Князь Михайло Воротынский едаетъ третъ Воротынска) . . . Перемынѣ . . . Одоевъ . . . Новосиль . . . а Князи Одоевскіе, Обо-

(*) Выпускаю имена многихъ селъ и деревень, извѣстныхъ Читателю по заглаваніямъ древнѣйшихъ Великихъ Князей Московскихъ.

(**) Оставляю только имена владѣльцевъ, достойныя замѣчанія.

ленскіе, Воропынскіе, Трубецкіе, Мосальскіе съ своими волщинами служатъ сыну же моему Ивану . . а копорые (изъ нихъ) опѣвдуиъ къ сыну моему Ѳеодору, или инуды куды ни будѣ, и пѣхъ волщины сыну моему Ивану . . городъ Юрьевъ Волской, да Бѣлгородъ, да Городецъ . . Романовъ на Волгѣ (а держи его, сынъ мой, за Нагайскими Мурзами; а опѣвдутъ или изведутся, ино городъ Романовъ сыну моему) . . Можайскъ . . Вязму и Козловъ . . Дорогобужъ . . Бѣлую . . Вел. Княжесство Смоленское . . Переславль . . Юрьевъ Польской . . Дмитровъ . . Боровескъ . . а чпо пожаловаль Царевича Муртозалея, а во крещеніи Михаила, Кайбулина сына Ахкибекова, Звенигородомъ, попому же какъ былъ за Царемъ Симеономъ Казанскимъ, и сынъ мой Иванъ держишъ за нимъ Звенигородъ. . . Да сыпу же моему Ивану даю Пынехонье . . Вологду . . Устюгъ . . Великую Пермь . . Галичъ . . Вел. Княжесство Нижегородское . . Балахну . . Василь . . Муромъ . . Мещеру . . Шацкой городъ и Князи Мордовскіе съ ихъ волщинами . . Курмынь . . Алаиоръ . . Арзамасъ . . Стародубъ Ряполовской . . Бѣлоозеро . . шреть Воропынска Городень . . Микудинъ . . Вятскую землю и съ Вятскими Князьями . . Новгородъ Свверской, Пушкивъ, Рыльскъ, Мглинь, Драковъ, Почепъ, Карачевъ . . Рословъ . . Вел. Княжесство Тверское . . Клинь . . Капшинъ . . Торжекъ . . Ржеву Володимерову . . Вел. Княжесство Новгородское со всѣми пашью Пяпинами . . Иванъгородъ . . Яму . . Копорье . . Орѣшекъ . . Ладогу . . Высокой городокъ . . Доманъ . . Курескъ . . Порховъ . . Кошкинъ . . Стар. Русу . . да города, чпо есми поставиль съ Божіею волею на Липовскомъ рубежѣ: Велижъ, Заволочье, Себежъ, Поповичъ на Невлѣ . . Холмъ . . Луки Великія . . Невль . . Осипровъ . . Торопецъ . . Ржеву Пустую . . Корелу . . и съ Лопью и съ Дикою Лопью . . Заволоцкую землю . . Каргополь . . Вагу, Кокшенгу, Вел. Погостъ, Холмогоры . . Псковъ . . Вороночь, Дубковъ, Выборецъ . . Володимерь, Осипровъ, Красной, Вышегородокъ, Кобылей городъ, Городище, Изборскъ, Опочку, Гдовъ . . Царство Казанское съ Арскою

спороною, и съ Побережною, и съ Луговою и съ Чювашею, и съ Черемисою, и съ Тарханы, и съ Башкирдою, и съ Вопкии . Свѣжскъ Чебоксарской городъ Царство Астраханское . . . всѣ Ливонскіе города . . (а что есми пожаловалъ голдовника своего, Короля Арцымагнуса, въ своей вошчинѣ, въ Лифлянской землѣ . и то сынъ мой Иванъ за своимъ голдовникомъ держитъ по нашей жалованной грамотѣ . . а что есми далъ Королю Арцымагнусу въ заемъ 15500 рублей въ Московское число, и въ пѣхъ денгахъ К. Арцымагнуса, заложилъ у меня въ Ливонской землѣ города Володимерецъ, Смиленъ и проч., и сынъ мой на Король Арцымагнуса деньги или за деньги города возметъ себѣ) . . . городъ Полоцкъ . Соколь . . . Копье . . . Озернице . . . Усвяжь А что отецъ мой, Князь Великій Василей Ив. всея Россіи написалъ въ своей душевной грамотѣ (*) брату моему (умершему) Князь Юрью, городъ Угличъ . и съ Холопьемъ, что торгъ на Мологѣ, да Бѣжецкой . . . да Калугу . . Ярославецъ Малой . . . Кременескъ . . . Медынь, Мещерскъ . . Опаковъ на Угрѣ . . и азъ тѣмъ благословляю сына своего Ивана . . . и по брата своего, Князь Юрьеву приказу пожаловалъ его Княгиню Ульяну, далъ ей до ея живота Кременескъ . . . да городъ Устюжну Желѣзную . . и сынъ мой Иванъ держитъ то за нею . . . Да что былъ есми благословилъ брата своего, К. Юрья, сверхъ его Удѣла, городомъ Брянскимъ, и азъ тѣмъ благословляю сына же своего Ивана . . . А что есми по отца своего душевной грамотѣ и по брата своего Князь Юрьеву приказу далъ есми женѣ его Ульянѣ вошчину въ прокъ, село Хороброво да Красное съ деревнями, и по нашей жалованной грамотѣ вольна она тѣ отдати по душѣ и продать и промѣнить . . . Да сына жъ своего Ивана благословляю города и волости, что были дяди моего, Андрея Ивановича, и сына его, К. Володимера Андреевича: Вышегородомъ . . . Старицею . . . Алексинимъ . . . Вереєю . . . А что былъ далъ есми Князю Володимеру Андр. въ мѣну города и волости,

(*) Которая не дошла до насъ.

и К. Володимеръ предо мною пресупилъ, и шѣ города и волости сыну моему Ивану. А Князь Володимерова сына, Князя *Василья*, я дочери, посмотри по настоящему времени, какъ будешь пригоже (шакъ и надѣлши).

А сына своего Федора благословляю крестъ золотой съ мощи Ивановской Грязнова. Даю ему городъ Суздаль . Шую . Косиному Плесо . Любимъ, Буй, Судиславъ, Перехиу и съ сольми . Ярославъ . (а Князьми Ярославцамъ отъ сына моего не отъѣхати а кшо отъѣдентъ, и земля ихъ сыну моему; а служаниъ у него, и отъ у нихъ въ земли не вступашися). . Да сыну же моему Федору даю городъ Козельскъ . Серпейскъ да Мценескъ . . Волокъ Ламскій . . да села Московскія, Крылецкое . Сорочино (и проч. и проч.). . А что есми далъ сыну моему Федору казны своей, и що писано въ казенномъ спискъ. А Богъ даси мнѣ сына съ женою моею Анною, и азъ его благословляю городъ Угличъ и Успюжная, Холопій городъ . . Ярославецъ . . Верею . . А Богъ даси мнѣ съ женою своею съ Анною дочь, и азъ благословляю ее, даю ей городъ Зубцовъ . Опоки, Хлепень, Рогачевъ . . Да благословляю жену свою, даю ей городъ Росновъ съ волостями . а подъ Москвою село Алешню, Болшино (и проч. и проч.). . А что есми далъ женѣ и дѣтемъ своимъ казны своей, и що писано въ казенномъ спискъ. А что отецъ нашъ пожаловалъ К. Фед. Мстиславскаго, и что азъ придалъ сыну его, К. Ивану . . и что есми пожаловалъ К. Михайла Князя Васильева сына Львовича Глинскаго волчиною . и что есми пожаловалъ Романову жену Юрьевича и ее сына Никишу волостями и селы . . и въ шѣ волчины сынъ мой Иванъ и сынъ мой Федоръ не вступашися. А что есми пожаловалъ К. Михайла Князя Иванова сына Воропынскаго шарою его волчиною, городомъ Одоевымъ, да городомъ Новосилью, да городомъ на Черни, и азъ шу волчину взялъ на себя, а Князю Михайлу далъ есми въ шо мѣсто городъ Стародубъ Ряполовской, да волости . а вѣдаешъ шу волчину К. Михайло по мѣ-

новимъ грамопамъ. . . А городъ Озериче и съ Усвя-
томъ сыну моему Ѳедору со всѣмъ по шому, какъ
писано въ сей моей душевной грамотѣ сыну моему
Ивану; а *Удѣлъ сына моего Ѳедора елиужь (Ивану) къ
Великолицъ Государству. А что если цинилъ Опринни-*
ну, и то на волѣ дѣтей моихъ, какъ или прибыльнѣ,
такъ и гинятъ; а образецъ или циненъ готовъ.

А нынѣ приказываю свою душу и сына своего
Ѳедора опцу своему, богомольцу Антонію, Митро-
полиіу всея Россіи, да тебѣ сыну своему Ивану.
А ты, сынъ мой Ѳедоръ, своего брата спартѣша-
го слушай во всемъ и держи его въ мое мѣсто, и
Государства подъ нимъ не подыскивай; а учнешь
подыскивать, или съ кѣмъ нибудь ссылашися на его
лихо, тайно или явно ино по Евангельскому
словеси: *аще кто не гтитъ отца или мать, смер-*
тію да циретъ. А кто сію мою душевную грамо-
ту порушитъ, тому судитъ Богъ, и не буди на
немъ мое благословеніе.

II.

СКАЗАНИЕ ИБНЪ-ФОЦЛАНА О КОЗАРАХЪ (*).

Хазаръ (или Козаръ) есть названіе земли, коей
столица *Итиль*: такъ именуется и рѣка (Волга),
текущая изъ Россіи и Булгаріи. . Большая часть
города на западной сторонѣ сей рѣки, гдѣ живетъ
и Царь, по-Хазарски *Илекъ* и *Бакъ*. . Вокругъ спѣ-
на съ чепырма ворошами: однѣ ведутъ къ рѣкѣ, дру-
гія въ поле. . . Въ городѣ есть площади и бани . . .
Жишелей Магометанскаго Закона считается бо-
лѣ десяти тысячъ; у нихъ 30 храмовъ.

(*) Изъ сочиненія Г. Академика Френа: *de Chazaris*, который
нашелъ сію любопытную статью (здѣсь сокращенную) въ
Географическомъ Словарѣ Якушова: см. Исторіи Г.
Рос. Т. I, примѣч. 90, также въ прибавленіяхъ осьмага
Тома, стр. 130 и 140.

Въ ближней дружинѣ Царской 4000 человекъ. Царь Иудейской Вѣры, а подданные Магомешанской и Христіанской (см. ниже); идолопоклонниковъ не много, Иудеевъ еще менѣе. Идолопоклонники, привѣщившюу другъ друга, падающе ницѣ и слѣдующе священныхъ обрядамъ по древнимъ обычаямъ, кошорые не сходившюушъ ни съ Магомешанскими, ни съ Иудейскими, ни съ Христіанскими. — У Царя всегда 12000 воиновъ; на мѣсто умирающихъ избирающе другихъ. Имъ дающе не большее жалованье, и по рѣдко, въ случаѣ войны или какой важной опасности.

Казна беретъ пошлину съ ввозимыхъ товаровъ и десятину; а съ жителей разныя подати, налагаемыя на все сѣсное.

Просителей не допускающе до Царя; къ нему ходяще только судьи (числомъ девяти: см. Т. I, примѣч. 90); между ими и Царемъ есть особенный посредникъ, кошорый доноситъ ему о дѣлѣ, а судьямъ объявляетъ его указъ для исполненія.

Вокругъ города нѣтъ селъ: граждане лѣшомъ выходяще на свои поля, засѣвають землю, собирающе хлѣбъ и свозяще его къ рѣкѣ или въ степь, на шелегахъ или въ судахъ. Срацинское пшено и рыба соснавляютъ главную пищу жителей; все другое привозяще къ нимъ изъ Россіи Булгаріи и Куявы (Кіева). — Въ восночной части города живутъ большюу частію купцы; тамъ и складка товаровъ.

Языкъ Хазарскій разнился отъ Турецкаго и Персидскаго . . . Хазары не сходившюушъ съ Турками: черноволосы, и раздѣляющеся на два рода: одни именующеся *Кара-Хазаръ* (то есть, черные Хазары), лицомъ смуглы, и кажутся Индѣйскимъ народомъ; другіе блѣды, прекрасны и стройны. У нихъ все рабы идолопоклонники, кошорые считающе дозволеннымъ продаванье дѣшей своихъ въ неволю.

Царь Хазарскій, называемый Хаканомъ (или Каганомъ), показывающюу только однажды въ 4 мѣсяца, выѣзжая гуляще въ мѣста пріятныя. Его име-

нуютъ Великимъ Хаканомъ, а Намѣстника его Хаканомъ *Be (Zh)*: послѣдній предводителствуетъ войскомъ, управляетъ Государствомъ, наказываетъ преступниковъ, является всенародно, даетъ повелѣнія Царямъ сосѣдственнымъ, ежегодно видитъ верховнаго Хакана, входитъ къ нему съ важною, скромною, благоговѣнною, и всегда съ босыми ногами; привѣтствуетъ его, держа въ рукѣ кусокъ дерева: зажигаетъ оное и садится съ Царемъ на тронъ, по правую руку. За нимъ входятъ шакт называемый *Кендеръ-Хаканъ* и *Чаушаръ*. Никто изъ другихъ людей не можетъ бесѣдовать съ Великимъ Царемъ.

По древнему обычаю, для умершаго верховнаго Царя строится большой дворецъ съ двадцатью комнатами, въ каждой изъ нихъ роютъ могилу, и засыпаютъ ея дно истертыми въ порошокъ камнями и немореною известью. Подъ дворцомъ шепчетъ большая рѣка: въ нее спускаютъ гробницу, для того, какъ сказываютъ, чтобы не могли приблизиться къ ней ни Сатана, ни люди, ни черви, ни другіе гады. Схоронивъ Царя, отсѣкаютъ головы погребальцамъ, дабы никто не зналъ, гдѣ гробница его: ее называютъ раемъ; о Хаканѣ же говорятъ, что онъ вошелъ въ рай.

У Царя 25 женъ, присылаемыхъ ему обыкновенно сосѣдственными Государями изъ числа ихъ родственницъ, и 60 наложницъ, оплчныхъ красотою: каждая живетъ въ особенной палатѣ, въ *куббѣ* покрытой деревомъ Индѣйскихъ плапановъ; у всякой *куббы* шашеръ, и ко всякой наложницѣ приставленъ евнухъ для храненія.

Когда Царь выезжаетъ верхомъ, все войско за нимъ слѣдуетъ, но такъ, что между Царскимъ конемъ и сими всадниками бываетъ цѣлая миля разстоянія. Народъ вдали падаетъ ницъ, и поднимаетъ голову единственно тогда, когда Царь уже проѣдетъ.

Для властвованія Хаканова назначается 40 лѣтъ: по истеченіи сего срока граждане и вельможи не-

медленно убиваютъ Хакана, дабы предупредить разслабленіе его ума и души.

Войско Хазарское не должно никогда обращать тыла: каждый рапникъ лишается жизни за бѣгство. Если бѣгутъ военачальники, или даже самъ Намѣстникъ Царскій, то Хаканъ наказываетъ виновныхъ вмѣстѣ съ ихъ дѣтьми и женами: онъ падаетъ ихъ другимъ, вмѣстѣ съ домомъ, скопомъ, оружіемъ преслупника, коего иногда разсѣкаютъ на-двое, и вѣшаютъ разсѣченного на крестѣ, иногда на деревѣ за него; иногда же изъ милосердія опредѣляютъ къ конюшнѣ Царской.

Магомешанъ вѣдаетъ въ Ишилѣ чиновникъ Хаканскій ихъ Вѣры, именуемый *Хисме* (hismeh). Они имѣютъ въ городѣ главный храмъ съ высокою башнею, и собираются тамъ для торжественнаго Богослуженія всякую Пятницу. В: 310 (922) году Царь, узнавъ, что Магомешане разорили Христіанскую церковь въ землѣ *Бабундизъ*, велѣлъ разрушить башню Магомешанскаго храма и казнить проповѣдниковъ Алкорана.

Всѣ Хазары и Царь ихъ суть Иудейской Вѣры: Славяне и другіе соседственные народы ему повируются. Нѣкоторые думали, что подъ Хазарами должно разумѣть Ядшудша и Мадшудша (т. е. Гога и Магога).

Конецъ Примѣчаній X Тома.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Х Т О М А.

Г Л А В А I.

Стран.

Свойства Θεодоровы. Члены Верховной Думы. Волненіе народа. Собраніе Великой Думы Земской. Царевичъ Димитрій и мапъ его оппавляющіся въ Угличъ. Мятежъ въ Москвѣ. Власнъ и свойства Годунова. Царское вѣнчаніе Θεодорова. Разныя милоспн. Годуновъ Правитель Царства. Успиреніе Черемискаго бунна. Впоричное покореніе Сибири. Сношенія съ Англіею и съ Липвою. Заговоръ прошивъ Годунова. Сравненіе Годунова съ Адашевнымъ. Перемиріе съ Швеціею. Посольство въ Австрію. Возобновленіе дружества съ Даніею. Дѣла Крымскія. Посольство въ Константинополь. Царь Иверскій; или Грузинскій, данникъ Россіи. Дѣла съ Персіею. Дѣла внушреннія. Основаніе Архангельска. Строеніе Бѣлаго или Царева города въ Москвѣ. Начало Уральска. Опасности для Годунова. Ссылки и казни. Жалостная смерль Героя Шуйскаго. Судьба Магнусова семейства. Праздность Θεодорова.

5.

Г. 1584 — 1587.

Г Л А В А II.

Смерть Баторія. Важные переговоры съ Липвою. Перемиріе. Сношенія съ Австріею и съ Тавридою. Война Шведская. Новое перемиріе съ Липвою. Величіе Годунова. Учрежденіе Патріаршества въ Россіи. Замыселъ Годунова. Убіеніе Царевича Димитрія. Пожаръ въ Москвѣ. Нанесеніе Хана и битва подъ Москвою. Новый санъ Годунова. Донскій монастырь. Клевета на Правителя и месьть его. Милосердіе и слава Годунова. Беремен-

ность Ирины. Рожденіе и кончина Царевны
 Θεодосіи.

Спран.

84.

Г. 1587 — 1592.

ГЛАВА III.

Война и миръ съ Швеціею. Переписка съ Литовскими Вельможами. Набѣгъ Крымцевъ. Посольства въ Константинополь. Своевольство Донскихъ Козаковъ. Спироеіе городовъ. Миръ съ Ханомъ. вспоможеніе Императору. Знапный Посоль Авспрійскій. Легашъ Клименпа VIII въ Москвѣ. Дружесіво Θεодора съ Шахомъ Аббасомъ. Походъ на Шавкала. Сношенія съ Даніею и съ Англіею. Законъ объ укрѣпленіи крестьянъ и слугъ. Новая крѣпосіъ въ Смоленскѣ. Зажигальщики. Дворъ Московскій. Осдѣпленіе Царя Симеона. Святишпели Греческіе въ Москвѣ. Разрушеніе Печерской Обишпелі. Слово Θεодорова Годунову. Кончина Θεодорова. Присяга Царицѣ Иринѣ. Поспирженіе Ирины. Избраніе Годунова въ Царя.

163.

Г. 1591 — 1598.

ГЛАВА IV.

Безопасность Россіи въ отношеніи къ сосѣдственнымъ Державамъ. Войско. Жалованье. Доходы. Богашсво Спирогановыхъ. Судъ и расправа. Пышки и казни. Торговля. Цѣна разныхъ товаровъ. Корабли Россійскіе. Образованіе. Геометрія и Ариемешика. Тайное письмо или цыфры. Географія. Словесность. Художества и ремесла. Москва. Обычаи. Примѣры мѣспничества. Дворъ. Вина иноземныя, меды и яшва Русскія. Хлѣбосольство. Долгая жизнь. Медики. Лекарсшва. Апшекари. Разныя обыкновенія. Убогій домъ. Одежда женщинъ. Забавы. Бани. Пороки. Набожность. Смерть перваго Борисова сына. Юродивые. Терпимосіъ. Унія въ Литвѣ.

238.

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ

ВЪ Х ТОМѢ.]

Стран.	Строк.	Напечат.	Чит.
6	2	Венценосець	Вѣценосець.
8	7	28 Марта	18 Марша
26	13	Θеодорѣ	Θеодорѣ
37	11	Бельскимъ	Бѣльскимъ
50	17	Θеодоръ	Θеодоръ
103	2	внѣшней и внушренней Полипики	внушренней и внѣшней Полипики
144	26	Тавриду о чемъ	Тавриду (о чемъ
—	27	Сигизмундъ;	Сигизмундъ);
147	1	немъ	о немъ
160	4	на вѣки	навѣки
243	28	Торжка	Торжка
252	24	чешки	чешки,
274	16	ему	ему, и
275	1	росскошнаго	роскошнаго
288	26	Бышнѣ	бышнѣ

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ

ВЪ ПРИМѢЧАНІЯХЪ Х ТОМА.

Стран.	Строк.	Напечат.	Чит.
4	17	Сп.	См.
6	7	mourning - being	mourning being
—	9	Sundag	Sunday
19	18	называемые.	называемые
29	18	Ворошынскій,	Ворошынскій съ
		съ шоварыщи	шоварыщи
33	25	Кизылбашкой	Кизылбашкой
45	1	поспавихъ	поспавилъ
51	41	Донапиниць	Донапиниць
52	1	Каргаполь	Каргополь
52	28	accouted	accounted

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>
55	4	odmiennie	odmiennie
57	25	убойствомъ	убойствомъ,
66	15	Moscov.	in Moscov.
73	12	celeberrimque	celeberrimumque
76	2	have	I have
79	28	И.	И
82	21	въ Собр.	Въ Собр.
83	3	супругою Бо-	сестрою Бориса
		риса	
92	12	повѣлъ	повелѣ
99	41	Запопорож-	Запорожскихъ
		скихъ	
103	25	Испюмъ	Испюма
106	5	Chièsa	Chiesa
116	33	militium	militum
133	25	Fed.	Fed.
153	22	Самаи	сѣмени
—	25	воплошив-	воплошивыйся
		шійся	